

Семья Маяковского в письмах

Семья
Маяковского
в письмах

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
1978

Семья
Маяковского
в письмах

ПЕРЕПИСКА
1892—1906 гг.

83.3P7

С 30

**Составление, подготовка текстов,
всгущительная статья и комментарии
В. В. Макарова**

Под общей редакцией *В. В. Воронцова*

С $\frac{70202-043}{M172(03)-78}$ 199-78

**ББК 83.3P7
8P2**

© Издательство «Московский рабочий», 1978 г.

СЕМЬЯ МАЯКОВСКОГО В ПИСЬМАХ

Данное издание представляет собой первое собрание всех известных в настоящее время писем семьи Маяковских, включая и письма В. В. Маяковского, опубликованные и неопубликованные, сохранившиеся в подлинниках.

Эпистолярное наследие Маяковских чрезвычайно велико. Хронологически оно охватывает 80 лет — с 1892 г. по день смерти последнего члена семьи, старшей сестры поэта Л. В. Маяковской (12 сентября 1972 г.), — и охватывает все стороны биографии — личной, общественной, литературной, все многообразные и широкие связи с эпохой, исторической судьбой поколений.

«Я — поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу». Этими словами Владимир Маяковский начинает краткие автобиографические заметки «Я сам». Маяковский — великий русский национальный поэт советской эпохи, страстный глашатай новой исторической эры. В Маяковском как бы сконцентрировалась колоссальная поэтическая энергия пролетарской революции. Он был призван совершить свою историческую миссию трибуна революции.

Новаторский характер его поэзии — результат лучших национальных традиций русской классической литературы. И как явление великое, исконно русское, самобытное по национальным особенностям и общечеловеческое как все истинно русское, оно не могло возникнуть иначе как в России. Еще до Октябрьской революции М. Горький указывал: «Маяковский ...поднимая вопросы общественной совести, социальной ответственности, несет в себе ярко выраженное русское национальное начало». Об этом точно сказал советский писатель современник Маяковского Николай Тихонов: «Если Гоголь когда-то писал про Пушкина, что Пушкин — это русский человек в конечном его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет, то про Маяковского можно сказать, что он был тем человеком социалистического общества, которое, может быть, в самом непродолжительном времени станет мировым социалистическим обществом, причем Маяковский был русским характером, прекрасно чувствовавшим, как его родина из «снеговой уродины» превращается в передовое в мире государство, — русским поэтическим характером, отдававшим себе представление об историческом развитии русской поэзии и несшим полную ответственность за свое участие в этом историческом процессе».

Могучий гений Маяковского, его подвиг поэта и человека заключается в том, что он, говоря словами Александра Фадеева, впервые органически соединил в своем творчестве два понятия — поэзию и коммунизм. «...Поэт тот, — говорил Маяковский, — кто в

нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата...» Нельзя понять Маяковского, не поняв той простой истины, что он не только великий поэт эпохи, но и выдающийся общественный деятель и мыслитель. Маяковский — творец огромного диапазона: поэт и драматург, художник и теоретик, публицист и актер, режиссер и оратор, полемист и очеркист. Универсальность таланта этим простым перечнем не исчерпывается.

Маяковский использовал весь предшествующий опыт передовой демократической культуры для создания своих произведений, неповторимых по содержанию и форме. Слово для Маяковского было боевым оружием и формой его политической деятельности. В этом он видел будущее искусства, его неувядаемую красоту. «Мы знаем,— писал он в 1923 г.,— только в спайке с рабочей революцией — расцвет искусства будущего...»

Только Октябрь дал новые огромные идеи, требующие нового оформления».

Свой неповторимый талант, все свои произведения — от первого до последнего листка — Маяковский отдал борьбе за освобождение народных масс для творческой созидательной деятельности. «Народа водитель и одновременно — народный слуга» — таким был и остается Маяковский.

Все эти обстоятельства делают эпистолярное наследие В. В. Маяковского и его семьи, давшей миру великого поэта, документальным историческим материалом первостепенной важности, богатейшим источником изучения культурно-общественной и литературной жизни начала XX в.

Изучение переписки семьи поэта помогает понять, в каких условиях формировался поэтический мир Маяковского. Без обращения к письмам Маяковского невозможно, по нашему мнению, построение его научной биографии и истолкование творчества; это было ясно уже современникам поэта, первым научным исследователям его творчества. Вместе с тем эти важнейшие и единственные в своем роде документы оставались до недавнего времени рассеянными по частным и государственным архивам, и порой были недоступны даже для исследователей-специалистов, не говоря уже о широком читателе. В то время как письма крупнейших русских писателей XIX и XX вв.— Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Белинского, Чернышевского, Некрасова, Достоевского, Льва Толстого, Тургенева, Чехова, Блока, Горького и других,— а также членов их семей, родных и друзей собраны с большей или меньшей полнотой, включены в собрания их сочинений или составляют отдельные, порой многотомные сборники, письма семьи Маяковских все еще ожидают подобного издания.

Огромное эпистолярное наследие семьи Маяковских хранится в фондах Государственного музея В. В. Маяковского и других архивах. Вместе с тем сотни важнейших документов в подлинниках остаются вне поля нашего зрения; судьба многих неизвестна вовсе или становится известной лишь случайно. Даже учет отдельных публикаций писем В. В. Маяковского в зарубежных изданиях представляет известные трудности. Настоящее издание — наиболее полное приближение к исчерпывающему количеству эпистолярного наследия.

Начало публикаций писем было положено Л. В. Маяковской

вскоре после смерти ее брата¹ и продолжалось все последующие десятилетия.

В настоящее собрание вошло 348 писем, в том числе более 300 никогда не публиковавшихся ранее. Эти письма — важнейший источник для изучения личности и творчества Владимира Маяковского. Была и времени, в которое жила его семья, людей, окружавших ее и входивших с нею в непосредственное общение. Их значение огромно.

Письма — подробная дневниковая запись, «разговоры или беседы с отсутствующими»², один из видов внутреннего монолога, что приближает их и к мемуарам, и к автобиографическому повествованию. Все это дает полную картину — час за часом, день за днем, год за годом, во всех мелочах — становления личности Владимира Маяковского. Говоря словами В. Г. Белинского, «зрелище жизни» великого человека «есть всегда прекрасное зрелище», так как оно воспитывает новые поколения, вызывает в них неутомимую жажду общественной деятельности.

Письма семьи Маяковских — это в то же время своеобразная летопись, созданная коллективно, поэтому без нее не мыслится создание научной биографии поэта.

Семья Маяковского в переписке — это Маяковские «у себя дома», со своими надеждами, радостями, печалью и повседневными заботами. Маяковские все, как они есть, в письмах. И через все их надежды, радости и печали проходит то главное, чем жила Россия в период с 1900 по 1906 г. Именно этот период в истории России В. И. Ленин характеризовал как эпоху «буржуазно-демократического и пролетарского движения»³, в которую пролетариат и буржуазная демократия (крестьянство) составляли общественную силу движения⁴. Указывая, что рабочий класс в революции 1905—1907 гг. «был главной пружиной общего направления событий», В. И. Ленин подчеркивал, что «движение других классов группируется вокруг этого центра, за ним следует, им направляется или определяется...»⁵.

---

¹ См.: *Маяковская Л.* Детство Владимира Маяковского. — «30 дней», 1931, № 4; *Маяковская Л.* Детство и юность Владимира Маяковского. — «Молодая гвардия», 1936, № 9. Мать поэта А. А. Маяковская в своих воспоминаниях о сыне, которые она писала в 1952—1953 гг., также использовала переписку семьи (см.: *Маяковская А. А.* Детство и юность Владимира Маяковского. Из воспоминаний матери. М., «Детская литература», 1970).

Письма членов семьи Маяковского публиковались в Собрании сочинений поэта. Наиболее полную из этих публикаций (письма В. В. Маяковского к родным) представляет собой публикация 1968 г. (см.: *Маяковский В.* Собр. соч. в 8-ми т., т. 1. М., изд-во «Правда», 1968). Однако и она не исчерпывает всей полноты его эпистолярного наследия.

² В русских учебных руководствах риторики и поэтики XIX в. письмо определялось как промежуточный вид между диалогом и монологом (см.: *Греч Н. И.* Учебная книга Российской словесности, ч. 1. СПб., 1819, с. 52).

³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 397.

⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 23, с. 399.

⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 395.

По письмам Маяковских можно проследить основные этапы и характер «буржуазно-демократического и пролетарского движения», а также основные этапы революционного, революционно-демократического движения учащейся молодежи¹ и деятельность РСДРП по руководству этим общественным движением.

По письмам Маяковских мы видим, что все дети Александры Алексеевны и Владимира Константиновича Маяковских, начиная от старшей — Людмилы и кончая младшим — Владимиром, были в первых рядах революционной учащейся молодежи России в период первой русской революции. Их письма — богатый историкографический и источниковедческий материал, в них можно найти то главное, чем жила Россия в «горниле» трех русских революций, чем жила партия большевиков; по ним можно ощутить пульс времени. Письма дают ответ на вопрос о том, как демократическая, трудовая, интеллигентная семья Маяковских от народных позиций шла к пониманию коммунистической партийности, от гуманизма — к социалистическому гуманизму, от уважения к нациям и национальностям — к пролетарскому интернационализму. Из этой, казалось бы, личной переписки видна жизнь и борьба рабочего класса России, московского пролетариата, та борьба, результатом которой явилось завершение формирования марксистско-ленинского мировоззрения поэта Владимира Маяковского.

«Люблю ли я, или я азартный, о красотах кавказской природы также — только если это отстоялось словом», — говорит Владимир Маяковский во вступлении к «Я сам». «Отстоялась словом» и тема семьи. Несомненно, поэзия Маяковского автобиографична, как и поэзия всякого другого поэта. В его лирике присутствуют конкретность и точность, отражающие события его жизни.

Он вошел в поэзию решительно, с верой в потенциальные возможности своего таланта, «красивый, двадцатидвухлетний», со своей неизменной и верной «громадой-любовью» и «громадой-ненавистью», «с пожарами сердца», темпераментом, речью, бархатным басом, со своими родными и близкими:

---

¹ В понятие «революционная молодежь» мы включаем ту часть передовой молодежи, которая состояла в марксистских кружках, в рядах большевистской фракции РСДРП или разделяла ее основные программные и тактические лозунги борьбы. К революционно-демократическому крылу учащейся молодежи мы относим ту часть молодежи, которая принимала непосредственное участие в движении за демократизацию высшего и среднего образования в стране, в антиправительственных выступлениях (забастовках, стачках, уличных демонстрациях), а в 1905—1907 гг. боролась за победу буржуазно-демократической революции. «Кто хочет биться за свободу и доказывает делом свою готовность, тот может быть причислен к революционным демократам...» (*Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 11, с. 342). Об участии молодежи в первой русской революции см.: *Революция 1905—1907 гг. в России. Документы и материалы.* М., Изд-во АН СССР, 1955; *Революция 1905—1907 гг. Документы и материалы.* М., Политиздат, 1975; *Колосков А. И.* Маяковский в борьбе за коммунизм. М., Политиздат, 1968; *Черемин Г. С.* Путь Маяковского к Октябрю. М., «Наука», 1975, и др.

Мама!
Ваш сын прекрасно болен!
Мама!
У него пожар сердца.
Скажите сестрам, Люде и Оле,—
ему уже некуда деться.

(«Облако в штанах»),—

с точным адресом своей семьи:

Я живу на Большой Пресне,
36, 24

(«Я и Наполеон»).

Рядом отец.
Такой же.
Только на ухо больше туг,
да поистерся
немного
на локте
форменный лесничего сюртук.

Какая старому мысль ясна? . . . . .

Тихо говорит:

«На Кавказе,
вероятно, весна»

(«Человек»).

В детстве, может,
на самом дне
десять найду сносных дней

(«Про это»).

Невозможно представить себе поэзию Маяковского без его семьи. «Несколько слов о моей маме», «Мама и убитый немцами вечер» — так называл свои первые произведения поэт.

В одном из своих писем В. В. Маяковский называет Александру Алексеевну «самой хорошей и доброй мамой па целом свете». «Мама», «дорогая мамочка», «милая мамочка», «милые и дорогие мои мамочка, Любочка и Олечка», «родная мамочка» — так неизменно называет своих родных Маяковский в письмах. В них он всегда для семьи «брат Володя», «ваш Володя», просто «Володя», но неизменно — «любящий Володя».

Чем же действительно близка и дорога мать Александра Алексеевича Маяковская своему сыну-поэту и дочерям?

Л. Маяковская пишет: «Мама была близка Володе и другим детям тем, что всю жизнь шла вровень с детьми и временем. Ум и любовь к детям вели ее к пониманию их интересов, запросов, вкусов, и в силу этого не было разрыва между ней и детьми. Вперед к жизни двигала маму осмысленная человеческая любовь к детям: не та, которая выражается в излишнем баловстве, пристрастии к своим детям, эгоизме, сентиментальности. Эта любовь полна мужества, справедливости, самоотверженной заботы о детях, исключительной деликатности в вопросах личной жизни детей. Характерными также являются внимание и заботы к окружающим людям, где мама никогда не щадит своих трудов, ни здоровья и

никогда об этом не говорит. На матери главным образом лежала забота о воспитании детей...

Помимо природной одаренности отличительным свойством или сущностью Маяковского является его правдивость, слитность поэта и человека. Поэтому нужно сказать, что Маяковский начинается с раннего детства, и, благодаря врожденным и воспитанным твердым нравственным качествам, Володю не изменили ни формализм, ни среда, с которой ему приходилось соприкасаться, а скорей он сам влиял на окружающую среду»¹.

Семья Маяковских была дружной, крепкой, монолитной. Отношения между ее членами всегда поражали близких друзей. «В семье он (Маяковский.— В. М.) был дисциплинированным, любящим сыном. Такие отношения редко бывают между матерью, дочерью и сыном, я бы сказал — это была действительно монолитная, крепко спаянная семья, и особенно на Володе это сказывалось. Тут был заложен основной фундамент той жизни, которую он потом начал», — пишет в своих воспоминаниях хорошо знавший семью Маяковских после их приезда из Грузии в Москву профессиональный революционер-подпольщик И. Б. Карахан².

А вот и другое свидетельство А. А. Маяковской: «...во всем мире не было сына нежней Володи... в нем было два человека. Володя — нежность, бесконечно добрый и смущался так, что было несвойственно сыну. Обидеть не мог никого. А другой Владимир — во весь голос говорил о правде жизни, ожесточался, работал упорно, не зная ни дня, ни ночи. Строил... и хотел, чтобы все поняли то, что было внутри у него»³.

Основы нравственных и гражданских убеждений, общественных взглядов, идеалов, эстетических и этических пристрастий и вкусов будущего поэта — все то главное, что в дальнейшем сыграло исключительно важную роль в жизненной и творческой судьбе великого поэта, — закладывались и утверждались в детстве и юности.

Владимир Владимирович Маяковский родился в день рождения своего отца — багдадского лесничего Владимира Константиновича — 7(19) июля 1893 г. Такое совпадение показалось родителям будущего поэта символичным, и его назвали в честь отца — Владимиром. «Родина — село Багдады, Кутаисская губерния, Грузия», — писал поэт в «Я сам».

С первым вздохом новорожденного Кавказ подарил Маяковскому свой удивительный по чистоте горный воздух, с первой каплей материнского молока — любовь к матери, с первым шагом — щедрую от человеческого труда землю.

«Мать — естественная воспитательница. Велико ее влияние на детей, особенно на малышей, а мы знаем, какую печать кладут на весь характер человека, на все его развитие первые годы жизни».

---

¹ *Маяковская Л.* О некоторых значительных недостатках поэмы Н. Асеева «Маяковский начинается». Рукопись. Хранится в ГММ.

² Иван Богданович Карахан — член КПСС с 1904 г. Его воспоминания 1938 г. хранятся в ГММ.

³ Цит. по очерку: *Фонская С. А.* А. Маяковская. Хранится в ГММ.

ни. Весь вопрос в том, как воспитывать¹, — читаем мы у П. К. Крупской.

В семье Маяковских родительская забота, внимание и ласка имели особый характер. С малых лет дети привыкали к коллективу, приобретали опыт «взаимной связи» между членами семьи и окружающими людьми. Семейные дела родители никогда не отделяли от дел общественных. Все, что совершалось в Багдадах и Кутаиси, в Тифлисе и Москве, в Киеве и Баку, в Грузии и России, — все это через душу и мысль родителей приходило к детям. Родительская помощь не была навязчивой, утомительной, а в некоторых случаях — в этом легко убедиться по письмам В. К. и А. А. Маяковских — родители предоставляли ребенку самому выбрать из затруднительного положения, решать сложные вопросы, преодолевать самостоятельно препятствия. Дети Маяковских постоянно ощущали родительскую веру в их силы. Разумно контролируя, подстраховывая, отец и мать всегда и во всем поощряли самостоятельность и успехи детей.

О детских годах Маяковского рассказывают его мать Александра Алексеевна, старшая сестра Людмила Владимировна в своих книгах, представляющих собой огромный и бесценный вклад в биографическую литературу о Маяковском. Эти книги, по существу, являются единственными источниками при комментировании эпистолярного наследия поэта, воспоминаний о его раннем детстве².

В настоящем издании много имен, читатель впервые узнает о тех людях, которые состояли в родстве с Маяковскими, о друзьях, товарищах и просто случайных знакомых родителей и детей Маяковских. Путь Маяковского был сложным. «Года труда и дни недоданных» — это не поэтическая фраза. Несомненно, для «товарищей потомков» будет интересно все, что «ели и пили» Маяковские, как они одевались, что они читали, какие отношения были у них в семье, что привело их к понятию «моя революция», какие великие явления, люди окружали их, какую, в конечном счете, они вели жизнь.

Учитывая все это, мы считаем вправе публиковать письма семьи Маяковского без каких-либо сокращений, ибо «воспитание есть процесс социальный в самом широком смысле. Воспитывает все: люди, вещи, явления, но прежде всего и больше всего люди. Из них на первом месте — родители и педагоги»³. «Воспитывает каждая минута жизни и каждый уголок земли, каждый человек, с которым формирующаяся личность соприкасается подчас как бы случайно, мимоходом»⁴.

Предлагаемая вниманию читателя книга — это не просто кни-

¹ Крупская П. К. Избранные педагогические сочинения. М., Изд-во АПН РСФСР, 1948, с. 252.

² См.: Маяковская Л. Пережитое. Тбилиси, «Заря Востока», 1957; Маяковская Л. О Владимире Маяковском. Из воспоминаний сестры. М., «Детская литература», 1968; Маяковская А. А. Детство и юность Владимира Маяковского. Из воспоминаний матери.

³ Макаренко А. С. Собр. соч. в 7-ми т., т. 4. М., Изд-во АПН РСФСР, 1957, с. 20.

⁴ Сухомлинский В. А. О воспитании. М., Политиздат, 1975, с. 14—15.

га писем. Она рассказывает об искусстве воспитания в семье Маяковских. И в этом смысле издание писем Маяковских представляет большую ценность для сегодняшнего советского читателя, будь то учащийся или студент, родитель или педагог, биограф поэта или исследователь его творчества.

Известно, что все душевное и духовное приобретение человека передается путем сознательной преемственности, а не бессознательной наследственности.

Нам думается, с учетом всего сказанного уместно в этом случае привести слова Л. В. Маяковской из ее рукописи: «Одна компетентная дама разъяснила мне как-то, что «биография — это не то, что пьют и едят». Но я думаю, это тоже входит в биографию, ибо у тех, кто ведет голодную или полуголодную жизнь, одна биография, а у тех, кто пресыщен изобилием возможностей и ест рябчиков и ананасы,— другая. И недаром, распевая частушку Володи «ешь ананасы, рябчиков жуй. День твой последний приходит, буржуй», наши <люди> брали Зимний дворец. И эта частушка стала любимым произведением Володи»¹. Быт и жизнь семьи Маяковского, не исключая и этих вопросов, отражены в письмах членов этой замечательной семьи.

В «Я сам» Маяковского есть небольшая глава, названная им «Состав семьи». Маяковский говорит:

«Отец: Владимир Константинович (багдадский лесничий), умер в 1906 году.

Мама: Александра Алексеевна.

Сестры: а) Люда

б) Оля

Была еще тетя Аня. Других Маяковских, по-видимому, не имеется».

Но далее, в главе «Учение», пишет: «Учила мама и всякоюродные сестры». Таким образом, у Владимира Маяковского есть и «всякоюродные сестры» и «всякоюродные» братья. О них говорят письма членов семьи поэта и он сам.

Где те корни, которые дали жизнь роду Маяковских, два поколения которых жили на щедрой грузинской земле?

Исследования советских ученых, документы свидетельствуют о том, что род Маяковских — один из старинных, уходящих в глубь мятежной России. Не без знания своей родословной писал Маяковский в стихотворении «Нашему юношеству»: «Я — дедом казак, другим — сечевик, а по рожденью грузин». Дед-сечевик был потомком дворянина, полкового есаула Кирилла Маяковского, пикинера, одного из самых энергичных и непримиримых руководителей Запорожья — казачьей вольницы. Первое известие о родоначальнике Маяковских относится к истории XVIII в. Об этом рассказывает в своей работе Н. Д. Полонская-Василенко². Маяковские в это время были тесно связаны с историческими и политическими событиями России и южной Украины. По царской реформе 1764 г. все казачье население Новороссийской губернии, где жил родоначальник Мая-

¹ Маяковская Л. В. Рукопись. Хранится в ГММ.

² См.: Полонская-Василенко Н. Д. Из истории южной Украины в XVIII в.— «Исторические записки», 1942, № 3. М., Изд-во АН СССР.

ковских, а также казачьи сотни Полтавского и Миргородских полков были обращены в пикинеры. Политика царского правительства, посягнувшего на казачью волюницу, казачью свободу, на жизнь и быт трудового народа, вызвала недовольство.

Недовольство казаков вскоре вылилось в открытые волнения, а затем перешло в «бунты пикинеров», которые были жестоко подавлены. Пикинеры, спасаясь от царского гнева, целыми слободами, с женами и детьми уходили в Запорожье. В это время, свидетельствуют документы, одним из самых энергичных, непримиримых руководителей запорожских отрядов, которые «сводили» пикинеров и поселен из новороссийских слобод в Запорожье, считался писарь Демьян Виременко, который был ротным писарем пикинерского Елисаветградского полка и носил фамилию Маяковский.

В 1822 г. сын Демьяна Маяковского, полковой есаул Кирилл Маяковский, жил в небольшом городке Херсонской губернии Береславле. Здесь же проживал его сын, прадед поэта, обер-офицер Константин Кириллович со своей семьей. 28 мая 1820 г. в семье Константина Кирилловича и его жены Матроны родился сын Константин, которого называли в честь главы семейства...

Прадед поэта — Константин Кириллович, получив в 1822 г. подорожную на «беспрепятственный» выезд из Херсонского уезда, отправился искать лучшую долю «в разных Российской империи городах и селениях»¹. Прадед поэта навсегда простился с Береславлем и вскоре с женой и сыном избрал местом жительства Грузию, присоединившуюся к России незадолго до этого (1801).

Дед поэта, Константин Константинович, вырос на грузинской земле. Долгие годы он служил секретарем в городском управлении г. Ахалциха. Он женился на Ефросинии Осиповне Данплевской, приходившейся писателю Г. П. Данилевскому двоюродной сестрой. Из семейной хроники и родословной Данилевских известно, что родоначальником этого рода был казак Данила — выходец из Подолии, искавший долго своего счастья и переселившийся наконец из слободской Украины на Донец.

«Здесь, в Ахалцихе, и родился наш отец, Владимир Константинович Маяковский, 7 (19) июля 1857 года,— пишет Л. В. Маяковская.— Он был одним из пятерых детей. На небольшое жалованье делопроизводителя жить было трудно, и спустя некоторое время, получив более выгодное место, дедушка с семьей переехал в Кутаис. Но и здесь, по всей видимости, нужда не оставила его.

В Кутаисе дедушка определил в гимназию сначала старшего сына, Михаила Константиновича, затем младшего — Владимира Константиновича, нашего отца. Но обучение двоих детей на собственный счет оказалось обременительным для «канцелярского чиновника из дворян», как именовался дедушка в официальных бумагах, и в сентябре 1872 года Владимир Константинович вынужден был обратиться в педагогический совет гимназии с прошением, в котором говорится:

«Отец мой, обремененный семейством, состоящим из семи душ, крайне беден и едва в состоянии доставить нам дневное пропитание и потому не имеет средств вносить причитающуюся в гимназии плату за правоучение. Представляя при этом свидетельство

¹ Подорожная грамога. Передана Л. В. Маяковской в ГММ. Хранится в его фондах.

Кутаисской полиции за № 7732 о бедности, я прошу милостивого распоряжения совета об освобождении меня по крайней бедности от взноса платы за правоучение»¹. Совет удовлетворил просьбу ученика IV класса.

По словам Л. В. Маяковской (она рассказывала автору этих строк), Ефросиния Осиповна Данилевская вышла замуж за Константина Константиновича Маяковского в Феодосии, где он какое-то время проживал. В семье Маяковских долго хранилась икона, которой венчали Маяковских. На оборотной стороне надпись: «От Данилевских». Людмила Владимировна сообщила мне, что за старшего брата отца поэта, Михаила Константиновича, плату в гимназию вносил один из Данилевских, проживавший в Феодосии. Это был Никита Данилевский². Он же материально помогал Михаилу во время его учения в петербургском Лесном институте.

Свою службу отец поэта начал в Армении (Александропольское лесничество), где в 1883 г. женился на Александре Алексеевне Павленко, дочери погибшего в турецкую войну капитана Алексея Ивановича Павленко. Бабушка поэта, Евдокия Никаноровна Павленко, урожденная Афанасьева, жила в юности на Кубани, в станции Терновской.

В семье Маяковских хорошо помнили рассказ Александры Алексеевны о своем отце. Алексей Иванович Павленко, сын крестьянина из Харьковской губернии, вышел из вольноопределяющихся. Его жена была неграмотна. В семье говорили только на украинском языке. Человек с хорошим, ровным характером, он очень любил детей, благожелательно относился к людям. Алексей Иванович сражался с иноземцами в Севастополе, был за храбрость отмечен рядом наград. Погиб он в Эрзеруме от тифа (1878), когда его дочери Александре Алексеевне было 11 лет. Для нее день отправки отца на войну был очень тяжелым. Впечатление от него запомнилось на всю жизнь: «Для чего нужны военные, чтобы они били и их били?»

Осиротевшая семья осела в Джалал-Оглы, в Армении, и Александра Алексеевна скоро выучилась хорошо говорить по-армянски. Школ не было, но девочка училась в группе, организованной офицерами для подготовки детей в учебное заведение. Она проявляла большие способности, любовь к занятиям, хорошо рисовала, сочиняла стихи. Однако после смерти Алексея Ивановича не было средств для продолжения учебы. Образование Александры Алексеевны ограничилось тремя-четырьмя классами гимназии.

Семья Павленко существовала на скромную пенсию, бедствовала. Были огород и корова, которые являлись существенной поддержкой. Жили в маленьком домике, в одной комнате. Потом умерли два брата — Виктор и Петр.

Как видим, детство и юность Александры Алексеевны были безрадостными, дни тянулись однообразно, в глуши, без друзей. Отсюда некоторая замкнутость ее характера. Она с детства невзлюбила мещанский быт офицерских семей, их сплетни, постоянную игру в карты, пьянство. Ее неудержимо тянуло к образо-

¹ *Маяковская Л.* О Владимире Маяковском, с. 7.

² В книге Г. Бебутова «Гимназия. Ученические годы Владимира Маяковского» (Тбилиси, «Заря Востока», 1962) указано иначе: «...брата — Михаила — взял на свое попечение дядя — А. Данилевский» (с. 8).

ванию. Лет в 12—15 она начала писать стихи о природе и войне.

Александра Алексеевна много читала, насколько позволяли возможности, следила за развитием науки, политическими событиями. В канун нового, 1883 г., когда с ней познакомился Владимир Константинович, Александра Алексеевна была серьезной, не по летам рассудительной девушкой. Вскоре состоялась свадьба. Так возникла семья Маяковских.

После свадьбы семнадцатилетняя Александра Алексеевна переехала вместе с мужем в Караклис, а потом в село Никитенка (ныне Фиолетово). Обстановка в доме молодых супругов была более чем скромная. Простая деревянная кровать, тахта, покрытая ковром, два стола и два стула, деревянная скамейка и русская печь, какие бывают в деревенской избе. Так выглядела комната помощника лесничего Владимира Константиновича Маяковского.

24 (12) августа 1884 г. у супругов родилась дочь Людмила. Через два года родился мальчик, Александр, но он, прожив около месяца, умер во время эпидемии желудочных заболеваний. Через два года, в 1888 г., снова родился мальчик. Назвали его Константином. В семье это имя было родовое.

В апреле 1889 г. Владимира Константиновича назначили на должность лесничего III разряда в Грузию. Осенью того же года семья отправилась на место нового назначения — в селение Багдады Кутаисской губернии.

Кроме умелых рук и таланта вести хозяйство, у родителей Владимира Владимировича Маяковского ничего не было. Надо заметить, что склонность к поэзии была не только у матери поэта, которая долгое время и после замужества сочиняла стихи, но и у отца. Это были два поэтических характера со своими особенностями, темпераментом, страстью, как бы созданные друг для друга. Любовь и дружбу пронесли они через всю свою нелегкую жизнь.

В книге Л. Маяковской подробно рассказывается о жизни Маяковских в Багдадах¹. «Вспоминая прошлое,— пишет она,— сопоставляя сегодняшний день Маяковский² и бывшего Багдади, где приходилось преодолевать так много невзгод и трудностей, я удивляюсь, как могли все это вынести мои родители, особенно мама, у которой всегда было неважное здоровье: малярия, часто сильные головные боли. Сколько ей пришлось вынести, чтобы вырастить и воспитать детей! Эти трудности, конечно, всегда разделял с пей отец: он был исключительно преданным, хорошим семьянином. В собственной семье не на словах, а на деле видели мы равноправие полов, дружбу, поддержку во всех случаях жизни»³.

В Багдадах велось натуральное хозяйство. Все надо иметь на своем участке земли: птицу и домашний скот, кукурузу и фасоль. Здесь были две-три лавчонки, но в них ничего нельзя было купить. Мясо продавалось редко, соблюдалось много постов, и скот

¹ Багдады — старинная грузинская крепость. Вокруг нее со временем выросли дома крестьян. Селение после присоединения Грузии к России потеряло свое военно-стратегическое значение. Названия Багдады и Багдади часто варьируются.

² Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 апреля 1940 г. село Багдади и Багдадский район переименованы в Маяковский и Маяковский район.

³ *Маяковская Л.* О Владимире Маяковском, с. 17.

не резали. Владимир Константинович часто приходил домой раздосадованный: «Ну, багдадцы обязательно попадут в рай, все посты соблюдают!» На местном базаре можно было купить только хлеб. Багдадский лесничий заказывал на пастбищах у пастухов сыр и сливочное масло. Доставал картофель и капусту. Все это давалось с большим трудом и учило, как относиться к хлебу, к труду простого народа. И конечно же это не могло не найти своего отражения в письмах Маяковских.

Багдадское лесничество занимало 90 тысяч гектаров хвойных, дубовых, буковых, каштановых, кленовых, тисовых и других пород леса, а также альпийские луга. Оно граничило с Кутаисским, Аджаметским, Ахалцихским, Абастуманским лесничествами и примыкало к Аджарскому хребту с Зекарским перевалом и вершиной Непис-Цхаро.

Владимир Константинович быстро сдружился с местным населением. Он неплохо знал языки народов, среди которых работал, — грузинский, армянский, азербайджанский. Старожилы всегда вспоминали о нем как о незаурядном человеке. Багдадское лесничество обслуживало 23 селения.

Работа и семья не помешали Владимиру Константиновичу заниматься наукой. В этом ему помогал старший брат — Михаил Константинович. Маяковский-старший большую часть своего рабочего времени проводил в Боржоми. Уже тогда братья вели лесное хозяйство на научной основе. Они делали только санитарные порубки, оздоравливающие лес, не парушали его красоты и силы. Инспектор лесного управления Михаил Константинович заботился о распространении ценных древесных пород. Он считал необходимым улучшать и разнообразить флору путем обмена семян, посадки их в других, новых районах. С этой целью Маяковский-старший организовывал сборы семян ценных древесных пород в восточной Грузии и менял их на другие интересные в хозяйственном и декоративном отношении породы в западной Грузии и в других областях страны.

Братьев объединяла и роднила не только кровь, но, главным образом, общность стремлений и взглядов. Старший имел больше возможностей по служебным делам бывать в самых отдаленных уголках Грузии. Отправляясь в Имеретию, он обязательно заглядывал в семью младшего брата. Здесь его любили.

Михаила Константиновича искренне возмущало отношение правительства империи к природе, которое выражалось в том, что на ее охрану отпускались наискуднейшие средства, а наука о природе всерьез не развивалась.

«Нужда, безграмотность, невежество — вот в чем порок общественной системы!» — утверждал Михаил Константинович.

Автору этой статьи приходилось слышать от Л. В. Маяковской, что братья часто говорили об агрономе Владимире Старосельском, человеке передовом, ведущем хозяйство на высоком научном уровне. Впоследствии Старосельский был назначен губернатором города Кутаиси¹.

---

¹ Имя замечательного ученого и революционера Владимира Александровича Старосельского (1860—1916), «красного губернатора», как называли его в народе, сравнительно мало известно. Вместе с тем В. А. Старосельский сыграл свою роль в период первой русской революции. Он закончил Петровскую академию и был

В служебные обязанности Владимира Константиновича входило обслуживание грузинских селений. Часто бывая в Сакарском питомнике, где работал В. А. Старосельский, он, естественно, общался с революционно настроенными работниками питомника. Этого замечательного человека знали дети Маяковских, о чем говорится в их письмах. Сравнительно недавно¹ стало известно об архиве Николая Ильича Воронова, «вольподумца», сосланного из Петербурга на Кавказ за связь с Герценом.

В обнаруженном и любовно сохраненном родными Воронова семейном архиве были найдены письма, в которых неоднократно упоминаются фамилии Маяковских, их ближайших друзей Глушковских. Оказывается, еще в начале 50-х гг. прошлого столетия в древнем грузинском городке Ахалцихе семья штабс-капитана Константина и Веры Прогульбицких (родители жены Николая Ильича — А. К. Вороновой) была близко знакома и дружна с семьей обедневшего дворянина, чиновника местной городской ратуши Константина Маяковского (деда поэта). «Позднее, в 70-х — 80-х годах с Маяковскими ввели хлеб-соль Николай Ильич Воронов и А. К. Прогульбицкая-Воронова, дружили их дети, поддерживали связь встречами, перепиской. Н. И. Воронов и его жена знали и ценили энергичного и остроумного служащего Кутаисского управления земледелия, а затем лесничего Владимира Константиновича Маяковского (отца поэта). Последний знал хорошо, что Николай Ильич был сподвижником А. И. Герцена, вместе с Н. Г. Чернышевским проходил по «процессу 32-х» и являлся узником Алексеевского рavelина». Дочь Н. И. и А. К. Вороновых училась вместе и дружила с Анной Константиновной Маяковской (тетей поэта) в Тифлисском женском учебном заведении св. Нины, где с 1893 по 1902 г. обучалась Л. В. Маяковская. «Долгие годы знали и дружили Вороновы с кутаисской семьей домашней учительницы Юлии Феликсовны Глушковской, которая, в свою очередь, была связана большой дружбой с В. К. и А. А. Маяковскими (родителями поэта).

направлен для работы на Кавказ. Работал над выведением новых сортов виноградной лозы в Сакарском питомнике. Благодаря стараниям исследователей С. Маглакелидзе, И. Брайнина, Ф. Лимонова и журналиста Г. Лебанидзе (см.: «Правда», 1970, 4 и 5 августа) раскрываются многие страницы удивительной жизни ученого и революционера. В одном из жандармских документов говорится: «...всем было известно, что Сакарский питомник, которым заведовал Старосельский, был очагом и рассадником революционной пропаганды». И еще: «Старосельский был известен как человек политически неблагонадежный... В питомнике три раза производились жандармские обыски». (Маглакелидзе С. В. Владимир Александрович Старосельский. Документы и материалы. Тбилиси, 1969.) Биография В. В. Маяковского неотделима от судьбы этого пламенного большевика.

¹ В апреле 1975 г. в газете «Правда» появилась заметка К. Ключева «Хранил тайник». В ней говорится: «В селе Цебельда найдено более двадцати номеров ленинской газеты «Искра»... Из Цебельды подпольные издания пересылались в Тифлис, Сухуми, Батуми». В семейном архиве Вороновых найдено около трех тысяч писем, документов, «Капитал» К. Маркса (издание 1898 г.), большевистские листовки и другие издания.

Это была мужественная женщина, передовых революционно-демократических взглядов, не побоявшаяся дружить с семьей опально-го революционера-шестидесятника Н. И. Воронова, предоставлявшая неоднократно убежища в своем доме революционным пролетариям и студентам, высланным на Кавказ»¹.

Дети Маяковских — и Людмила, и Оля, и самый младший, Володя, — очень любили отца. Он запомнился им высоким, широкоплечим, с черными волосами, зачесанными набок, с выразительным подвижным, загорелым лицом, с прекрасным грудным басом, который целиком унаследовал Володя. Решительный, темпераментный, веселый и приветливый, В. К. Маяковский был начитанным, культурным человеком. Он не придерживался сословных привилегий, бывал запросто в домах крестьян, часто выручал их из беды и нужды. Он любил природу, хорошо знал ее и понимал.

«Бывало, после двух-трех дней пребывания в городе он говорил:

— Только здесь, в деревне, я чувствую себя хорошо. Какой воздух, какая ночь!.. Была одна — гоголевская, другая — пушкинская, а третья вот эта — багдадская!»².

Большой художественный и поэтический вкус В. К. Маяковского заметил М. Горький, когда, совершая путешествие по Кавказу, заглянул и в Багдадское лесничество. Здесь произошла встреча любимого в семье Маяковских писателя и отца будущего поэта. Алексей Максимович повстречал Владимира Константиновича у дерева за странным занятием. Лесничий делал надрезы в коре и туда с удивительной хирургической ловкостью вставлял глазок от плодового дерева.

«— Что вы делаете? — поинтересовался Горький.

— Облагораживаю лес, — ответил Маяковский. — Вырастут вкусные культурные яблоки.

— Волшебник и художник вы! — восторженно отозвался Алексей Максимович. — Доброе дело задумали. Когда-то люди будут питаться, вспоминать добром за такой полезный эксперимент! Надеюсь, ваш опыт удастся!»³

В воспоминаниях Василия Полиевктовича Глушковского⁴, написанных в 1928—1929 гг., говорится: «Моя мать была очень дружна с семьей Маяковских-старших... Росла сиротой и была выдана замуж полурепенком (ей не было полных 15-ти лет). Замужество ее было неудачным». Большое участие в семье Глушковских приняла бабушка поэта Ефросиния Осиповна. По воспоминаниям В. Глушковского, это была простая, не получившая образования,

---

¹ Лейберов И. «Ясочка» — почтовый ящик революции. — «Литературная Грузия», 1976, № 2, 3, 4. И. Лейберов обнаружил эти документы, которые, в частности, являются богатейшим материалом для создания научной летописи жизни и творчества В. В. Маяковского.

² Маяковская Л. Детство Владимира Маяковского. — «30 дней», 1931, № 4.

³ Коновалов В. В горных дебрях Грузии. Очерк с правкой Л. В. Маяковской хранится в фондах ГММ.

⁴ В. П. Глушковский — сын первой учительницы В. В. Маяковского Ю. Ф. Глушковской. Она готовила его для поступления в Кутаисскую мужскую гимназию. О жизни Глушковских рассказывается в письмах настоящего издания.

но очень умная от природы женщина, сумевшая, несмотря на исключительно тяжелые материальные условия, не только дать всем своим детям образование, но и научить их быть сильными, уметь противостоять мецанской провинциальной среде окраин Российской империи. Мать В. Глушковского, Юлия Феликсовна, была очень привязана к Ефросинии Осиповне, и эту привязанность после смерти бабушки поэта перенесла на всю семью Маяковских. Особенно она дружила с Анной Константиновной (тетей Анютой — как называли ее дети Маяковских) и Владимиром Константиновичем. Анна Константиновна, средний ребенок в семье К. К. и Е. О. Маяковских, росла в трудный период, когда ее мать заболела тяжело и надолго. Вся ее молодость была затрачена на заботливый и трогательный уход за больной Ефросинией Осиповной. По словам В. Глушковского, А. К. Маяковская была «исключительная натура, с возвышенной душой, любящая и верящая до наивности людям, забывающая себя в служении ближнему, причем это не носило характера «постного» христианства, это вытекало из существа ее характера». Анна Константиновна не имела до конца своих дней личной жизни и не желала создавать ее. Когда Е. О. Маяковская умерла у нее на руках, она поступила сестрой милосердия в военный госпиталь Кутаиси, где проработала свыше 40 лет. В 1922 г. она приехала на постоянное место жительства в Москву, в семью Маяковских. Здесь она скончалась и похоронена на Ваганьковском кладбище.

А. К. Маяковская много рассказывала детям своего младшего брата о нравах и обычаях русской армии, о тяжести солдатской жизни, о своих больных, о содержании солдатских писем, которые она писала под диктовку. Она получала много писем от выздоравливавших солдат и всегда аккуратно отвечала на них. С этими письмами из разных уголков России в семью Маяковских приходили сообщения о тяжелом положении народа, обездоленной участи людей, о кровавых событиях в Маньчжурии... Все это не могло не отразиться в переписке членов семьи В. К. Маяковского. Так, в одном из писем А. А. Маяковской к Л. В. Маяковской, которая обучалась в Москве, мать сообщает, что царские каратели жестоко расправляются с восставшим народом. «...Теперь в России льется больше крови, чем в Маньчжурии», — пишет она студентке-дочери, принимавшей непосредственное участие в революционных событиях 1905 г.

В. Глушковский знал Владимира Маяковского с самого раннего детства, все отроческие годы будущего поэта протекали на его глазах. «Все мои лучшие воспоминания детства и юности, — пишет он, — связаны с моими частыми пребываниями в семье Маяковских в Багдади. Богатая, живописная природа, веселая, жизнерадостная, дружная семья, обилие детворы, а главное, сам хозяин дома Владимир Константинович, который очень любил детей и часто с ними занимался, рассказывал по вечерам старинные грузинские сказки и предания, — все это прельщало меня, росшего в строгой, в замкнутой семье, без детского общества. Лучшим праздником для меня было гостить у Маяковских». По свидетельству В. Глушковского, отец поэта «обладал острой памятью». Он очень любил поэзию, любил и умел декламировать стихи, «знал наизусть почти всего «Евгения Онегина», массу стихов Некрасова, А. К. Толстого».

Все это унаследовал «наследник пустых имений» (так пред-

ставлял Володю Маяковского гостям его отец). С детских лет Володя обладал недюжинной памятью. Еще не умея читать, он уже знал со слов отца, матери, старшей сестры и других массу стихов и хорошо их декламировал. Понравившиеся ему стихи он схватывал, как говорится, на лету. По словам Ю. Ф. Глушковской, Володя Маяковский был одним из самых способных ее учеников, заниматься с ним было легко. Но иногда по темпераменту и жгучести своего характера начинал болтать ногами, засыпать учительницу бесчисленными вопросами, не относящимися к уроку, или отпускать шутки. Однажды в таком настроении «он сочинил на мою мать,— рассказывает В. Глушковский,— дружеский шарж в стихах, начинающийся словами из «Детства» Л. Толстого: «Карл Иванович с очками на носу». Я не помню уже этих первых детских проб Володи выражать свои мысли стихами. Я только помню, что он в них дружески высмеивал некоторые мелкие слабости своей учительницы... например, любовь матери к герани, любовь пить бесконечный кофе с тетей Анютой, пристрастие к собакам и т. д.

Будущий поэт учился разговорному народному языку у матери, по рассказам и солдатским письмам, которые получала сестра милосердия, его тетя. Несомненно, он с детства запомнил большое количество поговорок и присказок своего отца, который часто русские поговорки переводил на грузинский язык и удачно пользовался ими в разговорах и рассказах. Любимой его поговоркой было: «Умный и у дурака научится, а дурак у умного ничему не научится». Он уверял близких, что такая пословица есть, и она особенно нравилась детям в переводе на грузинский язык. Одной из любимых пословиц Владимира Константиновича была: «Смелость города берет» и присказка: «Паф, паф, какой воздух, хоть по фунтам продавай!» С детства запомнили дети оценки людей, которые давал отец. Обычно они начинались со слов «труженик», «хороший человек, надо ему помочь» или «лодырь», «бездельник», «ничего не дающий человек», «труд — основа жизни». Выдавая с пяти часов утра билеты крестьянам на вырубку леса, Владимир Константинович говорил: «Хорошо выехать в лес с холодком».

Дом Маяковских славился русским хлеболюбством и грузинской щедростью. Автору этого очерка Л. Маяковская рассказала в 1971 г., что Владимир Константинович, подчеркивая это, обычно говорил: «Пуускай знают, что по целому яйцу в окрошку кладем». А в случаях несуразных сравнений любил повторять: «Это сравнение вечности с соленым огурцом».

В письмах семье Маяковских есть слова, которые можно рассматривать как своеобразные обороты речи. Это — «слава богу», «бог поможет» и др. И отец поэта, и его мать не были религиозными людьми. В. К. Маяковский не ходил в церковь, не принимал у себя священников по праздникам, что было почти обязательно для государственных служащих и «знатных обывателей» деревни. Одним из лучших и любимых им объездчиков, который не верил ни в бога ни в черта, был лезгин Имриз, искусный наездник и охотник, неподкупный служака. Он много внимания уделял Володе Маяковскому. Учил его езде на лошади, правильной посадке, некоторым приемам джигитовки, владению револьвером. Он был кунаком семьи Маяковских, которого дети в шутку звали «усатый нянь». Имриз рассказывал, что когда кто-то из знатных багдадских обывателей подал на Владимира Константиновича донос,

что он не посещает церковь, не исповедуется и не причащается (по существовавшему тогда закону государственные служащие обязаны были проделывать это ежегодно), то один из младших служащих-грузин предупредил В. К. Маяковского о существовании такого доноса. Тогда багдадский лесничий попросил знакомого священника выдать ему удостоверение в том, что он исповедался. И на запрос начальства о времени исполнения им этого религиозного обряда Владимир Константинович представил выданное ему удостоверение.

Необходимо заметить, что в такой окраине Российской империи, как Грузия, церковники очень ревностно следили (существовала целая сеть шпионов и доносчиков) за исполнением христианских обрядов и порой жестоко расправлялись с несоблюдавшими их государственными служащими. Их понижали в должности, строили всякие преграды в служебных делах, иногда освобождали от должности с переводом в самые глухие места. Так царское правительство и его религиозные институты стремились с помощью религии держать в страхе коренное население окраин.

Конечно, все это не могло пройти мимо семьи Маяковских. Бабушка Евдокия Никаноровна Павленко была религиозной женщиной. Когда наступило время расставания с детьми, которые уезжали учиться, отец и мать в письмах часто просили их соблюдать некоторые обряды: православие было одним из основных предметов в русской школе. Закон божий преподавался очень ревностно, неуспевающие, богохулящие учащиеся отчислялись из учебных заведений. Этого нельзя не учитывать, когда мы читаем в письмах родителей наставления по данному вопросу. Но если внимательно вчитаться в эти письма, в их содержание, обнаруживаются куда более важные особенности. Ни родители, ни их дети не придерживались установленных правил переписки между родителями и детьми, которые тоже официально внедрялись в казенных заведениях России. Более того, иногда в зашифрованном виде сообщалось о важных политических событиях страны. Дети в этих случаях прибегали к знанию ими грузинского языка или понятий, которые не были доступны всевидящему оку царской цензуры.

Старшая сестра В. В. Маяковского — Людмила — была очень развитой и серьезной девушкой. В отличие от нее средняя — Оля — имела живой, проказливый и, по словам отца, мальчишечий задорный характер¹. Характер матерп — ее стойкость, вдумчивость, сила воли — передалась и Людмиле, и Володе. Когда умер В. К. Маяковский, главенство в семье перешло к Людмиле Владимировне, которая вместе с матерью стала наставником, воспитателем и кормилицей младших членов этой замечательной семьи.

В облике Ольги Владимировны Маяковской, которая в детскиз годы была постоянным участником игр, дел и забот своего младшего брата, друзья всегда находили много общего с поэтом. Это

---

¹ О родителях и детях Маяковских обстоятельно написано В. Глушковым, его воспоминания о семье Маяковских хранятся в ГММ. Интересные воспоминания о семье Маяковских написаны двоюродным братом поэта Н. В. Кириленко, семья которого проживает в Баку.

проявлялось в интонации голоса и манере смотреть на собеседника, в некоторых привычках, жестах и манерах. Близкие вспоминают, что что-то очень значительное от внутренней сущности Маяковского было в натуре его сестры; именно эта глубокая внутренняя близость придавала такое обаяние ее статной, сильной фигуре, ее открытому умному лицу с тонкой улыбкой и пылливо глядящими на собеседника глазами.

О. В. Маяковская, как и все дети Маяковских, хорошо знала свою родословную и часто, рассказывая о семье, читала стихи своего брата:

Мчит на рысях

«краса Расеева»!

С-под шапок свисают пряди.

Може, едет и дед Асеева,

може, и мой прадед.

Заметим, что модальное слово «може» дано в южнорусской форме.

О. В. Маяковская не раз говорила о том, что многие свои поэтические образы Владимир Маяковский заимствовал из семейной хроники. Такова, например, метафора «поднявши рифм отточенные пики». Как казачья вольница, летела навстречу будущему и проникновенная лирика, которая учила любить и ненавидеть и «вражьи головы спиливать с плеч хвостатой сияющей саблей»...

Она сама писала стихи тайком от своего брата. Многие из них вполне профессиональны и ждут опубликования.

Она была постоянным товарищем своего брата и пронесла эту дружбу через всю свою жизнь. Можно сказать, она жила ее памятью. В ее письмах много строк-воспоминаний о великом поэте. Уже по этой причине они носят характер исторического материала первостепенной важности.

Первая русская революция застала Маяковского-гимназиста в Кутаиси. Он вместе со своей младшей сестрой и товарищами по гимназии принимал самое активное участие в демонстрациях, митингах, марксистских кружках. Сам Маяковский этот период оценил одним словом: «Хорошо». Так будет позднее названа автором его эпохальная поэма о революции и счастье социалистического строительства.

По воспоминаниям советского поэта Симона Чиковани, Грузия «с ее революционными народными традициями оказалась для него (Маяковского.— В. М.) и первой путеводной звездой, и первым источником вдохновения. Жизнь и быт грузинского народа сызмальства оказали особое влияние на духовную жизнь и духовный склад будущего поэта. Тем же, чем для молодого Пушкина был Царскосельский лицей, для юного Маяковского была взбудораженная девятьсот пятым годом Грузия»¹.

Именно революционный «лицей», который прошел Маяковский в Кутаиси, окончательно завершил его подготовку к большевистской партийной школе в Москве. Партийная работа «товарища Константина» (подпольная кличка Маяковского) стала для него источником вдохновения и основным делом всей жизни. Вместе с

¹ Чиковани С. Мысли. Впечатления. Воспоминания. М., «Советский писатель», 1968, с. 64—65.

тем этот период недостаточно оценивается в биографической и исследовательской литературе. По существу, нет работ, которые в полной мере отразили бы участие Маяковского в революционных событиях на Кавказе. Бесспорным источником для исследователей творчества Маяковского могут служить документы, в том числе и письма из семейного архива Маяковских.

В «Я сам» есть глава, названная Маяковским «Социализм». Он пишет: «На всю жизнь поразила способность социалистов распутывать факты, систематизировать мир... Меня ввел в марксистский кружок».

Письма Маяковских рассказывают, как в 1904—1905 гг. в семье главным становится революция, политические события России, как в эти годы неизмеримо вырос в политическом самосознании двенадцатилетний гимназист Володя Маяковский. Любимым чтением для него в это время были журналы и газеты, особое предпочтение отдавал будущий поэт социалистической и в особенности марксистской литературе. В семейной библиотеке сохранилась часть книг, которые читал и любовно переплетал юный социал-демократ. Это книга Токвиля «Старый порядок и революция», Ф. Энгельса «Крестьянский вопрос во Франции и Германии», М. Шиппеля «Профессиональные союзы рабочих», З. Ф. Зейделя «Нормальный рабочий день», Ф. Лассала «Гласный ответ Центральному Комитету, учрежденному для созыва общего германского конгресса в Лейпциге», К. Либкнехта «Воспоминания о Марксе», К. Каутского «Социальная реформа и на другой день после реформы» и «Воспоминания (Автобиография)».

«...Я теперь читаю очень интересные книги: «Положение женщины в настоящем и будущем», «Долой социал-демократов!», «Социализм в Японии», «Что такое рабочий день?», «Идеи марксизма в германской рабочей партии», «Об избирательном праве», «Буржуазия, пролетариат и коммунизм», «Среди людей мозга». Подобных книг купил себе и Володя десять штук», — сообщает в своем письме Ольга сестре Людмиле в Москву.

Конечно, такое перечисление не исчерпывает всего, что читал Владимир Маяковский из книг политического содержания. Круг его чтения был значительно шире. Это видно из писем Маяковских, писем друзей и знакомых их семьи в Кутаиси. Особое место среди марксистской литературы занимали работы выдающихся марксистов В. Плеханова, марксистов-ленинцев А. Цулукидзе, М. Цхакая и других. Уже в те годы, по свидетельству одноклассников поэта и его сестер, Маяковский читал многие труды В. И. Ленина. «Есть основания полагать, что Маяковский еще в 1905 году знал статью Ленина «Партийная организация и партийная литература», впервые напечатанную тогда в легальной большевистской газете «Новая жизнь», — отмечает Б. Мейлах¹. Необычайно увлекшись чтением газет, Маяковский, несомненно, был знаком с содержанием первого номера большевистской газеты «Кавказский рабочий листок» (на русском языке), выпущенной 20 ноября 1905 г. В этом номере был помещен редакционный обзор печати, в кото-

¹ Мейлах Б. Лепни в творческой биографии Маяковского. — В кн.: Мейлах Б. Вопросы литературы и эстетики. Л., «Советский писатель», 1958, с. 139. Перечень марксистской литературы, которую изучал будущий поэт, читатель найдет в книге Л. Маяковской «О Владимире Маяковском».

ром излагалось содержание статьи Ленина «Партийная организация и партийная литература» и подчеркивалось ее значение. Выход «Кавказского рабочего листка», сообщает исследователь, явился заметным событием на Кавказе, и, «нужно думать, Маяковский, с такой страстностью переживавший все события революционного движения, не мог не обратить внимания на первый номер новой газеты. К тому же появление статьи Ленина вызвало множество откликов в буржуазной прессе, которая злобно выступила против принципа партийности литературы, всяческими путями восхваляя идею «надклассовости» искусства. Работа Ленина «Партийная организация и партийная литература», ставшая крупным событием общественно-политической и литературной борьбы, по мнению Б. Мейлаха, вряд ли могла быть пропущена Маяковским.

Он на всю жизнь запомнил, а став поэтом, включил в «Я сам» следующий факт из биографии своей семьи.

«Приехала сестра из Москвы,— пишет он.— Восторженная. Тайком дала мне длинные бумажки. Нравилось: очень рискованно. Помню и сейчас. Первая:

Опомнись, товарищ, опомнись-ка, брат,
скорей брось винтовку на землю.

И еще какое-то, с окончанием:

...а не то путь иной —
к немцам с сыном, с женой и с мамашей...

(о царе).

Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове».

Каждый революционный момент, каждое впечатление оставляло глубокий след в сознании Маяковских, так как отвечало потребностям их жизни, было откликом на острые социальные вопросы, формирующие их убеждения, направляющие их поступки. Обо всем этом сами Маяковские рассказывают в своих письмах (1905—1907 гг.).

Интересно отметить, что факт, о котором вспомнил Маяковский через 17 лет, относится к 1905 г., когда будущему поэту было всего 12 лет. Юный революционер был всегда «в центре дел и событий».

Благотворное влияние социалистических идей испытывали многие прогрессивные писатели XX в. Испытывали по-разному и относились по-разному к этим идеям. Для сравнения вспомним, что еще в мае 1895 г. Р. Роллан записал в дневнике свое красноречивое признание: «Социалистические идеи просачиваются в меня вопреки моему отвращению к этим идеям, вопреки моим интересам, вопреки моей воле, вопреки моему эгоизму. Я не хочу думать о них, а они все-таки каждый день проникают в мое сердце...»¹

«...Мой брат и сестра,— сообщила мне Л. В. Маяковская в 1971 г.,— систематически занимались в нелегальном марксистском кружке, который вел Г. Корганов, гимназист кутаисской гимназии старшего класса, впоследствии один из 26 бакпских комиссаров,

¹ Роллан Р. Собр. соч. в 14-ти т., т. 1. М., 1954, с. 6.

расстрелянных на 207-й версте... Я хорошо помню, что в этих кружках изучали «Манифест Коммунистической партии»... «Манифест» читали и я, и мама». По воспоминаниям Л. Маяковской, и Володя, и Оля, кроме того, изучали этот выдающийся образец классического марксизма самостоятельно. По мнению Л. Маяковской, изучение «Манифеста», несомненно, отразилось в первой революционной поэме Владимира Маяковского «Облако в штанах», в «четырех криках четырех частей» этой поэмы¹. Так формировался социалистический идеал поэта революции. Марксистская литература в этом отношении имела одно из решающих значений.

По справедливому замечанию И. Бехера, новое искусство никогда не начинается с новых форм, новое искусство рождается с новым человеком². Таким человеком, рожденным революцией для революции, является Маяковский. И если вспомнить, что эстетической основой и сердцевиной каждого художественного метода является концепция мира и человека, принцип изображения действительности и людей, а это всегда определяет характер творческого метода, то станет ясно, что жизни и марксистской литературе принадлежит решающая роль в формировании социалистической концепции мира и человека у Маяковского. «С новой концепцией человека,— пишет А. Овчаренко,— в искусство входит целый мир новых конфликтов, тем, сюжетов, образов, меняется сама природа художественного характера, меняются взаимоотношения характеров и обстоятельств; меняется общий тон искусства...»³

По свидетельству одноклассника Маяковского по гимназии Г. Бежанейшвили, Владимир Маяковский часто выступал на классных собраниях о революции, «он лучше остальных гимназистов разбирался в этом вопросе»⁴. В. Маяковский участвовал в подготовке революционных выступлений, бывал на нелегальных сходках, активно участвовал в манифестациях. Он не раз подвергался вместе с другими демонстрантами нападениям полиции. «Казакки лупили меня нагайками вместе со всеми,— рассказывал впоследствии поэт.— Это было первое мое крещение, как революционера и агитатора»⁵.

«Нужны молодые силы... В России людей тьма, надо только шире и смелее, смелее и шире, еще раз шире и еще раз смелее вербовать молодежь, не боясь ее. Время военное. Молодежь решит исход всей борьбы, и студенческая и еще больше рабочая молодежь»⁶,— писал в то время В. И. Ленин.

Выполняя указание вождя, большевистский Имеретинско-Мингрельский комитет в период русской революции (1905—1907 гг.) проводил большую работу среди учащейся молодежи Кутанси и

---

¹ Запись беседы с Л. В. Маяковской от 5.XI.71 г., прозведенная мной, о влиянии «Манифеста Коммунистической партии» на творческую судьбу Маяковского; хранится в ГММ.

² См.: Бехер И. В защиту поэзии. М., 1959, с. 86—87.

³ Овчаренко А. Социалистический реализм и современный литературный процесс. М., 1968, с. 126.

⁴ Бежанейшвили Г. Н. Мои воспоминания о В. В. Маяковском. Рукопись. Хранится в ГММ.

⁵ Маяковский в Грузии. Тбилиси, 1936, с. 107.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 247.

губернии. Ленинский «Пролетарий» от 20 июня 1905 г. отмечал, что комитет вовлекал в число пропагандистов юных революционеров «из бастующей учащейся молодежи».

О. В. Маяковская сообщает в одном из своих писем старшей сестре: «У нас в гимназии ученицы составили кружки с.-демократок и с.-революционерок, и с ними занимаются пропагандисты. Я тоже примкнула к одному из таких кружков учениц VI класса, и с нами занимается Цинцадзе, с.-демократ. Он все объясняет хорошо и понятно. Сейчас мы проходим «Труд и капитал», а потом будем разбирать «Экономические беседы» Карышева... Я маме говорила, что занимаюсь в кружке, и мама ничего не имеет против, и я очень рада».

Знаменательно, что, еще будучи подростками, и Оля и Володя Маяковские из многих политических партий и групп, действовавших тогда на Кавказе, выбрали подлинно революционную партию большевиков. «Стал считать себя социал-демократом,— говорит он в «Я сам». — Стажил отцовские берданки в эсдечий комитет». «Эсдечий комитет» размещался недалеко, на Гигутской улице, в доме революционера-большевика Александра Цулукидзе. Теперь этот дом — Музей А. Цулукидзе. «Отцовские берданки» — это ружья, которые В. К. Маяковскому полагалось иметь для разездов по лесничеству. Очевидно, оружие Маяковский «сносил в эсдечий комитет» с разрешения родителей. Только с учетом исторической обстановки и тех труднейших условий, в которых большевистская партия вела борьбу, можно понять многие факты деятельного участия детей Маяковских в революции. Оружие, которое передал юный революционер в большевистский комитет,— это красноречивое свидетельство того, что он стремился оказать непосредственную помощь партии и революции. Значение этого факта становится более весомым, когда мы обращаемся к партийным документам. III съезд РСДРП, в противовес выдвинутому меньшевиками капитулянтскому лозунгу «Долой оружие!», звал народные массы вооружаться для последнего и решительного боя с самодержавием.

«Многие из окружающих нас людей,— вспоминает мать поэта,— считали, что мы предоставляем слишком много свободы и самостоятельности Володе в его возрасте. Я же, видя, что он развивается в соответствии с запросами и требованиями времени, сочувствовала этому и поощряла его стремления»¹.

Классный наставник Маяковского В. А. Васильев вспоминает, что уже в начале 1904 г. Володя Маяковский участвовал в сходке учащихся старших классов. «Невзирая на возраст... у Володи проснулись общественные интересы: характер его не изменился, по стал более четким... Он не видел меня, и я со своей стороны, наблюдал за новым Маяковским, которого я еще не знал. Всегда сдержанный, самоуглубленный, спокойный Володя предстал передо мной иным... Порывистость движений, взволнованный вид, таким я еще его не знал. Казалось, он никого и ничего не замечает вокруг себя. Я продолжал молча с интересом наблюдать за ним. Через минуту-две он вдруг отошел от двери и, все ускоряя шаги, побежал по лестнице на верхний этаж, на сходку старших учеников гимназии. Следом за ним побежали вверх остальные ученики,

¹ *Маяковская А. А. Детство и юность Владимира Маяковского*, с. 58.

стоявшие с Маяковским у двери класса, а минут через пять все второклассники были на сходке»¹.

По этим воспоминаниям можно установить, что уже в преддверии революции авторитет Маяковского-гимназиста у одноклассников был очень высок. Широкая пропаганда революционных идей среди учащейся молодежи дала свои плодотворные результаты. 3 февраля 1904 г. началась забастовка учащихся всех кутаисских учебных заведений, которая вскоре переросла в грандиозную демонстрацию. Среди демонстрантов распространялись прокламации и листовки Имеретинско-Мингрельского комитета, который ею руководил.

Демонстрация кутаисской учащейся молодежи в феврале 1904 г. была первой открытой политической демонстрацией учащейся молодежи в Грузии². Нелегальная большевистская газета «Листок борьбы пролетариата», сообщая о событиях в Кутаиси, отмечала: «К чести кутаисских учащихся нужно отметить проявленную ими в этой борьбе полную солидарность: забастовали гимназия, реальное училище, женская гимназия, духовная семинария и епархиальное училище»³.

«Пошли демонстрации и митинги. Я тоже пошел», — скажет впоследствии об этом времени В. В. Маяковский. Знаменательно, что революционные события в Грузии совпали с первыми литературными опытами Владимира Маяковского, о которых, к сожалению, мало известно. «Припоминаю, что в 1904 году... — пишет В. А. Васильев, — Маяковский обратился ко мне с маленьким стихотворением, прося прочесть его. Стихотворение это, небольшое по объему, старательно переписанное крупными, тщательно выровванными буквами, поразило, помнится мне, не содержанием, а особой оригинальностью ритма; оно было написано белым стихом. Я посоветовал Маяковскому работать над собой»⁴.

Революционная волна в Грузии продолжала нарастать в течение 1905 г. Маяковский внимательно следит за исходом народной борьбы против самодержавия.

«Первая победа над царскими башибузуками была одержана в Гурии, — сообщает он в своем письме старшей сестре в ноябре 1905 г., — этих собак там было убито около двухсот.

Кутаис тоже вооружается, по улицам только и слышны звуки Марсельезы...»

Увлеченность революционными событиями, боевое настроение определяло литературные интересы Маяковского, его отношение к художественной литературе в то время. В воспоминаниях родных и знакомых поэта не раз указывалось, что Маяковский воспитывался на русской классической литературе, на произведениях Пушкина и Лермонтова, Крылова и Некрасова, Гоголя и Чернышев-

---

¹ Васильев В. А. Кутаисская гимназия времени пребывания в ней В. В. Маяковского. Пятигорский госпединститут, 1948.

² См.: *Иванидзе К. М.* Создание и деятельность Имеретинско-Мингрельского комитета Кавказского союза РСДРП. 1903—1905 гг. Автореферат. Тбилиси, 1956. с. 8.

³ Цит. по кн.: *Бебутов Г.* Гимназия. Ученические годы Владимира Маяковского.

⁴ *Васильев В. А.* Кутаисская гимназия времени пребывания в ней В. В. Маяковского, с. 6.

ского. С началом революции его интерес к стихам несколько снизился. В это время он отдает предпочтение тем произведениям, в которых непосредственно говорится о революции. Так, ему нравилось стихотворение грузинского поэта Иродиона Евдошвили (1875—1915) «Вперед!», обращенное к повстанцам 1905 г.

Товарищи, идите вперед, вперед.
Да не дрогнут ваши сердца...—

декламировал он во время демонстрации¹.

По другим свидетельствам, он читал произведения классика грузинской литературы Акакия Церетели, непосредственно связанные с революцией.

В семье Маяковских с увлечением читали сборник «Знание». Основное ядро знаньевцев составляли такие писатели, как А. С. Серафимович, А. И. Куприн, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев и другие. Организующая роль в сплочении писателей демократического образа мыслей принадлежала Горькому. «Идейное руководство Горького было одним из выражений действительного влияния народной революции на литературу, ибо Горький в своей эстетической программе воплощал идеи партии, отстаивал интересы революционного пролетариата»².

В сборниках «Знание» публиковались и произведения Скитальца (С. Г. Петрова), который активно отозвался на пробуждение народных масс к революции. Кроме этого, в семейной библиотеке Маяковских есть книги Скитальца. Например, «Рассказы и песни» (СПб., 1903). В первом томе этого издания, посвященного автором Е. П. Пешковой, содержатся стихи, которые были особо любимы Владимиром, Ольгой и Людмилой. Владимир Маяковский знал и часто декламировал стихи Скитальца:

Нет, я не с вами: своим напрасно
И лицемерно меня зовете.
Я ненавижу глубоко, страстно
Всех вас: вы жабы в гнилом болоте.

Особенно любимыми были строки:

Мой бог — не ваш бог: ваш бог прощает,
Он чужд и гневу, и укоризне;
К такому богу вас обращает
Страх наказания за грех всей жизни.

А мой бог — мститель! Мой бог могучий!
Мой бог — карает! И божьим домом
Не храмы служат — гроза и тучи.
И говорит он лишь только громом!

Знали и любили дети Маяковских стихи Скитальца 1901—

¹ См.: Маяковский в Грузии, с. 109.

² Касторский С. В. Писатели-знаньевцы в эпоху первой русской революции — В сб.: Революция 1905 года и русская литература. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 65—66.

1902 г.— «Кузнец», «Узник», «Ручей», в которых о народной революции поэт говорил аллегорически, прибегая к фольклорным мотивам. Любимым Володимным считалось стихотворение «Гусляр», в котором есть такие строки:

Я к вам явился возвестить:
Жизнь казни вашей ждет!
Жизнь хочет вам нещадно мстить:
Она — за мной идет!¹

Владимир Маяковский в 1904—1905 гг. особенно увлекается революционными песнями. Их пели в семье, во время сходов, они звучали в рядах демонстрантов и даже в церкви во время богослужения. Об исполнении этих песен («Марсельезы», «Вы жертвою пали...» и др.) отмечается в переписке Маяковского и его сестер. Вместе с революционно настроенной учащейся молодежью он разучивал в это время на грузинском языке «Варшавянку», «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу...» и другие песни.

«Стихи и революция» «объединились в голове» Маяковского в период, предшествовавший началу его собственной поэтической деятельности. С «бряцанием боев» в сознание будущего поэта революции литература входила прежде всего своим идейным, революционным содержанием.

В примечаниях к публикуемым письмам впервые используются малоизвестные материалы — например, документы Кутаисского жандармского управления и другие материалы, хранящиеся в государственных архивах.

19 февраля 1906 г. семью Маяковских постигло большое горе — умер Владимир Константинович Маяковский. По письмам видно, как это горе мужественно переносили в семье Маяковских. Владимир в это время сильно меняется внешне, появилась характерная складка на лбу, глаза стали серьезными, в характере и поступках — замкнутость. Он не любил делиться своими переживаниями по поводу смерти отца, но в его душе навсегда осталась рана и затасанное чувство боли.

По предложению Л. В. Маяковской, учившейся в то время в Москве, и по совету многочисленных друзей семья Маяковских 20 июля 1906 г. навсегда покидает свое прежнее место жительства. Второй родиной Маяковских становится Москва.

«Мы унесли в своей памяти горячие лучи солнца вместе с горячими людскими чувствами. Мы дышали прозрачным воздухом багдадских небес. Мы пили чистую, холодную воду горных родников. Мы купались в стремительной реке Хаписцхали. Мы в изобилии питались плодами щедрой земли. Здесь крепили нервы, закалялась воля и выносливость, которые так были нужны в нашей дальнейшей трудной жизни...»

Жизнь в сфере политической борьбы 1904—1905 гг. в Кутаиси. в гуще горячего, темпераментного народа. острота, с которой воспринимал все впечатления Володя подростком, оставила в

---

¹ Л. В. Маяковская, сообщая автору этой статьи о любимых стихах В. В. Маяковского периода 1905—1907 гг., приведенных выше, заметила, что интерес Маяковского не ограничивался только этим поэтом. Он знал и декламировал «Песню о Буревестнике» и «Песню о Соколе» Горького, стихи Байрона, Шелли, Гейне и др.

его памяти глубокий след, эта жизнь «бряцанием боев» врывается в его сознание. Володя был подготовлен к активному участию в политической жизни», — подводит итог Л. В. Маяковская¹.

Незадолго до смерти, рассказывая мне о жизни Владимира Маяковского, Людмила Владимировна часто в подтверждение своего рассказа зачитывала выдержки из писем семьи. Я спросил ее:

— Людмила Владимировна, как вам удалось сохранить эти письма? Ведь вы не знали, что ваш брат будет великим поэтом.

— Я никогда не уничтожала материалов, касающихся моей семьи. Я считала это кощунственным...

Таким образом, письма Маяковских сохранились благодаря великой любви и уважению членов этой семьи друг к другу. И пусть сами письма расскажут об этой удивительной семье, давшей миру Маяковского — великого Человека и бессмертного Поэта.

ВЛ. МАКАРОВ

---

¹ *Маяковская Л. О Владимире Маяковском, с. 5.*

ПИСЬМА,
ТЕЛЕГРАММЫ,
ОТКРЫТКИ
(1892—1906)

1. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — М. К. МАЯКОВСКОМУ

Кутаис — Тифлис <осень 1892 г.>

Дорогой дядя!

Как я рада, что наконец я сама могу написать Вам письмо. Как же Вы, дорогой дядя, поживаете? Я, слава богу, здорова, все расту и стала учиться. Приезжайте к нам, дорогой дядя, на праздники, а теперь с папой пришлите хорошую книжку и пенал. Целую Вас.

Ваша племянница *Людл.*

P. S. Посылаю рыжики.

2. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдади <декабрь 1895 г.>

Дорогие папа и мама!

Хотя я уже в одном письме написала, что распускают 20-го числа, но пишу во втором, думая, что вы еще не знаете. Так что папа должен выехать из Кутаиса 19-го декабря. Я получила по з<акону> божью 5, а по географии 3, по письм<енному> французскому 4; 4 за диктант и за перевод.

Мне нужно купить башмаки на пуговицах.

Осталось каких-нибудь 5 дней, и я буду дома, в кругу вас. Как вы поживаете и как здоровье ваше? Я совершенно здорова. Как поживают бабушка, Оля и Володя? В Тифлисе выпал снег. Это письмо пишу на имя тети Маши для того, чтобы вы скорей получили его. С нетерпением жду

вас и рождество. Напишите мне, получили ли вы мое письмо, в котором я писала, что распускают 20, а то я беспокоюсь. Целую и жду вас, крепко. Остаюсь ваша дочь

Людя.

Поцелуйте всех и скажите Оле, что я исполню ее просьбу.

3. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 17 сентября <1896 г.>

17 сентября

Милая и дорогая дочка Людичка!

Как поживаешь, здорова ли и как идут твои занятия? Письма твои получили, только ты мало написала, пиши больше и чаще. Возвратили ли тебе деньги, которые ты потеряла? Будь осмотрительней и не теряй.

Мы все здоровы.

Оля и Володя крепко целуют тебя и вспоминают. Оля занимается каждый день. Будь же, голубчик, умницей и старайся. Кланяйся тете Мане, Ольге Федоровне и дяде Мише, если он придет к тебе.

Бабушка целует тебя. Будь здорова, пиши. Горячо целую тебя. Твоя мама

А. Маяковская.

Р. С. Делаешь ли цветы?

Дорогая дочурка Людичка!

Самым веселым днем этого года был для меня тот день, когда я узнал, что ты перешла в 4 класс и осталась веселой и здоровой. Да поможет же тебе бог в занятиях 4-го класса! Итак, голубеночек, теперь занимайся хорошо, чтобы не ударить в грязь перед подругами и нашими кутаисцами, а главное, слушай старших, и бог поможет тебе.

Дома все у нас благополучно и все здоровы. Как ты провела именины и кто был у тебя? Мы в этот день за нашим семейным обедом выпили за твое здоровье.

Будь же здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

4. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдади <начало января 1897 г.>

Дорогие папа и мама!

Как вы поживаете и как ваше здоровье? Я здорова. От чего вы мне не пишете писем? Скоро рождество, и я надеюсь весело провести время, с хорошими отметками. Мне уже дали тетрадь Лютиша и скоро дадут разучивать пьеску. У нас сегодня литературный вечер, будут играть. Дяди Миши нет здесь, а Ольга Федоровна не приходила.

Когда приедет тетя Надя?

Дорогая мама, сделайте мне на платье крем-цвета воротник и пояс. У меня оспа принялась. У нас осматривали, кто малокровный, меня записали, что у меня развивается малокровие, но молока не дают, потому что очень много малокровных. Напишите письмо. Целую вас и всех крепко. Остаюсь ваша дочь

Людя.

5. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдади <начало января 1897 г.>

Дорогие папа и мама!

Сегодня получила я письмо и спешу ответить. Как ваше здоровье? Я совершенно здорова. Меня вызывали с естественной и поставили 4. Да и я еще с большим нетерпением жду того дня, когда я буду в Багдади. Как здоровье детей и бабушки и что они делают? Я теперь пью молоко. Ко мне никто не приходит, так что не через кого купить материал для работы. Я опять взялась за рисование, и оно идет успешно, так что я надеюсь рисовать довольно хорошо. Об учении не беспокойтесь. Я надеюсь получить ответ очень скоро. Больше писать нечего. Целую вас и всех много раз. Остаюсь ваша дочь

Людя.

6. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 22 ноября <1897 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня я в Кутаисе и сейчас только получил твое письмо и спешу с ответом. Меня удивляет, почему ты не

получила нашего письма. Мы все здоровы и жалеем, что ты начала хворать, но бог поможет, и все пройдет.

Мы и детишки с нетерпением ждем праздников, когда и ты за нашим бедным столом будешь с нами.

Будь же здорова и занимайся хорошо. Завтра буду в Багдади, и сейчас же все напишем тебе. Привет от всех. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

22 ноября.

7. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдади — Тифлис, 14 декабря <1897 г.>

Дорогая Людичка!

Вместе с этим письмом высланы тебе деньги и посылка. Ты только распорядись, как только получится посылка, чтобы скорей получили. Доверенность тоже, вероятно, папа выслал. В этом письме пишу несколько строк, чтоб предупредить тебя, что все выслано. Теперь скоро увидимся, с нетерпением ждем этого дня. Все мы тебя крепко целуем. Письмо заканчиваю, тороплюсь на почту сдать. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

8. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <декабрь 1897 г.>

Дорогая Людичка!

Как ты поживаешь и здорова ли ты? Мы здоровы. Что же ты нам не пишешь? Я и папа в Кутаисе, а при нас Саша, <она> получила от тебя письмо, а нам нет. Напиши поскорей, как идет твое учение. Мы все тебя горячо целуем. Кланяйся всем нашим и Ольге Федоровне. Ждем от тебя письмо. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идет твое учение? Вот уже месяц, как мы не получаем от тебя писем. Ради бога, на-

пиши нам поскорей. Мы все целуем тебя. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

9. А. А. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и Л. В. МАЯКОВСКИМ

Багдади — Тифлис, 2 января 1897 г.

Дорогой Володя!

Письмо твое получила, благодарю за поздравление и хорошие пожелания. Очень рада, что все здоровы, приятно, что дела Люды поправились.

Нырненко переведен в Тифлис или же так приехал на праздники? Передай мой поклон им.

Как проводите время? Здесь оно проходит скучно, все как-то нездоровится, дети скучают за тобой, даже Бостон и Сорока после твоего отъезда не ели целый день и ходили скучные.

Из Кутаиса получила письмо, пишут, что Саша опять заболела.

Кланяйся всем нашим. Все тебя целуют. Будь здоров. Любящая тебя

А. Маяковская.

Р. С. Лежанский не приезжал.

Дорогая Людичка!

Благодарю тебя за поздравление, очень рада, что ты здорова и получила хорошие отметки, и вперед старайся получать хорошие.

Как проводишь время? Пользуйся временем и хорошенько погуляй.

Здесь теперь стоят хорошие дни, хотя по утрам мороз.

Бабушка, Оля и Володя целуют тебя. Поцелуй за меня Леню и Костю. Саша все праздники больна. Целую тебя несчетно раз. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

10. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Тифлис, 7 января 1897 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Извини, голубеночек, что я сам не зашел к тебе, а передаю письмо через тетю. Сегодня я уезжаю, а ты будь здо-

рова, занимайся хорошо и слушай старших. Деньги на перчатки до 14 я<нваря> пришлю. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

11. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдади — Тифлис, 17 января 1897 г.

Дорогая дочка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Нас сильно беспокоит твое молчание, здорова ли ты? Напиши поскорей хотя несколько строк, посылаю одну марку.

Мы все здоровы, Оля читает и вышивает, а Володя каждый день говорит, что видит тебя во сне. Мы все тебя горячо целуем и желаем тебе успеха. Будь внимательной и послушной. К рождеству приготовь хорошие отметки. Деньги скоро вышлем. Была ли у тебя Ольга Федоровна? Кланяйся всем нашим. Будь здорова и старайся. Горячо целую тебя. Твоя мама

А. Маяковская.

12. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдади — Тифлис <весна 1897 г.>

Дорогая дочка Людичка!

Как поживаешь, здорова ли и как идут твои дела? Я доехала благополучно, папа встретил меня на Риони. Дядя Николай Васильевич приезжал за тетей, они теперь в Тифлисе. Мы все здоровы. Оля и Володя крепко целуют и вспоминают. Папа посылает тебе обещанную посылку. Была ли у тебя тетя Надя? Кланяйся всем. Пиши нам чаще, не скучай и поусердней займись. Все наши кланяются тебе и целуют. Будь здорова. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людя!

Посылаю обещанный подарок. Мы все здоровы. Молись богу, слушай старших, закусывай присланное и занимайся

хорошо, а бог поможет во всем. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

13. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец августа 1897 г.>

Дорогая Людичка!

Как вы доехали? Посылаю белье твое, Саши и Лели. Посылаю тебе два письма, я их распечатала, мне хотелось узнать, от каких подруг. Кланяйся всем и Варваре Тимофеевне. Целую тебя, Сашу и Лелю. Володя и Оля целуют вас всех. Пиши. Папа придет в воскресенье. Он тебя целует. Любящая тебя

твоя мама.

На обороте: Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

14. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 21 сентября <1897 г.>

Дорогая Людичка!

Вот уже и месяц, как ты уехала из дома, а от тебя нет ни одного письма, это нас ужасно беспокоит. Неужели нет минуты времени, или ты больна? По получении этого письма отвечай сейчас же, ждем письма с нетерпением.

У нас все благополучно, все мы тебя крепко целуем. Как ты провела день своих именин? Мы вспоминали тебя и пили за твое здоровье. Пиши поскорей о твоём здоровье и как идут твои дела.

Папа 22 будет в Кутаисе и пришлет денег. Будь здорова. Горячо целую тебя.

Твоя мама.

Дорогая дочурка Людочка!

23 и 24 я буду в Кутаисе. Ради бога, напиши о твоём здоровье.

Целую тебя. Твой отец

В. Маяковский.

15. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <октябрь 1897 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Пожалуйста, напиши поскорей о твоём здоровье и как идет твоё учение. Мы все здоровы, но нас тревожит твоё молчание. Лес я приготовил. Скоро и рождественские праздники, и я буду у тебя. Занимайся хорошо и слушай старших. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

16. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало января 1898 г.>

Дорогой голубчик Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои занятия? Отчего ты так редко пишешь нам?

Оля и Володя здоровы, а я и папа немного больны, но теперь, слава богу, прошло, здесь все болеют энфлуэнцией.

В Кутаисе болезнь, Киселевы все переболели. Пиши скорей, как твоё здоровье. Передай привет наш Ольге Федоровне, дядям и тетям.

Оличка и Володя крепко целуют тебя и все считают недели, сколько до пасхи, ждут твоего приезда. Будь же умницей и не отставай в учении, береги здоровье. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои занятия? Пожалуйста, занимайся хорошо и слушай старших. У нас все дома благополучно и все шлют тебе сердечный привет. Будь же здорова и пиши поскорей. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

17. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 11—12 января 1898 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Я доехал благополучно. От тебя возвратившись, я пошел к Ольге Федоровне, которую застал уже выходящую па урок, но, увидя меня, она остановилась на несколько минут и передала несколько похвальных фраз о тебе, которые дали мне возможность хоть несколько забыть то, что мне придется ехать одному. Хорошо я сделал, что зашел к Ольге Федоровне, а то она была бы в претензии.

Все просимое тобой я купил и передал бабушке, но не знаю, понравилась ли моя покупка, так как я торопился на вокзал. Будь же здорова, голубеночек, и занимайся хорошо, а к масляне, бог даст, чего-нибудь пришьем. Пиши, пожалуйста, поскорей. 20 буду в Кутаисе и вышлю тебе денег. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. S. Пиши поскорей. В. Маяковский.

11 января 1898 г.

Дорогая дочка Людичка!

Как твое здоровье? Я много о тебе беспокоилась и передумала тот день, когда ты уехала. Я совсем была расстроена, все боялась, как бы ты не простудилась, да и теперь взволнована. Успокоюсь, когда получу от тебя письмо, которого жду с нетерпением.

Милая Людичка, ты ни о чем не беспокойся, береги здоровье и занимайся внимательно, и, бог даст, все пойдет хорошо.

Я и дети здоровы, а папа все еще кашляет. Оля и Володя по-прежнему все прыгают и вспоминают тебя. Я прикипаюсь опять за работу. Новостей нет никаких. Погода меняется, то потешлеет, то мороз или ветер. Напиши, кто тебя навещает, кланяйся всем нашим и Ольге Федоровне. Поздравляю с праздником св. Нины, желаю весело провести и хорошо потанцевать. Оля и Володя крепко целуют тебя. Пиши чаще. Прижимаю тебя к своей груди и горячо целую. Любящая тебя

твоя мама.

12 января 1898 г.

18. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало января 1898 г.>

Дорогая Людичка!

Очень рада, что ты время проводила весело и стала умницей. Теперь же приложи все свои силы и старайся это время учиться хорошо, чтоб и пасху встречать так же, как и рождество, а времени очень много. Надеюсь, что ты не забудешь мои слова и доставишь нам и себе все приятное.

Оля и Володя благодарят тебя за книжки и крепко целуют. Кланяйся всем тетям, дядям и Ольге Федоровне. Пиши чаще и больше. Опиши ваш бал, который будет 14. Будь здорова. Крепко и горячо целую тебя. Твоя мама

А. Маяковская.

Р. S. Научилась ли ты делать цветы? Не оставляй рисование.

Дорогая дочурка Людичка!

Вот я уже и в Багдады! Как незаметно прошли праздники! Как ты поживаешь и как идет твое учение? Мы все здоровы и живем помаленьку. Занимайся, пожалуйста, хорошо и будь здорова. Посылаю тебе через тетю Надю деньги, на которые можешь купить к 14 все необходимое. Будь здорова. Пиши, а марку при сем прилагаю. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

19. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало января 1898 г.>

Дорогая Людичка!

Как ты поживаешь и как твое здоровье? Ты писала, что была нездорова, ты, вероятно, простудилась. Берегись, не простуживайся, скоро и праздники, их мы проведем вместе. Мы все здоровы. У нас гостила три дня тетя Надя, она скоро поедет в Тифлис. Напиши скорей о своем здоровье, жду письма с нетерпением. Была ли у тебя тетя Маня? Нырненко теперь живут в Кутаисе. Все наши кланяются и целуют. Будь здоровой и занимайся поусердней. Крепко целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Пожалуйста, не унывай, будь здорова и занимайся хорошо, а бог любит не забывающих его тружеников и посылает свое благословение. Я знаю, что все твое скучное настроение создано нашим отсутствием, но бог милостив, ты позанимайся эти двадцать дней, и я приеду за тобой. Будь же здорова и угости меня к приезду хорошими отметками. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

20. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало января 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Вот скоро и рождество. Ты будешь у нас, и мы в нашем тихом уголке проведем весело время. Я тебя встречу в Квирилах, где поезд стоит 12 минут. Что нового сообщить о нашем Багдади? Все здесь так однообразно и грустно, что, право, не о чем поговорить. Я с нетерпением жду твоего приезда, чтобы хоть немного отдохнуть душой. Будь же здорова. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Вот и праздники приближаются. Слава богу, теперь мы все здоровы и, бог даст, праздники встретим весело.

Ты, Людочка, скорей напиши, как имя-отчество матери Чинсик, чтобы можно было прислать доверенность начальнице. Числа 12 или 13 вышлю вещи и деньги. Жакет будет скоро готов. Я пришлю на дорогу синюю юбку и фланелевую рубашечку. Ты не беспокойся, все будет выслано вовремя.

Ты, Людочка, купи только шляпу, это необходимо, и еды для дороги, а все остальное купим здесь, перчатки пришлю. Получила ли ты 5 р., которые я выслала?

Оля и Володя крепко целуют тебя и ждут с нетерпением. Все родные и знакомые кланяются тебе. Была ли у тебя тетя Надя? Передай привет и поцелуй Бude и Нали. Особенно писать — ничего нового нет — нечего. Будь здорова,

скорей отвечай на это письмо. Крепко-крепко целую тебя и жду с нетерпением дня твоего приезда. Любящая тебя твоя мать

А. Маяковская.

P. S. Ты шляпу купи попроще, т. е. английского фасона, эта будет более практична для дороги. С кем ты пойдешь покупать, с тетей Надей, или же тебе можно будет пойти с пансионеркой накануне отъезда? Как будет возможно, так и сделай, теперь Саша похлопочет.

21. О. В., В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец января 1898 г.>

Дорогая сестрица Людичка!

Благодарю, что ты не забыла меня и радуюсь, что ты получила награду за рисование, с чем поздравляю и молю бога, чтобы он помог тебе и в остальном.

Я здорова и учусь хорошо. Папа уже подал прошение о моем приеме к вам, и, бог даст, я поступлю. Пиши мне скорей, а то я скучаю. Целую тебя, дружок. Остаюсь любящая сестра

Оля.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и твои дела идут хорошо. Пожалуйста, занимайся хорошо, чтобы оправдать свое обещание относительно перехода в VI класс. У нас все пока благополучно. Занимайся, пожалуйста, хорошо, а бог даст, VI класс, даст тебе в подарок пианино нашего судьи, которое я уже торгую и думаю, что оно останется за нами. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Как ты, голубчик, поживаешь и как идут дела по учению? У нас пока все благополучно, хотя все понемногу болеют лихорадкой, погода плохая. Какая у вас, в Тифлисе? Вот и январь кончается, и один небольшой месяц остается зимы, а там и весна. Будет веселей. Приложи все

свои старания, дорогая Людичка, чтобы перейти в шестой класс, это нам принесет много радости.

Пиши нам чаще и больше и какие новости. Если тебе понадобится денег, то тебе даст тетя Маня, папа у ней оставил 5 р <ублей>.

Володя крепко целует тебя и вспоминает. Горячо целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

22. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и
А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 31 января <1898 г.>

Дорогие папа и мама!

Я должна вам объявить великую радость. Нас распускают на масляну. Сегодня начальница объявила, что у кого здесь есть родственники и близкие родственники, как-то родные тети и бабушки. Тетя Маня меня возьмет, а вы пришлите доверенность, а также деньги на театр, т. к. тетя Маня не может меня взять в театр, но тетя Надя, паверно, согласится.

Пожалуйста, устройте так, чтоб я могла быть в театре, а если этого нельзя, то я останусь в заведении. Распускают на четыре дня. Я только хочу побывать в театре, если можно, два раза, а если нет, так один, и то хорошо. Белье и платье мое здесь, у тети, хорошо, что догадались оставить. Я могу быть у тети Мани, а тетя Надя будет меня брать в театр. Пожалуйста, я вас прошу, напишите об этом тете Мапе и Наде.

Меня пока не вызывали, а за проверочную алгебру — 3. Скорей напишите письмо, жду с нетерпением, а лучше напишите через тетю Надю. А если не хотите ничего этого, то я останусь в заведении. Самое главное мне пойти в театр, так хочется, никак не могла ожидать этого. Деньги на театр пришлите раньше тете Наде, потому что она должна купить билет раньше, ибо все места до масляны раскупят.

Целую крепко и жду с нетерпением ответ. У меня были дядя Миша, тетя Надя и София Федоровна в четв <ерг>. Тороплюсь. Целую крепко.

Ваша дочь *Люда*.

Вечером.

Оказывается, пускают только 10 человек, и то по учению. Я не попала, я утешаю себя мыслью, что вы пришлете мне посылку и деньги к масляне, тогда моя душа еозвеселится. Но все же пришлите доверенность. А также надеюсь быть хоть раз в театре. Скорей пишите письмо. На всякий случай пришлите просимое. Вот разочарованне!..

Ваша дочь *Люда*.

Вы, наверно, получили краски мои, хорошенько сохраните. Сегодня начальница говорила насчет прошения приять Олю.

23. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало февраля 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова, а теперь приложи все старание, чтобы во всем были хорошие отметки, это нужно ожидать от тебя, так как на рождество за поправку отметок ты получила достаточно удовольствия, знай же, что и пасхальные отметки оплатятся так же хорошо. Я уверен, что ты любишь нас и исполнишь все. Будь же здорова и слушай старших. Пиши и не забывай. Деньги посылаем тете Мане, которая будет давать тебе. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людичка!

Письмо твое получила, очень рада, что ты здорова. Мы все здоровы, но только у нас стало холодно, опять выпал снег. Посылаем тебе денег, теперь, вероятно, тебе хватит. Береги здоровье и усердней учись. Пиши нам чаще и больше. Все мы тебя горячо целуем.

Оля теперь читает порядочно и учит стихи наизусть, но и Володя от нее не отстает. Кланяйся всем дядям и тетям, а также Ольге Федоровне. К маслянице пришлем тебе посылку. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Багдады — Тифлис <начало февраля 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Последнее твое письмо мы получили и очень, очень рады, что ты здорова и твои дела идут хорошо. Молись же богу и слушай старших, а бог поможет тебе. Передай мой поклон бабушке и крепко-крепко поблагодари ее от меня, что она не забывает тебя. Книжку ее я еще не получил, а как получу, то сейчас же вышлю деньги. Передай ученице, которая думает ехать с тобой, что я с большим удовольствием исполню ее просьбу, но только пусть ее родные снабдят меня доверенностью к начальнице.

На счастье, что Олю нужно скоро учить, мне прибавили к жалованью в год 150 р. Будь же здорова, занимайся хорошо и пиши поскорей. И вышлю тебе денег. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Наконец-то получили от тебя письмо. Слава богу, ты здорова, это меня очень обрадовало. Мы все здоровы. Были в Кутаиси. Оля и Володя очень были довольны этой поездкой, погуляли; они тебя крепко целуют. Посылаем тебе посылку — немного сладостей и лифчик. Я купила тебе шерстяное платье и полотняных платков.

Кланяйся бабушке, дядям и тетям. Передай привет от всех нас Ольге Федоровне. Пиши чаще и больше. Как идут твои дела по музыке?

Очень приятно, что ты хочешь усердно взяться за рисование, учись и старайся, а с нашей стороны, насколько возможно будет, поможем.

Что это ты забыла поздравить тетю Анюту с днем ангела? Будь же здорова и учись на славу. Вот уж и пост не за горами, а там и пасха. Все кутаисские тебе кланяются. Пиши поскорей. Крепко-крепко целую тебя.

Любящая тебя *мама.*

25. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец февраля 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь и как провела масляну? Вот и наступил пост, а там скоро и пасха. В субботу приехала из Тифлиса бабушка и сильно больная — ее положили в госпиталь, там за ней присматривает тетя Анюта и Матильда Ивановна, теперь ей стало лучше, она легла на две недели, когда поправится, приедет в Багдади.

Напиши, как идут твои дела по учению и музыке. Старайся, чтобы к празднику получить хорошие отметки, тогда праздники будет веселей встречать. Я уже начала шить обновки к пасхе.

Оля и Володя тебя крепко целуют, Оля занимается, но больше гуляют, так как пока тепло и цветут подснежники и появляются фиалки.

Ты писала, что тебе работать. Сделай хоть абажур из цветов для лампы. Пиши поскорей. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

26. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец февраля 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как твое здоровье и как идут твои дела по учению? Ради бога, занимайся хорошо и слушай старших, а бог поможет тебе. У нас теперь прекрасная погода, и нужно полагать, что к праздникам распустится лес Ананева. Получила ли ты посылку со сладостями? Пиши поскорей. Целую тебя. Будь здорова. Посылаю тебе два р<убля>. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

27. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <конец февраля 1898 г.>

Дорогие папа и мама!

Извините, что до сих пор не писала вам писем. Письмо и деньги я получила, за что очень благодарю. Очень

неприятно, что бабушка больна. Нам начали ставить месячные отметки, поставили по русскому языку мне 3 у<стно> и 4 п<исьменно>, по рисованию 5, по чистописанию 5. Меня вызывали по арифметике — 3, по французскому яз<ыку> — 3, 4, 5, 5, за сочинение 4 —. Следующую четверть, т. е. 4, я буду стараться получать отметки еще лучше этих.

Вы меня спрашиваете, как я провела масляну. Я ее провела хотя не очень весело, но все же была в театре, и у нас в заведении устраивали туманные и живые картины и спектакль. Также танцевали.

Не думала, что в Кутаисе и Багдадах такая хорошая погода, а у нас в Тифлисе снег такой большой. Когда вы будете говеть? Мы уже говели на первой неделе. Ко мне никто не приходит, дяди, кажется, нет здесь. Пришлите мне марки.

Вот уже прошла и вторая неделя поста, а там скоро... скоро... пасха. Музыка идет довольно хорошо, а теперь играю новую пьесу. Поцелуйте Оличку и Володю. Целую крепко-крепко-прекрепко. Любящая вас дочь

Люда.

28. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец февраля 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Ты, паверно, теперь получила письмо и посылку, напиши, как тебе все понравилось. Как идут твои занятия и какие теперь у тебя отметки? Великий пост хорошенько позаймись, тогда и пасха будет веселой.

Ты просила рисунки для рисования, но я не положила в посылку, боялась, что они замаслятся. Если они тебе очень нужны, то я пришлю их отдельно.

Оличка теперь стала усердней заниматься, как послали прошение в заведение, а Володе я купила кубики, азбуку, и он учит буквы. Они тебя крепко целуют. Пиши чаще и больше. Будь здорова. Целую тебя горячо. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживешь и что нового у вас? У нас снова выпал снег и уже ходят сани, а не дилижансы, хотя нуж-

но полагать, что март возьмет свое. На масляницу погуляй хорошо, а потом, ради бога, позанимайся, а бог, видя твои труды, не оставит без своей помощи. Будь же здорова. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

29. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 6 марта <1898 г.>

Дорогая дочка Людичка!

Что это ты нам не пишешь, как ты поживаешь и как идут твои дела? Мы здоровы, но Леня был сильно нездоров, но теперь поправляется. Напиши поскорей, здорова ли ты и кто у тебя бывает. Все мы тебя крепко целуем. Оля и Володя считают, сколько времени осталось до твоего приезда. Будь здорова и пиши. Целую тебя. Твоя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Что это ты так долго не пишешь нам? Пожалуйста, напиши нам поскорей. Дома все у нас здоровы и ждут пасхи, когда ты будешь у нас. Будь здорова и занимайся хорошо. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

30. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина марта 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Твое письмо получили и очень рады, что ты здорова. Ради бога, занимайся хорошо, а бог вознаградит тебя за труды. У нас настала весна и приходится разъезжать.

Наши зекарские воды опять перейдут Кусакину, а потому мы в этом году будем на водах, а если бог поможет и твои дела сойдут хорошо, то можно будет проехать и на перевал, а там и Абастуман рукой подать. Итак, все зависит от твоих трудов, и бог поможет нам.

20-го буду в Кутаисе, там назначен съезд лесничих нашей губернии. Когда следующий раз напишешь, то не забудь написать, сколько уроков у вас в день отпуска и после которого вас освободят. Я не помню, оставил ли я у тебя башмаки и целы ли они.

Говорят, что Емануиловы уезжают, и вот я думаю 20-го справиться — не продадут ли они пианино; оно хотя старое, но на первое время будет хорошо, об этом я 20 напишу тебе. Будь же здорова и занимайся хорошо. Целую тебя. Привет тетям. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Как ты поживаешь и как идет твое учение? Мы, слава богу, теперь все здоровы, я и папа говели, а Оля нет, она на первой неделе была больна лихорадкой. Была я в Кутаисе, купила тебе светлое платье и на рубашечку голубой холстинки, шляпу твою тоже переделала, теперь она красивей, чем была: модная отделка из фуляра и лент.

Вот скоро пройдет пост, и мы скоро увидимся, я думаю быть в Тифлисе на шестой неделе в четверг, чтобы побывать у тебя в приемный день.

Здесь теперь настала весна, тепло, цветут деревья и цветы. Ты пишешь и просишь, чтобы писала тебе больше новостей, но где их взять, когда их нет. Все мы тебя крепко целуем и ждем с нетерпением. Напиши, которого числа наверно отпускают. На праздники возьмем Сашу. Будь здорова и занимайся усердней, подтяни свою алгебру и геометрию, чтобы избавиться от переэкзаменовки. Горячо целую тебя много, много раз. Кланяйся тетям. Любящая тебя

твоя мама.

31. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 19 марта <1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Очень рада, что ты здорова, мы тоже, слава богу, здоровы, хлопочем о приготовлениях к пасхе, теперь немного времени осталось до твоего приезда. Папа теперь едет в Кутаис за провизией для пасхи, а затем уж приедет за

тбой, я или папа, не через Кутаис, а Рион, а обратно, вероятно, через Кутаис. Саша тоже с нетерпением ждет тебя. Кланяйся тете Наде и поблагодари ее от меня за ее любезность, она теперь тебя часто навещает, и скажи, что мы скоро увидимся.

В Кутаисе 20 числа будет съезд всех лесничих Кутаисской губернии, папа тоже будет. Какая Монастырская у вас классной дамой, не Анна Андреевна, жена артиллерийского офицера, которая жила у бабушки? Я с ней знакома, если она, кланяйся ей, я очень желаю ее видеть.

Что же еще написать тебе? Я теперь много работаю, много шитья, да и дом надо привести в порядок, делаем кое-какие прибавления. В хозяйстве у нас тоже прибавление: вывелись гусенки, пять штук, да скоро еще будут.

Оля и Володя крепко целуют тебя и ждут с нетерпением. Ты же постарайся приготовить к ласке хорошие отметки, это нас будет очень радовать. Папа обещает купить для танцев патефон. Будь же здорова, скоро, бог даст, увидимся, кланяйся тетям и дядям. Все мы тебя горячо целуем. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова. Пожалуйста, занимайся хорошо, а бог услышит твою и нашу молитву. Вот я уже пять дней в Кутаисе, а сегодня на один день выезжаю домой, а затем через десть снова нужно приехать, и пробуду дня два. Посылаю тебе на расходы два р<убля>, а затем время твоего приезда недалеко, и этих денег хватит. На счастье Оли, в одном году мне прибавили 100 р<ублей>, а может быть, по балансировке у нас на ее долю достанется еще 100 р<ублей>. Голубчик, занимайся хорошо, а бог тебе поможет. Целую тебя. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

32. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 12 мая <1898 г.>

Дорогие папа и мама!

После стольких писем, так глубоко огорчивших вас, смею порадовать вас своею радостью. Благодаря просьбе Анны Андреевны, учитель сказал ей, что он постарается

перевести меня без персэкзаменовки, но в условии ставит обязательную работу. Может быть, это неправда, я не спорю, но думаю, что нет цели меня обманывать и напрасно радовать. Вот Вы, папа, лучше немного приезжайте раньше и похлопочите, возьмите обязанность следить за правильным исполнением летней работы. У нас была репетиционная работа по алгебре, я решила верно, так что и это может служить в некотором роде спасеньем, а также месячные отметки:

Э<акон> божий	4
Словесн<ость>	4; 3
Алгебр<а>	3; 3
Геометр<ия>	3
Истор<ия>	4
Естест<воведение>	3
Фран<цузский>	3
Рис<ование>	5
Рук<оделие>	5
Пешие	5
Гимн<астика>	5
Муз<ыка>	3
Повед<ение>	5
Танцы	5

Пожалуйста, скорей пришлите мне письмо. Подушку я получила. У нас была также репетиционная работа по словесности, писали «Старосветские помещики. Характеристика». По моему мнению, я написала довольно хорошо. Потому что читала черновую своим подругам, они говорили, что пичего себе. Так что можете успокоиться.

20-го числа будет у нас экзамен по естественной, а сегодня нас распустят для подготовки. Младших отпускают 22-го мая. У меня теперь почти совсем нет времени. 23-го у нас будет аллегория. Напишите скорей письмо, жду с нетерпением. У меня лежит готовое письмо, которое я до сих пор не собралась послать и даже забыла, что писала. Только помню, что описывала заведенский пожар. Неделю тому назад у нас упала лампа и загорелся коридор.

Поцелуйте детей, поклон родным и знакомым. Целую крепко. Распускают 30 мая. Приезжайте к 26-му, тогда все дело устроится. Остаюсь любящая дочь

Люда.

12 мая.

33. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <весна 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что твои дела по учению идут хорошо, но бог поможет тебе, и последняя четверть пройдет успешно. Занимайся теперь хорошо, а праздниками и на каникулы погуляешь. Будь же здорова, и, бог даст, скоро будешь дома. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. С. Сегодня приходила ко мне мать Веры Смирновой и просила, чтобы я Веру взял. Я согласился. Итак, мы будем ехать в компании, а в пятницу ваши костюмы будут у нас.

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое нас очень обрадовало твоими успехами, есть надежда, что персядешь в пятый класс, конечно, последнюю четверть ты постарайся. Вот и пролетело пять недель поста, скоро вас распустят. Папа будет в Тифлисе в пятницу, а в воскресенье ты будешь дома. Теперь в Багдаде стало веселей, не так, как было зимою: цветы и деревья цветут, и по небу синему, тая, румяные тучки плывут, дай бог, чтобы и дальше стояла такая же погода. Ты, когда будешь у тети Мани, попроси у нее рецепты лимонной бабы, она обещала дать. Мы все здоровы, целуем тебя крепко и ждем с нетерпением. Едет ли с тобой подруга, о которой ты писала? Целую тебя горячо. Любящая тебя

твоя мама.

34. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <весна 1898 г.>

Дорогие папа и мама!

То письмо было очень печально, но это еще хуже. Ястребов вызывал по геометрии и срезал, хотя не меня одну, а 10 человек. Папа, дорогой, никогда еще Вас об этом не просила, а теперь поневоле пришлось. Я хочу учиться не здесь, а в Кутаисской гимназии, там, надеюсь,

меня никто не будет преследовать, ибо я зарекомендую себя хорошей ученицей по математике, а здесь Ястребов составил обо мне малое мнение и больше ничего не хочет знать.

Вот несколько дней я ничего не учу, кроме математики, и вдруг опять срезал. Я была в полной уверенности, что получу 4, потому что сколько времени учила, да еще меня спрашивала классная дама и сказала, что я хорошо знаю. Да к тому же я доказываю, а он говорит: докажите, это другое. Папа, дорогой, за мной приезжайте и похлопочите хоть раз в жизни. Я так устала, как никто никогда, с 9 лет, даже с 7, я и зиму и лето учусь. Мне надоело учиться. Я устала, очень даже устала. Главное дело, невысказано так сбивать, как он сбивает, тем более, я слабая ученица. Мне по алгебре месячное 3; 3, а на репетиции 2. Он хотя говорит, что меня вызовет, но ему ли верить! Другое дело, если б я не училась и получила 2, а то досадно то, что училась и получила такой балл. Да и вам лучше, если я буду учиться в Кутаисе, и мне, а также и Олю отдайте туда, чтобы избавить и ее от рук такой придиры.

Целую крепко. Приезжайте, выручьте меня от переэкзаменовки, пусть меня переведут хоть раз, первый и последний раз. Вы ему обещайте, что я буду летом заниматься.

Наша классная дама его спрашивала, сколько мне, он говорит, что 2, но обещал спрашивать на вопросы. Целую крепко. Остаюсь любящая дочь

Люда.

35. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <весна 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

После твоего приятного письма получили сегодня неприятное, но неужели этому нельзя помочь? Вот мой совет: ты попроси учителя, чтобы тебе дали повторение этого предмета, а ты приложи все старания и приготовься, лучше потрудиться несколько дней и выдержать, чем быть связанной все лето. Об этом я напишу Анне Андреевне и попрошу ее помочь тебе в этом, письмо посылаю вместе с твоим. Дорогая Людичка, ты сильно не огорчайся, а помолись богу и передумай хорошенько о том, что тебе трудно

было решить. Все это очень неприятно, но не нужно падать духом. У тебя все время были порядочные отметки, и эта одна может испортить все дело. Ты скорей обо всем напиши. Все тебя крепко целуем. Ты же сильно не волнуйся, бог милостив, все обойдется хорошо. Еще целую тебя несчетно раз. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня с дилижансом получил твое грустное письмо, которое меня огорчило, но, голубчик, успокойся, и бог поможет тебе. Не думаю, чтобы твой учитель хоть в этот год, видя то, что ты действительно работала по его предмету, не пропустил бы переэкзаменовки. Помолись богу, успокойся, и он поможет тебе. Будь же здорова, целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

36. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 3 сентября <1898 г.>

Дорогая Людочка!

Поздравляю тебя с переходом в пятый класс и желаю тебе успеха. Как же ты поживаешь и здорова ли ты? Я все о тебе беспокоюсь. Мы все здоровы.

Оля начала заниматься, уж я теперь не отхожу от нее, пока она занимается.

Папа целует тебя, он уехал посмотреть лес.

Пользуясь случаем, что в Тифлис едет тетя Маша, я посылаю с ней тебе персикового варенья и две груши, которые очень редки.

Пиши поскорей, как твое здоровье и как идут дела по учению. Все мы тебя крепко целуем. Тороплюсь на дилижанс и пишу мало. Любящая тебя

твоя мама.

37. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 11 сентября 1898 г.

Милая и дорогая Людичка!

Крепко целую тебя и поздравляю с днем ангела. Желаю тебе здоровья и в занятиях успеха. Как же ты жи-

ваешь и как идут твои дела, что это ты нам не пишешь, или ты нездорова, я все о тебе беспокоюсь.

Я тебе послала письмо и посылку с тетей Машей, она хотела ехать 4-го, а поехала только 9-го, все пролежало у нее долго, и груши, вероятно, испортились.

Мы все здоровы. Володя тебя горячо целует и поздравляет, а Оля шлет письмо. Пиши поскорей, жду письма с нетерпением.

Погода в Багдади хорошая, виноград поспел, и делают вина.

Еще желаю тебе всего-всего хорошего, а в день твоих именин выпьем за твое здоровье. Будь же умницей и старайся в 5 классе, не плошай, а я теперь подгоняю Олю, с 10 октября хотим пригласить багдадского учителя, он лучше с ней справится. Где, Люда, та программа, которую ты привезла? Я ее не нашла. Целую тебя несчетно раз.

Твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с днем ангела и желаю всего-всего хорошего. Как идут теперь твои дела по учению? Я думаю, в пятом классе много нового и интересного. Занимайся же, голубчик, хорошо, и бог поможет тебе.

22 я буду в Кутаисе и тогда вышлю что-нибудь. Если снялась, то вышли и нам карточку. Будь же здорова и занимайся хорошо. Все наши шлют тебе привет. Как получишь это письмо, сейчас же отвечай. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

11 сентября 1898 г.
г. Багдади.

38. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 29 сентября <1898 г.>

Дорогая дочка Людичка!

Как поживаешь и как идут твои дела? Письмо твое получили. Очень рады, что ты здорова. Хорошо, что нашлось зеркало.

Карточек ты больше шести не раздавай.

Мы все здоровы, крепко целуем тебя и желаем тебе быть здоровой и хорошо учиться. Пиши, как идут твои за-

бятня. Работаешь ли ты что-нибудь? Если научилась делать цветы, то сделай Ольге Федоровне абажур. Пиши нам больше и чаще.

Оля занимается, а Володя все пересматривает журналы. Занимайся усердней и пиши чаще. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Люда!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Мы все здоровы и постоянно вспоминаем о тебе, а особенно когда у нас много фруктов. Теперь я собираю для обещанного тебе шкафа доски и на днях закажу, я думаю сделать его из тиса, т. е. из красного дерева. Только занимайся хорошо, а я тебе постараюсь угодить. Будь здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

39. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина октября 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои занятия? Пожалуйста, занимайся хорошо и будь послушной девочкой, а бог поможет тебе и даст силы. Мы все здоровы и живем по-маленьку. Бывает ли кто-нибудь из наших у тебя?

Вот у нас снова настанет зима, на горах уже лег снег и добирается до нас. Все целуют тебя. Будь здорова. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая деточка Людичка!

Как ты, голубушка, поживаешь и хорошо ли занимаешься? Напиши поскорей о занятиях, скоро время бежит, не заметишь, придет рождество, а ты это время постарайся получить хорошие отметки.

Мы все здоровы, но скучно делается при ожидании этой противной зимы. Мы все тебя горячо целуем.

Оля твое письмо прочла, но тебе не успела написать, так как это письмо торопимся отослать. Кланяйся всем нашим и Ольге Федоровне, была ли она у тебя. Как твои

башмаки, разносились? Если они теперь хороши, то прибереги их к рождеству. Будь здорова. Крепко целую тебя. Твоя мама

А. Маяковская.

Посылку пришлем, когда приедет дядя, т. е. в ноябре.

40. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдади — Тифлис <середина октября 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Я очень рада, что ты здорова. Как же ты поживаешь и как идет твое учение? Трудись, а бог тебе поможет, старайся быть лучшей ученицей, это будет и тебе и нам приятно, и тебе и нам.

Пользуясь случаем, что Имрис едет на родину, мы посылаем тебе посылку: я посылаю подушки, вартуть и мазурки, Оля — айву, Володя — каштаны, а остальное папа.

С Олей теперь занимается учитель по утрам, а днем она готовит уроки, теперь ей меньше приходится шалить.

Володя стал ужасный шалун, он хотел ехать в Тифлис с Имрисом и побывать у тебя, а обратно, говорит, я сам приеду. Пиши нам почаще да побольше.

20 собираюсь с детьми в Кутаис — нужно купить зимние покупки. Кофты пришлю в начале ноября. Семья судьи приехала, но у нас еще не были. К 20-му напиши в Кутаис письмо. Адрес на имя тети Анюты. Все мы тебя крепко целуем. Будь здорова и пиши. Любящая тебя

ТВОЯ МАМА.

Р. S. К подушке три наволочки.

41. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 9 ноября 1898 г.

Милая и дорогая Людичка!

Слава богу, что ты здорова и дела твои идут хорошо, а к двойкам ты прибавишь хорошие отметки, и тогда тебе будет легко перейти в шестой класс. Старайся же, <это> тебе принесет пользу, а нам утешение.

Я на этих днях постараюсь сшить тебе кофту, и при-

плем гамаша. В Багдади стало очень холодно, и близко выпал снег, да и здесь скоро будет. Все мы тебя крепко целуем. Скоро пролетит время, и мы будем вместе. Будь здорова, пиши чаще. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что твои дела идут хорошо, бог поможет тебе, и к праздникам все отметки будут хороши. Пожалуй-ста, не скучай и занимайся хорошо, а в пятницу я буду в Кутаисе и вышлю твои любимые закуски.

У нас уже настали холода, и дети скучают в комнатах. С Оличкой занимаюсь я, так как наш сельский учитель занимался плохо и просил такую плату, что и студента IV курса можно найти. Будь же здорова и целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

9 ноября 1898 г.

42. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало ноября 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь? Мы все здоровы. Я на этот раз не успела прислать кофты, папе нужно было ехать в Кутаис, а я не дошла, но 16 непременно вышлю, пришлю домашних печений. Старайся заслужить хорошие отметки, тогда нам будут веселей праздники. Пиши нам чаще и больше.

Володя и Оля тебя крепко целуют. Будь здорова и хорошо учись, а мы для тебя ничего не пожалеем. Целую тебя крепко. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Занимайся хорошо. Посылаю тебе любимые закуски. Будь здорова. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

43. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало ноября 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь и как твое здоровье? Мы все здоровы. Пишу тебе из Кутаиса. Все кутаисские тебе кланяются, здесь теперь тетя Надя. Пишу тебе новость. Через Багдады 15 числа проезжает вдовствующая государыня.

Пиши чаще, и как идут твои занятия? Папа, Оля, Володя и бабушка крепко целуют.

Я сделала уже зимние покупки, тебе купила белой бамазеи на нижнюю юбку. Больше писать пока нечего. Я в этом месяце пришлю тебе вертуты.

Пиши чаще и больше. Будь здорова. Целую тебя горячо. Любящая тебя

твоя мама.

44. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 14 ноября <1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Посылаю тебе два р<убля> и удивляюсь, почему ты не получила двух р<ублей>, высланных через господина Мирзоева. Пожалуйста, успокойся и занимайся хорошо, мы все здоровы и чувствуем себя на новой квартире прекрасно. Мне более чем удивительно твое сильное волнение о нашем молчании, зная, что все неожиданное в нашей семье сейчас же будет сообщено тебе.

Пишу в конторе дилижанса, отъезжая в Багдади. Ради бога, успокойся, а с первой же почтой еще напишем. Мы все более чем здоровы. Узнай о неполученных деньгах. Целую всех. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

14 ноября.

45. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина ноября 1898 г.>

Милая и дорогая дочка Людичка!

Как ты поживаешь и здорова ли ты? Очень неприятно, что у тебя была лихорадка. Посылаю тебе марок, а деньги

и посылку пришлю в конце месяца, когда папа посетит в Кутаис. Оля занимается, а Володя любит, чтоб ему рассказывать и читать сказки; они тебя крепко целуют. Государыня еще не приехала. Пиши чаще и напиши, как идут твои дела по всем занятиям, рисуешь ли ты? Желая тебе быть всегда здоровой и дай бог во всем тебе успеха. Все наши тебе кланяются и целуют. Крепко целую тебя. Любящая тебя

мама.

Р. S. Мы получили от Бори Глушковского письмо.

Дорогая дочурка Людичка!

Я очень рад, что ты здорова и твои занятия по музыке идут успешно, но, ради бога, не плошай по другим предметам и напиши, как вообще идут твои дела по учению. Ради бога, старайся. Целую тебя. Деньги вышлю. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

46. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец ноября 1898 г.>

Дорогая Людичка!

В письме, которое тебе привез дядя Николай Васильевич, я не писала, потому что была в Кутаисе. Спешу написать тебе несколько строк. Я тебе купила на светлое шерстяное платье, сделаю тебе к пасхе хорошее платье, а ты, конечно, будешь хорошо учиться.

Будь умницей, учись и береги здоровье. Все мы тебя крепко целуем. Пиши нам чаще. Теперь у нас тетя Маня. Целую тебя несчетно раз. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. Получила ли ты вертуты?

Дорогая дочурка Людичка!

Как вы провели праздники и как понравились наши вертуты? Занимайся хорошо и будь здорова. Кто теперь у вас за начальницу и кого думают назначить? Пока до свидания. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Тифлис — Багдады, 30 ноября <1898 г.>

Дорогие папа и мама!

Что означает ваше долгое молчание? Оно в конце концов меня беспокоит. Мне так скучно. Неужели вы не хотите порадовать меня вашими письмами. Впрочем, зачем скучать, до рождества остался 21 день, а до Вашего приезда, дорогой папа, по-моему, осталось 19 или 20 дней.

Хотя мне скучно, но нельзя это сказать про всех и во всякое время. 29-го, в субботу, например, у нас был концерт. На скрипке играли следующие: Васильев, Шиффер и Алтов (альт), на виолончели — Дубинский. Им аккомпанировал на рояле наш инспектор музыки Книна. Они произвели на заведенок большое впечатление.

Мы теперь рассчитываем на театр, который нас ожидает 6-го декаб<ря>. Я-то не рассчитываю, потому что идем на собственный счет, а у меня нет денег. Если вы хотите мне доставить такое великое удовольствие, как в заведенской жизни, так и дома, потому что в Багдаде где театр, то пришлите не больше двух рублей. Простите за просьбу, но вы можете ее не исполнить. Но надо иметь основания, чтобы доставлять удовольствия. У меня пока нет ни одной двойки, да и не будет.

Сегодня принесли сочинение «Путешествие в N», мне 3, хотя я ожидала больше трех. Завтра мы сдаем сочинение, т. е. не мы, а я, потому что не все пишут одно и то же сочинение. Я пишу «Собакевич». По моему мнению, мне будет 4. По другим предметам меня не вызывали, кроме истории, о которой я уже вам писала.

Уже сколько времени прошло, как наш батюшка болеет, и у нас закона божьего не бывает. Мне кажется, что скоро меня вызовут по всем предметам, потому что кончается четверть.

Нас распускают 22-го всех, как иногородних, так и тифлисских.

На прошлой неделе я ходила на кухню, но, кажется, ничего не выучилась готовить, а только умею резать морковь, лук, петрушку и чистить картофель, но ничего, и в этом могу быть полезна.

Вчера осматривали наши зубы. И что же? Мне, оказывается, надо вырвать два зуба и запломбировать. Я ни за что не дамся. Чем же я буду есть, если их вырвут? А за-

пломбировать еще так-сяк, впрочем не знаю. А ведь какая боль, когда рвут, наши воспитанницы так кричат! Пока они не болят, а хоть бы и болели, кому какое дело до моих зубов и рта. Мы совсем здесь оказались, хотят — рвут зубы, хотят — режут волосы. Одним словом, ни за какие блага я не позволю вырвать зубы. Новость!

Без доверенности ни к кому не пускают, ни домой, ни в прием. Да мне и доверенности не надо, когда никто не приходит. Для Веры Смирновой возьмите доверенность. Целую всех крепко. Ваша дочь

Люда.

Жду ответа. Когда будете писать в Кутаис, скажите Саше, что отчего она не отвечает на письмо. Пришлите марки.

48. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 5 декабря <1898 г.>

Дорогая Людичка!

Очень рада, что ты теперь совсем здорова, и приятно, что учение твое идет хорошо. Старайся, это великое благо для тебя и утешение для нас. Вот уже и приближается рождество, время идет быстро, ты узнай, когда наверно у вас распускают, ты поскорей напиши, чтобы папа мог вовремя приехать.

Мы все здоровы. Оля и Володя крепко целуют тебя. Оля ждет от тебя «Родное слово», II часть. Бабушка целует тебя, она собирается в Тифлис. Будь здорова и поскорей напиши. Скоро увидимся. Крепко целую тебя.

Твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты теперь здорова и дела твои по учению идут хорошо. Ради бога, занимайся хорошо и будь послушной к старшим. Напиши поскорей, в какой день вас распустят, чтобы я мог приехать за тобой и, не оставиваясь, возвратиться обратно. Целую тебя и желаю всего-всего хорошего. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

49. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 8 декабря <1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое получила, ты пишешь, что 6-го заведенки идут в театр, а тебе нельзя — к этому времени не могли выслать тебе деньги, но все <это> так. В эту зиму тебе доставим это удовольствие, а теперь нужно приготовляться к отъезду. Вот скоро и праздники. Целуем тебя крепко все и желаем быть здоровой. Новостей нет никаких, скоро увидимся. Крепко целую тебя. Любящая тебя

мама.

Дорогая дочурка Людичка!

20 я выезжаю, а 21 все вещи будут у тебя, а главное, чтобы ты и Вера не задержали меня 22, так как кое-что нужно купить для тебя, а затем вечерним двинемся в Кутаис. Будь здорова. Целую тебя. Любящий отец

В. Маяковский.

50. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <12 декабря 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Твое грустное письмо очень расстроило меня. Я знаю, как тяжело во время приемов, когда никто не приходит, но что делать — нужно мириться с этим. Теперь очень мало осталось времени до твоего приезда, и скоро, бог даст, мы будем вместе. Все мы ждем тебя с нетерпением, ждем этого праздника — твоего приезда. Не скучай, голубчик, скоро-скоро увидимся. Папа шлет тебе на эти дни денег. Тебе, Люда, на этот раз нужно будет купить кофту и шляпу, ты выбери приличное, но, конечно, не очень уж дорогое. Оля и Володя тебя крепко целуют.

Я понемногу приготовляю к праздникам, шью тебе шерстяную юбку и рубашечку голубенькую, которую в прошлом году не сшила. В дороге ты, пожалуйста, берегись, не простудись, теперь опять начинают холода, идет снег. Будь же здорова и приготовляйся в путь, мы 23 будем тебя ждать. Обнимаю и крепко-крепко целую. Любящая тебя

мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова, но страшно сожалею, что не успел тебе выслать денег на театр; причиной этого было то, что твое письмо попало к нам только 5-го, а ты просила выслать деньги 6-го, но ты могла бы у кого-нибудь взять до моего приезда. 6 января как-нибудь устрою, что и ты попадешь в театр, но только утром. Листок с твоими отметками я уже возвратил, но думаю, что двойки ты к празднику поправишь. 21 ваши вещи я принесу, и, может быть, инспектор и начальница не откажут отпустить вас в этот же день. Новостей здесь особых нет. Женя Кузьмина выходит замуж за врача. Посылаю тебе два р<убля>.

Пожалуйста, перед отъездом не задержи, т. к. тебе нужно сделать покупки, и притом ночной поезд отходит в 6 часов 10 м<инут> вечера, а нам в промежуток нужно сделать покупки. Будь же здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

51. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <середина декабря 1898 г.>

Дорогие папа и мама!

Как вы поживаете? Я здорова. Надо признаться, что вы меня балуете, но, право, отметки сами напрашиваются. Вы, наверно, скоро или на днях получите мои месячные отметки. В эту четверть, т. е. во II, меня вызывали по истории — 4, по естественной и французскому — 3. Я забыла написать, что мне месячное по словесности 5, 3, а следующую четверть у меня двоек не будет, за это я ручаюсь смело.

Очень и очень благодарна за посылку, но на что мне столько кофточек? Остался месяц, а также я хочу от вас узнать, что это за красный плод. Меня теперь все более и более интересует мое дорогое рисование, я рисую теперь голову для акта, а когда кончу, собираюсь рисовать подруг, тем более меня ободряет и хвалит наш учитель, конечно, мне это очень приятно.

В скором времени мне придется обратиться к вам с одной просьбой. Я надеюсь, что вы не откажете мне. Я скажу на рождество, в чем заключается она. Потом назад

пришлите мое сведение. Я давно хотела вас спросить, кончили строить заставу или нет.

Напишите мне, сколько дома моих книг Гоголя. Поцелуйте Олю, Володю и поклон родственникам и знакомым. Извините, что долго не писала, не было марок.

Вера уже получила письмо, в котором ей пишут, что она едет с нами. Жду с нетерпением письма. Извините за то, что плохо написала, тороплюсь. Я недавно получила письмо от Ивановой, если ее увидите, скажите, что ей шлю поклон я и V кл<асс>. Целую крепко-крепко. До скорого свидания. Любящая вас дочь

Люда.

Крендели вкусны. Распустят не раньше 20 или 22.

52. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина декабря 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Очень рада, что твои дела идут хорошо и получаешь хорошие отметки, но мы их не получили. Напиши поскорей, когда вас отпускают, чтобы знать наверно и папа мог вовремя приехать за тобой. У нас все благополучно и все здоровы.

Целую тебя крепко и ждем тебя с нетерпением. Ты не забудь привезти карточку: группу заведенков V класса. Книг твоих Гоголя дома одиннадцать. Будь же здорова, и это время усердней. Горячо целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и твои дела идут хорошо. Напиши, пожалуйста, с первой почтой, когда вас отпускают на праздники, чтоб я мог вовремя приехать. Будь же здорова. Целую тебя. Жду скорого письма. Я думаю выехать ночным поездом 21 в Тифлис. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

53. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец декабря 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Наконец-то получили твое письмо. Очень рад, что ты здорова и твои занятия идут хорошо, а твои больные места по истории и французскому ты к рождеству, бог даст, поправишь, конечно, и по другим предметам не сплоснаешь, бог в этом тебе поможет.

Шкафчик я для тебя заказал из чистого тиса и сам составлял рисунок, который будет тебе по душе. Будь же здорова и целую тебя. Телеграмму к начальнице с просьбой разрешить тебе отпуск на рождество к тете Мане я пришлю 20 вечером, а сам буду в Тифлисе 28 вечером. Целую тебя. Будь здорова. Твой отец

В. Маяковский.

Дорогая Людичка!

Очень рада, что ты здорова и дела твои поправляются, постарайся и с других предметов подогнать. Посылаю тебе теплое платье и еще кое-какие принадлежности, но сладостей ничего не посылаю, так как посылку приходится отсылать уже задним числом из Багдада, а здесь ничего нет, уж потерпи до папиного приезда, папа всего привезет. Все мы тебя крепко целуем. Старайся, голубчик, бог тебе поможет. Будь здорова, пиши поскорей. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Оля пришлет письмо с папой.

54. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец декабря 1898 г.>

Дорогая Людя!

Как поживаешь? Я учусь, скучаю за тобой и жду тебя. Целую тебя крепко.

Твоя Оля.

55. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец декабря 1898 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и, как говорят, стала хорошо заниматься. Вот праздники не за горами, и, дай бог, проведем их весело. У нас теперь снова настала <зима> и стало сыро и холодно.

Мама теперь в Кутаисе с Оличкой, поехали купить к праздникам тебе платье и всем другим, так как в пост нужно уже <начать шить> и все приготовить к твоему приезду. Шкаф твой встретит тебя дома. Палисадник около балкона сделаю.

Как мама приедет, сейчас же напишем тебе. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

56. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец декабря 1898 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Наконец настал день твоего отъезда, а мы ждем с нетерпением твоего приезда. Ты на дорогу оденься потеплей, да и за Верой присмотри, чтобы она не простудилась. Люда, когда пойдешь покупать кофту, то примеряй ее на корсет, чтобы она сидела получше.

Я теперь тебе ничего не посылаю домашнего, но когда приедешь, то все сделаю, что ты любишь. На дорогу надень теплую синюю юбку с шерстяной кофтой и теплые чулки. Все тебя крепко целуем. Будь здорова. Любящая тебя

мама.

57. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 11 января 1899 г.

Милая и дорогая Людочка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела в этом году? Мы все здоровы, но стало скучно без тебя. Но ты не скучай, лучше занимайся, я буду молить бога, чтобы он помог тебе. Пиши нам чаще и больше.

В этом письме приходится писать неприятную новость: в воскресенье, 10 числа, умер Мариан Александрович Бущкевич, ты помнишь, как он был весел, когда мы у них были; он заболел, а 10 <его> не стало, это очень неприятно, хоронить его повезут в Кутаис.

Я опять взялась за работы, и идет все по-старому. Оля учится, а Володя шалит. Все мы тебя крепко целуем и желаем быть здоровой. Были ли у тебя тетя Надя и тетя Маня? Пиши скорей, жду письма с нетерпением. Горячо целую тебя. Любящая тебя

мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Мы, благодаря богу, здоровы. От тебя вернувшись, я сейчас поехал на вокзал, но опять чуть не опоздал, т. е. приехал прямо ко второму звонку.

Новостей у нас особых нет, но только мы лишились хорошего знакомого г. Бущкевича.

Пожалуйста, занимайся хорошо, чтобы поправить отметки. Будь же здорова, и поможет тебе бог в твоих занятиях. Пиши поскорей. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

58. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина января 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Твое письмо мы получили, и оно страшно меня обрадовало, да поможет бог тебе и во всем остальном. Напиши, пожалуйста, как прошло у вас 14 января. У нас же все идет обычным путем, и при этом, если будет возможность, то думаем купить пианино. Пока до свидания. Пиши поскорей. Да поможет бог тебе в занятиях. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь? Письмо твое нас очень обрадовало. Какую же ты получила награду, напиши поскорей. Как провела время 14, была в театре или на балу?

Теперь мы опять будем одни без знакомых. Софья Владиславовна продает вещи и, вероятно, скоро уедет, мы дуем купить пианино, если она продаст недорого.

Мы все здоровы и все тебя крепко целуем. Пиши чаще и больше. Погода стоит теплая, хотя все время грязь, гулять нельзя. Будь здорова, целую тебя горячо. Любящая тебя

твоя мама.

59. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К., А. А.
и О. В. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 21 января <1899 г.>

Дорогие папа и мама!

Уже второе письмо получила от вас, но как-то не пришлось на них ответить, потому что послала раньше. Очень и очень неприятно, что умер Мариан Александрович, я даже поверить не могу этому. Две недели тому назад он играл нам польку и вальс, а теперь его уже нет. Как все скоро случилось! Когда же думает ехать Софья Владиславовна в Польшу? Кто будет у нас в Багдаде судьей и кто будет жить в их квартире? Напишите все подробно. Меня ваше письмо не так поразило, потому что была предупреждена Сашей тем письмом, в котором она писала то же самое. Передайте поклон Софии Владиславовне и Софии Антоновне.

Как поживает бедная девочка? Вместе с тем меня обрадовало ваше письмо, в котором вы пишете, что рады получению награды по рисованию. Я теперь уже рисую углем. Если вы не поняли, в том пансионном письме, что я получила в награду, то пишу теперь, что получила масляные краски в довольно хорошем ящичке.

Бал не оставил никакого впечатления, ибо не танцевала. Никто не приходил, кроме тети Нади и Василия Васильевича. Пока до свидания. Целую крепко. Больше писать не могу, классная дама зовет переписывать ведомости. Остаюсь ваша дочь

Люда.

Пишите скорей. Было бы приятно приобрести пианино.

Дорогая Оля!

Письмо твое получила, твои ошибки поразили меня, в следующем письме напишу, какие именно ты сделала ошибки.

Поцелуй Володю, пришли фиалки и подснежники. Учись. Целую тебя. Твоя сестра

Люда.

60. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина февраля 1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как ты, голубчик, поживаешь и как идет твое учение? Поздравляю тебя с масляной и посылаю тебе печений.

Кажется, тебе не придется пойти к тете Мане, так <как> дядя и тетя больны. Они писали, если будут здоровы, то возьмут тебя, а если нельзя будет, то пришлют тебе деньги с тетей Надей.

Ты попроси классную даму взять тебя в театр на твой счет.

Мы теперь, слава богу, здоровы. У нас стало очень холодно, идет большой снег.

Будкевич уезжают 21 этого месяца. Пианино мы не купили: давали за него 400 р <ублей>, но она хочет 500. Подержанное за эту цену покупать не стоит.

Пиши чаще и больше. Володя крепко целует тебя и часто вспоминает. Будь здорова. Целую тебя крепко. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что твои дела идут хорошо, да поможет тебе бог! Посылаю тебе закуски, но не знаю, угодил ли.

Мне опять прибавили жалование — 100 р <ублей> в год, на счастье Олички.

Поздравляю тебя с масляницей. Если Мане не придется взять тебя, то попроси классную даму, чтобы она устроила <так>, чтобы тебя взяли в театр в числе других, и уплати за то деньги, которые пришлет тебе тетя Маня.

Будь же здорова и занимайся хорошо, тогда приятней будет праздник. Целую тебя. Посылаю марки — напиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

61. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 1 марта <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое получила, но ты пишешь очень мало и не написала, получила ли ты посылку. Как твое здоровье? Мы все здоровы. Бабушка поправилась и скоро приедет, она в Кутаисе говеет. Мало осталось времени до пасхи, и это скоро пролетит.

Напиши, которого числа вас распускают, за тобой приедет папа, и я поеду в Кутаис и куплю тебе шляпу и зонтик, а платье шью.

Володя и Оля крепко целуют и ждут тебя с нетерпением. Кто теперь тебя навещает, бывает ли Ольга Федоровна, кланяйся, если у тебя бывают. Больше пока писать нечего. Будь здорова и пиши поскорей, и это время займись получше. Крепко целую тебя. Любящая тебя

мама.

62. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 3 марта 1899 г.

Милая и дорогая Людичка!

Как ты провела масляну и встретила великий пост? Мы тоже масляну провели очень скучно, теперь будем ожидать пасху. Бог даст, вместе нам будет веселей. Ты усердней занимайся, теперь только и много времени для занятий, а после пасхи скоро начнутся экзамены. Я берусь за работы — спать всем обнови к празднику. На этой неделе буду с Олей говеть, а на второй неделе поеду в Кутаис за покупками. Мы теперь сидим дома, никуда не ходим, да и к нам никто. Буцкевич уехала, пианино повезла в Плоцк. Купили для тебя стол с зеркалом. Нового судьи пока еще нет. Пиши, есть ли у тебя деньги для говения. За тобой думаю ехать я, но не знаю, как удастся. Рисунок твой понравился, рисуй чаще. Горячо целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с постом и желаю успеха в учении, в чем тебе поможет бог. Пианино я не купил и предлагал за

него 400 р<ублей>, но Буцкевич за эту цену не уступила, хотя сама и купила за 350 р<ублей>. Я у Буцкевич купил только туалет. Относительно пианино я решил так. Если ты перейдешь в VI класс, в чем поможет тебе боже, то я, приехав за тобой, возьму и пианино. Итак, дружок, с упованием божим занимайся хорошо, и бог тебе поможет. Будь же, дружок, здорова, помолись богу и занимайся хорошо, а я во всем к твоим услугам. Целую тебя. Пиши скорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

63. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <начало марта 1899 г.>

Дорогие папа и мама!

Письмо ваше я получила. Как ваше здоровье? Я здорова. Нам уже выставили отметки за III четверть.

Закон божий	4
Русский	3; 4
Арифмет<ика>	3; 3
Естественная	3
География	4
История	3
Француз<ский>	3 п<исьменный>; 4 уст<ный>
Гимнаст<ика>	5
Чистопис<ание>	5
Пение	5
Танцы	4
Музыка	3
Рукоделие	4
Поведение	5 Романова

Напишите мне, довольны ли вы моими отметками. В воскресенье ко мне приходила Степанида Федоровна и тетя Надя. Ольга Федоровна еще ни разу ко мне не приходила. Скоро и пасха. Как занимается Оля? Выписываете ли вы «Ниву»? Нас распустят 28 марта, но я еще наверно не знаю. Посылку я получила. Я забыла поздравить бабушку в прошлом письме, но теперь поздравляю (лучше поздно, чем никогда). У нас снег, но теперь он тает. Вы меня спрашиваете, как я провела масляну. Я ее провела

довольно весело. Была в театре, у нас в заведении устраивали спектакль, живые картины и очень туманные. Очень рада, что бабушка поправилась. Поцелуйте крепко Оличку и Володю. Целую крепко-крепко-накрепко. Остаюсь любящая вас дочь

Люда.

64. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 10 марта <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Очень рады, что ты здорова и занятия твои идут успешно, а также радуется, что музыка подвигается дальше, и ты не отставай.

Мы все здоровы. Оля и Володя пользуются хорошей погодой, все гуляют на поляне и в лесу. Оля теперь учит вторую часть «Родного слова». Бабушка, Оля и Володя тебя крепко целуют.

Вот уже четвертая неделя поста, скоро и остальные пролетят, и через два воскресенья будем дома.

С папой собирается в Тифлис Саша, она будет гостить праздники у тети Нади, она приедет к тебе в заведение.

Я шью тебе платье, и скоро будет готово, я примеряю на себя. Будь здорова и скорей пиши. Скоро, скоро увидимся. Горячо целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что все идет у тебя хорошо, бог поможет тебе. Вот уже и близко праздники, нужно выезжать за тобой. Бог даст здоровья, и я в пятницу вечером на вербной неделе занесу к тебе твой костюм. Занимайся же хорошо и слушай старших. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

65. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина марта 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня я в Кутаисе и получил твое письмо, но если бы его не получил, то думал послать на имя начальницы телеграмму и спросить о твоём здоровье, так как мама стала

уже сильно беспокоиться. Пожалуйста, на следующий раз будь аккуратна. Я очень рад, что ты здорова. Пожалуйста, приложи все старание и занимайся хорошо.

Посылаю тебе три р<убля> и три марки. Новостей особенных нет. Все наши здоровы и кланяются тебе. Будь же здорова. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

66. А. А., В. К. и О. В. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 20 марта <1899 г.>

Дорогой голубчик Людичка!

Слава богу, что ты здорова, мы сильно беспокоились, не получая от тебя долго писем. Вот прошла и половина поста, а теперь время пройдет еще скорее, и скоро мы увидимся. Ты же это время хорошо занимайся и к празднику приготовь хорошие отметки. У нас тоже идет приготовление к празднику. Я шью всем обновки, а затем будет уборка комнат, чтобы до твоего приезда окончить. Здесь уже цветут деревья и зеленеет трава, и к пасхе, наверно, все будет в цвету. Людичка, ты не покупай для туалета украшений, так как его совсем придется уничтожить, а на место его поставить комод, а твой шкаф на место комода.

Бывают ли у тебя дядя Миша, тетя Надя и Ольга Федоровна? Передай им всем от меня поклон. Напиши поскорей, которого числа вас отпускают. Попроси дядю Мишу, чтобы он приехал к нам на пасху. Больше пока писать нечего, скоро будешь дома, тогда все увидишь и обо всем поговоришь. Папа сегодня едет в Кутаис. Все мы тебя горячо целуем и ждем с нетерпением. Будь здорова и внимательней занимайся, а остальное все будет хорошо. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мама

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое мы получили и очень рады, что ты здорова, а то нас беспокоило твое молчание, я даже решил было послать телеграмму, если бы не получил твое письмо в наш почтовый день. Все твои просьбы я исполнил: шкаф завтра будет готов, а цветник — к твоему приезду. С цветником

сравнительно большая возня, так как перед домом нужно загородку хорошим лесом. Шкаф твой из прекрасного тиса, и я думаю, что ты за него поблагодаришь хорошими отметками.

Все у нас дома здоровы и с нетерпением ждут твоего приезда, строят планы — как будут проводить время и чем будут угощать тебя. Ты, пожалуйста, напиши мне точно, когда распустят вас, чтобы мне можно было взять тебя и прямо двинуться на вокзал. Пока, до свидания. Занимайся, пожалуйста, хорошо. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людичка!

Привези мне гостинец, ждем тебя. Целую тебя.

Оля.

67. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и
А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 18 мая 1899 г.
18-го мая 1899 г.,
Тифлис

Дорогие папа и мама!

Отчего так долго не отвечаете на мои письма? Я жду с нетерпением письма, а еще больше жду несколько утешительных слов. Несмотря на все неприятности, у меня есть какая-то неведомая надежда. У нас была письменная работа по геометрии, я доказала теоремы верно, а доп <олнительный> немного сплеховала. Но все же три верно.

Дорогой папа, нас отпускают 30-го, а Вы приезжайте к 23-му. Тогда Вы поможете переговорить с инспектором и учителем. 4 дня не большая беда здесь прожить, а 30-го, как меня пустят, так уедем с ночным поездом. Как приятно подумать о таком блаженстве! Три месяца не слышать: «а + в», «перпендикуляр». Но вдруг, о боже, целые дни летом придется только это и слышать, не дай бог! Эта мысль меня снедает и преследует. Скорей бы все кончилось, тогда что будет, то будет! Как мне все опротивело, я устала, как еще ни разу со дня моего рождения... <часть письма утрачена>.

...18 до 20, последний срок.

68. В. К. МАЯКОВСКИЙ, А. Т. КИСЕЛЕВА —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина мая 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Только что получил твое письмо, и оно меня обрадовало. Бог поможет, и все обойдется хорошо. Напиши, пожалуйста, когда приехать за тобой. Я получил отпуск с 23 и могу приехать. Все дома здоровы и целуют тебя. Будь здорова. Я, вероятно, 23 буду у тебя. Теперь успокойся, и бог поможет тебе. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

г. Кутаис.

Дорогая Люда!

Извини за долгое молчание, но я этому нисколько не виновата, а виноваты этому мои уроки, а главное, естественная история. По целым дням сидела за книгой, но, слава богу, мои занятия оправдались, по естественной истории мне поставили на экзамене 4. Пиши скорей, были ли у тебя с чего-нибудь экзамены. Целую тебя крепко. Остаюсь любящая тебя сестра

Саша.

69. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдад — Тифлис <середина мая 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова. 21 в прием я буду у тебя, если выеду ночным поездом. Будь же здорова и занимайся хорошо. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людичка!

Письмо твое получила, и очень рады, что ты здорова. А теперь приготовляйся к дороге. 21-го папа будет у тебя, а 23-го будешь дома. Тетя Надя еще в Кутаисе. Все мы тебя крепко целуем и ждем с нетерпением. Кланяйся всем нашим и Ольге Федоровне, если они будут у тебя. Писать пока больше нечего, скоро увидимся. Будь же здорова и позаимись, а праздники отдохнешь. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

70. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Тифлис <конец мая 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Извини, что я не зашел сам к тебе, а попросил это сделать тетю Надю. Возвратясь от тебя, я получил визитную карточку от начальства, которое просило меня на обед и поговорить о делах службы, а поэтому нельзя было отказаться. Если обед кончится хоть в такое время, что я без четверти шесть могу быть у тебя, то непременно забегу. Так или иначе, узнай достоверно от классной дамы, когда завтра тебя можно взять, и сообщи через тетю, кроме этого, сообщи и с тетей — как сошла сегодня твоя репетиция, но я думаю, что хорошо, так как учитель был настроен за тебя, и, бог поможет, ты перейдешь. Пожалуйста, не беспокойся. Бог поможет нам. Посылаю гумерабик. Целую тебя. Любящий отец

В. Маяковский.

P. S. Посылаю вещи.

71. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 5 сентября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Я доехала благополучно, дома все здоровы, а мое здоровье все так же. Папы нет дома, он поехал встречать того генерала, про которого говорил Мягков, 7 числа они, вероятно, будут в Багдади у нас.

Как же ты и Оля поживаете и как идут занятия, не скучает ли она? А мне без вас очень скучно, тоска давит грудь.

На квартиру мы перейдем, вероятно, в конце этого месяца, т. к. нужно все комнаты оклеить и побелить печи, уж очень все запущено. Я числа 8-го поеду в Кутаис за обоями и пришлю вам посылку.

Тетя Маня прислала письмо и просит тебя написать ей письмо, они все там же, адрес: в Новороссийск, до востребования, землемеру Н. В. Мочеву. Тетя Надя скоро думает ехать в Тифлис.

Ты присматривай за Олей и следи за ее учением и почаще пиши обо всем.

Володя сильно скучает один, целый день капризничает, он крепко целует тебя и Олю.

Миша Киселев остался, не выдержал переэкзаменовки.

Все мы горячо целуем тебя и Олю. Пиши поскорей. Горячо любящая тебя мать

А. Маяковская.

72. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Тифлис, 11 сентября <1899 г.>

Милая и дорогая моя Людочка!

Поздравляю тебя, голубчик, с днем ангела и желаю всего лучшего в твоей жизни. Будь умницей и учись внимательно, бог поможет во всем.

Я теперь в Кутаисе, побываю у доктора и усердно лечусь. Купила шпалеры на все комнаты, на твои — голубые.

Присматривай за Олей, поцелуй ее за меня крепко и поделись с ней лакомствами, а домашние печения и фрукты пришлю с тетей Надей, она скоро поедет. Бабушка и все кутаисские тебя поздравляют. Пиши чаще и больше. Поклон Монастырской.

Володя поздравляет тебя, горячо целует тебя и Олю, он теперь от меня не отходит. Крепко-крепко целую тебя и желаю быть здоровой. Очень приятно, что карточки вышли хорошие. Пиши чаще и больше. Любящая тебя

твоя мама.

Милая и дорогая Олечка!

Я очень рада, что ты хорошо учишься, старайся и будь послушной. Я за вас, дети, молю бога, чтобы вы были здоровы и хорошими. Володя крепко целует тебя. Пиши чаще. С тетей Надей пришлем все, что вы любите. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людочка!

Поздравляю тебя, дорогая, с днем твоего ангела и желаю тебе всего-всего хорошего и исполнения всех твоих добрых и задушевных желаний. Грустно и скучно, что этот

день приходится тебе встречать вдали, но, бог даст, года через три встретим вместе и попомним прошлое.

Посылаем кое-какие лакомства тебе и Олечке, закусы-вайте и вспоминайте нас. Голубчик, ты теперь приложи все старания и занимайся хорошо, а бог тебе поможет.

Пожалуйста, посматривай за Олечкой и сдерживай ее в шалостях, а то это горячий и живой человек. Будь здорова и пиши чаще. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как идут теперь твои дела? Я очень рад, что ты здорова, занимайся же хорошо, чтобы заслужить хорошую елку. Целую тебя. Пожалуйста, слушай старших. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

73. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало сентября 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с переходом и желаю кончить хорошо курс.

Один из веселых летних дней был день, когда я получил твою телеграмму, но жаль, что я не мог его разделить вместе с тобой. Да, благодаря бездушному Ястребову, мы все лето были в тревожном состоянии, но, благодаря богу, после бури настало затишье.

Как же поживает Оличка? Пожалуйста, посматривай за ней, а то она побаливает. Как же ты провела время в Тифлисе? Вот и мама будет еще несколько приемов у вас. Будь же здорова. Целую тебя и Олю. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

74. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 26 сентября <1899 г.>

Дорогие дочурки Людичка и Оличка!

Что это вы замолчали и не пишете? Мы все, слава богу, здоровы и заняты переделкой новой квартиры. Ради бога,

занимайтесь хорошо, и бог вам поможет. Получили ли нашу посылку? Посылаю тебе, Люда, на гостинцы 1 р <убль> 50 к <опеек>, а Оличке 50 к <опеек>. Я жду проезда через лесничество министра. Целую вас крепко-крепко. Пишите поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь? Отчего ты перестала писать, я о вас беспокоюсь. Если неделю нет письма, то кажется месяцем. Как чувствует себя Оля, вспоминает ли о доме? Посылаю вам домашнее печенье, а также варенье и повидло, каштанов еще нет спелых.

Мы пока еще не перешли, но, вероятно, скоро окончат ремонт и мы перейдем, тогда все напишу, как там устроимся. Теперь тетя Надя будет в Тифлисе, я просила ее навещать вас. Как идут занятия твои и Олины? Старайтесь, бог вам поможет. Я теперь лечусь и чувствую лучше. Теперь у меня масса работы и приготовление запасов к зиме.

Володя целует тебя, он теперь от меня не отходит и все пристаёт, чтобы ему читала. Бабушка кланяется и целует тебя. Пиши чаще и больше. Целую тебя горячо много-много раз. Любящая тебя

твоя мама.

Р. С. «Обрыв» Гончарова, вторая книга, получена.

Милая и дорогая Оличка!

Я каждый день жду письма, но его нет, и я беспокоюсь, все думаю о вас. Как же ты, детка, учишься и какие у тебя отметки? Не ленись. Я посылаю вам сладостей, а папа денег. Все мы сделаем для вас, только вы учитесь.

Володя теперь скучает один, он тебя целует. Целую тебя горячо. Любящая тебя

мама.

Голубчик, Люда! Тетя Надя осталась в Кутаисе на неизвестный срок, а поэтому приходится послать вам гостинцы с нашим купцом. Целую вас. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. С. Сегодня переходим на новую квартиру.

В. Маяковский.

26 сентября.

75. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 28 сентября <1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Что это ты давно не пишешь нам? Нас страшно беспокоит твое молчание. Ради бога, как получишь это письмо, то сейчас же отвечай. Мы перешли на новую квартиру, которая гораздо лучше, чем наша старая.

На наших зекарских водах 3 октября будет наш министр, так что теперь приходится готовиться. Дома все здоровы. Как идет твое учение? Пожалуйста, занимайся хорошо, а бог тебе поможет. Как чувствует себя Оля? Погляди, пожалуйста, за ней. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как поживаешь и почему ничего не пишешь? Пожалуйста, занимайся хорошо и будь послушной девочкой. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людичка!

Меня сильно беспокоит твое молчание, больше двух недель от тебя нет письма. К твоим именинам послали тебе посылку и письмо через Мирзоева, получила ли ты ее? Отвечай поскорей, я сильно расстроена.

Мы перешли на квартиру и понемногу устраиваемся, твоя комнатка вышла очень красивая. С тетей Надей приготовила тебе посылку, но не пришлось послать, т. к. тетя отложила поездку, потом хотели послать с багдадцем, но и с ним не удалось, теперь, если успею приготовить другую до отъезда тети, то пришлю, а если нет, то тетя привезет только письма с деньгами, а посылку пришлю по почте.

Как же идут занятия твои и Олины и здоровы ли вы? Жду письма с нетерпением. Все мы тебя крепко-крепко целуем. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая Оличка!

Ты совсем забыла меня, не пишешь, я сильно беспокоюсь, не знаю, что с тобой. Как ты учишься, напиши поскорей. Все мы тебя крепко-крепко целуем. Любящая тебя

твоя мама.

76. О. В. и Л. В. МАЯКОВСКИЕ — В. К. и
А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 30 сентября <1899 г.>

Дорогие папа и мама!

Письмо и посылку получила, за что благодарю. Вы не беспокойтесь о моей скуке, я вовсе не скучаю, а также здорова. Учусь хорошо. Как вы все поживаете? Скоро ли придет тетя? Жду ее. Поцелуйте бабушку и Володю. Скучает ли он? Целую вас всех. Любящая вас дочь

Оля.

Если в моей комнате нет ставен, то сделайте. Пишите скорей. Когда вы перешли, наверно, прежний хозяин пал в отчаяние? Тавдиридзе уехали?..

...<нас> <застав> ляют покупать фрукты. 30 институток отравились, но не совсем, конечно. Наверно, в Багдаде уже собрали виноград. Пишите все-все, мне будет очень приятно. Вы не беспокойтесь о нас, мы здоровы, не скучаем и живем ожиданием рождества, до которого остался 81 день. Скорей бы приехали тети, все же веселее будет. Целую крепко. Больше писать нечего. Остаюсь любящая вас дочь

Люда.

Благодарю за прежнюю посылку, я получила.

77. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 2 октября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Наконец-то получили от тебя письмо, очень рада, что ты с Олей здорова, но ничего не пишешь про занятия, как они у вас идут. Мы все, слава богу, здоровы, устраиваем квартиру, а папа ждет приезда министра.

Тетя Надя еще не уехала из Кутаиса, так и не пришлось вам послать приготовленную посылку. Но как только устроимся, то я приготовлю и пришлю вам по почте, а варенье и деньги привезет тетя Надя.

Карточки твои вышли удачны, неужели ты все разда-

ла? Пиши поскорей о себе и Оле, мне будет отрадней тогда, когда я больше буду о вас знать.

Герман Васильевич и Александр Сергеевич ходят и теперь обедать, так что порядок в доме тот же.

Пиши почаще и побольше. Все мы тебя крепко целуем.

Володя за это время очень изменился, очень стал капризным. Будь же здорова и занимайся усердней. Горячо целую тебя. Любящая тебя

твоя *мама*.

Милая и дорогая Оличка!

Как ты поживаешь и как идут твои занятия? Ты ничего не пишешь, а я о тебе много беспокоюсь. Володя скучает за тобой. Учись прилежней, бог даст, время пройдет быстро и наступит время, когда мы будем вместе. Будь здорова, целую тебя горячо. Твоя любящая

мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Наконец ты написала нам, а то нашей тревоге не было конца, чего только мы передумали за это время, а особенно об Оличке, которая еще не освоилась с вашим климатом.

Как же идут твои занятия и Олички? Пожалуйста, напиши об этом поскорей. Ради бога, занимайтесь хорошо, и бог поможет вам. Твоя карточка вышла хорошо. Деньги, вероятно, ты уже получила.

Володя, после разлуки с Олей, ходит как вареный. Будь здорова. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Что ты не написала нам ни одной строчки в последнем письме? Как же ты, голубчик, поживаешь и как идут твои дела? Занимайся хорошо, слушай старших, а бог тебе поможет. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

78. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <начало октября 1899 г.>

Дорогие папа и мама!

На этот раз вы не можете пожаловаться на мою неисправность, ибо вчера получила письмо, а сегодня отвечаю.

Да, это почти всегда бывает так, но письмо часто целыми неделями лежит у меня, благодаря неудобству посылать. Пишите вы по адресу Мирзоева, а то терпеть не могу, когда читают мое письмо, в особенности Монастырская. Она вам кланяется и не теряет надежду приехать к нам на пасху, хоть на неделю.

Но пасха еще далеко-далеко, и нельзя о ней думать до рождества. Хотя далеко — 76 дней, — но все же возникают различные планы. Жду с нетерпением рождества. Скорей бы прошло это учебное время. А надо заметить, что время летит.

Оля совершенно освоилась и привыкла. Я ее вижу довольно редко, так как зимний холод заставляет больше сидеть в классах, а нас разделяет потолок и пол. Оля — первая ученица, а я не знаю какая... За сочинение 3 и больше нет отметок. Так кажется, что скоро кончишь курс, а тут, как на грех, открывают 9 класс. Боже, сколько учиться! Одно утешение — рождество. А вам, воображаю, как скучно.

Бедный Володя, мне от души жаль его. Когда же к вам министр приедет? Нашего до сих пор нет. Я тетю Надю сколько времени ожидаю, но почему же она не едет? Деньги я еще не получила, но они мне очень нужны. Мне захотелось рисовать по списку, и от этого желания не могу избавиться. Я теперь работаю гладью, можно сказать, порядочно.

Сегодня у нас на пении была кн<ягиня> Голицына. Пожалуйста, пишите скорей и как можно подробнее обо всем, я буду ждать с нетерпением. Поклон всем. Уехала ли Тавчиридзе? Отчего мне ничего не пишет Саша?

Оля напишет в следующий раз, теперь мне не хочется возиться с ней, ибо она пишет долго. Целую вас, Володю, бабушку, я и Оля. Остаюсь любящая дочь

Люда.

Пришлите мне марки, уже кончились. Деньги я получила, благодарю, а посылку нет.

79. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина октября 1899 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Очень я рада, что ты теперь здорова и хорошо учишься. Будь умницей, старайся быть первой ученицей. Бог даст,

скоро и рождество, весело проведем, устроим елку, получишь подарки, а теперь будем молить бога, чтобы все было хорошо и были все здоровы.

Володя скучает, ему не с кем гулять, а один он боится, все мы тебя крепко целуем. Твое в доме все цело. Утром здоров. Горячо целую тебя.

Твоя мама.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты здорова, хорошо идут твои занятия, а ты приноровилась ко всему. Будь же здорова, и поможет тебе бог. Целую тебя. Старайся учиться, и елка будет тебя ждать. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

80. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 14 октября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Наконец получили от тебя два письма и очень обрадованы, что вы здоровы, и очень приятно, что Оля свыклась с жизнью заведения, дай бог, чтобы все у вас шло хорошо, и берегитесь, не простуживайтесь. Мы, слава богу, здоровы, хлопочем с квартирой, но скоро, вероятно, приведем все в порядок, очень много пришлось сделать в этой квартире, но теперь она стала аккуратной и устройство комнат имеет городской вид, теперь только в залу остается купить занавеси, твой шкафчик отдали поправить.

Министр приехал, и я его видела мельком, когда он проезжал через Багдад, он завтракал на зекарских водах, а обедал у Ананова.

Посылку, которую я хотела вам прислать, пришлось оставить, так <как> многое испортилось, теперь я готовлю другую и пришлю по почте. Тетя Надя еще в Кутаисе и когда поедет, не знаю. Ты, Люда, пиши чаще, это твое молчание сильно беспокоит; старайся лучше заниматься, главное, избавься от двоек. Если у тебя есть желание рисовать по стеклу, то рисуй, эта работа очень хорошая.

Володя тебя крепко целует. Он скучает и стал капризный и непослушный.

Жду письма с нетерпением. Вот уже скоро два месяца, как вы уехали из дому, но бог даст и остальные два прой-

дут, и мы будем вместе. Бабушка целует. Будь здорова. Целую тебя крепко. Любящая тебя

твоя *мама*.

Р. С. Александра Сергеевна кланяется тебе и желает успеха. Тавчиридзе еще в Багдаде. Сообщи адрес Мирзоева, тот затеряли.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что вы все здоровы. Что это ты смутно пишешь о своих занятиях? Напиши подробнее, а если что могу помочь, то не думай, что откажу. Поможет же вам боже во всем.

У меня все время как-то проходит в хлопотах, которые сильно отзываются на здоровье, хотя и не показываешь, что организм устал и нужен хоть час отдыха. Но как не устаю: то министр, то переход на новую квартиру, то ревизоры, то устройство квартиры,— одним словом, не сочтешь всего. Теперь же, вероятно, настал момент после бури, так как уже в горах выпал снег.

Ради бога, голубчик, учись хорошо, чтобы приятно встретить рождество, а я помогу, чем можно. Целую всех вас. Будьте здоровы. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

81. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 18 октября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь и как идет твое учение? Теперь, вероятно, скоро пришлешь отметки. Как чувствует себя Оля и как занимается? Я все думаю о вас и скучно мне, не с кем поговорить, то хоть Оля около меня была, щebetала, иногда рассмешит.

Володя как мальчик все больше около мужчин в кухне проводит время; то с одним объездчиком поговорит, то с другим.

В конце этого месяца я поеду в Кутаис за зимними покупками, нужно готовиться к рождеству.

Посылаю вам немного печенья, но оно, кажется, вышло не особенно удачно, так как для рассыпчатого теста попа-

лось масло не особенно хорошее. Шлю немного каштан. Пиши чаще и больше, хоть письмами развлекай, а то ужасная тоска. Все мы тебя крепко целуем, будь здорова и пиши поскорей. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Что ты снова замолчала? Пожалуйста, пиши, а то как-то без вас наш дом заустел, это ясно отражается на Володе, который все <не> находит себе уголка — куда бы прислонить голову, хотя и не хочет сознаться в этом. Я молю бога, чтобы вы занимались хорошо, тогда и рождество будет приятно. Пожалуйста, Людичка, понатужься, и бог тебе поможет.

Завтра — 20 — еду в Кутаис и куплю ваших любимых закусок и пришлю с одним из наших купцов, который скоро выедет в Тифлис. Целую тебя. Посматривай за Оличкой. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Оличка!

Как теперь твое здоровье и как занимаешься? Будь умницей, старайся быть первой ученицей. Вот уже скоро два месяца, как ты уехала, и еще до рождества осталось два, но, бог даст, и они скоро пройдут в прилежных занятиях. Посылаю немного печенья, полакомься, а скоро еще пришлем посылку.

Володя тебя крепко целует. Пиши нам чаще и больше. Целую тебя горячо. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты, голубчик, поживаешь? Занимайся хорошо, слушай старших, и бог тебе поможет. Скоро рождество, и, бог даст, ты погуляешь на елке. Целую тебя. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

82. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и

О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 23 октября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Пользуясь удобным случаем, посылаем это письмо и посылку с багдадцем. Ты что-то опять молчишь, как поживаешь и как идут твои занятия. Дай бог во всем тебе

успеха, а что можем сделать мы, это сделаем. Как поживает Оличка? Нельзя ли будет сделать так, чтобы подготовить ее в заведение, к экзамену в 1-й класс в мае месяце, узнай об этом и напиши.

Дома все благополучно, квартира эта очень удобная и свободная, и, наверно, будет тепло. Тетя Надя уехала из Кутаиса. Была ли у тебя? Тавчиридзе тоже уехала, она обещала побывать у тебя. Герман Васильевич нанял квартиру у Карамана, две комнаты, бывшую нашу спальню и канцелярию. Александра Сергеевна пока еще в Багдади и столуется у нас. Пиши чаще и больше. Все мы тебя крепко целуем. Любящая тебя твоя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Посылаю тебе сладости полакомиться. Как ты поживаешь и как учишься? Вот уже прошло два месяца и до рождества остается меньше двух, это время старайся учиться лучше, чтобы на праздники было весело. Мы все здоровы, мы часто вспоминаем о тебе, Люде. Будь здорова, учись хорошо и пиши чаще. Все тебя крепко целуем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела по учению? Ради бога, занимайся хорошо, чтобы весело встретить праздники, к которым осталось немного дней. Посылаем кое-что из лакомств, кушай с Оличкой и вспоминай нас. Голубчик, узнай, не может ли Оличка держать экзамен в первый класс в мае, тогда можно было бы попросить кого-либо, чтобы с ней занимались после января отдельно. Сообща об этом, так как вопрос этот для меня важен.

Новостей особых нет. Министра проводил прекрасно, и он благодарил меня, но только мне досталось порядочно хлопот и пришлось проскакать верхом 80 верст. Будь же здорова. Целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь и как идет твое учение? Занимайся хорошо, чтобы заслужить елку. Посылаем и тебе немного лакомств. Целую тебя. Будь здорова. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

83. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 27 октября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Я была в Кутаисе и получила твое письмо, на которое спешу ответить. Слава богу, что вы здоровы и хорошо занимаетесь, это самое главное. Я теперь усердно буду готовиться к рождеству, работы накопилось масса, а нужно все сделать. Тебе купила на две рубашечки, Оле на платье, а также и себе, нужно всем экипироваться. Была я у Нырненко, они тебе кланяются.

Предупреждаю тебя о важном событии, которое будет 1 ноября, об этом много говорят и пишут в газетах, насколько это верно, не знаю. Будет столкновение кометы с землей и падение звезд, но ты не бойся и предупреди Олю, чтобы она не боялась, но, может быть, ничего не будет, что слышала, то и передаю.

Володе я купила «Русскую речь» и хочу с ним заниматься, он меньше будет шалить. Вот еще кутаисская новость: Зину Цогоеву взяли из гимназии, и она выходит замуж за офицера. Пиши чаще и заставляй и Олю писать. Получила ли ты посылки? Их послали две. Все мы тебя крепко целуем и желаем получить тебе хорошие отметки. Передай поклон Анне Андреевне. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Я очень рада, что ты здорова и хорошо учишься, это самое главное для тебя и нас. Будь умницей и старайся учить хорошо уроки. Тебе кланяются Леля и Сеня Нырненко, она <Леля> тоже будет эту зиму учиться, но только в Кутаисе. Володя тебя крепко целует, он начинает читать и писать. Пиши чаще. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова. Ради бога, приложи старание, чтобы все твои отметки к рождеству были бы удовлетворительны. Будь же здорова. Целую тебя. Да поможет бог тебе в занятиях! Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты здорова. Занимайся же хорошо, чтобы приятно было бы встретить праздники. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

84. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец октября 1899 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Ты нас совсем забыла, не пишешь, а мы твоего письма ждем с нетерпением. Слава богу, что ты здорова. Учись усердней и будь послушной. Все мы тебя крепко целуем. Любящая тебя твоя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Оличка!

Я очень рад, что ты здорова, но почему не пишешь? Целую тебя. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

85. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 8 ноября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Слава богу, что вы здоровы и учение ваше идет хорошо, это самое главное. Здоровье мое теперь подкрепилось, мне теперь предстоит много работы, приготовление к праздникам; скорей бы прошло это время, скорей бы увидеться с вами, мне сильно скучно без вас. Старайся, Людочка, это время заниматься лучше, чтобы праздники нам было приятно встретить.

Новостей в Багдади нет, Александра Сергеевна приехала в Кутаис, а Герман Васильевич поселился у Карамана. Твою комнату пока еще не совсем устроила, все сделаю к твоему приезду, столик папа закажет. Шкаф отполирован, но вещи, которые в ящике, я не перекладывала в шкаф.

Володя тебя крепко целует, он больше шалит теперь, а заниматься не хочет. Пиши чаще. Напиши, как решили относительно Оли. Будь здорова и дай бог тебе успеха в твоих занятиях. Целую тебя горячо. Любящая тебя твоя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Олечка!

Мне очень приятно, что ты хорошо учишься, будь всегда усердной к занятиям. Я теперь шью теплое тебе и Люде. Теперь у нас квартира теплая, и не будем мерзнуть. Я с нетерпением жду того дня, когда вас увижу. Пиши нам чаще. Будь здорова. Все мы тебя крепко целуем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Твое письмо мы получили, и я очень рад, что ты здорова и что твои дела идут сравнительно хорошо. Да поможет тебе бог, а ты, пожалуйста, старайся, чтобы оправдать мои надежды.

Я буду очень рад, если Олечке разрешат держать экзамен в первый класс в мае, это страшно облегчит мои расходы, а тем более, что нужно скоро, нужно взяться и за Володю, а ты знаешь, как трудно в Багдади достать учителя.

Погода у нас переменчивая, и в горах приходится разъезжать уже по новому снегу, но одно только отрадно, что наконец мы напали на теплую квартиру. Новостей особых у нас нет, да мне и трудно за ними следить, так как много работы. Пока до свидания. Время нашей встречи приближается, и я его с нетерпением жду. Будь здорова, занимайся хорошо и пиши поскорей. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Я очень рад, что ты здорова и дела твои идут хорошо. Пожалуйста, чтобы заслужить хорошую елку. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Багдады — Тифлис, 10 ноября <1899 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Сегодня получила твое письмо и спешу ответить. Отметки твои довольно хорошие, а одну двойку ты покроешь лучшими отметками и тогда, конечно, не будет затруднения перейти в следующий класс. Олины отметки тоже хорошие, дай бог, чтобы занятия ваши шли хорошо. Ты ничего не написала о том, как на совете решили относительно Оли, разрешат ли ей готовиться к экзамену в первый класс. Я очень рада, что ты и Оля здоровы, мы, слава богу, здоровы. Папа был нездоров, ездил в лес и простудился, была опухоль горла, но теперь все прошло.

Я готовлю зимние запасы, посолила рыжики и капусту, а скоро придется солить солонину и гусей. Сварила айвовое варенье, намариновала винограду. Скажи Оле, чтобы она написала о себе хотя несколько строк, она нас совсем забыла. Новостей пока никаких, все идет по-старому. В конце этого месяца пришлю вам посылку.

Ты пишешь, что казенные платья можно отдать шить, но сколько же берут за работу? Я и Володя тебя крепко целуем. Пиши чаще. Будь здорова, в учении дай бог успехов. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Сейчас только получил твое письмо и спешу ответом. Я рад, что твои отметки в среднем очень хорошие, и думаю, что помощью бога и твоими стараньями одна двойка к рождеству должна уступить место тройке, в этом, зная тебя, я уверен. Радуюсь, что дела Олички идут очень хорошо, но скажи ей, что нас не надо забывать, а написать хоть несколько строчек. Посылаю тебе на необходимое два р<убля>. Ради бога, занимайся хорошо, а за это я заплачу на рождество веселым вечерком. Итак, я уверенный во все, желаю тебе всего хорошего. Будь здорова. Пиши. Сообщи, когда вас распустят. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Багдады — Тифлис, 20 ноября 1899 г.

Милая и дорогая Людичка!

Нас удивляет, почему ты не получаешь наши письма, недавно послали тебе два письма, одно денежное, но почему ты их не получила до сих пор? Ты не беспокойся, мы все здоровы, но только скучаем без вас. Телеграмму от тети Нади получили, она пишет, что ты не беспокоисься, а сегодня получили твое коротенькое письмо. Неприятно, что письма идут так долго. Как же идут твои дела по учению и Олины? Учитесь, дети, как можно лучше, вот и рождество приближается, остается всего месяц. Какая у вас теперь погода? У нас была целую неделю ужасная погода, выпадал большой снег и был сильный ветер, но теперь снег растаял. В квартире нашей тепло, теперь мы так не мерзнем, как у Карамана. Новостей нет, все идет однообразно. Я только и молю бога о том, чтобы вы были здоровы.

Кланяйся тете Наде и поблагодари ее от меня за телеграмму. Я не знаю, приехала ли тетя Маня в Тифлис, она нам ничего не пишет. Пиши чаще и больше. Поцелуй Оличку. Бабушка целует вас. Передай поклон Анне Андреевне. Володя крепко целует тебя и Олю, он за это время очень вырос. Будь здорова. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Меня удивляет, что ты не получаешь наших писем, а особенно денежного. Ты, пожалуйста, не беспокойся о нас, мы все здоровы и считаем дни, когда нужно ехать за вами. Сегодня я буду в Кутаисе и попрошу управляющего об отпуске в Тифлис. Итак, время нашего свидания близко, а вы поправьте все пробелы своих занятий, чтобы здесь вздохнуть свободной грудью. У нас выпадал снег, но опять сошел и сегодня снова майское утро. Напиши, сколько уроков у тебя в день роспусков. Будь здорова, целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

88. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Тифлис, 25 ноября 1899 г.

Прошу передать дочерям, мы здоровы.

Лесничий *Маяковский*.

Адрес: Тифлис, начальнице <заведения> святой
Нины.

89. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 28 ноября <1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты, голубчик, поживаешь и как идут твои дела? Твое тревожное положение, вызванное каким-то простым обстоятельством, я хотел поскорей утешить, а потому, верно, мои телеграммы надоели тебе, но других средств на этот раз трудно было приискать. Теперь ты успокоилась, все идет обычным путем, а за тобой одно старание, которое ты не пощадишь, чтобы за добро добром отплатить. Итак, вооружись терпением и волей, а бог тебе поможет, день же нашего свидания близок, и я его жду с нетерпением. Целую тебя и Олю. Будьте здоровы. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оля!

Целую тебя и желаю всего, всего хорошего. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Отвечаю тебе на твое ужасное письмо, оно меня сильно взволновало, неужели ты думаешь, что тебя забыли, да не одну тебя и Олю, когда все мысли о вас. Вся причина та, что тебе не передавали посланные письма, ты не беспокойся и успокойся, возьми усердней за дело, праздники приближаются, и незаметно пролетит время. Как же ты и Оля поживаете и здоровы ли вы? Получила ли денежное второе письмо, тебе посланы две телеграммы. Бывает ли у тебя тетя Надя? Кланяйся ей от меня, а также и Анне Андреев-

не. Мы все здоровы. В Багдаде весь ноябрь ужасная погода, идут дожди и снег и очень холодно. Я спешу окончить работы, которых у меня очень много, я уже посолила гусей, так что к праздникам будут копченые гуси. Все будет для вас приготовлено, только молитесь богу, чтобы быть здоровыми.

Пиши поскорей, не скучай, теперь уже всего 22 дня до нашей встречи. Все тебя крепко целуем. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Я все жду с нетерпением твоего письма, но его нет. Как ты поживаешь и учишься? Мы все тебя крепко целуем. Будь здорова, напиши нам хоть несколько строк. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

90. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало декабря 1899 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Как ты поживаешь и учишься? Ты нам о себе ничего не пишешь. Вот скоро и рождество, и, бог даст, мы увидимся и хорошо погуляем на праздники, а теперь ты будь послушной и хорошо занимайся. Все мы тебя крепко целуем. Напиши хотя несколько строк. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь? Занимайся хорошо, вот скоро я приеду за вами и здесь <сь> погуляешь вволю. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

91. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 10 декабря <1899 г.>

Дорогие папа и мама!

Вы своим молчанием опять заставляете меня беспокоиться. Одно время я была на вершине блаженства, потому что получала каждый день письма, которые я вызвала

своими отчаянными письмами. Значит, чтобы быть спокойной самой, надо беспокоить вас, а я вовсе этого не желаю. А потому прошу вас как можно исправнее писать письма. Вот уже осталось 11 дней, а я даже не знаю, когда Вы приедете, папа. Пожалуйста, как можно скорей пишите, иначе я буду вынуждена опять посылать телеграммы. С нетерпением жду письма и рождества. В самом деле, необходимо восстановить правильную переписку, иначе я всегда буду беспокоиться.

Как ни приходится удивляться, что я не простудилась после прогулки в театр, но, однако, я здорова. Оля в больнице, у ней лихорадка, и сегодня она выходит. Очень жаль, что вчера она была в больнице, у нас был вечер. Вот ход его. Вчера после приема начались приготовления к вечеру. Таскали разные закуски и посуду наверх, для ужина учителей. Об этом ужине речь впереди. Потом мы поднялись наверх, где смотрели группу нашу, которую учителя преподнесли от всего заведения. Эта группа вышла очень хорошо, все удивительно похоже, в том числе и я вышла хорошо. Группа очень большая, раза в два больше той нашей заведенской. Сняты все, начиная с приготовишек, а также учителя и классные дамы. Снята вся церковь и часть здания с правой стороны. И это удовольствие, если закажут многие, стоит 2 р <убля>, но, по всей вероятности, купят многие. Еще более красот этой группе придала рамка из орехового дерева и серебряная пластинка, на которой вырезано что-то, но я не читала — не успела. Начальница обещала нам всем карточки, т. е. VIII, VII, VI классу. Потом мы все стали в зале в ожидании начальницы. Наконец она вошла, и одна воспитанница VIII класса произнесла речь, очень хорошую, полную благодарности и чувства и поднесла от имени всего заведения букет. Начальница в свою очередь сказала несколько слов, и все плакали. Потом была музыка, но вначале скучали. Потом пили чай, и уже стало весело. В 11 час <ов> был ужин, пили за его здоровье, все время из серебряных стаканов, которые преподнесла Голицына, их было 4, но не мы пили из них, а также ложечки.

После ужина мы пошли спать, а учителя и классные дамы ужинали в зале и безбожно орали, так, что не давали спать. Так мы проводили нашу любимую начальницу и не знаем, как встретим новую, которая прибудет 14 сего декабря, а наша едет сегодня, т. е. 10 дек <абря>. Пишите скорей, я с нетерпением жду письма, которое сможет до-

ставить удовольствие. Итак, пишите, до рожд<ества> осталось мало, и мы скоро увидимся. Целую крепко. Жду вас. Остаюсь любящая дочь

Люда.

Оля целует.

92. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Свирь — Тифлис <середина декабря 1899 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Мы все здоровы, но встревожены болезнью Олички, а потому напиши сейчас же через тетю Анюту, в чем дело. Мама не пишет в этом письме, т. к. я пишу из Свири, куда попал по службе.

Ради бога, сейчас же отвечай. Целую тебя и Олю. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. С. Фотографический аппарат получил, а потому изучи его хорошенько, чтобы заняться этим делом. А особенно на пасху будет много интересных картин, т. к. природа у нас оживает.

В. Маяковский.

93. О. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <середина декабря 1899 г.>

Дорогие папа и мама!

Еще раз прошу вас не беспокоиться обо мне, ибо я совершенно здорова, не скучаю и учусь хорошо. Какживаете? Я с нетерпением жду рождества, чтоб увидеть Вас. Целую. Благодарю за деньги. Остаюсь Ваша дочь

Оля.

94. А. А. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина декабря 1899 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Я очень рада, что ты избавилась от лихорадки. Как идет твое учение? Я надеюсь, что двоек у тебя не будет, а

будут 5 и 4. Вероятно, скоро пришлют ваши отметки. По-сылаю немного лакомств. Пиши нам чаще. Мы все тебя крепко целуем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

95. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. и
О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 12 декабря 1899 г.

Милая и дорогая Людичка!

Как ты поживаешь и как твои дела по учению? Вот близок день нашего свидания, с каким нетерпением жду его! Папа 20 выедет из Кутаиса, а 21 будет у вас. Берегите, дети, свое здоровье. Я 23 буду вас ждать.

Мы все здоровы, новостей нет, все в Багдади однообразно. Кланяйся тете Наде и Анне Андреевне. Приехали ли Агачевы в Тифлис? Может быть, тетя Надя слышала про них, они нам ничего не пишут.

Меня очень радует, что Оля хорошо учится, скажи ей, за это для нее будет хорошая елка. К нам собирается на праздники Войгаль и Дреер. Больше писать нечего. Скоро увидимся, тогда поговорим обо всем. Все тебя крепко целуем. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Очень я рада, что ты хорошо учишься. Володя тоже начал читать и рисовать. Вот скоро ты будешь и дома, с нетерпением жду я этого дня — папу увидеть 23, осталось мало дней — и все мы будем вместе. Крепко целуем тебя все. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова, теперь нужно постараться, чтобы дела по учению шли хорошо. 20 после получки жалованья я выеду в Тифлис. Ваша новая начальница, говорят, выезжает в Тифлис после 12. Карточку всего заведения оставь за собою, ее приятно иметь. Будь же здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что твои занятия идут хорошо, а за это ты получишь хорошую елку. Будь же здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

96. В. К. МАЯКОВСКИЙ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец декабря 1899 г.>

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь и как идет твое учение? Занимайся хорошо и слушай старших, а бог тебе поможет. Твоя Рона выросла и стала красивая собака. Будь же здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

97. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало января 1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Что ты нам не пишешь? Это нас сильно беспокоит, не знаю, что уж и думать, здорова ли ты, скорей отвечай. Мы все здоровы, приехали в Кутаис. Все тебя крепко целуем и ждем письма с нетерпением. Как идут твои дела по учению? Старайся и береги свое здоровье. Кланяйся всем нашим. Кутаисские кланяются тебе. Крепко целую тебя. Ради бога, пиши скорей. Любящая тебя

твоя мама.

Дорогая дочурка Людичка!

Как получишь это письмо, сейчас же отвечай о твоём здоровье, а то я более чем беспокоюсь. Будь же здорова и занимайся хорошо. Ради бога, сейчас же отвечай по такому адресу: в г. Кутаис, Госпитальная улица, д. 89, его высокоблагородию Тих <ону> Авр <амовичу> Киселеву, прошу передать В. К. Маяковс <кому>. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

98. О. В. и Л. В. МАЯКОВСКИЕ — В. К. и
А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <15 января 1900 г.>

Дорогие папа и мама!

Как поживаете? Ваше письмо я получила. Вчера у нас был бал, и я много танцевала и веселилась, нас уложили спать в 9 часов, а я с 7 часов все танцевала с кадетами, к несчастью, большими. А все же домой хочется, хочется скорей увидеть вас. Целую крепко. Ваша дочь

Оля.

У нас масса всевозможных болезней, так что простая больница в библиотеке. Я боюсь за Олю, ей надо будет прислать кофточки, а мне лифчики. Дядя Н. В. болен, не знаю чем, мне сказала Монастырская. Как его здоровье и вообще в каком состоянии находится их семья? Саша пока еще не писала. Пишите, пожалуйста, скорей, с нетерпением жду письма. В Тифлисе был снег, но теперь он растаял, и погода довольно хорошая, но где ему сравняться с Багдадом и Кутаисом. Скорей бы пасха. Теперь остается ожидать ее. На масляну пускают домой на 3 дня. Целую крепко всех. Остаюсь любящая дочь

Люда.

Туркия пришла.

99. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 20 января 1900 г.

Милая и дорогая Людичка!

Твои два письма получила и очень рада, что ты и Оля здоровы. Мне очень приятно, что праздник св. Нины провели весело и очень радуется твоя награда, к которой тебя представили. Теперь, дети, только учитесь усердней, а все остальное вам доставят. Мы, слава богу, здоровы. Бабушка уехала в Тифлис с экспромту так, что я не успела ничего приготовить, чтобы прислать вам, а посылаем посылку по почте, а к маслянице пришлю домашнее печенье; теперь же посылаю кофточки Оле, тебе лифчики и кое-что из еды. Вот еще новость, недавно мы получили письмо из Одессы

от Григория Андреевича Маяковского. Он, оказывается, нам родственник, папе его отец приходится троюродным братом, и он приходится троюродным племянником папе. Он юрист, студент 3 курса, папа ему написал, так что есть еще Маяковские. Тебе, Людочка, посылаем 18 <рублей> на платье, на имя тети Нади, она узнает у тети Мани, какая портниха возьмет сшить, цвет платья ты выбери по своему вкусу и скажи тете Наде, а она купит, посылаю тебе фасон, если этот тебе нравится, закажи, а если нет, пусть выберут другой. Я опять взялась за работу, доканчиваю те работы, которые не успела к рождеству. Я теперь много беспокоюсь о вас, ты пишешь, что много у вас больных, пожалуйста, чаще пиши и береги Олю, она теперь на твоём попечении... <часть письма утрачена>.

Тихон Аврамович не поправляется, все лежит. Передай поклон тетям и Анне Андреевне. В Багдади совсем весна. Володя опять стал сильно скучать и все вспоминает тебя и Олю и говорит, что видит вас во сне, он крепко тебя целует. Пиши чаще. Крепко целую тебя много, много раз. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

...когда портниха придет снимать мерку, ты покажи ей этот журнал.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты весело провела 14, но меня страшно пугает, что у вас много больных, а поэтому, ради бога, поглядывай за Олечкой. Мы все здоровы, но Тих<он> Ав<рамович> лежит. Как идут твои дела по учению? Ради бога, старайся. Будь здорова. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Оличка!

Я очень рада, что ты теперь здорова, и мне приятно, что ты повеселилась, а теперь будь умницей и хорошо учись, да чаще пиши нам. Посылаю тебе кофточки и лакомства. Берегись, не простуживайся. Володя целует тебя, он один скучает. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты потанцевала на балу, а теперь береги здоровье и занимайся, а бог тебе поможет. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

100. О. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. МАЯКОВСКОМУ

Тифлис — Кутаис, 23 января <1900 г.>

Дорогой и милый мой папочка!

Как Ваше здоровье? Я здорова и учусь хорошо. Сегодня у нас был пробный урок по закону божью, меня вызывали и поставили 5. Мне весело. Я с нетерпением жду пасху и масляницу, чтобы быть дома. К нам приходила тетя Надя и тетя Маня. Больше писать нечего. Целую Вас. Ваша дочь

Оля.

101. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис <конец января 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что вы здоровы, но страшно неприятно, что у вас так сильно распространилась болезнь. Я думаю, что вся причина лежит в приходящих воспитанницах, которых пока не нужно впускать в заведение. Пожалуйста, поглядывай за Олей, а бог милостив. Как идут твои дела по учению? Мы все здоровы, и весна уже у нас началась: тепло, и поля и деревья в цветах. Киселев умер. Целую тебя. Пиши. Любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Оличка!

Я рада, что ты здорова, это самое главное. Как ты учишься и какие у тебя отметки? Ты старайся быть умницей и хорошей ученицей. Будь здорова и скорей пиши. Я и Володя крепко тебя целуем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты здорова. Бог поможет тебе во всем, а пасха недалеко, и опять погуляем у нас. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Голубчик Людичка!

Пожалуйста, попроси Олину классную даму, чтобы она проследила за ней. Киселева похоронили 27, у них все здоровы. Мама 3 будет в Кутаисе, тогда напишем. Будьте здоровы. Твой отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое получила, и очень неприятно, что в Тифлисе такая сильная болезнь, боюсь я за Олю. Ты, пожалуйста, почаще сообщай о здоровье своем и Оли, а также как теперь идут твои занятия.

Посылаем тебе 5 р <ублей>, и, если недостает тебе на платье, то ты из них дай, а остальные будут на мелочи. Я послала с дядей Василием Васильевичем письмо и посылку, получила ли ты, напиши поскорей. Мы, слава богу, здоровы, в Багдади совсем весна, цветут цветы и очень тепло и сухо. Письмо Туркия я тебе давно послала, но почему ты его не получила?

Милая Людичка, попроси от меня Олину классную даму следить за Олей, чтобы она меньше была с приходящими ученицами, я хотела сама написать, но не знаю ее имени-отчества. Скажи, что сильно беспокоюсь и прошу ее по возможности остерегать Олю от эпидемических болезней. Напиши, когда тебе закажут платье, какое и как. Вместе с этим письмом посылаю и тете Наде. Пиши чаще и больше. Передай поклон всем родственникам и знакомым. Володя крепко целует тебя. Жду с нетерпением твоего письма. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

102. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец января 1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Ты нам очень редко пишешь, это меня очень беспокоит. Как же ты и Оличка поживаете, здоровы ли вы? Мы здоровы, эти дни были в Кутаисе, на похоронах Тихона Аврамовича. Его похоронили как следует, помогли тете Марье Константиновне в этом. Папа уже уехал в Багдади, но я осталась еще лишний день утешить тетю и детей, а одним им остаться сейчас же после похорон тяжело.

Посылаю тебе это письмо с Василием Васильевичем и маленькую посылку, а к масляне пришлю больше.

Как идут теперь твои и Олины занятия? Получила ли ты посылку и как решили относительно платъя?

Мне дядя Василий Васильевич говорил, что дядя Николай Васильевич нездоров, что гетя Маня мне ничего не пишет, ты узнай как-нибудь по возможности об этом и напиши.

Береги свое здоровье и смотри за Оличкой. Напиши скорей письмо, я жду его с нетерпением.

Володя целует тебя горячо. Я 29 поеду в Багдад, но в начале февраля опять буду в Кутаисе. Я и папа крепко целуем тебя. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

103. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 2 февраля <1900 г.>

Дорогие папа и мама!

Извините, что я до сих пор не писала вам, у меня совсем нет времени, только что сейчас сдала домашнее сочинение. Письмо ваше я получила, очень неприятно, что Т<ихон> Ав<рамович> умер. Бедная семья, в каком ужасном положении! Сашу мне страшно жаль, да и всех их. Успокойте от меня Сашу.

Вы пишете, что беспокоитесь о нас, не беспокойтесь, я совсем здорова, а Оля была больна, но теперь поправляется и скоро выйдет. Благодарю за обе посылки. Оле нельзя было послать в больницу, но я ей купила варенье и послала, она очень была рада. Оля вас целует.

Дядя Н. В. теперь почти здоров. Сегодня была у меня тетя Маня с портнихой, она вам кланяется, завтра придет бабушка, она раз с тетей Надей была у меня. Я учусь ничего, пока, слава богу, двоек нет. Поцелуйте Володю. Остаюсь любящая дочь

Люда.

Денег для платъя не хватает. Пришлите письмо Туркия и Маяковского Тех. Туркия шлет всем поклон.

104. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 7 февраля 1900 г.

Милая и дорогая Людичка!

Тебе послали два письма, одно с посылкой, другое денежное, и ни на одно ты не отвечаешь. Здорова ли ты и Оля? Я сильно беспокоюсь о вас. Заказали ли тебе платье и какое? Я на днях была в Кутаисе и заказала себе два платья, но это потому, что портниха за два платья взяла только семь рублей. Я еще выписала холстинки из Москвы, себе и Оле, а тебе на шелковую рубашечку. Нырненко выписывали, и я к ним присоединилась. Вот видишь, все готовится к праздникам, но как приготовлены твои занятия за это время, какие у тебя отметки?

Поздравляю с масляной и желаю весело провести. Посылаю домашние печения, кушай да нас вспоминай. Масляпу, конечно, проведем скучно одни. Но, бог даст, на пасху будем все вместе. Мы все здоровы.

Володя целует тебя, посылает тебе фиалок, здесь настоящая весна, цветет масса цветов. Пиши скорей, жду твоего письма с нетерпением. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с наступающей масляницей и желаю всего хорошего, а главное здоровья и чтобы твои дела по учению шли хорошо, в этом бог поможет. Вот уже и шесть недель с маленьким хвостиком остается, когда мы снова будем у нас, займись хорошо это время. Бог поможет тебе, и мы весело проведем две недели. Целую тебя, будь здорова. Смотри за Олей, пиши поскорее. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь? Пожалуйста, береги себя. Время скоро пролетит, и ты снова будешь бегать на нашем дворе. Занимайся хорошо и слушай старших. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Оличка!

Что это значит твое молчание, здорова ли ты? Я сильно беспокоюсь, напиши скорей хотя несколько строк. Как ты теперь учишься? Мы все здоровы, целуем тебя. Володя посылает тебе фиалок. Вот и масляна, а там, бог даст, и пост скоро пройдет. Посылаю печений. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

105. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады <12—13 февраля 1900 г.>

Дорогие папа и мама!

Недавно я вам послала письмо, в котором писала, что Оля больна и что у нее корь. Теперь же прошу вас не беспокоиться о ней, она в простой больнице и в воскресенье выйдет совсем здоровая. Нам говорят, что нас на масляницу распустят. Если хотите, чтоб Оля пошла, пришлите доверенность, впрочем, кажется, не распускают. Доктор не хочет. Если она не пойдет, то ее все же возьмут в театр. А нас, старших, не возьмут вот почему: 11 была свадьба О. М. Ястребова и С. А. Ананьевой. Мы были в церкви, а потом пошли в залу поздравлять, что, конечно, не обошлось без крика. Начальница за это нас наказала. И все потому, что насплетничала начальница № 2 — Е. А. Шевченко, которая благородно гневалась и, несмотря на это, орала до безобразия. Вы меня спрашиваете, какое платье мне заказали. Цвета не могу определить, не знаю, понравится ли вам или нет, но мне не очень нравится. Сегодня портниха придет мерить. Фасон, который вы прислали. Какого цвета вы выписали мне шелк для рубашечки? Что нового в Кутаисе и Багдаде? Как поживают Нырненко и все знакомые? Да, я забыла поблагодарить за поздравление, деньги, посылку. Я вчера написала вам письмо, но, представьте себе, за один день так много изменилось, что мне пришлось писать это письмо, и надо вам признаться, что досадно было изменять то письмо, а надо. Я писала, что нас возьмут в театр, и вдруг разочарование — наказание. Бабушка была в четверг, она вам кланяется. Пишите чаще и больше.

Вчера я получила по з<акону> б<ожию> 5, по исто-

рии 3+, <по> сл<овесности> пис<ьменно> 4, и больше пока нет отметок. Математики не будет две недели, Ястребов уехал с женой в Батуми.

Туркия вам кланяется. Я ее приглашаю на пасху, но она едет домой. Что делает Володя? Пишите. Больше писать нечего, да уже и в церковь звонят. Целую вас крепко. Остаюсь любящая дочь

Люда.

Оля вышла и пишет вам письмо. Письмо пишу два дня — 12—13. Нас пускают, кажется, на масляну, если хотите, чтобы Оля пошла к тете, пришлите доверенность телеграммой на имя начальницы, а я останусь здесь, во-первых, потому, что нет платья, а во II, я остаюсь потому, что Туркия не идет.

106. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ—Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 16 февраля <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Сейчас получили от тебя телеграмму и сильно взволновались, не зная, чему это приписать. Но, наконец, пришли к тому заключению, что тебя и Олю хотела взять теть Маня, т. к. от тети Нади получили письмо, и она об этом ничего не пишет. Но ты прислала телеграмму необдуманно, ты хорошо знаешь, что в Багдаде нет почты, значит, с доверенностью и пересылкой одежды целая история, пересылать с дилижансом в Кутаис, да пока там сдадут и пока ты получишь, то масляна пройдет, а главное еще то, что Оля только оправилась от кори, ее нужно беречь, она может простудиться.

Ты писала, что вас отпускают и на первую неделю, но какое ты удовольствие получишь постом? Я слышала, что в Тифлисе по случаю сильной эпидемии закрыто две гимназии, и, если заведение отпускают до пасхи, ты телеграфируй одно слово: «Приезжайте», и папа приедет и возьмет вас, но если отпускают только на неделю, то лучше потерпите до страстной недели.

Все это время, как больна бедная Оля, я очень расстроена, каждую ночь вижу во сне тебя и Олю и все думаю, не опасно ли Оля больна.

Получила ли ты деньги, 5 р<ублей>, и посылку с до-

машинными печениями? Кланяйся тетям и Монастырской. Ты спрашиваешь, как теперь живут Киселевы? Конечно, теперь им трудно, пока выхлопотают пособие и пенсию. Отвечай как можно скорей на это письмо, жду с нетерпением. Будь здорова и дай бог тебе успеха в занятиях.

Володя и я тебя крепко целуем. Ты проси Туркия к нам на пасху, мы будем очень и очень рады ей. Не скучай и чаще пиши и скажи Олечке, чтобы она не скучала. Шесть недель поста пройдут скоро, и вы будете дома. Еще целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Письмо Г. А. Маяковского папа пришлет 20 числа, мы получили от него уже второе письмо.

Дорогая дочурка Людичка!

Меня страшно встревожила твоя телеграмма, и я чуть не бросил все и не выехал ночью в Тифлис, но побоялся, что за все это нагорит от начальства, а поэтому решил написать тебе это письмо и спросить: распускают ли вас до пасхи или на одну неделю и, наконец, что значит твоя телеграмма. Если какая-либо неизбежная необходимость, то телеграфируй, а я моментально буду у вас. А если только отпуск на первые десять дней, о которых ты писала, то можно переутомить себя и подождать до пасхи. Лучших друзей твоих, таких, как Туркия, я более чем от души желал бы видеть у нас на пасху и не пощажу ничего, чтобы эти дни были памятны для вас. Целую тебя и Оличку. Присматривай за ней, бедненькой. Жду ответа. Твой отец

В. Маяковский.

107. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина февраля 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня получил твое письмо и очень рад ему, рад и тому, что твои и Олины дела идут хорошо. Поздравляю тебя и Буду с наградой. Жаль, что все наши предложения ломаются, но нет худа без добра, т. е. вас распустят на 5 неделе, на 6-й театр идет, я приеду раньше, и мы воспользуемся одним днем, я этим постараюсь пополнить свой старый пробел.

Передай Буде, что я более чем буду рад, если она не откажет приехать к нам на праздники, я об этом ей отдельно напишу, а возможные деревенские удовольствия я вам обоим доставлю, а тем более на третий день пасхи свободно можно перенести день рождения мамы и погулять на просторе, а то я в одиночестве совсем одичал. Сдав вас, я на другой день выехал, пробыл один день в Кутаисе, а затем в Багдади, но ты не можешь представить положение одного человека в пяти комнатах, у вас хоть нарушают эту тишину лампошники со своим факелом, а у меня ничего живого нет, так что невольно переходишь к переделке заглавия басни Крылова «Пустынный и Бастон».

Ты спрашиваешь о новостях Багдади. Ничего в нем нет. Был прекрасный санный путь, и мне удалось раза два прокатиться, да, за это удовольствие в Тифлисе дорого бы заплатили, но теперь стало тепло, и, видно, на пасху будет прекрасно. Привет мой Буде. Целую тебя и Олечку крепко-крепко. Будь здорова. Пиши. Если на масляницу распустил, то сообщи. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Пользуясь свободным местом на письме, пишу тебе несколько слов. Я очень рада, что хоть ты написала приятное письмо, нас только и радуют ваши успехи, я надеюсь, что ты и Оля все это время будете стараться, а об удовольствиях пока помолчим, это все впереди.

Я опять принимаюсь за шитье, работы опять набирается масса, а скоро и масляна. Буду целую, напрасно она стесняется приехать к нам, мы всегда будем ей рады. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде. Селезневые кланяются тебе. Мы все горячо целуем тебя и Оличку. Будь здорова и пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Женя поздравляет тебя с наградой.

108. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 19 февраля <1900 г.>

Дорогие папа и мама!

Боже, если б вы знали, какова у нас масляна, вам бы больно было смотреть на нас. Целый день ходим из угла

в угол и вопием о еде. Знаете, встанешь и уже кричишь: «Кто хочет посылать за фруктами?» Да и что делать, как не есть?! Удовольствий ровно никаких, разве гулять взяли после недельных просьб. В театр не берут нас, заведенских удовольствий никаких. Начальницы никогда нет в заведении. То она в театре, то на пикнике, то на балу, и до нас ей дела нет. А еще начальница — не начальница, а дрянь. Пляшет под дудку Шевченко, которая проповедует о том, что у начальницы не должно быть адвокатов и подлипал, а сама первая идет против своей проповеди. Начальница запишет, что ей доложат, насплетничают, то, значит, верно, сама она не в состоянии склеить предложение. Пришла с нами прощаться и говорит: «Дети, желаю повеселиться». Я думаю, что одних слов мало. Ушло больше ста. Мать Смирновой приезжала и взяла Веру. Маленьких хоть в театр ведут завтра. О боже, какая скука, если б вы только знали! Никогда в жизни не останусь здесь с этими противными классными дамами, которые только с утра надоедают и орут, так опротивели, что их пора перевешать вместе с начальницей. Теперь только остается вспоминать нашу дорогую Анну Алексеевну. Теперь даже порядочных блинов не дают. Вчера дали со сметаной, а сегодня с какими-то яйцами. Господи, скорей бы пасха. Я с нетерпением жду того дня, когда можно будет на две недели избавиться от всего и всех. Туркия, очень может быть, придет к нам, потому что ей не позволяют ехать в Сухум. Она все говорит, что стеснит нас и не верит моему слову несколько. Пожалуйста, напишите ей и ее матери. Она чудная девочка и прекрасная подруга. Я, по крайней мере, очень буду рада вместе с ней провести время. Напишите, имеете ли вы что-нибудь против этого приглашения. Я хочу вознаградить себя за все, что я теперь испытываю. Буда Туркия вам кланяется.

Оля совсем здорова и скучает даже меньше меня. Она идет в театр и целует и целует вас. Пишите, пожалуйста, а то можно с ума сойти за эти 10 дней. Слава богу, бабушка хоть приходит каждый день.

Что вы подделываете? Пишите, что нового. У меня болят сильно глаза. Все эти старые ведьмы-синявки злятся и нас злят. Остался 41 день. Когда вы говеете? Когда приеду, буду рассказывать про нашу бессердечную начальницу. Целый день слышишь звуки сломанного пианино, от которого может лопнуть барабанная перепонка, и хочется плакать. Целую крепко и желаю за меня повеселиться.

Собственно говоря, вы всегда мне желаете веселиться, а так плакать хочется. Остаюсь ваша дочь

Люда.

Пишу и плачу. Пришлите кувшин для слез. Вам не жалко меня?

109. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Тифлис, 22 февраля <1900 г.>

Дорогая и милая Людичка!

Вот и масляница прошла, и наступил пост, теперь будем терпеливо ждать пасхи. Как же ты и Оля поживаете, здоровы ли? Вы, вероятно, на этой неделе будете говеть, и я думаю тоже теперь отговорься. Масляна для пас была неприятной, т. к. у меня была лихорадка и сильно болели зубы, но теперь, слава богу, прошло.

Посылаю тебе Григория Андреевича второе письмо, он приходится папе троюродный брат, а тебе троюродный дядя.

Готово ли твое платье и хорошее ли оно вышло? Теперь тебе нужно купить зонтик, напиши, какого ты хочешь цвета.

В этом году опять назначен съезд лесничих в Кутаисе 6 марта, но неизвестно, сколько дней будет продолжаться. Папе придется жить в Кутаисе. В Багдаде в этом году очень ранняя весна, очень тепло и цветут деревья, лес распускается.

Володя теперь целые дни бегаёт и шалит, но учиться не хочет. Он тебя крепко целует.

Желаю тебе быть здоровой и успеха в твоих занятиях. Пиши чаще и больше. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. Кланяйся родным и знакомым.

Милая и дорогая Оличка!

Как теперь твое здоровье и как идет учение? Учись хорошо и не простуживайся. Пост пройдет скоро, и мы опять будем вместе. Володя целует тебя, он теперь много бегаёт. Пиши нам чаще и будь умницей. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Оличка!

Жаль, что ты болела, но, бог даст, теперь все пойдет хорошо, а до вашего приезда немного дней. Целую тебя, будь здорова. Твой отец

В. Маяковский.

22 февраля.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что вы теперь здоровы, а твое темное письмо по поводу Оли меня страшно пугало, но теперь, слава богу, все обошлось. Теперь все дело — занимайся хорошо, и бог тебе поможет.

Вчера у нас была весна, а сегодня зима и выпал снег, но это нас только напугать, а в воздухе уже пахнет весной.

В отношении Киселевых и приведения их дел в маленький порядок мне многое достается. Умер он, и у него не осталось денег, нужно было похоронить и теперь уплачивать его маленькие долги. Но что делать! Что поделаешь, нужно, насколько силы позволяют, помочь своим, а тем более что они всецело положились на меня. Привет наш твоей подруге Туркия, и попроси ее к нам на пасху. Целую тебя. Будь здорова. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

110. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец февраля 1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Как поживаешь и как здоровье твое и Олички? Вот уже прошло две недели поста, и остальные скоро пролетят, и настанет для нас радостный день встречи, а теперь пока посылаю с багдадцем посылку, полакомитесь с Олей, что можно было достать в Багдади, то и посылаем. Герман Васильевич был на масляну в Тифлисе, но с ним ничего не прислали потому, что он то хотел ехать, то нет.

Туркия мы ждем и будем очень рады ей, своим приездом она сделает нам большое удовольствие.

Напиши, как идет твое учение и как Олино. Ты спрашиваешь, что я теперь делаю. Шью, и шитья столько, что

и не перечтешь, материя, выписанная из Москвы, еще не получена, а теперь пока шью белье. У нас опять весна, снег растаял и тепло.

Ты пишешь, что сильно скучаешь, да и я не меньше, сильная тоска терзает душу, но что делать, моя дорогая, будем молиться и крепиться, бог милостив, поможет нам.

Готово ли твоё платье и хватило ли денег на платье? Пиши чаще, жду письма с нетерпением. Кланяйся родным и знакомым.

Володя каждый день спрашивает, когда приедете. Он крепко целует тебя. Новостей нет никаких. Будь здорова и чаще пиши. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. С. Володя шлет фиалки второй весны.

Дорогая дочурка Людичка!

Вот час нашего свидания приближается. Занимайся хорошо, так как и чечевичная похлебка после трудов хороша, а бог поможет тебе. Мы все здоровы. У нас снова весна, все дышит ароматом и ждет вас в свои объятия. Итак, постарайтесь это время заняться хорошо, а все остальное к вашим услугам. Будь же здорова. Целую тебя. Как решила Туркия? Скажи, что мы ждем ее. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

111. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В.
и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис, 27 февраля <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Слава богу, что ты здорова и дела твои идут хорошо. Не скучай, теперь время до пасхи пролетит скоро, позаимись усердней, а пасху повеселимся.

Мы будем очень рады приезду Туркия. Я хотела написать вместе с этим письмом и ей, но не знаю ее имени-отчества. Ты поскорей напиши, и я ее попрошу. А также сообщи, как сделать насчет доверенности, написать нам ее родным, или она сама об этом напишет.

Как теперь здоровье Олички, как она учится?

Это письмо посылаем с Александром Сергеевичем, он

три дня гостил в Багдаде у Германа Васильевича. В Багдаде после весны опять зима, выпал большой снег и мороз. Я przygotowляю к пасхе все необходимое. Кланяйся родным и знакомым.

Володя целует тебя горячо. Пиши чаще и больше. Будь здорова. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Как теперь твое здоровье и как идут занятия? Будь умницей и хорошо учись. Бог даст, пасху встретим весело и хорошо погуляем. Володя целует тебя крепко. Пиши чаще. Фиалки все покрыл снег. У нас уже есть цыплята. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и дела твои идут хорошо. Ты говоришь, что скучно, но, бог даст, пасха пополнит это. Мы все будем очень рады видеть твою подругу Туркия у нас, а тем более что к нам собираются еще барышни, и вы весело проведете время. Только напиши, как все это сделать. На пасху можно сделать и прогулку на лошадях. Я просил, чтобы вас распустили в пятницу, но пока ответа нет. Теперь времени осталось мало, а потому постарайся заняться хорошо, а бог поможет тебе в этом. Будь же здорова и смотри хорошенько за Оличкой. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты теперь здорова, но, ради бога, береги себя, а пасха не за горами, и тогда побегаешь на просторе. Володя стал страшный шалун и почти не сидит в комнате. Будь же здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский

112. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало марта 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты и Оличка поживаете и как идут ваши дела? Я живу помаленьку. У нас весна в полном разгаре, а с нею увеличились и мои занятия. Вот и середина поста, а там и

пасха не за горами, я жду ее с нетерпением, т. к. мой багдадский уголок оживится, и я увижу вас. На той неделе нужно взяться за твою комнату, т. е. отполировать. Новостей у нас нет, т. к. я нигде не бываю. Поклон нашим и знакомым твоим. Целую тебя и Оличку. Будь здорова. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

113. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Тифлис — Багдады, 8 марта <1900 г.>

Дорогие папа и мама!

Вчера получила ваше письмо и посылку, благодарю вас и душевно благодарна багдадцу, который так случайно обрадовал меня. Вот близко-близко день свидания. С каким нетерпением жду конца этого поста, т. е. до 7 недели.

Туркия еще наверно не может сказать, что она наверно приедет к нам, потому что, быть может, мать тоже желает видеть ее. Вот полное приближение к концу: каждый день советы, выставление месячных отметок. Вот мои отметки.

З<акон> божий	5	История	3	Гим<настика>	5
Слов<есность>	5; 3	Геогр<афия>	4	Танцы	5
Алгебра	3; 3	Физика	3; 3	Рукод<елие>	5
Геометр<ия>	3; 4	Рисов<ание>	5+	Пов<едение>	5

Теперь надо припрятать старанья на следующее время. Оля учится очень хорошо, она написала письмо начерно, но переписать не успела, а потому я пишу ее отметки:

З<акон> божий	5	Арифм<етика>	4; 4	Рукод<елие>	5
Русский	4; 5	Чистопис<ание>	5	Танцы	4
Повед<ение>	5	Гим<настика>	5	Пение	4

Она целует вас и все считает дни до пасхи, в чем не отстаю от нее и я. Платье совсем готово. Теперь мне надо купить жакет и английскую шляпу для дороги. Я теперь совсем не работаю и не рисую, потому что нет времени.

Свободное время все посвящаю чтению, к которому так пристрастилась за последнее время. Летом я тоже надеюсь много прочесть; так как наша библиотека не так обширна, то я надеюсь, что вы не откажете давнишнему желанию брать книги из Кутаисской библиотеки. Да и нашу надо

привести в порядок. Некоторые переплести, а также надо написать в редакцию о книге «Обрыв». Пишите, пожалуйста, все, меня каждая малость интересует.

Да, я забыла написать, что у нас завтра концерт, вследствие чего прием отложен на пятницу. У нас будут петь: Папаян, Яковлев, Познякова и будет играть Нина. Скорей бы прошел этот концерт, кончился, так все кл<ассные> д<амы> надоели, упрекая нас этим концертом за все. В этом предприятии больше всех хлопочет Е. А. Шевченко, а раз она больше всех хлопочет, значит, больше всех надоела. Ходят слухи, что начальница выходит замуж, но не знаю, насколько это верно, но хотя б сбылось. Что нового в Багдаде, Кутаисе и у нас дома? Все ли в порядке в моей комнате, которая ожидает приезда моего? Туркия находится в полной неизвестности, она вам шлет поклон, а также все родственники и знакомые (которые вывелись для меня).

Бабушка просила Вас, папа, похлопотать о пенсии, а если нельзя будет устроить, то она приедет к пасхе, деньги ей нужны. Бабушка приходит чаще всех. У нас все время дождь, так надоел, цветов на деревьях и признаков нет. Всех целует Оля. Пришлите марки. Остаюсь любящая дочь

Люда.

8 марта

Пишите скорей, жду письма. И скажите Саше, что я от нее жду письма.

114. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Тифлис, 11 марта <1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и твои занятия идут хорошо. Вот уже шестой день сижу в Кутаисе на съезде лесничих и сегодня вечером еду домой. Теперь уж очень мало дней осталось до нашего свидания. Я даже получил от управляющего разрешение выехать за вами. Итак, все готово, и ты приложи все старание в отношении занятий, чтобы на праздниках подышать свободной грудью нашего чистого воздуха. Как же поживают Агачевы? Мы послали им письмо, но они не отвечают. Кто из наших бывает у тебя?

Саша здорова, хорошо занимается и с Матюховой соби-

рается к тебе на праздники. Я обещал им устроить танцевальную вечеринку и даже уже пригласил гостей. Недавно воспалением мозгов заболел Миша, но теперь, бог дал, поправился. Дома у нас все здоровы, но только Володя шалит.

Решила ли Туркия приехать к нам? Пока до свидания. Целую тебя. Получила ли ты нашу посылку? Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Очень рад, что ты здорова и твои занятия идут хорошо. Не скучай же, праздники близки. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

115. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 16 марта <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Сегодня получила от тебя письмо, нас очень обрадовало первое, конечно, что вы здоровы, и второе, что хорошие отметки, слава богу, все идет хорошо. Теперь же увидимся скоро. Которого числа наверно отпускают, ты об этом поскорей папиши, чтобы папа мог вовремя приехать за вами.

Я написала письмо Анне Степановне Туркия и просила ее приехать к нам, ты скажи ей, что мы будем очень и очень рады ее приезду. В Сухум написала ее тете.

Тебе, Людочка, придется купить жакет, а дорожную шляпу ты выбери у той дамы, где мы покупали твою летнюю, у нее хороший выбор. Башмаки твои, вероятно, износились, и нужно будет купить. Какие ты хочешь, напиши, папа выберет в Тифлисе. Холстинки из Москвы получила, но шелк для твоей рубашечки не прислали, потому что того цвета не оказалось в магазине, очень досадно, там недорого, теперь пока взамен сошью не шелковую, а попроще, т. е. какой-нибудь недорогой материи, но когда буду в Тифлисе, то куплю хорошую.

Мы все готовимся к праздникам и делаем прибавление в доме. Печь на этой неделе будут делать, шкаф для столовой тоже делают. Я на днях поеду в Кутаис и куплю занавеси на двери в залу, и в твоей комнате есть сюрприз.

Стараемся, насколько возможно, обставить лучше дом. Скоро приедешь и все посмотришь, всех мелочей не описать. Теперь же мы только думаем о вас и ждем с нетерпением. Кланяйся родным и знакомым. От дяди Николая Васильевича получили письмо, он теперь поправляется. Володя тебя крепко целует, он тоже считает дни до вашего приезда. Больше пока писать нечего. Пиши скорей. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень и очень рад, что твои дела идут хорошо, теперь нужно перешагнуть в VII класс, а затем за все твои труды у меня готов подарок. Будь же здорова, дорогая. Что это заведение не отвечает на мою бумагу, в которой я просил разрешения взять вас в пятницу. Целую тебя. Привет помнящим нас. Бабушкину пенсию я привезу, когда приеду. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. S. Сколько у вас уроков в субботу?

В. Маяковский.

116. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец марта 1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое от 13 марта получила и очень рада, что ты и Оля здоровы. Я послала письмо тебе и Туркия, теперь, вероятно, их получили. Как решила Туркия, придет ли к нам?

Теперь я напишу кое-что о доме и ответу на твои вопросы. Я вчера приехала из Кутаиса, купила занавеси, тебе зонтик кремового цвета, Оле и себе шляпы и некоторые необходимости и мелочи. Жакет, английскую шляпу и обувь папа купит тебе в Тифлисе, все нужно будет тебе примерить.

Вот и праздники приближаются, печь у нас делают так, что не будем ходить в Багдаде по базару. У нас в хозяйстве прибавились гусята 18 штук и к вашему приезду еще будут, в огороде уже взошла посеянная зелень, а мелочи разные не описать, сама увидишь.

Папа придет в Тифлис в среду на шестой неделе.

Миша поправился. Передай поклон родным и знакомым. Горячо целуем тебя, Володя и я, и ждем с нетерпением. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Пенсию бабушкину папа получит и привезет.

Дорогая дочурка Людичка!

Как поживаешь? В четверг, это очень недалеко, я в прием буду у вас. Целую тебя. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

117. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 25 марта <1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

В четверг в час приема я буду у вас и принесу обувь для примерки. Смирнова дала доверенность взять Веру, так что пусть и она будет готова. Ты похлопочи, чтобы отпустили после 12 часов, чтобы мы успели купить жакетку, а тетя Надя пусть этим временем присмотрит, где есть выбор. Теперь скоро будете у нас, а поэтому не скучайте.

Попроси Туркия, чтобы она устроила пред своими поездку к нам, мне очень приятно видеть твоих близких у себя, а я постараюсь доставить вам все удовольствия, какие возможно. Целую тебя и Олю. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

25 марта.

118. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 25 марта <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Получила твое письмо, в котором ты пишешь, что Туркия родные не разрешают приехать к нам, но это, конечно, потому, что они нас не знают. Ты передай Туркия, чтобы она телеграфировала родным и просила отпустить ее к нам, она лучше отдохнет у нас, чем ей томиться

в заведении, а мы будем очень рады ее приезду. Тебе, Людя, нужно будет купить в Тифлисе жакет, шляпу, обувь; перчатки, вероятно, у тебя есть, белые, пояс белый я тебе купила и чулки тоже, так что все есть. Теперь же все приготавливаю для дороги. Итак, мы скоро увидимся. Все тебя целуем и Олю, ей не пишу, потому что спешу отсылать это письмо. Будь здорова, с нетерпением жду дня, в который вас, дети, увижу. Передай сердечный привет Туркия и всем нашим родным. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

119. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 29 марта <1900 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Твои две телеграммы и письмо получила, ты сильно беспокоилась, не получая писем. Куда же они делись? Я на прошлой неделе послала письмо, в котором были образчики, а на этой написали тебе я и папа. Ты, Людочка, не беспокойся, у нас все благополучно, и ждем тебя.

Папа приедет за тобой 3-го вечером, и ты жди спокойно. Зачем ты так сильно волнуешься? Ты хорошо знаешь, что о тебе заботимся и все будет сделано вовремя. Очень неприятно, что пропадают письма. Я послала письмо и была уверена, что ты получишь, но из телеграмм видно, что его нет. Все мы тебя крепко целуем и ждем с нетерпением. Писать больше нечего, да и нет времени, много работы. Рубашечку розовую и белое платье пришлю. Скоро увидимся, пока до свидания. Привет родным и знакомым. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

120. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 15 апреля <1900 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Я доехала благополучно. Как твое и Олино здоровье после дороги? Теперь, конечно, начались усердные занятия, старайся, Людочка, да поможет тебе бог в этом.

Сегодня мы были у Селезневых, они все тебе кланяются, я просила Александру Николаевну относительно перевода — «Старосветские помещики» на французском языке, она обещала написать, как только будет готово, пришлю.

Новости кутаисские неприятные, папа тебе о них написал. Жаль бедную княжну Пагава, погибла во цвете лет. Зайцевы кланяются тебе, 23 апреля именинница Александра Николаевна Селезнева, ты, Людочка, купи хорошую поздравительную карточку и поздравь ее, пришли на мое имя с передачей.

Кланяйся тетям, если они приходят. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет и целует тебя и Буду. Оличку крепко поцелуй и скажи, что я ей напишу в другой раз, теперь тороплюсь. Володя крепко целует тебя и Оличку. Пиши скорей хоть несколько строк. Крепко целую тебя и Буду и желаю успеха в занятиях. Все наши кланяются тебе, вчера мы были у Киселевых. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Я живу по-маленьку, и вот уже целую неделю в Кутаисе на съезде лесничих, но сегодня съезд кончился, и завтра нужно ехать в Багдади и приняться за дела. Съезд наш прошел бурно, и закончили нашим обедом в клубе, распорядителем которого был я, много говорили речей и разошлись только в 8 часов вечера.

Новости нашего Кутаиса не особенно приятные: отравилась от сардинок дочь бывшего нашего пристава Пагава и застрелился Василевский, гимназист, которого ты знаешь по танцам у судьи.

23 я буду в Кутаисе и вышлю тебе немного денег. Ты, пожалуйста, не волнуйся экзаменами, бог поможет тебе, и все сойдет благополучно. Поцелуй за меня Олю. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский.

Р. С. Мой глубокий привет Буде и Мирзоевой.

Твой *В. Маяковский.*

121. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина апреля 1900 г.>

<начало письма отсутствует> ...Мама постарается, насколько возможно, поскорей приехать к тебе и вдохновлять тебя своим присутствием.

Новостей у нас нет никаких. В отношении смерти Пагава ходят разные слухи: говорят, она сама отравилась, так как отец не выдавал замуж за одного бывшего гимназиста, который постоянно бывал у них, другие же говорят, что отравка произошла сардинкой, которую она съела где-то на свадьбе, а Васильков не отличался особым умом, а тут винты в голове совсем развинтились.

В заключение всего, дорогая, я прошу тебя не волноваться, а бог поможет тебе. Целую тебя и Олю. Будьте здоровы. Мой привет Буде, Мирзоевой и Чудской. Еще раз прошу, не волнуйся. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

122. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 20 апреля <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Доехала я благополучно, здорова, но Оля все по-прежнему больна лихорадкой, теперь я возьмусь ее усердно лечить. Как ты теперь себя чувствуешь и как идут занятия? Ты не беспокойся об экзамене, а занимайся усердней, бог поможет тебе, и ты хорошо выдержишь. Пиши обо всем подробней.

Напомни об Оле, чтобы ее не пропустили в списки о переводе ее в следующий класс. В Багдади идут дожди и холодно, но, несмотря на это, цветут жасмины.

Передай Буде, что деньги ей получены на почте, папа поедет в конце месяца в Кутаис и вышлет деньги. Передай мой сердечный привет Буде, и желаю ей всего хорошего, а также крепко поцелуй ее. Володя и Оля целуют тебя. Пиши чаще. Кланяйся тетям и дядям. Целую тебя крепко. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты чувствуешь после Багдади? Как-то пуст стал наш дом, когда ты и Буда выехали, но бог поможет вам, и вы окончите экзамены, а тогда снова легко возвратиться к тому веселию, конечно, в деревенском вкусе, которое вы переиспытали в нашем Багдади. Итак, да поможет вам бог в трудные дни. Пока до свидания. Пиши. Привет Буде. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

123. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец апреля 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Я очень рад, что ты здорова и твои занятия идут хорошо. Да, этот трудный для вас месяц, да и для нас он таков же, но бог поможет, и все сойдет хорошо. Итак, приложи в этом месяце все свои силы, а летом нужно повеселиться. Пиши. Целую тебя. Привет Буде. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Благодарю тебя за поздравление, я очень рада, что ты здорова и взялась усердно заниматься. Теперь, Людичка, приложи все свои старания, не бойся и не волнуйся, все будет хорошо. У нас после вашего с Будой отъезда стало скучно и настали опять будни, за это время у нас никто не был.

Оличка все нездорова, каждый день лежит по несколько часов, теперь ей даем лекарство три раза в день, она и Володя тебя крепко целуют. Пиши скорей, когда у вас начнутся экзамены. Кланяйся тетям и дядям и знакомым, Буду крепко расцелуй за меня, Оля тоже просит поцеловать Буду, а от папы и всех остальных передай поклон.

Я теперь доканчиваю работы, которые не успела кончить до пасхи, а также исправлю твое зеленое платье. Пока писать нечего. Жду твоего письма с нетерпением. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Багдады — Тифлис, 5 мая 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

Очень рада, что дела твои по занятию идут хорошо, надеюсь, и на будущее время все будет хорошо. Бог поможет тебе в этом. Работы для церкви, которые ты не окончила, я сделала, а в воскресенье отдам в церковь и отслужу молебен.

В доме у нас все благополучно, Оля теперь чувствует лучше, папа теперь часто в разъездах. Германа Васильевича переводят в Астрахань запасным лесничим, но он думает еще прожить в Багдади месяца два. Сегодня приехали Селезневые и заняли квартиру Карамана.

Пиши чаще, я ужасно беспокоюсь о твоём экзамене, но у меня есть предчувствие, что ты выдержишь. Посылаю книгу, «Новую историю», карточку Садомцевой, которая в книге, и немного печения.

Буде передай мой сердечный привет и поцелуй ее. Все наши кланяются ей. Дорогая Людочка, я знаю, что теперь очень трудно и тяжело, но ты не бойся и не волнуйся, теперь потрудишься, зато летом отдохнешь. С нетерпением жду твоего письма. Кланяйся тетям и дядям. Поклон Монастырской. Володя и Оля крепко целуют тебя. Оля посылает тебе письмо. В Багдади наступило лето, очень жарко. Крепко целую тебя и желаю во всем полного успеха. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Земляника поспела, жаль, что нельзя прислать. Я скоро буду варить варенье из клубники и розы. В книгу я положила бумаги и конвертов.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень и очень рад, что твои дела идут хорошо. Ты пишешь, что у тебя нет минуты свободного времени, но, бог даст, все сойдет хорошо, и ты отдохнешь на свободе дома. Занимайся, занимайся, дорогая, а бог поможет тебе.

Оля теперь почти, можно сказать, поправилась, но только страшно слаба, маленькая прогулка уже ее страшно утомляет, но и это, бог даст, поправит наш свежий багдадский воздух, а то она теперь выглядит какой-то старуш-

кой. Пожалуйста, пиши, так как теперь все мои мысли заняты тобой. Будь же здорова, и поможет тебе бог. Мой привет Туркия. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

125. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 9 мая 1900 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Сейчас только получил твое грустное письмо и спешу с ответом. Ты, дорогая, успокойся, так как плох солдат, который не думает получить генерала. Итак, бог даст, твой письменный экзамен сойдет прекрасно, и г. Ястребов, зная твои старания и даже то, что ты ради его предмета бросила музыку, войдет в твое положение, а наша же горячая молитва к богу поможет всему этому. Дорогая, ради бога успокойся, будь смела, и бог тебе поможет, а тем более что за тобой годовые отметки. Старайся же, и бог тебе поможет. Пиши поскорей. Как имя-отчество Ястребова? Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Очень жаль, что экзамен начался неудачно, но что же делать! Об этом не горюй, а надейся на будущее, бог милостив, поможет, и все остальное сойдет хорошо, главное, не волнуйся, смотри на это дело твердо и спокойно, тогда и не растеряешься. Я надеюсь, что ты исправишь эту неудачу и в общем все выйдет хорошо, будем молиться и надеяться на все лучшее. Всем экзамены даются нелегко, но нужно идти вперед, а не назад. Ты сильно не огорчайся, все кончится хорошо. Ты напиши, когда приблизительно кончатся экзамены, чтобы можно было приехать заранее в Тифлис. Мы все здоровы и все благополучно, но беспокоимся о тебе.

Как дела Буды? Передай ей от всех нас сердечный привет, а от меня поцелуй. Пиши скорей, жду письма с нетерпением. Получила ли ты посылку? Не беспокойся, моя родная, все с божьей помощью будет хорошо. Кланяйся родным и знакомым. Оля и Володя тебя крепко целуют, Оля выздоравливает. Крепко целую тебя и желаю тебе хорошо окончить. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Багдады — Тифлис <начало сентября 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю счастья и здоровья. Извини, друг, что теперь ничего не посылаю, но в конце месяца что-нибудь вышлем, но не часы, которые я хотел купить, а мама по твоей просьбе остановила.

Ну, как ты обновила VII класс и как идут твои дела? Мы живем помаленьку, но все-таки страшно скучно после шумного лета с вами, которого я, можно сказать, почти не видал, оно прошло, как сон.

В Кутаисе ничего нет особенного, но только переход в VII класс Саши сильно отозвался на ней: она не чувствует земли под собой и, изучая космографию, усердно стала наблюдать за небесными светилами, и знакомство с VI класса ученицами для нее позорно, да, одна черточка в цифре VI изменила человека.

Пока до свидания, пиши, не забывай. Привет Буде. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Поздравляю тебя с наступающим днем твоего ангела, желаю тебе счастья, здоровья и успеха в занятиях, да поможет тебе бог во всем. Мне очень неприятно, что я ничего тебе не посылаю к именинам, не успела приготовить.

21 я и папа будем в Кутаисе — нужно похлопотать о Володе, — тогда вышлем посылку.

Как теперь идут занятия твои и Оли, здоровы ли вы, прошла ли твоя нога? Напиши поскорей, я сильно беспокоюсь.

Доехала я благополучно, но мне пришлось пробыть в Тифлисе еще один день, у тети Мани родился сын, которого назвали Виктором.

Тетя Надя писала, что Василий Васильевич сильно болен, так что кругом болезни. Дома у нас все благополучно. Новостей в Багдади нет. Письмо, которое ты писала папе, получили только вчера. Передай мой привет Буде, поцелуй ее и Оличку. Жду письма с нетерпением. Володя крепко целует тебя и поздравляет. Обнимаю тебя и крепко крепко целую. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Тифлис, 21 сентября <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Очень неприятно, что ты больна, как ты чувствуешь себя теперь, напиши скорей, я сильно беспокоюсь. Как идут твои занятия? Старайся, дорогая Людичка, бог тебе поможет.

Как учится Оличка, здорова ли она? Ты очень расстроена письмом Саши, но ты напрасно волнуешься, ничего особенного не было, на глупые слова Чачхиани не нужно было обращать внимания и писать тебе. Итак, если ты хотя немного любишь меня, то послушай мои слова: не возмущайся пустяками, смотри на многие вещи спокойнее. Посылаем тебе и Оле домашних печений, закусок и лакомств, а также шали и белье.

Сегодня мы в Кутаисе. Как устроим дела, Володя тогда напишет. Новостей особенных нет, Дреер из Багдада уехал, и Герман Васильевич на днях уезжает. Оличку крепко поцелуй и скажи, чтобы она хорошо училась, этот раз не написали ей, на следующий раз напишем. Володя целует тебя и Олю. Пиши чаще. Поцелуй Буду. Будь здорова и занимайся усердней. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Твое последнее письмо мы получили, и мне страшно досадно, что ты болеешь. Ты напрасно, дорогая, думаешь о выражениях Чачхиани, я, как узнал от Германа Васильевича, они всецело относились ко мне, а не к кому-либо другому, и все в вагоне смеялись над нетактичностью и выражениями Чачхиани. Саша же слышала звон, но не знает, где он, из мухи создала слона, это же подтверждает Неручев и Селезнев. Да и вообще, Саша хочет перед всеми теперь изобразить что-то особое, забыв даже все те любезности, которыми она пользовалась у нас.

Дома у нас все благополучно и нет особых новостей. Как же поживает Оля? Ради бога, присматривай за ней хорошо. Как идут твои дела? Ради бога, приложи все твои старания, чтобы кончить хорошо курс. Расцелуй крепко от меня Оличку и пожелай ей всего хорошего. Будь здорова, целую тебя. Пиши поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Кутаис — Тифлис <2 октября 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Меня страшно удивляет твое молчание. Ради бога, дорогая, как получишь это письмо, сейчас же напиши, а то страшно грустно.

Теперь я один в Багдади в пяти комнатах, а мама и Володя в Кутаисе. Мы заняли две комнаты у Глушковских, т. к. тетя Маша одну свою комнату сдала Юзбашеву, хотя мы и предупреждали при тебе Сашу, что эту комнату займем мы.

Все мы здоровы и живем помаленьку. Сейчас выезжаю в Багдади. Расцелуй за меня крепко-крепко Оличку. Привет Буде. Целую тебя. Пиши по новому адресу. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Как ты, дорогая, поживаешь, как теперь твое здоровье и какие теперь занятия? Неужели у тебя нет минуты времени написать несколько строк или же ты сильно больна или Оля? Я сильно беспокоюсь, передумывая все это. В конце сентября тебе послали письмо и посылку, но ты не отвечаешь. Получила ли ты все это и понравилось ли тебе? Напиши скорей.

1 октября я с Володей переехала в Кутаис, и папа был с нами, но сегодня уехал. Квартирu заняли у Глушковских, две маленькие комнаты во дворе, но не те, которые занимал Боря, а рядом с ними. Мне теперь странно жить в городе и в этой обстановке, но что делать, нужно ко всему привыкать. Заниматься с Володей будет Юлия Феликсовна, и мы у нее столуемся.

Дом наш в Багдаде теперь совершенно пустой, папа часто в разъездах, а на праздники будет приезжать в Кутаис.

Не знаешь ли ты, как теперь здоровье тети Мани и Николая Васильевича? Они нам не пишут ни строчки. Напиши, если узнаешь что-нибудь от Монастырской. Хорошо ли учится Оличка и как ее теперь здоровье?

Сегодня у меня была тетя Анюта. Она и Юлия Феликсовна тебе кланяются. Грикова жена умерла, и мы

были у нее на похоронах. Ее похоронили около Скокподзевской церкви.

Особенных новостей нет. Герман Васильевич завтра, т. е. 3, уезжает в Астрахань. Он снял нашу квартиру в нескольких видах, и вышли очень хорошие снимки. Передай мой сердечный привет Буде и поцелуй ее. Володя тебя крепко целует. Жду письмо с нетерпением. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

На Олином письме адрес.

129. А. А. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <2 октября 1900 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Как теперь твое здоровье? Я сильно беспокоюсь. От Люды и тебя нет писем, напиши, как идет твое учение.

Теперь я с Володей живу в Кутаисе, Володя будет заниматься, он обещает хорошо учиться.

В Багдаде, в нашей квартире никого нет, только четыре собаки караулят ее.

Володя тебя горячо целует. Будь здорова, занимайся хорошо и пиши чаще. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

В Кутаис, Балхвонская улица, дом Глушковского, № 75, А. А. Маяковской.

130. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Тифлис, 10 октября 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

Письмо твое получила, очень приятно, что ты теперь здорова и ученье твое идет хорошо, но досадно, что Оля учится не особенно хорошо, она так много отдыхала и не маленькая.

Володя учится с большой охотой и получает хорошие отметки.

Теперь напишу о себе. Я устроилась в двух маленьких комнатах: одна служит спальней, а другая приемной и столовой; обстановка самая скромная и необходимая, на окнах занавеси из твоей комнаты. Со мной рядом живет Зайцева с дочерью — гимназисткой VI класса, музыкантшей, так что мне ежедневно приходится слышать музыку. Она хорошо играет. Это семья из Сухума. Буда, наверно, их знает. С Юлией Феликсовной мы живем хорошо, вместе обедаем и пьем чай. Она шлет привет тебе и Буде. Папа приезжает по праздникам в Кутаис, скучно ему одному в Багдади, да и мне невесело. Если бы мы все были вместе, тогда было бы веселей. Вчера я была у Селезневых, у них болен сын, да и Александра Николаевна нездорова. Николаю Платоновичу стало лучше, они все тебе кланяются.

Браслет Буды я отдала починить, за починку его взяли 50 к<опеек>. Если эти деньги Буда считает долгом мне, который я не считаю долгом, и если она настаивает взять, то лучше пусть отдаст тебе на мелочи.

Тети были у меня и Леля, но Саша пока нет, они тебе кланяются. Пиши чаще, скажи Оле от меня, чтобы она училась как следует.

Я с Володей крепко целуем тебя, дай бог всего тебе, быть здоровой и сильной, чтобы хорошо окончить курс, я молю о тебе бога.

Здоровье мое стало лучше, лекарства я принимаю. Жду скорого ответа. От тети Нади писем нет. Буде передай привет и поцелуй. Не скучай, дорогая. Эту зиму всем нам невесело, но, бог даст, на рождество будем вместе. Посылаю письмо тете Мане, они нам не пишут. Еще целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Посылаю папино письмо и марки, с посылкой в конце месяца вышлю Буде браслет.

Милая и дорогая Оличка!

Я очень рада, что ты здорова и что тебе весело, но не рада, что ты плохо учишься. Ты мне обещала быть хорошей ученицей, а ты плошаешь, старайся, это принесет тебе пользу, а нам утешение. Володя очень старается получать хорошие отметки. Он тебя целует. Будь здорова и пиши чаще. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

131. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис <середина октября 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Я очень рад, что ты поправилась и что твои дела идут хорошо, но, ради бога, не отставай и приложи все силы, чтобы попасть в VIII класс, а Олю подтяни, чтобы она немного забыла бы свой свободный Багдады и принялась бы за дело.

Я просил Волоха, чтобы выписал для тебя хорошие золотые часы, их на днях получают, и я возьму. В Багдадах нет новостей, кроме страшной скуки, а в особенности в моей квартире, которая так шумна была летом. Да что делать! Нужно подчиниться судьбе-проказнице-шалунье. С Сашей я почти не говорю, а Юзбашев не только завладел ею, но и всю семью, так что у них все идет в его вкусе. Пожалуйста, пиши поскорей. Целую тебя. Привет Буде. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь и как идет твое учение? Я слышал, что ты стала лениться, смотри, чтобы не быть плохой ученицей, а то на рождество не возьмем. Будь здорова. Целую тебя. Любящий отец

В. Маяковский.

132. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина октября 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Благодарю за твои письма, они хоть немного рассеивают мою страшную скуку. Да, я теперь изображаю Робинзона в нашей багдадской крепости. Что же нового у вас и как идут твои дела? Я живу помаленьку, но страшно, страшно скучно одному. Часы уже я тебе купил, очень приличные и довольно плотные, думаю, что ты будешь довольна подарком.

Бабушка передавала, что ты на праздниках приглашена в Кутаис на вечер. Напиши, к кому. Вероятно, теперь у тебя бывают тетя Надя и Маня. Напиши, как теперь

здоровье Николая Вас<ильевича> и Вас<илия> Вас<ильевича>.

Семья Киселевых живет в упоении, не зная даже, что делается кругом. У нас бывает Саша редко и держится как знакомая только на визитах. Как же теперь занимается Оля? Будь здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

133. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец октября 1900 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Твое письмо я получил, оно было более чем приятно в настоящем моем одиноком положении и тихом Багдаде, когда тишина и грусть берет над всем верх.

Как же ты, дорогая, поживаешь и как идут твои дела? Ради бога, занимайся хорошо, а я за все это заплачу сто-рицей, а бог поможет тебе в твоих добрых начинаниях.

Я живу помаленьку, хотя и грустно одному. Но что де-лать, когда требует того воспитание Володички.

Вот недалеко и праздники, я приеду за вами, и про-ведем несколько счастливых дней в нашем скромном уголке. Занимайся, занимайся хорошо, и чечевичная похлебка здесь будет приятна. Привет Буде. Целую тебя. Будь здо-рова. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людичка!

Письмо твое получила и очень рада, что ты здорова. Как идут твои занятия? Трудно, конечно, теперь тебе, но пужно стараться не отставать, а двигаться вперед, и для нас это год тревожный. Бог даст, окончишь экзамен, и тогда все вздохнем свободно и с большой радостью отпразднуем окончание VII класса. Ты кое-что просишь, я пришлю скоро с тетей Машей, она собирается в Тифлис к тете Наде.

О Саше могу написать одно, что она очень изменилась, да все они изменились. Теперь у них жизнь совсем другая. Юзбашев всем распоряжается, а денщик все делает. Я напомнила Саше о письмах, она говорит, что собирается писать.

Я начинаю понемногу привыкать к жизни и обстановке в Кутаисе. Что делать, нужно потерпеть, и этим принести пользу Володе. Он учится с желанием, читает довольно хорошо, арифметика тоже дается ему ничего, но пишет пока плохо, не может справиться с пером и чернилами, но к этому скоро привыкнет.

Как учится Оля? Скажи ей, чтобы она написала хотя несколько строк.

Время я провожу больше дома, но когда приезжает папа, то мы бываем у наших близких знакомых. Пришлось познакомиться и с сестрой Гершзон и с ней самой. Сестра даже была у нас. Кланяется тебе и Буде Юлия Феликсовна и все родные и знакомые. Володя целует тебя. Пиши чаще. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Буде шлю привет, и поцелуй ее.

134. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 24 октября <1900 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Вслед за одним письмом, посылаю другое, в этом письме посылаю Олино письмо, которое папа забыл вложить в прошлое письмо.

Как ты и Оля поживаете, здоровы ли и хорошо ли учиться? Я надеюсь, что учиться будете хорошо, обрадуете нас хорошими отметками, а мы порадуем вас хорошими подарками.

Я хожу в гости редко, да и то, когда папа приезжает, а хочу поокончить начатые работы, которые остались от лета, да новых работ немало. 28 этого месяца думаю поехать в Багдади посмотреть, что там делается, да нужно будет посолить капусту.

Какая погода в Тифлисе? В Кутаисе часто идут дожди, очень сыро и холодно. К нам заходят знакомые, были Нырпенко, Магомет, Асланович, а Александра Сергеевна заходит очень часто. Недавно мне пришлось слышать пение Лозинской, она пела у Юлии Феликсовны, пела довольно хорошо, у нее сильный голос.

Пока нового больше ничего нет, когда будут новости, напишу. Отвечай скорей на оба письма. Кланяйся тетям,

они, наверно, к тебе приходят. Поклон тебе и Буде от Юлии Феликсовны, она и я часто вспоминаем проведенное время у нас на пасху. Поцелуй Олю и Буду. Все родные и знакомые кланяются тебе. Напиши несколько строк тете Анюте, она ждет от тебя письмо. Целую тебя горячо. Папа шлет свой поцелуй, он теперь в Багдади. Остаюсь любящая тебя мать

А. Маяковская.

135. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 1 ноября 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

На мои два письма ты еще не ответила. Я посылаю тебе третье и посылку — немного печений и лакомства. Здесь не так удобно готовить, как в Багдади, нет такой хорошей печки.

Я недавно была в Багдади, как теперь у нас скучно и пусто, и от этой пустоты развелась масса мышей, которые гуляют и днем, в шкафчике я у тебя пересмотрела, все цело. Напиши, как идут твои и Олины занятия. Я надеюсь, что лениться вы не будете и приложите все свое старание, а праздники будем все вместе радоваться.

Теперь время у меня проходит однообразно. Встаю в половине седьмого, пьем с Володей чай, затем убираю комнаты. В 9 часов Володя идет заниматься. Когда он приходит, закусуваем с ним, а в два обедаем у Глушковской. Я до вечера работаю, вечерами пьем чай у меня с Юлией Феликсовной, после чая я шью и слушаю музыку моей соседки, а затем засыпаю часов в 11. В лавки хожу редко, а к знакомым еще реже.

Папа приезжает раза три в месяц, он очень скучает в Багдади. Саша говорила, что послала письмо тебе и Буде. Шлю Буде браслет, привет и поцелуй. Юлия Феликсовна кланяется тебе и Буде.

Ты, Люда, писала, чтобы мы прислали тете Наде айвы, орехов и каштанов, но, к сожалению, прислать не можем, т. к. айвы и орехов неурожай в этом году. Мы покупаем айву поштучно и варим варенье. Нам прислали Микеловы банку бодржанового варенья.

В Кутаисе на днях был петербургский артист Даль-

ский, давался «Гамлет» и «Кин», но я в театре не была, одной не хочется ходить, а если на рождество будут артисты, то побываем.

136. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 13 ноября <1900 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Я очень обрадовалась, когда получила твое письмо, я ждала его с нетерпением, но ты ни слова не написала об Оличке, здорова ли она и хорошо ли она учится. Отметки твои хотя и неприятные, но я надеюсь, что постарайшься вознаградить и нас и себя, потрудишься для своей пользы. Вот скоро и ноябрь пролетит, а в декабре буду ждать вас, дети, конечно, все это время вы будете хорошо заниматься. С этим письмом посылаю письмо тете Наде, когда она придет к тебе, поблагодари ее за меня за посещение. Тетю Маню ты, вероятно, скоро не дождешься, у них нет прислуги, они мне писали.

В воскресенье 12 я была в госпитальной церкви, служил епископ Леонид, мне служение понравилось, и он очень приятный. У Киселевых я в воскресенье обедала, Юзбашев сильно ухаживает за Сашей, но свадьбе, кажется, не бывать, так что вся эта глупая история очень неприятна.

Папа пишет часто и часто кое-что присылает из Багдада, бабушка пока живет спокойно, да, ей теперь свободно, папа часто в разъездах. Я живу все так же, ежедневно один и тот же порядок, белье я тебе шью, к рождеству все будет готово.

Володя занимается довольно хорошо для своих лет, очень способный, но иногда ленится. Он целует тебя и Олю и все спрашивает, через сколько недель вы приедете.

Кланяются тебе и Буде Юлия Феликсовна и Женья Зайцева. Поцелуй Оличку и скажи ей, чтобы она написала хоть строчку. Нового ничего нет, больных много скарлатиной. Здоровье мое лучше, голова болит реже, а нога не так сильно беспокоит, я теперь мало хожу.

Пиши чаще и береги здоровье. Родина и знакомые шлют тебе поклон. Какая погода в Тифлисе? В Кутаисе пока тепло. Тебя и Буду крепко целую. Починка браслета, вероятно, не понравилась Буде, я была недовольна ей

<починкой>, но мне сказал Володя, что лучше сделать нельзя.

Посылаю три марки. О деньгах я папе написала. Кланяйся родным и знакомым. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

137. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 14 ноября <1900 г.>

Дорогая Людочка!

Посылаю тебе деньги, которые сегодня получила от папы, удели и Олечке, если ей понадобится. Как теперь твое здоровье? Ты писала, что у тебя болят часто зубы, ты их лечи, зубную болезнь оставлять нельзя, все зубы испортятся.

Мы все здоровы, но всем врозь скучно, с нетерпением ждем вашего приезда. Кланяются тебе Селезневые, я у них вчера была. Новостей нет, я только что отослала тебе письмо, так что теперь и писать нечего. Крепко поцелуй Олечку и скажи, чтобы она не плошала в учении. Володя целует тебя и Олю. Юлия Феликсовна кланяется тебе и Буде, а я вас целую.

Пиши чаще, с нетерпением жду письма. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень благодарен за твое письмо и очень радуюсь, что твои и Олины дела идут хорошо. Старайся, старайся, чтобы твои и наши труды не пропали даром, а бог поможет тебе. Вот и скоро рождество, и я приеду за вами, очень приятно, что с тобой будет ехать и Эмануэль, а если для этого нужна уверенность на имя начальницы, то сообщи, как поступить.

Ты просишь сообщить новости, но что может быть нового в нашем Багдади зимой? Скука, скука, и больше ничего. Помощника у меня еще нет, и не знаю, кто будет. Посылаю просимые 5 р <ублей>. Расцелуй за меня Оличку и скажи, чтобы она училась хорошо. Целую тебя. Пиши. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Кутаис — Тифлис, 25 ноября 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

Как теперь здоровье твое и Олички? Ты писала, что она больна лихорадкой, здорова ли она теперь? Очень неприятно, что тебя беспокоят зубы. Когда ты приедешь, пойдешь к зубному врачу, здесь есть хороший зубной врач.

Мы, слава богу, теперь все здоровы. Володичка недавно был нездоров, у него болело горло. Эта болезнь называется ангина, здесь многие больны. Теперь Володя совершенно здоров и учится, учение его идет хорошо.

Присылали Олины отметки, троек очень много, я ожидала лучших, я надеюсь, что она теперь будет стараться. Скажи ей, что у Володи отметки лучше, у него по закону божьему все 5, по арифметике 4, а остальные предметы 4—3. Он, как только проснется, сейчас же просит книгу учить урок, дай бог, чтобы всегда так старался.

Я с Володичкой 21 и 22 была в Багдади. Какой там чистый воздух, а в Кутаисе такой пыльный, душный воздух. Все у нас в доме стоит на своем месте и в том же порядке. Я посолила гусей, так что будем есть копченых на праздники. С нетерпением жду этих дней увидеть вас скорей, одно желание, чтобы вы были здоровы, тогда все будет хорошо. Я усердно готовлюсь к праздникам, белье твое кончаю, теперь буду шить платье, рубашечку тоже сошью.

Я теперь сижу больше дома, т. к. в городе масса болезней и неприятно ходить. Киселевых я вижу редко. Сапа с Юзбашевым все сватаются, но никак не женятся. Передай поклон тете Наде и тете Мане. Бабушка тебе кланяется. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде. Папа тебя целует. Он ждет от тебя письмо, напиши ему скорей. Тетя Анюта все ждет от тебя письмо, она нездорова, простудилась и болит горло.

Я с Юлией Феликсовной живем хорошо, проводим дни вместе. Зайцевы тоже заходят. Женя очень трудолюбивая, целый день занимается или играет, никогда никуда не ходит, она учится на пятерки, она теперь в шестом классе, она кланяется тебе и ждет тебя с нетерпением.

Как идут твои занятия? Старайся, дорогая дочка. Бог даст силы, и хорошо окончишь курс, ведь этот год последний трудный, а в восьмом будет легче. Пиши с первую поч-

тою, как получишь это письмо, я беспокоюсь о тебе и Оле. Знакомых я давно не видела, у них не бываю, и они не приходят.

Папа 29 придет в Кутаис, он теперь за нами сильно скучает, скоро соберемся все, тогда всем нам будет весело, теперь я чувствую себя сильнее, могу похлопотать.

Володя тебя крепко целует, он считает дни до вашего приезда, все спрашивает, скоро ли пройдет время. Будь же здорова и чаще пиши. Крепко целую тебя и Буду. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

139. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Свирь — Тифлис, 29 ноября 1900 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Твое письмо я получил, спасибо за память. Как же ты поживаешь? Надо полагать, томление — когда наконец, наконец наступит 23 декабря — берет над всем верх. Я выеду в Тифлис 20 или 21 и остановлюсь у Нади, так как оттуда легко выехать.

8 я был у Киселевых на именинах Миши, был хороший обед, на котором главными хозяевами были Саша и Юзбашев. Всего было вдоволь, но какая-то новая обстановка в доме Киселевых меня страшно тяготила, она прямо бросается в глаза и не могла пройти, не оставив тени на окружающих. Саша, казавшаяся тихой и смотрящая на всех исподлобья, стала с большим голосом, зубастая. Леля тоже не хочет отставать от своей сестрицы и всюду заявляет свои права. Грустно только смотреть на Машу и Мишу, которые дышат этой атмосферой и над которыми все распоряжаются. Миша теперь конвиктом, избавлен от платы и получает еще деньги из пансиона. Леля эту половину года тоже была избавлена, но училась прекрасно — на полные двойки, и Маше классная дама предложила подготовить ее, но она не хочет учиться.

20 в Багдади приезжала мама и Володя, зарезали и посолили гусей, а к рождеству будем коптить. Особенно доволен был поездкой Володя, который вдоволь набегался по валу и покатался на своей лошади. Наша лошадь прекрасна под дамским седлом, и ты будешь ею довольна.

Мама уехала, и снова я один и исполняю роль хозяйки:

солю капусту, мясо, свиней и варю варенье из айвы, все идет прекрасно, и думаю по приезде угостить всех вас. Посматривай, пожалуйста, за Оличкой, чтобы она занималась хорошо. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

29 ноября 1900 г.
Станция Свирь.

140. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 2 декабря 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

Спешу ответить на твое письмо. Очень рада, что ты и Оля здоровы и дела ваши поправляются. Вот скоро-скоро пролетит это тяжелое время ожидания, и мы увидимся, и будем все вместе. Папа вчера уехал, он был здесь два дня, а 6-го опять приедет. Именины Буды я не забуду, а Варвару пойду поздравить. Я теперь ни у кого не бываю, работы масса, хочу к праздникам все окончить, рубашечки и нижние юбки, белая и теплая, готовы, теперь шью платье. У тебя нет зимней шляпы, я думаю тебе купить круглую, синюю с бантом и пером, такие шляпы многие носят, напиши об этом скорей.

Какая погода в Тифлисе? Здесь же ужасная слякоть, сыро. Новостей в нашем кругу нет. Хотя я провожу дни с Юлией Феликсовной и Зайцевыми, но все время проходит однообразно. Юлия Феликсовна кланяется тебе и Буде, Женья тоже шлет поклон. Недавно вечером, когда был папа, приходил к нам Дреер, он тебе кланяется. Неручев писал папе из Астрахани, он шлет всем поклон. У Войчала мы были, они просили, когда ты приедешь, бывать у них. Тетя Анюта теперь здорова, она целует тебя. Киселевы живут все так же, во главе с Юзбашевым, он у них всем распоряжается, но, конечно, расписывать особенно не стоит, когда приедешь, все увидишь и все узнаешь. Тети, вероятно, не ходят потому, что у них опять что-нибудь неблагополучно.

Володя посылает письмо Оле, но на следующий раз пришлет тебе, теперь он устал писать, так как это первый раз он пишет письмо, и, конечно, первый блин комом. Тебя он крепко целует и ждет с сильным нетерпением.

Передай мой привет и поцелуй Буде. Оличку крепко

целую и радуюсь за ее успехи. Ты все просишь, чтобы я писала больше, но ничего особенного не придумаю теперь, я вся погружена в хлопоты приготовить все к празднику, да и к дороге нужно все исправить. Напиши, которого числа распускают. Сочельник мы думаем устроить вместе с Киселевыми, так как у нас собраться помещение маленькое, а с Глушковским этого не сделаешь, он вообще против всех этих празднеств, ты помнишь, как справляли Борины именины.

Теперь время пролетит очень быстро, только старайся не плошать. Будь же здорова и скорей пиши. Твое письмо завтра отправлю папе. Крепко целую тебя, скоро увидимся. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. Письмо твое получила в шесть часов вечера, а в семь написала ответ.

141. А. А. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало декабря 1900 г.>

Милая и дорогая Оличка!

Ты меня и папу забыла, ни разу не написала письма, неужели ты разучилась писать? Здорова ли ты теперь и как идет твое учение? Я надеюсь, что ты теперь будешь учиться лучше.

Володя тебя крепко целует, он часто вспоминает тебя, учение его идет хорошо. Напиши хотя строчку. Я и папа целуем тебя. Вот и приближается рождество, и, бог даст, все мы будем вместе. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

142. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало декабря 1900 г.>

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь? Ради бога, занимайся хорошо и слушай старших, а бог поможет тебе, а я устрою маленькую елку. Смотри, хорошенько занимайся. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Оличка!

Как ты поживаешь и как твоё здоровье? Отчего ты не пишешь? Мы все здоровы. Напиши скорей о своих занятиях, какие у тебя отметки. Старайся, не ленись.

Володя учится хорошо, он с удовольствием учит уроки и боится получить двойку.

Учись, дорогая дочка, твои успехи будут нам радостью. Володя целует горячо и часто тебя вспоминает. Тети, Саша и Леля тебя целуют. Скоро пришлем посылку. Пиши чаще. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

143. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 12 декабря 1900 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты и Оличка здоровы и дела идут хорошо. 21 приходится в приемный день, и я буду. Итак, час нашей встречи близок. Будьте здоровы. Целую тебя и Олю. Привет Буде. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Вот скоро и эти десять дней пролетят, мы будем вместе, с нетерпением жду этого дня. Одно мое желание, чтобы вы были здоровы. В Кутаисе очень много больных, но мы будем беречься эпидемии. Саша вчера говорила мне, что письмо она тебе написала. Теперь я отвечу кое-что на твое письмо. Шляпу я пришлю старую, а там купи по своему вкусу, но недорогую, так как носить ее придется мало, рубашечку пришлю шотландскую, а новая будет к праздникам. Когда будешь укладывать, то хорошо уложи зеркало, чтобы не сломалось, а шали не укладывай, они нужны будут на дороге. Посылаю образчик платья, так, конечно, не имеет вида, но в платье очень хорошенькое. Передай поклон тетям. Родные и знакомые кланяются тебе. Володя посылает тебе письмо. Особенно писать нечего. Скоро увидимся. Крепко целую тебя и Буду. Будь здорова. Оличку крепко расцелуй. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

144. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <12 декабря 1900 г.>

Дорогая сестрица Люда!

Я здоров, учусь хорошо. Жду тебя. Целую тебя крепко.
Твой брат

Володя.

145. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 14 декабря 1900 г.

Милая и дорогая Людочка!

Два твоих неприятных письма получила, что же теперь делать, нужно смириться с обстоятельствами. В Кутаисе теперь тоже не особенно весело, когда в каждом доме больной, болезней масса, а особенно свирепствует скарлатина и энфлуэнция.

Я и Володя проболели две недели энфлуэнцией, Вася пролежал дней пять, и теперь больна Юлия Феликсовна. Ты не беспокойся, теперь мы здоровы. Письма твои я сегодня отослала папе, это его поразит. Я даже не особенно огорчена, что придется пробыть праздники в Багдади, проведем вместе, если не особенно весело, зато покойней вдали от этого ужаса, какой здесь творится. Я с месяц не выходила из дома. Боюсь с Володей ходить по городу, так что знакомых давно не видела.

Не беспокойтесь, дети, папа за вами приедет, он 21 будет в заведении. Юлия Феликсовна кланяется тебе и Буде, она очень хотела тебя видеть. Женя шлет поклон, она очень огорчена, что не увидит тебя, я ее приглашала к нам на праздники, она обещала приехать. Вася собирается в Тифлис к Черепановым.

Кланяйся тетям. Мы все целуем тебя и Оличку. Берегите, дети, здоровье и не беспокойтесь. Твоя телеграмма меня очень напугала, я уж думала, что-нибудь случилось с вами. Больше писать нечего. Скоро увидимся, с нетерпением жду этого дня. Буду целую и желаю ей всего хорошего. Целую тебя крепко-крепко. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Тифлис, 19 января 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Сейчас только получила письмо от тебя и спешу ответить тебе. Очень приятно, что ты получила награду, поздравляю тебя и желаю всегда иметь успехи. Написала ли ты вместе с этими письмами папе? Ты в этом письме ему ровно ничего не пишешь, папа приедет и попросит прочесть письмо, а ему ничего нет, он останется очень доволен.

После твоего отъезда у нас опять была суета и неприятности, бабушка заболела воспалением легких, ее пришлось устроить в госпиталь, и это стоило большого труда, ей несколько дней было очень плохо, но теперь она поправляется.

На акте в гимназии я не была, хотя Саша приносила мне билет, я его передала Юлии Феликсовне, она ходила. Женя Зайцева получила награду, похвальный лист и книгу («Под звон мечей»), на балу она не была. Саша теперь здорова, сегодня была у меня. Селезневых я еще не видела, у Нырненко была, заходила на полчаса, мы думали купить у них мягкую мебель, конечно, если не очень дорого.

Теперь я опишу и про свое житье, оно теперь такое: до обеда я дома вожусь с уборкой, а после обеда хожу в госпиталь, так и дни проходят. Папа теперь один в Багдади и сильно скучает, я ему каждый день пишу письма, да и ты пиши ему почаще. Я ждала каждую почту от тебя письма, но его долго не было, и я ужасно беспокоилась, слава богу, все здоровы.

Поцелуй за меня Буду, поздравляю ее с наградой, письмо ей Юлия Феликсовна послала. Неужели она его не получила? Юлия Феликсовна кланяется тебе и Буде и благодарит за поздравление. Вася Тифлисом остается очень доволен. Зайцевы все тебе кланяются. Теперь все празднества кончились, и, конечно, теперь возьмешься за учение, и надеюсь, что все у тебя пойдет хорошо, ты приложишь все старания. Оличку крепко поцелуй и скажи, чтобы она не ленилась.

Володя целует тебя и Олю, он опять усердно занимается, арифметика ему хорошо дается. Получили письмо Неручева, он всем нам кланяется. Я на этих днях pošлю

деньги на «Ниву», а также недосланный рубль за прошлогодною «Ниву». Больше пока писать нечего, разве о погоде. На прошлой неделе выпал большой снег, но эти дни хорошая погода, тепло и сухо.

Пиши чаще и больше. Все родные и знакомые кланяются тебе. В Кутаисе появилось много студентов. Поклон тетям. Тетя Надя обещала приехать и не приехала и не пишет. Будь здорова, целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

147. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 28 января 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Я жду каждую почту с нетерпением, но все напрасно, письма от тебя нет, я начинаю тревожиться, не зная, что с вами, здоровы ли вы. Мы здоровы, бабушка поправляется, но еще в госпитале, а тетя Анюта заболела довольно сильно, вот уже шестой день лежит в постели, у ней распухло лицо, а главное нос и сильная боль. Доктор приписал это простуде, так как она после бани ходила на дворе, а день был холодный, все же теперь ей сравнительно лучше. Папа три дня был в Кутаисе, к первому числу опять приедет. Вот скоро и масляна, время летит быстро.

Как идут теперь твои занятия? Теперь у тебя, вероятно, много дела. Потрудишься, милая дочка, бог тебе поможет хорошо сдать экзамены. Как учится Оля? Скажи ей, чтобы она не плошала, чем лучше будет учиться, тем лучше для нее и нас.

Володичка двигается вперед, занимается с охотой, он крепко целует тебя и Олю.

Я недавно была у Селезневых, они тебе кланяются. Варвара Николаевна дала тебе свою карточку и ждет твою взамен. Женя шлет поклон тебе, она время проводит так же, как и прежде. Зайцев уехал. Юлия Феликсовна целует тебя и шлет сердечный привет тебе и Буде. Пиши хотя несколько строк, если нет времени писать длинные письма. Жду с нетерпением твоего письма. Бывают ли у тебя тети Надя и Маня? Не забудь поздравить 3 февраля тетю Анюту.

Писать пока особенно нечего, все идет тем же поряд-

ком. На масляну думаю дня на три поехать в Багдади, дом привести в порядок и папу угостить блинами. Тебе с Олей пришло посылку. Напиши скорей, отпустят ли тебя на масляну к тете Наде. Буду целую и шлю ей все лучшие пожелания. Я и папа крепко целуем тебя и Оличку. Родные и знакомые кланяются. Скорей пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Только что написала тебе это письмо, дорогая Людочка, как получила твое и очень обрадовалась, что ты и Оля здоровы и все пока у вас хорошо. Ты, конечно, лечи зубы, пока есть возможность.

Доверенность папа пришлет, ты пойдй к тете Наде, она поведет тебя в театр. На это пришьдем денег, конечно, если не будет боль, а Олю из заведения не надо брать, она еще маленькая, может простудиться.

Дела Саши и Юзбашева не подвигаются вперед, так что Саша думает быть в восьмом и девятом классе. Вот и все написала, больше пока нечего писать. Крепко целую тебя и Олю.

Твоя мама.

Тетя Надя не пишет, что с ними?

148. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 28 января 1901 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое я получил и очень рад, что здоровье и дела твои и Олички идут хорошо. В среду, т. е. 31, я буду в Кутаисе, поговорю с мамой, и вышлю тебе к концу этой недели посылку, деньги и доверенность.

Ты, дорогая, не волнуйся всем встретившимся недоразумениям, помни изречение: не ведают, что творят.

Вот скоро настанут экзамены, бог даст, все сойдет хорошо, и ты свободна от всех волнений. Потрудись еще немного, бог поможет тебе, и все сойдет хорошо.

Дома у нас все благополучно, идет дождик, и весна в полном разгаре, но я думаю, что все это нарушит февральский снежок, который не так опасен.

Я думаю, что Буда не окончательно решила вопрос не ехать к нам, а потому я уже приискиваю для нее седло, а лошадей хоть отбавляй! Я думаю, что тебе придется по-

полнить пробел рождественских праздников и побывать в театре, попроси об этом тетю Надю, которая, вероятно, бывает у тебя.

Новостей особых у нас нет. Бабушка теперь лежит в лазарете. Возвратясь от вас, я пробыл один день в Кутаисе, а затем поехал в Багдади, где застал бабушку больною. Через два дня с особыми трудностями, не думая, что я привезу ее живою, я повез в Кутаис, в лазарет, где ей стало немного лучше.

Гостиную мебель Нырненко мама решила не покупать, т. к. дорого и в свое время ее легко найти. Нырненко просит 130 р <ублей>.

Очень хорошо будет, если вас распустят на той неделе. Поцелуй за меня Оличку. Привет мой Буде и Мирзоевой. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

28 января 1901 г.

149. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. и О. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Тифлис <начало февраля 1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с масляницей и желаю провести ее весело. Посылаю тебе на возможные увеселения пять р <ублей>.

Заявление я послал в заведение, но только нужно предупредить тебя, что Василий Вас <ильевич> принялся опять за старое, это пишет тетя Надя, так что ты об этом знай, а особенно о его назойливости.

В среду на масляницу приедут в Багдади Володя и мама, и оживет хоть на короткое время наш дом. Я буду страшно рад, если вас распустят в канун 5 недели, а то страшно скоро идет время. Как же идут твои и Оличкины дела? Я, слава богу, здоров. Будь здорова. Пиши. Привет Буде и Мирзоевой. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Оличка!

Как ты поживаешь и как идут твои занятия? Учись хорошо, а на пасху, бог даст, погуляем. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Кутаис — Тифлис, 4 февраля 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Вчера получила твое письмо, на которое и отвечаю. Очень обрадована, что ты и Оля здоровы, радуюсь за успехи Оли, но тебе, конечно, предстоит трудное приготовление к экзаменам, ты не бойся и не унывай, смелым бог владеет.

Поздравляю и тебя с масляной и желаю провести весело, насколько будет возможно, в стенах заведения, ты хорошо сделала, что решила остаться в заведении. Я узнала от тети Анюты, что Василий Васильевич сделался таким же, как и был до болезни, так что у тети Нади много неприятного, так что вместо удовольствия встретишь неприятности; хотя папа оставил доверенность послать в заведение, но я ее не послала. Посылаю 5 р<ублей>, оставленные папой. Если этих денег окажется мало, тогда еще пришлем. Посылаю домашней ветчины и печенья, но особенно вышли хороши, но здесь лучше нельзя было приготовить. Нет тех удобств, какие в Багдади. Юлия Феликсовна тоже мне помогала в приготовлении. Она кланяется тебе и Буде, поздравляет с масляной.

Боря пишет из имения, в котором он живет, что ему там хорошо, он поздоровел. Я была у тети Анюты на именинах, тетя до сих пор больна, через силу ходит по комнате, она благодарит тебя и Буду за поздравление.

Бабушка поправилась, но пробудет в госпитале еще неделю. Я седьмого поеду в Багдад и пробуду до понедельника первой недели поста. Папа писал мне, что умер священник Барбакадзе, очень жаль его, он был наш домашний священник.

Ты спрашиваешь, что я делаю. За это время я почти ничего не сделала, все ходила навещать больных, так что все работы остаются на пост, хотя платье свое я дошила, и то хорошо. Посылаю заметку нот (полонезы и ноктюрны Шопена, «Вечерняя звезда» Вагнера, Листа), которые списала Женя, она тебе кланяется и сама Зайцева.

На «Ниву» за прошлый год, которые недоставали, деньги я отослала и выписала «Ниву» на этот год, а больше пока ничего не выписывала, теперь сразу получим много номеров журнала «Нивы», вероятно, скоро пришлют. Мягкую мебель у Нырненко решили не покупать: 130 р<уб>

лей> — это слишком дорого. Кланяются тебе Селезневые, о Саше и Юзбашеве я ничего не могу написать, не знаю, как их дела идут. На мой взгляд, у них все притихло. Была ли у тебя тетя Надя? Ты ей не говори, что я писала про В<асилия> В<асильевича>. Ты писала о тете Мане, что она высказывала неудовольствие, ты этим не тревожься, она не может понять о хлопотах и учении детей, у нее еще маленькие, и она судит по-своему.

Когда снимешься, напиши, какие выйдут карточки и сколько теперь снимешь, я еще не снималась.

Володичка учится хорошо, арифметика идет хорошо, да и русский подвинулся на 4. До рождества были тройки. Он тебя крепко целует, теперь он будет считать дни, когда вы приедете. Буду целую и надеюсь с ней увидеться. Крепко целую тебя и желаю успеха в занятиях. Будь здорова и скорей пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Я написала о нотах между строк, потому что это письмо денежное, и нельзя было вложить записку на клочке бумаги, которую дала Женя, а если это непонятно, то я пришлю в следующем письме.

Дорогая Оличка!

Очень рада, что ты хорошо учишься. Крепко целую тебя. Твоя мама

А. Маяковская.

151. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <середина февраля 1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя и Олю с широкой масляницей. Я было написал доверенность, но мама, зная, каков Кириленко в теперешнем положении, о котором предупредила сама тетя Надя, задержала ее. Итак, дорогая, припомнив нашу поездку с Кириленко в дилижансе, позабудешь о театре и решишь остаться в заведении, так как вся эта потеря будет заменена сторицей летом. Да, ты его тащишь, а он тебя. Я, бог даст, лето даже думаю взять отпуск, чтобы пополнить все пробелы, а теперь целую вас и желаю всего хорошего. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Мы очень удивились твоей телеграмме. Я тебе писала в письме и не советовала идти, так как могут быть разные неприятности со стороны Василия Васильевича, да у тебя платья нет для дома, синее папа взял, осталось одно светлое. Ты же сама писала, что деньги употребишь на карточки, самое хорошее время, есть время сняться, а потом свободного времени не будет, когда настанут горячие приготовления к экзамену. Конечно, это тебе неприятно, что ты лишилась удовольствий, но это все еще впереди будет, а теперь старайся хорошо окончить.

Ты, Людочка, не пиши телеграммы, это лишнее, у тебя быстро создаются новые планы, а нужно всегда придерживаться больше решенному вопросу, а ведь ты и я решили, что ты с Олей пробудете в заведении. Теперь до пасхи недалеко, и что только возможно доставим вам, а теперь поздравляю с масляной и желаю быть здоровыми. Эти дни я провожу в Багдади с папой, дома сидим да едим, погода испортилась, пойти никуда нельзя. Передай мой сердечный привет и поцелуй Буге. Володичка крепко целует тебя и Оличку. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

152. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 18 февраля <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Письмо твое получила, но только собралась ответить, не было времени, так как я говела на этих днях и торопилась сшить Володе костюм к причастию, Володя говел со мной, в субботу мы причащались, я рада, что ты и Оля отговелись, поздравляю с принятием св. тайн. Я очень довольна, что масляна для тебя прошла хорошо, да я думаю, тете Наде неприятно, что ее побеспокоили, но ей было бы больше беспокойства и расходов, если бы вы были у ней, я этого не хотела, лучше мы сами доставим удовольствие, когда будете дома. Скажи Оле, что это ничего, что она поскучала на масляну, на пасху повеселится.

Ты писала о карточках. Ты снялась и заказала все три

дюжины или только часть? Получила ли ты деньги 5 р<ублей>? Ты о них не написала, сколько ты отдала задатку за карточки и сколько тебе еще нужно денег внести. Карточку, на которой ты снялась с Будой, дашь мне одну и одну просит Юлия Феликсовна.

Я живу опять по-старому, так же проходят дни, никуда не хожу, вожусь с делом, теперь опять предстоит много работы. Бабушка поправилась, хотя не совсем, то есть старые болезни остались, она сегодня поехала в Багдад. Тетя Аңюта тоже выздоровела и с сегодняшнего дня начинает ходить на службу. Я и Володичка здоровы, учится он хорошо, усердно.

Как идут твои дела и Олины по учению? Очень жаль, что Буда отказывается приехать к нам на пасху, неужели она думает остаться праздники в заведении? Я ей напишу и попрошу ее. Шлют тебе поклон Зайцевы. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде и крепко целует. Боря писал Юлии Феликсовне, что он скоро поедет в Петербург, готовится к экзамену. Папа целует тебя и Олю, он к 24-му приедет и тогда напишет тебе.

Новостей особенных нет, разве только то, что приехал знаменитый скрипач, фамилию я забыла, хотя и читала на афишах. Но говорят, знаменитость, я, конечно, не пойду на концерт, места очень дороги.

В Кутаисе и Багдаде настоящая весна, цветут деревья и очень тепло.

Люда, ты мне писала о книге алгебры, если она тебе очень скоро нужна, то я пришлю, я привезла ее в Кутаис. Я, кажется, не писала тебе о «Ниве», за этот год я уже получила с приложениями Данилевского, а за прошлый год опять не присылают. Я хочу опять начать переписку с редакцией, деньги отослала вместе. Я думаю шить тебе синюю юбку и светлую рубашечку и сделаю все по своему вкусу и надеюсь, что тебе понравится.

Больше пока писать нечего. Желая тебе быть здоровой и хорошо учиться. Все родные и знакомые кланяются тебе. Крепко целую тебя и Буду. Пиши чаще. Передай поклон тете Наде и Мане, я им собираюсь написать. Вот и прошла неделя поста, я уже разговелась. Горячо целую. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Посылаю три марки.

153. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец февраля 1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое я получил и очень рад, что ты и Оля здоровы и весело провели масляницу, а то, что тетя недовольна, что делать, остался один год, и тогда не придется испытывать все эти неудовольствия. Просимые тобой деньги мы вышлем скоро. Ты просишь новости нашего Багдади, в нем теперь так скучно и однообразно, что, право, не о чем писать, а вот, бог даст, вы приедете, и наша хата оживится свежими силами, на пасхальные праздники можно перенести день рождения и именины мамы. Пиши. Следующий раз из Багдади напишу много. Привет Буде, Чудской и Мирзоевой. Целую тебя и Олю. Будьте здоровы. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Письмо твое получила, очень рада, что ты и Оля здоровы и дела ваши идут хорошо. Неужели у Оли будут экзамены? Конечно, я верю тому, что в VII классе большие расходы, деньги скоро тебе вышлем. Я, конечно, согласна получить визитные карточки. Ты все недовольна своими снимками, но, вероятно, они не так плохи, как ты описываешь. Я, конечно, удивлена, что ты собираешься постить весь пост, но, если это тебе будет не тяжело, то пости. Вот уже прошло две недели, а остальные пройдут еще скорей. Вчера я с папой были у Селезневых, они были очень любезны, все тебе кланяются. «Ниву» за прошлый год получили. Папа получал только «Ниву», но после пасхи выпишем еще что-нибудь.

Володичка крепко целует тебя и Оличку. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде. Родные и знакомые кланяются тебе. Передай поклон тетям. Это письмо пишу короткое, на следующий раз напишу больше. Крепко целую тебя, Олю и Буду и желаю успеха в занятиях. Будь здорова, пиши чаще. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Тифлис, 27 февраля <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Сегодня получила от папы деньги, 6 р<ублей>, которые и посылаю, но если еще неостанет, то, когда придет папа, уплатит. Как же ты с Олей поживаете? Ученье как у вас движается, хорошо ли? Дай бог, чтобы экзамены окончились хорошо, тогда уже будет спокойней.

Я все теперь в каком-то тревожном состоянии, все думаю о ваших, дети, занятиях, да из Багдади получаю не особенно приятное: бабушке опять делается все хуже, и папе приходится хлопотать о больной. Вот и две недели прошло, хотя бы скорей и остальные пролетели — и быть нам всем вместе.

Я купила тебе на платье синей апальчи, очень хорошее будет платье, такое блестящее, как шелковое, ты останешься довольна этим платьем. А Оле шью голубое, бежевое. Я думаю заказать шить тебе жакет, здесь в одном магазине хорошо шьют, лучше сделают, чем твоя прошлогонья, а размер по той. Шляпу тоже отдала отделать новым газом.

Мы праздники проводим в Багдади, так как здесь много неудобств для приготовления печений и людей нет помогать. Я буду ждать вас в Кутаисе и поедем все вместе в Багдад.

Александр Сергеевич был 23 февраля именинник, папа ходил его поздравлять, я послала ему торт, он был очень доволен, что не забыла этот день, а папа подарил ему оленьи рога. 12 марта он уезжает на родину. С знакомыми я встречаюсь редко, даже у Киселевых давно не была. Кланяются тебе Зайцевы, дела их очень плохи. Юлия Феликсовна шлет поцелуй тебе и Буде.

Володя крепко целует тебя и Оличку, он считает недели, с нетерпением ждет вас. Я тебе, кажется, не писала, когда я была в Багдади, то мы были у француза, он очень любезно принял нас, слушали фонограф, мне очень понравилось чтение.

В Кутаисе самые маленькие новости, сгорела часть реального училища, вовремя увидели и затушили. Папа целует тебя и Оличку, ждет от тебя письмо. Была ли у тебя тетя Надя и не высказывала ли она неудовольствия относительно масляны? Я и папа ей написали. Передай поклон

тетям. Кланяются тебе родные и знакомые. Крепко целую тебя, Олю и Буду и желаю вам хорошо учиться. Жду твоего письма с нетерпением. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. В субботу приедет папа и пробудет воскресенье.

155. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец февраля 1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Спешу ответить на твое письмо, в котором посылаю тебе просимые пять рублей. Что ты теперь подделываешь? Я опять накопила массу шитья, успею ли окончить? На платье я тебе купила белой кисеи, очень хорошая, но на юбку шелка еще нет. Жду ответа на письмо. Мне нравится шелк с отливом, золотистого цвета, этот цвет подойдет ко всякому платью.

Тебе кланяется Варвара Николаевна, она у нас была и спрашивала про тебя, Юрочка поправляется. Ты пишешь, что ты решила постничать. Чем-то ты питаешься? Все наши тебя целуют, а знакомые кланяются. Папа теперь приезжает реже, у него теперь масса разъездов, составление годового отчета, он тебя крепко целует.

Дети тебя крепко целуют и ждут с нетерпением пасхи и считают дни до твоего приезда. Нового нет ничего, только студенты все прибавляются, говорят, университеты закрыты. Передай поклон тетям, Бude и Нaли, шлю привет и поцелуй. Немного остается поскучать, моя дорогая, скоро время пролетит, две недели поста прошло, а остальное время скоро пролетит. Целую тебя горячо много-много раз. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

156. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 6 марта 1901 г.

Милая и дорогая Людичка!

Получила ли ты деньги, 6 р <ублей>? Ты не пишешь. Как идут твои и Олины дела по учению? Вот и пролетела

половина поста, а это время еще скорей пройдет, как-то придется встретить праздники?

Бабушка опять сильно больна, но пока в Багдади. Папа недавно получил письмо от тети Нади, но мне не написала ни строчки и даже не вспомнила обо мне. Неужели она больше всех недовольна на меня за масляну, как будто бы виной была я?

Эти два дня папа был здесь, но у него масса дела и не приходится сидеть дома, теперь для гимназии на постройку берут лес из багдадской дачи, и папе приходится много хлопотать. Директор гимназии был недавно в Багдади у папы и остался доволен. Вчера был у нас Александр Сергеевич, он тебе кланяется.

Я и Володя здоровы, он учится, а я готовлю к пасхе необходимое, так у нас и дни проходят. Конечно, иногда собираемся вместе: я, Юлия Феликсовна и Зайцевы, даже 1 марта пили чай после обеда в садике, здесь настоящая весна, цветут деревья и тепло.

Напиши скорей о себе и Оличке, жду письма с нетерпением. С Сашей я теперь вижу редко, у них давно не была. Юлия Феликсовна шлет тебе и Буде сердечный привет и ждет от вас обещанную карточку, но вам теперь не может дать, так как у нее нет; как только снимется, то даст, конечно, вы подождите. Все родные и знакомые кланяются тебе. Я хочу все написать Буде, да боюсь пригласить, так как бабушке все хуже, не знаю, чем все это кончится.

Крепко целую тебя, Олю и Буду, желаю быть здоровыми и хорошо учиться. Если приедут тети Надя и Маня, кланяйся им. 9 марта именинник Николай Васильевич. Я вместе с этим письмом посылаю ему и поздравительное. Пока больше писать нечего, скоро-скоро увидимся. С нетерпением жду этого дня. Володя целует тебя и Олю и все спрашивает, когда вы приедете. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

157. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 12 марта 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Очень приятно, что ты и Оля получили хорошие отметки, конечно, и дальше будете идти хорошо, это нас радует. Люда, ты писала, что все <белье> у тебя и Оли грязное, у

Оли там два платья, если можно отдать выстирать хотя одно и белье твое и Олино по одной смене, а также твою голубую рубашечку, чтобы было что надеть на дорогу. За стирку папа уплатит; а если этого нельзя сделать, то тогда напиши мне, и я приготовлю все для дороги. Ты писала, что распускают 24, но пустят ли 23, т. к. 25 большой праздник, ты узнай и напиши.

Мы здоровы, но бабушке плохо, у нее водянка... <часть письма утрачена>, был сегодня <папа>, он уехал, здесь папа не успел написать тебе письмо, он пришлет из Багдада.

Вчера мы обедали у Киселевых, они все в воскресенье были на спектакле у потийцев. В этом спектакле участвовал Юзбашев и всем Киселевым достал даровые билеты.

Юлия Феликсовна шлет привет и поцелуй тебе и Буде. Она теперь очень беспокоится за Борю: в Петербурге и других городах ужасные студенческие беспорядки. Боголепов убит бывшим студентом. Боря пишет, что он не участвует в этом. Зайцева тоже боится за своего сына, так что родные тяжело теперь страдают, не только у кого сыновья студенты, но и у кого дочери курсистки — они тоже не отстают... <часть письма утрачена>, много арестовано.

Ты, Люда, писала о деньгах, что много предстоит расхода, и это тебя волнует, но ты хорошо знаешь, что для тебя мы не откажем и постараемся приготовить для тебя все, что нужно будет для выпуска, и ты не будешь хуже других, а ты, конечно, для нас будешь дочерью, которой мы будем гордиться, конечно, ты будешь воспринимать в жизни хорошее, доброе и честное и избегать всего дурного. Тогда бог во всем поможет в жизни. Вот скоро, скоро увидимся и тогда поговорим о многом. Все наши и знакомые кланяются тебе. Папа целует вас, он скоро напишет. Передай поклон тетям. Крепко целую... <часть письма утрачена> и желаю в занятиях успеха. Посылаю три марки. С нетерпением жду дня, когда увижу вас, дорогие дети.

Сейчас иду на почту получить папино пальто, которое прислал Нырненко из Тифлиса, и тороплюсь писать это письмо. Платье твое скоро будет готово, жакет не заказывала. Будь здорова. Жду твоего письма. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Ты, Людочка, не огорчайся, что бабушка больна, но ее болезнь может продолжаться долго. Она лечится.

Кутаис — Тифлис, 18 марта <1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня я в Кутаисе и пользуюсь свободным временем, чтобы поделиться с тобой мыслями. Мрачный характер носило бы мое письмо, если бы я написал из Багдади, так как там, несмотря на то, что вся природа полна жизни, мне одному страшно грустно, а поэтому невольно приходится стоять от всего далеко. Вот скоро и праздники, я жажду их, т. к. вы будете с нами.

Сегодня я в Кутаисе, потому что меня просил директор Кутаисской классической гимназии присутствовать при закладе фундамента новой гимназии. Торжество это сошло прекрасно, и мне пришлось познакомиться со многими из учебного мира и с др<угими> лицами.

Теперь вопрос, когда вас отпустят, а я думаю быть в Тифлисе 23 вечером. Как же идут твои и Олины дела? Как вы поживаете? Я здоров, но здоровье бабушки ухудшается. Новостей особых нет. Целую тебя и Олю. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Вот и день нашего свидания приближается, жду его с нетерпением. Папа сегодня уехал, в среду приедет и поедет за вами. Приготовься к отъезду заранее, чтобы не было задержки. Шляпу и жакет пришлю, и синюю юбку на дорогу, а из заведения выедешь в бежевой юбке и коричневой рубашечке. Воскресенье мы пробудем в Кутаисе, а в понедельник поедем в Багдади.

Вчера были у нас Саша и Леся, они с нетерпением ждут вас. Клапайся тетям. Все родные и знакомые кланяются тебе. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде. Вася едет в Тифлис с Черепановым. Теперь пишу мало; скоро увидимся и тогда поговорим обо всем.

Володя крепко целует тебя и Олю, он все считает дни и ждет вас. Целую крепко тебя, Олю и Буду. Скоро-скоро увидимся. Желаю вам быть здоровыми. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Тифлис, 17 апреля <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Сейчас получила твое письмо, на которое отвечаю. Твое отчаяние относительно экзаменов, все это, конечно, неприятно, но ты заранее не отчаивайся, может, бог даст, и перейдешь в VIII класс, а если невозможно будет, то перейди в Кутаисскую гимназию. Здесь будет легче устроиться и будет выгоднее, но все это, конечно, можно применить в случае того, если ты не перейдешь в заведение. Тебя, конечно, запугивают, и ты волнуешься, будь терпелива, занимайся и старайся, насколько будет возможность, может быть, и вытянешь.

Мы здоровы, папа уехал в Багдад, 22 приедет. Я берусь за работу, нужно тебе приготовить белье, а затем платье. Юлия Феликсовна шлет привет и поцелуй тебе и Буде.

Володя крепко целует тебя. Все родные и знакомые кланяются тебе. Особенно писать нечего. Я теперь только и думаю о тебе и беспокоюсь, но все, конечно, пройдет, когда кончатся экзамены, теперь же с божьей помощью учись и мужайся, а заранее не печалься. Буду целую и желаю хорошо выдержать экзамены. Пиши. Хоть маленькие письма — и они будут отрадны. Горячо целую тебя, моя дорогая дочка. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Милая и дорогая Оличка!

Как поживаешь, как идет твое учение? Старайся учиться хорошо, теперь немного осталось учиться. Володя тебя крепко целует. Он теперь тоже занимается. Напиши мне хотя несколько строк. Будь здорова. Крепко целую тебя, дорогая. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Тифлис, 10 мая 1901 г.

Дорогая Людочка!

Каждый день жду почты с нетерпением, но напрасно, письма от тебя нет, это сильно беспокоит, не зная, что с тобой и Оличкой. Как идут экзамены? Напиши хотя несколь-

ко строк, я знаю, что теперь ты сильно занята и нет времени, то скажи Оличке, чтобы она написала. Ты только не волнуйся сильно, бог поможет, все будет хорошо. Саша была слабой ученицей, а экзамены у нее идут хорошо, и нечего бояться тебе. Пиши скорей.

Все наши кланяются тебе. Александра Николаевна кланяется тебе и благодарит за поздравление, а Варвара Николаевна за карточку. Если я не успею выехать 21, то приеду 25, масса работы, которую хочу окончить дома, а в Тифлис взять меньше, платье твое делаю на шелковой подкладке и отделанное газом, жакет готов, белье готово.

Володя крепко целует тебя и Олю. Юлия Феликсовна шлет сердечный привет тебе и Буде. Знакомые кланяются тебе. Кланяйся тетям. Крепко целую тебя. Оле и Буде желаю хорошо окончить экзамены. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела? Ради бога, напиши поскорей, а если у тебя нет времени, то пусть напишет Оличка. Ты, пожалуйста, не волнуйся, а бог поможет тебе. Мы все здоровы. Новостей особых нет.

Мама уже собирается ехать в Багдади, а затем скоро и к вам. Оличка, вероятно, теперь свободна, а тебе поможет бог, и все сойдет благополучно. К концу экзаменов приеду и я. Мой привет Буде и Мирзоевой. Будь здорова и не волнуйся. Целую тебя и Олю. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский.

161. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 12 мая 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Как неприятно, что экзамен истории сошел плохо, но неприятнее то, что отчаиваешься и падаешь духом, этого делать не нужно, этим испортишь весь экзамен; готовишься, трудишься, а на экзамене опускаешь руки, как будто совсем ничего не знаешь; конечно, при таких обстоятельствах трудно попасть в VIII класс.

Будем ждать терпеливо до 5 июня, посмотрим, что выяснится, а теперь, моя дорогая, ты соберись с силами и не

падай духом. Бог поможет окончить, а относительно VIII класса решим после 14 в субботу.

Думаю выехать в Тифлис. Троицу буду с вами. Ради нас и самой себя ты поддержи лучше остальные экзамены, хоть этим утешь нас, мы так долго ждали этих дней, чтобы вместе порадоваться. Пиши скорей, что и как делается, пиши по старому адресу, как писала, а Юлия Феликсовна перешлет в Багдад; если меня не застанет письмо, то папа получит. Оленьку я 20 возьму, пусть она приготовится. Как закончились ее занятия и как она перешла? Пишу мало, скоро увидимся, тогда обо всем поговорим. Все родные и знакомые кланяются тебе. Целую крепко тебя, Олю и Буду. Володя целует тебя и Олю. Будь здорова и не унывай. Горячо любящая тебя мать

А. Маяковская.

162. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 12 мая <1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Сегодня получил твое письмо и спешу с ответом. Меня удивляет такая слабость твоего характера и страшная боязнь, зная, что мы все под богом ходим и все наши теплые чувства к тебе. Итак, дорогая, помолись богу, успокойся и смело иди на экзамены, зная, что и наша теплая молитва за тобой. Мама, надо полагать, выедет 20, так что на троицу будет у тебя и немного успокоит такую страшную трусишку. Будь здорова, успокойся в своих волнениях. Целую тебя и Олю. Будьте здоровы с Оличкой. Пиши. Пожалуйста, не волнуйся, бог поможет. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

163. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 13 мая <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Только что отослала письмо тебе, как получила папино, которое посылаю. Я тоже повторяю свои слова, что бояться нечего, нужно смелей идти на экзамен, смелым бог владеет.

Я решила выехать 19, а до этого времени, вероятно, пробуду в Кутаисе. Папа написал мне, что в Багдаде скарлатина и лучше выехать из Кутаиса, а пока мы вернемся из Тифлиса, то, вероятно, болезни утихнут. Да поможет тебе бог хорошо сдать остальные экзамены, я надеюсь, что ты бодрее будешь действовать.

Пиши хотя несколько слов, жду с нетерпением письма. Крепко целую тебя, Олю и Буду. Поклон тебе и Буде от Юлии Феликсовны. Скоро увидимся, успокойся, все сойдет хорошо. Горячо любящая тебя мать

А. Маяковская.

164. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <начало сентября 1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю счастья и исполнения всех твоих задушевных желаний. Жаль и очень жаль, что этот день не приходится быть с тобою, но в свое время наверстаем. Мой привет сестре Буды, она человек солидный, как и ее сестра. Пиши, не забывай. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Мы посылаем тебе второе письмо, а от тебя еще не получили. Как теперь твое здоровье и как идут твои дела в VIII классе? Посылаем тебе к именинам лакомств, кушай да нас вспоминай. Везу посылку сдать да квартиру поискать, придется дня два пробыть в Кутаисе, нужно найти, время проходит быстро, скоро и в Кутаис переезжать, а квартиры еще нет.

Вот новое в наших краях. Войчаль женится на дочери учителя Лобенского, свадьба будет, как невеста окончит девятый класс, она теперь в девятом. Станислав Фомич сегодня приходил прощаться, он уехал совсем.

Посылаю пока один лифчик, а другой не дошла, в другой раз пришлю. Часто ли пишет тебе Буда? Кланяйся ей от меня и попроси ее заехать к нам. Пиши чаще, с нетерпением ждем твоего письма. Желая день твоих именин провести тебе весело среди подруг, не сучай, нам тоже не-

весело одним без тебя проводить этот день. Все родные и знакомые кланяются тебе. Бабушка поздравляет тебя. Володя и Оля крепко целуют. Оля пишет тебе письмо. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. С. Забыла написать: Солоцынский с женой поехали в Тифлис на выставку.

165. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис, 19 сентября <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Твои два письма получили, ты пишешь, что не получаешь наших писем, мы тебе послали два письма с посылкой, ты, наверно, получила, а первое, может быть, и пропало, его послали с дилижанщиком. Как же ты поживаешь и как провела день своих именин? Мы провели его, конечно, скучно, за обедом поговорили о тебе, съели пирога и выпили лимонада за твоё здоровье, а утром, несмотря на дождь, папа ходил в церковь и поставил свечу.

Квартиру я приискала около гимназии, не особенно хорошая и очень дорого — 20 р <ублей> за три комнаты. Папа завтра будет в Кутаисе и поищет другую, а если не найдется, то придется занять эту.

Числа 24 нужно будет перебраться в Кутаис, с 10 октября Оля и Володя начнут заниматься, с Володей будет заниматься Смольнякова. От тети Нади получила письмо. Она и В <асилий> В <асильевич> поздравляют тебя, а также все наши кутаисские поздравили.

Я теперь разбираю все в доме, что брать и что оставить, напиши мне, оставила ли ты крахмальную новую юбку у себя или отдала мне, я ее здесь не нахожу. Нового в Багдады ничего нет, только стало холодно, идут дожди. Ты, Людочка, не скучай, займись усердно делом, ведь это последний год проводишь в заведении, нам тоже невесело будет прожить все врозь, не особенно приятно и удобно.

Часто ли пишет тебе Буда? Когда будешь писать ей, передай ей и родным ее сердечный привет. Все мы тебя крепко целуем и желаем здоровья и успеха в занятиях. Пиши чаще. Была ли на выставке? Горячо любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Что у вас нового? У нас все по-старому. Сегодня замаялся с исканием квартиры, но, слава богу, нанял против женской гимназии, квартира очень порядочная, даже есть место потанцевать. Вот через неделю я буду один в пяти комнатах, представь себе, как это весело и приятно. За Олю уже заплатил деньги 30 р <ублей> 50 к <опеек> с француз <ским>. Вчера комиссия принимала женскую гимназию. Будь здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

166. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 24 сентября <1901 г.>

Милая и дорогая Людичка!

Очень рада, что ты здорова и дела твои идут хорошо. Старайся, учись внимательней, не бросай и рисование.

В доме у нас все благополучно. Оля занимается, а Володя учится стрелять из большого ружья. Я наварила варенья из айвы, приготовила маринаду, а также солю грибы, царские и рыжики.

Погода пока стоит теплая, но скоро уж, верно, начнутся холода. Пиши чаще и больше, а то ты за этот месяц написала только одно письмо. Бабочка твоя улетела. Будь здорова и хорошо учись. Все тебя целуют. Крепко целую тебя. Любящая тебя мама

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что твои занятия музыкой идут успешно и ты здорова. Ты очень редко нам пишешь, так что много пришлось передумать до получения твоего письма. Ради бога, в этом году занимайся хорошо, чтобы в этом году не оконфузить себя. Получила ли ты мою посылку? Новостей особых нет. Мы все здоровы. Пиши поскорей. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Кутаис — Тифлис, 1 октября <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Очень и очень рада, что у вас в заведении идет все хорошо, и ты, Людочка, старайся свои дела подвинуть.

Я переехала в Кутаис 24, но пока еще не совсем устроилась, квартира довольно хорошая: три комнаты, а главное, в центре города, рядом с аптекой Ватушинского. Опе в гимназию ходить очень близко. Эти два дня папа с нами. 31 мы ездили на фаэтоне в монастырь Гелаты Мацаметы, там отслужили молебен.

Теперь Володя и Оля начнут заниматься. Приходится устраиваться на новый лад и многое опять прибавлять в хозяйстве. Из знакомых никого не видела, но зато случайно встретила со старой знакомой, у которой я девочкой была на свадьбе. 25 лет ее не видела, она живет в Сарокамске, муж офицер. Она привезла двух детей в Кутаисский пансион, а старшая училась в заведении св. Нины в Тифлисе, ты, вероятно, ее помнишь — Кузнецова, она вышла из шестого класса года четыре тому назад. Да, бедного Войчала невеста не особенно хороша.

Пока больше нового в Кутаисе ничего нет. Все родные кланяются тебе. Людмила Тимофеевна ждет от тебя карточку, она кланяется тебе. Как понравились тебе карточки? Кланяйся Нали, я буду очень рада, если она будет у нас жить с сестрой. Пиши чаще. Крепко целую тебя я, Оля и Володя. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Вот все наши и переехали в Кутаис, а завтра Оличка пойдет в гимназию и Володя начнет заниматься, так что машина в отношении всех вас настроена, а только я один остаюсь в нашем Багдади.

С Володей будет заниматься Смольнякова, так как у Юлии Феликсовны нет времени, муж ее лишил последнего — прислуги и нанял ей мальчика Ваню, меньше Володи.

Ожерель приехал с женою, но она, говорят, по-русски не говорит, а по-польски, так что в наш мертвый Багдади прибывает смерть. Войчал избранная барышня некраси-

вая и больной человек, говорят, ее неизбежно ожидает потеря одного глаза.

Как же, дорогая, идут твои дела? Очень и очень приятно, что у вас теперь такая хорошая начальница, которая подымет вас, хотя и Шевченко очень симпатичная. Будь здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Адрес: В г. Кутаис, Пушкиновская улица, дом Общества взаимного кредита, А. А. Маяковской.

168. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 10 октября 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Получила твое письмо и спешу ответить тебе. Мы здоровы все, за исключением бабушки, ей опять хуже, она переехала со мной в Кутаис, а папа теперь один в Багдади. Я все приноравливаюсь к городской жизни и приходится жить не так свободно, как в Багдади.

Квартира эта, конечно, много хуже нашей, но для Кутаиса она хороша: в центре города, это самое главное, все под рукой, да и знакомые все близко и родственники недалеко. Оле удобно во всех отношениях, она ходит завтракать домой, Саша и Леля тоже приходят к нам с Олей. Теперь опишу подробно квартиру. Она во дворе, в верхнем этаже три комнаты — гостиная, столовая и спальня, два коридора, один парадный со звонком, другой — около столовой, в общем квартира удобная, и говорят, что теплая.

Теперь же опишу кое-что из моей обыденной жизни. Встаю я в шесть часов, приготавливаю чай, собираю Олю в гимназию, после ее ухода хожу с мальчиком на базар за провизией, он привезен из деревни и ничего не знает, к 11 часам готовлю завтрак, приходит Оля из гимназии, а в 12 приходит Смольнякова и еще ее один ученик, занимается с ним и Володей до двух, я это время готовлю обед, в начале третьего приходит Оля, и мы обедаем; а вечером я работаю, а дети готовят уроки. У знакомых я еще не была, только раз у Юлии Феликсовны, у нее эти дни гостит ее сестра, она приехала из Тифлиса. Боря теперь в Затоках, экзамен он выдержал хорошо. Я даже до сих пор не была у тети Анюты и не видала твоей карточки, она говорит,

что хорошо вышла. Конечно, это время в доме масса дела, пока все привела в порядок, нужно было и Оле все купить от большого до малого, заказала теплую тальму себе, а Оле пальто, все нужно было ходить по лавкам и приходилось несколько раз в день; даже со своими соседями Фиберн не знакома, у них кипит работа и приготовление к свадьбе. Я очень довольна, что ты побывала на выставке, много хорошего видела.

Людочка, тебя навещают чужие, а мне приходится навещать чужих Кузнецовых, они очень просят меня навещать их. Когда придут к тебе Женья и Лена, кланяйся им. Не скучай, моя дорогая, ты ведь скоро опять будешь с нами, это время пролетит скоро, пиши нам чаще, папа очень сильно скучает, пиши ему чаще и утешай.

Оля и Володя взялись за учение усердно, хоть это отчаянно, а то как-то все тяжело на душе, жизнь врозь невеселая, то об одном подумаешь, то о другом, делается очень грустно. Все родные и знакомые кланяются тебе. Буде и Нали передай мой поцелуй. Адрес тети Нади: на станцию Гамзачешат Эриванской губернии. Люда, напиши, какого цвета заказать тебе жакет. Пиши чаще. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Миша Киселев принят на казенный счет, и теперь он в пансионе.

169. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина октября 1901 г.>

Дорогая Людочка!

Как поживаешь и как идут твои дела? Посылаю тебе папино письмо, я и папа очень рады, что ты возьмешься за рисование, занимайся, а деньги пришлем сразу на несколько уроков, а за каждый урок платить как-то неудобно. Итак, начинай, и дай бог тебе успеха.

Олю вызывали только с французского, получила 5—, а по остальным еще не вызывали, музыке Оля еще не учится, Женья отказалась давать уроки, в гимназии приходящим не дают, теперь надо подыскать учительницу. Оля и Володя тебя крепко целуют. Я недавно послала тебе письмо, так что нового ничего не собралось. Вчера я была у тети Аню-

ты, видела твою карточку, вышла хорошо. Матильда Ивановна в претензии, что ты ей не дала своей карточки, все хотят иметь твою карточку.

Когда будет готова ваша группа? Пишет ли тебе Саша? Она теперь деловой человек, служит в гимназии, занимается обсерваторией, ходит по три раза в день измерять температуру воздуха и за это будет получать 12 р <ублей> 50 к <опеек> в месяц. Юзбашев живет по-прежнему и распоряжается всем и всеми. В Кутаисе каждый день дует ветер и стало холодно. Я сижу дома, ни у кого пока не была, да и у нас никто, а друзья дома не бывают. Войчаль теперь не отходит от невесты, Дрейфи все разъезжает. Пока писать больше нечего. Пиши чаще и больше. Буде и Нали передай мой поцелуй. Послала ли ты дяде Мише карточку? Целую тебя горячо. Будь здорова. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Бабушка кланяется тебе, она опять хуже себя чувствует. Это письмо я торопилась писать, поэтому оно имеет такой вид невзрачный.

170. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 24 октября 1901 г.

Дорогая Людочка!

Посылаю тебе 5 р <ублей> на рисовальные и необходимые предметы. Желаю тебе успеха в твоих делах. Как идут твои занятия в VIII классе? Папа был здесь, когда получили твоё письмо, но он торопился ехать в Багдади и не успел ответить тебе, он тебя крепко целует.

Я живу не хорошо, не дурно, так себе, дни провожу в работе да раза по два ходить в город приходится, за всякой мелочью нужно ходить самой, начиная от мяса. В праздники приезжает папа, тогда дни проходят иначе, папа ходит покупать, а вечерами собираются к нам все наши, вот так мы и проводим время.

Я здесь чувствую <себя> стесненной, нет того простора, как в Багдади, а папино житье теперь совсем плохое, и это меня огорчает. Как хочется, чтобы все мы были вместе и чтобы всем нам жилось хорошо, но это только желание, а на деле все не так, как хочется.

Ученье Оли и Володи идет хорошо, они тебя горячо целуют. Юлию Феликсовну я видела только один раз, она у меня не была.

Послала ли ты карточку дяде Мише? Он писал и просил карточку, о тебе он говорит, что ты теперь зазналась, как завела много знакомых, потому ему не пишешь. Писала ли ты тете Наде? Я вместе с твоим письмом посылаю ей письмо, а тетя Маня ничего не пишет, не знаю, где они и что с ними.

Нового в Кутаисе мало. Приезжала какая-то знаменитая певица и, говорят, очень хорошо пела, но я пения ее не слышала, в театре не была, а были Сапа и Леся с Юзбашевым и говорили мне, что стоило посмотреть. Скоро будут две свадьбы, Цогоевой и Фиберн. Пиши чаще, меня только письма и радуют, и я каждый день жду то от тебя, то от папы. Бабушка и все родные и знакомые кланяются тебе. Передай мой привет и поцелуй Буде и Нали и поклон родным их. Я с детьми часто вспоминаю Сухум и пароход, хорошее впечатление оставила поездка. Больше писать нечего. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

171. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 6 ноября 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Сильно нас беспокоит твое молчание, что с тобой? Вот уже две недели, как послали тебе денежное письмо, но ответа на него нет. Я эти дни не могла писать тебе потому, что Оля была больна, она пролежала пять дней в постели, и мы боялись, что у нее опасная болезнь, т. к. болело горло. Но оказалась болезнь эта жаба, а не скарлатина, теперь она, слава богу, поправилась и встала с постели, но в гимназию еще не пойдет дней пять, ее лечил Токарев.

В Кутаисе теперь ужасно скверно, дожди. Что нового в Тифлисе? Здесь все празднуют свадьбы, в воскресенье была у Цогоевой, а в пятницу будем у Фиберн.

Со знакомыми я вижу редко, я бываю у них редко, а они у меня еще реже. Юлия Феликсовна ни разу не была. Я молю бога, чтоб все было благополучно и быть здоровыми, чтоб праздники быть вместе и встретить веселей.

К рождеству я сошью тебе две рубашечки, одну шерстяную и другую бамазейную, а шелковую сделаем к пасхе, тогда будет и теплей и денег будет больше. Жакет, какой ты хотела, будет стоить очень дорого, я думаю сделать попроще, рублей за 15, тебе так мало придется в нем ходить, к пасхе уже нужен будет весенний. Я ничего теперь особенного не шью, а только необходимое, так как это время самое трудное. Пиши, как идут твои дела в VIII классе и как твоё рисование. Учение Володи подымается вперед, и он старается. Оля с диктанта тоже подвинулась, получила 5—, а с географии на первое время 3+, но она обещает на будущий раз, когда вызовут по географии, получить больше, все остальные отметки хорошие. Оля и Володя тебя крепко целуют, тебя они часто вспоминают и ждут с нетерпением рождества.

Часто ли пишет тебе Буда? Передай ей и Нали мой привет и поцелуй. Тебе кланяется Александр Сергеевич, он недавно был у нас.

Пиши скорей хотя несколько строк. Папа тебя крепко целует, он очень беспокоится, что от тебя нет писем. Все наши кутаисские кланяются тебе. Тетя Надя скоро приедет в Тифлис. Пиши, с нетерпением жду твоего письма. Нового больше ничего нет, да они меня не интересуют, эти новости. Я только и думаю о том, когда мы все будем вместе, тогда и дни будут веселей, но теперь ужасная тоска. Будь здорова. Целую тебя горячо много-много раз. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

172. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало ноября 1901 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как поживаешь и как твои дела? Смотри на Сашу, можно сказать, что этот год не так тяжел для тебя, но, бог даст, и он пройдет скоро и благополучно, разрушив твою разлуку с нами. Я, слава богу, здоров, но страшно скучно одному в пяти комнатах, не видя человека, который мог бы с душой уделить тебе минуту, разделить горе и радость. Но что делать! Всех лесовиков такая участь.

Новостей у нас нет, а все идет обычным путем. У нас теперь Микелов и скоро выедет в Тифлис, я с ним пришло

маленькую посылку, которая будет с нашими деревенскими продуктами, хотя я и постараюсь прибавить немного и своего производства: твоих любимых рыжиков, а если прокоптится, ветчины. Пока до свидания. Привет сестре Буды. Будь здорова. Пиши. Пишет ли тебе Буда? Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Я тоже присоединилась к папиному письму, напишу хотя несколько строк. Ты, вероятно, теперь получила мое письмо, в котором я так много написала в утешение твоей тоски и скуки, и в этом письме кое-что прибавлю. Ты теперь совсем взрослая, и, конечно, у тебя теперь свои взгляды на жизнь и свои желания. Но самое главное и лучшее применяться к жизни, присматриваться к ней и присваивать себе лучшее и полезное, а не возмущаться и тревожиться пустяками. Когда приедешь, мы об этом поговорим. Бог даст, скоро время пройдет — и мы все будем вместе.

Сегодня получила письмо от тети Нади, она твое письмо получила, скоро они приедут в Тифлис. Пиши скорей, хорошо ли идут твои занятия, потрудись еще этот год. Родные и знакомые кланяются тебе. Получила ли письмо от Буды? Передай ей и Нале мой сердечный привет и поцелуй. Не скучай, моя дорогая, теперь мало остается до праздников. Оля и Володя тебя крепко целуют. Пиши чаще. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

173. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 10 ноября 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Наконец получила твое письмо. Ты жалуешься, что тебе очень тяжело и скучно, но почему это, что за причина? В твои годы нельзя быть такой, тебе нужно веселей и радостней смотреть на жизнь, ты только начинаешь расцветать. Все это, конечно, пройдет, приедешь — и праздники встретим веселей, а все в отдельности грустим и жалу-

емя на все невзгоды жизни. Как же идут занятия в VIII классе, успешно ли, как идет рисование?

Деньги вышлем вовремя. На этой неделе закажу тебе жакет, сошью две рубашечки: одну для дома, другую для выхода. Будем ходить к знакомым. Я одна не хожу, и на меня недовольны, но вместе ко всем пойдем.

На те слова, которые писал дядя Миша, не стоит обращать внимания, он сам изменился и говорит, что мы другими стали.

Теперь напишу про обывателей Кутаиса. Наши Киселевы живут так же, во главе с Юзбашевым, он заправила. Саша все украшает его комнату своими работами. Миша по праздникам приходит домой, заходит и к нам, а 8, в день его именин, я ходила в гимназию и поздравила его, так как в этот день были занятия, и его не пустили домой. Вчера, 9, была свадьба Савельева. Я хотя и не была, но все видела, т. к. ихние окна в зале, и с моей квартиры все видно. Венчались они в госпитальной церкви в 10 часов. Когда они приехали, их встретили на подъезде с бенгальскими огнями, и играла военная музыка, а в три часа выехали в Тифлис. Лозинская и Ниния Савельева были в розовых платьях. Войчалъ был шафером у жениха.

Знакомых я вижу редко, все говорят, что ко мне собираются, а я к ним, так и не видимся часто. Папа приезжает каждую неделю, но только больше дня не бывает. Бабушка все больна, ей опять хуже.

Оля теперь совсем здорова, начнет ходить в гимназию, она шлет тебе письмо. Володя старается, и его диктант подвинулся. Смольнякова занимается по два часа и больше всего по диктанту и арифметике. Володя тебя крепко целует.

Дорогая дочка, ты будь умницей, отгони от себя всю тоску, это нехорошо и вредно хандрить напрасно. Я хотела бы знать твою боль и помочь. Бог даст, скоро увидимся, и тогда поговорим обо всем. А теперь моя просьба: учись, займись делом, ведь этот год окопчательный, не конфузъ себя. Я и папа крепко-крепко целуем тебя. Родные шлют привет. Пиши чаще, не скучай. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Буде и Нали шлю мой поцелуй.

На будущий год «Нива» дает приложение: Лескова и Жуковского.

Кутаис — Тифлис, 22 ноября 1901 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова и дела твои идут хорошо. По-сылаю тебе пять р<ублей> и что можно найти в нашей деревенской жизни: яблоки, айву, чучхалы, пастилу, конфеты, сушеные фрукты и маринованную осетрину. Что же написать из нашего пустого Багдади? Все тихо и грустно, разве только то, что Аничка Исемсиани скоропалительно вышла замуж.

Как ни тяжела, дорогая дочка, одинокая жизнь, но она смягчается тем, что дела вас всех идут прекрасно, один перед другим стараетесь, ты, Оля и Володя; думаю, что в будущем мои и мамыны труды оплатятся. Вот скоро праздники, и мы поговорим вдосталь. Целую тебя. Будь здорова и пиши. Может, я выеду встречать тебя в Квирилы. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

P. S. 30 вышлю еще пять р<ублей>.

В. М.

Милая и дорогая Людочка!

Очень приятно, что дела твои идут хорошо, надеюсь, что ты привезешь нам что-нибудь твоей работы. Вот скоро и праздники настанут, осталось меньше месяца до твоего приезда, и это время скоро пролетит. Хорошо, если тебе удастся приехать до Риона с семейством Чижик, а папа тебя встретит. Как ты устроишь покунку шляпы? Ты уговоришься с тетей Надей поехать и купить до отхода поезда. Житье наше однообразное, но праздники проведем иначе, когда все соберемся, а теперь все заняты только делом. Тетя Анюта и Киселевы заходят, но Юлия Феликсовна до сих пор не была. Шлю привет и поцелуй Нали и Буде. Все родные кланяются тебе и целуют.

Оля и Володя крепко целуют тебя. Оле, вероятно, на днях выдадут отметки, тогда она напишет тебе. Как только получишь деньги и посылку, напиши. Рассчитайся с учителем, а сколько недостает денег, напиши. Милая моя, не скучай, теперь скоро пролетит время. Передай поклон Монастырским. Пиши чаще. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Матюкова кланяется тебе и ждет тебя с нетерпением.

175. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец ноября 1901 г.>

Дорогая Людочка!

Как ты поживаешь и как учишься? Я здорова и учусь хорошо. У меня с арифметики 4, а по закону божию 5. По русскому еще не вызвали. А эту неделю я не ходила в гимназию, так как была больна. Как поживают мои оставшиеся подруги? А здесь пока еще у меня нет подруг, а так со всеми знакома. У меня мои подруги не бывают, и я у них не бываю. Лозинская преподает очень хорошо. Я теперь не читаю, так как нет интересных книг, одна была, я ту уже прочла. А работаю только классные работы.

Поцелуй Буду, Налю, Шицкову, Плотникову и Булгакову. Нивинская спрашивала, в котором ты классе. Володя целует тебя. Больше писать нечего. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

176. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 28 ноября <1901 г.>

Милая и дорогая Людочка!

На твое письмо спешу ответить. Ты, конечно, теперь получила деньги и уплатила учителю, но сама осталась без денег. Спешу выслать тебе еще пять руб<лей>, и теперь, вероятно, тебе хватит до выезда, к двадцатому вышлем на дорогу и покупки, ты напиши, что будешь покупать в Тифлисе, самая главная покупка — шляпа, а мелочи можно будет купить и здесь. Жакет я тебе заказала: синий, драповый, на шелковой подкладке бордо цвета. На рубашечки купила — одну фланелевую для дороги и шерстяную для выхода.

Очень приятно, что рисование твое идет успешно, нам будет приятно видеть твои работы. Вот и праздники приближаются, скорей бы настали эти дни — и мы будем вместе.

Оля и Володя крепко целуют, занятия их идут хорошо. Папа бывает в Кутаисе часто, почти каждую неделю.

30 придет, а теперь в Багдади. Он тебя крепко целует. Все родные и знакомые кланяются тебе. Тетя Надя, вероятно, придет к тебе, передай ей поклон. Нового ничего нет, все по-старому, дожди и слякоть каждый день. Людочка, напиши, нужно ли тебе прислать белья, или у тебя все там есть. Башмаки тоже у тебя. Остается прислать калоши, жакет, платье и теплую юбку. Пиши чаще. Будь здорова. Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. Пишет ли тебе Буда? Передай ей и Нали мой привет и поцелуй, а 9 декабря поздравлю Буду.

177. В. К. МАЯКОВСКИЙ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <начало декабря 1901 г.>

Дорогой друг Саша!

Как вы поживаете и что нового у вас? Я здоров, но здесь страшная сырость и грязь. Я думаю, что Володя теперь очень рад, что ему заказали мундир, пусть он учится хорошо, а я приеду и закажу ему хорошую шапку к празднику. Как же идут дела Олички? Пусть и она расшевелится, а я и ее не оставлю без подарка. Как же думает теперь Татьяна? Этот вопрос перед рождеством важен. Если она откажется, то я думаю хорошо попросить нашего хозяина, чтобы он прислал прислугу. Я думаю, что у тебя теперь много работы. Я заказал себе потеплей брюки, а приеду и куплю бурочные сапоги. Когда приеду в субботу, то постараюсь взять с собой и комод. Гусей еще не резали, то думаем теперь, тогда вышлю. Поехали на охоту на свиней, и, я думаю, скоро привезут, тогда я вышлю с объездчиком.

Завтра воскресенье, и как-то тяжело на душе, что я один, но что делать. Отдай за меня 50 коп <еек> детям на гостинцы, т. е. конфекты, а я приеду и отдам, пусть кушают и не забывают. В среду я снова напишу тебе утром, а ты напиши мне в тот же день вечером. Целую всех вас. Привет нашим. Пиши. Остаюсь любящий тебя твой

В. Маяковский.

178. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало декабря 1901 г.>

Дорогая и милая Людочка!

Получила твое письмо, на которое спешу ответить. Мы будем очень рады приезду Шуцкая, это нас нисколько не стеснит, и всегда, кажется, твои подруги оставались довольны приемом. Надеюсь, что Шуцкая останется довольна. Ты, Людочка, сообщи телеграммой за день раньше до твоего отъезда, чтобы вовремя папа мог выехать встречать. По-моему, с дневным поездом лучше выехать — не утомишься и не простудишься, ночным опасно зимой. Ты телеграмму пришли на имя тети Анюты. Напиши такого содержания: лазарет, Маяковской, выезжаю, напиши число. Так что телеграмма в пять слов обойдется дешевле. Я тетю предупредила.

Оля с диктанта получила 5+, она хотела написать тебе эту радость, но ей сказали, что ты скоро приедешь, а я тороплюсь писать. Володя и Оля крепко целуют и с нетерпением ждут тебя.

Папа и я крепко целуем и с нетерпением <ждем> дня твоего приезда. Людочка, береги себя в дороге и похлопочи для себя, тебе будет веселей ехать с подругой. Кажется, все написала. Пока до свидания. Родным и знакомым поклон. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

179. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 14 декабря 1901 г.

Милая и дорогая Людочка!

Вот наконец приближается время твоего приезда. Посылаю посылку, а затем будем ждать тебя. Кажется, все уложено, что ты просила, т. е. все необходимое, я только добавила конфет и салфетку для дороги, пояс мне пришлось послать мой, твой, вероятно, остался в Багдади, а купить другой не успела, когда начала укладывать, то твоего пояса не нашлось, но для дороги ничего, а когда приедешь, купим. Неприятно, что приходится тебе ехать одной, но что делать, нужно ко всему привыкать. Ты возьми билет II класса в дамском вагоне, днем ехать ничего,

а в Квирилах папа встретит. Тете Наде папа напишет, попросит все сделать для тебя, я тоже ей недавно писала и просила помочь тебе. Посылаю тебе 15 р<ублей>: 4 р<убля> 50 отдай учителю, 5 р<ублей> — на дорогу, а за 4 р<убля> купи шляпу, 1 р<убль> останется для закуски. Дашь копеек 20 носильщику, и он все сделает. Конечно, присмотри, чтобы все вещи целы были.

Я, как только получила твое письмо, сейчас же отослала папе, чтобы он скорей послал доверенность. Расписывать больше не буду, скоро увидимся. Дети крепко-крепко целуют. Ждем с нетерпением дня твоего приезда. Желая счастливого пути. Не бойся, с тобою бог. Кланяйся тетям и дядям. Целую Буду и Наю. Когда будешь распарывать посылку, то осторожней, чтобы не порезать вещи. До свидания. Скоро увидимся. Горячо целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. С. Шляпу купи синюю под цвет жакета.

180. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 9 января <1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Грустный и скучный, расставшись с тобой, я вчера в 8 ч<асов> вечером благополучно доехал домой, где ждали все наши. Побывав у тебя на приеме, я с тетей Надей поехал к Агачевым. Живут они очень далеко, но это не так важно, как то, что здоровье его шатается. Да, грустно, что такая на все крепкая натура ломается.

Дома у нас все здоровы. Оля ходит в гимназию, а к Володе ходит учительница. Итак, теперь дело направлено, очередь за мной, я выезжаю сегодня в Багдади и оттуда напишу больше. Как ты поживаешь и как сошел твой экзамен? Будь здорова, пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

9 января.

Милая и дорогая Людочка!

Как поживаешь и как твое здоровье? Я все беспокоюсь, не простудилась ли ты, когда возвращалась из клуба.

Мы опять начинаем жить по-старому, заниматься сво-

ими делами. В Багдаде и Кутаисе выпал снег и стало холодно, утром сильные морозы, так что мы мерзнем. Кузнецова привезла дочерей и опять останавливалась у нас, теперь она в Тифлисе и хотела зайти к тебе. Тебе прислана поздравительная карточка от Нали, которую я спрятала. Одно только могу написать тебе, что без тебя нам скучно, а нового из жизни Кутаиса ничего нет. Пиши мне, дорогая, чаще и больше. Как идут твои экзамены? Ты не успела подготовиться, это неприятно, теперь тебе много придется трудиться. Оля и Володя тебя крепко целуют. Родные и знакомые кланяются тебе. Передай мой привет Буде и Нали и целую их. Кланяйся тетям, когда они приедут. Целую тебя крепко. Будь здорова и скорей пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

181. О. В. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина января 1902 г.>

Дорогая Людочка!!!!!!!!!!

Как ты поживаешь? Я, слава богу, здорова и учусь хорошо.

Я была на балу. Провела время весело, несмотря на то, что была там от 4 часов до 7. Играли мазурку, падеспань, вальс и лезгинку. Меня знакомила Калита со многими учениками, но я не помню ни одной фамилии. Я танцевала вальс с Лозинской. После бала нам давали конфеты и апельсины. Напиши, как ты провела 14-ое. Все тебе кланяются. Кланяйся Буде и Нали. Жду ответа. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

Милая и дорогая Людочка!

Письмо твое получила и очень рада, что ты здорова и экзамен сошел хорошо, конечно, и остальные сойдут прекрасно, а там и окончание курса близко. Мы все здоровы, хотя у меня и болит голова, так же, как и при тебе, но это я болезнью не считаю, это от сырой погоды.

В доме началась такая однообразная жизнь, я до сих пор еще не выходила к знакомым, только 14-го ездила поздравить Смольнякову, а в гимназии на акте не была. Как сошел ваш бал? В Кутаисской гимназии, говорят, было весело. В Кутаисе несколько дней был снег, так что кутаисцы

катались на санях. Какая погода в Тифлисе? Были ли у тебя тети Надя и Маня? Передай им поклон. Что ты теперь работаешь, т. е. рисуешь, я дошиваю те работы, которые не докончила к Рождеству. Папа придет числа 20 или 21, теперь завален работой. Папа, вероятно, написал из Багдада.

Оля и Володя посылают тебе письма, на следующий раз заставлю Олю ответить подругам. Передай мой сердечный привет Буде и Нали. Бабушка тебе кланяется. Пиши скорей твои письма, жду с нетерпением, без них очень скучно. Не скучай и будь здорова. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Все наши кланяются тебе.

182. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина января 1902 г.>

Дорогая Люда!

Как ты поживаешь? Я здоров и учусь хорошо. Здесь снег растаял. Целую тебя. Твой брат

Володя.

183. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 23 января <1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Конечно, тебя удивляет, что я запоздал своим письмом, но в этом виноваты праздники: я гулял, и канцелярия отдыхала, а теперь приходится поправлять свои грехи. Сегодня же я в Кутаисе и спешу поделиться с тобой мыслями. Как же ты поживаешь? Мы помаленьку после рождественского переполоха с Володей, но теперь, слава богу, полное затишье после бури.

У нас в Багдади страшная скука, только немного оживил снег. Стоял недавно санный путь, и вспоминал тебя, как хорошо можно было бы прокатиться до Кутаиса. Бывает ли кто из наших у тебя и думаешь ли ты на масляницу пойти куда-нибудь? Наши хотели бы на нее приехать в Багдади, да здоровье бабушки с каждым днем ухудшается — водянка берет свое.

Не слыхала ли ты чего-нибудь об Агачеве? Последняя встреча с ним меня пугает. Как у вас прошло 14? Оля была на балу и много танцевала. Пожалуйста, пиши поскорей, а то давно от тебя нет писем. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Отчего ты так редко пишешь, некогда тебе или ты нездорова? Я каждый день жду письма, но его нет, это неприятно. Как идут твои дела по занятиям и рисованию?

Я провожу дни однообразно, хотя целые дни в суете, дети занимаются, а я хлопочу, в том и дни проходят. Здоровье бабушки плохо, так что я теперь из дома не выхожу, я даже у Киселевых не была после болезни Володи, они все и тетя Анюта заходят часто. Нового особенно приятного нет.

Студент Зайцев два месяца был сильно болен, а теперь на этих днях он приедет к матери в Кутаис, но и здесь ему трудно будет поправиться, средств у них нет, Жезефина Александровна очень этим убита.

Боря пишет, что часто болеет, и Вася тоже болен, лежит в постели, Юлии Феликсовне тяжело все это переносить. Сегодня заходил Александр Сергеевич, он тебе кланяется, все время он, оказывается, был в разъезде, т. е. с 3 января по 18.

Пиши, Людочка, скорей, твое молчание сильно тревожит. Оля и Володя крепко целуют тебя. Все наши кланяются. Мой сердечный привет Буде и Нали и целую их. Кланяйся тетям и скажи тете Мане, чтоб она написала бабушке. Она сильно больна и ей неприятно, что ее совсем забыли. Горячо целую тебя и жду письма с нетерпением. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

184. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец января 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Письмо твое получила, неприятно, что ты нездорова. Как же теперь твое здоровье? Пожалуйста, береги себя, не простужайся. В этом году масса болезней.

Володя теперь совершенно здоров, занимается хорошо, а Оля стала спускаться с 5 на 4, вероятно, повлияло соседство Пекаревой, которая за уроками все время шалит. Я просила Нивинскую посадить с Олей другую ученицу, и она это сделала. Теперь, вероятно, будет лучше заниматься.

Здоровье бабушки очень плохо, и я не выхожу из дома никуда. У Юлии Феликсовны я была на Новый год с тобой и больше не была. Я вижу только тех, кто ко мне приходит: наших да Смольнякову. Нового ровно ничего нет, и все мои письма однообразны.

Папа был в Кутаисе 20 и теперь приедет 1 февраля. Он теперь приезжает реже, у него масса дела, да и у меня немало, но шитье мое плохо продвигается вперед. Положительно нет времени шить, а работы много. Тетя Анюта и все Киселевы кланяются тебе, Саша лежит, у ней сильная лихорадка.

Ты, Людочка, конечно, скучаешь, но теперь у тебя занятий много, так что дни будут скорей проходить, скоро и масляна, а там время быстро пролетит, и мы опять соберемся в нашем тесном уголке, только нужно молить бога, чтобы быть здоровыми. Часто ли пишет тебе Буда? Передай ей и Нали мой привет и поцелуй.

Оля и Володя крепко целуют тебя. Пиши чаще, я почту жду с нетерпением, и мне грустно делается, когда мне не бывает письма. Тебе нужно скоро выслать деньги для учителя. Передай поклон тете Наде. Узнай от Монастырской, как здоровье Николая Васильевича, и напиши. В Кутаисе настала весна, очень тепло, только долго ли так пробудет? Крепко-крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Р. S. Ты пишешь, что, когда я напишу тебе, тогда я вспоминаю тебя. Я вспоминаю тебя каждую мину <ту> в своих мыслях.

185. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало февраля 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Как поживаешь и как идут твои дела? У нас все идет по-старому, живется невесело, бабушка своими стонами

надрывает душу, все ей делается хуже. От тети Мани получила письмо, тоже неприятное. Николай Васильевич болен, да и они все не совсем здоровы.

3 февраля мы обедали у Киселевых, они нас пригласили по случаю именин тети Анюты. Конечно, был и Юзбашев, но что-то было не то. Кажется, между ними пробежала черная кошка, посмотрим, что будет дальше. Письмо твое тетя Анюта получила и благодарит за него.

Вот и масляна скоро. Как ты думаешь сделать? Пойти к тете Наде или остаться в заведении. У тебя нет хорошего платья для выхода, напиши об этом. Посылаю 5 р <ублей> на уплату учителю. Когда тебе нужны будут деньги, напиши.

Володя и Оля учатся. Олю по некоторым предметам еще не вызывали. Как будет хорошо, если вас распустят на шестой неделе. Можно отговориться и здесь. Дети крепко целуют тебя, все родные и знакомые кланяются.

В Кутаисе настала весна, тепло и цветут деревья и цветы. Мой привет Буде и Нали. Пиши, Людочка, чаще, твои письма только и разгоняют тоску. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое получил и очень рад, что дела твои в общем идут хорошо. Да, теперь уже осталось немного поработать, а там свободный казак. Что же нового сообщить тебе? Право, все так скучно и пусто, что не знаешь, с чего начать. В клубе потийского полка снова продолжают играть, и каждое представление кончается танцами. Но Зина Гаврилова исключена из списка артисток. Говорят, что в Потийском клубе не будут допускаться гимназисты на представления, так как они мешают <потий>цам. Саша последнее время все болеет и страшно похудела, она обещала тебе скоро написать. Будь же здорова. Пиши. Поклон нашим. Напиши что-нибудь об Агачевых. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский.

186. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина февраля 1902 г.>

Дорогая Людочка!

Письмо твое получила, но ответить только собралась. Очень рада, что ты здорова, но очень неприятно, что в заведении воспитанницы сильно больны. Как их теперь здоровье?

В Кутаисе масса болезней, когда они пройдут, неизвестно, так как вот уже трое суток страшный ветер. Мы пока здоровы, исключая бабушку, она совсем слаба и не встает с постели. Вот и масляна приближается. Как-то пройдет она? Вероятно, не весело. И тебе будет невесело это время, но лучше остаться в заведении, там как-то спокойней. В понедельник 18-го вышлю тебе посылку.

Наконец Оля собралась написать подруге, твое письмо подействовало. Оля учится наряду с лучшими ученицами, но не первая. Володя идет вперед, Смольякова им очень довольна, он тебя крепко целует и посылает тебе письмо. Оля целует крепко, но писать тебе не решается.

Ах, Людочка, как тяжело житье в таких условиях, как теперь придется нам жить, скорей бы пережить это время и собраться нам вместе. Папа за это время похудел и изменился, он тебя крепко целует и ждет от тебя письмо. Тети обе заходят каждый день, так как я одна с больной бабушкой, они заходят поговорить. Тетя Аня скоро напишет. Все наши целуют, а знакомые кланяются. Передай мой привет Бude и Нали. Пиши чаще и больше. Целую горячо, желаю здоровья и скорей увидеться. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Посылаю 3 марки.

187. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец февраля 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Поздравляю тебя с масляной и желаю провести весело, насколько возможно. Папа придет в четверг на масляну, как-то у нас она пройдет, конечно, скучно, но что делать,

обстоятельства наши таковы, будем ждать пасхи, светлых дней.

Саша наконец собралась в Тифлис, у тебя она, вероятно, будет бывать часто, посылаю тебе с ней тетрадь, бумаги, скатерть, денег 1 р <убль> для ниток, ты сама подбери узор и вышей нитками, а не гарусом, они лучше моются, красными и черными или же одними красными, как найдешь лучше. Сколько успеешь, вышьешь, а летом можно докончить. По почте посылаю печения, гузинаки и халву, которую ты просила, кушай и нас вспоминай. Я с Сашей не успела приготовить эту посылку.

Оля и Володя крепко целуют тебя, они радуются тоже тому, что приближается пост, а там и пасха, скоро и ты приедешь, без тебя всем нам скучно. Передай поклон тетям, если они приедут. Знакомые тебе кланяются, скоро приедет из Петербурга Варвара Николаевна. Новости кутаисские расскажет тебе Саша, а я ровно ничего не знаю. Папа тебя крепко целует, он напишет тебе из Багдади. Будь здорова и пиши чаще. Крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

188. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Тифлис <конец февраля 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое я получил и рад, что в общем все у тебя идет хорошо. Ты жалуешься на скуку, но я сравнительно завидую твоей обстановке. Ты хоть несколько часов в день можешь поговорить с человеком, понимающим тебя, и тем найти отдых своим чувствам. Не таково мое положение. Пять пустых комнат, три собаки и два остолопа-объездчики — вот все, что с утра до вечера перед моими глазами.

Выйдя из этих стен, попадаешь еще в худшую атмосферу: здесь все живет своим миром, и желанья не перелетают даже через стены. Чтобы ясно все было, опишу жизнь нашего судьи Оржеля. Он идет в суд в 12 часов дня и возвращается в 7, пообедает и ложится спать, спит до 12 часов ночи, снова ложится и спит до 11 часов следующего дня, таково распределение его времени, а жена все время в кухне, подготавливая съедобное для своего муженька. Хороша ведь обстановка?! Вот и приходится, как боль-

ной ждет рассвета, когда его боли успокоятся, ждать дилижанса, который что-нибудь принесет от наших и от тебя. Остановим пока этот разговор и перейдем к другому.

Ты пишешь, что приедешь на пасху и снова будем проводить время в еде. Но ты, вероятно, забыла, что наши горожане, а поэтому нужно ждать другую обстановку. Если у нас все будет благополучно, то я постараюсь наверстать рождество. Впрочем, не стоит загадывать вперед.

Сегодня Саша выезжает в Тифлис, что-то скоропалительно, но все-таки ты с ней отведешь хоть несколько часов. Как же теперь твое здоровье? Пожалуйста, извинись перед Мирзоевой, что мы не отплатили ей визитной карточкой, но в этом вина болезнь бабушки, а не нежелание. Привет мой Туркия и Мирзоевой. Будь здорова. Пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий тебя твой отец

В. Маяковский.

189. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <начало марта 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и что нового у вас? Я здоров, но приходится страшно скучать одному. Но что делать?! Но в этой скуке и одиночестве бывают у меня и веселые дни, эти дни, когда я получаю твои письма, из которых я узнаю, что в этом году в общем твои дела идут хорошо, это одно заглушает всю мою горечь.

Я страшно недоволен на Сашу, что она удостоила тебя своим приходом только два раза. Конечно, зная мой характер, ты уверена, что я не принял это молчанием, но она в оправдание свое поставила обыкновенную болезнь Кириленко. Если это так, то я очень рад, что тебе на масляницу не пришлось быть у них. Я послал за метрическим свидетельством Володи в Тифлис, и если оно не получится до 6 недели, то я сам приеду за тобой и выхлопочу его, конечно, придется приехать раньше. Привет твоим подругам, мне знакомым. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Милая и дорогая Людочка!

Мне очень приятно, что дела твои по преподаванию уроков идут хорошо. Получила ли ты деньги 5 р.<ублей>? Если ты еще не купила пояс, то купи модный из

бархатных лент с пряжками, эти пояса мне нравятся, и они в большой моде. Костюм твой постараюсь сделать хороший, будет и красиво и к лицу, юбку сделаю цвета шанжань и в следующем письме пришлю образчики, теперь пока еще не все куплено. В этом письме пишу мало, так как тороплюсь приписать и отослать. Дети тебя крепко целуют. Все родные и знакомые кланяются. Буду и Налю крепко целую. Пиши чаще. Остается мало времени до твоего приезда, и на душе становится веселей. Целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

190. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис, 29 марта <1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Как поживаешь? Вот скоро-скоро и дома будешь, я приготавливаю все нужное для тебя, платье белое пришлю, может быть, побываешь в театре.

В Кутаисе теперь тоже хорошие артисты Петербургского театра, но пробудут недолго, и места очень дорого, так что пойти не удастся. Ты писала тете Марье Константиновне, что вас распускают 5 апреля, это приходится в пятницу, а в субботу вечером будешь здесь, с нетерпением ждем этого дня. Олю распускают в эту субботу, на шестой неделе она будет говеть.

Все наши и знакомые кланяются тебе. Дети тебя крепко <целуют> и ждут тебя. Кланяйся тете Наде и Мане, очень неприятно, что Николай Васильевич болен. Нового ничего нет, здесь стало очень жарко, уже ходят в летних платьях и шляпах. Едет ли Наля в Сухум и кто за ней приезжает? Целую ее и Буду. Писать пока нечего, скоро увидимся и тогда о многом поговорим. Целую тебя горячо, пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты здорова. Свидетельство Володино я получил, но все-таки решил ехать за тобой, это вызвала твоя просьба и наконец то, что тебе не с кем ехать, а компания чужих людей не интересна. Итак, день нашей встре-

чи очень близок, так как уже пятая неделя поста. Я приеду за день до вашего роспуска.

Дома у нас все благополучно, и все живет встречей с тобой. Жалко и грустно положение бедного Агачева, оно меня страшно огорчило, но бог милостив, и все пройдет хорошо. Теперь пока до скорого свидания, а там и поговорим о многом. Привет твоим подругам, помнящим меня. Будь здорова. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

P. S. Во всех имеющих быть в потийском полку вечерах и театрах я просил иметь меня в виду. Твой отец

В. Маяковский.

191. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <апрель 1902 г.>

Дорогая Люда!

Как ты поживаешь? Я здоров и учусь хорошо. Я, Нина Александровна и Оля ходили гулять на Архиерейскую гору и собрали немного фиалок. У нас сильный ветер, а деревья цветут. Целую тебя, твой брат

Володя.

192. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец апреля 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Посылаю тебе пять рублей, теперь, вероятно, хватит до нашего приезда, вот остается меньше месяца до твоего окончания.

У Володи когда начнутся экзамены, пока неизвестно, скорее бы все это кончилось, тогда будет спокойней. Ты, вероятно, теперь очень занята, но немного осталось потрудиться, а там и свободна.

У нас все идет по-старому, здоровье мое теперь лучше, бабушка все так же. Как поживают наши тифлисские? Папа рассказывает о них много неприятного.

Оля и Володя тебя крепко целуют, Оля снялась и скоро карточки будут готовы. Нового особенного ничего нет, только то, что потийцы 15 едут в Сухум и в Кутаисе стало жарко. Пиши скорей, жду письма с нетерпением.

Передай сердечный привет Буде и Нали, кажется, тетя Буды 21 именинница, нужно будет ее поздравить. Все родные и знакомые кланяются тебе. Не беспокойся и не волнуйся, все обойдется хорошо.

Целую тебя, хорошо желаю окончить, тогда будем жить да радоваться. Папа тебя целует, он вчера был здесь. Еще целую тебя горячо. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

193. М. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Пружаны — Тифлис <апрель 1902 г.>

Виноват и виноват, дорогая Люда, я перед тобой; не торопись из этого делать выводы, так как я обвиняю себя лишь в том, что долго относительно не отвечал на твое последнее письмо, думать же о тебе плохо или, как ты выражаешься, быть дурного мнения о тебе — в этом я ни душой, ни телом не виноват.

Кроме приведенных тобою в письме положительных доводов, исключающих возможность на тебя сердиться, я должен тебе сказать, что папа твой не только мне родной брат, но и лучший мой друг, а при этих условиях все, что дорого и мило ему, дорого и мило мне, и от этого мое духовное я за все время твоей жизни не отступало. Приятно было смотреть на твою карточку, а еще приятнее было читать письмо, видать, ты над собою хорошо поработала, а заведение дало следуемое и родным твоим приятное направление, за что от души благодарим весь учебный персонал тебе дорогого заведения. До твоего письма я думал, что ты VIII класс продолжаешь в Кутаисе, но, видать, папа твой раздумал и хорошо поступил. Твой папа для тебя потрудился, но ты, думаю, оправдаешь его желания и тем отблагодаришь за труды.

Жена шлет тебе поклон и добрые пожелания. Карточку, как снимусь, вышлю, так как здесь очень плохая фотография. Будь здорова. Твой дядя, любящий тебя

М. Маяковский.

Пружаны — Тифлис <конец апреля — начало
мая 1902 г.>

Дорогая племянница Людмила!

Твое письмо получил и был несказанно рад, во-первых, потому, что им ты доказала, что меня еще помнишь, а во-вторых, оно, письмо, по содержанию своему говорит, что ты стала уже взрослою барышнею, с чем тебя и поздравляю; а как будто бы не так давно ты была такою маленькою, что тебя можно было держать на руках. Я же, твой дядя, стал довольно старым, хотя это дело обыкновенное: одним время <умереть>, другим — цвести.

Пока суд да дело, сообщу тебе кое-что из жизни на западе, которою теперь живу и я. Культура, которою так кичится запад, которая проникла и в край, где я живу, имеет хорошие и дурные стороны. Хорошая сторона — это то, что здесь стараются на жизнь меньше тратить денег в полном сознании, что они трудно достаются, поэтому их надо беречь или получить побольше удовольствий; здесь ты не встретишь баричей и барышень, наряженных в дорогие костюмы из бархата и шелка, подобно кавказским кежинам, а щеголяют в простых ситцевых платьях, но настолько все изящно одеты, что кажутся писаными картинками. Остальная часть туалета в том же роде: туфли домашние — 1—2 руб<ля>, ботинки — 2—4 руб<ля>, перчатки лайковые — 60 коп<еек>; жена купила весеннюю шляпу за 1 р<убль> 60 к<опеек> и в ней будет щеголять всю весну и осень. Дурная сторона — это то, что каждый живет только для себя, и ему нет дела до остальных, поэтому здесь тяжело жить человеку постороннему, напр<имер> как мы; особенно это становится тяжелым еще больше, когда вспоминаешь про всех вас, так что, как только кончу служить, так и поеду жить на Кавказ.

Ну, как же ты поживаешь? Скоро, должно быть, поблагодаришь заведение, скажешь последнее «прости» для того, чтобы начать жизнь. Вот когда тебе надо быть осторожною и на первое время, не посоветовавшись с мамою своею, не делать ни одного шага; в жизни это бывает часто труднее сделать, чем кончить 8 классов заведения, но я уверен, ты это сделаешь и тогда будешь тем, чем хотели тебя видеть папа и мама твои.

А как здоровье твоей сестрицы Оли? Ее я иначе не

представляю себе, как обнявшую как ты думаешь кого? — Халису, поцелуй ее за меня. Будь здорова. Если найдется времени черкнуть несколько слов твоему дяде Мише, то он будет с большим удовольствием читать эти строки. Тетя Соня кланяется. Твой дядя

Миша.

Посылаю письмо, узнай, кто его писал.

195. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <середина мая 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Как сошли твои экзамены? Ты давно нам не пишешь, и мы не знаем, как идут твои дела. Но теперь, вероятно, все окончилось, и ты теперь вздохнешь свободно, через восемь дней мы увидимся, скорей бы прошли эти дни. Папа приедет в Тифлис 6-го вечером, <так> что он пробудет в Тифлисе три дня. Бывает ли у тебя тетя Надя? Она мне ничего не пишет.

Оля перешла без экзамена и теперь уже свободна. Саша и Миша перешли, а Леля осталась. Володя готовится, и я ужасно тревожусь за его экзамен, к этому времени приедешь ты. Надя, вероятно, перешла и теперь, вероятно, уехала. Мы все тебя крепко целуем и ждем с нетерпением. Скоро-скоро увидимся. Все наши кланяются тебе. На это письмо не жду от тебя ответа, а жду день твоего приезда. Больше писать нечего, а когда приедешь, о многом поговорим. До свидания, крепко целую тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

196. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Тифлис <конец мая 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое получили и очень рады, что ты здорова. Да, незаметно прошло трудное для тебя время, и ты должна окончить последние счета с Тифлисом. Многие приятные воспоминания оставит в тебе Тифлис: заведение, его заправила, классные дамы, учителя, добрые подружки и

т. д. — все это останется навеки! Да, очень и очень приятно взглянуть иногда на свое прошлое, полное жизни.

Ты пишешь, что ты свободна с 4 июня и хочешь пойти до 8 к Наде. Напрасно хочешь ты это делать так, зная Василия Васильевича и Агачева, ты там, кроме неприятностей, ничего не увидишь, а по-моему, ты пробудь до 6 в заведении, а затем приеду я, побываем, где следует, и скажем Тифлису прости, мой совет такой. Бывает ли кто из наших у тебя? Мы все здоровы.

Жаль, что Володин экзамен отложился далеко, но это ничего, так как многим отказали, а для меня не забыли старую соль-хлеб. Что теперь в театре — драма или опера? Конечно, не думай, что я спрашиваю о тете Наде, где вся жизнь состоит из драмы.

Пока до свидания. Будь здорова. Целую тебя. Конечно, ты, думаю, пожелаешь, кончив курс, отдать визит близким тебе подругам и поблагодарить классных дам. Пиши поскорей. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский

Милая и дорогая Людочка!

Очень рада, что дела твои подвигаются вперед и скоро окончатся все экзамены. Ты пишешь, что хорошо было бы пойти на несколько дней к родным, но ты хорошо знаешь, что у наших тифлиских родных, кроме неприятностей, ничего нет, так что, Людочка, подожди папу, и тогда побываешь, где тебе нужно будет. К тому времени и я успею все приготовить для тебя. Потерпи немного, время скоро пройдет, и мы все будем вместе и начнем жить по-новому, теперь ты уж не ученица.

Ты приедешь до Володиного экзамена, так как он будет только 12 июня, а затем все вместе выедем в Багдад, а теперь ждем, томимся и волнуемся, когда все это окончится, тогда вздохнем свободней.

Оказывается, что Лозинская не шутя выходит замуж за татарина. 21 мая было обручение, а в июле будет свадьба, а затем едут в Париж. На этих днях были похороны кадета Канделаки Тифлиского корпуса VII класса, ты его видела в клубе и танцевала с ним, а мать его вдова, несчастная, похоронила большого сына. Все наши кланяются тебе. Я и дети крепко целуем тебя. Буде и Нали мой сердечный привет. Пиши скорей. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

197. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец мая 1902 г.>

Б Р А В О ! !

Дорогая дочурка Людичка!

От души поздравляю тебя с приездом и несчетно раз целую. Да, я теперь снова чувствую, что снова воскрес, и то горе, которое не только меня, но и других тяготило, так легко отлегло. Я приеду завтра вечером, так как все, ввиду твоих писем, принаравливалось к этому дню. Будь же здорова. Целую всех. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

198. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец мая 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как вы все поживаете и как закончился вчера экзамен в гимназии? Я здоров, но погода все клонит в сон. Посылаю 3 р <убля>, которые на руках у извозчика, купи по своему <вкусу> из самых дешевых шпалер 12 штук, примерно не более 12 к <опеек>, и 2¹/₂ ф <унтов> простого крахмалу, а затем пошли Володю, чтобы он купил мне 1¹/₂ ф <унта> масла топленого, все это пришли в четверг с дилижансом. Конечно, шпалеры и крахмал снесет муша, а на оставшиеся деньги выпей шоколаду. Поехал ли Костя? Попроси маму, чтобы она прислала бы мне немного зелени. В пятницу утром снова напишу вам письмо. Целую всех вас, и привет Анюте и всем помнящим меня. Узнай, пожалуйста, от Маши имя и отчество управляющего Ананова, Татосова и сообщи мне. Будьте здоровы. В четверг или среду жду письмо. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

199. А. А. МАЯКОВСКАЯ —
Л. В. и В. К. МАЯКОВСКИМ

Кутаис — Багдады <середина июня 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Как поживаешь? Пришлось тебе одной хозяйничать, это, конечно, для тебя нелегко, но что делать, в жизни все придется испытать.

Ты пишешь, чтобы не беспокоиться о Володе, но как быть спокойной, когда оно совсем еще не установилось, и температура ненормальная, то очень повышается, то понижается, а иногда приходит в нормальную, вчера вечером была 39, и пришлось класть ночью лед, а утром было 36 и 4, ниже нормальной и в полдень 37; сегодня будет доктор, а завтра утром я обо всем напишу. Болезнь Володи и то, что я не с вами, тревожит меня. Господи, скорей бы поправился Володя, душа измучилась.

Я, Людочка, не могла купить тебе эти вещи, нужно выбирать, а я не могу уходить от Володи, он без меня плачет. Ты, когда приедешь, сама выберешь. Скажи Оле, чтобы она слушалась и помогала тебе, она понимает, в каком мы теперь состоянии и как нам теперь тяжело. Крепко целую тебя и Олю, Володя целует вас и с нетерпением ждет дня, в который выедет в Багдады. Ты писала Саше, что 28 приедешь одна или с папой. Мише шлю мой привет и желаю всем быть здоровыми. Кланяйся бабушке. Тети и сестры целуют тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогой Володя!

Здоровье Володи днем лучше, хотя в полдень бывает озноб лихорадки, лечить продолжаю тем же, а сегодня приедет Хигапов в 4 часа, а завтра утром обо всем напишу. Бедный мальчик, как он исхудал от этой болезни, и вам живется невесело, да как-то нам все не везет в радостях, а все испытываем неприятное. Володичка крепко целует тебя и ждет. Пиши. Все наши кланяются. Любящая тебя твоя

А. Маяковская.

200. А. А. МАЯКОВСКАЯ — В. К. МАЯКОВСКОМУ

Кутаис — Багдады <середина июня 1902 г.>

Дорогой Володя!

Как вы все поживаете и как идут ваши дела? Володя хотя поправляется, но все же температура по вечерам повышается до 39, а к утру понижается до 36 и 8 д<есятых>, так что я опять эту ночь провела тревожно, клала лед. Хиганов зайдет часа в четыре, и тогда я напишу его заключение.

Скажи Людочке, что я на этот раз не успела написать ей, а напишу с вечерним дилижансом и купить не могу, что она просила, так как без меня Володя очень капризничает, а я не могу оставлять его долго. Присланное тобою получила.

Я и Володя крепко целуем, целуем всех вас. Все наши шлют вам привет. Вечером напишу, а пока будьте здоровы. Посылаю просимое и гостинец детям. Любящая тебя твоя

А. Маяковская.

201. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Багдады <конец июня 1902 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Как вы все поживаете? Сегодня Володя встал с постели, но очень слаб. Говорила ли ты папе о деньгах, у меня вышли все, и я сегодня попросила у тети Анюты на необходимое. Может быть, мне в четверг придется приехать, а мне нужно кое-что купить. Напиши мне завтра, что сказал папа и когда приедет с разъездов. Завтра попрошу доктора осмотреть Володю. Смотри, Людочка, за Олей и поцелуй ее за меня и Володю, тебя мы крепко целуем и желаем, чтобы все у тебя шло хорошо. Все наши шлют привет тебе и Мише, а также и от меня ему кланяйся. Будьте здоровы, скоро увидимся. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

202. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <начало сентября 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Я страшное одиночество почувствовал, когда выехали вы. Да, после шума полная тишина. Как же сошел твой экзамен? Ради бога, не волнуйся, и все сойдет хорошо. Привет знакомым. Целую тебя, Олю и Володю. Будь здорова, пиши обо всем поскорей. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

203. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец сентября 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

В твоём письме я прочел всю твою душу, и она та, которую я ожидал. Да, грустно, дорогая, что нам приходится жить отдельно, но нужно в данном случае подчиниться судьбе и молить бога, чтобы он дал возможность выполнять взятые обязательства отца и человека. Правда, тяжелая в этом отношении доля выпала на меня, но что делать. Прав в этом отношении Пушкин в своих выражениях: «итак, кому волнения жизни суждены...»

Поговорим теперь о другом. Ревизор еще не приезжал, но его ждем сегодня. Говорят, что-то страшное творится в лесу у Савельева, если половина этого правда, то и то ужасно. Говорят, что весь лес высох, Войчаля ранили, но это утка, задержали порубщиков и удалили объездчиков, но насколько это правда, узнаю и скоро сообщу.

У меня есть письмо на имя начальницы Епархиального училища, которое пришлю завтра или в воскресенье с объездчиком, а ты сама одна или с мамой отвези к ней и затем заезжай к Мачавариани и попросите, чтобы он составил протекцию, о чем я его уже просил, перед протоиереем Цагарели, можно и вам к нему заехать. Я все это сам бы прояснил, да этот проклятый ревизор. Итак, завтра или в воскресенье жди объездчика и передай письмо и попроси Мачавариани в воскресенье, а то 2 <-го> совет. Целую тебя. Скоро приеду. Не скучай, а приеду — доставлю удовольствие. Пиши, как сделали. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

204. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец сентября 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как вы все поживаете и что нового у вас? Я здоров. В поездке в Хани я встретился с Мачавариани, который просил нас, чтобы мы бывали у них, они тоже хотят зайти к нам, но не знают, где мы живем. В субботу приготовьтесь, и мы зайдем к ним. Оказывается, что по поводу тебя начальнице Епархиального училища писал он официальную и убедительную бумагу, которая была так хорошо написана, что он сам удивлялся себе. Я много просил о твоих уроках, но он обещался устроить дело. Жаль, что мы к нему не пошли раньше, а то была вакансия в армянском училище. Мачавариани теперь в разъездах, но к следующей субботе будет, и мы пойдем к ним. Ревизуя школы, он затащил меня на уроки багдадской школы, но ты не можешь представить, какая несведущая в делах педагогической тамошняя учительница, она даже плохо говорит по-русски, а кончила Епархиальное училище. Мачавариани сердит на Доброловского, говоря, ведь я дал 5 епархалистам место. Я приеду в субботу утром. Будь здорова. Целую всех вас. Привет нашим. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

205. В. К. МАЯКОВСКИЙ —
А. А. и Л. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Кутаис <начало октября 1902 г.>

Дорогой друг Саша!

Как вы все поживаете и что нового у вас? Я, слава богу, здоров. Тут и так грустно, и живешь на каком-то зеленом острове, которого нет и в географии, тут еще паршивая погода донимает, просто надоело! Очень рад, что Люда стала привыкать к делу учительницы, и жаль, что она отказалась от урока, а тем более что Саша знает не более ее, и она взялась. Когда она освоится с обязанностями учительницы в католической школе, то ей легко будет в Епархиальном училище, где я ей постараюсь при содей-

ствии других достать скоро место. В субботу утром я непременно приеду, так как нужно сдать деньги.

Как теперь занимаются Оля и Володя? В Хани я не поеду, так как большой снег и говорят, пока особой опасности нет. Мимо будки нашей проезжает масса свадеб, не знаю, откуда их столько берется. Я думаю, теперь поп наберет денег и заплатит Людины деньги. Привет мой нашим и знакомым. Целую вас всех. Пиши завтра. Остаюсь любящий тебя твой

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Людичка!

Очень рад, что ты уже целиком освоилась со своим занятием, бог даст, дело дальше пойдет лучше, и ты смело возьмешь место учительницы Епархиального училища, где при помощи других я его достану. Что же нового у вас? У нас все покойно, а может, потому, что я, выехав от вас, еще не видел людей. Я приеду в субботу утром.

Видел нашего следователя, и он сказал мне: почему ваша дочь убегает от меня, это он заметил на Балахванской улице, но я объяснил, что ты перешла на другую сторону, вероятно, потому, что шла к Селезневым. Скоро увижусь, а если будет вечер где-нибудь, то пойдем. Будь здорова. Целую тебя. Приеду и тогда поговорим о многом.

В. Маяковский.

206. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <начало октября 1902 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и что нового у вас? Прости, дорогая, что я сейчас же не ответил на твое письмо, но в этом виноват переполох переезда наших в Кутаис, но теперь он окончился, и я пишу тебе. В отношении твоего желания брать уроки рисования я никогда не буду иметь ничего, благослови бог твои хорошие начинания. Напрасно, дорогая, ты спрашивала об этом, зная, что я весь в твоих добрых начинаниях. Новостей в нашем Багдади нет. Я теперь не живу, а прозябаю. Пиши, ради бога. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

P. S. Привет сестре Буды.

В. М.

Пружаны — Багдады, 31 декабря 1902 г.

 $\frac{31}{\text{XII}}$ 02

Дорогой друг Володя!

Больше ничего не могу написать на твое последнее письмо, как то, что я перед тобою большая свинья и не больше. Долгое мое молчание объясняй моим характером, болезнью и неудачами, последние выражаются в трудности, благодаря болезням службы; служить же надобно еще лет пять — до полной пенсии, а затем и на покой. Никак не могу выбраться с Пружанского лесничества, но <Тарим Чим> дурень, что дачи разбросаны по трем уездам — Пружанском, Кабринском и Брестском, дачи маленькие и окружены частыми лесами; последних много, защитных, и надзор за ними поручен мне, проводим по ним исследование, устройство их лежит на мне, а где все это без ущерба для здоровья сделать! Если бы здоровье позволило, то я бы мог еще хорошо работать, но, как говорят, за малым остановка. Тебе тоже, видно, жизнь не улыбается, но ты здоров, и этого достаточно, чтобы <преодолеть>, а главное, дети тебя радуют и тем преукрашивают жизнь.

Царство небесное Авдотии Никаноровне, почему Агачев по распоряжению губернатора зачислен в дом умалишенных? Разве что-нибудь в припадок болезни накуражил или о том ходатайствовало его начальство? Что стало с Марией Алексеевной, должно быть, ей трудно жить, и где они?

Ну, а Людмила твоя как поживает — продолжает развивать свою жилку художницы или бросила рисовать? Здорова ли Александра Алексеевна?

Какое-то странное наше управление, а может быть, и управляющий: за четыре года переменял почти весь состав лесничих, и я из числа старых лесничих; в Пружанах тоже почти все чиновники переменялись — так много вре<мени> утекло, как я покинул родные места. Кончу письмо тем, чем обыкновенно в такие дни начинают, а именно, поздравляю тебя и всю твою семью с наступающим завтрашним 1903 годом. Пожелаю тебе и всей твоей семье здоровья. Я и жена здоровы и шлем вам всем привет и добрые пожелания. Твой друг брат

Михаил.

Ради бога, пиши.

208. В. К. МАЯКОВСКИЙ —
А. А. и Л. В. МАЯКОВСКИМ

Багдады — Кутаис <начало февраля 1903 г.>

Дорогой друг Саша!

Как вы все поживаете и что нового у вас? Я, слава богу, здоров и живу помаленьку, хотя страшно скучаю и все так опротивело. Опять у нас началась слякоть, но то хорошо, что согнало снег и уже ходит дилижанс.

Недавно в верстах 12 от Хани сорвалась большая скала с лесом и всем и запрудила реку Лашу, и образовалось маленькое озеро. Багдадцы боятся, что если вода прорвется, то затопит многие дома, об этом уже сообщили губернатору, может, и мне придется поехать и посмотреть на это чудо. Посылаю двух поросят и кусок дичи, однако поросенка передай Мише. Яиц я уже запас вдоволь.

Как идут дела Люды? Понемногу освоится, и тогда все пойдет хорошо. Как идет учение Оли и Володи? Скажи, чтобы учились хорошо, а то год скоро пролетит и настанут экзамены. Завтра жду от вас письма, ради бога, напишите, а то ваши письма только меня и поддерживают. Будьте здоровы. Целую всех. Остаюсь любящий тебя твой

В. Маяковский.

Дорогая дочурка Людичка!

Как поживаешь и как идут твои дела по школе? Бог даст, обвыкнешь, и тогда все пойдет прекрасно, а тем более что Мачавариани как опытный педагог тебе поможет.

Вчера хотел подать на попа в суд, но меня поп и все другие судейские упросили не делать этого, а поп обещал до 9 февраля уплатить деньги и дал расписку, так что нужно подождать последнего срока, а там я ему покажу.

Что нового в Кутаисе? И не предполагается ли вечер в ту субботу у потийцев или куринцев? Как поживают наши и Махмудбековы? Мой привет всем им. Завтра жду от вас письма. Будь здорова. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

209. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Пароход «Батум — Одесса» — Кутаис, 9 августа 1904 г.

Дорогая Оля!

На пароходе так спокойно и чудно, что я сейчас пишу тебе письмо. Скоро будем в Сухуме. Мы взяли билеты прямо на Новороссийск. Мы едем на пароходе «Николай». Пароход большой и хороший.

Поцелуй крепко маму, тетю Анюту, Володю, Костю. Папа целует. Твоя сестра

Люда.

Адрес: Кутаис, Гигутская ул., дом Чейшвили, № 35. Ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской.

210. В. К. МАЯКОВСКИЙ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Батум—Кутаис, 9 августа 1904 г.

Дорогая Оля!

Как вы все поживаете? Мы здоровы. Маме напишу из Сухума. Целую всех. Твой отец

В. Маяковский.

Адрес: Гигутская, д. № 35. Ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской, г. Кутаис.

211. В. К. МАЯКОВСКИЙ — В. В. МАЯКОВСКОМУ

Сухум—Кутаис, 10 августа 1904 г.

Дорогой Володичка!

Как ты поживаешь? Мы здоровы и завтра выезжаем из Сухума. Будь здоров. Целую всех вас. Твой отец

В. Маяковский.

Адрес: Гигутская, д. № 35. Его высокоблагородию Владимиру Владимировичу Маяковскому. В г. Кутаис.

212. Л. В. и В. К. МАЯКОВСКИЕ —
А. А. МАЯКОВСКОЙ

Ростов-на-Дону, 12 августа 1904 г.

Дорогая мамочка!

Сейчас мы сидим на вокзале «Ростов-на-Дону», где нам придется пробыть еще часа четыре. Чтоб не тратить вре-

мени, поедем в город на электрической конке, а потом на фэатоне. Чувствуем отлично, вопреки Вашим предположениям, мы совершенно спокойны. Сегодня день моего рождения, и мы едем в кондитерскую на шоколад. Близ Ростова дорога чудная! Целую всех крепко.

Люда и папа.

12-го августа, 6 час <ов> утра.

Адрес: Кутаис, Гигутская ул., № 35. Ее высокоблагородию Александре Алексеевне Маяковской.

213. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Воронеж — Кутаис, 14 августа 1904 г.

Дорогая мама!

Вот мы и в Воронеже. Приехали вчера в 12 час <ов>. Вчера послали телеграмму в Строг <ановское> училище, чтоб сообщили, когда экзамен, т. к. Махмудбековы не пускают нас. Целую Вас я и папа. Ваша дочь

Люда.

Спасибо за телеграмму. Тете Аниуте поцелуй. Папа здоров. Напишите: Москва, Петровско-Разумовск <ая> дача, Тамаре Александровне Плотниковой для Люды.

Адрес: Кутаис, Гигутская, № 35. Ее высокоблагородию Александре Алексеевне Маяковской.

214. В. К. МАЯКОВСКИЙ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Рязань — Кутаис, 18 августа 1904 г.

Дорогая Оличка!

Как вы все поживаете? Мы здоровы и едем в Москву. Целую всех вас. Передай поклон всем помнящим нас. 20 у Люды экзамен, а 23 я выеду через Баку. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Адрес: В г. Кутаис, Гигутская, д. № 35, ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской.

215. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 18 августа 1904 г.

Дорогая Оля!

Сегодня часа через 2 будем в Москве. Когда приду в себя, опишу все свое путешествие. Пишите, как дома. Экзамен 20-го. Целую всех. Твоя сестра

Люда.

18-го августа.

Адрес: Кутаис, Гигутская ул., дом № 35. Ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской.

216. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 19 августа <1904 г.>

Дорогая сестрица Людочка!

Как вы доехали до Москвы? Сейчас получила твое письмо из Воронежа. Как вы поживаете? Жара невыносимая у нас, скука ужасная. Целый день сижу дома, даже вечером не с кем погулять. Володя и Костя целуют тебя и папу. Когда ты мне напишешь подробно о своей поездке? Я жду с нетерпением. Маруся еще не приехала. Саша приехала из Батума. Киселевы все в таком же настроении. Билеты ваши, которые вы потеряли на Рионе, нашел наш Нико. Как довезла ты варенье?

Никому я еще не завидовала, а теперь завидую. Передай поклон Тамаре. Без тебя и папы в доме как-то пусто и скучно. Угрюм тоже скучает. Как тебе нравится открытка? Счастливая — в Москве. Целую тебя крепко.

Твоя Оля.

Тетя Анята тебя целует. Она у нас бывает почти каждый день. Я продолжаю покупать открытки в ожидании альбома. Тебе кланяются Суворовы. Витя здоров.

19-го августа.

Адрес: Москва. Петровско-Разумовская дача Белоусова. Тамаре Александровне мадмуазель Плотниковой для передачи Люде.

217. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 20 августа 1904 г.

Милая и дорогая Люда!

Вот ты и в Москве, а мы в Кутаисе, нас разделяет очень большое расстояние, да и жить теперь будем иначе. Ты, вероятно, еще не осмотрелась и не освоилась, и теперь, конечно, все производит сильное впечатление. Но как, Людочка, твои дела с экзаменом? Я уверена, что ты выдержишь. Мы все здоровы, только голова необыкновенно болит, но это не болезнь. В доме хотя все то же самое, но с твоим отъездом скучно и пусто, знакомые меня навещают. Когда мы проводили тебя, нас всех Юлия Феликсовна пригласила на чай, какая она добрая и внимательная. А на другой день была у Селезневых, а затем у своих. Тетя Анюта бывает почти каждый день, и все говорят с ней о тебе. Саша приехала из Батума, я ее видела всего один раз, как видно, она проводит время у Митаревского. Была я у Суворовых, крестник твой славный, они кланяются тебе. Сегодня двадцатое, а Маруси еще нет. Напиши скорей обо всем подробней: о Буде, Махмудбековой, о Плотниковых и знаменитом городе Москве. Папу мы ждем 1-го, и это письмо, вероятно, не застанет его там, а если он еще не выехал, то поцелуй его за нас, и тебя мы крепко целуем.

Володя обижен, что ты с дороги ему не прислала открыток. Тетя Анюта крепко целует тебя и ждет подробного письма. Киселевы кланяются и все знакомые.

Какая погода в Москве? А здесь очень жарко. С нетерпением жду твоего письма, пиши чаще и больше. Мой привет Плотниковым. Посылаю письмо Жени Зайцевой, которое она тебе недавно прислала, она, бедная, едет обратно в Кутаис, вот опять будет томиться. Крепко-крепко целую тебя, Людочка, и желаю хорошо устроиться. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

218. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <20 августа 1904 г.>

Дорогая мамочка!

Я третий день в Москве, но собралась написать только теперь. Доехали мы благополучно, о чем сообщала открытками. Дорога в смысле природы мне не понравилась: все

степь и степь. Только берег Черного моря произвел на меня большое впечатление. Зато Новороссийск показался мне противным, будто там все вымерло, и окрестности новороссийские голы и пустынные. Только подъезжая к Ростову, природа делается лучше, и то ненадолго. Мне нравятся русские реки и простой русский народ. Ростов тоже хороший большой европейский город, но страшно все дорого. В Ростове мы были 12-го августа, пили шоколад в кондитерской, но мне не нравился. 12-го же мы выехали в Воронеж. В Вор<онеже> мы были 4 дня и провели время отлично. В тот день, как мы приехали, Наташи не было, она ездила в соседнюю деревню по хозяйству, а вечером она приехала, и мы отправились в Общественный сад. Он очень красив, освещен электричеством, там играет струнный оркестр, масса гуляющих. В саду есть клуб, где люди увлекаются лото. Все так играют, будто решают мировые задачи. Меня это обстоятельство поразило. В Воронеже я купила себе отличный драповый жакет, который в Кутаисе стоил бы рублей 27—30, за 21 рубль. В день нашего отъезда у Махмудбековых были гости, которые проводили нас на вокзал. Их было 11 человек, так что нас проводили с триумфом. Но, к сожалению, поезд опоздал по случаю проезда государя, и мы вернулись домой. В Москву надо ехать сутки, а не 11 часов, так что мы в Москву приехали 18-го утром, а Тамара, бедная, нас ждала всю ночь на вокзале, а в 6 час<ов> уехала, так что мы приехали одни, остановились в гостинице, а потом поехали искать Плотниковых. Взяли мы извозчика (кстати сказать, у нас пожарные лучше ездят), который привез в Петровско-Разумовск<ое>, где мы ездили часа 3, разыскивали дачу Плотн<иковых>. На что я любительница катанья, и то пришла в отчаяние от такого катанья. Наконец мы их разыскали и устроились у них. Они чудные люди, о чем может засвидетельствовать папа. Папа тоже на даче.

В Москву ездили на паровике и электрической конке. Сегодня ездила на экзамен, но он не кончился, еще будет в субботу и понедельник. Группа у меня не трудная, но большой конкурс: на 30 вакансий 160 прошений. Во всяком случае поступлю в подготовительный класс. Пока довольно. В Москве страшно холодно, и у меня замерзли руки. На днях напишу больше. Целую я и папа Вас, Олю, Володю, тетю Анюту, ей скоро напишу. Папа хочет выехать 24. В Москве очень хорошо, магазины шикарные, но об этом на днях. Ваша дочь

Люда.

219. В. К. МАЯКОВСКИЙ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 23 августа 1904 г.

Дорогая Оличка!

Как вы все поживаете? Мы здоровы. У Люды экзамен 20, 21 и 23, а как кончит — выеду. Почему никто из вас не пишет? Целую всех. 29 или 30 буду в Кутаисе. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Адрес: Ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской. Гигутская, д. № 35 (Закавказье). В г. Кутаис.

220. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <24 августа 1904 г.>

...<начало письма отсутствует> В Сухуме я пробыла до вечера 8-го, целый день 9. 9-го вечером мы пошли на бульвар, и нас застал такой сильный дождь, какого я не видала за все свои 20 лет. Я боялась, что 10-го будет плохое море, но все обошлось благополучно. 10-го часов в 11 нас проводила Буда и отец ее на пароход «Ялта». Этот пароход меньше и хуже «Николая», меня скоро стало укачивать, и все хотелось спать. Это явление я объясняю тем, что я была голодна и не выспалась.

На этом пароходе мы познакомились со многими пассажирами. В числе многих новых знакомых была учительница из Новгорода и одна дама, которая много ездила по свету божьему, с ними было интересно поговорить.

Познакомились мы с семьей казачьего офицера, которая знает Гроздовых, и говорили, что Еля Гроз. выходит замуж 16-го августа и уезжает в Петербург. Познакомились еще с одним офицером Кубанск<ого> войска, с которым ехали и по железной дороге до Новочеркасска. Вообще ехать было весело. Я хотела читать и не могла, т. к. было не до чтения.

Берега Черного моря, прелестны, особенно хороши Гагры. Какие чудные постройки, точно дворцы! Рассказывали, что там столовая и кухня в гостинице построены рядом, и чтоб можно было видеть, как там готовится, отделе-

ны сплошной стеклянной стеной. Начиная с Гагр, природа делается суровее, бедней, уже начинаются голые скалы различной формы и цвета, то красные, то серые и удивительно правильно окрашенные.

Приближаясь к Новороссийску и даже к Геленджику, уже не заметно зелени, а Новороссийск — это спаленная пустыня. Мне страшно не понравился этот город, даже не хотелось его осматривать.

Слезли мы с парохода и сели на трещотку с одной лошадкой, и потащили нас трескучие дрожки на вокзал. На вокзале я черкнула вам открытку. Что мне понравилось в Новорос<сийске> — это вагоны, гораздо лучше кавказских, но это не все время, а только до Ростова, а там опять нам пришлось ехать на самых обыкновенных вагонах II кл<асса>.

В поезде мы познакомились с археологом. Он рассказывал нам много интересного о разных древностях. Он был в Кутаисе, ему понравился Кутаис, а о кутаисских жителях, преимущественно о князьях, сказал: «Они переходят от одной лимонадной к другой, разъезжают на фэтонах и целуют дамам ручки».

В Новороссийской губернии начинаются бесконечные дали, без единого деревца, и только станции окружены маленькими палисадниками, на которых, кстати сказать, поезда стоят очень долго.

Большая и хорошая станция Тихорецкая, но я, по своему обыкновению, не вылазила из вагона, папа же выходил, приносил кипятку, и мы распивали чай, иногда приносил квас — чисто русские напитки, так что папа вина не пил ни разу, здесь оно очень дорого.

Города Екатеринодар, Новочеркасск, Лиски я мельком видела и ничего не могу о них сказать.

В Ростове мы пробыли 6 часов и успели осмотреть город. Город очень хороший, чистый, большой, расположен очень красиво на возвышенности. Особенно приятное впечатление произвел он, когда мы подъезжали...

И вот на рассвете, 18-го, мы стали подъезжать к Москве. Чудный лес, в котором на протяжении 40 верст тянутся хорошенькие, миниатюрные дачи, везде цветники.

В Москве нас не встретили, т. к. Тамара пробыла на вокзале весь вечер, всю ночь (одна) и, не дождавись меня, уехала домой. Это случилось, т. к. проезжал государь, в 8 час<ов> мы были в Москве.

Я много раз слыхала, что Москва неинтересна, что это

большая деревня, и поэтому была предубеждена против нее. На самом же деле она мне понравилась больше, чем я ожидала. Недостатки ее в том, что улицы узки и кривы, т. к. город плохо распланирован. Много хороших зданий, электрическое освещение, шикарные магазины. Один магазин Елисеева чего стоит! Это настоящий замок, ты спроси о нем папу. Везде чудные, изящные вещи, костюмы, цветы. Один Кузнецкий мост чего стоит! Вот где люди разоряются. Все стоит дорого, особенно одежда.

Я тоже походила по магазинам, чтоб купить вам подарки. Не знаю, понравятся ли они вам. Альбом (тебе) порядочный, а главное, можно вставить 300 открыток, а открытки здесь можно выбрать хорошие. Я выхлопотала у папы альбом для карточек, нравится ли он тебе?

Володе хотела купить «Князь Илик», но в магазине не было, а присылаю ему «В Татарском захолустье» по совету Тамары. Краски я ему куплю другой раз. Маме тоже не пришлось купить десертные ножи, они обошлись бы мне рублей 13. Тете Анюте посылаю сахарницу, она очень изящна и удобна. Скажи, понравились ли подарки, довольны ли вы.

Я отвлеклась и забыла написать, как мы отыскивали Плотн<иковых>. Ведь мы остановились в гостинице «Эльзас», а утром взяли извозчика и поехали за 80 к<о-пеек> в Разумовск<ое>, но никак не могли разыскать их. Мы несколько раз объезжали всю дачную местность и не находили, пока не справились в полицейском участке.

Какой здесь чудный парк, озеро, по которому мы успели покататься на лодке. Здесь есть чудные места. Отсюда, где мы живем, надо дойти до парка, пустык, 20 минут ходьбы, как до Юлии Феликс<овны>, потом надо сесть на паровик и ехать до электрическ<ой> конки, а потом на электрическ<ой> конке до Страстного монастыря, а там или пешком или на конке. В день приезда я не ездила в Москву, а на другой день я пошла с Тамарой в канцелярию училища, конечно, не пошла, а поехала. Так, отсюда до училища верст 10—11 и надо часа 1½ времени. 19-го же мы ходили по городу. Видела консерваторию (очень большое здание), Университет, манеж, Художественный театр (он очень маленький и некрасивый, я даже не обратила на него внимания). Видела массу магазинов, была в кондитерской Филиппова, которая занимает чуть ли не пол

московского квартала. Там чудные пирожки. Туда ходить очень интересно, масса публики. Словом, дивная кондитерская. В Москве такое настроение, что хочешь все иметь, что видишь, или наоборот, у меня чаще это настроение, так как все очень дорого...

20-го я поехала на экзамен в училище. Там мы взяли большие листы бумаги и отправились в классы, сиделись, кто где хотел. Я села за группу, которая состояла из большой вазы, кувшина, коробки и какого-то медного чайника. Группа была довольно трудная, было много ненавистных овалов, за которые я все время беспокоилась. Экзамен держало человек 300, всех возрастов, были мальчишки меньше Володи и рисовали чудно. Особенно хорошо рисовал мой сосед, лет 20. Это меня подзадоривало. Другой же сосед рисовал очень плохо.

В залах училища масса рисунков, скульптурных и гончарных изделий. Все это подзадоривает рисовать. Барышень держало человек 10, не знаю, кого из них приняли. Экзамен продолжался 3 дня по 3¹/₂ часа. На третий день я закончила свой рисунок и со страхом ожидала, чем все это кончится. Из 300 (говорят) приняли 30—40 человек. Каково было мое удивление, когда я на доске прочла свою фамилию! На днях внесу плату за правоучение, а 1-го пойду заниматься.

Здание у нас чудное. В музее и в Третьяковской галерее еще не была, теперь все ремонтируют, еще в Москве скучно. 21-го были в Кремле, были у Иверской часовни и в других церквях, видели Царь-колокол и Царь-пушку. Были в соборе, в котором коронуются цари. Он очень богатый, там есть трон, в храме похоронены патриархи, но храм маленький. Видели мы Красное крыльцо, с которого сходят цари для коронации. Там же на площади огромный роскошный памятник Александру II. Он стоит на площади, из мрамора, а над ним большая часовня — все это очень красиво. Недостаток заключается в том, что кругом памятника галерея, она гораздо ниже памятника. Галерея эта удобна тем, что в ней хорошо отдохнуть и с нее открывается чудный вид на город и на Москву-реку.

23-го мне пришлось быть три раза в городе. Раз на экзамене, другой раз ездила узнать о результате, а третий раз ездили в город посмотреть его при вечернем освещении.

От нас до училища 10 верст. Если считать, что я про-

ехала 6 раз, значит, я сделала 60 верст, да еще пешком прошла верст 10, итого верст 70. Как это тебе нравится? Вечером я так устала, что и Москва не была мне мила.

Вчера я проводила папу, мне было грустно расставаться с ним. Но он уехал довольный хотя бы тем, что я поступила и что живу в хорошей семье. Они очень хорошо принимали папу, вы и от него услышите то же самое. Проводив папу, мы с Тамарой поехали к курсистке одной. Она, очевидно, симпатичная девушка, но я была так расстроена, что производила впечатление кислятины. А сегодня я весь день дома и строчу тебе это письмо, которое заняло весь день. Зато вы все, т. е. ты, мама, Володя, должны быть мне благодарны, подробнее этого ничего нельзя ожидать. Теперь и я попрошу вас писать мне больше и подробно. Это письмо пусть прочтет мама, даже вслух. Пусть и Володя знает, как я провела это время. Тете Анюте посвящаю завтрашний день, завтра же буду писать и знакомым, кому обещала.

Вещей я еще не получила, я получу их, когда будем жить в Москве, 30 или 31-го, тогда скажу, как доехало варенье.

Открытка твоя очень хороша. Получила ли ты открытку, которая похожа на мадмуазель Зайцеву? Кстати, куда подевалась Женья? Будет ли она в Москве? Н. Злагину еще не нашла, но скоро найду.

Напиши, как вы все поживаете, что делаете, шьет ли мама. Я хочу исправлять свою черную юбку, она очень плохо сидит, складки слишком мелки. Я все щеголяю в синем платье и клетчатой рубашечке и черной юбке. Шляпа моя совсем попортилась. Здесь холодно, и скоро надо будет купить осеннюю шляпу. А вы жаритесь, зато едите чудные фрукты. А здесь хоть и есть хорошие фрукты, да не для нас, грешных. Вообще в России много странностей, к которым надо привыкать.

Напиши, переводятся ли Селезневые, бывают ли они у нас. Вообще напиши о всех знакомых. Куда вы делись, когда проводили меня? Ю. Ф. хотела вас просить на чай? Как поживают Суворовы, Витя? Я ему посылаю погремушку. Занимается ли Костя? Шлю ему фокусы. Поцелуй тетю Анюту. Привет Киселевым. Напиши, оправдалась ли Саша чем-нибудь, что не проводила меня. Тамара и ее мать шлют привет. Целую маму, тебя, Володю. Пиши, но лучше подожди, пока пришлю новый адрес. Твоя

Люда.

Кутаис — Москва, 27 августа 1904 г.

Дорогая сестрица Людочка!

Очень рада, что твое желание исполнилось, с чем и поздравляю и желаю так же продолжать и выйти из училища настоящей художницей. До получения папиной телеграммы все беспокоились, особенно мама. Получив твою телеграмму, я сейчас же пошла к тете Анюте. Она была у Киселевых, она очень обрадовалась, а Киселевы приняли эту новость так, как будто собака залаяла, особенно Саша. Миша выдержал переэкзаменовку. 25-го была в Кутаисе Кириленко, она приезжала на один день, но к нам не заходила. Недавно у нас были Глушковские. Вася приехал, а ученица его не выдержала. Когда Вася был в Симонети, то он писал письмо Юлии Феликсовне и просил тебе передать поклон, выдержать экзамен, а главное, не разочароваться Москвой. 21-го приехала Маруся, она тоже выдержала. Маруся тебе кланяется. Мы с ней недавно были у Суворовых, и ей очень понравился Витька. Серафим Михайлович наперед заказал поклоны, чтобы я в каждом письме посылала от них всех. Селезневые собираются перевестись в Омск. Сераф<им> Мих<айлович> говорит про тебя, что ты уехала, а теперь Селезнев уезжает и что Витька его останется круглый сирота: «без отца, без матери».

Как ты поживаешь и что поделываешь? Ты, должно быть, не пришла в себя. Напиши мне подробно о своей поездке, о приключениях, которых на дороге немало. Мы с нетерпением ждем папиного приезда, чтобы послушать, хоть и то пока хорошо. Может быть, и мне когда-нибудь удастся видеть матушку Москву.

Саша Николаева еще не приехала. В Кутаисе ужасная скука. Мне уже надоело бездельничать, скорей бы уж учиться.

Я теперь читаю Тургенева и Григоровича. Когда буду ходить в гимназию, постараюсь достать у подруг книги, которые ты мне назвала. Ты там мерзнешь, а я жарюсь. Ты мне не оставила планы занятий с Костей. Я с ним пока читаю и пишу азбуку. Недавно я получила письмо от Оли Чейшвили, она очень жалеет, что не пришлось попрощаться с тобой. Она тебе шлет поклон. Борисовский по жребии идет на войну, его уже видели в походном костюме. Дома все обстоит благополучно. Если я буду описывать, сколько

варенья сварили, то это выйдет по-солдатски. Мама себе вставила 2 зуба, а я 6 пломбирую. В воскресенье уезжает Лиля, мы ее пойдем провожать на Рион. На днях тебе напишет Маруся. Тетя Анюта у нас бывает часто, а Киселевы строят кислые мины.

На свои деньги я купила ноты новейших танцев и брелок «Вера, Надежда, Любовь».

Как доехало твое варенье и вещи, ничего не пропало? Пока в Кутаисе нет сплетен, а потому особенно много не могу написать. Получила ли ты открытку от меня? Тетя Анюта, Володя и Костя тебя целуют.

С января у нас собираются закрыть 9 класс. Счастливая, тебя хоть блохи не кусают, а вот я со страхом собираюсь спать ложиться сейчас. Передай поклон Тамаре. Скоро снимусь и пришлю свою карточку. Покойной ночи. Целую тебя крепко. Твоя сестренка

Оля.

Пиши чаще да побольше.

Всем русским мужикам низжайший поклон.

222. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Воронеж — Москва, 28 августа 1904 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как чувствуешь себя? Я благополучно доехал до Воронежа и остановился у Махмудбековых, которые радушно меня приняли. Но что происходило в душе после разлуки с тобой, я не буду говорить, чтобы не раздражать твое одиночество. Сегодня в 3 ч<аса> я выеду, а ты, дорогая, будь здорова и оставь уютно свои дела и не забывай нас.

В Воронеже я был в клубе и смотрел на игру в лото. В этот вечер Нат<алья> Арс<еньевна> выиграла р<ублей> 15, а раньше Лена 28 р<ублей>. Хорошо, что я взял пальто, а то тут страшно холодно. Мой привет Екатерине Георг<иевне> и Тамаре. Целую тебя несчетно раз и желаю всех благ. Пиши, дорогая, чаще. Я пришлю тебе письмо из Тифлиса. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

223. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Болоджари — Москва, 30 августа 1904 г.

Дорогая Людичка!

Вот я и в Болоджари, а 1^{1/2} суток буду в Кутаисе. Как ты чувствуешь себя? Я здоров, но страшно скучно без тебя. Пиши, дорогая, почаще и скорей сообщи твой адрес. Целую тебя. Привет Плотниковым. Твой отец

В. Маяковский.

Адрес: В г. Москву. Петровско-Разумовская дача Белоусова. Ее высокоблагородию Екатерине Георгиевне Плотниковой. Прощу передать Л. Маяковской.

224. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. МАЯКОВСКОМУ

Москва — Кутаис, 30 августа <1904 г.>

Дорогой папа!

Вчера получила Ваше письмо в тот момент, когда я с Екатериной Георг<иевной> собиралась в город, а Вам известно, что из Москвы скоро не вернешься. Мы ездили искать квартиру и вернулись только в 8 час<ов> вечера, так что только сегодня могу написать Вам. Мне кажется, что Вы в Тифлисе, а завтра, т. е. 31-го, Вы будете в Кутаисе, и это письмо не заставит себя долго ждать. Напишите, как Вы доехали, как здоровье всех наших, что они делают, довольны ли они подарками и что Вы купили маме и Володе. Ключ от чемодана здесь, галоши тоже привез извозчик. Что с ними сделать? Тамара ищет попутчика, чтоб послать их.

Мы еще на даче, а завтра или послезавтра собираемся в город. Квартиру еле нашли, и то очень дорогую. Екатерина<ина> Георг<иевна> сегодня опять поехала хлопотать. 1-го у меня начинаются занятия. Мне до сих пор не удалось внести деньги, и я думаю внести 1-го всю сумму. Время терпит, т. к. можно вносить до 1 ноября.

Послано ли мое прошение об отставке и получены ли от патера 32 р<убля> 50 к<опеек>? Вы не успели отдохнуть, а я пристаю к Вам с делами. Должно быть, Ваши дела в лесничестве запутаны. Кто их вел, не Кикодзе ли? Успокоились Кикодзе по поводу моего отъезда или продолжают меня чистить? Словом, напишите мне обо всем.

Недавно я получила письмо от Оли и мамы. Одно письмо, от Оли, было на Ваше имя. Эти письма я получила на другой день после Вашего отъезда. Я написала Оле подробное письмо.

Напишите, остались ли Вы у Махмудбековых на именинах Наташи и как провели там время. Я Наташе еще не писала, все никак не соберусь. Плотниковы шлют привет. Женя тоже шлет привет, я была у нее в институте. Здание очень большое, но очень далеко, мы объехали весь город, прежде чем доехать до института. И все это за 5 копеек.

Только что получила Вашу открытку из Ростова, так что мой расчет верен. Сегодня Вы в Кутаисе. Без Вас была получена телеграмма на Ваше имя, должно быть, из управления, но ее не доставили, а я сегодня сказала почтальону, чтобы ее принесли, и я вышлю Вам. Привет и поцелуй нашим. Целую Вас крепко-крепко. Любящая Вас дочь

Люда.

Когда перейдем, пришлю адрес, а пока и сама не знаю. Сейчас тороплюсь писать, надо сбросить.

Мой адрес: Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чижова, кв. 8, Л. В. М.

225. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало сентября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Письмо твое я получила, оно было очень интересно. Вчера первый раз была в гимназии и купила себе книги. Посылаю тебе Блюменталь-Тамарина, хотела <Гром Григор>, но не оказалось. В новом магазине открытки очень дешево. Подарки всем понравились. Мерси за альбом. Тетя тебя целует, она ждет от тебя письмо. Наши все здоровы. Оля тебе кланяется, Володя целует, Костя и мама. Пиши. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

Адрес: Москва, Петровско-Разумовская дача Белоусова. Ее высокоблагородию Тамаре Александровне мадаммуазель Плотниковой для Люды.

226. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 3 сентября 1904 г.

Дорогая мама!

Посылаю Вам свой адрес. Пишите: Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чижова, кв. № 8. Л. В. М. Этот адрес сообщите тете Анюте, Юлии Феликсовне, папе уже написала и посылаю вместе с этим письмом.

Как чувствует себя папа и доволен ли он поездкой? Что нового в Кутаисе, как поживают родственники, знакомые, тетя Анюта, почему она не пишет? Пишите мне. На днях буду писать вам большое письмо, отправлю закрытым письмом. Целую всех. Пишите. Любящая Вас дочь

Люда.

Адрес: Ее высокоблагородию Александре Алексеевне Маяковской. Кавказ, Кутаис, Гигутская ул., № 35.

227. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 8 сентября <1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как идут твои дела в новой окраине? Я доехал до Кутаиса благополучно, хотя от нескольких бессонных ночей и немного переутомился. Распростившись с тобой, я, разбитый сердцем и душой, не помню, как доехал до Воронежа, где снова любезно встретили меня Махмудбековы, дали немного вздремнуть и потащили в Клубный сад, где я рискнул сыграть одну партию в лото, но, конечно, без успеха, а выиграла 18 р <ублей> Нат <алья> Арс <еньевна>, но и это хорошо, так как я в большой компании прекрасно поужинал. 26, как ты и говорила, меня не пустили с именин. 26 я купил маме покрывало и Володе и Косте игрушки, поужинал с гостями Махмудбекова и уехал. Новая моя избранная дорога через Болоджари не представляла ничего особенного: грустные города, чуть покрытые зеленью, и, наконец, берег Каспийского моря не могли затемнить те виды, которое дало мне Черное море и Батум, так что я жалел, что не поехал старую дорогою. Дом я застал в прежнем виде, но мрачным, так как в нем отсутствовал дорогой член и друг нашей семьи в лице

твоим. Что делать! Бог даст, снова сойдемся и забудем свою разлуку. Был я у патера, который снова сказал, что у него нет денег, при этом высказал неудовольствие — почему ты не предупредила его о выезде. По этому вопросу я ходил к Мачавариани, который направил меня к Адоровскому. Я подал ему твое прошение и просил о взыскании денег, он обещал все сделать, и я найду скоро за резолюцией. Уехала из Кутаиса и Леля, наши ее провожали. Была в Кутаисе и Надя, но к нам не соизволила пожаловать. С Сашей я порезонился относительно ее провод тебя, так что я с ней теперь на положительной дистанции. Она теперь из кожи лезет, чтобы набрать больше уроков и поехать на курсы, видно, ее страшно волнует, что ты при таком конкурсе попала. Передай, пожалуйста, Екатерине Георгиевне, что ей относительно земли нужно подать прошение на высочайшее имя. Как же поживает глубокоуважаемая Тамара и как ее экзамены? Мой сердечный привет их семье. Пожалуйста, дорогая, напиши мне хоть строчку поскорей. Целую тебя крепко-крепко и желаю всех благ. Поздравляю тебя с днем твоего ангела и от души желаю исполнения всех твоих желаний. Пока до свидания. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Не дождавшись твоего адреса, пишу по адресу училища.
8 сентября.

228. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 8 сентября <1904 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Наконец получила от тебя давно ожидаемый адрес. Давно хотела ответить на твое письмо, но приходилось медлить отвечать в ожидании адреса, а теперь все ответим.

Я очень рада, что мечта твоя сбылась: поступила в училище и хорошо устроилась. Обо всем этом мне говорил папа. Он в восторге от Плотниковых, все это меня радует и заглушает тоску и скуку в обстановке нашей жизни. Теперь мы разделились на три дома и все взяли за свои дела, будем трудиться для будущих благ.

Папа приехал 31 утром, на обратном пути пробыл день у Махмудбековых на именинах Наталии Арсеньевны. Папа

очень доволен их приемом и много рассказал об их жизни, им там гораздо лучше живется.

Напишу кое-что о наших кутаисских. С тетей Анютой у нас все идет по-старому, бывает у нас, часто вспоминаем тебя, но с Киселевыми и Кириленко дела расклеились и, вероятно, навсегда. Тетя Надя заезжала в Кутаис, но мы не виделись. Леля уехала в Тифлис, но не знаю, за сколько устроилась у тети.

Папа по приезде поговорил с Сашей о том, как она тебя проводила, но, конечно, опять дуются и не заходят. Саша по обыкновению проводит дни с Митаревским, а Мишу приютили Селезневые, и он целые <дни> проводит у них, это, конечно, ему принесло большую пользу. Николай Платонович развивает его по юридической части, все это ему пригодится в университете. Когда я узнала, что ты выдержала экзамен, я в этот же день <пошла> к твоему учителю Краснухе поделиться радостью и поблагодарить за всю его любезность, оказанную тебе. Они очень любезно приняли меня и рады за тебя, он ждал от тебя письма. Знакомые наши тоже рады и поздравляют тебя. Суворовы ждут от тебя письма. Серафим Михайлович говорит, что Витенька недоволен на крестную, не пишет. Они у нас бывают, хотя редко, шлют тебе поклон, лучшие пожелания. Селезневые и Юлия Феликсовна кланяются тебе и желают всего-всего хорошего в твоей новой жизни. А от всех остальных знакомых общий поклон.

Мы все крепко целуем тебя, благодарим за подарки (всем угодила) и желаем успеха твоим работам. Пиши, пожалуйста, Людочка, чаще и больше, это будет успокаивать нас. Передай наш искренний привет Тамаре Александровне и ее маме. Саша и Маруся шлют привет. Новостей особых в Кутаисе нет. Погода стоит теплая, а в Москве, вероятно, уже мерзнут.

Получила ли вещи и в каком они виде доехали? Я опасаюсь за варенье. Жду с нетерпением писем. Горячо целую тебя. Да поможет тебе бог во всем с терпением преодолеть все трудности жизни. Папа в Багдади. Он и тетя Анюта шлют горячий поцелуй. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Оля, Володя и Костя живут там же, как прежде, не ладят, но теперь хоть времени меньше на ссоры, начали учиться.

Кутаис — Москва, 8 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю тебе хорошо окончить училище. Как ты поживаешь и как устроилась на новой квартире? Сегодня получила твое письмо и спешу ответить. Но сегодня не придется послать, потому что праздник. Кутаис наш так обеднел, что нельзя достать за 7 коп<еек> марку и приходится идти на почту. Сейчас была у тети Анюты и сообщила ей твой адрес, и она пойдет вечером к Юлии Феликсовне и передаст ей. Ты меня спрашивала, пошли ли мы к Юлии Феликсовне, проводив тебя. Да, мы все, т. е. Селезневы, Киселевы и все наши, пили у нее чай.

Наши все здоровы. У тети Анюты болела рука, но теперь проходит. Недавно у нас были Суворовы. Какая душка была Инна Павловна в своем голубом платье, если бы ты знала! Маруся не могла ею налюбоваться. Хадецкий и Борисовский уже уехали. Вчера брали жребий, досталось Лазареву и еще нескольким офицерам. Говорят, что Матфеев тоже едет, не знаю хотя пока наверное. Недавно у Фиберн устраивали вечер по поводу дня ангела Саши. Я тоже была к ним приглашена. У них собралось много молодежи, мы играли в почту, фанты и др<угие> игры. Время провела очень весело. Я пошла к ним в 4 часа, а вернулась половина второго. Саша играл на кларнете, Леня на скрипке, Валя на рояле, а Тер-Степанова пела. Помнишь, которая была в кутаисском клубе в персидском халате. Она пела ничего, но кривлялась во сто раз лучше. В общем вышло хорошо.

Зина Гогоберидзе оставляет свое место в гимназии, идет на курсы. С Костей я занимаюсь и мама. Мама пока ничего не шила, хотя вчера шила Володе костюм. Завтра надо будет послать поздравление Наде Лозинской. Мы все с нетерпением ждали папиного приезда. Наконец 31 в 6 часов утра приехал. Мы все встали рано утром и пошли расспрашивать папу о вашей поездке. Мне очень понравились вяземские пряники. Подарками все остались довольны. Папа, видно, остался доволен поездкой. Он говорил, что устал в дороге, да еще не спавши шесть ночей. Москва папе нравится, но говорит, что не лучше Тифлиса. Плотниковы папе нравятся, а больше всего за то, что они люди простые.

Теперь папа в Багдадах. Папа нам присылает фрукты, и мы такую массу съедаем их, что после обеда живот становится арбузом. Как только мы кончаем обедать, Маруся, Саша и я подходим к зеркалу и смотрим, у кого больше арбуз. А когда ложимся спать, рассказываем нецензурные анекдоты и, насмеявшись вдоволь, засыпаем. Я часто хожу гулять на бульвар с Олей, Марусей или с Антоновыми.

Теперь напишу тебе о моих преподавателях и преподавательницах. С ест<ественной> истории у нас Пушкарев. У нас был уже его урок, и мне очень нравится этот предмет и учитель. Завтра опять есть ест<ественная> история. Нам велено размочить лобию и принести завтра в класс посмотреть, что он будет с ней делать. По истории, должно быть, Савинов, но наверное не знаю, потому что не было этого урока. По арифметике Серафима Петровна Григорьева, чему я очень рада. Она была у нас во II и I классе. Когда нам сказала Нивинская, что Григорьева у нас будет по арифметике, я встала и при ней же перекрестилась. Она меня спросила: «Что, очень довольна?» Я отвечала: «Конечно, теперь я буду все понимать». Григорьева уже спрашивала меня на вопросы и успела похвалить. По остальным предметам остаются те же самые учительницы.

1-го у нас была Липа и играла «Болеро», а вечером мама отвезла ее в пансион. Посылаю тебе открытку. Я хотела послать раньше, но боялась, что ты ее не получишь. Мы без тебя скучаем. Папа и мама часто говорят: «Как бы теперь увидеть Люду?» Как я скажу «Люда», Угрюм навострит уши и смотрит по сторонам. Про тебя спрашивала Челокаева, поступила ли ты в училище, и просила передать поклон. Оля Чейшвили тоже кланяется. Не знаю, писала ли я тебе про нашего нового инспектора Сибирцева. Он один раз зашел к нам на свободный урок и предложил почитать книжку. В старших классах тоже будут читать книги, а в классе будут писать на тему прочитанного. Это хорошо, по крайней мере, у нас в голове прибавится. Теперь я кончаю читать книгу, которую ты прислала Володе, она очень интересная.

У нас в доме все дела идут по-прежнему. Я, Володя и Костя вечно спорим... Володя затеял делать себе балалайку, и, конечно, ничего не вышло. Теперь он собирается приобрести прибор для переплетанья книг. Если он доведет это дело до конца, то будет хорошо. Я хочу зимой вышивать подушку. Я хочу взять твою шерсть и канву, можно?

В Кутаисе нет больше пока никаких новостей. Никто еще не стрелялся и не травился. С Киселевыми мы живем по-прежнему. Папа придет, зайдет на полчаса, поругается, и они все дуются. Саша была у нас, и папа ей сказал, что она была в Батуме и не могла проводить тебя. Тогда она стала оправдываться, говоря, что «я получила письмо из дому на другой день после твоего отъезда», и сказала еще такую вещь: «Не гоняться же мне за ней». За это папа с ней хорошо поговорил. Я не была у Киселевых после Лелиного отъезда. Больше писать нечего. Пиши, пожалуйста, чаще. Пока швидаби. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

230. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 10 сентября <1904 г.>

Дорогая моя Люда!

Поздравляю тебя с наступающим днем ангела, желаю тебе успеха в твоих занятиях, вообще желаю успеха во всех твоих стремлениях. Не верится мне, что ты в Москве. Часто-часто я тебя, дорогая, вспоминаю, как ты ко мне заходила после школы и как я любила с тобой побеседовать. Очень рада, что ты попала в училище. Сколько мы с мамой волновались, пока получили телеграмму, что ты выдержала экзамен! Как приятно, что ты устроилась у таких хороших людей, папа рассказывал, какие они хорошие люди. Крепко-крепко целую тебя и благодарю за присланную мне вещицу, она мне очень понравилась.

Как ты уже много осмотрела в Москве всего! Теперь мама, я и Оля мечтаем поехать в Москву, как соберем денег. Так и надо было ожидать, что вас в Воронеже хорошо примут. Да, Люда, полного счастья нет, а мне Наташу жаль.

Что же о себе написать? Была я нездорова ревматизмом, правой рукой целую неделю не могла ворочать, и теперь даже немного болит. Перебралась я теперь на тот двор, где живет Чарнецкая, в комнату Башковой, отчасти я рада, что живу в этой комнате, эта комната совершенно отдельна, а прежняя моя комната потеряла всю прелесть, потому что коридор сделали общий: перегородку сняли в коридоре. Вчера была у Юлии Феликсовны, передала ей

твой адрес, она получила твое письмо, сказала, что будет тебе писать. Помнишь, мы с Юлией Феликсовной собирались приехать в Цхалтупа, не удалось, меня Горошко не пустил, а Ю. Ф. все же, кажется, завтра поедет. От Бори получили письмо, он очень огорчен, что Ю. Ф. отдала Затока сестре, он уже в Петербурге, сюда не приедет, боится, что отец будет настаивать, чтобы он поступил на службу, а хочет поступить в Технологический институт, а еще хочет быть вольнослушателем на юридическом и пишет, что на все это понадобится всего три года. Ю. Ф. писала ему, что она слышала, что он хочет поступить на сцену, на это он пишет, что это чушь.

Саша Киселева необыкновенно опять очень занята, или сидит что-то пишет, или ее нет дома, о тебе она меня ничего не спрашивала, получила я письма или нет, и я ей ничего не говорю, только она какая-то все надутая. Леля уехала, в общем какая-то тишина... <конец письма отсутствует>.

231. М. К. КИСЕЛЕВА — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 11 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Поздравляю тебя с днем твоего ангела, желаю тебе всего лучшего. Любящая тебя твоя тетя

Мария.

Адрес: г. Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чиждова, квар. № 8. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

232. А. Т. КИСЕЛЕВА — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 11 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю всего тебе лучшего.

Саша.

Адрес: г. Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чиждова, кв. № 8. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

233. М. Т. КИСЕЛЕВ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 11 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Поздравляю тебя с днем ангела. Желаю от души тебе всего хорошего. Твой брат

Миша.

Адрес: г. Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулочек, д. Чижова, кв. № 8. Ее высокоородию Людмиле Владимировне госпоже Маяковской.

234. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 13 сентября 1904 г.

Да что вы все молчите? Как доехал папа? Почему он об этом ни слова не написал? Я, кажется, каждый день пишу, а получаю очень редко. От мамы за целый месяц получила одно письмо, да от тебя 2, и больше никто ничего. Скажи папе, что я жду скорей сведений о его поездке. Целую всех. Твоя сестра

Люда.

Поздравь Алекс<андра> Ник<олаевича> с именинами. Хороша ли открытка? Стоит 15 к<опеек>.

Адрес: Кавказ, Кутаис, Гигутская ул., № 35. Ее высокоблагодарю Ольге Владимировне Маяковской.

235. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 14 сентября <1904 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Очень рада, что уже устроилась и чувствуешь себя хорошо. Я очень благодарна Плотниковым, они теперь заменяют нас, и ты чувствуешь у них, как дома, но образ жизни другой, хотя тебе опять приходится ходить ежедневно и далеко, но я думаю, это тебя не так утомляет, как утомляла школа с ее детворой.

Деньги папа еще не получил, и пришлось пожаловаться на патера Федоровскому, и он передал это дело Мачавариани, он, вероятно, поторопит патера отдать деньги, прошение твое папа отослал. Ты пишешь, что костюмы твои испортились, я это предвидела, что ненадолго хватит. Черная юбка, на наш взгляд казавшаяся хорошей, оказалась непрактичной, потому что экономно была куплена материя и экономничала временем, сшила без подкладки, она, вероятно, вытянулась. Если ты ее будешь переделывать, то распори всю, обрежь складки и сделай на подкладке. Я скоро пришлю тебе юбку из местного сукна, а ты узнай, сколько будет стоить порядочная черная юбка готовая, я пришлю тебе денег. Купила ли ты шляпу? Довольно ходить в летней. Здесь хотя еще и тепло, но нужно пригтовляться к зиме.

Теперь я шью Оле, Володе и Косте, работы всегда много. В доме у нас все идет монотонно, только один Володя суется и горячится. Саша, Маруся и Оля проводят время в твоей комнате. Я стараюсь ее держать в том же порядке, всегда после ухода в гимназию привожу в полный порядок. Я теперь сделалась еще большей домоседкой, у некоторых знакомых до сих пор не была. У Суворовых давно не была, да и Инна Павловна сидит с сыном. Он славный мальчик. Они ждут от тебя письма и кланяются тебе.

Переезд Селезнева не состоялся, так что они остались, недавно были с детьми у нас. С Киселевыми вижу редко, а Сашу встречаю только на улице. В. В. проезжал через Кутаис, но к нам не зашел, хотя папа его просил. Словом, дуются формально. Тетя Анюта не изменяет нам. Юлию Феликсовну я давно не видела. С этим письмом посылаю тебе 35 р<ублей>. Сколько ты будешь платить Плотниковым за все и как присылать деньги, на твое имя или Плотниковой? Подарки, которые ты прислала, нам понравились, подходящие, папа привез розовые покрывала в декадентском стиле.

Заведовал лесничеством Кикодзе и много напутал, Николай Алексеевич все еще в Сухуме, он просит прислать твой адрес, хочет прислать тебе обещанный альбом. От тети Мани давно получаю письма. С Костей я занимаюсь аккуратно, и он с охотой занимается. Валя держал в младший класс и не выдержал. Все мы и тетя крепко целуем тебя. Пиши чаще. Привет Плотниковым. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

236. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 15 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Как ты поживаешь? Я здоров. Я рисую, и, слава богу, у нас теперь хороший учитель рисования. С французского языка мадам Коптева. Поздравляю тебя с днем твоего ангела. Покамест нечего было писать. Пиши. Твой брат

Володя.

Адрес: Москва, Большая Молчановка, Серебряный переулок, дом Чиждова, № 8. Ее высокоблагородию Л. В. Маяковской.

237. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <19 сентября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Как идут твои дела и как твое здоровье? У нас дома все здоровы, хотя у Маруси целую ночь и утро болел зуб, а у меня колено, так что, когда я встаю с колен, очень больно. Папа купил вчера лекарство, и я буду растирать. 16-го сентября мы по случаю дня твоего ангела пекли два пирога: один с капустой, а другой сладкий. У нас обедала тетя Аня и, представь себе, Саша Киселева. Она зашла поздравить перед обедом маму с именинницей, и мама оставила ее обедать у нас. За обедом мы вспоминали тебя и пили за твое здоровье, успехи и вообще за все хорошее. 17-го мы были у Селезневых, на Верочкиных именинах. У них были все наши, все мы, Григораши и Кулик. Когда к ним вошел Кулик, Юрочка закричал: «Жених пришел, а невеста спит». Невестой он назвал Веру. Вчера я с папой была у Суворовых. Инна Павловна похудела на лицо и стала бледная. Витю нам не пришлось увидеть, он спал, а Серафим Михайлович в Батуме. В четверг Саша, Маруся и я собираемся к ней. Она очень скучает одна. Инна Павловна собирается столоваться у Селезневых до приезда Серафима Михайловича. Ты спрашивала, какая Коптева в мужской гимназии. Та самая, которая бывала у нас. Ва-

ля Данчевский не выдержал экзамен, по русскому провалился. Злобиной уже нет у нас. В субботу был ее последний урок. Она выставляла свою руку и крутила обручальное кольцо напоказ всему классу. Конечно, нам было это смешно, мы подталкивали друг друга и смеялись. Эту неделю у нас будет инспектор, а потом не знаю кто. Кажется, новый учитель. Меня вызывали с истории, я отвечала, но дурно и получила 4. Древняя история очень интересная и легкая. С других предметов меня пока еще не вызывали. Но зато катехизис наводит такую скуку, что спать хочется. Да еще при таком прекрасном объяснении нашего батюшки. Одна рука в голове, другая в носу, и на каждом шагу: «И вот».

Я беру книги в библиотеке и читаю с Володей. Сегодня должны отнести книгу «Маленькие мужчины». С субботы нам начнут давать в нашей гимназической библиотеке. Я теперь читаю Шеллера Михайлова «В разброд»; очень интересная. Зубы я чищу каждый день чистым порошком и так привыкла, что не могу, чтобы не почистить. А когда не успеваю, то чего-то недостает, как ты говорила. С 16-го я хожу к Кереселидзе, она расчищает зуб, в котором омертвел нерв. Я к ней хожу каждый день после уроков, и мама заключила, что она меня очень любит, что каждый день приглашает к себе.

Недавно у нас была Милочка Ставракова. Как раз в этот вечер приехал папа, и мы угощали ее мочарой и виноградом. Она за лето ужасно растолстела. Тетя разочаровалась ею. Тете не понравились ее кривляние и гримасы. Вчера у нас обедал Доцоев, помнишь, который приезжал в Багдади к нам знакомиться, помощник кутаисского лесничего. Вчера в 10 часов утра уехала Вера Цагарели. Мы ходили провожать ее на вокзал, а Саша ездил на Рион. Ее провожали не больше, чем тебя. Самому Цагарели не пришлось поехать с Верой. Он был болен перед отъездом. Вера поехала с попутчицей М. Лордкипанидзе, женою доктора.

В каком виде ты получила кавказские фрукты? В гнилом или нет? Сегодня получила открытку, а вчера письмо. Мама твои письма читает. Вчера Юлия Феликс <овна> была у тети Анюты, я ей передала от тебя поклон. Извини, что так мажу, но, право, нет времени, сейчас должна пойти на почту, в библиотеку, а потом учить уроки. Пиши. Твоя сестра

Оля.

Багдады — Москва, 20 сентября <1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Спасибо за память и письмо, которое разбудило меня в этом забытом богом уголке и дало знать, что я не один, а есть люди, помнящие меня. Как же ты, дорогая, поживаешь, как идут твои дела и как приняла, конечно, в обширном смысле, новая окраина? Я живу по-старому, т. е. я — лесничий, кухарка, сторож и т. д. Вчера я только воротился с межевания высот в 8960 ф., сегодня готовил обед, а завтра еду в Кутаис сдать деньги. Да, игривая обстановка. В отношении твоих денег, которые должен уплатить патер, мне достаточно хлопот в смысле официальной стороны, но я все это закончу и скоро вышлю деньги.

Отношения наши между Кириленко не изменились, а, напротив, новые обстоятельства заставляют думать, что они страшно озлоблены на нас. В первых числах сентября был в Кутаисе Вас<илий> Вас<ильевич> якобы за оставшимися вещами у тети Маши. Я случайно зашел к Киселевым в этот день, встретил Вас<илия> Вас<ильевича> и просил пойти к нам, так как к нам собираются Селезневые и мы вместе проведем вечерок, но он наотрез отказался, заявив, что страшно устал и после чая сейчас же заснет. Итак, неумолим жестокий рок, и я воротился домой, где застал Селезневых. Поговорили, поужинали, чем бог послал, и разошлись. Мне почему-то вздумалось проводить Селезневых, которые так торопились от нас, ссылаясь, что хотят спать дети. И вот, подходя к квартире Киселевых, Ник<олай> Петр<ович> сказал, что он зайдет за Вас<илием> Вас<ильевичем>, который обещался пойти к ним. Все было сделано. Вас<илий> Вас<ильевич> вышел, и мы пошли, конечно, я не показал в этом виду.

Как же поживает глубокоуважаемая Екат<ерина> Георг<иевна> и Тамара? Скажи Тамаре, что попутчика на провоз калош и ключа не надо, так как я думаю ее еще встретить и получить все. Мой привет им всем и Лизочке. Сбор винограда и всех фруктов в полном разгаре, и вот я на днях вышлю вам ящик с припасами, все-таки хоть что-нибудь дойдет, конечно, ты сообщишь, что было плохо уложено, но я все выберу из породы толстокожих, которое не боится и Москвы, конечно, виноград в опилках. Пока, до-

рогая, до свидания. Как ты провела именины? Ты была в театре, но какие впечатления он произвел на тебя? Пиши, дорогая, а то страшно скучно. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Коптева учительницей мужской гимназии по языкам.

239. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 24 сентября <1904 г.>

Дорогая Людочка!

Как тебе живется на чужбине и как идет твоё рисование? Что ещё ты нового видела в Москве, какое впечатление ты вынесла из театра (ты писала, что 15 была)? Все это нас очень интересует, диких людей, и мы все с нетерпением ждём твоих писем. Получила ли ты деньги вовремя и есть ли у тебя в запасе деньги для шубы? Папа энергично хлопочет о твоих деньгах и, как только получит, вышлет.

В доме у нас все благополучно, но невесело. Теперь ещё как-то стало тяжелей, когда мы разъединились на три дома. Утешаем себя тем, что тебе хорошо и что все должно исполняться во имя будущих благ нашей жизни.

Сегодня получила письмо от тети Мани, ужасное положение её, бедной: дядю Н. В. признали неизлечимым, Лёня её болен ревматизмом и лежит в постели. Напиши ей, она будет очень рада. Вот её адрес: Кирпичная, 45. Тетя тебя крепко целует.

С Костей я занимаюсь каждый день. Оля не успевает и очень устает в гимназии, но трудно его подготовить: у него нет памяти, всё скоро забывает, а по арифметике не соображает. Тетя Анюта крепко целует тебя и ждёт письмо. Я только с ней и делюсь мыслями, а Киселевых почти не вижу. Недавно приезжал В. В. и последовал примеру тети Нади — не зашел. Он в командировке получил большие деньги и большую лихорадку.

Суворовы шлют тебе поклон. Серафима Михайловича откомандировали на два месяца в Батум, а Инна Павловна очень скучает. Крестник растёт. Вот ещё новости. Зайцев перевелся в Россию. Женя всё больна, и они не приезжали в Кутаис. Он продает вещи и скоро уезжает. Злобина выходит замуж за какого-то аптекаря. Вера Цагарели скоро уезжает, но её поездка вышла очень неудачно. Её отец за-

болел и не может ехать, и ее поручили проводить дьячку, который служит с Цагарели. Но пока все написала. Ты мне, милая, пиши чаще и больше, это будет для меня подкрепляющее средство. Шлю мой сердечный привет Екатерине Георгиевне и Тамаре Александровне. Саша и Маруся шлют лучшие тебе пожелания. Мы же все крепко тебя целуем. Ты скоро получишь посылку. Что пишут тебе Махмудбековы и Буда? Юлию Феликсовну давно не видела, а Селезневых недавно, они и Чарнецкая кланяются тебе. Еще целую и желаю успеха. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

240. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец сентября 1904 г.>

Дорогая мамочка!

Прежде всего благодарю за поздравление. Меня поздравили все мои близкие знакомые и даже Киселевы, я всех благодарю. Именины я провела хорошо, хотя, конечно, вспоминала именины, шумно проведенные дома. Должно быть, тетя Анюта обедала у нас. Я часто гляжу на фотографию и вспоминаю, как собирались все наши к обеду. На именины я была в училище до 2-х часов, затем пообедала с пирогом, после обеда были в Румянцевской библиотеке. Там очень хорошо читать, но на первый раз я была невнимательна. Я читаю там даром, а в другой библиотеке я буду брать книги пополам с Тамарой, но, к сожалению, там по 4-му разряду журналы выдают спустя 6 мес<яцев>, т<ак> ч<то> за август месяц я могу прочесть в феврале, значит, читаю запоздалые новости.

Напишите, какой журнал будете выписывать этот год, получаете ли газеты.

Да, я забыла написать, как закончила свои именины. Вечером к нам пришла одна барышня и студент, и мы весело провели время. Так что именины обошлись хорошо. Накануне, т. е. 15, были в Большом театре на «Русалке». Исполнение отличное, а также оркестр. Театр очень большой, но во много раз хуже тифлисского; совсем неизящный и неудобный, даже шляпу некуда деть. Мы взяли место по 1, 65 к<опеек>, не особенно хорошо, но не думайте, что мы будем брать лучшее, нет, теперь будем ходить за

40 к<опеек>, следовательно, еще хуже. В общем я не получила сильного впечатления, как думала. Однако собираюсь опять, только не знаю, когда удастся. Здесь трудно доставать билеты, а в особенности в Художественном театре и на Шаляпина и Собинова.

Вчера была у Н. Злагиной, она живет недалеко, имеет свою комнату, живет по-студенчески.

Я все расписываю Вам, где я была, а главного не пишу, т. е. не отвечаю на Ваши вопросы. Вещи доехали хорошо, только подсвечник сломался и пудреница. Варенье цело, а терен скис, и мы его кончили. Алыча нравится, но Тамара не хочет верить, что она на сахаре, думает, на меду и просит спросить Вас.

Везла я много платьев, а носить нечего. Юбку распоролла и не соберусь починить, а синее платье — вид совсем старый. Вообще здесь быстро носится одежда, но я, конечно, не буду шить платьев, а башмаки жаль — прямо горят. Еще бы! В день делаю верст 10—12. У нас совсем тепло, я хожу в летнем жакете, а иногда прямо в платье, но зато... <конец письма отсутствует>.

241. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец сентября 1904 г.>

Дорогая Олечка!

Получила твоих два письма и только теперь собралась ответить. Спасибо тебе за поздравление, а также и Оле Чейшвили; я получила 15 поздравлений. Именины я провела хорошо. Только что обо всем этом написала маме, и мне лень опять про все это писать. Я лучше напишу тебе, как вообще я живу.

Квартира у нас хорошая, у меня с Тamarой большая светлая комната в 3 этаже с улицы, а со двора во 2. Окна выходят на Собачью площадку. Если б ты знала, какие смешные здесь есть названия. Например, Вшивая горка. Живем мы с Тamarой пока дружно, всюду ходим вместе, вместе читаем. Были как-то в бане. Бани здесь немного лучше кутаисских. Другой раз в эти не пойдем. Так как здесь предубеждены против отдельных номеров, то мы трусили и плохо вымылись. Но не так черт страшен, как его малюют. Это в соседнем номере стучали ушатами, а мы думали, что к нам.

Два раза мы были в театре: один раз в Оперном, другой раз — вчера, у Корша на «Карьере» Набл^оцкого. Этот театр маленький, уютный, и в нем чувствуешь себя как дома. Ты подумай, мы шли по Тверскому, неодетые, а я так в синем запыленном платье и без корсета. Шли и надумали в театр. Так и пошли, как были. Взяли студенческую ложу за 60 к<опеек>, так что за 10 к<опеек> каждая из нас видела «Карьеру» Наб<лоцкого>. Я осталась очень довольна. В понедельник опять хотим пойти, не знаю, удастся ли. С Тифлисским театром ни один не сравнится. Вообще Тифлис лучше, чем Москва.

У меня уже завелись знакомые. Знаешь, мы были у Маркса. Раз вечером сидели мы с Тamarой и читали, вдруг звонок. Пришел Маркс и взял нас к себе. Он живет недалеко, и живет по-барски. У него комнат 7, электрическое освещение, подъемная машина. Квартира и обстановка шикарные. У них были гости. Какая-то институтка с мужем. Муж симпатичный, а жена — пара к жене Маркса, которую я терпеть не могу. Они все болтали о тряпках. Маркс был с нами очень любезен. Просил бывать. Но его жена злит нас, и нам не хочется к ним идти. Маркс здесь помощник начальника штаба. Танька его выросла, стала барышней.

Каждый день мы куда-нибудь ходим или кто-нибудь к нам заходит. Здесь пройтись по улице — и то удовольствие. Утро до 4 час<ов> занята в училище. Мы рисуем с живой природы: курицу, голубя, утку, гуся, кролика уже рисовали. Я все так часто вспоминаю Краснуху и нахожу, что лучше его никто не преподает. Хотя по гипсу у нас хороший учитель. В училище народу пропасть, больше всего мальчишек, они кричат, толкаются, но нас, конечно, стесняются.

Я все хочу рисовать красками, да не соберусь купить материал... <часть письма отсутствует>.

Поцелуй Марусю и Сашу.

242. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 26 сентября 1904 г.

Дорогая дочурка Людичка!

Спасибо за письмо. Я тебе тоже писал, и, вероятно, ты его получила. Завтра напишу большое письмо, а сегодня удовлетворишься и этой открыткой.

Дело твое о деньгах с патера я повел так, что ему предложили уплатить, иначе школа будет закрыта. Этого я достиг путем разговора с Федоровским. 24 снова буду у Федоровского и сообщу о результатах. Не беспокойся. Деньги получишь. Целую тебя. Привет Екат<ерине> Георг<иевне> и Тамаре. Любящий отец

В. Маяковский.

Адрес: В г. Москву, Б. Молчановка, Серебряный переулок, д. Чижова, кв. № 8. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

243. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 26 сентября 1904 г.

Дорогая Люда!

Мы все пишем тебе много, но письма наши расходятся. Как идут твои дела по рисованию? Напиши подробно о занятиях. Мы все здоровы, дни проходят однообразно, дети занимаются, я шью. Знакомые все вспоминают тебя и кланяются. Передай мой искренний привет Плотниковым. Все мы крепко целуем тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Адрес: Москва, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чижова. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

244. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 27 сентября <1904 г.>

Дорогая Людочка!

Только что получила твое письмо и радуюсь за тебя и надеюсь, что и дальше твои дела будут идти успешно. Наконец-то папа выручил деньги с патера, которые и посылаю, 32 р<убля>. Ты теперь непременно купи теплое пальто, шапочку, муфту и теплые калоши, если ты еще отложишь, то деньги разойдутся, и ты останешься без всего. Сегодня высылаю тебе фрукты большой скоростью, конечно, не дойдут они все целыми, но все часть останется. И ско-

ро еще вышлю тебе суконную юбку, я теперь ее шью. В Кутаисе еще очень тепло, ходят в кисейных рубашках. 26 мы проводили Веру Цагарели, она поехала с княгиней Лордкипанидзе, а не с отцом, как предполагала, отец ее сильно болен, чуть не умер, теперь ему лучше, но очень слаб. Мы все здоровы, зубы я вставила, но они мешают мне есть и не могу приноровиться.

Ты спрашиваешь, как проводим время и кто бывает у нас. Я выхожу из дома очень редко, да и у нас знакомые также бывают. Нового в Кутаисе нет ничего. Валя Данчевский не поступил в гимназию, не выдержал экзамен. Все знакомые кланяются тебе. Саша и Маруся целуют. В другой раз напишу больше, я сейчас тороплюсь на почту и железную дорогу сдать деньги и посылку. Тетя Анюта и мы все крепко целуем тебя. Мой привет Плотниковым. Пиши чаще и больше. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Прилагаю накладную, торопись получить, фрукты испортятся.

245. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва, 27 сентября <1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Спасибо за письмо. Очень рад, что ты сравнительно провела хорошо день своего ангела, конечно, этому много содействовали глубокоуважаемые Екатерина Георгиевна и Тамара. Спасибо им, что они не дали тебе забыть старое, в котором по времени проглядывало и много хорошего.

Что же написать из нашей тихой обители? Все то же и то же, т. е. ни одно желание не перелетает через забор, да и трудно пока этого желать, а вот, когда, бог даст, вы все встанете на ноги, нашему рублю будет другая цена на рынке, а этого божьей помощью достигнем. Вчера был в Кутаисе и приготовил тебе посылку из фруктов, которую, вероятно, скоро получишь. Прости, может, не угодил, но не дорог подарок, а дорога любовь; покушаешь и вспомнишь об нас. К рождеству пришлю чего-нибудь съедобного из своего кулинарного искусства.

Вчера я участвовал в проводах Цагарели; ехала она до

станции Рион спокойно, но здесь, при виде Риона, полились ручьем слезы, но это участь всех отъезжающих.

В Кутаисе я нигде не бываю, да и не тянет. Коптева здесь нет, он в Потти, а жена его учительницей по языкам в мужской гимназии. Володя говорит, очень серьезный человек.

Отношения с нашими не изменились, но бог с ними, в этом отношении я завидую брату, который далек от всего и смотрит на всех только в бинокль.

Пиши, ради бога, чаще, а то я страшно скучаю. Екатерине Георгиевне я все напишу в самом скором времени, мой ей сердечный привет. Крепко пожми руку и поздравь Тамару с успешными экзаменами и пожелай ей, доброму человеку, от всей души всего хорошего. Лизочке скажи, что чучхелы для нее заказаны. Целую тебя. Будь здорова. Пиши — не забывай. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

27 сентября.

246. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало октября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Вот ты уже два месяца в Москве. Как быстро летит время. Недавно мы с тобой считали, и оставалось два месяца до твоего отъезда. Да! Мы теперь обзавелись новыми родственничками. Саша, видно, ему уж очень понравилась, так как он видел ее только два раза, а на третий уже сделал предложение. Мы ничего не знали, что он за ней ухаживает и даже что она с ним знакома. В один прекрасный вечер является тетя Маша и объявляет, что скоро Сашина свадьба и что она выходит за Савицкого. Меня в это время не было дома, а я была у Оли Чейшвили. Когда я вышла с ней попрощаться, то тетя сказала: «Ну, Оля, готовься к свадьбе Сашинной». Я, конечно, приняла это за шутку и сказала: «Уж постараюсь». Но это оказалась не шутка, мама и тетя Аня подтвердили.

Саша с Савицким познакомились у Митаревских. Они, должно быть, Саше расхвалили жениха, а ему невесту. Вот у них и пошло дело на лад. Савицкий ничего себе молодой человек. Как могу, так опишу тебе его наружность. У него нет бороды, но длиннющие усы. Волосы и усищи рыжева-

тые. На вид молодой, ему 31 или 32 года, не больше. Он немного смахивает на Беневоляского, но гораздо лучше и интереснее его. Он мне понравился. Я с мамой как-то были у них и поздравили. Они в тот вечер одели обручальные кольца. Кольца эти массивные, и я уже справилась о цене. Саша сказала, что они стоят 50 рублей. Они, как видно, очень счастливы и довольны друг другом. Посмотрим, что дальше будет.

Свадьба их будет 22 октября, и они будут венчаться в Госпитальной церкви. Я приглашена к ней дружкой. Первый раз я буду в этой роли. Мама хотела мне и себе купить светлые платья, но сегодня она была у них, и они сказали, что свадьба будет очень скромная у них на квартире и что приглашенных у них не будет, а будут все свои. И мама решила, что не стоит напрасно расходоваться. Дружкой буду я и Леля, ей придется приехать из Тифлиса. Может быть, на свадьбе нам придется встретиться с Кириленко. А шаферами будут Миша, Митаревский-гимназист и еще, кажется, Ваня Русович, тоже гимназист. Саша не хочет приглашать ни учителей, ни учительниц своих. Мне придется купить цветы и приколоть шаферу. Я уж выберу себе поинтереснее. Вчера я была в магазине, купила себе воротничок, и там встретила молодых. Они покупали кружева и прошивки, должно быть, для венчального платья. Больше никаких подробностей не знаю, а после свадьбы все напишу так же подробно, как ты о своей поездке.

Я сегодня была на бульваре, на параде, с Полчаниновой. Мама была у Данчевских, а Костя еще не возвращался от них, должно быть, весело ему у Вали. Вчера Валя был у него весь день, ну а он сегодня пошел отплатить визит на целый день. Мадмуазель Коптева сегодня была у нас, но не застала маму дома. Она говорила, что была 12-го в Москве у Плотниковых, но их уже не было на этой квартире. Я сказала, что они ездили летом на дачу. Она тебе шлет поклон. Сегодня ко мне собирались Данчевские прийти. Завтра они поедут провожать офицеров. Едут: Битаки, помнишь! который жил напротив нас на Рубанской улице; Прозаркевич, отец одной нашей ученицы; Николаев, брат того Николаева, который живет напротив нас; муж той портнихи, которая шила тебе платье, фамилию я его сейчас не могу припомнить. И еще каких-то два офицера. Всего идут шесть человек. Мне их очень жаль. Вот уже идут Данчевские, и мне сейчас не придется закончить

письмо. Ну, теперь они ушли, а я буду продолжать. Мне сейчас было ничего, весело. У нас были Федя и Оля.

Какая у вас в Москве погода? У нас в Кутаисе стоят теплые дни. Только несколько дней дует восточный ветер, что не совсем-то приятно. Ты уже теперь избавилась от этой гадости. Теперь съезжаются новобранцы и не только вечером, но и днем страшно ходить по улицам. Данчевский хочет сам записаться на войну. Он говорит, все равно придется по жребии идти, лучше самому записаться, тогда больше денег выдадут на дорогу. Говорят, что в Кутаисе должно остаться только шестнадцать офицеров, а остальных всех возьмут. Сюда съезжаются молодые офицеры, но ни одного я еще не видела интересного.

Мама на тебя обижена, что ты ей не пишешь. Она тебя крепко целует. Сегодня или завтра мама тоже тебе напишет.

Володя страшно увлекся игрой в шашки. К нему приходит один товарищ Чхеидзе почти каждый день, он живет недалеко от нас. С ним-то Володя и играет в шашки на марки. У него собрался целый альбом иностранных марок. Володя тебя целует. Он хочет тебе написать, да говорит, что нечего писать.

Я недавно получила с географии З. Больше я уж не могла получить. Ты знаешь, что география — это мое больное место и что я больше никогда не получала. Саша Абуладзе таки пролезла в нашу гимназию. Я ее называла просто Саша, а придется по имени-отчеству. Что за классная дама будет, когда чуть ли не с пятого класса девочки называют ее на ты. Она классной дамой в I классе. Злобина уже перевенчалась и уехала. Я с ней рассталась по-дружески: она меня два раза поцеловала и просила, если я буду в Самтреди, чтобы зашла к ней, а также чтоб я писала письма. Но я, конечно, удостою ее такую честью и поздравлю на именины. У нас с русского пока инспектор, и мне нравится, как он преподает. Я бы желала, чтобы он у нас остался. Должно быть, в моем письме несметное богатство ошибок, да и запятые на каждом шагу. Маруся и Саша тебя целуют. Ну, а теперь спокойной ночи, я спать хочу. Хотя у нас теперь ученье начинается позже, в половине девятого, но лучше выспаться и не опоздать завтра на уроки. Передай поклон Плотниковым. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

Пиши. Письма, которые я тебе посылаю, мама не читает, а твои читает. Но я настаиваю на своем, чтобы мама и твоих не читала. Поздравленья с воскресеньем получила в субботу. Открытка очень хорошая. Альбом я еще не заполнила.

247. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <начало октября 1904 г.>

Удивлена, поражена твоему сообщению, дорогая моя Оля! Когда успела Саша сделаться невестой Савицкого, не того ли, который был у Махмудбековых? Положительно ничего не понимаю, несколько раз читаю и перечитываю и недоумеваю. Сообщи все подробно, как и что и когда будет свадьба. С этим письмом открыткой поздравляю ее, дабы не подумала она, что я ей завидую, а то она способна будет объяснить этим, а это сушая неправда. Ты мне сообщашь столько новостей, что я разобраться не могу. А я хотела бы попасть теперь в Кутаис, только ненадолго. Чувствую, что тоска у вас порядочная. А здесь!.. ах, хорошо! Я бываю в театрах, гуляю, читаю, бываю у знакомых курсисток, и мы читаем. Днем, конечно, провожу время в школе, особенно люблю заниматься на Рождественке.

В опере была только 2 раза, и то не видела ни Шаляпина, ни Собинова. Чтоб найти на них билет, надо пойти в кассу театра в 6 час <ов> утра и записаться, а на другой день в субботу надо получить билеты; очередь соблюдается строго, некоторые становятся в очередь и продают ее потом другим. Однако мы хотим что-нибудь сделать, чтоб попасть на Шаляпина. Впрочем, еще зима впереди. Пока мы ходим к Коршу и сидим на 20 к <опечных> местах за 10 коп <еек>. Завтра идем на «Детей Ванюшина». Вот еще надо попасть в Художествен <ный> театр.

Была в Третьяковской галерее. Вот прелесть! Сегодня собиралась опять идти, но опоздала. Из-за фруктов. Ты знаешь, какая история. Получив накладную, я сейчас же, на другой день, поехала на Рязанский вокзал, но там мне сказали, что надо отправиться на Курский вокзал, и сказали, что он близко, но я шла чуть ли не час, пока дошла до Курского вокзала; там сказали, что надо пойти в контору на старый вокзал, тогда я пошла по рельсам, а в довершении всего фрукты не были получены, и я с носом вернулась

домой, это удовольствие мне обошлось 75 коп<еек>. Сегодня поехала Ек<атерина> Георг<иевна> и также вернулась ни с чем, сказали, что получатся в пятницу. Итак, фрукты мои будут стоить 2 р<убля>. Скажи маме, что если будет что-нибудь присылать, то пусть пишут мой полный адрес и с доставкой немедленно на место, это будет дешевле, и мне не придется тратить 3—4 часа в день.

Только недавно вернулась из Нового театра, театр этот хорошенький, да дрянь какая-то шла. Сидели мы на галерке за 25 к<опеек>, было душно и плохо видно, и мы решили спуститься в партер, но оплевались, камердинеры не пустили, но зато за охранение одежды мы дали 17 коп<еек>. Здорово?! Поймешь ли ты меня? Я устала и хочу спать, завтра иду в училище — 6—8 час<ов>.

Пиши, Оля, не пропусти ни одной свадьбы, всякий раз извещай открыткой. Ну, что у вас нового? Как поживают знакомые? Как относятся к Сашиной свадьбе? Я до сих пор не могу прийти в себя от этой новости. Узнай от Липы Туркия, где Буда, и сейчас же сообщи. Слышишь? Как поживают Саша и Маруся? Я им напишу при первой возможности. Во всяком случае, нового, чего бы они не знали, сообщить не могу.

Есть ли у вас что-нибудь в театре? Ну, словом, пиши больше. Поцелуй маму, тетю Анюту, Володю, Костю, конечно, папу, если он дома. Как вы учитесь с Володей, играешь ли, работаешь ли?

В училище я слушаю лекции по истории искусства, это очень интересно, еще будут читать лекции по начертательной геометрии. В общем хорошо жить в Москве. Я всегда и везде вспоминаю всех вас. Вот если б ты здесь была, мы бы здорово шлѣлись. Может быть, когда-нибудь и ты попадешь в Москву. Вот будет раздолье! Только тебе уж не придется ходить так медленно, а то концы большие. Такое расстояние, как от нас до школы, пустыки.

Оля, кто вместо меня в школе? Если увидишь Туманову, передай поклон. Что говорит Саша о Федоровском, будет ли он где-нибудь преподавать? А Веселовская, как жись, оплевалась? Что у вас нового в гимназии? Я рада, что по арифметике у вас Григорьева. Старайся больше читать. Заведи себе тетрадь и вноси туда свои заметки, это будет полезно. Я рада, что инспектор обратил внимание на ваше развитие. Пора бы давно! Нравится ли тебе древняя история? Она легкая. Кто у вас по русскому? Пиши

все. Узнай, Оля, программу для Кости и пришли, я тогда сообщу, что надо делать. Я счастлива, что этот год не имею никаких учеников. Досадно, что Васина ученица не выдержала. Приходит ли он к нам? Вообще пиши, кто бывает и что говорят обо мне. Я нисколько не удивилась, что они не порадовались моей радости. Саша скрипит от ненависти ко мне. Однако я получила и от них поздравление. Тетю Надю я, конечно, и не думала поздравлять, плевать на нее. Часто ли ты бываешь у Суворовых? Вырос ли Витя и играет ли он погремушкой? Узнай, когда именины Инны Павл<овны>, Сер<афима> Мих<айловича> и Вити, я буду поздравлять. Пиши мне часто и много. Где бываешь? Что делаешь? Подушку можешь вышивать по моей канве и моей шерстью, только не брось, не окончив ее.

Что делает Володя? Что рисует, что читает? Следит ли за политикой? Пиши и ты, что читаешь. Берете ли вы книги из библиотеки? Я забыла написать, что купила зеркало, довольно порядочное, меньше моего, но все-таки большое, без рамки, хорошее стекло за 5 р<ублей>. Я со временем тебе подарю. Купила мольберт, доски для рисов<ания>, альбом для открыток, такой же, как твой, только оливковый. Заполнила ли ты его? Я приобретаю открытки. Они меня изводят, их очень много, они красивы, только кусаются. Я скоро тебе пришлю хорошую открытку. Купила себе кастровую шляпу за 2 р<убля> 40 к<опеек>, совсем простенькая, вроде маминой летней. Деньги плывут сквозь решето. Я уж жду, когда они кончатся совсем, чтоб не злили меня, тогда будет свободнее. Когда получу от патера, куплю шапочку, муфту, перчатки, ботинки и теплый платок, и хочу выписать «Мир божий». Ты пока маме об этом не говори ничего. Читает ли мама мои письма? Я нарочно буду писать всегда и тебе и маме вместе.

Напиши обо всех, всех наших кутаисских знакомых, которые едут на войну. Может быть, многие из них совсем не вернуться. Как Данчевские? Не идет ли он? и поступил ли Валя? Пиши все, жду с нетерпением письма. Бываешь ли ты у Степановых? Ну, пиши скорей. Что в Кутаисе нового? Целую тебя крепко. Привет родным и знакомым. Твоя сестра

Люда.

Береги зубы, каждый день чисть мылом без всяких прибавлений.

Поцелуй Марусю, Сашу. Привет родствен<никам> и

знакомым. Поздравь от меня Сашу. Я поздравлю <ее> как следует только тогда, когда она мне напишет сама, ты ей это скажи. Целую тебя

Люда.

248. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало октября 1904 г.>

Дорогая Люда!

Получила я твое долгожданное письмо. Да, у тебя такая большая корреспонденция, что ты не успеваешь, вероятно, и скоро отвечать.

Ну, как ты, милая, поживаешь? Должно быть, уже с делом своим свыклась? Два месяца ты уж в Москве, а мне кажется, что ты давно-давно уехала от нас. Будем ждать лета, и тогда увидим тебя.

Ты от Оли уже знаешь, что Саша выходит замуж и за кого. Неимоверно быстро это так все случилось, и свадьбу уже назначили 22-го октября. Сейчас, по-видимому, Саша счастлива, а что дальше будет, не знаю, что самое главное. О женихе скажу, что, как видно, он страшный горячка, что бы он ни говорил, то как-то все волнуется, не особенно разговорчив и даже, кажется, нелюдим. Не знаю, на мой взгляд, он таков. Рисует, говорит, что его картина на выставке была в Петербурге.

Кстати, о Петербурге. Боря недавно прислал телеграмму, что он поступил в Технологический институт, только не знаю, на какой курс. Пишет, подробности письмом, будем ждать письма. Помнится, Юлия Феликсовна писала, что ты едешь в Москву, и говорит Боря, что проедет через Москву и будет у Насти, и хорошо, что она близко живет от тебя. Все <неразб.> пойдешь к ней, она такая славная, передай ей мой поклон.

Веселовская рада, что открывается вакансия, надеется, что ей дадут место в городском училище, только опять есть некто Соколова, которая лучше ее кончила и тоже просится учительницей, только маменька Веселовской уже ездила в Тифлис к Завацкому просить.

Как-то недавно у меня собирались гости, была мама, Оля, Володя и Николаевы, Чарнецкая и Федя со скрипкой. Вспоминали тебя, и Угрюмчик твой даже был. У вас я часто бываю, мама рада бывает, что я прихожу, беседуем с ней о том о сем, мама же читает всегда газеты, вот и передает мне прочитанное. То ведь большею частью ты нам

читала, а мне совсем нет времени читать. Больных теперь у меня опять очень много.

Оля все хорошеет и очень довольна перепиской с тобой, что ты ей часто пишешь и много. А Володя такой молодчина, и до чего же он находчивый мальчик и умница, только что-то давно не рисует; с тобой-то он наперегонки рисовал, впрочем, он теперь занялся постройкой судов, такие хорошенькие парходики стряпает.

Папа, как приезжает, так и присылает сейчас же за мной обедать. Как-то сидим в столовой, папа и говорит: «Вот мне так и кажется, что Людочка сейчас войдет», а у самого на глазах навернулись слезы. А теперь, как услышал, что Саша выходит замуж, и говорит: «Людочка лучше сделала, что не торопится замуж и поехала и занялась делом». Да и верно, замуж выйти успеешь. Вот как ты теперь свободна, занимаешься, развлекаешься, как хочешь, так и возможно. Так-таки не встретился тебе ни один еще студент, похожий на Бориску, да вряд ли можно встретить такого шалаву, как он, а все же мне кажется почему-то, что он теперь переменится. Говорят же так, что ни делается — все к лучшему. Теперь, когда он уже не рассчитывает быть помещиком у себя в имении, то и серьезнее возьмется за дела, вот увидишь, что это будет так. Когда я получила от тебя письмо, подумала, что это от Бориски и по почерку и даже по форме адреса.

Ты что-то давно не пишешь маме, она скучает. Пиши, и мне, Люда, пиши, я люблю твои письма, и я часто, милая Люда, думаю, как бы я с тобой побеседовала.

Горошке нашей все не везет. Чайка уехал. Доктор молодой к нам приехал, стала с ним прогуливаться, да Разумовская постаралась его отбить. Чарнецкая и Федя кланяются тебе. Прости, Люда, за кляксы на письме. Юлия Феликсовна была в Цхалтубах, а мне не удалось. Все, что ты просила, мама передала. Жду скорого письма. Будь здорова, Целую тебя. Твоя тетя
Анюта.

249. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 10 октября <1904 г.>

Дорогая Людочка!

Наконец получила твое письмо, долго и с нетерпением ждала его, и меня начинала мучить тоска, но письмо твое ободрило. Очень рада за тебя и твою новую жизнь, в которой ты так чувствуешь хорошо. Ты, вероятно, эту

зиму, если бы осталась с нами, чувствовала себя хуже и кисла. Да, Людочка, я тебя понимаю, что в тесном и однообразном кругу жизнь невыносима, нужен простор и разнообразие, тогда и жизнь светлее. И я от души желаю, чтобы пребывание твое в Москве принесло тебе все лучшее, и мы терпеливо будем ждать радостных дней, а теперь всем нам скучно.

Ты пишешь, что денег на шубу не хватит, постараюсь к ноябрю выслать, только непременно сделай. Юбку я шью очень темную и пришлю в конце этого месяца. Пришлось отложить работу и шить платье к свадьбе Саши. Тебе, кажется, сообщили Оля и тетя Анюта: Саша думала, думала и надумала замуж, что только выйдет из ее замужества? Жениха я ее видела раза два мельком, на вид ничего особенного не представляет, а какая их любовь, тоже не знаю. Саша ведь любит увлекаться. 22 будет свадьба, папа будет благословлять.

В Кутаисе совсем почти не осталось офицеров, все едут на войну. На этих днях уезжают Данчевский и Троицкий, что будут делать их семьи?

Вот и зима приближается. Как-то перезимуешь ты в этом году? Не будешь мерзнуть в квартире, а на улицу выходи, хорошо закутавшись.

Учение детей идет ничего, но пишет Володя довольно плохо и рисовать оставил. Музыка Оли тоже не идет вперед, нет учительницы, а Костя в занятиях подвигается. Я с ним занимаюсь по три часа аккуратно, он стал читать быстрее, писать и считать лучше, я тоже ему много читаю. Сегодня, т. е. 9-го, у нас пили чай тетя Анюта, Вася, Федя и Вакуло, они все шлют тебе поклон. У Инны Павловны я была недавно, она теперь много хлопочет с ребенком и обедом и сильно устает. Я еще не узнала, когда ее именины.

Зайцев уже уехал, а Зайцева писала Юлии Феликсовне, что Женя не поправляется и в Москву ей не придется ехать. Я, папа и дети крепко тебя целуем. Пиши, Люда, чаще. Маруся и Саша шлют тебе привет и ждут письма. Пишут ли тебе Махмудбековы? Когда будешь писать им, передай от нас поклон. Где Буда, пишет ли тебе? Кланяйся от нас Плотниковым. Хорошо ты сделала, что написала тете Мане. Больше писать нечего. Завтра приедет папа, и тетя Анюта будет обедать у нас, так мы проводим воскресенье. Горячо любящая тебя мать

А. Маяковская.

Кутаис — Москва <23 октября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Что же это не пишешь мне? Я тебе собиралась написать дня три тому назад, но ждала Сашиной свадьбы. Недавно у нас были Вася, Саша, Вакула и Федя. Позавчера была вечером мадмуазель Коптева с мужем. Володя пред своей учительницей был очень скромный. Она говорила, что ученики ее ужасно шумят и у нее целый день шумит в голове. Ее мне жаль, еще бы, с такими сорванцами ей приходится заниматься.

Ну, теперь опишу тебе свадьбу. Позавчера приехала Леля и была у нее дружкой. Дружки у нее были: Надя Веселовская, Нина Дорошенко, Леля и я. Шафера: Федя, Митаревский Леня, Ваня Русович и Миша. Веселовской шафер был Русович, Дорошенки — Миша, Лелин Митаревский, а мой Федя. Володя нес образ. Я пришла с папой пораньше и смотрела, как Саша и Леля одевались. У Саши было платье просто сшито, оно было из какой-то легкой материи на шелковой подкладке. У Лели тоже было хорошенькое белое шерстяное платье, она была вчера очень интересная. Напудренная, затянутая в трубочку, завитая, бледная. В церкви она стояла как-то принужденно. Народу глазеть на них в церкви было много. Жених был очень веселый, в церкви шутил. Когда они приехали, папа осветил их бенгальским огнем, а когда вошли в залу, благословил их. Гостей у них было мало. Все наши: Селезнев, его мать, шафера, дружки и Юзя Сает. Перед чаем у них было вроде ужина. Было много закусок разных сортов, а, кажется, индюшка и баран, не знаю, потому что я не ела. Лакеем был Имриз, а повар был жениха. За ужином у них было шампанское, и, когда пили за здоровье молодых, все начали кричать: «Горько!», и им пришлось расцеловаться. Так повторялось три раза. Каждый раз Саша смущалась. Тулушбангом был папа. За ужином было скучно. Маруся с Саेतом забрались на самый конец стола, и им было, должно быть, весело. Папе он, должно быть, понравился, он просил Саета бывать у нас. Сает играет на рояле. Папа сказал: «Вот когда-нибудь соберемся у нас, и вы сыграете». После ужина был чай с печеньем и конфетами. Стол обеденный и все стулья из залы они брали у нас,

а также блюдечки для варенья, графин для водки и воды и вазочки. От них мы ушли в половине первого, нет, даже, кажется, в час. Нас проводил до дому Саэт. А папа пришел еще позже.

Сегодня мы проснулись поздно и устроили себе праздник, никто из нас троих не пошел в гимназию. Только Володя, такой прилежный, пошел. Маруся сейчас лежит на твоей кровати и распевает. Саша подготавливается, она скоро уйдет на урок, занимается с мальчиком Липинским. Мама пошла в церковь служить панихиду по бабушке, а папа в город.

Я забыла тебе написать, что Веселовская подарила Саше чайный сервиз голубого цвета, Чарнецкая две рюмочки вызолоченные, а папа очень хорошенькие вызолоченные шипцы для сахару. На Веселовской было много кружев напутано и бантиков, но все же не была интересная. У меня были немного завиты волосы и маленький чуб, и получила от тети Анюты комплименты, что я розовенькая и очень интересная. На Сашины и Лелины комплименты, а также и на Веселовских я не обращала внимания, потому что это их привычка.

Эти дни у нас идет дождь. Сегодня у меня хороший букет от вчерашнего шафера, в букете я нашла сегодня фиалки и одну посылаю тебе. Я с Федей ехала одна на фэ-этоне.

Как ты поживаешь? Время, конечно, проводишь весело. 22-го сюда приезжала трупка какая-то новая из Тифлиса и давала «Вишневый сад» Чехова. Я недавно взяла в библиотеке книгу «Князь Серебряный», которую ты советовала мне прочесть. Она мне очень понравилась. Инспектор у нас только недавно заменился новым учителем. Инспектор меня часто вызывал, а особенно на последнем уроке, мы разбирали стихотворение «Кавказ». Почти весь урок он спрашивал меня одну. Он спрашивал, какие звери, птицы обитают на Кавказских горах, какая почва, растительность. На все эти вопросы мне легко было отвечать, вспоминая Багдадские горы. Он меня похвалил. Затем он попросил нарисовать ему очертанье Кавказских гор. Никто не поднял пальца, а мне стыдно было одной. Наконец он сказал: «Что же это, никто не может, ну а кто у вас владеет карандашом?» Все ученицы стали называть мою фамилию. Инспектор сказал: «Что же это, у меня все одна и отвечает и рисовать будет». Меня вызвали к доске, я взяла мел и со страхом ему начертила, боясь, что совру.

Но оказалось, что я нарисовала удачно, и он меня похвалил. При нем мы писали вроде сочинения. Кто какие из прочитанных рассказов хорошо помнил, тот то и писал. Я взяла писать «Метель» Пушкина. Тетради эти он нам еще обратно не принес и не сказал, как кто написал.

Теперь у нас новый учитель — Володин классный наставник Васильев. Он только в нашем классе преподает и, когда приходит, очень смущается. Он учитель очень интересный, и нашим ученицам он нравится. Он спрашивал Володю про меня, что я, сестра ли его, и сказал, чтоб он не смел шалить, так <как> это он будет говорить мне. Володя говорит, что он ответил на это, что и я тоже шалю, но не знаю, правда что он так ответил или нет.

Мы по-французски писали описания локомотива. Я о нем и по-русски плохо знаю, а тут еще по-французски. Несмотря на это, я получила четверку. Списать у соседки нельзя, все писали по-своему, а если у двух сидящих рядом одинаково, то подозрительно.

У Володи все тройки пока с французского, с немецкого диктанта и письменной арифметики. Раз даже была двойка с немецкого. Володя когда был в старшем отделении, мама им хвалилась, что он хорошо учится и ставила его мне в пример. Я тогда говорила маме, что Володя во II и III классе будет учиться хуже, а мама не верила.

Позавчера умерла мадмуазель Малиновская, которая бывала у Махмудбековых. Сегодня ее хоронят. Сейчас меня зовут завтракать. Кончила набивать чемодан, буду писать дальше. За завтраком папа очень хвалил Саета. Он нашел, что Юзя (так просила меня писать Маруся) выделялся из всей молодежи мужского пола, также, что он очень скромный и деликатный. Маруся папиной похвалой осталась очень довольна. Веселовская, кажется, получает Сашино место в городском училище. Папа сейчас уезжает и просил тебя поцеловать, а Плотниковым передать поклон. Я писала письмо тебе, а Маруся немного приписала наверху.

Сейчас у нас была Леля Киселева, завтра утром она уезжает. Саша за ужином вчера получила твою телеграмму, за что благодарила тебя. Муж ее, кажется, получил назначение в Бакинской губернии, и они на той неделе уже едут, должно быть. А тетя Маша хочет распродать свои вещи и поехать в Тифлис к Леле. Инна Павловна вчера поехала в Батум на месяц к Серафиму Михайловичу. Хотя еще не знаю хорошо.

Я снялась, но еще не видела своей пробной карточки. Сегодня должна быть готова, но я не была в гимназии и боюсь идти к Макарту, еще какая-нибудь синявка увидит, а во-вторых, идет дождь. Наши все целуют тебя и просят писать. Целую тебя крепко. Твоя сестра *Оля.*

Дорогая Люда!

Ты стала нас забывать, пишешь редко, каждый день жду с нетерпением письма и напрасно, почтальон приносит только газету. Свадьбу отпраздновали. Целую крепко. Пиши чаще. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая Люда!

Я вчера была на верху блаженства. Скоро я напишу Вам подробнее. Сейчас банкрот. Целую.

Маруся.

Все, что относится к Юзе, есть истина, которая подтверждается подписью.

Маруся.

251. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <26 октября 1904 г.>

Дорогая Люда!

Деньги 20 р <ублей> выслала, теперь на пальто достанет, поторопись сделать. Отчего не пишешь? Я беспокоюсь о здоровье. Крепко целуем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Адрес: В Москву, Б. Молчановка, Серебряный пер., дом Чижова, кв. № 8, ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

252. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <конец октября 1904 г.>

<Начало письма отсутствует> ...Про Федоровского что-то Саша ничего не говорит, вероятно, еще не был у них, а вот что всего интересней, что Веселовская не получила место учительницы в городском училище, а получи-

ла Гогоберидзе Тамара, дочь учителя, и Веселовская осталась при печальном интересе, хочет ехать к Завацкому опять.

Папа тебе, вероятно, писал, как он поговорил с <неразб.> Иваном. Как-то пришел в лазарет и не здороваешься со мной, надутый, и я и рада, противный такой.

К вам хожу почти каждый день, часто с мамой говорим о тебе, первое время мама очень была скучная, все беспокоилась о тебе: поступишь ли, как устроишься. Все об этом говорила, теперь немного успокоилась. Верно, Люда, надо правду сказать, недорого за житье при той дороговизне, о которой ты пишешь. Передай также и от меня поклон барышне Плотниковой и ее маме, хотя я их не знаю, но люблю заочно за то, что они с тобой такие добрые.

Получила ли ты свои вещи и хорошо ли они дошли? А фруктами, значит, теперь не разлакомишься. Хорошо, что у тебя есть <возможность их получать>... <конец письма отсутствует>.

253. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <начало ноября 1904 г.>

...<начало письма отсутствует> <хочу выписать> себе «Мир божий» с января. В библиотеках доставать очень трудно, т. к. всегда занят, а без «Мира божьего» ровно ничего не знаешь. Спасибо Суворовым, сделали доброе дело — приучили к «Миру божьему». Тамара хочет выписать «Образование». Вот будет раздолье! А вы что будете выписывать? «Ниву» не стоит, если она не дает ничего хорошего. Если Толстого, то выпишите.

О себе, кажется, все написала: Про училище нечего, все то же самое, только никак не ладится разводная тушь, я даже дома практикуюсь. Хочу еще написать Краснухе. Тете Мане я написала письмо и писала, чтоб она просила о пособии по случаю рождения наследника. По-моему, надо просить, чтоб Костю приняли в Корпус, ему будет легче и в будущем лучше, это надо просить частным письмом у Константина Константиновича. Может быть, я напишу, это мне советует мадам Плотникова.

Куда переводится Зайцев и будет ли Женя в Москве? Юлии Феликсовны знакомые все разъезжаются. Бедная

Вера Цагарели, т. е. вернее сам Цагарели, что с ним? Передайте им мой привет, а также Коптевым, Данчевским. Почему Инна Павловна не хочет мне отвечать? Скажите, что теперь крестная мать обижена на крестника, что он мешает писать. Я жду от нее письмо. Когда ее именины?

Да, забыла. Зачем Вы мне пьете светлую юбку? В училище я ее не могу одевать, а также на улицу, с черным жакетом будет очень плохо. Лучше черную и позже, так к рождеству, а можно еще позже. Пока я еще не мерзну. Здесь хорошо то, что в помещениях везде тепло.

Ну, что еще написать? Кажется, уж все написано. Как поживает тетя Аня, я жду от нее письмо. Что слышно о Федоровском? Как поживает Туманова? Если ее встретите, передайте привет. Вот, должно быть, патер меня прокликает, ну да бог с ним.

Как учатся дети? Смотрите, чтоб они особенное внимание приложили к языкам, французскому и немецкому. Пусть и Оля хоть сама занимается немецким, а то без этих языков все равно, что совсем без языка: нигде не дают места, ни на телеграфе, ни на телефоне, ни в конторах, ни в магазинах — словом, нигде, а на курсах не дают диплома. Пусть Оля бывает у Степановых и, не стесняясь, практикуется. Как никогда я жалею о том, что манкировала французским.

Привет всем. Скоро напишу Оле, Саше и Марусе, а сейчас устала писать, да и спать хочется. Целую Вас, тетю Аня, детей, Марусю и Сашу. Поклон Киселевым. Ваша дочь

Люда.

254. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 3 ноября <1904 г.>

Дорогая Люда!

Письмо, которое так долго ждала, получила и радуюсь за твое житье, оно приносит тебе большую пользу для жизни, ты теперь относишься к делу сознательно, а вот Оля пока очень равнодушно смотрит на занятия и труд, наконец, нашла для нее учительницу музыки Брюховец-

кую. Она преподает в гимназии, будет давать четыре урока в месяц, все же подвинет вперед музыку. Мы пока все здоровы, жизнь идет в том же духе, папа по воскресеньям приезжает, изредка навещаем знакомых, они нам тем же отплачивают.

В семье Киселевых за это время большой переворот. Леля в Тифлисе, Саша вышла замуж, тетя Маша теперь одна, поселилась в одной комнате там же, где и жила, а остальные наняли другие. О Саше я могу пока сказать одно, она пока ослеплена счастьем, но в конце концов прозреет, муж ее пользуется этим и забирает ее в руки. Это уже все заметили, она делает все, что он захочет. Они скоро уезжают в Баку, там он получит место акцизного. Был он офицером артиллерийским, вышел в отставку поручиком, в Кутаисе занимает частное место и как будто бы получает 200 р<ублей> в месяц, а теперь будет получать меньше ста. Он блондин с большими усами, теперь ему 32 года, мне такие люди не нравятся, у него много фатовства, хочет показать себя богатым.

Недавно получили письмо от Махмудбековых, они очень довольны, что ты им часто пишешь. Я слышала, что как будто бы Буда осталась в Сухуме, что за причина? Ты, наверно, знаешь. На этой неделе еще попрощался с нами знакомый, ты его знаешь, Доцоев, помнишь кутаисского лесничего, он был запасным офицером, его и потянули. Войчалъ, бедный, тоже на войне и сильно ранен. Уехал Шухов, ты его знала, они так хорошо жили. Ты, Люда, ничего не пишешь о деньгах, все ли получила, все ли теплое купила, там, вероятно, настоящая зима, одевайся потеплее, тебе далеко ходить. Через три дня вышло тебе посылку, юбку сшила, а теперь шью теплую рубашечку, а в начале декабря пришлю черную юбку.

Что, Люда, выписать на будущий год? «Нива» дает предложение Салтыкова-Щедрина, стоит ли выписывать? Часто ли бываешь в театре? В Кутаис тоже приезжала труппа из Тифлиса. Все знакомые кланяются тебе. Мы все и тетя Анюта крепко целуем тебя. Мой привет Плотниковым. Будь здорова, желаю успеха в рисовании. Любящая мать

А. Маяковская.

Поклон тебе от моей двоюродной сестры. Она это лето много ездила по берегу Черного моря, но до него не доехала.

Кутаис — Москва <начало ноября 1904 г.>

Дорогая Люда!

Вслед за моим письмом пишу еще и посылаю посылку: юбку и рубашечку. Юбка будет практичная для плохой снежной погоды, а рубашечку пришлось шить самую простенькую, и то, может быть, не годится, а в начале декабря пришлю черную юбку. Посылаю накладную, но ты не торопись получать, посылка будет в Москве только в первых числах декабря, а может быть, и позже, если на пути будут препятствия. Выслали сыр осетинский, чучхелы и орехи, часть чучхел папа посылает Лизе Плотниковой. Но как ты поживаешь? Ты, вероятно, свыклась с московской жизнью и кутаисская кажется мрачной. Я вот часто думаю о том, что мы с папой теперь не живем, а прозябаем, я все же надеюсь, что за терпение бог вознаградит. Ты что-то стала реже писать. Как идут дела по рисованию?

Сашин муж тоже рисует и говорит, что он рисовал хорошие картины, теперь Саша не так смотрит на рисование, на твою она смотрела с пренебрежением. В общем Саша теперь очень переделалась и зазналась, нуль внимания на всех знакомых. Юлию Феликсовну даже на свадьбу не пригласила, это нас с тетей Анютой очень удивило. Если б ты увидела Савицкого, то тебе он не понравился бы, и такого мужа ты бы иметь никогда не пожелала, но он в Сашином вкусе, любит шикнуть, т. е. транжирит деньги, а Саше это нравится, ведь было у них такое время, когда жил Юзбашев; но интересно только то, что живет он не по средствам, вероятно, делает большие долги, здесь о нем все так говорят. Как бы после широкой масляницы не настал в Баку великий пост, но Саша, вероятно, думает, это будет вечно.

Все знакомые кланяются тебе и очень довольны, что ты переписываешься. Суворовы еще не приехали из Батума, Николай Алексеевич до сих пор в Сухуме, он обещал выслать тебе альбом с сухумскими видами. Мы все и тетя Анюта крепко целуем тебя. Очень скучно, Людочка, скучно, пиши чаще. Саша и Маруся шлют привет. Мипа Киселев у нас не бывает, он что-то очень заважничал, как затем завелся, всего описать нельзя, но как много ты всего узнаешь, когда приедешь. Цагарели все болеет, у него ка-

кая-то очень серьезная болезнь. Вера придет к рождеству в Кутаис.

Коптева тебя разыскивала в Москве, но ты в то время была на даче, она теперь учительницей французского языка, Володя у нее учится. Получает 70 р <ублей> жалованья, она шлет тебе поклон. Шлю привет Плотниковым. Оля ждет от тебя письмо. Любящая тебя мама

А. Маяковская.

256. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва <начало ноября 1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Письмо твое общее ко всем нам получил, спасибо за память, а особенно в таком уголке, где мне приходится жить. Очень рад, что твои дела в общем идут хорошо, да поможет же тебе бог. Я живу помаленьку, но живу или прозябаю — это трудно сказать, так как нет человека близ меня, который мог бы этот вопрос поставить на весы и сказать в ту или другую сторону, но оставим все это и поговорим о другом.

Был я на свадьбе Саши посаженным отцом. Пред выходом в дверь из дома в церковь Саше была принесена твоя телеграмма, давшая возможность сказать, что ты человек дела, а не слова.

Что же тебе сказать о новой паре? По моему мнению, это не пара, а два, но что делать. Все достигнуто в смысле избавления из-под опеки и фирма есть. На свадьбе были исключительно близкие лица: мы, Дорошенко, Веселовская, Селезневы, друзья Миши и наши барышни Николаевы. Поели, попили и в 12 часов разошлись, а молодые поехали домой. На свадьбу приезжала и Леля, а Надя, видно, боялась видеть нас. Как же поживает Ек <атерина> Ник <олаевна>, Тамара и Лизочка? Я часто вспоминаю этот добродушный кружок. Скоро я буду в Кутаисе, скуплю <сливы>, возможно, и пришлю малой скоростью по железной дороге. Скажи Лизочке, что я не забыл обещанные чучелы и скоро вышлю. Целую тебя. Мой сердечный привет и пожелание всех благ семье Плотниковых. Будь здорова, пиши. Деньги, надо полагать, высылаю аккуратно, а на театр на рождество тоже не забуду. Пиши, ради бога, мне. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Москва — Багдады, 6 ноября 1904 г.

Дорогой папа!

Письмо Ваше я получила, в котором Вы пишете, что не живете, а прозябаете. Я вполне сочувствую Вам, а потому мне даже и не хочется писать Вам о своем времяпрепровождении, которое полно разнообразия. Однако я оправдываю свой эгоизм во 1) тем, что надо пользоваться жизнью в столице и своей молодостью, а во 2) думаю, что Вам не легче будет знать, что я сижу и скучаю. Ну, так я по этим причинам напишу Вам, где я бываю, что делаю.

Я была недавно в благородном собрании на вечере, был там и концерт, но я слыхала только аплодисменты, да, кажется, концерт был неважный. Помещение роскошное, масса декорированных зал, залитых электричеством. Масса народу, большинство в бальных туалетах. Я, конечно, не танцевала: во 1) не было знакомых, во-вторых, было тесно. Видела там Охотина, одного, но говорить пришлось мало, так как я потеряла его из виду. Я хотела порасспросить его о Кутаисе, т. к. он, оказывается, приехал сравнительно недавно. В общем я осталась вечером довольна.

Была я недавно на лекции знаменитого доктора-психиатра Рыбакова. Он читал о гипнотизме и демонстрировал примерами. На моих глазах он загипнотизировал 3-х: одного алкоголика, который в течение одного года почти вылечился, потом лечит студента от заикания и одного от конфузливости и боязни. Они все делали удивительные вещи и убедили меня, что гипнотизм имеет огромное значение.

А вчера была в Художественном театре, на «Три сестры». В театр я попала на 2-е действие — даром. Мы простояли (человек 70) на дворе часа 3, но все же дождались контрамарки и прошли в партер. Нас только обязали положить что-нибудь в кружку Красного Креста. Так что все удовольствие обошлось мне 3 к<опейки>. Этот театр для меня самый лучший в Москве, т. к. я больше всего люблю ходить в драму. Сегодня хотела идти на выставку картин, да погода гадкая, снег и дождь.

Но не думайте, что я так увлекаюсь удовольствиями, забывая о деле. Этого обо мне сказать нельзя. Я успела перейти во II класс. Теперь у нас новые предметы: акварельное рисование и лепка. Я пока чувствую себя хоро-

шо. Из нашего класса перешли 3 барышни... <часть письма отсутствует>.

Посылку пришлите лучше к рождеству, а теперь не надо, и попросите обозначить, через какой вокзал. Деньги получаю аккуратно и благодарю Вас за это.

6-го ноября 1904 г.

258. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 6 ноября <1904 г.>

Дорогая моя Люда!

Наконец собралась тебе ответить. Ты не поверишь, до чего я теперь занята, больных у меня много, и все трудные.

На днях была у Юлии Феликсовны, она говорила, что тоже еще тебе не ответила, да она опять расстроена: уже три месяца, как Боря ей не пишет. Собственно, ей официальное письмо было, но как нельзя не сердиться на Бориску, и писать ему не буду.

Я думаю, Люда, ты удивисься не меньше других, что Юлию Феликсовну Саша не пригласила на свадьбу, а впрочем, не удивисься, потому что ты убедилась, что за человек Саша, да и муженек ее все больше и больше мне не нравится, страшно форсит, да и возьмет же он Сашу в руки. Вот они скоро уедут, получил он место в Баку, в акцизе. Побывали они уже в Тифлисе. А не удивляешься, что даже Митаревских не было на свадьбе? Оля, вероятно, подробно описывала тебе Сашину свадьбу. И скажу тебе, что, обидевши Юлию Феликсовну, все равно что меня обидели, и я ужасно себя чувствовала. Я думаю, что ты согласишься со мной, ну да бог с ними, больше и писать о них не хочу, безличные люди, и больше ничего.

Тетя Маша, вероятно, будет в Кутаисе, пока Миша окончит гимназию, и потом уедет в Тифлис.

Ну, что, дорогая, ты, я думаю, все больше и больше привыкаешь к жизни в Москве, вот тебе можно позавидовать, а не Саше. Сколько знаний ты приобретешь, сколько просвещенных взглядов приобретешь! Я и прежде любила слушать мою Людочку, когда она говорила, придя ко мне, а через год и вовсе ее заслушаюсь. Часто-часто, до-

рогая моя, вспоминаю тебя. А о Бориске гадком, что буду знать нового, все тебе напишу. Писал Боря, что ему еще учиться надо три года, если там нужно быть 5 лет, то значит, он поступил на третий курс. Ты маме писала, что тебя приглашают в Петербург на праздники, что же, поедешь? Еще бывши здесь, Боря говорил, что из имения поедет через Москву и будет у Насти, ну и не был.

Я теперь не имею возможности бывать часто у моей дорогой Юлии Феликсовны: дни маленькие, дел много. Вчера была у вас, мама сооружала тебе посылку и говорила, что завтра пойдет на почту сдать посылку, а из почты пойдет к Юлии Феликсовне. Васютка здоров, еще вырос, через два дня ему будет 18 лет, а завтра Федины именины празднуют. Чарнецкая и Федя тебе кланяются, они часто о тебе вспоминают.

Жаль мне бедную Будочку, что ей не пришлось поехать, что же это значит, что она не поехала? За что Наташа осталась на тебя недовольна? Это интересно, напиши. Да ты вообще редко пишешь, и мама, и Оля то же самое говорят, а говорила, что будешь часто писать. Да у тебя такая большая переписка, что ты не успеваешь отвечать вовремя.

Запаслась ли ты, Люда, теплой одеждой, а то у вас в Москве уже снег, а у нас здесь весна, фиалки цветут, в доказательство посылаю тебе одну. Как побываешь на балу, то напиши, каков он, как понравится тебе, напиши. Передай мой привет Насте, я очень рада, что ты бываешь у нее, она хороший человек.

Зайцевых больше нет в Кутаисе, и он сам уехал из Кутаиса совсем. Суворовых тоже сейчас нет в Кутаисе, они в Батуме.

Ты спрашиваешь о моей комнате. Она ничего себе, недурна, но только, как я ни старалась устроить такой же уголок, как ты срисовала, не удастся никак. Устроила, да не такой красивый, как там.

Мама и все остальные здоровы, я их часто навещаю, ты не беспокойся. Ты ведь знаешь меня: как только кто себя почувствует не особенно здоровым, то я покою не дам, пока не примут меры, чтобы быть здоровыми. Будь здорова, пиши поскорей. Крепко любящая тебя тетья

Анюта.

6-го ноября
Кутаис.

Москва — Кутаис, 14 ноября 1904 г.

Дорогая моя Олюшка!

Ты вправе быть на меня недовольной, я давно тебе не писала. Ну теперь сразу все напишу. Я живу хорошо, хотя нет около меня никого из близких людей, с кем бы я могла поговорить по душе. Рассказать тебе могла бы очень многое, ничего, потерпим до лета. Да и у тебя накопилось много нового, интересного. Напиши, как проводишь время, что делаешь, что читаешь, что играешь. Кто бывает у нас, есть ли новые знакомые? Напиши, что нового в Кутаисе, должно быть, адская тоска.

Я часто бываю в театрах. Бываю в собрании. Хотела сегодня идти на студенческий концерт. Будет петь Собинов. Но очень дорого — 1,20 только за вход, я решила не идти. 28-го буду на грузинском вечере даром. На вечере, должно быть, будут Охотины. Оля, напиши, как их имена и отчества, а то неудобно говорить без обращения, а я не знаю.

Напиши, как ты учишься. Должно быть, вместе с Володей нахватала двоек? Правда? Что делает Володя? Вот я уже четвертый месяц здесь, а он мне не написал ни слова. Бессовестный мальчик! Что он делает? Как его языки? Чем увлекается, что читает? Мне все это интересно. Берете ли вы книги в библиотеке и что читаете? Оля, работаешь ли ты? Как занимается Костя? Он о потопе рассказал кратко и ясно.

Бывают ли у нас молодые? Передай Саше, что она хоть и мадам, но все же свинья порядочная. Это название, впрочем, всегда к ней подходит. Впрочем, черт с ней! Ты лучше напиши мне о знакомых, это будет приятнее и интереснее. Мне, собственно говоря, писать нечего. Впрочем, подожди. Вот со мной случился казус. Недавно в 8 час <ов> я одна шла в театр по Газетной улице, иду и думаю: ну, если кто подойдет, закричу. Вдруг слышу: «Добрый вечер». Я немного струсилa, но ничего не ответила, иду и думаю: если он пойдет за мной, то я тогда крикну на него. И вдруг этот человек идет за мной. Я поворачиваюсь, топаю ногой и кричу: «Вон отсюда!» И что же оказывается — это Тамарин брат Саша. Вот было смешно. Я как вспомню, всегда хохочу, особенно в театре, меня, должно быть, приняли за сумасшедшую. Бывает иногда.

Расскажи это тете Анюте. Теперь меня все дразнят. Как видишь, у меня отвратительное перо и чернила и положительно нельзя писать. Поцелуй кого можно, а остальным поклон. Пиши. Жду. Поцелуй папу. Целую тебя. Твоя сестра

Люда.

Пришли твою карточку. Поклон тете Маше. Кто ранен из кутаисских офицеров? У нас тепло, дождь, слякоть, вроде Кутаиса.

260. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва <середина ноября 1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и как добрая и радушная семья Екатерины Николаевны? Я здоров и живу помаленьку — день и ночь и сутки прочь.

Как-то все последнее время все тяжело и тяжело: все провожаешь и провожаешь, а 10 пришлось и проводить и новую испеченную парочку, а лучше сказать двух. Я встретил ее на ст. Рион и был до отхода поезда. Нужно кисти истого художника, чтобы возможно было бы схватить все моменты, переживаемые стоящей на платформе и отъезжающей парочки. Саша грустная, вспоминающая родимую Полтаву, а он зна<ет> «мощь свою». Бог с ними — пусть живут на радость.

После бури всегда и затишие, так и со мною было: мама принесла мне добрую весть — ты перешла во второй класс, с чем тебя от души поздравляю. Доволен, доволен нельзя как этому Краснуха и рассказал об этом всем, так что меня все поздравляют. Как сошли дела Тамары после экзамена, почему ты не написала? Мой ей сердечный привет. Деньги, я думаю, получаешь исправно, а к рождеству пришлю немного и на театр, погуляй за нас. У нас еще не особенно холодно.

Это лето мы проживем в караулке, я уже пристроил одну комнату, а недели через две будет готова и другая с видом на Мало-Аджарский хребет. Теперь пока, дорогая, до свидания. Пиши. Целую тебя. Привет Екатерине Николаевне и Тамаре, не забудь и Лизочку. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людочка!

Горячо целую тебя и поздравляю с переходом во II класс. Это приятно для всех нас, и временем ты выиграла. Очень рад за тебя и Краснуха, дай бог тебе успеха. Оля и Володя принесли четверти. У Оли оказалась 2 с математики, на будущее время обещают получить лучше отметки. Проводили мы Савицких, до Риона провожали их я и тетя Маша, а там встретил их папа. Итак, Саша покинула Кутаис, она говорит, что навсегда. Получила ли ты посылку? Годна ли юбка, или есть недостатки? Я очень довольна, что ты находишь удовольствия по душе, нужно пользоваться. Напиши, что тебе необходимо к рождеству, на черную юбку я уже купила хороший материал. Привет тебе от всех знакомых. Тетя Анюта, Саша, Маруся и мы все целуем тебя. Поклон Плотниковым. Пиши чаще. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

261. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина ноября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Посылаю тебе мои и Володины отметки:

Мои: История 4 Географ<ия> 3 Франц<узский> 3/4
Волод<ины>: 5 3 3/4

Ест<ественная> ист<ория> 5
4

Мои: Рукоделие 5 Чистоп<исание> 5
Вол<едины>: 5 Немецкий 3/3 Русский 3/3 3
Рисование 5
<Закон> бож<ий> 4

У нас у всего класса нет отметок с русского языка, потому что учителя все менялись. Мои были бы не хуже Володиных отметок, если б с арифметики не получила бы 2, а у Володи 3. С зак<она> божьего меня тоже не вызывали. Наш батюшка много пропускает, у него болит глаз. Я знаю, что моей 2 ты останешься недовольна, но и мне это очень неприятно. Конечно, я постараюсь следующую

четверть исправить. Мне уже досталось и от мамы, и от папы, а теперь жду от тебя наставления.

Посылаю тебе мою карточку. Я здесь вышла ужасно. Три раза я снималась у Макарта. Его самого нет, а другие снимают плохо, которые остались вместо него. Здесь я плохо причесана, но я вместе с мамой ходила сниматься, и сама меня причесала. Не снялась ли ты? Если снялась, то пришли мне.

Наши Савицкие покинули Кутаис. Туда и дорога ей. Шульца будет скоро свадьба с Догмарой. Письмо твое я получила и поздравляю тебя с переходом во II класс. У вас, должно быть, настоящая зима, а у нас цветут розы и фиалки. Дела в гимназии идут по-прежнему, нет никаких изменений. Хотя нет! Инспектор решил на совете, что содержание рассказа какого-нибудь, который больше всех понравился из прочитанной книги, взятой на совет, вписать в тетрадь. А затем это будет проверяться или же инспектором, или классной наставницей. Вчера папа приехал и пробудет, должно быть, до понедельника, а сегодня суббота. Володя с Федей собираются поехать к папе. Сейчас у нас тетя Аня. Все сидят в столовой за накрытым столом в ожидании ужина. Теперь мне страшно хочется спать, да и не знаю, что писать. Подожду до завтра.

Настало завтра. Я сегодня была в церкви, а оттуда пошла на бульвар с Марусей. Там играла музыка, но публика скоро разошлась. Помешал дождь. У нас обедала тетя Аня, я показала ей открытку, в которой ты пишешь, что она забыла тебя. Тетя говорит, что она и не думала тебя забывать, что тебе это только кажется. Вечером мы обещались быть у тети Ани. Часов в 6 к нам пришла мадам Цагарели и просидела у нас до половины 8 и пила у нас чай. После ее ухода Маруся, Саша и я решили все-таки пойти к тете. У нее были Селезневы и тетя Маша. И опять я пришла домой, хочу спать и не могу окончить письма, а уж завтра кончу. Итак, я тебе пишу письмо третьей день.

Сегодня приехал папа. Я пришла после третьего урока и узнала новость, которую сообщаю тебе. Сегодня приехал Беневольский. И он будет помощником у Савельева, а папа опять останется без помощника. Но это не так важно, а важно и новость то, что Беневольский женится. Невеста его была с Марусей в одном классе и вышла с I класса. Маруся говорит, что отец ее сначала банщиком был, а потом лавочником, а теперь не знаю чем. Он чело-

век состоятельный, что должно было привлечь Беневольского. Маруся говорит, что она была страшной кокеткой и первая в Сухуме начала носить каблук большие. Ее фамилия Васильева.

Целуют тебя Саша и Маруся крепко.

Правда, Люда, я целую крепче, чем пишет Оля, так как нахожусь в таком состоянии, что готова целовать всех и все без исключения.

Маруся.

Уж это Маруся легла мне на спину и приписала тебе. Беневольский как бы назло Саше женится. Он сегодня принесет ее карточку, когда придет обедать. Наши все здоровы и целуют тебя. Пиши. Целую тебя крепко

Оля.

262. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец ноября 1904 г.>

Дорогая Оля!

Я знаю, что через несколько дней получу письмо от мамы, от папы или от тебя, в котором вы будете жаловаться, что я не пишу, а я вот только сейчас получила письмо и отвечаю. Кому-кому, а вам всем отвечаю аккуратно. Благодарю тебя за карточку, но надо отдать ей справедливость, она отвратительна. Неужели ты так располнела? Я не снималась и не снимусь, т. к. в Москве, как и в Кутаисе даром не снимают.

Как это ты, Оля, умудрилась получить 2 за арифметику, да еще у учительницы, которую ты считаешь хорошей и которую ты хотела. Нотации с моей стороны излишни, ибо я думаю, что это вред больше всего тебе. Я надеюсь, что ты во второй четверти загладишь. Итак, жду, что ты это сделаешь.

Володя, как видно, идет по наклонной плоскости, с чем его и поздравляю, уже по русскому 3.3. Ну, разговорами об отметках их не исправишь, а лучше учись и пришли мне хорошие отметки.

Что ты, Оля, не пишешь о папе и маме? Если они не пишут, то хоть ты писала бы мне о них. Скажи маме, что рубашечку и юбку я получила, но напрасно все такое теплое, дома положительно нельзя носить ни юбку, ни руба-

печку. Напиши, как здоровье мамы и папы, что они делают, хватает ли у мамы денег, я, должно быть, ввожу их в большой расход. Ты скажи им, чтоб к рождеству не присылали посылки, право, баловство, лучше пусть пришлют 4 р<убля> на «Мир божий», я страшно скучаю без этого журнала, там всегда можно было почерпнуть последние новости литературы и науки. Мама — свинья, и не думает присылать мне денег, хочу писать ей второе письмо, а я рассчитывала на эти деньги выписать «Мир божий». Я теперь массу читаю, уж давно нигде не была, а эти три дня сижу дома, даже в училище не была, у меня с одной стороны флюс, а с другой просто зубы болят. Сегодня у меня почти прошел флюс, но я в училище не была, т. к. холодно и уроки ерундовские, а завтра воскресенье. Завтра иду на грузинский вечер, будет очень интересный, постараюсь в следующем письме описать.

На следующей неделе буду 2 раза в Художественном театре, и тогда будет что писать, а пока сообщу только, что была как-то на лекции на Высших женских курсах, там у них чудно, я позавидовала, хотя у нас тоже неплохо. Знаешь, я теперь работаю в столярной мастерской и порезала руки, но это не беда. Вот скоро будем резать по дереву, это очень красиво. Вот научусь и буду заниматься.

Я отвечаю тебе не в очередь, я получила письма от Юл<ии> Феликс<овны>, Краснухи, Буды, Ал<ександры> Ник<олаевны> и еще никак не соберусь ответить, а тебе вот уже написала. Видишь, какая я добрая сестра. Целую тебя крепко-крепко. Любящая тебя

Люда.

Плотниковы шлют всем привет. Поцелуй Олю Чейшвили и поклон батюшке. Оля, с следующим письмом жду 5—7 коп<еечных> марок. Костя нарисовал хорошо.

263. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <28 ноября 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Что же ты не отвечаешь мне на мое письмо? Или, может быть, ты не получила моей карточки и нашей четверти с Володей? Как ты поживаешь? Ужасно незаметно идет время. Скоро рождество, а там лето, и ты приедешь. Ко

второй четверти меня еще ни с чего не вызывали. Завтра у нас главные уроки, и я думаю, что меня вызовут с географии, но, конечно, я больше 3-х не получу. У нас была недавно письменная работа с русского языка. Представь себе, мы писали диктант. Диктант этот был длинный и трудный.

Сегодня Васильев принес тетради. И что же?! Ни одной пятерки на весь класс. Пять четверок, в том числе и у меня. Недавно у нас заболела учительница арифметики. Мы были рады, что у нас свободный урок. И что же, пришел инспектор и дал нам письменную работу. Мы писали характеристику Марии Ивановны из «Капитанской дочки». Это было для нас так неожиданно и трудно, потому что характеристику мы писали первый раз. Конечно, большая часть написала чепуху. Эту работу проверял учитель русского языка и нашел, что ничего себе написано у Рыбальченко, хотя есть ошибки, а остальные написали очень плохо. У многих написано на единицу. Работ этих еще нам не раздавали.

Теперь я читаю книгу «В стране пирамид». Книга эта очень интересная и полезная. Прочитав ее, я ближе познакомилась с древней историей. Сегодня вечером у нас была тетя Аня и Федя. Тетя сидела недолго, а Федя до 10 часов и читал нам «Вишневый сад» Чехова. Федя теперь хочет стать кавалером. Он берет у Алелова уроки танцев и даже собирается попасть к нам на бал.

Володю я учу танцевать. Он уже выучил несколько танцев, которые танцуют без вальса. Слава богу, ушли эти противные новобранцы. Теперь, по крайней мере, тише на улице и не опасно ходить одной. Они, кажется, на многих запечатлели свои поцелуи. наших багдадских тоже много пошло в новобранцы.

Я ломала душку с Марусей и выиграла 25 открыток, до сих пор ни одной не получила. От Саши 5 открыток. Три уже получила, а две еще за ней. От Володи 4, а от Оли Чейшвили 2, но не получила еще. Оля тебе кланяется. Теперь я ломала душку с папой. Папа должен мне браслет, а я ему вышить на рогоже скатерть.

В пятницу не хочу идти в гимназию, не знаю, позволит ли мама.

3-го в мужской гимназии освящение церкви. К нам на урок не придет два учителя, а затем грузинский и чтение. Чего же я даром буду четыре урока шататься по классу? Лучше я посижу дома, займусь хорошенько с Костей, до-

кончу читать книгу и выучу урок музыки. Вчера я тебе не окончила писать, а сегодня доканчиваю. Сейчас я пишу на уроке географии. Меня сейчас вызывали. Я отвечала, совсем не волнуюсь. После урока узнаю, сколько получила, и напишу. Сегодня начальница во время молитвы сделала замечание всей гимназии за то, что мы пишем на стенах. Она сказала, что если еще повторится, то вся гимназия будет наказана на шестые часы. Как я предполагала, так и вышло, я с географии 3 получила. Тетя Анюта опять перешла на свою квартиру. Не знаю, поздравишь ли ты Селезнева 6-го декабря, он именинник. Сегодня мы получили письмо от папы. Он здоров и собирается приехать в воскресенье. Я недавно получила открытку от Нади Лозинской и уже ей ответила. Я завела переписку с одной бывшей нашей ученицей, которая по болезни вышла из II класса.

Скоро уж у нас бал. Я тебе тогда напишу все подробно. С кем буду танцевать, и кто больше всех будет танцевать. Я, конечно, надеюсь весело провести время и много танцевать на балу. В мужской гимназии тоже, кажется, будет бал. Может быть, я как-нибудь попаду туда.

Ты по письмам много слышала о невесте Беневольского. Какое она на тебя производит впечатление? Беневольский, оказывается, готовится к ее приезду. Он в своем доме красит полы, потолки...

Представь себе, я с Марусей поссорилась. Она держала себя всегда как подруга со мной, а раз как-то она что-то сказала мне, я ей ответила, но ей не понравился мой тон. Она разгорячилась, вспылила и сказала мне, что она заставит слушаться как старшую. Я ей ответила, что если она хотела, чтобы я уж почитала ее как старшую и слушалась ее, то должна была поставить себя раньше так. Она назвала меня эфиопкой, что меня очень удивило. Так мы с ней разошлись.

В Кутаис приехал Завацкий. Завтра он будет в мужской гимназии на освящении церкви. В Кутаисе масса новых офицеров. Когда идешь по улице, то старых почти совсем не видно. У одного офицера хорошенькая жена. Она всегда между десятком офицеров. Она даже отдает солдатам честь вместе с офицерами.

Саша скоро будет давать урок пробный по зак<ону> божьему. Ученицам очень нравится, какие я выбираю открытки, и почти каждый день получаю поручения. Даже тетя Анюта поручила мне купить открытку, не знаю, по-

правилась ли ей. Я ей отнесла сегодня, но не застала ее дома.

Я бы очень хотела, чтобы в клубах были вечера. Папа обещался нас взять. Володя и Костя уже записаны. Недавно за Костей заезжал Коптев Саша, и они вместе ездили кататься в маленькой коляске, запряженной осликом. Угрюм жив и здоров. Володе шьют новый мундир и брюки. Мне мама купила на платье к рождеству. Мы все недавно были у Данчевских.

После пасхи, говорят, что приедет сюда Комиссаржевская и братья Адельгеймы. Мама тебя крепко целует. Николаевы тоже целуют, а также Костя и Володя. Как я рада, мама завтра позволила мне остаться дома. Больше писать нечего. Жду от тебя письма. Целую тебя крепко-крепко. Твоя сестра

Оля.

Доброй ночи!!!
10¹/₂ часов.

264. М. Т. КИСЕЛЕВ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 4 декабря 1904 г.

Дорогая Люда!

Благодарен за поздравления и пожелания. Сильно желал бы в Москву по окончании — да туда с Кавказа, кажется, в этот год не принимают. Поклон от мамы. Учусь не бурно. Саша в Баку. Любящий тебя твой брат

Миша.

Кутаис, 1904 г.

<В> пансионе с 1-го занятия.

Адрес: В г. Москву. Большая Молчановка, Серебряный переулоч, дом Чиждова, № 8. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

265. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва <начало декабря 1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и что нового на вашем горизонте? Я здоров и спасибо за письмо. Почему ты думаешь, что я сердит на тебя? Кроме доброго и теплого к тебе, я ничего

не питаю. Итак, оставим этот вопрос и поговорим о другом. Вот и снова преобразования в семьях нашего лесного мира — Беневольский женится, но это ничего, но на ком?.. Да, как-то тяжело видеть пред собою нового Беневольского, преобразившегося в новое «я», забывшего то, во имя чего он стоял. Это тяжело! Да, сравним век нынешний, век прошлый — свежо предание, а верится с трудом, так и наш Беневольский из пророка Пушкина превратился в невесту Крылова. Но что на это теперь сказать? Нужно обратиться опять к Крылову: и поделом тебе, щука. Женится он на дочери какого-то сухумского банщика, которая кончила 1^{1/2} класса сухумского училища, а затем в лавке своего отца торговала и изучала бухгалтерию, дополнительные данные по ней собирались на сухумском бульваре.

Сообщить тебе что-нибудь о новой испеченной и уехавшей парочке я ничего не могу, так как в ней еще не испарился дымок, пущенный тетей Надей, а потому все Киселевы держатся от нас на положительной дистанции, но бог с ними. На рождество думаю побывать с детьми в потийском клубе на елке. Говорят, что у нас предполагается свадьба одной японки с имеретином. За тем пока до свидания. Привет мой семье Плотниковых. Целую тебя. Пиши, ради бога. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

266. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 9 декабря <1904 г.>

Дорогая Людочка!

Несколько дней собиралась писать, да все что-нибудь мешало, нездорова была. В воскресенье был папа, обедала тетя Анюта, тетя Маша и даже Миша, после твоего отъезда он первый раз зашел. Тебя не удивляет семья Киселевых? Саша, когда уезжала, то говорила, что напишет тебе из Баку, но, вероятно, все собирается. Но будет говорить об них, лучше о себе поговорим. Мы очень довольны, что дела твои идут хорошо и к жизни Москвы ты привыкла, но пугают обстоятельства непорядков. В газетах описы-

вают происшествия 6 декабря. Боже упаси; попасть в эту толпу, без вины пострадаешь, будь осторожней.

Посылаю 35 р<ублей> и 5 папа посылает тебе на театры, так что всего 40 р<ублей>. Я хотела выписать тебе в подарок к праздникам «Мир божий», но пока отложила. Ты писала, что если ты получишь от Маки деньги, то выпишешь, я и решила лучше узнать. Ты напиши скорей открыткой, и я выпишу на твоё имя, ты будешь получать в Москве. Я могу журналы выписать рассрочкой. Если ты денег от Маки не получила, то больше и не пиши ей об этом. Она, конечно, нехорошо поступила, но что делать, нужно примириться с этим, проживешь и без них.

Я все же к праздникам готовлюсь. Сделала Володе мундир, а Оле новое форменное платье, они собираются пойти в клуб на вечера и елку. Володя даже танцевать учится, хочет кавалером быть.

Анастасия Николаевна Коптева 22 будет именинница, ты поздравь ее; она очень хорошо относится к Володе, даже предложила заниматься с ним на праздниках с французского. Они у нас бывают, о тебе вспоминают и кланяются тебе.

Приехали Суворовы, у нас пока не были, но на улице видела их; просили заходить и обещали прийти. У них пока нет прислуги. Просили передать тебе поклон. На этой неделе вышлю тебе черную юбку и гузинак, к празднику получишь. Получила ли ты посылку и в каком виде? Вероятно, все испортилось, в другой раз так посылать не буду, лучше по почте. Юлию Феликсовну я давно не видела. 6 были у Селезневых. Николай Платонович был именинник. Поклон от них и Данчевской. Тетя Аня и мы все крепко целуем тебя. От нас привет Плотниковым. Почему не пишут тебе Махмудбековы? Оля недавно получила открытку от Нади. Я поздравила Буду с именинами. Как-то пройдут праздники для всех? Тяжелое время переживаем, война на всех влияет. На сегодня довольно написала. Скоро еще буду писать. Крепко целую тебя и жду твоего письма. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Неприятно, что вышел казус с портмоне. Эти ридикюли всегда подведут. Помнишь, как я раз выронила 50 р<ублей>, а тетя Надя — 25?

Кутаис — Москва <середина декабря 1904 г.>

Дорогая Людочка!

Твои два письма, посланные одно за другим, получила, отвечаю на них. Посылаю тебе 10 р <ублей> на обувь, передники, и, вероятно, еще найдется купить необходимое. Ты, Люда, тревожишься за то, что нам приходится высылать деньги и отказывать себе, но ведь это всегда так было, теперь мы сознаем, что эти расходы принесут для тебя большую пользу, а для нас будет большая радость.

Вот и праздники приближаются, как-то придется встретиться их? Вера Цагарели приедет к рождеству домой, а мы не имеем возможности повидаться с тобой, потерпим до лета.

У нас все новости. Беневольский женится. Ты не удивляешься этому? Он все отрицал брак, а теперь настолько переменял свой взгляд, что даже женится на простой необразованной девушке, дочь торговца, вышла с I класса прогимназии, но богата, вероятно, тысяч 10 получит приданого, а воспитывать думает сам, по-своему, не смешно ли это? Я и Селезнева над ним смеялись и говорили, что жену учить трудно, да еще с таким горячим характером, как у него.

Тебе Николай Алексеевич послал альбом и открытку, я ее видела. Ты ему ответь тем же, подбери подходящую к его семейной жизни, с надписью: будущему супругу. Сейчас получила твою открытку. Очень рада, что юбка и рубашечка пришлись, можно будет носить, а теперь я начала шить черную юбку. Сшила ли ты рубашечку и как она вышла? Пишет ли тебе Инна Павловна? Они до сих пор в Батуме. Все знакомые кланяются тебе. Из Кутаисского лазарета идет на войну сестра Башкова, тетя Анюта очень ей завидует, ей тоже хочется поехать. Пишу мало, тороплюсь на почту. Передай мой привет Плотниковым. Все мы тебя крепко целуем. Желаю успехов в занятиях. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

<Люде>

От брата Володи *

---

* Открытка с изображением крепости и дороги к ферме близ Кутаиси, была, вероятно, вложена в конверт вместе с письмом А. А. Маяковской.

Кутаис — Москва <середина декабря 1904 г.>

С наступающими праздниками, дорогая Людочка! Желаю встретить их весело и благополучно. Нам как-то грустно без тебя, всегда ты эти праздники проводишь с нами.

Наконец я дошила твою юбку, я старалась сделать ее попрacticalней, на подкладке, а со складками без тебя шить нельзя, я сделала обыкновенную, но здесь такие носят, даже назади со сборками, у Коптевой точно такая юбка. Я больше за глаза не буду шить, лучше ты там заказывай. Ты только ее хорошенько разгладь сквозь тряпочку, я даже для этого в твою старую рубашку завернула б ее, покрепче пригладь, все же новая, чистая, и то хорошо.

Теперь я напишу о себе. Я с неделю проболела, над глазом сделался нарыв, пришлось лечить компрессами и бинтовать, так что всю неделю не работала, потому и твою юбку опоздала выслать, и мне будет неприятно, если она не дойдет до праздника. А гузинаки тоже не могла сварить раньше, вышлю на этих днях, получишь к Новому году. В Москве, вероятно, очень холодно, здесь же очень гадко, и снег, и дождь, и ветер — кутаисская прелесть.

Суворовы недавно были у меня, они кланяются тебе, Инна Павловна обещала написать тебе, именины ее будут 20 января. Беневольский теперь к нам не ходит, так сильно занят женитьбой. Он теперь прикомандирован к Савельеву на место Доцоева, а живет в доме у француза. В начале января его свадьба, открытки я ему отослала. Знакомых я давно не видела, только с тетей Анютой часто видимся. Она тебя крепко целует. Знакомые все кланяются. Я 9 декабря поздравила Буду. Передай мой привет Плотниковым. Скоро и детей распустят, эту четверть они учились лучше. Маруся часто болеет лихорадкой. Вчера Цагарели уже приехала, но я ее не видела. Ты писала о неудобстве квартиры, но я думаю, этот год придется прожить при таких условиях, а на будущее время поговорим об этом. Костя по письменным предметам занимается лучше, а устные уроки плохо выучивает; память у него плохая. Тетя Маня писала, что с Лелей занимается Монастырская.

Папа приедет в Кутаис 21. Пока больше писать нечего.

Все мы тебя крепко целуем и желаем хорошо праздники провести. Пиши чаще и больше, там больше нового. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Это письмо пришлось продержать несколько дней, т. к. получила твое письмо, в котором ты сообщаешь о приглашении Махмудбековых. Я написала об этом папе и сейчас получила ответ. При всем нашем желании доставить тебе это удовольствие, не в силах мы, слишком перерасходовались к праздникам. Поблагодари их, Люда. Этот год проведем вместе.

269. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва <середина декабря 1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь? Я здоров. Спасибо тебе, что ты не забываешь меня в таком глухом уголке, где даже одно желание не перелезает через частокол, своими письмами. Дорогая, я очень рад, что твои дела на курсах идут хорошо, так что ты теперь веришь моим внутренним чувствам, которые, хотя ты рассердилась, я высказал в уютной комнате Тамары в Петровском, день этот для меня памятен уже по одному тому, что я дорогого человека должен был покинуть на другой день, но одно меня успокаивало — теплые чувства Плотниковых, где ты приютилась.

Что же теперь нового тебе сообщить из нашей богом забытой окраины? В нашем Багдаде открывается приемный покой с нового года, а следовательно, к нашей интеллигенции прибавится семейный доктор, акушерка и два фельдшера, но, видно, из имеретин, так что к нашей пристани ничего не причалит. Да вообще после твоего отъезда я нигде не бываю.

Недавно получил от Саши письмо, пишет, что живут хорошо, но надо полагать, что в этом имеет значение Каспийское море. С Надей мы не имеем никакой переписки, да и бог с ней. Были недавно у Селезневых, и они очень рады, что ты их не забываешь письмами, он высказался, что твои письма даже ободряют их. На рождество ждут в Кутаис Веру Цагарели, на обратном пути с ней, может быть, чего-нибудь вышлю тебе.

Я поеду в Кутаис 22 и пробуду до 2. Володю и Костю записал на елку с подарками в потийский клуб, а Олю думаю взять куда-нибудь и потанцевать. Будь же, дорогая, здорова, не забывай меня и пиши. Мой сердечный привет и поздравления Тамаре и ее мамаше. Целую тебя. К Новому году на театр вышлю тебе руб<лей> пять. Пиши, ради бога. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Р. С. Привет мой Лизочке.

270. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина декабря 1904 г.>

...<начало письма отсутствует> что все болеет и очень скучает, думаю, что если бы жилось хорошо, то не скучала бы, вышла замуж за такого, которому, как видно, все в жизни приснилось, и изволь с ним быть счастлива. А тебя можно поздравить с переходом во 2 класс, а меня поздравь с переходом опять в свой старый уголок.

Башкова наша теперь в Харбине, ты не можешь себе представить, как я недовольна собой, что у меня не хватает настолько силы воли, чтобы решиться ехать на Дальний Восток и дальше, я всего боюсь, что я не перенесу холода и где-нибудь на дороге заболею и не принесу никакой пользы. Подумаю, подумаю, что здесь все же приношу пользу; не будь, конечно, я у дела, я бы не задумывалась ни на минуту и поехала бы вместо Башковой. Нам не прислали сестру, а потому у нас у каждой еще больше теперь дела.

Напиши, как проведешь праздники и как их проводят в Москве. Как хорошо, Люда, что ты находишь возможность и время посещать курсы. Пиши, Люда, мне побольше, я так люблю твои письма.

Как-то Федя пришел из костела и рассказывал, что он видел там одну барышню, которая ему понравилась и больше потому понравилась, что очень напомнила ему тебя, он часто тебя вспоминает. Будь здорова, пиши поскорей. Любящая тебя твоя тетя

Анюта.

Папа, мама, Оля и Володя — все здоровы, ты, вероятно, от них от всех получила письмо.

271. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец декабря 1904 г.>

...<начало письма отсутствует> Напиши, что у вас нового. У нас снег, но морозы большие были только разов 5—6, а то больше 3—4°, ездят сани, а сейчас слякоть. Передай благодарность Екатерины Георгиевны папе и маме. Именины Ек<атерины> Геор<гиевны> мы провели довольно хорошо, были студенты, курсистки.

Оля, почему ты не пишешь, что читаешь, как учишься Костя, где бываешь, вспоминают ли знакомые меня? Почему, Оля, ты не пишешь, как имена и отчества Охотиных? Пиши. Целую крепко папу, маму, Вол<одю>, Кос<тю>, Николаевых и проч. Тетя Аня, должно быть, уже получила мое письмо, ее тоже целую, и скажи, что теперь верю, что она меня помнит. Миша даже не поблагодарил за поздравление. Когда именины Ин<ны> Пав<ловны> и вернулись ли они из Батума?.. <часть письма отсутствует>

...этим летом. Сегодня получила от Беневоляского альбом с видами и открытку: обезьяна рисует с натуры кошек, и подпись: «Ваша будущая профессия». Скажи ему, что я обижена за такую иронию. Впрочем, я ему отомщу. Так, значит, он женится не на шутку. В общем получается впечатление, что в Кутаисе только и делают, что женятся да замуж выходят. Мне ужасно смешно, когда говорят об этом. Я так далека от этого. Потеха!

Зашла ли Саша прощаться? Я настоятельно убедилась в ее свинстве, что задала подобный вопрос... <конец письма отсутствует>.

272. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 23 декабря 1904 г.

«Поздравительное»

Дорогая Олюшка!

Крепко целую тебя и поздравляю с праздником. Желаю тебе перейти в V кл<асс>, не болеть и развиваться. Словом, всего-всего хорошего. Пиши, как проводишь время. Жду письма. Целую тебя. Твоя сестра

Люда.

Адрес: Кутаис, ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской, Гигутская ул., д. № 35.

273. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. В. МАЯКОВСКОМУ

Москва — Кутаис, 25 декабря 1904 г.

«Поздравительное»

Дорогой Володя!

Наконец-то ты написал мне несколько строк, что ж, и за это спасибо. Пиши еще! А пока целую тебя, поздравляю с праздником и желаю, чтоб ты был хорошим мальчиком. В мамином письме посылаю список книг, ты постарайся прочесть да рисуй побольше.

Адрес: Кутаис. Кавказ. Его высокоблагородию Владимиру Владимировичу Маяковскому, Гигутская ул., д. № 35.

274. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 25 декабря <1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с праздниками и желаю тебе всех благ. Вчера все наши собрались к нам на сочельник, но я не садился за стол, пока Оля не проиграла на рояле «Кого-то нет», а затем я заглушил хоть немного свое горе, выпив первым за твое здоровье.

Как же ты теперь поживаешь и что нового у вас? Мы живем помаленьку. Новостей почти у нас никаких нет, а газеты перестали приносить отрадное. Наш Николай Алексеевич в страшной суете: готовится ехать в Сухум, чтобы закончить свой последний долг, но ты не можешь представить, как он наивен. Глядя на него и на его воззрения, ты невольно бы задала вопрос: неужели это продукт высшего учебного заведения? Да, всяко бывает.

Как поживает семья Плотниковых? Мой сердечный привет ей. Поздравляю тебя с переходом в III класс. Я сегодня думаю пойти к твоему учителю Краснухе. Будь же здорова. К пасхе получу деньги и пришлю тебе на поездку в Воронеж. Целую тебя. Пиши, дорогая. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

25 декабря.

Дорогая Людочка!

Вот и праздников дождались. Вчера, в сочельник, у нас были тети и Миша, но без тебя было скучно и неприятно. Говорили о тебе, нас радует, что дела твои идут хорошо. Поздравляю с переходом в III класс, а также поздравляю с Новым годом и желаю всего лучшего и отрадного в твоей жизни. Как ты проводишь праздник? Жаль очень, что не удалось поехать в Воронеж, по к пасхе, вероятно, удастся, не будет таких больших расходов, за детей уплатят.

Отметки к празднику Оля и Володя получили хорошие. Получила ли ты вовремя посылку и как понравились гүзинаки? Кланяются тебе все знакомые, а тетя Анюта крепко целует. Маруся все больна лихорадкой и приходится больше проводить в постели, и очень ослабла, так что она, вероятно, скоро уедет в Сухум, к экзамену она не в силах подготовиться. Саша и Маруся поздравляют тебя с праздником и целуют.

Передай мое поздравление Плотниковым. Беневольский писал папе о твоих открытках, они ядовитого свойства и очень удачно подобраны. Он даже хочет послать их своей невесте. После крещения его свадьба, посмотрим, что за птицу заморскую привезет.

Сегодня получила письма от двоюродной сестры, она все пишет письма в том же духе, она кланяется тебе. Целуем тебя крепко все, желаем весело провести праздники. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

275. Л. В. МАЯКОВСКАЯ —
О. В. и В. В. МАЯКОВСКИМ

Москва — Кутаис <конец декабря 1904 г.>

Дорогая Олечка!

Теперь ты, должно быть, получила мое большое письмо, а также портреты твоих одноклассниц. Ну что, как Беневольский отнесся к моим открыткам? Напиши, пожалуйста, не обиделся ли? Я, кажется, уж очень постаралась. Ты меня спрашиваешь, какое впечатление производит на меня невеста Беневольского. Никакого, а он, т. е. Н<иколай> Ал<ексеевич>, производит впечатление человека, который сразу почему-то одурел. Недавно мне нагадали, что я услышу о чьей-то свадьбе. Неужели еще кто-нибудь

собирается? Напиши, что нового дома и что нового в Кутаисе, напиши, привыкли ли дома, что я отсутствую и не скучают ли? Да, большое спасибо за посылку.

Вчера я ездила с Тамарой на Рогожскую заставу, это расстояние, как до Рионской станции. Морозу было 20°. Мы ехали на 2 конках (15 коп.), потом шли пешком. Пришли, а нам говорят, что груз не получен, но говорят, что деньги 1 р <убль> 44 не заплачены, я начала с ними спорить, мне показали телеграмму из Кутаисской конторы: «1 р <убль> 44 принято — описка», т <ак> ч <то> в конторе записали мой адрес, т. к. у меня не было залогу дать. Вот ерундовская в Кутаисе контора! Всегда перевирает. Получив посылку, мы приехали на санях, было хорошо, но холодно. Сани взяли 60 к <опеек>. Ты только подумай, как дешево, я даже стыдилась торговаться. В общем, все доехало отлично, сыр превосходный. Так что эти дни у нас Кавказ. Ну и холод у нас, не хочется из дому нос показывать. Руки мои пайныки, я удивляюсь и радуюсь, глядя на них. Что значит квартира теплая! А у вас розы! Я, может быть, поеду на праздники в Воронеж, но я на это мало рассчитываю. Если дома не хватает денег, то ты скажи, чтоб не присылали, как-нибудь другой раз поеду в Воронеж.

Тамара на праздники едет в Рыбинск. Посмотрим, как я встречу праздники. Напиши, как вы будете проводить, как сойдут вечера, где будешь, кто будет у нас, кому достанутся деньги в пироге. Словом, пиши все. Помирилась ли ты с Марусей? Охота вам ссориться, благословляю вас на дружбу. На днях буду писать Саше и Марусе. Как бы мне хотелось видеть всех вас, но надо потерпеть до лета, т. е. почти 5 мес <яцев>. Ничего, время идет быстро. Бог даст, я увижу тебя ученицей V кл <асса>, Володю III кл <асса>, Марусю окончившей курс. Ну, Оля, пиши обо всем. Что же ты не пишешь, как зовут Охотиных? Позавчера встретила черненького Охотина. Он нас провожал из библиотеки. Пиши скорей, жду. Скоро буду писать и папе и маме, а пока их крепко целую, а также всех остальных. Плотниковы шлют поклон. Целую тебя крепко-крепко. Твоя сестра

Люда.

<Володе>

на память от Люды *

---

* Открытка без адреса с изображением горного пейзажа с оленем (вложена в письмо).

276. Л. В. МАЯКОВСКАЯ —
В. К. и А. А. МАЯКОВСКИМ

Воронеж — Кутаис, 27 декабря <1904 г.>

Дорогие папа и мама!

Я обещалась по приезде своем написать вам из Воронежа, я исполняю свое обещание. 24-го я выехала со скорым поездом, а 25 в 6 час<ов> утра была здесь. Встретили меня отлично. Вообще я страшно рада, что приехала к Махмудбековым. В Москве было бы очень скучно. 25-го же была на елке в Скопинском полку, но это не так важно, а важно то, что я на этом вечере выиграла в лото 2 р<убля> 40 за себя и за Надю 1 р<убль> 65 к<оопеек>. Здесь были маленькие ставки, а если б это было в обществ<енном> собрании, то я могла бы выиграть рублей 70—100. Вчера мы большой компанией ездили в розвальнях кататься за город, сегодня будем опять кататься, а вечером поедем в общественное собрание. Я чувствую себя чудно, а то в Москве было последнее время как-то тяжело. Наташа здорова, хотя не совсем. Тахмаз-Бек тоже. Ну, а вы все как живете, что делаете, как проводите время? Напишите мне сюда, я здесь буду, должно быть, до 8 января.

Этот раз я пробовала ехать в III кл<ассе> и нашла, что отлично, т. к. здесь не так, как на Кавказе. Здесь интеллигенция отдельно. Я ехала в компании 4-х курсисток и женщины — зубной врач. Курсистки петербургские, а врач московская, я напросилась быть ее пациенткой, она берет недорого, а с меня возьмет еще меньше, так что я хочу попробовать лечить свои зубы, они мне не дают покоя, вчера, например, болели почти весь день. Слава богу, что в Воронеже теплее, у нас в Москве целую неделю было 28°. А как в Кутаисе? Недавно читала, что около Кутаиса снегом занесло почту. Не прекратилось ли движение между Кутаисом и Багдадом? Читала также, что ограблена почта. Ну, что у нас нового? Как поживает тетя Анюта, тетя Маша, Саша? Наталья Арсен<ьевна> говорила, что Савицкий ошибся в выборе, так как он человек неглухой, развитой. Тахмаз-Бек в общем его хвалит, но с оговоркой. Он, оказывается, ревнивый, деспотичный и любил выпить, но в общем человек порядочный, но Сашу приберет к рукам,

если этого еще не случилось. Ну, а она что пишет, счастлива? Передайте поклон и поцелуй родным и знакомым. Детей и тетю Анюту целую особо. Николаевых тоже. Жду письма сюда. Махмудбековы шлют привет. Целую вас крепко. Любящая вас дочь

Люда.

27-го декабря.

277. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Воронеж <конец декабря 1904 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя с Новым годом и желаю всего-всего хорошего. Я здоров и почти целые праздники живу в Кутаисе, конечно, не показываюсь начальству. Что же нового сообщить тебе? Вопрос о свадьбе отложен до крещения, а все остальное в минорном настроении.

Как же я теперь провожу время? Я скажу на этот вопрос так: как и с тобой, когда ты была ученицей VI и VII класса, т. е. хожу с Олей и Володей то на елки, то в клубы на так называемые ученические вечера, чтобы тем дать усталой молодежи смело, после двух четвертей труда снова с радостью взяться за работу. Я уверен, что Оля и Володя за все это заплатят мне сторицей.

Очень рад, что ты попала на праздники в такую симпатичную семью и в такой симпатичный город, так что невольно вспомнил слова: «Здесь на память наводит былое». Как же поживает моя Лорочка и вся семья Тахмаз-Бека? Я с твоим письмом посылаю и ему, пожалуйста, передай его.

7 выеду из Кутаиса, а 9 утром приеду, т. к. Данчевская просит помочь определить Валю в реальное училище. И я почти все дело поставил на должную почву в смысле определения. Цагарели и Данчевская благодарят тебя за карточки и в свою очередь поздравляют с Новым годом и шлют привет. Вера Цагарели гостит здесь и приехала из Питера страшно полною, и довольна своей поездкой.

Затем целую тебя и крестницу. Мой сердечный привет и пожелания всех благ куманьку и семье Лозинских. Пиши. Целую тебя. Любящий тебя отец

В. Маяковский.

278. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Воронеж, 28 декабря 1904 г.

Дорогая Людочка!

Почему ты мне не пишешь? Вчера мама получила от тебя письмо, а я нет. Посылаю тебе мои и Володины отметки.

Поведение	5		5
Рукоделие	5	Рисование	5
Чистописание	5		4
Зак<он> божий	5		4
Ест<ественная> история	5		4
Французский	3/4		4/5
История	4		5
Русский	3/3		3/3
Арифметика	3		3/3
География	3		5
		Немецкий	3/3

С русского у меня была бы 5 или 4, если б меня вызвали рассказать «Капит<анскую> дочку» или говорить наизусть какое-нибудь стихотворение. А меня вызвал Васильев по славянской грамматике. Заставил прочесть, перевести и разобрать по частям речи. В этом предложении как пошли аористы, приходящие да юсы и яти, так все запуталось в голове. Вообще по этой грамматике мало кто что-нибудь смыслит. С арифметики я исправилась немного, а следующую четверть еще подтяну немного.

Получила ли ты с Тамарой от меня поздравление? Сочельник мы провели без тебя в этом году. Первый тост был за дорогую отсутствующую. Все желали тебе хорошо кончить и выйти хорошим человеком и художницей. У нас обедали тетя Анюта, тетя Маша, Миша и Оля. После обеда папа попросил меня сыграть «Кого-то нет, кого-то жаль». В этой песне мы вспоминали тебя. 22-го мы были у Коптевых на именинах. У них было много гостей, из которых большая часть была офицеры. Я там познакомилась с молодым офицером Васильевым, который в прошлом году ухаживал за Соболевской. От них уехали в 4 часу. Было довольно весело. Я узнала имя Охотиных. Черненького зовут Антоний Иванович, а другого, кажется, Федор, если

не ошибаюсь: Черненкого правда так звать, а другого забыла. Недавно тетя Анюта сказала, что ты хочешь мне написать письмо на ее имя. Тетя сказала, что, если хочешь, можешь писать, а она мне передаст.

Я тебе, кажется, писала, что Маруся все время болеет и писала матери, чтобы она взяла ее в Сухум. Вчера мы за завтраком получили телеграмму. Конечно, все испугались, потому что телеграмма всегда производит страшное впечатление. Телеграмма эта оказалась от матери Николаевых. Телеграмма была следующего содержания: «Вышлите детей. Не откажите им в деньгах». Маруся и Саша страшно взволновались, пришли в твою комнату и стали плакать. Маруся еще ожидала получить телеграмму такого содержания. А так <как> в телеграмме было обращено во множественном числе, «вышлите детей», то Саша страшно испугалась. Ей ведь нельзя теперь выехать потому, что до окончания курса ей осталось всего 5 месяцев. Саша послала ответ матери, что она не может выехать, а Марусю вышлет, как найдется попутчик. Неужели Маруся так печально окончит курс? Да, очень неприятно, они такие грустные обе, со вчерашнего дня не говорят ни со мной, ни между собой. А Маруся после вчерашнего обеда ничего не ела и чай не хотела пить ни вчера, ни сегодня утром. Теперь ждут ответ от своей матери на посланное письмо.

Позавчера получили от Лели поздравление из Тифлиса. Она тебе кланяется. У нас на праздниках за повара Карпо. Он такой чистый, аккуратный, все сам готовит так, что мама даже и не заглядывает в кухню. У нас теперь и повар и лакей. Карпо 25 приготовил мороженое. Но когда крутил наш Нико, то нечаянно насыпал в мороженое соль. Мороженое было очень вкусное, но немного соленоватое. Обедали у нас те, что и 24, но только под благословением нашего хозяина-священника. Вечером мы были у Данчевских все. У них были Веселовские и Прохоровы. У них я провела время довольно весело. 26 я была в кружке на елке. Так же, как и ты, пошла первый раз в кружок, а затем закаялась туда ходить, так же и я. Я скучно провела время. Очень мало танцевала. Знакомый был один, да и то не танцующий. Было ужасно натянуто. Вначале, пока были дети, которые бегали и танцевали, было ничего. А под конец папа нас угостил мороженым. 27 меня приглашали Луговые на вечер, но мама непустила, говоря, что она их не знает, кто они такие. 26 у нас был один уч-

равленский с женой, Вася, Чарнецкая, тетя Анюта и Коптев с женой, но мы были в клубе, так что мама одна всех принимала и говорит, что хорошо посидели. Вчера был Федя и Суворовы.

Я, Федя и Володя готовились к 29, так <как> мы собираемся пойти в потийский клуб на елку. Я научила Федю нескольким новым танцам. В потийском клубе я собираюсь повеселиться. Мне обещали прийти туда несколько знакомых кавалеров. А 4-го попрошу папу пойти в Куринский на ученический вечер, а если папа не пойдет, пристроюсь к Данчевским.

Поздравляю тебя с переходом в 3 класс. Мы думаем, что ты, пожалуй, через год кончишь. Наши все здоровы и целуют тебя. Тетя Анюта целует. Она у нас сегодня обещает. Накашидзе прислали нам апельсины.

Скоро Новый год. Интересно, как мы встретим его. Сегодня папа подарил мне флакон духов. Больше писать нечего. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

Поклон Тамаре и всем Плотниковым от нас.

279. А. А. МАЯКОВСКАЯ — В. В. КИРИЛЕНКО

Кутаис — Тифлис, 30 декабря 1904 г.

С днем ангела, Новым годом, дорогой Василий Васильевич!

А. Маяковская.

Адрес: Тифлис, его высокоблагородию Василию Васильевичу Кириленко, Мытищинская улица, д. Лолыдзе.

280. М. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Пружаны — Москва, 31 декабря 1904 г.

Дорогая племянница Людмила!

Канун Нового года... еще 3 часа — и старый, принесший так много бед России, канет в вечность и уступит место молодому. Как-то невольно в такое время вспоминаешь близких и хочется быть вместе с ними. Вспоминаю и твоего папу, а моего дорогого брата, вспоминаю и тебя — хочу сказать тебе: «С Новым годом!..» Будь здорова и счастлива

и не сердись на тебя любящего дядю Мишу за долгое его молчание на твои письма, — это просто в моей натуре такая привычка — мы с Володей по несколько месяцев не переписываемся, а все друзья.

Твой папа не мог не поделиться своею радостью со мной — сообщил мне, что ты перешла в следующий, 2-ой класс, ты об этом мне сама писала. Поздравляю тебя и желаю успеха, здоровья.

Я ничего себе, но только тоскую по Кавказу и по близким. Может быть, едучи на Кавказ, заглянешь и к нам — это будет по пути, если ты будешь ехать на Брест, а именно: ст. Линево, третья не доезжая Бреста, а оттуда и в Пружаны.

Затем будь здорова, целую тебя и прошу, хоть иногда да черкни несколько словечек. Тебя любящий дядя

Миша.

Пружаны.

10 час. веч. 19 $\frac{31}{XII}$ 04

281. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Воронеж <начало января 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Вот ты и в Воронеже и, благодаря Наталье Арсеньевне и Сергею Алексеевичу, ты праздники проводишь хорошо, по-семейному. Скоро ли ты вернешься в Москву? Получила ли ты до отъезда юбку, а гузинаки, вероятно, лежат на почте, как бы их не прислали обратно. Мы здоровы, праздники проводим ничего себе, бываем у знакомых и они у нас и вспоминаем тебя, папа водит детей в клуб на елку и ученические вечера. Суворов на этих днях поедет в Петербург хлопотать о переводе в Россию, на обратном пути обещал побывать у тебя в Москве. Получили письмо от Сергея Алексеевича, папа с этим письмом посылает ему ответ. Праздничные поздравления все послали тебе в Москву. Шлю мой искренний привет и благодарность за доставленное тебе удовольствие, это нами не будет забыто, их мы считаем близкими людьми, хотя нас разделяет очень большое расстояние, они оставили хорошее воспоминание проведенных вместе дней. Лорочку крепко целую. Лозинским передай мой сердечный привет. Я сейчас получила

твое письмо и очень-очень рада, что ты так хорошо проводишь праздники в хорошей и милой семье.

В Кутаисе очень тепло, идут дожди, но снега давно нет. Саша о своем счастье ничего не пишет, а жалуется на болезнь, т. к. каждый день больна и очень похудела на вид, полной она не была. Знакомые все кланяются тебе, а мы все крепко целуем.

Я выписала на твое имя «Мир божий», но немного ошиблась в адресе, № квартиры не проставила, но, я думаю, без этого найдут.

Новый год встречали дома со своими: тетей Анютой, тетей Машей, Мишей, присоединилась к нам и Чарнецкая с Федей, так что провели время до двух часов. Оля много играла, она теперь подвинулась по музыке. Еще раз целую тебя, а близким нам, окружающим тебя, сердечный привет и пожелания всего хорошего. Пиши. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

282. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Воронеж <начало января 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Ты совсем забыла меня и не хочешь мне писать. Сегодня мама получила письмо, а я нет. Я тебе послала поздравительную открытку и письмо, но ты, должно быть, не получила. В Воронеже ты проведешь праздники гораздо веселее, чем провела бы их в Москве без Тамары. Как ты поживаешь? Мы все здоровы. Ты, должно быть, часто катаешься на фаэтончике Наталии Арсеньевны.

29 мы были на елке в потийском клубе. Папа взял меня, Костю, Володю, Федю и Олю. Мы собрались в 6 часов и повторили все танцы, напились чаю, а затем поехали в клуб. Сначала дети поиграли вокруг елки и получили подарки, а потом начался вечер для учащихся. Костя остался доволен вечером. Он получил кубики для строения домиков. В клуб принесли для детей какую-то куклу большую. Кн. Вачанадзе за нее говорил и смешил детей.

Зато я как весело провела время. Целый вечер танцевала без отдыха. Ни одного танца не было, чтобы я не танцевала. Сюда пришли несколько гимназистов и реалистов, с которыми я танцую 14-го января. Даже в антрактах я гу-

ляла с кавалерами. Папа тоже старался знакомить меня с офицерами и гимназистами. Я чуть ли не больше всех танцевала. Пецкаровы очень подружились с Вацгадзе и Сашей Абуладзе и теперь выступают на вечерах, но весь вечер сидят в ожидании кавалера. В 12 часов папа нас угостил мороженым. Федя, Костя и Володя захотели спать. Так что они уехали, а я с Олей осталась. Когда я возвращалась из столовой, то меня уже на лестнице пригласили на падеспань. Мы уехали с вечера в третьем часу.

Новый год встречали у нас Киселевы, Чарнецкие, тетя Анюта и Оля. Папа купил бенгальского огня и еще каких-то других освещений. Володя купил за 1 р<убль> 50 к<опеек> волшебный фонарь и показывал нам перед чаем. Хотя картинки маленькие, но увеличались в 10 раз и были очень ясные. После чаю я играла вальс, мазурку, падекатр, паде-паденье и краковяк, а остальные танцевали. Даже папа, тетя Маша и тетя Анюта разошлись. Саша, Миша, Маруся и Оля так растанцевались, что даже несколько раз падали.

В пироге 20 копеек досталось Володе. На твою долю тоже откладывали кусок пирога. Мы посидели до 2 часов, провели время весело, по-домашнему.

Вчера мы были у одних знакомых, которых фамилии не знаю. У них были еще гости. Сегодня я иду с папой в потийский клуб на ученический вечер, а завтра, может быть, пойду к куридцам. Словом, почти каждый день или у нас гости, или мы в гостях. Ложусь в 12, в 1 ч<ас>, иногда и в 2, встаю в 10 и 11 часов. Время провожу весело. Я с нетерпением жду от тебя письма. Вчера получила поздравление от Лены Лозинской. Поклон Лозинским и Махмудбековым, а также и Махмуду. Целую крепко. Любящая тебя крепко твоя сестра

Оля.

283. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Воронеж <начало января 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Как ты поживаешь? Мы все здоровы. Сейчас пришла из гимназии, занялась с Костей, а теперь отвечаю на твою открытку, которую сегодня получила. Нам не пришлось доплачивать за марки, так что ты можешь посылать с

2 к<опеечной> маркой. Позавчера папа уехал из Кутаиса. Папа будет эти дни на межевании, где-то на горах против Белого моста.

Сегодня меня вызывал Пушкарев по естест<венной> истории. Не знаю, ставил ли он отметки, я бы хотела, чтоб он ставил, потому что я отвечала хорошо.

Представь себе, Злобина выходит замуж за какого-то аптекаря. Мы очень довольны, что ее у нас больше не будет. По крайней мере, меньше старья будет в гимназии. А вместо нее у нас будет, должно быть, Савинов. Как хорошо, у нас будет 3 учителя, а с батюшкой 4.

Я тебе писала, что у нас будет по истории Савинов, а оказывается, не он. У нас Мишурко, новый учитель, он еще не был в гимназии. Этот учитель раньше был в мужской гимназии по древним языкам. Когда он первый раз зашел к нам, то страшно растерялся и поклонился классу раз десять. Мы, конечно, подняли страшный хохот, хотя тут ничего особенного смешного не было, но если бы ты видала, как он гримасничает. Совсем похож на багдадского Сесию. Когда он начал рассказывать урок, был страшно смущен нашим смехом и все время смотрел в пол или в окно. Он говорит очень непонятно, заикается, глотает слова. В общем он произвел на нас плохое впечатление.

У Володи с франц<узского> яз<ыка> мадам Коптева. Они такие бессовестные, уже ей кричали свой дурацкий жест.

Ты теперь будешь в театре и опиши мне, какие там декорации и как играют. Недавно приехали Штемсгер. Сегодня она в первый раз пришла в гимназию. Сидит она со мной. Мы сегодня все четыре урока с ней болтали о заграничной жизни. Она рассказывала, что там простота нравов. Мужчины совсем не стесняются при барышнях. Передевались они по несколько раз в день, так уж там принято. По-русски она стала плохо говорить. Еще бы, целое лето не говорила по-русски, все время по-французски.

Федя у нас бывает очень часто. Он иногда приносит скрипку, и мы с ним играем: я на рояли, а он на скрипке. Я теперь играю очень хорошенький вальс «Над волнами», миньон и паде-паденер. Учительницы у меня еще пока нет.

Знаешь, папа подарил нашего Марса Симону Сванидзе, потому что он себя вел очень нехорошо, всех кусал до крови. Вчера в Кутаисе был сам Кириленко, но к нам не

заходил. В Москве, должно быть, очень холодно, и твои руки опять мерзнут. А у нас благодать, почти лето.

Тебя целуют все наши, а также Маруся и Саша. Недавно у нас были Селезневые, какие души были Юрочка и Верочка! Я с ними целый вечер возилась. Они нас звали 17 вечером к себе пить чай по случаю дня ангела Верочки. Вчера хоронили какого-то офицера у нас. На войну из наших кутаисских пока больше никто не идет. Новостей нет больше никаких. Поклон Тамаре. Пиши. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

284. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 13 января <1905 г.>

Дорогая Людочка!

Вот ты опять в Москве и, вероятно, начала ходить в училище. Прошли праздники, и я очень рада, что ты так хорошо провела их у Махмудбековых. Это доказывает, что знакомство наше поддерживается дружбой.

Но что делается теперь в Москве? В Петербурге творится что-то ужасное, да и в Москве к этому готовится. Я ужасно беспокоюсь за тебя и жалею, что в такое тяжелое время тебе приходится быть там. С нетерпением жду лета и жажду увидеть тебя целой и невредимой. О, времена, времена! В Кутаисе тоже хотят на шуметь, как только объявят мобилизацию, а пока проявляются отдельные случаи нападений и убийств.

Мы пока все здоровы, Марусе теперь лучше, и она, вероятно, не поедет в Сухум. Занятия в гимназиях начались, и в доме у нас обычный порядок: все уходит, я остаюсь с Костей, занимаюсь с ним, а затем приносят почту, я читаю газеты и пью кофе. После обеда иногда кто-нибудь заходит, конечно, чаще всех тетя Аня, и я иногда вечером выхожу. Вчера была у Цагарели. Вера скоро выезжает, но наверно не знаю, какого числа, ее все удерживают ввиду петербургских беспорядков. Они все тебе кланяются и благодарят за поздравление.

Вот новость! Тетя Надя и Василий Васильевич нас поздравили с праздниками. Написала ли ты тете Мане? Она такая несчастная, ее не нужно забывать.

На праздниках я была у Липы, она была очень рада мо-

ему посещению, спрашивала о тебе и просила кланяться тебе. От Буди получили поздравление. Получила ли ты посылку с гузинаками и что с ними случилось за это время? Пошлю 35 р <ублей> на имя Плотниковой. Данчевские кланяются тебе. Валя поступил в реальное училище. Папа за него похлопотал, его последнее время готовила Надя Веселовская, она заменила Сашу в городском училище, получает 40 р <ублей> в месяц. Писала ли тебе Саша? Нас поздравили карточками. Все знакомые кланяются тебе и тетя Маша, а тетя Анюта крепко целует. Скоро будут две свадьбы — Беневольского и учительницы Савиной, новых пока не предполагается. Пиши скорей, у тебя нового больше. Как живется в Воронеже Лозинским? Папа теперь, вероятно, реже будет приезжать, много работы в новом году, отчужденности.

Все мы тебя крепко целуем, а также Саша и Маруся. В Москве теперь, вероятно, очень холодно, у нас идет снег и бывают морозы, в Багдади санный путь. Еще целую тебя горячо и жду с нетерпением. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Получила ли «Мир божий»?

285. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина января 1905 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Поздравляю тебя еще раз с Новым годом и желаю, чтобы он прошел для тебя счастливо. Я живу помаленьку, томясь своим одиночеством и утешаюсь, что и на нашей улице будет праздник. Письмо твое я получил и очень рад, что ты так хорошо провела время в Воронеже, я написал и поблагодарил Такмаза и Наташу. Мы рождество провели обыкновенно: на сочельник все наши собрались к нам, сели за стол и за такой домашней трапезой я первым выпил за твое здоровье, конечно, не думай, что не прослезился, а затем вечер прошел обычным путем, в конце которого Оля сыграла мне на рояле «Кого-то нет, кого-то жаль...» На праздниках я всецело отдался детям: водил их на елки в кружок, в потийский клуб, а Олю и на учебные вечера, словом, дети должны быть довольны, остальное же время мы были там и сям у знакомых.

На Новый год я видел Веру Цагарели, она пополнела и чувствует себя в Питере прекрасно. Видел и твоего учителя Краснуху, который страшно доволен твоими переходами и просил передать тебе привет. Я, по просьбе Данчевской, водил Валю на экзамен в реальное училище, немного похлопотал, и его приняли в младшее отделение. Данчевская рада этому обстоятельству, а я более, что исполнил обещание свое перед ее мужем; нужно полагать, что у меня счастливая нога.

Как же ты теперь поживаешь и что нового у вас? У нас же грабежи и покушения на жизнь. Недавно стреляли в доктора Лордкипанидзе, ограбили лавки и к Новому году вечером, говорят, поставили гроб на задний балкон Анапова. Меня удивляют все эти дикари нашего Кавказа с их глупыми головами. Носятся упорные слухи, что и у нас скоро начнется мобилизация. Пиши, дорогая, чаще. Передай мой сердечный привет Екатерине Георгиевне, уважаемой Тамаре и ее сестрице Лизочке. Получила ли ты все присланное и в каком виде оно все получено? Целую тебя. Будь здорова. Остаюсь любящий тебя отец

В. Маяковский.

Дорогая Людочка!

Как поживаешь? Настало неприятное и опасное время, за тебя сильно тревожусь, да и здесь за детей приходится бояться, здесь ежедневно беспорядки. Мы газеты не получаем, хотя деньги высланы. Пиши, Люда, чаще, с нетерпением жду твоих писем, на душе ужасно тяжело. 20 я была на именинах Инны Павловны, она получила твою открытку, благодарит тебя. Витя славный мальчик, вырос. Серафим Михайлович раздумал ехать в Петербург, там теперь очень беспокойно. Все знакомые кланяются тебе. Мы все крепко целуем тебя, а также тетя Анюта и Саша Николаева, а Маруся уехала. Передай мой привет Плотниковым. Любящая тебя мама

А. Маяковская.

286. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <14 января 1905 г.>

...<начало письма отсутствует> <удоволь>ствие, я хотя не бегала, но любо было смотреть. Все было освещено разноцветными фонариками. Некоторые бегают очень

ловко и изящно. Вот этого не увидишь, не будучи в России.

Были еще в корпусе кадетском, там был спектакль. Играли кадеты очень хорошо, даже женщин. Потом был концерт, на котором, между прочим, пели на «Гобаевск<ой> горе» под аккомпанемент гитары и балалаек. В довершение всего мы были в театре на «Катюше Масловой». Конечно, после московских театров — дрянь. Как видишь, я провела время отлично. О катании на санях и прогулках не говорю.

10-го все семейство проводило меня на вокзал. Я ехала в III классе, с нами в одном вагоне ехали две пьяные (отвратительные) женщины, которые курили махорку и запивали водку. Слава богу, в вагоне был один молодой человек, ученик училища живописи и ваяния. Он был очень вежливый и заботился обо мне.

В Козлове мы пересели на скорый поезд, там компания была гораздо лучше, ехали курсистки-технологи и другие учащиеся. В Рязани сели запасные из рабочих и много рассказывали о войне и о том, как безобразно и небрежно она ведется. Солдаты голодают, мерзнут, гибнут от того, что начальники, желая отличиться, не слушают Куропаткина, а поступают по-своему. Эти запасные очень развитые и умные, их было 5 чел<овек> и 4 женщины и один мастеровой. Все они наперебой нам рассказывали. Словом, приехали в Москву.

В Москве беспорядки рабочие, в Петербурге в тысячу раз хуже. Если б можно было описать, что тут делается! В городе у нас ничего нет, а там, где фабрики, — все.

13-го начала ходить в училище, теперь у нас дела еще больше, масса новых предметов. Словом, опять жить начала по-прежнему. Получила массу писем и должна отвечать, даже от Саши и дяди Миши получила. Маме теперь я не буду писать, ты дай прочесть это письмо, а то повторять одно и то же надоедает. Поблаговари маму за посылку, юбка хорошая, только, кажется, немного коротка. Гузи-наки хорошие, и спасибо за все.

Теперь ты, Оля, пиши, как закончили праздники. Сегодня 14-е, значит, ты собираешься на вечер. Напиши, как проведешь этот день. Напиши, где и что с Марусей, Сашей. Скажи маме, что «Мир божий» уже получаю и большое спасибо за него. Пиши, что нового в Кутаисе. Какая у вас погода? Счастливые, вам тепло, а я ухо себе отмор-

зила. Скорей бы кончились морозы! Сегодня было 10°, должно быть, еще месяц будет холодно очень, а потом будет теплее. Теперь январь (середина). Через 4 месяца мы, бог даст, увидимся.

Целую тебя крепко-крепко. Поцелуй папу, маму, Володю, скажи тете Анюте, что скоро ей напишу. Поблагодари всех за поздравление. Всего лучшего. Целую тебя. Твоя сестра

Люда.

Когда в Москве будет Сераф<им> Мих<айлович>?

287. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина января 1905 г.>

Дорогая Люда!

Теперь уж ты в Москве и, должно быть, уже ходишь на уроки. И нашим праздникам конец. Теперь уж будем ждать масленицу, да и она не за горами. Рождественские праздники я провела очень весело. Я тебе писала про два вечера, а про третий нет, который я провела в потийском клубе на ученическом вечере. Сначала было мало кавалеров и дам и никто не решался начинать первым. Затем подошел какой-то офицер к одной взрослой ученице, а ко мне Васильев, офицер и мы открыли бал. Вальс этот играли около полчаса, даже больше, а в зале танцевало не больше трех пар. Мне было так неловко, когда приходилось танцевать одной на всю залу, и в довершение всего меня приглашали очень часто. Я танцевала весь вечер, совсем не отдыхая. Бывало даже так, что подходили два кавалера в одно время и одному из них приходилось получать нос. Или же еще так: я танцую с кем-нибудь, а другой кавалер говорит моему: «Довольно тебе танцевать, уступи мне свою даму». Таким образом я переходила из рук в руки. Тут уж я могу наверное сказать, что танцевала больше всех. Папе даже не приходилось знакомить меня с другими кавалерами, чтобы не было скучно. Даже папа заметил, что я танцевала больше всех.

Бала 14-го у нас не было по случаю войны. Было только утро. Мама была на утре. Вчера вечером в 7 часов уехала Маруся в Сухум. Я и Саша ездили ее провожать. На

вокзал пришло 5 гимназистов, 7 учениц и один офицер и еще какой-то чиновник. Старших с нами никого не было. Мама оставалась дома с Костей и Володей. Маруся поехала с Липинским. На вокзале мы ели пирожное и пили лимонад за Марусино здоровье. Маруся тебя просила поцеловать и просила не забывать ее. С вокзала мы возвращались большой компанией. Теперь в доме еще пустее стало. Теперь буду спать на твоей кровати вместо Маруси. Как ты поживаешь? Мы все здоровы. Сегодня меня вызывали с истории, и я получила 4. Начала я эту четверть четверкой, желательно было бы продолжать в этом же духе. В среду у нас письменная работа с русского, а может быть, даже еще и с французского.

13-го вечером умерла у нас одна ученица 9-го класса Гургенидзе. Ты, должно быть, ее не знаешь. Бедная девочка, училась 9 лет, может быть потом собиралась на курсы. А теперь умерла. Ее мне очень жалко. Вчера ее хоронили. Хорошо, что была хорошая погода. А то сегодня такой прекрасный санный путь, почти ни одного фэтона нет. Какая у вас в Москве погода?

Из Багдад теперь приходят сани. Может быть, за вчерашний день совсем завалило дорогу.

Видела ли ты в Москве японцев? В Кутаисе какие-то три подозрительных китайца, так что я могу смело сказать, что видела японцев. Про них даже печатали в газетах, что они подозрительные.

Передай поклон Тамаре. Много ли писем ждало тебя в Москве? Наши все целуют тебя. Целую тебя крепко. Любящая тебя сестра

Оля.

288. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец января 1905 г.>

Дорогая Оля!

Пользуясь случаем и посылаю тебе письмо вместе с папиным и маминым письмом, напиши, пришлось ли вам доплачивать за мое нахальство. Мне надо писать массу писем и ввиду того, что на этот месяц я ассигновала 7 марок и должна нахальничать. Так что без денег. До сих пор я жила припеваючи, т. к. были еще школьные деньжата, а

теперь нема! А 5 р <ублей> уходит на самое необходимое. Вот я тебе для любопытства напишу, куда ушли мои 5 р <ублей>:

Прачка	1 р <убль>	50
Библиотека		75
Газеты		50
Долгу	1 р <убль>	45
Марки		60
Мыло		25 (на 3 мес.)
Перья, чернила		15
		<hr/>
5 р <ублей>		20

Но у меня остался рубль, т. к. мне отдали долг. Видишь, Оля, какая я стала экономная, а в театр все же не на что пойти. Я этот раз написала маме и папе, так что думаю, твоего письма читать не будут, потому вдалась в подробности. Ну, Оля, пиши мне все о Кутаисе, меня чаще и чаще тянет домой, но всегда не хотела бы жить в Кутаисе, воображаю, что это за болото. Здесь жизнь, а там болото!

Рада за тебя, что ты веселилась, теперь занимайся хорошо, чтоб доказать папе и маме свою благодарность. Кроме того, прошу и очень прошу тебя, помогай маме в хозяйстве, она, должно быть, устает. Кто у нас поваром? И много ли приходится маме работать?

Скажи Володе, чтоб не драл костюмов. Ты, должно быть, по-прежнему не работаешь. Как теперь поступят с комнатой, не возьмут ли кого-нибудь другого? Мне очень жалко Марусю. Мама недавно писала мне, что ей лучше и что она, по всей вероятности, будет кончать. Оля, где Нина Дзюбинская? Не знаешь ли и не можешь ли узнать? Пиши о знакомых, что знаешь. Я никак не могу собраться всем ответить, хотя каждый день пишу письма.

Оля, я все хотела тебе написать да забыла, так пишу сейчас, чтоб не забыть. Здесь я купила к рождеству башмаки за 4 р <убля>, каких ты не купишь в Кутаисе за 6—7 р <ублей>, так что, если надо тебе, я могу купить и прислать с кем-нибудь. А может быть, когда буду ехать, захвачу, ты это скажи маме. Ведь насколько дешевле. Ну, пиши скорей да пришли несколько марок, а то, честное слово, не буду писать впредь до появления денег. Твоя

Люда.

Целую всех.

289. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <31 января 1905 г.>

Дорогая Люда!

Я удивляюсь, почему до сих пор не получены деньги. Я их выслала 15-го января на имя Плотниковых. Я выслала 5 р <ублей> по телеграфу на необходимое. Скорей сообщите, получены ли деньги 35 р <ублей>. Неужели пропали? Квитанция у меня есть. Мы здоровы, но в Кутаисе беспокойно. Тетя Анюта и мы все целуем тебя. Передай поклон Плотниковым. Любящая тебя

А. Маяковская.

Адрес: В Москву, Б. Молчановка, Серебряный переулок, дом Чижова, кв. № 8. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

290. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 2 февраля 1905 г.

Дорогая Люда!

Как ты поживаешь? Я, наконец, собрался с багдадским воздухом и пишу тебе. Я на несколько дней ездил в Багдади, потому что, по выражению местных грузинов, у нас в Кутаисе был «пунти». В Багдади нет ничего нового. Я пошел в город, и мне случайно нужно было проходить через бульвар и встретил двух барышень, одна из них была гимназистка, может быть, поддельная. Они заметили вслух, что куда это я только могу торопиться и что думается, что у меня много дела. Я ответил, что и мне тоже думается, что у гимназиста должно быть больше дела, чем у уличных певец, так сказал, а потому, что они что-то напевали. Пиши чаще. Прости за ошибки. Целую тебя крепко. Любящий тебя твой брат

Володя.

19 $\frac{2}{2}$ 05 г.

Кутаис — Москва, 7 февраля <1905 г.>

Дорогая Людочка!

Все это время я была в тревожном состоянии и не могла написать тебе письма. Наш Кутаис наружно затих, но, может быть, это затишье перед бурей. В женской гимназии занятие началось покойно, но в мужской хотя и начали заниматься, но волнения происходят, хотя приглашали в гимназию всех родных. Был совет о том, чтобы успокоить детей и установить порядок.

Ты пишешь, что, может быть, к пасхе приедешь. Если только это верно, то скорей напиши, и мы вышлем денег на дорогу. Вероятно, и в высшем училище тоже неблагополучно.

Настало тяжелое время, я теперь не читаю о войне, о происходящих происшестввах. Мы получаем «Новое обозрение», а у Суворовых я беру газету «Наша жизнь», книги тоже предлагают брать, но у меня нет времени читать. «Ниву» я еще не выписала. Я очень рада, что ты теперь имеешь возможность пользоваться газетами и обходишься недорого. На этих днях вышлю деньги и к 35 р <ублям> прибавлю еще три на прачку. Меня подводят Николаевы. Я еще с них не получила за декабрь и январь, а теперь уже февраль, 7 число, а денег нет.

Я с нетерпением жду лета, собраться всем вместе и отдохнуть душой. Дни проходят как-то напряженно, со знакомыми приходится видеться редко, все боятся выходить по вечерам, хотя у тети Анюты на именинах собралось много гостей и о многом говорили, вспоминали тебя.

Шестого была свадьба Беневоляского, на этих днях увидим его супругу. Когда он уезжал, заходил к нам и говорил, что едет в Сухум надеть на себя ярмо, это он так выразился о браке.

Часто ли пишет тебе Наталья Арсеньевна и Надя? Когда будешь им писать, то передай от меня всем им искренний привет. Папа недавно послал письмо Тахмаз-Беку, рога тура отдал отделать, папа ему об этом написал. Ты должна им, об этом не беспокойся, мы с ними сочтемся.

Пиши, Людочка, чаще и больше. Меня беспокоит болезнь твоих зубов, нужно лечить, я на это вышлю тебе деньги после 20-го. От тети Мани давно не получаю писем.

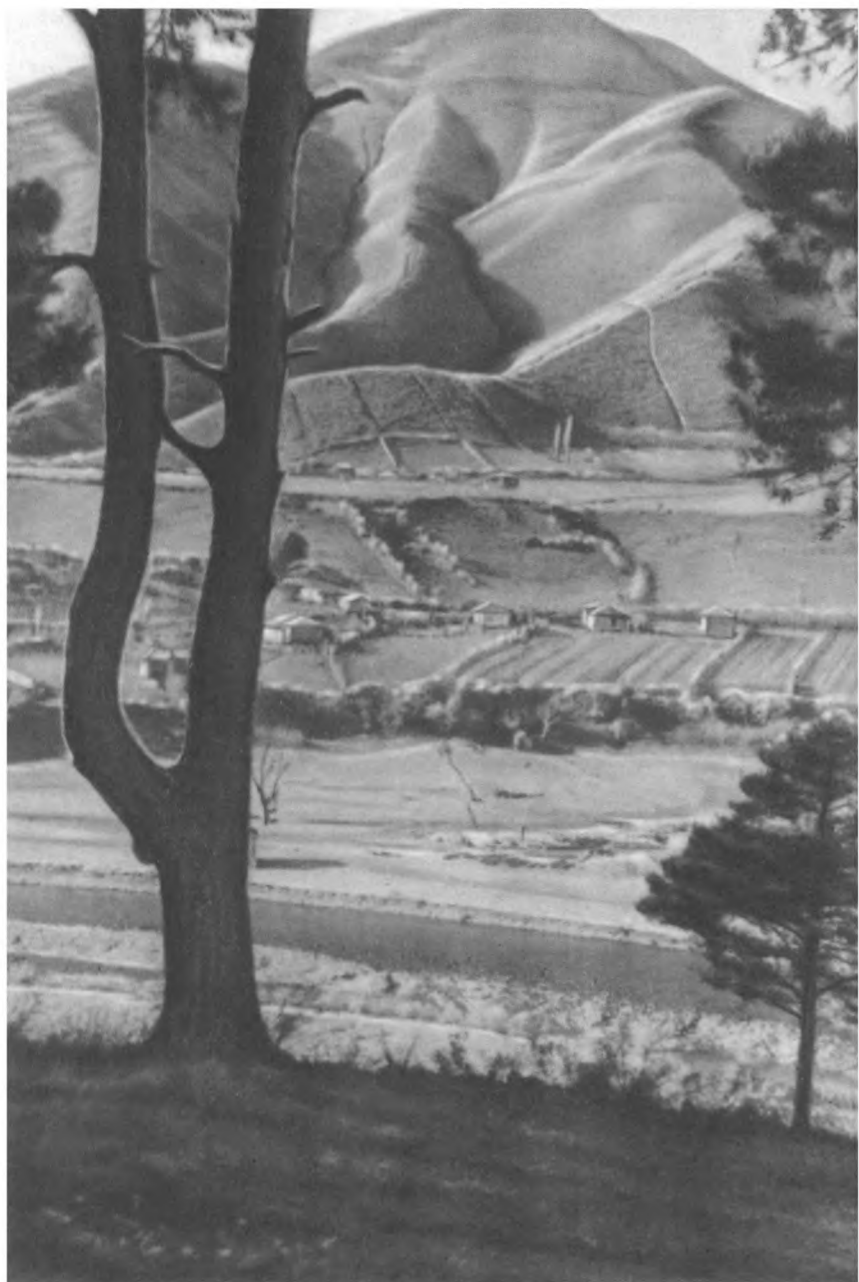

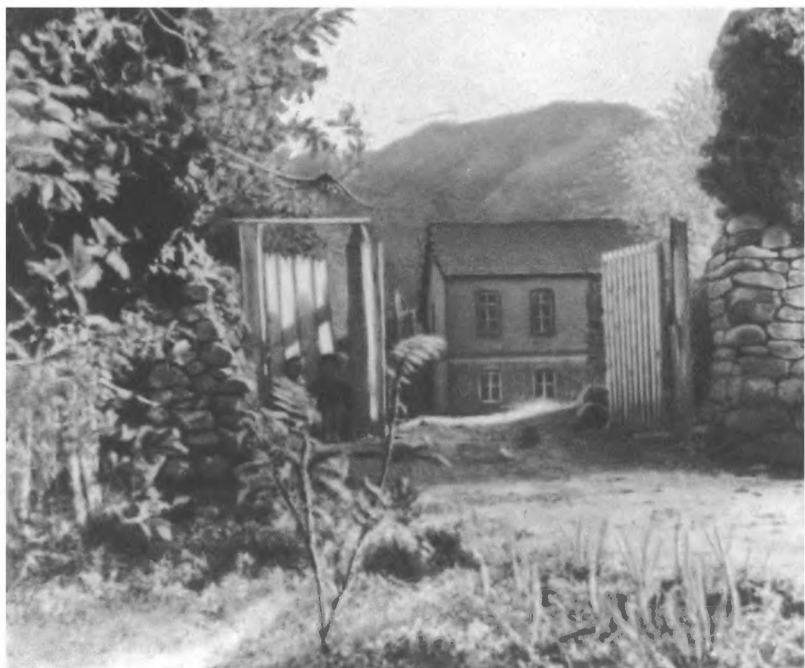
**Памятник В. В. Маяковскому
в Маяковски (бывш. Багдады)
работы Г. И. Кевхишвили.
1973 г.**

►
Багдады

►
**Стена старинной крепости в
Багдадах**

►
**Багдады. Вид с обрыва
крепостного холма, где жила
семья Маяковских**

Нескончаем поток посетителей
в дом, где родился поэт.
Здесь находится
Музей В. В. Маяковского

**Ефросиния Осиповна
Маяковская**
(урожд. Данилевская),
бабушка поэта, и ее дочери
Надежда Константиновна
и Анна Константиновна
Маяковские

**Александра Алексеевна
и Владимир Константинович
Маяковские, родители поэта,
в год свадьбы. 1883 г.**

**Тифлис. Михайловский мост.
900-е гг.**

**Семья Маяковских: отец
Владимир Константинович,
мать Александра Алексеевна,
их дети — Костя, Людмила;
стоит брат отца Михаил
Константинович. 1889 г.**

**Владимир Константинович
Маяковский, отец поэта.
1893 г.**

**Александра Алексеевна
Маяковская (урожд.
Павленко), мать поэта. 1893 г.**

◀
**Оля Маяковская (в возрасте
около двух лет), Людмила
Маяковская, слева — их
подруга. Публикуется впервые**

**Алексей Иванович и
Евдокия Никаноровна
Павленко
(дедушка и бабушка поэта),
Александра Алексеевна
в раннем детстве**

▶
**Володя Маяковский с сестрой
Олей. 1896 г.**

▶
**Свидетельство о рождении
В. В. Маяковского**

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ИЕРОСО-
СИМСКАГО, дано ея им Гruzинско-Имеретинской Селмадзлава Принадлежностямъ (Г.
года Котора *Владимиру Константиновичу*
Макавскому

со темъ, что, вследствие просьбы *ея*, о выдаче ему свидетельства о рождении
и крещении сына его *Владимира*, явлена была грамота,
по коей оказалось, что со лютрической книги *Цыб, Сакопагровской Геор-*
гиевской церкви, за числа *восемьсотъ девяносто*
третьей юд, *агаванаста* о *рожившихся* *мт*, *сз*
статья № *шестое* пола, *записано*, *родился* *седьмого*
крещенъ *восемьсотъ девяносто* *года* *Владимиръ*,
родителем *отъ* *дворянина* *Владимира* *Кон-*
стантиновича *Макавского* и *дворянка* *мече-*
та *Александра* *Александрова*, *оба* *православ-*
ной *вѣры*, *восприимчивыми* *были*: *Надбож-*
ный *Совѣтникъ* *Николай* *Исидоръ* *Савиловъ*
и *дѣвица* *Анна* *Константиновича* *Макавского*
таинство *крещенія* *совершили* *священ-*
никъ *Иустинъ* *Бардавадзе* *отъ* *присут-*
ствия *Николаемъ* *Венициариаки*

0/23904

Во имя Гruzинско-Имеретинскаго Селмадзлава Котора подлежащему подъясь и прило-
женію крестной печати удостоверяю. Досудити этого *платить* *подлежащая* *господина*
всороку *Г. Турбисъ* *Мартъ* . 14. *дня* 1902. *года*.

Членъ Свидѣльной Которы, *Протоиерей* *Александръ* *Сидель*.

Секретарь *Владимиръ*
Николаевичъ

Кутаиси. Общий вид. 900-е гг.

Гелатский монастырь близ
Кутаиси

Володя Маяковский с отцом и матерью на балконе дома в старинной крепости Багдады. 1901 г.

►
Первая учительница Володи Маяковского — Юлия Феликсовна Глушковская

►
Нина Прокофьевна Смольнякова-Махарадзе, учительница Володи Маяковского, готовившая его к вступительным экзаменам в Кутаисскую классическую мужскую гимназию

►
Здание Кутаисской классической мужской гимназии, в которой учился с 1902 по 1906 г. Владимир Маяковский

Семья Маяковских с родственниками на мосту через реку Ханисцхали в Багдадах. Справо налево: Володя Маяковский, отец поэта Владимир Константинович, двоюродная сестра Александра Киселева, Оля и Людмила Маяковские, крайняя — Александра Алексеевна Маяковская, мать поэта. Публикуется впервые

Людмила Маяковская, ученица 1-го класса закрытого учебного заведения св. Нины в Тифлисе. 1893 г. Публикуется впервые

Акакий Церетели со своей племянницей. Публикуется впервые

▶
Путешествие М. Горького по Кавказу. Зекарский перевал. 1903 г.

**Кутаисская женская гимназия
св. Нины, где с 1901 по 1906 г.
училась сестра поэта Оля
Маяковская. 900-е гг.**

**Старшая сестра поэта
Людмила Маяковская. Тифлис.
1896 г.**

◀
**Оля Маяковская со своей
подругой Олей Чейшвили**

**Кутаиси. Дом Чейшвили,
в котором жили Маяковские**

**Открытка с автографом
Володи Маяковского:
«От брата Володи»,
посланная Л. В. Маяковской.
Воспроизводится впервые**

**Автограф одного из первых
писем Володи Маяковского
старшей сестре**

Дорогая сестрица Люда!

Я здорово угуьсь хоро-
шо. Иду тебе Цюлюю
тебе гонко. Твой
братъ Волода.

Отъ брата Волода

Наталья Карамановна
Шарашидзе, подруга детства
О. Маяковской, Ольга
Владимировна Маяковская,
Вера Николаевна Агачева,
двоюродная сестра поэта
(стоит у чури). 30-е гг.
Кутаиси. Публикуется
впервые

Володя Маяковский —
гимназист, И. Суворова
(знакомая семьи поэта),
Л. В. Маяковская, тетьа поэта
М. К. Киселева;
А. А. Маяковская
с двоюродным братом поэта
Костей Агачевым;
В. К. Маяковский,
преподаватель кутаисских
мужской и женской гимназий
В. Васильев, Ольга
Маяковская.
Снимок сделан в 1904 г.
у дома Чейшвили

Дорогая Мэри! как ты помни-
 вают а зго-
 ровъ. При-
 сирю и лави-
 бору у насъ
 кнѣро хоро-
 ший уи-
 глѣо русо-
 баниа
 сродан
 изъ ека

языка иудеи
 конъеви. Но-
 зрѣвѣннѣо жѣ-
 бѣ изъ Днѣуръ
 мѣсеро Стрѣна.
 покунѣсѣ
 кереро болно
 тѣсѣ.
 Ниши мѣо

Ученъ Странѣ 23

Автограф письма
В. К. Маяковского дочери.
Открытка с изображением
Рязанской губернской
гимназии. 1904 г.
Воспроизводится впервые

Открытка Л. В. Маяковской,
посланная брату. На обороте
надпись: «На память от Люды»

◀
Автограф Владимира
Маяковского на открытке
«Лев Толстой». Письмо
старшей сестре.
Воспроизводится впервые

11507
КУТАЙСКОГО
ГУБЕРНСКАГО
ЖАНДАРМСКАГО
УПРАВЛЕНИЯ

1905

Секретно

30. Января 1905.

№ 329

Гр. Кутаис.

8/2

✓

7/11

1905

Вспомянув телеграммы мной от-
носившиеся в Кутаисские учебные заведе-
ния в Кутаисе. Департаменту, Полиции
донесли весьма много описаний происшедших:

1) В Кутаисской еврейской гимназии 26-
ого Января почти 1^ю и 2^ю уроков в коридо-
рах слышны учеников раздавались шум и
крики, которые однако, внешне прекра-
щались, когда ко ученикам подошли Ди-
ректора, инспектора или преподаватели.
В конце концов перешли, не смотря
на присутствие в коридорах инста-
тора и преподавателей, ученики сгружи-
ровались в веранды и смежные коридо-
ры и среди них происходили на грузин-
ском и русском языках крики: "Войди",
"входи", производили слышимый шум в
веранды коридоров, где крики прерыва-
лись нестройными потресканными рево-
люционными возгласами, слышавшимся от-
дельные возгласы: "да здравствует свобода"
и кто то крикнул: "давай самодержавие".
Директор гимназии выйдя из кабинета
в коридор, привел учеников к поряд-

В Департамент Полиции!

Фрагмент жандармского секретного донесения о волнениях среди учащихся кутаисских учебных заведений. 30 января 1905 г. Воспроизводится впервые

▶ Дело департамента полиции. Сведения по учебным заведениям Кутаисской губернии. 1905 г.

№ 3 7. 155

15081-53145 от 21. IX 00
201

ДѢЛО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПОЛИЦІИ.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО.

Сводный учебный сводный

По Кутаисской губ.

Центральный Государственный
Архив

Фонд № 106

СД. № 155-175.

Начато 800 *в.р.м.в.* 1905 года.

Кончено 24 *в.р.м.в.* 1905 года.

На 31 листах.

Письмо Володи Маяковского
старшей сестре Л. Маяковской
в Москву о революционных
событиях в Кутаиси.
2 февраля 1905 г.

▶
Первая страница
прокламации ЦК РСДРП,
которая распространялась
среди населения и учащихся
Кутаисской губернии

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Первое Мая!

Рабочие и работницы всей России!

Близок день первого мая, великий день рабочего праздника! Свободный труд устанавливает его, как знамя своей силы, как знамя своей веры в светлое будущее, своей веры в радость царства социализма. В этот день миллионы наших братьев-товарищей во всех странах света, как один человек, бросают работу и толпами, дружной сплоченной семьей высыпают на улицы, на площади. Ноги в ногу, плечо о плечо, крепко-накрепко взявшись за руки, идет рабочая рать... А над нами высоко и мощно вздымается красное знамя пролетариата, красное знамя освободительного социализма... А кругом гонимая отзвучком несется его-всуду: Встань, поднимайся, рабочий народ! — Рабочие всех стран, объединитесь!

И трепещет, и радость охватывает землю. Трепещет зло и насилие, чувствует оно, что близок конец его несправедливости, что рабочий проснувшись, что вырос он умней-разумней... И нить бодрее той силы, что вновь заковала бы его в рабские цепи. Трепещет старый мир, трепещет капитал и его слуги, трепещут цари с чиновными лакеями, потопи и кровью народами воевоинные и влоленные.

Радость охватывает сердца всех друзей и борцов за рабочее дело: мучит они свою мощь и видят трепещт врагов своих, и крики полненьки загораются в них сердце на борьбу за рабочее дело.

И с каждым днем растет эта рабочая рать. Что могучий поток, несется она вперед, к вольному царству социализма, все ветлее и насильническое светлая сь своего пути.

Так, всюду в мир в день первого мая дружной семьей сходится рабочий люд. И из тысяч грудей несется волновая плыча, раздается волновая речка социализма.

И явствен не прекосонечт этому, зная хорошо, что там, где сила, там в право.

Рабочие и работницы всей России!

Так оно всюду в мир, во всех вольных, свободных странах! Так оно всюду, — но только не у нас.

Видно, надо нам еще цепей и гнета капиталистов, — царь и чиновники его опутали нас цепью сью волюнтерских рогаток... И куда ни ступишь, — всюду один прихват удар кулаком, полицейская шапка, нагайка казака и свищовая палка.

Слово в тупик загнала нас, — и нить нам свободы для борьбы за свое рабочее дело, за свои права человеческие.

Наши зарубежные товарищи-братья уже близки к тому, чтобы свинуть через выборных своих править Землей, свинуть ршвать войну и мир, свинуть владеть приходом и расклад народной жизни.

А мы все по указку, да... лопь свистеть нагаек и шум...

Пора нам, товарищи, кончать со всем этим! Пора и на деле показать, что нить тех цепей, что могли бы нам еще сковать рабочий люд.

Пора убрать с дороги этого убийцу — царя сь его кровожадными опричниками-чиновниками.

Всю Землю разорили они, все разграбили в углубу и усладу своей корысти.

Десятками тысяч гибнут наши отцы, братья, внуки на далеких полях чужой и незнакомой нам Манчаурии. Гибнет на дне моря громадный флот...

Сотни миллионов народных денег выбрасываются на ветер... И все это в угоду царя и прислужья его. Всюду, куда ни повернешь, стоит он на нашем пути, готовый, словно вогу, проливать нашу кровь.

За протестную стачку нас бьют нагайками, бросают в тюрьмы и разстреливают...

А когда наши братья-рабочие, в темноте своей, идут к царю правды искать, — в ответ те же свищовые палки. День девятого января, когда на улицах и площадях Петербурга пролилась рабочая кровь, кровь безоружных, ни в чем неповинных, — этот кровавый день навек останется в памяти рабочих. И ни угрозы, ни лаской коварной не вышиби теперь из нас их головы, кто друг нам, кто не друг.

Рабочие крепко запомнили, что царь и чиновники его — это главные недруги рабочего люда.

И во славу того же царя лилась рабочая кровь на улицах Варшавы, Лодзи, Риги и многих других городов.

Царь-убийца «простить» нас рабочих за то, что мы, в слепоте своей, шли к нему за правдой. Он «простить» нас, — а воевать, и сиротам убитых выбирал подачку. Продажный свет, деньгами хотеть он откупиться за пролитую человеческую кровь, словно есть цена крови и жизни человеческой.

А тут же смиренные лжецы-епископы во славу царя крестом и молитвой осветили это убийство: так же им нужно... Клевету и ложь посвятили они против нас, говоря, что куплены мы на деньги врагов нашей родины...

Боясь гнева народного, свет царь и чиновники его смуту среди темных людей. Так, натравили они в Бaku темных тагар на армян. Так, натравили они темных людей в Феодосии на евреев. Так, натравили они темных людей на тех, кто борется за свободу и рабочее дело.

Свободу лжи, обмана и насилия опутал нас царь и чиновники его.

И нить нам простора бороться за свободу свою, бороться за разумную, светлую, радостную жизнь, за жизнь социалистическую.

А коли нить простора, нужно кончать его!

Товарищи! Весь мир, наши братья-товарищи всех стран с надеждой и радостью смотрят теперь на нас. Во все закоулки мира долетала весть, что проснулась русская рабочая люд, что волна за волной

Открытка студентки
Строгановского училища
Людмилы Маяковской
родным. Ее автограф:
«Здесь я сажусь на конку и
еду в училище».
Воспроизводится впервые

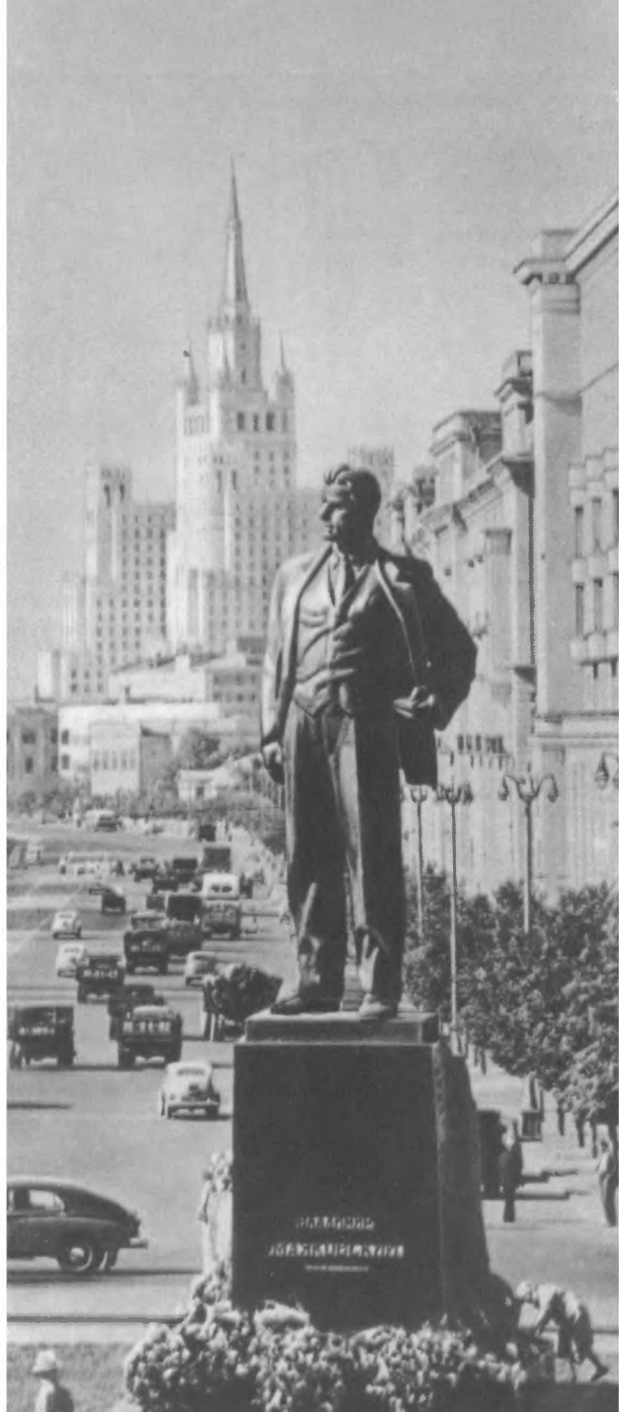
Московская 5-я мужская гимназия на углу Поварской (теперь ул. Воровского) и Большой Молчановки. Здесь в 1906—1908 гг. учился Маяковский

Первый московский дом, в котором жила семья Маяковских по приезде в Москву (Спирidonьевский пер., 12). Известен по имени его владельца — Ельчинского. Маяковские занимали комнаты на последнем, третьем этаже

▶ Памятник Владимиру Маяковскому на площади Маяковского в Москве. Скульптор А. П. Кибальников. 60-е гг.

С Костей я усиленно занимаюсь, понемногу подвигаемся вперед. Валя начал ходить в реальное училище, но недолго ходил, сильно заболел воспалением легких, но теперь ему стало лучше. Я недавно ходила навестить его. Мой привет Плотниковым. Тебе кланяются все знакомые, а мы все крепко целуем тебя. Вера Цагарели осталась здесь до сентября, неудачно приехала погостить. Желаю благополучно окончить занятия и скорей вернуться. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Сейчас получила повестку на 30 р <ублей>. Иду получить деньги и отослать это письмо. За декабрь получила.

292. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <начало февраля 1905 г.>

...<начало письма отсутствует> Платья шить мне пожалуйста, не надо, а здесь я должна докупить материи для рубашечки голубой, а то иначе она пропадет, я даже не знаю, может быть, и теперь не найду. Итак, значит, я скоро буду дома, увижу дорогих, любимых и любящих людей! А разговору-то на сколько хватит! Я буду рада, что будем у папы в Багдади, пусть он отдохнет. Я за него страшно беспокоюсь. Пусть будет с крестьянами мягче, они страшно озлоблены. Здесь они ужасно что делают. Почему сожгли у Майсурова квартиру? Напишите, что нового в Кутаисе. Хочется задать много вопросов, но всего в письме не спросишь, и придется отложить до приезда, а пока напишу про себя, что я была на лекции доктора Пясковского, он читал «Вопросы жизни на пути к идеалам нравственной чистоты в среде нашей молодежи». Очень хорошая лекция. Вчера слыхала лекцию Вагнера «Биология и психология толпы», тоже хорошая лекция; я сначала плохо слыхала: во 1) опоздала, а во 2) стояла около двери, но на вторую половину я села на эстраде около самого профессора и все слыхала, конец был чудный. Была недавно на педагогическом собрании, обсуждался вопрос о забастовках средних учебных заведений, читались петиции, постановления сходок. Было все замечательно интересно... <конец письма отсутствует>.

Кутаис — Москва <14 февраля 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Давно я тебе не писала письма, но знаешь, не было как-то настроения. Как ты поживаешь? Вот было бы хорошо, если бы ты приехала на пасху домой... Я бы с тобой каждый день ходила гулять, и ты бы мне рассказывала: «У нас в Москве...» и т. д. У нас в Кутаисе на время как будто затихли, и вот сегодня начали опять.

Володя как пошел, сейчас же вернулся из гимназии, потому что она с 13 февраля закрыта, должно быть, на время. Так как директор гимназии оказался негостеприимным, то они вздумали бунтовать.

У нас во время первого урока послышалось пение с улицы, а затем полетели уж и камни в наши окна. Наш и еще два класса выходят на улицу. Но хорошо еще, что камень у нас попал в раму, а в III разбили несколько стекол. Конечно, занятия сейчас прекратились, и все стали выбегать в коридор. Все маленькие девочки испугались, с некоторыми сделалось дурно, но и многие плакали. После 3-го урока за мной пришел папа.

А сегодня вечером опять был бунт около бульвара. Говорят, что было несколько смертных случаев. Кто говорит, один убит, кто — два, а кто и пять. Но слухам трудно верить, хотя надо предполагать, что были смертные случаи, потому что из города слышались выстрелы.

Сегодня все гимназисты, реалисты и городисты срывали свои гербы с шапок. У Володи тоже кто-то сорвал герб. Ученики очень недовольны, что мы занимаемся, так как они на время распуцены (хотя они всегда распуцены). У них такие довольные и веселые лица, точно Артурские герои.

Гимназисты говорят, что они собрали все свои гербы, запечатали их в ящик и послали попечителю. Через эти беспорядки нет никакой охоты заниматься. Ну хоть, например, сегодня сидишь и думаешь, что первый и второй урок еще можно выучить, а до пятого урока уж не дойдем.

У нас почти каждый день по два или по три урока, а остальные уроки свободные, хотя держат пять часов. У нас была письменная работа с арифметики, и я получила 4, с географии, конечно, 3. Еще были письменные работы с французского и русского, но тетрадей еще не принесли. Я надеюсь, что меньше тройки не будет.

Вчера мы с Данчевскими ходили гулять на кладбище. Была чудная погода, так что прогулка была и приятная и полезная. Фиалок собрали мы очень мало, и то мои солдат Данчевских вылил из стакана. У вас, должно быть, нет еще цветов.

Есть ли теперь у вас снег? У нас уже несколько дней стоит чудная погода. Как бы не сглазить, а то уж, должно быть, теперь по-кутаисски или неделю будет идти дождь, или же дует прекрасный восточный ветер. Не собираются ли закрыть ваше училище? Дома у нас все здоровы, хотя папа говорил, ему очень нездоровилось в Багдадах, а теперь чувствует лучше.

Володя теперь сидит дома. Он или же читает книги, или переплетает книги. Я теперь читаю «Граф Монте-Кристо». Это приложение к моему журналу «Вокруг света», очень интересное. В нашей библиотеке дают совсем детские книги. Такие книги читать бы не нам, а старшему отделению и первому классу. Ждем от тебя письмо. Наши все целуют тебя, а также кланяются тетя Маша и Оля Чейшвили. С Олей я еще не ссорилась, до сих пор дружны. Целую тебя крепко. Любящая тебя твоя сестрица

Оля.

294. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Нергеты — Москва <середина февраля 1905 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Большое спасибо за письмо, которое я с нетерпением ждал, но только из него нужно выбросить одну твою маленькую фразу: «Должно быть, Вы не раз пожалели, что отпустили меня». Говоря это, ты, конечно, забыла, что я истый малоросс и люблю тебя, а ты, верно, пожалеешь мою старость.

Как же ты теперь поживаешь? Я здоров, но глаза с каждым днем слабеют, хотя теперь и вооружился очками, но, по-моему, наши окулисты — свиньи. Я очень буду рад, если вас распустят к пасхе до сентября. Но, конечно, ты свой большой сундук с вещами не привезешь, а оставишь под какими-нибудь условиями за известную плату у Плотниковых или где она найдет возможным. Сидя здесь, в Нергетах, я с удовольствием вспоминаю дни, проведенные в Петровско-Разумовском, все мерещится, как сейчас: теп-

лая и открытая душа Екат<ерина> Георг<иевна> и сидящая на перилах балкона Тамара, добрый и честный труженик, ты и я и, наконец, кошка, несущая записку, чтобы Тамара сыграла. Да, приходится петь — невозвратное время.

У нас время проходит очень буйно, и не знаем, в чем дело, так как во всех рядах все разбойники и люди, старающиеся захватить твое. Я по целым ночам настороже, чтобы наши не подожгли караулку. А полиция спит.

Когда решится вопрос о твоём отпуске, я сейчас же могу сделать перевод денег по телеграфу на выезд; конечно, Тамара тоже не откажет побывать у нас, я с удовольствием встречу этого доброго гостя.

Такмазу я 20 посылаю рога, так что ты не беспокойся о своём долге, я покупаю. Будь же, дорогая, здорова. Мой более чем сердечный привет семье Плотниковых, а особенно Тамаре, которая взяла на себя большой труд показать мне Москву, в которой, может быть, я последний раз был. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

295. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. К. МАЯКОВСКОМУ

Москва — Багдады <конец февраля 1905 г.>

Милый и дорогой папа!

Как Вы теперь живете, что нового, что делаете, почему мне не пишете? Я к пасхе собираюсь домой, т. к. сегодня узнала, что сегодня экзамены, а затем нас отпустят. Значит, скоро увидимся, не знаю только, каким путем ехать. Поеду через Тифлис, вещи свои оставлю у Плотниковых, оставлю им денег, чтобы они перевезли на дачу и обратно. Мне надо будет купить байковое одеяло, т. к. спать в III кл<ассе> будет твердо, да корзину небольшую, ибо сундучка мало, и чайник. Имея все это, можно и ехать. Я думаю, что Екатерина Георгиевна не возьмет всех тридцати рублей, т. к. я буду у нее полмесяца с лишним, но это только предположение.

Что у Вас нового? У нас все тихо-тихо, теперь начались крестьянские восстания в Курской, Орловской, Тульской губерниях. Как у вас относятся к войне, а в частности, и к нашим поражениям под Мукденом, Телином. Здесь отнеслись спокойно и со дня на день ждут взятия Харбина,

Владивостока и потом Сахалина. Вот они и «шапками забрасаем». Посмотрим, что будет дальше.

Летом, может быть, придет Тамара, при этом стоит два, если... В каком месте мы будем жить летом? Пристроили ли комнату к караулке? Опасно ли теперь в Багдади? В Гурии беспорядки не утихают, сегодня читала газеты об этих беспорядках.

Вчера была хорошая погода, а сегодня снег, сырость, грязь и холодно, так что, несмотря на воскресенье, сидела целый день дома. Как мне хочется скорей видеть всех вас! Пишите, папа, а то Вы мне редко пишете. Ну целую Вас крепко-крепко. Любящая Вас дочь

Люда.

Привет родным и знакомым. Как учится Миша? И что думает делать по окончании? Открыты ли гимназии? Поклон Имризу и другим объездчикам.

296. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Москва <середина февраля 1905 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Спасибо за память твою письмом. Я здоров, но в лесничестве, ввиду общего брожения, полные беспорядки. У нас, судя по твоему письму, идет то же... Если есть эта возможность и трудно переживать это время в Москве, то лучше приезжай в Кутаис. Целую тебя. Любящий отец

В. Маяковский.

297. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <конец февраля 1905 г.>

Дорогая Люда!

Сейчас получила твое письмо, которое было написано карандашом, и спешу ответить. Ты спрашиваешь, как учимся я и Володя. Может быть, учились бы и ничего, если бы

не была закрыта наша гимназия. Но, кажется, мама уже тебе сообщила об этом.

Как закрыли нашу гимназию, я начала тебе на другой день описывать эти беспорядки, но мама сказала, что так подробно писать нельзя, а что лучше уж рассказать, как ты приедешь сюда. Так что у меня пропала всякая охота писать тогда.

Я тебе, право, завидую, сколько ты слышишь и видишь хороших вещей. Почему ты думала, что я не пойму эту фразу: «Экономические причины падения крепостного права в России»?

Цагарели здесь, ее не пускают в Петербург, она, кажется, здесь берет уроки английского языка у Краснухи и французского у кого-то. Охотиных я еще здесь не видела. Дома немного раньше беспокоились за тебя, а теперь уж видят, что нет тихого угла ни в России, ни на Кавказе. Закрытие гимназий наших тоже уж не так поразило папу и маму, да этого надо было ожидать. Несколько дней гимназисты и другие ученики не давали прохода в фартуках. Каждый считает своим долгом крикнуть: «Фартуки долой!», точно вся идея их заключается в фартуке. Конечно, нашлись такие умные люди, которые по улицам без фартуков.

Саша жива, она вчера писала тете Маше. Ты, кажется, будешь крестной мамашей у Махмудбековых? Поздравляю, повезло тебе на мальчиков. Суворовых, а также и Витю я давно не видела. Теперь днем все заняты домашними делами, а вечером боятся показать нос из дома. Я вот вчера первый раз вышла в город за последние 5 дней. Ужасная скука дома. Я все хочу начать вышивать подушку, да не могу достать узора. Недавно я сделала очень красивый и оригинальный веер из конфетных бумажек и подарила тете Анюте. Она осталась очень довольна моим подарком, и теперь он висит у нее в комнате на ковре. У тети поселилась сестра, которая ужасно отапливает и окуривает комнату. Вчера я имела счастье ей представиться.

Теперь я дома, свободный человек и занимаюсь с Костей. Он ничего не соображает и очень плохо понимает закон божий. По арифметике тоже недалеко уехал. Вчера спорил с нами, что из 30 нельзя вычесть 6. Когда я ему стала объяснять, он сказал: «А ты можешь из 1—6? Так как вычесть из 30—6, то же самое, что 1—6».

Теперь я читаю книгу «Вокруг солнца». Мне одолжил ее один гимназист Паткевич, а ему за это одолжила «Граф

Монте-Кристо». Надо быть и самой любезной, чтобы пользоваться любезностью других.

Мама сказала, что если наши гимназии закрыты до сентября, то мы после пасхи уедем в Багдади. Из Кутаиса уже многие учащиеся разъехались по домам. Скука невыносимая. У нас так тепло, что я дома с Олей ходим в ситцевых рубашечках, а если будет хорошая погода, в воскресенье я одену свое розовое платье. Как ты поживаешь? Мы все здоровы, только у мамы вчера и сегодня болит живот.

Володя занимается переплетением книг. Он уже переплел несколько книг «Юный читатель». Выходит ничего себе, но только и здесь заметно его нетерпение. В Кутаисе особенных перемен нет. Выбили несколько стекол во время беспорядков, а теперь заменили новыми. Папа мне подарил визитные карточки 100, а мама отдала напечатать. На пасху я тебя буду поздравлять своими собственными карточками. Весной мама меня обещалась снять, так как осенью я снялась только полдюжины. Теперь, когда я посмотрю на эти карточки, то меня забирает хохот. Нет ничего общего с моей физиономией.

Сегодня папа получил письмо от Махмудбековых, такое большое, как пишут на больших листах рапорт, да еще он пишет так неразборчиво, что, должно быть, придется читать около часу. Сегодня у меня урок музыки. Эта учительница мне нравится больше всех. Жаль только, что я беру уроки раз в неделю, а то бы я больше прошла. Мне кажется, если б я начала с ней заниматься, то прошла бы в два раза больше, чем с Женей и с Вержижковской. Напи тебе все целуют. Папа завтра приедет. Сейчас тороплюсь до обеда пойти купить марку и сбросить твое письмо. Если ты не знаешь адрес Маруси, то вот: Адлер (село Веселове) Черноморск<ой> губер<нии>, священнику Пахомову для Маруси. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

298. В. К. и А. А. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало марта 1905 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Прости, дорогая, что я тебя томил таким долгим молчанием. Причиной постоянные беспорядки. Приедешь в Кутаис в воскресенье и думаешь в понедельник тебе написать,

а тут приходится выручать из гимназии Олю, Володю, Николаевых и Данчевских. У нас теперь все учебные заведения закрыты, и ждем, что скажет по этому вопросу министр. Все деньги за детей я уплатил, так что есть гарантия, что они числятся в учебном заведении. Жаль бедных детей, которые постоянно говорят в мой приезд, что хотят учиться.

В деревнях у нас тоже беспорядки: недавно сожгли канцелярию Шарапанского лесничего, много церквей и сельских канцелярий. Много уже лесничих живут в Кутаисе. Беневольский поехал в Питер, чтобы похлопотать место лесничего, а Суворов ждет исхода его поездки.

Я узнал от мамы, что ты выедешь 10 апреля. Ты тогда сообщи, а я вышлю деньги. Что же нового у вас? Но час радостного нашего свидания с тобой близок, и мы поговорим. Мой сердечный привет Плотниковым. Турьи рога в отделке серебром послал на память Махмудбекову. Я думаю, останутся довольными. Будь же здорова. Целую тебя. Пиши. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

Дорогая Людочка!

Ты сильно беспокоишься о нас, не получая писем. Куда же они деваются, мы пишем часто, на телеграммы я ответила, неужели первую не получила?

Здесь теперь уличные беспорядки затихли, но зато большие грабежи среди бела дня. Недавно ограбили начальника железной дороги, взяли 7 тысяч и у его помощника 4 с лишним тысячи, они везли деньги в казначейство.

С нетерпением жду твоего, Людочка, приезда. Когда будем высылать деньги, я вместе с ними пришлю 5 р <ублей> от Данчевской, она просит тебя купить башмаки варшавские на высоких каблуках № 37. Мы крепко целуем тебя. Передай поклон Плотниковым. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

299. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <12 марта 1905 г.>

Дорогая мамочка!

Что делается дома? Меня очень беспокоит Ваше молчание, да еще тревожное время. Вы оставили меня в неизвестности, т. к. после письма с описанием беспорядков и Ва-

шого тревожного состояния я ничего не получала. Напишите скорей, как дела в гимназии, как папа и успокоились ли Вы. До отъезда мне осталось времени мало, т. к. на пасху будем все вместе, мне хочется скорей увидеть всех вас. Я сижу все время дома, т<ак> ч<то> интересного сообщить ничего не могу. Впрочем, недавно была на Яворской Перекате. Что в Кутаисе нового? Здесь очень спокойно, зато в деревнях плохо... А у нас? Я беспокоюсь за папу. Почему он давно мне ничего не пишет? Тетя Анюта тоже. Я сегодня послала ей письмо. Пишите, мама, скорей, жду, а то буду очень беспокоиться. Привет всем. Ваша

Люда.

Адрес: Кутаис. Ее высокоблагородию Александре Алексеевне госпоже Маяковской. Гигутская ул., № 35.

300. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина марта 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Наконец-то я получила от тебя письмо, а то уж я хотела сердиться на тебя. Я получила твое письмо в воскресенье, но ждала 15 марта, потому что обещались открыть нашу гимназию, и я хотела написать, будем ли мы продолжать учиться.

Вчера Володя пошел раньше меня в гимназию и прочел, что занятия прекращены, так что мне даже не пришлось ходить.

У нас новый губернатор, и он очень хорошо сделал, что закрыл учебные заведения, так как предполагался большой бунт. У нас город на военном положении и вчера все полки ходили по улицам с музыкой, а позже 8 часов нельзя выходить на улицу. Я очень рада, что ты приедешь на праздники домой. Я с нетерпением жду этого дня. Папа стал ужасно раздражительный и из-за каждого пустяка сердится. Вчера вечером папа уехал в Багдади. Там тоже, кажется, не особенно спокойно. Сегодня обещались проехать много лесу без билетов.

Папе назначен новый помощник кн. Дадешкелиани, он тоже поехал с папой. Вчера у меня должен был быть урок музыки, а папа не пустил, потому что город на военном положении. Если бы ты была, то, наверное, заступилась за меня. Мама, по-видимому, уже свыклась с этими беспоряд-

ками, а папа из мухи делает слона. Иногда мне хочется узнать значение какого-нибудь слова или ясно понять какое-нибудь предложение, да некого спросить. Я не знаю иногда, верно я поняла или нет, но если я попрошу папу, то он скажет: «Это тебя не касается» и что не мое дело. Но неужели я должна знать только то, что, по папиному мнению, касается меня, и не высказать своего мнения. Раз как-то у нас обедал Миша, и папа с ним разговаривал об учащихся и о бунтах. Я что-то сказала, и папа говорит, что лучше бы я сидела и молчала, когда я сознаю, что я сказала правду. Конечно, это меня очень обидело. Если я никогда не буду делиться своими мыслями и мнениями, то я так и вырасту, что никогда не вымолвлю ни одного слова в обществе.

Наши водовозы и сапожники предъявили требование. Сапожники не будут чинить обувь, которую мы покупаем в магазинах, а только ту, которую закажут у них. Водовозы же просили прибавить им плату и что они не будут возить воду по воскресеньям. Вчера вечером у нас был Вася, он тоже ходит без герба. Вася взял у нас читать книги Гейне. Я теперь читаю «Мысли мудрых людей на каждый день», собраны Толстым. В Кутаисе ужасная скука, да в довершение всего дует восточный ветер больше недели. Мама тебе, должно быть, писала, что Саша Николаева уехала в Сухум. Не знаю, что думает делать без диплома. Ты, должно быть, теперь перейдешь в IV класс до пасхи. Ты учишься второй раз и догнала меня.

Беневольский поехал в Петербург хлопотать, чтобы ему дали место лесничего, а жена осталась в Сухуме у родных. Как ты поживаешь? Наши все здоровы. Тетя Анюта... <конец письма отсутствует>.

301. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 16 марта <1905 г.>

Оля, дорогая, напиши, что у вас делается. Я от беспокойства положительно не нахожу себе места. Уж несколько дней ничего не могу делать: ни заниматься, ни читать — лежу на кровати и думаю, думаю. Чего только я не думаю: думаю, что мама больна, ты мне писала, что у мамы болел живот, и с тех пор ровно никто не пишет; думаю, что папа болен или пострадал в беспорядках крестьянских. Или, на-

конец, ты больна, Володя! Боже, что вы все со мной делаете! Вы все вместе, а я здесь одна, и никто не пишет ни слова. Хоть бы на открытке, хоть бы тетя Анюта черкнула два слова, два желанных слова: все здоровы. Но этого никто не пишет, значит, больны. Ну хоть бы кто-нибудь написал мне из Кутаиса, будто сговорились не писать, извести меня. Если б у меня были деньги, я не задумываясь села бы и приехала, но их у меня нет, и я принуждена сидеть и сходить и сходить с ума от предположений. Неужели пока ты не получишь этого письма, никто мне не напишет? Ты не знаешь, что тогда будет со мной. Или вы все сердиты на меня, но это жестоко так наказывать. Эти дни каждый звонок, каждый стук в дверь, шаги по лестнице — все заставляет меня волноваться, ждать и каждый раз напрасно. Оля, пиши, скорей пиши, что случилось дома. Меня еще более заставляет беспокоиться то, что последнее письмо мамы было такое ужасное, а ты писала, что мама больна, что папа болеет. Ужасно, ужасно я себя чувствую. Находят, что я на себя не похожа. Сегодня вместо училища остаюсь ждать почтальона, все равно рисовать не могу. Целую всех и тебя. Больше писать не могу, через слезы ничего не вижу. Твоя

Люда.

Я получила от мамы письмо 24-го, а от тебя 25-го или 26, и с тех пор ровно никто не пишет.
16-го марта.

302. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 16 марта <1905 г.>

Дорогая Людочка!

Меня удивляет неисправность получения писем, я послала тебе два письма и ждала на них ответа, но по присланной тобой телеграмме видно, что ты их еще не получила. Мы все очень обрадованы известием твоего скорого приезда, сообщи скорей, когда ты выедешь и сколько тебе приблизительно нужно денег на дорогу и необходимые покупки. Как только сообщишь, вышлем по телеграфу.

В Кутаисе все еще учащиеся волнуются и, как видно, занятий до сентября не будет. Переживая такие тяжелые дни в волнении и беспокойстве, чувствую себя нехорошо, головные боли и слабость. Я молю бога, чтобы все это на-

пряжение скорей окончилось. Кутаис теперь на военном положении, по вечерам теперь нельзя выходить. Как ты поступишь с вещами, возьмут ли их на сохранение Плотниковы? Ты возьми все платья и часть белья, всего не нужно брать, одну подушку, остальное здесь найдется, одеяло байковое купи. Думаешь ли заехать к Махмудбековым? Только не долго будь там, с нетерпением ждем твоего приезда. Тетя Анюта послала тебе два письма и ждет ответа. Она крепко целует тебя, а также и Юлия Феликсовна, я вчера была у нее. Помощником к папе назначен князь Дадешкелиани, он уже поехал в Багдад, а семья его живет в Кутаисе. Как теперь в Москве? А здесь настоящая весна, деревья цветут. Все знакомые шлют поклон. Саша уехала в Сухум и Липа. Как ты думаешь, Люда, поступить с журналом «Мир божий»? Переводить сюда не стоит, здесь можно брать у Суворовых, до твоего приезда будут получать Плотниковы, а в апреле вышло в редакцию остальные 4 р<убля>. Передай привет Плотниковым. Все мы крепко целуем тебя и с нетерпением ждем. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Вчера выслала тебе 35 р<ублей>, вероятно, месяц не придется прожить, этих денег достанет.

303. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <конец марта 1905 г.>

Милая и дорогая мамочка!

Наконец-то Вы меня успокоили, позавчера получила телеграмму, а вчера письмо. А я страшно перепугалась, беспокоилась страшно за папу, т. к. на Кавказе крестьянские беспорядки, думала, что Вы больны, т. к. Оля писала, что Вы нездоровы, боялась и за детей — словом, чего-чего только я ни передумала. Было странно то, что из 8 человек, с которыми я переписываюсь в Кутаисе, никто не писал ни слова. Я решила даже, что если не получу ничего от Вас до 21-го, то поеду домой 22-го. С этой целью я взяла отпуск, узнала о цене билета на вокзале, начала укладывать вещи, а деньги на дорогу обещалась мне дать одна барышня, которая очень глубоко сочувствовала моим страданиям. Эти дни я проводила ужасно. Словом, когда приеду, все расскажу, а приеду я скоро: думаю выехать или

9—10, а если работы сдам, то 8-го, но я этого не думаю, т. к. работы еще порядочно. Вернее всего, выеду 9-го и буду 15-го.

Билет в III классе со скорым поездом и плацкарт <ом> стоит 19 р <ублей> 95 к <опеек>, так что судите сами, сколько мне надо будет на дорогу. Из тех денег, которые вы мне пришлете, я должна купить корзину, т. к. сундука я не привезу, а одного сундучка мало, кроме того, мне надо ремень, чайник, чашку, продовольствие. Если можете, то вышлите деньги к 5-му или 6-му, т. к. надо уложиться, купить корзину. Если не можете, я займу у Буды. Целую крепко Вас, папу, тетю Анюту и Машу. Как ее здоровье? Приедет ли к пасхе Леля? Я ни от нее, ни от Саши, конечно, ничего не получаю. Буду ехать, напишу Саше о дне выезда раньше, может, выедет на вокзал. Привет всем знакомым. Пишите скорей, а то я опять буду беспокоиться. Еще до отъезда успею получить письмо.

304. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 24 марта 1905 г.

Дорогая Олюшка!

Сию минуту пришла из училища, пообедала и села отвечать тебе. Однако письма здорово запаздывают, я 21-го еще ждала ответ письмом на телеграмму, но, оказывается, ты отвечаешь на письмо, месяц тому назад посланное, пожалуй, это письмо ты получишь вместе со мной, а я скоро скоро приеду. 9-го в 12¹/₂ час <а> я выеду и если не опоздаю нигде, то буду дома 15, а если опоздаю, 16-го. Что? Скоро? Ты знаешь, я чуть было не выехала 21-го, но, к счастью, получила телеграмму — ответ на Тамарину телеграмму. А я, Оля, страшно беспокоюсь. Теперь я немного успокоилась, но нет дня, чтоб я с трепетом не искала в газетах о Кутаисе и Кутаисской губернии. Я страшно беспокоюсь за папу. Ты, Оля, его не обвиняй, он, бедный, много страдает из-за нас. Ты сама видишь, что он много трудится, а за труды тернит лишения и неприятности. Он бывает не прав, горяч, но ему надо прощать. Тебя я тоже отлично понимаю и жалею, что ты одна и что тебя воспитывают дикаркой. Я на себе испытала это положение и от души хотела бы помочь тебе, т. к. ты находишься в таком возрасте, когда нужна разумная дружба и откровенность.

Приеду и постараюсь тебе во многом помочь и очень буду рада, если мои старания в этом отношении принесут тебе пользу. Одним словом, посмотрим, что будет. Мне очень хочется скорей попасть домой. Оля, если мама не получит мое письмо, скажи, что мне нужно на дорогу 25 р <ублей>, билет стоит 20 рублей, а там, бог даст, хватит 5 рублей. Завтра пойду покупать корзину, ремень, чайник, чашку, чтоб не растратить денег, а деньги теперь очень легко растратить, то и дело лекции. Я недавно была на лекции «Биология и психология толпы», а еще раньше была на лекции Пясковского. Вчера была на Пироговском съезде врачей. Здесь только и можно почерпнуть полезные знания. Приеду, буду много рассказывать, а пока не стоит тратить время на длинное письмо, ибо сегодня буду писать маме, папе, тете А. и Наташе. Меня удивляет то обстоятельство, что я не получаю писем тети Анюты. Ты пишешь, что я, должно быть, перейду к пасхе в четвертый, но я сомневаюсь в этом, т. к. акварель и композиция не удаются, а по гипсу, может быть, перейду, у нас по гипсу экзамен 5, 6, 7. Итак, пока невидобит! Да, передай вашим сапожникам, что они «дураки». Целую тебя крепко. Любящая тебя сестра

Я все еще хожу в шубе. Если ты только получишь это письмо, то получишь первого, второго, а, может быть, и позже. Значит, тебе отвечать больше не придется, а я пришлю открытку. Получаете ли вы письма Николаевых и что и где Буда, моя бессовестная Буда? Об этом письме маме не говори, а то она обидится, что я воспитание назвала диким.

305. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 24 марта <1905 г.>

Милая мамочка!

Только что послала Вам письмо, как получила от Вас и от Оли в один день, а также от Наташи. Теперь, слава богу, вы все меня утешили, что не случилось ничего ужасного, хотя в настоящее время можно ожидать всего. Я страшно боюсь за папу, хочется скорей быть возле него, чтоб чем-нибудь сделать жизнь его краше. Мне вчера Наташа писала, что папа занят мыслью о переводе в город;

если б, наконец, он решился на этот шаг, то всем было бы лучше, особенно если перевелся бы в Россию. Жаль мне папу, его положение еще более подчеркивает мое нахальство (чужими руками жар загребая). Папа, конечно, мне не чужой, но это еще больнее, что я своего заставляю столько страдать. Вы тоже, дорогая мама, страдаете, болеете, я беспокоюсь. Если б Вы знали, что я пережила в те 10 дней, в которые я не имела ни строчки из Кутаиса! Оказывается, теперь письма пропадают без зазрения совести, положим, в целях государственного порядка и спокойствия их распечатывают и выбрасывают.

Теперь поговорим о предстоящей дороге. Я выеду 9-го, а если успею кончить свои дела, то 8-го, но тогда я на один день заеду... <часть письма отсутствует>... расходы: рублей <8> (из них я истрочу на краски рубля 2). Если можете, пришлите просимую сумму, а если нет, то я займу. Мне надо купить корзину, чайник, чашку, ремень и еду на дорогу. Надо будет на днях все это сделать, т. к. деньги могут уйти совсем на другое. Докуплю себе на рубашечку. Мама, мне нужно купить или пряжку на пояс или пояс.

...<часть письма отсутствует> «Мир божий» будет получать тоже они. Итак, скоро попрощаюсь с Москвой, а хорошо, полезно я здесь прожила. Сколько я почерпнула знаний! Недавно опять была на Пироговском съезде врачей, об этом съезде писать не буду, а лучше все расскажу, когда приеду.

Мамочка, дорогая, деньги постарайтесь прислать к четвертому-пятому и, в крайнем случае, к шестому, т. к. они запаздывают... <часть письма отсутствует>. Плотниковы шлют привет, они сегодня в большом горе: проводили старшего сына на войну.

Адрес для телеграммы с деньгами: Москва, Арбат, Серебряный, дом Чиждова, Плотниковым (6 слов).

306. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 28 марта <1905 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Сейчас получила твое письмо, обрадована сообщением о твоём скором выезде. С нетерпением ждем мы этого дня, в который тебя увидим. Деньги я вышлю 1 апреля по телеграфу 60 р.<ублей>. 5 р.<ублей> из них Данчевской,

она просит тебя купить ей башмаки варшавские, 37-й, на высоких каблуках. Я тебе писала об этой покупке, но ты, может быть, не получила этого письма. 55 р<ублей> тебе на дорогу и покупки, 30 р<ублей> на дорогу, я думаю, хватит, а на оставшиеся купи дорожные вещи, т. е. корзину, одеяло, чайник и чашку. На это, я думаю, достаточно руб<лей> 10. Ты, Людочка, купи там летнюю шляпу, там можно недорого купить приличную простенькую шляпу, да купи материю на рубашечку, калоши и, если выгадаешь, туфли; но это я по-своему рассчитываю, не зная московских цен, может, на все это и не хватит. Ты сама рассчитай, если на все не хватает, то купи самое главное. Тебе, вероятно, придется ехать дней пять, ты приезжай железнодорожным путем, а не морем, теперь на пароходах большие беспорядки, везде задержки. Когда Саша Николаева выехала от нас, то она только на пятый день приехала в Сухум. Людочка, если у тебя неостанет рассчитаться с Плотниковой за вещи, которые они возьмут с собой, мы ей вышлем, как только ты приедешь. Больше до твоего приезда писать не придется, это письмо ты, вероятно, получишь к 5-му. Жду от тебя письма с сообщением о дне твоего выезда. Желаем благополучно доехать и с нетерпением ждем твоего приезда.

Если увидишься с Махмудбековыми, передай им наш привет и лучшие пожелания. Все знакомые кланяются тебе. Мы все и тетя Анюта крепко целуем тебя. Тетя Анюта 21 марта послала третье письмо, неужели ты не получила? Плотниковым передай наш привет и благодарность за внимание к тебе. Теперь у меня явилось больше энергии и желания готовиться к пасхе. Пока до свидания. Дай бог благополучного пути. Если можно будет, сообщи из Тифлиса, там поезд стоит долго. На Риони встретим. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

307. Н. К. КИРИЛЕНКО — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Тифлис — Кутаис <23 апреля 1905 г.>

Дорогая Саша!

Поздравляю Вас с днем ангела, Володю, Люду, Олю и Володю с дорогой именинницей. Желаю Вам всего-всего

лучшего в Вашей жизни. Василий Васильевич и Коля тоже поздравляют Вас и желают всех благ. Любящая Вас

Н. Кириленко.

Адрес: В гор. Кутаис. Ее высокоблагородию Александре Алексеевне Маяковской. Гигутская ул., дом священника > Чейшвили.

308. В. К. МАЯКОВСКИЙ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <конец апреля 1905 г.>

Дорогой друг Саша!

Как вы все поживаете? Я, слава богу, здоров, но относительно боли руки приеду и обращусь к врачу. Все присланное тобой получил и спасибо за газеты. Поздравляю вас с 1 маем и посылаю детям 50 коп <еек> на фрукты. Как теперь семья Тахмаз-Бека? Распространение о бунте, вероятно, простая ерунда. В субботу вечером приеду на один день. Мальчишке денег не давай, так как отец у меня взял. Что нового у вас? Ради бога, пиши. Как дела Люды и детей? Целую всех вас. Привет нашим и знакомым. Остаюсь твой

В. Маяковский.

309. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Багдады — Кутаис <начало августа 1905 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Прости, пожалуйста, что я пишу на простой бумаге, но здесь нет магазинов, а чувства мои можно излить и на этом простом листе. Я страшно жалею, что не мог видеть тебя перед отъездом, мне все время в дилижансе и теперь кажется, что чего-то у меня недостает и чего-то я не исполнил, а особенно это становится удручающим, когда вспомнил воскресенье, когда я тебя видел особенно грустно. Может быть, я ошибаюсь, что была особенно грустна, может быть, моя настоящая обстановка, отсутствие человека, с которым можно поделиться мыслями, дают полный простор воображениям, но забудем об этом и поговорим о другом.

Доски я выслал для стола, а где они, знает Николай или же сообщит Виктор. Помимо досок, послал я еще один толстый кусок негноя на разные необходимости для стола, который с мушой снесет Николай Коптеву, а где этот кусок, сообщит Николаю Виктор. Итак, весь материал для стола выслан, а если чего будет недоставать, сообщите, и я вышлю, но предварительно поговори с Коптевым, попроси ускорить дело.

Что теперь нового у вас и на Дальнем Востоке? Пожалуйста, присылайте хоть через день газеты, чтобы знать, что делается на Руси. Целую тебя. Привет нашим и добрым знакомым. Пиши. Пред выездом мы, видно, разминулись в дороге. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

310. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. и В. В. МАЯКОВСКИМ

Москва — Кутаис <27 августа 1905 г.>

Дорогие мои Оля и Володя!

Пишу вместе, т. к. отвечаю на ваше общее письмо. Пишете, что в благодарность присылаете мне фрукты, но знайте, что высшая благодарность и радость для меня — это то, что вы перешли. Поздравляю обоих и желаю, чтоб условия вашей жизни изменились и в будущем не было бы таких историй. Как теперь ваши дела? Как в Кутаисе, как дома? Обо всем этом вы обязаны мне написать, т. к. за последнее время я <письма> получаю редко.

В Москве беспорядки, три дня невозможно выходить на некоторые улицы. Сегодня праздник. Сажу дома. Ожидала Цагарели, но, очевидно, не приедет, а мои приготовленные письма придется послать по почте. Сию минуту получила письмо от мамы и накладную, думаю, что на днях могу получить, т. к. большою скоростью. Получила письмо от Дорошенко. Шлет всем вам привет. Передайте и от меня привет и поцелуй, кому следует. Пиши, Оля, больше, Володя тоже пусть пишет. Целую.

Люда.

Адрес: Кутаис, Ольге Владимировне Маяковской, Гигутская ул., № 35.

Кутаис — Москва <конец августа 1905 г.>

Дорогая Люда!

Теперь уж ты, должно быть, в Москве. Напиши, как ты устроилась. Я сдала экзамен по истории, и, должно быть, на 3. Следующий экзамен у нас 1-го по географии. Липа пока у нас до 7-го числа, потому что раньше не может сдать экзамен по истории. По арифметике устной она получила 4, а по письменному им даны были две задачи: из них одну она решила, а другую нет.

Папа был два дня в Багдадах, а сегодня вечером приедет. Боря уже уехал, но ни мне, ни тете Анюте не пришлось его провожать, потому что он уехал утром. Перед отъездом его Володя и мама были вечером у Юлии Феликсовны. Мне же не пришлось у них быть, потому что Липа была у нас. Как ты поживаешь и как ехала? Без приключений? Мы все здоровы.

Мама просила меня оставить на второй срок «Войну и мир» и теперь читает. Леля Кис<елева> едет 31 в Тифлис, но провожать не буду. Хотя у меня нет в тот день экзамена, но у меня заболит живот. Тетя Анюта бывает у нас по-прежнему, а Селезевы + Киселевы. Вчера я с Липой зашли к Киселевым, но Миши не было. Оказывается, Николай Плат<онович> взял его с собой; как будто какой-нибудь неодушевленный предмет — взял.

Виделась ли ты с Плотниковыми? Ты помнишь, должно быть, Дильского? Он выдержал экзамен при мужской гимназии, а теперь тетя говорила, что он уехал в Москву. Может быть, с ним встретишься. Ты представь, какой наш длюды был блюды. Когда мы, проводив тебя, приехали, то наш блюды был мертво пьян. У нас оставался почти целый бурдюк вина, и все выпил, а чтобы не было особенно заметно, надул его.

Вчера у нас был Карпо. Он поступает куда-то на железную дорогу. Что нового у вас в Москве? У нас в Кутаисе особенных новостей нет.

У Володи экзамен 31 по математике. Пока больше писать нечего. Наши все в числе Липы целуют тебя. Теперь уж ты напиши мне о том, как ты устроилась.

Оля Чейшвили в епархиальном перешла в 4, а теперь с 10 у нас будет в 3 держать. Целую тебя крепко. Любящая тебя сестра

Оля.

Р. С. Сегодня в одной из твоих грамматик я нашла Будину карточку, которую ты считала потерянной. Я ее могу тебе выслать, если хочешь, а лучше потерпи до приезда. Да, на другой день твоего отъезда ты получила письмо от Медведевой, которое посылаю. Начались ли у вас занятия? Вчера у нас были все Данчевские, Саша Николаева и Борисовская. И у меня опять стащили мою карточку. Нахалкой оказалась Борисовская. Липа, кажется, собирается сняться со мной. Она сегодня звала, но у меня башмак в починке. Пиши.

312. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис <5 сентября 1905 г.>

Милая Олюшка!

Как идут твои экзамены? Ты, должно быть, удивляешься, что я не пишу тебе большого письма, но знаешь, я не купила еще бумаги почтовой. Сегодня куплю и напишу тебе письмо. Ты пиши, не забывай. Привет всем. Целую тебя

Люда.

Адрес: Ее высокоблагородию Ольге Владимировне Маяковской. Кутаис, Гигутская ул., № 35.

313. О. В. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало сентября 1905 г.>

Дорогая Люда!

Наконец ты устроилась и опять проживаешь в Москве. Сегодня я сдала последние экзамены. Мои экзамены прошли хорошо. Так что я сегодня принимала поздравления с переходом в 5-й класс. Я знаю только свои отметки по франц<узскому> — 3 и по арифметике — 4 устному. Я совсем не ожидала получить 4. Я ведь не учила ни смешения, ни товарищества. Опомнилась я только вчера перед самым экзаменом. Утром была у Миши, и он мне объяснил правило товарищество. Хорошо, что я сама еще немного знала, а то трудно его понять. А вечером я была у Васи, и он в какие-нибудь полчаса объяснил мне прекрас-

но смешение, и меня сегодня спросили смешение, и я ответила хорошо, благодаря хорошему учителю.

Володины экзамены тоже идут хорошо, но ему осталось сдать еще 3 экзамена: по арифметике устному, письменному и географии. Скоро ли ты приплешь свой адрес? Я сейчас очень уставшая, тороплюсь скорее написать тебе письмо, а то завтра праздник и не удастся купить марку. Как ты поживаешь и как теперь устроилась? Наши все здоровы. Получила ли ты мое письмо? Я тебе до сих пор не писала, потому что хотела скорее сдать все экзамены. У нас пока нет ничего нового. Тетя и Миша едут на днях в Баку. Сестра Юлии Феликсовны сильно больна, и она едет завтра к ней в Тифлис. Занятия у нас начнутся с 15-го. Я скоро узнаю все свои отметки и тогда напишу тебе. Пока больше писать нечего. Другой раз напишу больше. Все мы целуем тебя. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

Пиши.

Прими от меня сердечный привет. Всех благ. Твой отец

В. Маяковский.

314. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 10 сентября <1905 г.>

Дорогая мамочка!

Получила Ваше письмо, в котором Вы спрашиваете о моей новой жизни. Моя-то хороша, и беспокоиться нечего. Что же касается Вас, то газеты и слухи не утешительны. Пишите, как там, как папа, держат ли экзамены дети и как. Словом, пишите все о доме. Как поступила тетя Маня с Костей? Да, она опять повернула в обратную сторону, чтоб потом закатить письмо еще лучше! Писала ли она о том, что я была в Тифлисе и не была у нее? Где будет жить Леля? Что делает Миша и жива ли Саша? Все эти вопросы меня интересуют.

Вы спрашиваете, как я живу. Ну, слушайте. Комната у меня большая, в два окна, светлая, обставлена неважно, но я умудрилась сделать из нее очень приветливую и милую комнату. Я ею довольна. Хозяйка у меня вдова, у нее дочь-курсистка. Мы в общем не лезем друг к другу. Но

что хорошо и важно — это то, что меня любит горничная и все готова для меня сделать. Первое время одиночество было непривычно, но, положим, мне одной почти не приходится быть, все кто-нибудь бывает, тем более, Юля живет в этом же доме. Обедаю я в училище и, собственно говоря, недурно на ту цену, какая у нас (16 к<опеек>). В общем мне еще надо много, чтоб выучиться жить. Бог даст, постигну эту премудрость. В общем я довольна. Надо будет только приобрести кое-что для рисования, и я смогу зарабатывать. Я уже заручилась приемом вещей. Мне надо будет купить краски для дерева и деревянные вещи. Можно купить хорошие вещи и недорого. Если у Вас будет лишних несколько рублей, то пришлите на обзаведение. Шляпу, калоши, башмаки я купила, но пояс не могу. Пришлось купить кое-что из посуды, для рисования, т<ак> ч<то> деньги выходят. Сундук мой у Плотниковых, я не буду его высылать, т. к. дорого, лучше, когда буду ехать.

«Мир божий» не высылался, я завязала по этому поводу переписку с редакцией, мне ответили, что книги за июнь, июль, август, сентябрь в редакции, а остальные, очевидно, утеряны. Я думаю обратиться на почту. Мне досадно. Ну, что нового, хорошего в Кутаисе?

В Москве замечательно спокойно, хотя теперь съехались студенты, курсистки, и стало оживленнее. У них ежедневно сходки, и, весьма возможно, что занятий не будет или вскоре прекратятся. У нас уже настоящая работа. Ну, теперь спать пора, поздно. Поцелуйте папу, детей, тетю Анюту. Целую Вас крепко. Пишите. Жду писем. Адрес и благодарность за присланные деньги Вы, должно быть, получили, а если нет, повторю: Никитинский бульвар, д. Фабрициус, кв. 32. Привет знакомым. Целую Вас.

Люда.

315. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 11 сентября 1905 г.

Дорогая Люда!

Поздравляю тебя с днем ангела. Пиши. Твой брат

Володя.

Адрес: Москва, Никитинский бульвар, дом Фабрициуса, кв. 32. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне мадамзель Маяковской.

Кутаис—Москва <середина сентября 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Я очень рада, что ты устроилась и довольна своей квартирой. Будет ли она теплой. Ты напиши о ней подробнее и кто хозяйева ее. Как идут твои занятия и что творится в Москве?

У нас здесь какой-то переполох, ежедневно прибывают войска из России. Сегодня пришла артиллерия, и делается как-то жутко на душе. «Что произойдет здесь?» — задаешь вопрос. Из газет видно, что это готовится для усмирения Кавказа, а какое усмирение будет, один бог знает. Будут ли здесь занятия, тоже пока неизвестно: то говорили 15 начнутся, а теперь откладывают до 1 октября. Оля довольно хорошо сдала экзамены, а у Володи все еще продолжаются.

Проводили мы тетю Машу и Мишу, уехала и Липа. Будет ли она в Москве? Я на этих днях сдала твою комнату Коптевой, он ушел с ротой в Нахичевань, она будет платить 35 р <ублей>, за комнату 5, за обед 30, их будет обедать трое: она, Саша и солдат. Когда 20-го буду высылать тебе деньги, то прибавлю 5 р <ублей>, ты получишь 40, а 30 р <ублей> от Коптевой пойдут на стол. Не знаю, как вместе будем жить.

Папа в Багдаде не устроился, а живет кое-как и все больше раздражается. Может быть, ты узнаешь от кого-нибудь о подходящем для папы месте; он будет сидеть и охать, а здесь все опасней жить.

От Махмудбековых нет писем, что все это значит? Юлия Феликсовна уехала в Тифлис, сестра ее сильно больна. Я много нового тебе написала, но от тебя жду больше. С нетерпением жду твоего письма. Теперь, вероятно, холодно в Москве, а у нас днем очень жарко.

Люда, ты поправь юбку, в которой ты ехала, ее нужно подшить на четверть подкладкой, она просвечивается и с короткой теплой юбкой это будет нехорошо, а если широк пояс, то сзади шов зашей, только сверху, можно вместе с поясом. В конце этого месяца вышлем тебе фрукты. Получила ли ты варенье и как оно доехало? Как поживают Плотниковы? Передай им поклон и благодарность Тамаре за заботу о тебе. У Александры Иосифовны Керисшидзе родилась дочь. Теперь у нее четыре дочери. Но бабушка

опечален, он ждал внука. Тетя целует тебя, она обедает теперь у нас. Все мы крепко целуем тебя. Скучно, Людочка, пиши чаще. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

317. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва—Кутаис <середина сентября 1905 г.>

Милая и дорогая мамочка!

Самое сильное и самое ужасное впечатление произвело на меня положение папы. Почему он не приложит ни капли старания, чтоб куда-нибудь перевестись. Летом он иногда пытался высказать это желание, но оно оказывается словами. Что теперь он делает, как его здоровье? Нужно, по крайней мере, просить, чтоб ему разрешили большую часть жить в Кутаисе. Ах, как ужасно! Я написала о папе Махмудбековым, но письма не получила еще от них. Положение Кутаиса, детей с их учением — все это меня мучает.

Здесь пока спокойно, но это только пока, т. к. все готовится к революции. Университеты все совещаются и пока ни к чему не пришли. У нас все спокойно. Занятия во всей силе. Я работаю усердно. Теперь начала работать шкафчик по своему рисунку и успела натереть мозоли. Вы спрашиваете, как я живу. Живу у хозяйки, пожилой женщины, вдовы, у котор<ой> дочь-курсистка. Они мной очень довольны, часто зовут пить чай, посидеть, недавно предложили билет в театр. Так что с этой стороны можете не беспокоиться. Сыта каждый день, т. к. обедаю в Училище за 16 к<опеек>, но т. к. это не совсем сытно, то я к утр<еннему> и вечер<нему> чаю покупаю масло, сыр и т. п. По праздникам обедаю на курсах или в столовой Общества гувернанток. Обед — 30 к<опеек>. Прибавка к моим деньгам пяти рублей вполне хорошо обставит мою жизнь, и я очень-очень благодарна за них. Хорошо, что комната моя не будет стоять даром. По-моему, дешево вы взяли, но и то хорошо. Мадам Коптева — хорошая воспитанная женщина, и Вы с ней сумеете ужиться. Пользуетесь ли Вы услугами солдата? Долго ли он будет жить?

Что нового в Кутаисе? Здесь почти ничего нет, особенно для меня. С 9 ч<асов> до 5—6 — в училище, вечером

или придет кто-нибудь, или уйду, или работаю. Сейчас пойду в Университет на общественную сходку, поэтому тороплюсь.

Пишите обо всем, что дома, что с папой, как сдает экзамен Володя. Как устроилась тетя Маня с Костей? Что делает тетя Аня, получила ли она мое письмо? Каково было расставание Селезневых с Киселевыми? Им, должно быть, скучно без них. Пишут ли Суворовы? Узнайте их адрес и сообщите. Целую крепко-крепко Вас, папу, детей, тетю Аня. Остальным привет. У меня положительно нет времени зайти в филармоническ<ое> училище и узнать для Липы все.

Недавно получила письмо от В. Цагарели, просит сообщить адрес, т. к. отец ее собирается в Москву и хочет увидеть меня. Была у меня Дорошенко и, к великому огорчению, не застала. Целую.

Люда.

Спасибо за поздравление. На именины у меня было 5 ч<еловек> гостей, и провели время хорошо. Пили вино, оно немного скисло.

318. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис—Москва, 21 сентября <1905 г.>

Дорогая Людочка!

Посылаю тебе 40 р<ублей>, на закуски останется, казенный обед несытный. Высылаю накладную на фрукты.

Оля и Володя перешли, в женской гимназии занятия начались, а в мужской все откладывают.

Володе 14-го пробили лоб камнем на улице, и довольно большая рана теперь стала подживать, но все же еще ходит с повязкой.

Как провела день своих именин? У нас обедала тетя Аня, ели пироги и вспоминали тебя. От Махмудбековых получена телеграмма, они и Лозинские поздравляют и ждут тебя, они думают, что ты еще здесь, напиши им. Липе не удалось ехать в Москву, она теперь хочет поехать в Тифлис, в музыкальную школу.

Из Кутаиса все разъезжаются. Савельева едет к мужу в Петербург. Суворовы ничего не писали. В Москве, вероятно, холодно, морозы, а здесь жарко, ходят в летнем. Передай поклон Плотниковым. Часто ли бывает у тебя Тама-

ра? Тебе кланяется Варвара Николаевна и сестра Коптевой, они уезжают. Пиши, Людочка, чаще и больше, на душе ужасно тяжело. Тетя Анята и мы все крепко целуем тебя. Миша еще не возвращался из Баку, не торопится в университет. Нашлись ли книги «Мир божий»? Желаю успеха в занятии. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь, как идут твои дела и что нового у вас? Я живу помаленьку, хотя нервы страшно разбиты. У нас в Кутаисе полный раздол разбойникам и грабителям. В Багдади ограбили аптекаря, взяли у него 400 р <ублей> денег и двое часов, убили стражника из-за ружья, отобрали в Кутаисе в уезд <ном> упр <авлении> у стражников ружья, напали на банк. А особенно тяжело 20 число, когда нападают на расходчиков, выходящих из казначейства. Новостей других нет. Целую тебя. Пиши. Будь здорова. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

319. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — В. В. МАЯКОВСКОМУ

Москва — Кутаис, 23 сентября 1905 г.

Дорогой Володя!

Благодарю и тебя за поздравление. Наконец-то ты соблаговолил мне написать, и то несколько слов. Пиши, что читаешь. Целую тебя. Твоя сестра

Люда.

Адрес: Кутаис, Кавказ, Гигутская ул., № 35. Его высокоблагородию Владимиру Владимировичу Маяковскому.

320. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 23 сентября 1905 г.

Поздравляю с переходом в V кл <асс> и от души рада твоим и моим успехам. Пиши. Как Володя? Целую тебя и всех остальных. Твоя

Люда.

Адрес: Кутаис, Кавказ, ее высокоблагородию Ольге Владимир. Маяковской. Гигутская ул., № 35.

Кутаис—Москва <конец сентября 1905 г.>

Дорогая Люда!

Сегодня получила твою открытку. Очень тебе благодарна за поздравление. Володя тоже перешел в 3 кл<асс>, что уже тебе должно быть известно. Как ты поживаешь? Что у вас нового в Москве?

У нас в Кутаисе полицейских и шпионов, как собак, душат. Позавчера ранили 2 полицейских и одного пристава. Один из них умер, а два пока живы.

Недавно умерла одна наша ученица 3 класса, грузинка. Я была на похоронах. Русские не захотели быть на похоронах, потому что она грузинка. Не правда ли, какие противные подруги? Нас было только две русских, Карганова и я. Ученицы сами несли гроб до самого кладбища. Я тоже несла гроб. Меня поставили впереди, и когда мы спустились с лестницы, то весь гроб очутился у меня на спине, и я очень боялась, чтобы мертвая не вылетела из гроба на меня. Я несла от Арпирской улицы до собора. Все ее подруги остались мне очень благодарны.

Сегодня у нас сходка по тому поводу, чтобы сбавили нам прибавленные 10 рублей. Я, конечно, первая согласилась подавать требование. Сегодня все утро я с Каргановыми ходила по домам собирать на сходку. Я маме сказала, что иду на сходку, и мама разрешила, это очень приятно.

Я теперь сошлась с Каргановыми и часто с ними гуляю на переменах, а Данчевская, Разумовская, Багдасарова и т. д., подобные им, стали на меня косо поглядывать. Да, кстати, еще об «этой компании». Все носят розовые батники с пелеринкой и буквой «Н», а многие и его портрет. Вот каких людей можно еще встретить в 20 столетии, да еще среди учащейся молодежи!

Сегодня у гимназистов должен был быть молебен пред учением, а они заставили служить панихиду по убитым в Тифлисе.

Вчера Володя, Вася и Федя поехали в Багдади к папе. Тетя Анюта теперь столуется у нас. Теперь опять у нас стало веселье за столом. Я продолжаю брать книги в библиотеке. Недавно я нашла на улице черное костяное кольцо с каким-то белым камнем. Мы все здоровы. Мама и тетя тебя целуют. Я купила карточку кабинетную Бори и Васи,

они там вышли настоящие красавцы, карточка стоит 50 копеек. Получила ли ты фрукты? Мама сегодня идет к Юлии Феликсовне. Целую тебя крепко. Не забывай, пиши. Пожелай, чтобы наше требование было составлено и исполнено. Целую. Спешу, уже четвертый час и надо идти. Твоя сестра

Оля.

322. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 30 сентября 1905 г.

Напиши, как дошла эта открытка и нравится ли тебе. Я ее рисовала. Деньги получила. Скоро напишу. Целую. Твоя

Люда.

Адрес: Кутаис, Гигутская ул., № 35, Ольге Владимировне Маяковской.

323. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис—Москва <начало октября 1905 г.>

Дорогая сестра Люда!

Открытку твоего изобретения получила. Она дошла цела и невредима, очень мне понравилась. Я даже носила ее в класс показывать ученицам.

Вчера представительницы из каждого класса беседовали с инструктором насчет наших требований; из нашего класса все без исключения захотели выбрать меня. И мне вместе с другими старшими представительницами пришлось восседать в зале и передавать мнение всего класса. Штельер была в полной уверенности, что класс выберет ее. Но когда выбрали меня, Штельер также подала голос за меня и сказала, что, если бы ее выбрали, она все равно бы отказалась. Нашли, что я самая смелая из класса и что не перетрушу перед инспектором. Из русских представительниц только я одна. Конечно, в каждом классе больше грузинок и больше голосов за свою грузинку. А меня выбрали большинство грузинок.

Что у вас нового в Москве? Мы сегодня потребовали отслужить панихиду по Трубецкому, а также и по убитым

в Тифлисе. У нас теперь какой-то новый священник, который в церкви прочел чудную свободную речь относительно Трубецкого. Он говорил: «Погиб представитель всего образованного передового русского народа, который шел со знаменем с надписью «Вперед!». Но он воскреснет, когда исполнятся его желания. Да здравствует доверие! Да здравствует свобода! Да здравствует обновленная Россия!» Он еще много говорил, но я всего подробно не помню.

В мужской гимназии тоже потребовали отслужить панихиду, после которой они в церкви же стали петь: «Мы жертвою пали...» Теперь мужская гимназия закрыта на время. Директор их уходит, а также мадам Коптева. Вот наши гимназические новости. Что же у вас в училище нового? Тетя Аня и мама тебя целуют. Володя говорит, что он каждый день собирается писать, но, кажется, до сих пор, кроме поздравлений, ничего не прислал. Сегодня суббота, и мы ожидаем папу. Вчера у нас были Дорошенко. Они тебе кланяются. Пиши. Целую тебя крепко. Твоя сестра

Оля.

324. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис—Москва <начало октября 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Сегодня получили открытку, нарисованную тобой, очень нам понравилась. Как ты живешь в бушующей Москве? Из газет видно, там большие волнения.

Здесь тоже не отрадно, занятия в мужской гимназии прекратились неизвестно на сколько. Чебыш оставляет гимназию, Коптева тоже хочет уехать. Предполагаются большие бунты, как только начнется набор солдат, не хотят служить. Папа тоже все волнуется, столкновения с крестьянами повторяются. Ты писала об управляющем, это он не сам распорядился, а папа писал в управление, что полиция ему не оказывает содействия в самовольной порубке. Я это время нездорова лихорадкой, болят зубы и голова.

Ты, вероятно, видела похороны Трубецкого, опиши, о нем очень жалеет молодежь. Я редко бываю у знакомых, да и они у нас тоже. К Цагарели до сих пор не выбиралась, боюсь вечером выходить, был ли он у тебя? Если

будешь писать Беневольскому, напиши о папе, что он пережил и что денег до сих пор за лошадь не получил. Адрес его: станция Мерефа Харьковско-Севастопольской ж. д., в Ракитянское лесничество, помощнику лесничего Н. А. Беневольскому.

Тетя Маня ничего не пишет, не знаю ничего о Косте, жаль мне его, нехорошо тетя поступила. Вероятно, это все по совету Кириленко. Да, наше родство распалось. Тетя Анюта бывает каждый день и относится к нам так же. Пишут ли Махмудбековы? Очень приятно, что Медведева так хорошо относится. Часто ли бывает у тебя Тамара? Передай им поклон. Хорошего написать нечего, кругом все грустно. Пиши, Людочка, чаще и больше. Крепко целуем тебя и желаем успеха в занятиях и спокойствия в жизни. Тетя Анюта целует. Знакомые кланяются тебе. Любящая тебя мама

А. Маяковская.

325. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина октября 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Сегодня я получила от тебя письмо, в котором ты пишешь, что я тебе редко пишу, но я тебе на одно письмо почти всегда отвечаю двумя письмами. Ты пишешь, что рада, что я не принадлежу к партии «Н». Неужели ты могла в этом сомневаться?!

Сегодня в мужской гимназии начались занятия. У нас в гимназии исполнили все требования, за исключением уменьшения платы за право учения. Теперь от платы за право учения освобождают сами ученицы под руководством представительницы. Вчера мне как представительнице 5 класса были переданы все прошения родителей, которые просили освободить детей. Я попросила тех учениц, о которых должны были говорить, удалиться из класса, а остальных попросила собраться в классе на большой перемене. Я читала всему классу прошения, а затем собирала сведения об этой ученице. Затем я выбрала самых бедных из всех и записала их по степени бедности. Потом я дала почитать это Нивинской, она если бы хотела, то не смела переменить мой список и освободить своих «пистунчиков».

Позавчера приехал папа, а сегодня после обеда уез-

жают. Да, напишу тебе новости. Недавно Глушковского ранили. Он был у себя в деревне, и там на него напали. Рана у него опасна, так что, может быть, и не выживет. Вот и ему, старикашке, досталось!

У нас в Кутаисе сейчас забастовка прислуги. Наш «блюды» пока еще не бастует. Саша Коптев заболел, кажется, тифом. Так что Анастасия Николаевна, может быть, проживет еще месяц. Вчера вечером у нас были Селезневые, а сегодня я и папа заходили к ним на часок. Сегодня вечером мама идет к Юлии Феликсовне.

Что у вас нового в Москве? Пока в Кутаисе нет особенных новостей. Говорят, что с 15 начнутся здесь беспорядки, потому что будет набор солдат. Как идут твои занятия? Как поживают Тамара, Юля, Эля и Медведева? Ты спрашиваешь, как поживают Селезневые без Киселевых? По-моему, Селезневые совсем не скучают без Киселевых. По-прежнему они со всеми ласковы и гостеприимны. Пошлю тебе карточку. Как тебе она нравится? У меня еще есть карточка, где снималась с Липой. Но тебе, должно быть, не понравится, потому что я с Липой сняты с распущенными волосами. Это было желание Липы. Если хочешь, я тебе пришлю ее. Пиши. Наши целуют тебя. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

326. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <12—14 октября 1905 г.>

Дорогая Люда!

Прости, пожалуйста, что я так долго не писал. Как твое здоровье? Есть ли у вас занятия? У нас была пятидневная забастовка, а после была гимназия закрыта четыре дня, т. к. мы пели в церкви Марсельезу. В Кутаисе 15-го ожидают беспорядки, потому что будет набор новобранцев. 11-го здесь была забастовка поваров. По газетам видно, что и у вас большие беспорядки. Коптева и директор уходят. Коптева после 20-го хотела ехать в Москву, но Саша заболел чем-то вроде тифа. Прости, пожалуйста, за ошибки (если есть). Пиши. Целую тебя крепко. Твой брат

Володя.

Кутаис — Москва <конец октября 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Сегодня я получила от тебя письмо, а также и карточку. Ты здесь вышла хорошо, только губы вышли немного большие.

Что у вас нового в Москве? Начались ли у вас в училище занятия? У нас сегодня третий день идут занятия. У нас теперь новый учитель по математике. Мы теперь приступили к алгебре и геометрии. Предметы эти для меня совершенно новые и интересные. Вчера учитель открыл журнал и как раз попал на мою фамилию. Он вызвал меня к доске, я отвечала хорошо, за что он меня похвалил. Сегодня тоже все время спрашивал меня по алгебре. Учитель русского Савинов тоже всегда меня вызывает. Я у него считаюсь хорошей ученицей после того, как на экзамене получила 5; 5. Я, кажется, тебе писала, что Савинов меня спрашивал о художестве, о Верещагине, а также и о картинах какого содержания он рисовал. За это на меня недовольна Рыбальченко, что я занимаю ее прошлогоднюю должность: быть всегда спрашиваемой.

У нас в гимназии ученицы составили кружки с.-демократок и с.-революционерок, и с ними занимаются пропагандисты. Я тоже примкнула к одному из таких кружков учениц 6 класса, и с нами занимается студент Шинцадзе, с.-демократ. Он все объясняет очень хорошо и понятно. Сейчас мы проходили «Труд и капитал», а потом будем разбирать «Экономические беседы» Карышева. Если тебе не трудно, то привези или пришли мне эти книги. Они, кажется, стоят 25 коп <еек> обе. Во всем Кутаисе нет этих книг. Я маме говорила, что я занимаюсь в кружке, и мама ничего не имеет против, и я очень рада. Мы в неделю два раза собираемся у одной из этих учениц.

Вчера днем я с Володей были в театре. Какой-то приезжий русский читал: «Что такое политическая свобода». Он читал очень хорошо, и я все поняла. Ученические места были по десяти копеек, так что все учащиеся были в состоянии слушать. Наш учитель-пропагандист говорил, что ему очень приятно, что я, русская, тоже изъявила желание заниматься, потому что русские вообще не занимаются, а примыкают к так наз <ываемой> партии «Нико-

лашек» (это наше гимназическое прозвище). Из всей гимназии из русских занимается только человек пять.

Сегодня была интересная статья в «Новом обозрении» относительно лесничих. Ты, может быть, видела у папы бумаги, на которых папа представляет счет денег. Помнишь там надписи: «бочки, ящики» и т. д. Так что это министерство очень, должно быть, богато, т. к. каждый из лесничих доставляет деньги бочками и ящиками. В газете сказано, что это так было при царе-горохе и до сих пор не изменилось. Карточку я пришлю тебе в следующей раз. Тетя Аня получила твое письмо и скоро будет тебе отвечать. Мама тоже скоро напишет. Глушковский пока жив, но очень плох.

Ты спрашиваешь, выучилась ли я грузинскому языку. Я себе купила книгу «Родная речь» и уже умею читать. Ты пишешь, что читаешь нелегальные листки. Я тоже читаю «Политическое обозрение» и часто достаю прокламации русские и грузинские. Передай поклон Юле, Тамаре, Эле и Елене Михайловне. Жду от тебя письмо. Мама, Володя и тетя Аня. Папа пока в Багдадах. Скоро придет. Целую тебя крепко. Любящая тебя сестра

Оля.

328. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <конец октября 1905 г.>

Дорогая Люда!

Сегодня только получила от тебя письмо и спешу ответить. Ты пишешь, что я редко тебе пишу, но я, по крайней мере, письма посылаю часто. У нас пока нет серьезного занятия. Больше трех уроков у нас ни разу не было, да и то из этих двух бывает один «правдошный».

Володя сегодня первый раз пошел в гимназию и с первого же раза гимназисты потребовали залу для совещания. Они решили требовать удалить плохих учителей, а также, кажется, и директора, а в противном случае будут бастовать.

Я тебе, кажется, писала о нашей сходке. Мы разрабо-

тали там требования: 1. Уменьшить плату за учен<ие>, т. е. установ<ить> прежн<ий> взнос. 2. Свободн<ое> посещ<ение> театр<а>. 3. Необязат<ельное> посещ<ение> церкви. 4. Освобожд<ение> учениц от платы без различия наций, сослов<ий> и еще другие требования. Мы также требовали, чтобы когда ученицу будут освобождать от платы или же исключать, то, чтобы в совете присутствовали ученицы — «представительницы» начиная с четвертого класса. Если исполнят это требование, то из нашего класса многие хотят в представительницы выбрать меня, хотя пока еще не знаю. Так как наши требования были чисто академические, то многие даже из аристократок согласились подписаться. Однако же нашлись и такие, которые не согласились, но им теперь объявили бойкот. В нашем классе 6 человек, в числе которых Рыбальченко и Степанова. В шестом классе 4 чел<овека>: Данчевск<ая>, Борисовск<ая>, Разумовск<ая>, ну, словом, вся военная компания. Этой партии не только класс их объявил бойкот, но и вся гимназия, потому что они изволили заниматься шпионством. Теперь я не бываю у Данчевских, а также и они у меня. В классе я собирала подписи для требован<ия>. Сколько мне приходилось учениц уговаривать! Каждую перемену около меня собирались ученицы, то просили меня читать требован<ие>, то спрашивали, о чем говорили на сходках, потому что я бывала из нашего класса на сходках как представительница и высказывала решение моего класса. Позавчера мы попросили у инспектора разрешить общую сходку в саду. Нам разрешили, и мы выбрали двух учениц, которые вчера подавали требования. Представь, наши Гренгольги и Троицкая тоже оказались демократками. Штельер сидит со мной и под моим покровительством тоже решила подписаться. Ну уж я, кажется, очень уже много пишу о наших ученицах. Могу и надоесть.

Теперь читаю очень интересные книги. Я купила себе книги: «Положение женщ<ины> в настоящем и будущем», «Долой социал-демократов!», «Социализм в Японии», «О программе работников», «Что такое рабочий день?», «Идеи марксизма в германской рабочей партии», «Об избирательном праве», «Буржуазия, пролетариат и коммунизм», «Среди людей», «Мозг и душа».

Подобных книг купил себе и Володя 10 штук. Такого же рода много книг я прочла, которые мне одолжили Каргановы, а также гимназисты, наши соседи. Эти книги

очень дешевы — по 10, 15 и 8 копеек. Их теперь привезли, и они прямо нарасхват.

Как ты поживаешь и как проводишь время? Мы все здоровы. Время провожу так себе. По праздникам мы собираемся у Феде, где находится наш крокет. Туда приходят Маруся, Саша, Вася, Оля, Володя и я. Что нового у вас в Москве? Очень неприятно, что Трубецкой умер. Напиши, как его будут хоронить. В Кутаисе сравнительно тихо. Пиши. Целую тебя. Твоя сестра

Оля.

Поклон Тамаре и Юле.

329. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 1 ноября <1905 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Наконец-то после долгого ожидания получили от тебя два письма и открытку. Сильно болело сердце за это время, когда все сообщения прекратились и лишь изредка долетали ужасные слухи о происшествиях в Москве и других городах. Твои письма и вчерашние газеты подтвердили это.

Да, Людочка, теперь нескоро все успокоится, я тоже думала, что с появлением манифеста станет покойнее; его так долго сочиняли, и ничего дельного не вышло, и теперь будет сильная борьба, здесь тоже вооружаются, к нам приходили за оружием.

Теперь занятий не будет, и немыслимо при таких волнениях, здесь тоже нет занятий, да и опасно пускать в гимназию. Слышала ли ты, что произошло в Тифлисе, в первой гимназии? Там перестреляли много, даже маленьких не пожалели.

Похороны Баумана произвели сильное впечатление, и ты пишешь, что даже позавидовала, но не завидна такая смерть, а видеть ее больно и обидно, человек гибнет от человека, да еще умный от глупого. Когда же наконец сознают это и таких смертей не будет, где же братство и любовь?

Я очень, Людочка, не покойна за тебя, тем более ты часто бываешь на митингах; хорошо, конечно, послушать ораторов, но все это заканчивается печально. Лучше приезжай домой к январю, может, будет потише, и тогда пое-

дешь, будем вместе переживать эту страшную бурю. У тебя денег, вероятно, хватит доехать до Воронежа, а из Воронежа телеграфируй, сколько будет нужно, и мы сейчас же вышлем по телеграфу, а Махмудбековы приютят несколько дней. Многие студенты приезжают. Пожалуй, сообщение опять прекратится, нужно пользоваться. Ты по дороге не выдавай себя за учащуюся. А оставаться в Москве опасно, и мы здесь мучаемся за тебя, если нас любишь, то приезжай. Плотниковых попроси взять вещи, сундук у них оставь, постель, а остальное возьми. Ждем тебя. В доме у нас очень неприятное состояние всех, Саша Коптев сильно болен тифом и очень боимся за него, Анастасия Николаевна в отчаянии.

В Кутаисе на бульваре ораторы говорили речи по поводу манифеста, Оля и Володя ходили слушать, но обошлось тихо, без казаков. Много происходит убийств и грабежей, и в Гурии сильное столкновение с войсками, теперь в России льется больше крови, чем в Маньчжурии. Тетя Анюта бывает каждый день, она целует тебя, тебе она послала два письма. Как-то Миша живет в Одессе? Юлия Феликсовна утомилась с болезнью П. В. — с пулей, а живет долго и мучает их.

Все тебя крепко целуем. Береги себя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Если сообщение будет правильное, приезжай.

330. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало ноября 1905 г.>

Дорогая Людочка!

Давно я не писала, да и не было возможности. Как ты поживаешь? Мы все здоровы. Как идут ваши занятия?

Здесь реалисты и гимназисты бастуют до тех пор, пока не снимут военное положение. Представь, до чего озверела полиция. В старом здании реального училища «на всякий случай» стоят пушки. Поневоле им приходится бастовать, да я думаю, что и из родных никто не пустит своих детей. У нас была целую неделю забастовка, а вчера начались занятия, учениц приходит по пяти или шести из каждого класса. Из четырех уроков бывает только один, да и то учительницы приходят, когда остается минут двад-

цать до звонка. Что это за учение такое! Я не хожу в класс, а нашла лучшим читать или что-нибудь делать дома. Нашу гимназию, по всей вероятности, тоже скоро на время прикроют. Если же будут так продолжать учение, то я лучше буду заниматься пока чем могу дома, а потом кто-нибудь поможет. Получила ли ты мою карточку?

Твое письмо я получила. Общее письмо было очень интересное. Я позавидовала тебе. Я тоже была в Кутаисе на собрании 3 раза, была в театре. Был дорогой вход. Один раз была на бульваре. Там агитаторы читали речи — это было в первый день свободы. Я слушала с.-революционер <ов> и с.-демократов, и речи с.-демократов мне больше понравились. Тут даже говорила речь одна дама с красным знаменем в руках (конечно, все эти речи сопровождались аплодисментами и восклицаниями: «Да здравствует свобода!» и «Николай II с престола долой!»).

В Кутаисе тоже недовольны дарованной свободой. После окончания речей мы по улице прошли с «Марсельезой», но полиция не вмешивалась. У нас теперь собираются хулиганы пройти по улице с портретом Николая, и тогда, конечно, произойдет та же история, что и в Тифлисе. Как поживают твои подруги? Неля, Тамара, Эля и Медведева? Вчера у нас была Саша Николаева. Маруся живет у Дорошенко. Может быть, мы скоро увидимся. Было бы очень хорошо. Пиши, не забывай. Целую тебя крепко. Теперь все из нашей семьи тебе пишут письма в этот раз. Твоя сестра

Оля.

331. В. В. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <не позднее 2 ноября 1905 г.>

Дорогая Люда!

Мы получили твое письмо 1-го и сейчас же все уселись писать. Пока в Кутаисе ничего страшного не было, хотя гимназия и реальное забастовали, да и было зачем бастовать: на гимназию были направлены пушки, а в реальном сделали еще лучше. Пушки поставили во двор, сказав, что при первом возгласе камня не оставят на камне. Новая «блестящая победа» была совершена казаками в городе Тифлисе. Там шла процессия с портретами Николая и приказала гимназистам снять шапки. На несогласие

гимназистов казаки ответили пулями. Два дня продолжалось это избиение. Первая победа над царскими башкибузками была одержана в Гурии, этих собак там было убито около двухсот.

Кутаис тоже вооружается, по улицам только и слышны звуки Марсельезы. Здесь тоже пели «Вы жертвою пали», когда служили панихиду по Трубецком и по тифлисским рабочим. Пиши и мне тоже. Целую тебя крепко. Твой брат
Володя.

332. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 12 ноября <1905 г.>

Дорогая Людочка!

Карточку твою получила, благодарю за нее, ты как-то изменилась, на этой карточке лицо как будто круглей и серьезней вид, мы ей довольны — будет воспоминание о твоём пребывании в Москве.

Как ты поживаешь среди смут и волнений? О занятиях и говорить нечего, по всему видно, что их не будет: чем дальше, тем хуже будет волнение. Что делают с учащимися, это одни ужасы. Когда я читала о бесчинствах над учащимися в Одессе, то замирало сердце и стыла кровь: я боюсь за детей. Оля занимается в гимназии, а Володя только бегает на сходки, сейчас тоже побежал в гимназию, несмотря, что уже вечер, он присоединился к группе шестиклассников, к ним приходит студент и читает им новые книги, а Володя очень этим интересуется, он у нас большак, сильно идет вперед и удержать не могу. Напиши скорей, приедешь ли ты. В доме у нас дни проходят в хлопотах и заботах. Коптеву Саше стало лучше и это большая отрада, на днях приедет Николай Михайлович. Глушковский еле дышит. Послали телеграмму Боре, чтоб приехал. Знакомых я не вижу, все боятся тифа, к нам не приходят, и я к ним не хожу. Только 9 была у Чарнецких, Федя был именинник, а 23 именинница Клементина Емельяновна. С тетей Анютой вижусь каждый день. Она тебя крепко целует. Мы вспоминаем тебя. Пишут ли тебе Махмудбековы и Буда? Суворовы ничего не писали, не знаю, что с ними, а может, и пропало письмо, все это время неисправно получают письма. Теперь ни о ком ничего не знаем. Папа приезжает

каждую неделю, он сильно волнуется и о своих лесных делах, и о занятиях детей. Манифест нового ничего не принес, а старые дела разрушаются, и чиновники теперь не знают, что и как делать, и в учебных заведениях то же самое творится, просят нового устройства, а его нет. Недавно напали на завод Филимоновича, его там не было, он уехал в Петербург, а Вольский, служащие и рабочие усердно защищались, двух человек убили и двух ранили. Передай привет Плотниковым. Жду с нетерпением твоего письма. Я в тяжелом настроении, вероятно, сегодняшние газеты повлияли. Да, радоваться нечему, кругом льется кровь, а в Астрахани появилась чума, все одно к другому. Все мы горячо целуем тебя и беспокоимся о тебе. Анастасия Николаевна и Юлия Феликсовна кланяются тебе, а также Саша и Маруся, я их иногда встречаю. В Москве, вероятно, снег, а здесь тепло, цветут цветы. Да хранит тебя бог от всех бед. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

333. О. В. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 18 ноября <1905 г.>

Отчего ты до сих пор не пишешь мне, дорогая Людошка?! Как ты поживаешь? Есть ли у вас в училище занятия? У нас в гимназии есть занятия, а мужская еще не начинала; все собираются, да, кажется, и не соберутся. Теперь кутаисские учебные заведения заняты обновлением временной программы.

Я три раза была на митингах в мужской гимназии и один раз в реальном училище. На этих собраниях говорилось о союзе педагогов, родных, учащихся. На последнем митинге в гимназии говорил один простой солдат Бессарабского полка. После окончания его простой, но очень хорошей речи учащиеся ему целые полчаса аплодировали. Под конец солдат сказал: «Долой самодержавие!» Из Кутаиса увели куринцев и потийцев, боясь, что они перешли на сторону народа, а прислали к нам другие полки, которые не хуже тех. В Кутаисе ведется усиленная пропаганда между солдатами, и они теперь пробираются на митинги в мужскую гимназию. В воскресенье днем я была на митинге на бульваре. Там говорил д-р Гамартели, соц.-демократ. Все ораторы безбожно ругали Витте. На этой неделе

я была 2 раза в театре на «Гейте» и «Цыганский барон». Когда играли Гейту, то я вспомнила Наташу. Эти две оперетты мне ничего себе, понравились. Хотя оперы нравятся больше. На днях опять собираюсь в театр на «Женская волюшка». Это будет играть Месхьев на грузинском языке. Хочу составить себе понятие о грузинских артистах.

Вчера у нас хоронили профессора Квдиашвили, которого на баррикадах убили в Одессе. Таких похорон я еще ни разу не видела! Утром все учащиеся отправились на вокзал. Городисты, гимназисты, реалисты и артисты имели каждый свой хор певчих и духовую музыку. Порядок был образцовый. В этот день все лавки были закрыты и ни одно учебное заведение не занималось. Было 102 венка (я стояла в первом ряду и посчитала). Я была с певчими и пела басом. Как чудно пели опереточные артисты «Вы жертвою пали в борьбе...» Не было ни одного полицейского, ни военного, ни хулигана. Очень приятное чувство испытывала, видя красные флаги, ленты на венках, пение и музыку. В хоре также играли переодетые в черкески солдаты. На этих похоронах был почти весь Кутаис. Священников не было, панихиду не служили, хоронили в ограде Архангельской церкви. Говорили много надгробных речей. Впереди шествия ехало на лошадях три человека, затем вооруженная дружина, в которой находились гурийцы с берданами новой системы, гимназисты, реалисты и приказчики с револьверами, и все они держали наготове. За дружиной несли венки, катили гроб, а затем хоры, музыка и публика. Вагон, в котором его привезли, весь был обит красным. На этих похоронах мы были с девяти часов до половины шестого.

Что нового в Москве? Как ты проводишь время? Саше Коптеву лучше. Недавно приезжал сам Коптев. Сегодня папа приехал. У нас в Кутаисе сегодня забастовка приказчиков, почтово-телеграф<ских> и городских (хоть бы всегда бастовали они). Сегодня в Кутаисе поймали на базаре одного вора, привесили ему на спину все украденное, заставили его ходить по городу и кричать по-русски и по-грузински: «Я вор», «Я украл эти вещи». Я сегодня не пошла в класс, потому что у меня болит горло. Глушковский чувствует себя хуже, должно быть, скоро умрет. Позавчера приехал Борис Полиевктович. Он был вчера у тети Анюты. Тете он говорил, что он женился 9 октября. Как раз в этот день ранили его отца, а он венчался. Боря с обручальным кольцом. Его жену звать Ольга Константинов-

на. Потому-то Боря называл меня Ольгой Константинов-
ной, когда я у них бывала. Я ему сказала раз, что он меня
не по отцу, а по дедушке величает. Я спросила его тогда:
«Может быть, у Вас в Петербурге есть знакомая барышня
Ольга Константиновна?» Он ответил, что у него много зна-
комых барышень, и он всех перемешал. Фамилию я не
помню ее. Вчера тетя сказала, да я забыла. Она дочь то-
варища председателя. Кончила высшие курсы, а также и
драматические. Она невысокого роста, полная и не особен-
но красивая. Совершенная противоположность Бори. Все
это я тебе передаю со слов тети Анюты, а ей рассказывал
сам Боря.

Какая у вас погода? Идет ли снег? У нас сегодня чуд-
ная погода. Ходят без жакета. Вчера я была у Коркашвили
в саду, нарвала целый букет фиалок и чайных роз. Настоя-
щая весна. Недавно я была приглашена на домашний спек-
такль к Чхеидзе. После спектакля были танцы. Время
провела довольно весело. В воскресенье тоже другие зна-
комые будут играть. По всей вероятности, я буду, потому
что уже получила приглашение. Сегодня в управе собра-
ние родителей. Мама и папа пойдут. Не знаю, скоро ли
дойдет это письмо до тебя. Жду письмо. Целую тебя креп-
ко. Твоя сестра

Оля.

334. А. А. и В. К. МАЯКОВСКИЕ —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <начало декабря 1905 г.>

Дорогая Людочка!

В Москве опять большие беспорядки, я недавно прочла
в газетах и сильно расстроилась, боюсь за тебя. Готовится
сильное волнение, и оно, вероятно, начнется с Москвы как
центра.

Занятия хотя начались, но очень вяло, да и то, как вид-
но, скоро прекратятся. Теперь нужно вносить деньги, и по
этому поводу все классы, за исключением немногих, пода-
ли заявления с требованием уменьшения платы. Но если
этого не сделают, то начнутся забастовки.

Как же ты, дорогая, живешь и как проводишь время,
свободное от занятий? Получила ли деньги и фрукты?
С Коптевой живем хорошо, но она, вероятно, больше меся-

ца не проживет. Если Потийский полк будет зимовать в Ардачане, то она туда поедет. Куринский полк ушел в Баку, а здесь все новые.

Миша говорил, что Саша сильно больна малокровием. В Одессу Миша поехал с маленькими деньгами, как это он жить будет? О Косте я ничего не знаю, тетя давно не пишет. А тетя Надя живет прекрасно, Юлия Феликсовна была у нее. Суворовы не пишут. Послала ли Беневольскому открытки? Все знакомые кланяются тебе. Пиши чаще. Крепко целуем тебя. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

Дорогая дочурка Людичка!

Как ты поживаешь и что нового у вас? Я физически здоров, но душа болит, смотря, как дети сидят без занятия и кругом грабежи, убийства и разбой. Но что делать, надо пережить и этот период. Наш Багдади в минорном теперь настроении, так как все получают теперь анонимные письма, кроме меня, но мне и первое удовольствие достаточно. Недавно недалеко от Багдади, в селе Ухуты собралось несколько беглых солдат, полиция преследовала, была стычка, с той и с другой стороны легло по несколько человек.

Миша уехал в Одессу, но, как говорят, скучный, и, видимо, не получил ничего обещанного от зятя. Меня удивляет, чем он будет существовать. У нас теперь новый управляющий, Павловский, буйный и горячий, но, видно, не знает Кавказа, а то бы для охлаждения своих порывов пил бы холодную воду. Получила ли ты присланное? Поклон семье Плотниковых. Будь здорова и береги себя, дорогая, пиши. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

335. М. Т. КИСЕЛЕВ —

В. К., А. А., О. В. и В. В. МАЯКОВСКИМ

Одесса — Кутаис, 23 декабря 1905 г.

Дорогие дядя, тетя, Оля и Володя!

Поздравляю всех вас с наступающим праздником, желаю провести весело, а проводив веселье, не забывать и обо мне. Поклон от меня Люде. Получили ли письмо от 9 ноября? Здоровы ли? Пишите. Остаюсь любящий вас ваш

Миша.

Целую всех.

Адрес: В г. Кутаис, Гигутская улица. Его высокоблагородию Владимиру Константиновичу Маяковскому, багдадскому лесничему.

336. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <конец декабря 1905 г.>

Милая и дорогая Людочка!

Наконец-то мы дождались открытия почты и сегодня же получили твою телеграмму, посланную 23 декабря. Сколько мы за это время выстрадали и передумали! Но сегодня мы ожили, получив твою телеграмму. Значит, Коптевы приехали и привезли тебе поддержку, но в конце декабря не пришлось выслать денег, я их вышлю теперь, если только примут денежную корреспонденцию.

Как же ты, дорогая Людочка, пережила тяжелые дни декабрьской революции? К нам долетали ужасные сообщения, от которых стыло сердце. Напиши скорей обо всем. У нас здесь тоже все время волновались и готовились к столкновению и каждый день проходил тревожно. Но теперь этой борьбы не будет, но зато начались большие пожары. В Кутаисе осталось очень мало народу, все разъехались по деревням. Хотели и мы покинуть Кутаис и уехать в Россию, весь декабрь мы находились в ужасном неопределенном положении, но теперь папа опять-таки держится за багдадское лесничество, как утопающий за якорь. Жить в Багдади после всего пережитого с багдадцами невыносимо. Как мы прожили лето! Неужели этого не довольно?! Ты напиши папе и убеди его переселиться. У меня одно желание — уехать из этой окраины. Папа все свое имущество в Багдади продал, да и мы половину распродали.

Будут ли занятия в Строгановском? У Оли занятия идут, а Володя все время бастует и очень разгневан. Как-то дела пойдут в этом году? Военная сила берет верх. Пришлось всем много переиспытать. Тебе, вероятно, очень тяжело пришлось без денег. В Кутаисе недоставало продуктов, а главное, керосина, сидели в темноте, по улицам темно, никуда вечером ходить нельзя. Когда увидишься с Коптевыми, кланяйся им и поблагодари от меня за их любезность, они разыскали тебя и передали. Вещи, которые они оставили, еще не все продала, когда их купят, вышлю им деньги. Зеркало на этих днях вышлю.

Тетя Анюта крепко целует тебя, она скоро напишет тебе. Знакомые вспоминают тебя и кланяются. Все мы крепко целуем тебя и желаем скорей увидеть тебя. Мы все тебя часто видели во сне. Сильно расстроились нервы за это время, приходилось и плакать и проводить без сна ночи. С нетерпением ждем от тебя письма. Передай привет Плотниковым. Глушковский еще жив и всех мучает. На этот раз пока довольно написала, да и особенного ничего нет, все какое-то грустное настроение у всех. Крепко целую. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

337. В. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <середина января 1906 г.>

Дорогая дочурка Людичка!

Давно и очень давно, ввиду забастовок, не приходилось писать тебе, поделиться мыслями и узнать, что делается с тобой, дорогим человеком. Сегодня был на почте и узнал что путь деления наших мыслей открыт, и вот спешу к тебе со своим письмом. Как же ты, дорогая, поживаешь и что с тобой — вот вопрос, который тяготит мою душу и заставляет забыть свое. Поспеши ответом на этот вопрос, так как, может быть, снова начнутся забастовки и мы будем в прежнем молчании.

Я вот уже $1\frac{1}{2}$ месяца живу в Кутаисе, дав до поры до времени простор свободомыслящим о казенных лесах, конечно, предупредив о том начальство. В данный момент, как двигается дело и какой примет оборот, трудно сказать, но целесообразность двигателей, где в большинстве % принимают участие мальчишки-хулиганы, непомерные взыскания с крестьян в пользу кого-то и чего-то, превышающие прошлое, когда обещался полный разрыв с прошлым, вводит кр<естьян> в сомнение, и они не знают, куда повернуть свои оглобли. Но бросим пока это, вызванное временем, и поговорим о другом. В прошлом письме я написал тебе о том инциденте, который застал меня в уголке, где я жил 16 лет, где я так сердечно относился ко всем и где так тепло и отзывчиво относились все ко мне. Гнет и взыскания теперешнего времени, необузданных мальчишек, 95 % люда склонились на мою сторону. Теперь же я решил так: пережить смутное время в Багдадском лесничестве и, ког-

да оно перейдет, поменяться с одним из соседних лесничих, чтобы дослужить пенсию и затем распроститься с лесной службой и поступить на частную службу, так как этому мои силы позволяют, и казна не обеспечивает человека, выпуская его на свободу.

Что же написать тебе о Кутаисе? Ждалось 9 января, которое предполагалось <отметить> многими жертвами, но оказалось, что только был большой пожар, который унес с собой много лавок против бульвара.

Ведешь ли ты переписку с Махмудбековыми? Если да, то напиши Такмазу, что я бы желал приютиться в Воронеже на какое-либо благородное местечко. Узнай об этом и сообщи. Пиши, дорогая, а то грустно без тебя. Целую тебя. Остаюсь любящий отец

В. Маяковский.

338. Л. В. МАЯКОВСКАЯ — А. А. МАЯКОВСКОЙ

Москва — Кутаис, 26 января <1906 г.>

Милая и дорогая мамочка!

Получила Ваше письмо, в котором Вы просите меня приехать. Я и сама об этом подумываю, т. к. занятий регулярных, очевидно, не будет, значит, из-за училища здесь жить не стоит, политическая жизнь пока замерла и ничего не может дать для ума, к тому же хочу успокоить Вас, т. к. Вам пришлось много пережить.

Я думаю выехать числа 15, деньги на дорогу, конечно, останутся от 40 р <ублей>, которые, судя по письму, на днях получу, а сколько надо будет добавить, буду телеграфировать. Мне нужно будет запастись теперь рисовальными принадлежностями, т. к. в Кутаисе нет, а я хочу и должна работать. Потом часы папины и мои отдали починить. Вещи свои оставляю у знакомых, привезу белье и платья. Итак, после 15-го ждите, но вперед ждите телеграмму. Я по дороге заеду к Махмудбековым, поговорю о папе.

Что теперь в Багдаде, как там дела, как чувствует папа? Боря был у меня проездом и говорил, что папа очень опустился и плохо чувствует. Вообще Боря мало утешительного о Кутаисе сообщил. Он ужасно плохо выглядел, совсем больной и старый.

Что в Кутаисе нового? Учатся ли дети, есть ли у них

занятия? Я хотела бы получить уроки, готовить или репетировать; пусть Оля и Володя чего-нибудь припасут к моему приезду, буду счастлива. Писать о себе не буду, т. к. скоро увидимся и тогда будем рассказывать. Крепко целую папу, Вас, тетю Анюту, детей, Юлию Феликсовну. Остальным привет. Ждите после 15-го. Любящая Вас

Люда.

339. М. К. МАЯКОВСКИЙ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Пружаны — Кутаис, 8 марта 1906 г.

Пружаны, 8/III 06

Настоящее письмо, дорогая Люда, начинаю без обычно-го по обстоятельствам вступления; оно одинаково тяжело — мне писать, тебе читать! Вопрос получить возможно большую пенсию — бесспорно один из существенных, и, поверь мне, если бы я чувствовал какую-либо помощь, своим пребыванием в Петербурге усилить пенсию, то не задумывался, несмотря на свои болезни, быть там. Тем не менее я написал в МДР одному моему товарищу, ревизору лесоустройства Чумакову хлопотать об этом или написать мне, как можно хлопотать. Думаю, что он нам в чем поможет. Кроме того, написал Павловскому, если он в Кутаисе, хотя и больной, но руководит Управлением; его прошу, кроме официальных хлопот, написать кому-нибудь в Д. Р. частные письма. Все сказанное не исключает необходимости быть в Петербурге тебе или маме твоей — вы обе как прямоинтересованные могли бы иметь влияние на пенсию. Расходов больших не <поимеете>, и, наконец, я всегда большую часть могу принять на себя, нужда будет — займу.

Живу по-старому. Но все ж ехать надо в такое время, чтобы быть там после пасхи по такому расчету: письмо, когда получишь, будет конец пятой недели или начало шестой, а приедешь в Питер в половине седьмой, т. е. когда все присутственные места закрываются на 10 дней, до 9 апреля. Я не думаю, чтобы было поздно, но, может, ты узнаешь, когда и за каким № пошло представление о пенсии, сообщи. Кроме пенсии, следовало хлопотать о пособиях всяких видов — на похороны, вспомоществования и прожить до получения пенсии. Вообще за жизнь надо требовать как можно больше.

Не будет ли ошибкою ваш переезд в Москву? Мама твоя, чувствую, слаба и не выдержит московского климата; с собою маму не равняй, у ней здоровье надорванное — это, думаю, скажут и врачи; про тебя лично я ничего не могу сказать, не зная, в каком положении находятся занятия в Строгановском училище. Если скоро им конец, то бросать не следует, но если еще осталось много времени тебе, по-моему, надо будет бросить для того, чтобы заплатить папе твоему за любовь и внимание к тебе любовью и вниманием к твоей сестре и брату и облегчить тяжелые хлопоты такой любящей тебя твоей мамы, которая <неразб.> последним здоровьем, труда, отказалась от удовольствий, чтобы сохранить в тебе здоровье на случай, когда ты столкнешься лицом к лицу с жизнью (действительность). По-моему, настал час, когда ты должна показать, как ты любила папу. Затем будь здорова, пиши. Тебя любящий старый дядя

Миша.

Саша пишет тебе письмо.

340. А. Т. КИСЕЛЕВА (САВИЦКАЯ) —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Баку — Кутаис <начало марта 1906 г.>

Дорогая Люда!

Да, не думала я, что больше никогда не увижусь с дядей. Никогда не забуду того, как он меня в последний раз провожал и при прощании плакал. Воображаю, как тяжело было тебе перенести это горе.

Давно собираюсь написать тебе, но не могла ввиду своей болезни, которая оставила от меня одни кожу и кости. Одни первые параличи сколько жизни у меня отняли! Мама, когда приехала и увидела меня, то плакала и сказала, что я даже постарела. Итак, ко всему отняла у меня охоту моя болезнь, а в особенности к письму, даже карточка, которую я давно тебе надписала, до сих пор лежит у меня.

Людочка, я тебя по-прежнему люблю очень, но ведь я была страшная лентяйка на письма. Теперь же я стала задыхаться, и не могу дышать. Думаю, дорогая Люда, что ты мне простишь, ибо наша жизнь не вечная, и будешь мне писать, а я тоже, в свою очередь, обещаюсь часто тебе

писать. Поцелуй крепко от меня свою маму, Олю и Володю. Как жаль, что не дали нам знать, как дядя заболел, мы бы с мамой непременно приехали бы. Целую тебя крепко, я и мой маленький Костик. Поклон от Николая Константиновича всем. Любящая тебя сестра

Саша.

Пиши, не забывай. Верно, и я скоро умру. Адрес мой: 7 акцизный округ, 5 участок. Ник<олаю> Кон<стантиновичу> Савицкому для передачи мне. Писем моих никто не читает.

341. А. Т. КИСЕЛЕВА (САВИЦКАЯ) —
Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Баку — Кутаис, 25 марта <1906 г.>

Дорогая Люда!

Да, я понимаю, как тяжело переживать тебе такое горе, тем более зная, как папа любил тебя. Я не могу примириться с той мыслью, что дяди нет.

Я это лето думала провести с вами в Багдадах, но если и не в Багдадах, то хоть в Кутаисе, но теперь же, когда вы уедете, никого близкого там, кроме тети Анюты, не будет. Как бы мне хотелось ее видеть!

Ты спрашиваешь, что довело меня до такого состояния. Будь между нами сказано, что от хорошей жизни ничего подобного не бывает. Такого тяжелого характера, как у моего мужа, верно, и днем с огнем не найти. Теперь он будто бы стал поправляться. Но довольно об этом.

Милая Люда, мне за тебя неприятно, как вспомнишь, что такой праздник вы будете без дяди, который так всегда старался доставить семье к этому празднику все, что было возможно. Никогда не забуду, как он радушно встречал всех, кто приходил, и подводил к столу. Миша знает о дядиной смерти и, верно, тоже написал вам.

Карточку пока не посылаю, так как, может быть, мама приедет, тогда я через нее и передам. Костю своего тоже скоро сниму и пришлю карточку. Если же мама до вашего отъезда не приедет, то я тогда пришлю. А ты, Люда, если тебе не трудно, не откажи, пришли вашу группу последнего снимка, очень буду рада получить ее, а также и благодарна.

Напиши, когда ты узнала о папиной смерти и почему тебя не подождали с похоронами. Поцелуй от меня тетю, Олю и Володю. Целую я и Костя тебя крепко. От мужа поклон. Любящая тебя сестра

Саша.

342. А. К. МАЯКОВСКАЯ — О. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва <конец августа 1906 г.>

Дорогая Оля!

Получила я давно твою открытку из Москвы, прости, что не отвечала так долго. Хотя нет, с Людиным письмом на имя Плотниковых я и тебе написала немного, но, как видно из Людиного письма, вы его не получили.

Ну как ты, дружок, поживаешь, как на тебя подействовала Москва после милого Кутаиса? Почему-то мне кажется, что ты скучаешь о Кутаисе, да и тебя больше, чем кого из вас, вспоминают Андреадзе, и их соседи говорят, что скучно стало, как ты уехала. А Колина мать даже прослезилась, вспоминая о тебе. Я как-то зашла к ним, да и не рада была, до того мне грустно стало, что и я чуть-чуть не прослезилась.

Значит, дорогая Оля, тебе не придется в этом году поступить в гимназию, ну что ж делать, займешься этот год дома, а там поступишь. Вот и Матюхова собралась в Москву и очень просила у меня твой адрес, чтоб увидеться с тобой, да и ты, вероятно, будешь рада встретиться с ней и поговорить о милом Кутаисе. И Юлия Феликсовна с Васей выезжают на той неделе, а там и я приеду. Вот и опять будем вместе.

Проказник Володя, почему он не пишет?! Поцелуй его, маму, Люду, им на днях напишу. Ты гостила у Медведевых, напиши, как провела у них время, мне почему-то кажется, что они очень милые люди. Была у меня Маруся Завацкая с сестрой своей, я была очень рада ее увидеть, обещала еще зайти после экзаменов, да что-то не идет. Просила она твой адрес, но я его тогда еще не знала, обещала зайти за адресом. Пиши, Оля, побольше да подробней обо всем. Целую тебя крепко. Твоя тетя

Анюта.

343. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Петербург — Москва <11 сентября 1906 г.>

Дорогая Люда!

Доехала благополучно, приняли меня очень радушно. Сергей Алексеевич обещает завтра помочь в хлопотах. Напиши, как у нас дома, что нового. Сейчас пойду с Леной осматривать город. Всем она кланяется. Крепко целую тебя, Олю, Володю. Поклон знакомым. Любящая мама

А. Маяковская.

Адрес: Москва, угол Бол. Козихинского и Палашевского пер., дом Ельчинского, кв. 34. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

344. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Петербург — Москва, 13 сентября <1906 г.>

Дорогая Людочка!

Описываю тебе результаты вчерашнего дня, мне пришлось побывать во многих учреждениях лесного ведомства, с помощью Сергея Алексеевича удалось сделать все скоро, но пришлось много говорить и ему и мне.

Какие там деспоты! Но о них я расскажу, когда приеду, а теперь напишу главное. Пособие мне назначили 75 р <ублей>, я их здесь получу, из казначейства пенсия мне будет выслана к 1-му в Московское казначейство, назначенная в 100 р <ублей> со дня смерти папы. Я теперь получу за семь месяцев, на воспитание детей будут выдавать пособие с января ежегодно. Хорошо я сделала, что приехала, до сих пор мои прошения лежали забытыми, в моем присутствии все разыскали. До воскресенья, вероятно, получу деньги и выеду.

Что делается у нас дома и как чувствуете себя без меня? Не беспокойся, Люда, теперь жизнь наша будет лучше. Сегодня разыщу Александровскую, поговорю с ней относительно пропавших денег. В понедельник здесь была чудная погода, вечером мы гуляли на Невском и ездили на конке. Много осмотрела, красивый город, везде блеск и роскошь.

Когда выедут Плотниковы? Дорошенко я не видала,

открытку твою отослала. Я теперь успокоилась относительно денег. Устроила ли свои дела Варвара Ивановна? Передайте ей поклон. Махмудбековы и Лена кланяются тебе, Оле и Володе. Они теперь живут очень скромно, квартира маленькая, прислуга одна и содержание небольшое. Целую крепко тебя, Олю и Володю. Шлю привет знакомым. Жду от тебя хотя <бы> несколько строк. Любящая тебя мать

А. Маяковская.

345. А. А. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Петербург — Москва, 15 сентября 1906 г.

Дорогая Людочка!

Поздравляю тебя с днем ангела, желаю в жизни лучшего. Я хотела сама в этот день быть дома, но не удалось. Задержала меня здесь получка денег, выдадут только завтра, т. е. 16-го, выеду в воскресенье. Сейчас у меня была Анна Петровна. Завтра зайду к ним. Я беспокоюсь за вас, как-то вы справляетесь. Пок<лон> Ю. Ф. и В., если они приехали. Целую крепко тебя, Олю и Володю. Любящ<ая> мать

А. Маяковская.

Адрес: Москва, угол Бол. Козихинского и Спиридоновского переулков, дом Ельчинского, кв. № 34. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской.

346. Н. К. КИРИЛЕНКО — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Тифлис — Москва, 22 сентября 1906 г.

Дорогая Люда!

Благодарю тебя за память и поздравление. Хотя и поздно, поздравляю также и тебя с прошедшим днем твоего ангела, от всей души желаю тебе всех благ в жизни. Целую я и Коля всех вас. Пишите, не забывайте нас. Твоя тетя

Надя.

Адрес: В г. Москву. Ее высокоблагородию Людмиле Владимировне Маяковской. Палашевский, д. Ельчинского, кв. 34. Угол Большой Козихинский.

Кутаис — Москва, 17 октября <1906 г.>
17-е октября, г. Кутаис

Дорогая Люда!

Да, этот год для нас полон горя бесконечного, не опомнились от одного, как наступает другое горе. Нелегко в полгода потерять двух братьев. Я думала, что я с ума сойду. Да ты представь себе, Люда дорогая, 11-го я получила телеграмму, что Миша дорогой скончался, а 17-го сентября получаю из Пружан письмо, вижу, что на конверте рука дядина, не верю своим глазам, распечатаваю, читаю, пишет дядя, пишет в веселом настроении и пишет, что у него родилась дочь и просит меня быть ее крестной мамой, пишет, что 20-го августа она родилась и что ее назвали Тамарой.

Я прочитала письмо и несколько времени не могла прийти в себя, потом опомнилась и как сумасшедшая побежала на станцию телеграфировать, чтобы узнать, не ошибка ли это, потом справилась и сказали, что нет, письмо его было писано 10-го, а одиннадцатого была телеграмма, что он умер. Как скоро, а от Софьи Федоровны после его смерти получила два уже письма. В первом она описывает скоропостижную его смерть.

Утром 11-го он проснулся в 7 часов утра и стал страшно кашлять непрерывно, потом сказал, что ему не хватает воздуха, чтобы открыли окна и двери, все это сделали, но он не переставал кашлять. И, когда еще раз крепко закашлявшись, крикнул два раза он: «Темно в глазах!» — и потерял сознание, и когда пришел врач, то он уже был без пульса и к 8 часам его не стало.

Как это ужасно, как скоро, так один за другим и скончались оба брата. Бывши у Миши, думала ли я, что вижу его последний раз. Софья Федоровна писала, что получила от вас телеграмму и просит у меня ваш адрес, чтобы написать вам. Я пошлю ей на днях, буду ей писать, она очень просит, чтобы я приехала к ней, что она с малюткой зимой не может двинуться. Вот бедная детка, если вырастет, не будет знать своего отца. Прочти, Люда, Юлии Феликсовне, отчего дядя умер, я не могла два раза повторить, так тяжело, тяжело это.

Люда, тут были такие сильные ветры, что на могиле

уложили рамку, совсем сорвало, стекло разбилось, рамка сломалась, а от дождя на кресте сделались такие пометки от клея с верхней доски невозможные, что я крест выкрасила белой краской, а надпись пришлось навести черной краской, сверху крест <a> набили жезь и все это покрасили белой краской, а рамку заказали для венка жестяную и также покрасили белой краской и стекло новое поставили. Все это привело в очень хороший вид, не беспокойся об этом, что сделали нехорошо, и все это обошлось 3 руб <ля>. Маргариток не сажала, сказал садовник, что надо весной, буду здесь до весны — посажу, а не буду, попрошу Колю об этом. Ох, как тяжело, Люда, быть здесь одной, да не сделаешь, как хочется, что поделаешь! Счастливая ты, что видишься с Юлией Феликсовной, моей дорогой. Да что-то моя Людочка невеселые письма пишет и все что-то не дописывает, это нехорошо, и мне нечего писать утешительного, так уже, вероятно, на роду нам предсказано вечно горевать. Маму поцелуй и скажи, что ей напишу скоро, что платье продала за 10 руб <лей>, благодаря Селезневым, какому-то судейскому.

Люда, просьба к тебе от Щербаковой, просит очень тебя достать программу музыкальной консерватории для поступления на первый курс, что будет стоить пересылка программы, она вышлет марками, или, как ты найдешь лучше, чтобы выслать, может, наложенным платежом.

Олю и Володю поцелуй. Как идет их учение и как твои занятия в училище? Жаль мне Буду, очень жаль, а Липа, значит, не приехала в Москву. Слава богу, что маме удалось поехать в Петер <бург>, по крайней мере, узнали наверно, что 600 руб <лей> пенсии. Ой, как же дорого жить в Москве, это беда! Может, что узнаешь о месте для меня, напиши тогда, а то на 16 руб <лей> далеко не уедешь. Люда, пиши почаще мне, а то так тяжело и тоскливо, не можешь себе представить. Селезневые вам всем кланяются, Чарнецкая также, Федя все готовит снимки, чтобы послать вам. Ананьевой сейчас нет здесь, уехала в Тамбовскую губ <ернию>, отец у них крепко заболел.

Переписываешься ли ты с Дорошенко Ан <ной> Пет <ровой> или нет? Ты, Люда, вероятно, бывала у Юлии Феликсовны, когда она была больна. А Вася как выглядит? Вы, вероятно, часто видитесь. Я, кажется, так написала, что, пожалуй, никто ничего не разберет, такое нервное состояние, что бром у уж подряд выпила три склянки и все не успокоилась. Маша и Леля уехали,

в Озургетах бедуют, так нигде пока нет ничего утешительного. Миша пишет, что болеет. Саша тоже пишет, что больна. Целую тебя. Твоя тетя

Анюта.

348. А. К. МАЯКОВСКАЯ — Л. В. МАЯКОВСКОЙ

Кутаис — Москва, 12 декабря <1906 г.>
12-го декабря, г. Кутаис

Милая и дорогая Люда!

Ты обиделась на меня, что я тебе не пишу. Два письма я тебе написала и смотрю — ни на одно не отвечаешь, думаю — сердита за что-нибудь, а все это по причине неисправности на почте не получила я твоих писем, а только недавно получила открытку, да еще одно письмо твое, как видно давно посланное, по штемпелю судя, числа не пишешь, когда послала. Разве сейчас сердита на меня моя хорошая Люда, нет, чувствую, что уже не сердита моя милая.

Только почему-то ты не пишешь ясные письма, с какими-то загадками, например, о месте. Кто это тебе хотел предоставить, ужели знакомый какой, очень интересно, кто это, ты напиши, пожалуйста, это очень интересно.

Ты теперь очень занята, дорогая, у тебя экзамены. Мне пишет Юлия Фелик <совна>, а как освободишься, то пиши обо всем. Вероятно, до праздников окончатся у вас экзамены. Скучно будет тебе тогда, когда Юлия Фелик <совна> с Васей уедут, вы, вероятно, часто видите. А мне, Люда, каково будет эти праздники одной! А маме опять пришлось ехать в Петербург хлопотать, ну и порядки у них всюду, милая, нечего сказать, скоро год, и до сих пор все водят с пенсией. Пришлось, вероятно, еще вам задолжать, не прожить же было на 10 руб <лей> пенсии. Хорошо, что квартира занята опять у вас, Оля мне писала.

Интересно, как идут занятия у Оли и Володи и как вообще Володя себя ведет. Пожалуйста, напиши, он так и ни разу мне не написал. Тут было слух разнесся, что Миша Киселев убит, мы с Машей посылали телеграмму ему и теперь успокоились: он ответил нам, что здоров, и опять недавно я получила письмо от него, пишет, что много занимается и очень полюбил медицину.

Ты и о театре ничего не пишешь, должно быть, не бы-

ваешь, да, впрочем, нужны деньги и время на театр, хотя Оля пишет, что недорого обходится бывать в театре. Надо бы мне скорей выбраться в Москву, побывали бы мы с тобой везде. До лета не придется выбраться. Сегодня у нас первый раз пошел снег и очень холодно, а у вас давно, вероятно, холодно. Я недавно в городе встретила барышню Шахабариниянц, я была в одном магазине, в который и она вошла с каким-то молодым человеком, как видно почтовым, и так была занята им, что, кажется, никого больше не видела, не поклонилась мне, и я к ней не подошла, но долго смотрела на нее. Она похудела и очень похорошела, очень была интересна.

А от Буды имеешь ли известие какое-нибудь или нет? Почему-то мне ее очень жаль. А Липе так и не удалось приехать в Москву, вот бедняжка! Да, Люда, чем больше будешь сталкиваться с людьми, все больше и больше придется тебе разбираться, в особенности с твоим характером, но ты человек такой, что тебя нелегко обмануть, т. е., по крайней мере, стала такой теперь, после многих обманов. Ничего, милая, не унывай, у тебя много энергии и силы воли, только бы бог дал тебе здоровья да средства бы ваши поправились... <конец письма отсутствует>.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Все письма, сохранившиеся в семейном архиве Маяковских, были переданы в Государственный музей В. В. Маяковского (Москва) по завещанию старшей сестры поэта Людмилы Владимировны Маяковской (скончалась 12 сентября 1972 г.). Вместе с тем большое число писем Маяковских хранится у родных поэта, в семьях друзей, знакомых. Они также представляют большой научный интерес. Хотелось бы, чтобы все сохранившиеся письма Маяковских были собраны в одном месте — в Музее Маяковского (Москва, пр. Серова, 3/6), в котором находится большая часть литературного наследия великого поэта. Мы надеемся, что со временем все письма будут переданы на хранение в музей.

Изданию переписки семьи Маяковских, охватывающей период жизни семьи в Грузии (1889—1906, до переезда в Москву), предшествовала большая и кропотливая работа. Мы столкнулись с определенными трудностями в установлении дат, мест, откуда посылались письма, и зачастую в расшифровке неразборчивых слов и сокращений. Особенно сложно было выявить, что представляли собой люди, чьи имена и фамилии упоминаются в письмах, что их связывало с семьей Маяковских. В основном это сделать удалось, но все же о некоторых людях (это, как правило, знакомые семьи по Багдади и Кутаиси) не известно ничего, кроме тех сведений, которые имеются в самих письмах. Поэтому в некоторых текстах встречаются неясные места, которые мы не смогли оговорить в примечаниях. Мы были бы благодарны каждому читателю настоящего издания, кто смог бы помочь нам получить ту или иную информацию о людях, знавших семью великого поэта.

Все письма, входящие в данное издание, расположены в общем хронологическом ряду. Если в письме есть авторская дата, она сохранена в печатном тексте и в примечаниях не оговаривается. Если дата отсутствует, составителем на основе изученного материала представлена заключенная в скобки редакторская дата. Во всех случаях датировка ведется по старому стилю. В тех случаях, где не удалось установить точного времени написания письма, оно датируется концом вероятного для них периода, причем началом месяца считаются 1—12-е числа, серединой — 13—17-е, концом — 25—31-е.

Случаи, когда письма или открытки датируются по почтовому штемпелю, оговариваются в примечаниях.

Все письма публикуются по подлинникам.

Место написания сохранено в старых пазах, например: Тифлис вместо Тбилиси, Багдади вместо Маяковский и т. д.

Недописанные или сокращенно написанные слова (кроме общепринятых сокращений) в необходимых случаях раскрываются и объясняются. Редакторские дополнения недописанных слов заключаются в скобки. Неразобранные слова обозначаются в скобках — (нераз.).

Иноязычные слова переводятся на русский язык, и переводы помещаются в сносках на той же странице.

В тех случаях, когда часть текста утрачена, следуют оговорки: «начало письма отсутствует» или «середина письма отсутствует».

Письма печатаются в основном по современным нормам орфографии с сохранением, однако, некоторых особенностей авторского написания. То же относится и к пунктуации: она нормализована (введены, например, пропущенные в эпистолярной скорописи запятые перед придаточными предложениями, причастными и деепричастными оборотами т. д.). Но сохраняются многоточия, эмоциональные знаки и другие приметы.

Явные опiski исправляются в тексте без оговорок.

Все письма приведены полностью. Мы не считали себя вправе в случае резких оценок, данных в письмах, сокращать текст или «улучшать» его, даже тогда, когда те или иные оценки были продиктованы гневом или неправильной информацией. Такие сокращения, на наш взгляд, нежелательны в полном издании эпистолярного наследия.

Пояснительный аппарат к письмам состоит из комментариев (в ряде случаев факты и события, упомянутые в письмах, раскрываются во вступительной статье) и указателей: именного, аннотированного по родословной семьи Маяковских; именного указателя друзей, знакомых, наиболее близких Маяковским.

Если из текста писем взаимоотношения того или иного лица с Маяковскими достаточно ясны, то эти лица в указатель не включаются.

Составитель настоящего издания писем Маяковских и издательство выражают благодарность научным сотрудникам Государственного музея В. В. Маяковского А. Ф. Селивановой, Е. И. Байгельман, Н. С. Ручкиной и другим, работникам Научной библиотеки музея Г. А. Грихановой, М. Г. Бакштановской, С. Н. Кутлеру, Л. И. Шамыриной за предоставление возможности работать с фондовыми материалами и редкими изданиями. Мы очень благодарны сотрудникам ЦГАОР СССР, ЦГИАЛ, ЦГАЛИ СССР, Центрального государственного архива г. Кутаиси, ЦГИА Грузинской ССР (Тбилиси), оказавшим составителям неоценимую помощь в уточнении событий и фактов начала XX в., связанных с жизнью семьи Маяковских.

КОММЕНТАРИИ

1. М. К. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма и воспоминаниям Л. Маяковской (*Маяковская Л.* О Владимире Маяковском. Из воспоминаний сестры; в дальнейшем этот источник указывается фамилией автора и номером страниц).

Дядя.— Имеется в виду Михаил Константинович Маяковский, старший брат В. К. Маяковского, отца Люды, который в это время был лесным ревизором и инструктором управления государственным имуществом Тифлисской губернии и проживал в Тифлисе.

...стала учиться.— «Когда мне пошел восьмой год,— рассказывает Л. В. Маяковская,— родители серьезно задумались о моем образовании. Решили определить меня в пансион. Такое закрытое учебное заведение для девочек с правами и программой гимназии было в Тифлисе и носило имя св. Нины. Но первый класс его соответствовал третьему классу нашей школы. Надо было меня подготовить. В Багдади этого нельзя было сделать. Стали думать, как устроить меня в Кутаисе» (*Маяковская Л.*, с. 26). Осенью 1892 г. по предложению большого друга В. К. Маяковского Романа Яковлевича Нырненко, работавшего землемером и проживавшего в Кутаиси, Л. В. Маяковская поселилась у него. «Поселившись у Нырненко,— вспоминает Л. Маяковская,— я начала заниматься у учительницы гимназии, требовательной и аккуратной... По субботам к нам приезжал папа и оставался на воскресенье» (*Маяковская Л.*, с. 26).

Очевидно, в один из таких приездов В. К. Маяковского к дочери она написала одно из своих первых писем к дяде и передала его отцу, решившему навестить своего любимого старшего брата в Тифлисе.

Л. В. Маяковская прожила у Нырненко 1892/93 учебный год и на лето уехала к родителям в Багдади.

26 мая 1893 г. (даты здесь и далее приводятся по старому стилю) В. К. Маяковский написал ходатайство о принятии на казенный счет в учебное заведение своей старшей дочери, которое красноречиво свидетельствует о трудном материальном положении семьи, состоявшей к этому времени из шести человек: «Окруженный большой семьей, для поддержания которой при тех жизненных условиях, в которые я поставлен, живя здесь в деревне, где все необходимые продукты страшно дороги, мне приходится тратить все свое содержание. Ко всему сказанному, я, лишая себя во

многом, принужден часть своего содержания уделять престарелой матери (Ефросинии Осиповне Маяковской, урожд. Данилевской.— В. М.) и на воспитание детей. Особенно трудно достается воспитание детей: в окрестностях нет ни одного человека, которому было бы поручить подготовку детей, а потому приходится отвозить их в город и платить большие деньги за подготовку и жизнь.

Поставленный таким образом в тяжелые условия, я осмеливаясь прибегнуть к благосклонному вниманию вашего превосходительства просить ходатайства о принятии одной из моих дочерей Людмилы на казенный счет в Тифлисский девичий институт или же в заведение св. Нины в Тифлисе или Кутаисе, где в том представится возможность. Багдадский лесничий Маяковский» («Исторический вестник», № 15—16, Тбилиси, 1963, с. 383).

Л. В. Маяковская, выдержав экзамен в Тифлисский закрытый пансион св. Нины, была зачислена на казенный счет.

2. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Бабушка.— Имеется в виду Евдокия Никаноровна Павленко (мать А. А. Маяковской).

Оля и Володя — младшая сестра Ольга и брат Владимир Маяковские.

Тетя Маша — сестра отца Мария Константиновна Киселева, жившая в это время в Кутаиси.

3. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Тетя Маня — Мария Алексеевна Агачева, сестра А. А. Маяковской.

Дядя Миша — Михаил Константинович Маяковский, брат В. К. Маяковского.

Ольга Федоровна — знакомая семья Маяковских, учительница. ...перешла в 4 класс...— Л. В. Маяковская держала переэкзаменовку летом 1896 г.

4. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Тетрадь Лютиша — сборник музыкальных песен.

...*Тетя Надя* — младшая сестра В. К. Маяковского Надежда Константиновна Кириленко.

5. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

6. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

...*ждем праздников...*— зимних рождественских каникул.

7. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

8. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Саша — двоюродная сестра Л. В. Маяковской Александра Тихоновна Киселева, училась в это время в Кутаиси.

9. В. К. и Л. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Нырненко Роман Яковлевич — большой друг В. К. Маяковского.

Бостон и Сорока — сторожевые собаки.

Дежанский — знакомый В. К. Маяковского.

Леня и Костя — дети сестры А. А. Маяковской Марии Алексеевны Агачевой, жившей в Тифлисе.

10. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Тетя — Надежда Константиновна Кириленко.

11. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

12. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я доехала благополучно... — из Тифлиса в Багдади.

Риони — станция вблизи Кутаиси.

Дядя Николай Васильевич — Агачев, муж сестры матери — Марии Алексеевны (тети Мани).

13. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Как вы доехали? — Очевидно, Л. Маяковская летние каникулы проводила в кругу своей семьи в Багдади вместе с двоюродными сестрами Александрой (*Сашей*) и Еленой (*Лелей*) Киселевыми. Речь идет о приезде в Кутаиси.

Барвара Тимофеевна — знакомая семья Маяковских по Кутаиси.

14. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

15. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

16. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Киселевы — Тихон Аврамович, Мария Константиновна, их дочери Александра, Елена и сын Михаил.

17. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

18. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Опиши... бал, который будет 14. — Ежегодно 14 января в заведении св. Нины устраивался новогодний бал.

19. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

20. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Квирилы — железнодорожная станция неподалеку от Кутаиси.

Чинсик — одноклассница Л. В. Маяковской по пансиону.

...привет и поцелуй Буде и Наля.— Одноклассницы Л. В. Маяковской: Буда — Анна Туркия, Наля (Чижик) — Наташа Кишшипа.
21. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

22. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Тетя Маня, тетя Надя, дядя Миша.— «В приемные дни меня навещали родственники — тетя Маня, сестра папы Надежда Константиновна Кириленко и дядя Миша. Он меня любил и баловал, приносил книги, игры, большие коробки конфет и пирожных, корзины фруктов, а также любимую зернистую икру в баночке.

Как-то в разговоре со мной дядя сказал:

— У тебя замечательная мама! Несмотря на свою молодость, она большая умница, даже мудрая. Если природа не наградила тебя этими наследственными качествами, то ты сама присматривайся к маме и постарайся заимствовать ее черты: доброту и в то же время сдержанность, большую волю, скромность, деликатность и ровность в обращении с людьми.

Да, дядя был прав. Это врожденные черты мамы, которые она пронесла через всю жизнь. Я старалась привить эти черты себе, работала над собой, но моя жизнь сложилась иначе, и я, как говорил Володя, выработала в себе мужской характер, так как мне пришлось заменить отца.

Дядю Мишу мы все очень любили, и он был для нас большим авторитетом» (*Маяковская Л.*, с. 42).

София Федоровна — жена М. К. Маяковского.

23. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Оля теперь читает... и учит стихи... но и Володя от нее не отстает.— «Володя с четырех лет полюбил книги. Он часто просил меня читать ему. Если я была занята и не могла читать, он расстраивался, плакал. Тогда я бросала все дела и читала ему — сначала сказки, а затем басни Крылова, стихотворения Пушкина, Некрасова, Лермонтова и других поэтов. Читала я ему ежедневно.

Сказки его занимали недолго — он просил прочесть что-нибудь «правдушное». Особенно любил Володя стихи. Те, что ему нравились, он просил прочесть два-три раза, запоминал с моих слов и хорошо, выразительно читал наизусть...

Игры ему придумывала сестра Оля. Она была старше брата на три года и отнормасилась к нему ласково и заботливо. Володя во многом подражал ей...» (*Маяковская А. А.* Детство и юность Владимира Маяковского. Из воспоминаний матери, с. 7—8; в дальнейшем этот источник указывается фамилией автора и номером страниц).

24. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

...поздравить тетю Анюту...— Анна Константиновна Маяковская, старшая сестра В. К. Маяковского.

25. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Матильда Ивановна — знакомая Маяковских, работала вместе с А. К. Маяковской сестрой милосердия в Кутаисском госпитале.

26. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

...лес *Ананева*.— Точнее — *Ананова*. Ему принадлежал стоявший на горе дом в старинной грузинской крепости Багдады. Скаты горы были покрыты кустарниками, гранатами, цветущими красными, фарфоровыми цветами, придававшими ей кораллово-красный оттенок.

27. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

28. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Ты просила рисунки...— «...Папа захотел, чтоб я училась музыке, хотя за это надо было платить. Я принялась за музыку с энтузиазмом, но потом охладела. Учительница попалась неважная, да и у меня не было особого рвения и способностей. Учительница засыпала за уроком, я нарочно проверяла ее, пропуская несколько тактов. Написала домой, что от музыки нет толку и что я хотела бы лучше заниматься рисованием. Мне разрешили, и я стала брать дополнительные уроки рисования у нашего преподавателя Пирадова. Рисованием я страстно увлеклась, получала пятерки и награды» (*Маяковская Л.*, с. 40—41).

29. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Леня — Леонид Николаевич Агачев, сын Марии Алексеевны Агачевой (урожд. Павленко), сестры А. А. Маяковской.

30. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

...*Кусакин* — содержатель курорта на Зекарских минеральных водах.

...*мы в этом году будем на водах...*— «В те годы мы ездили большой компанией на Зекарские минеральные воды. Ездили на лошадях или на линейке. Володя и Оля любили садиться по ту сторону линейки, где были скалы. Они набирали в мешочки небольшие камешки и бросали в ящериц, бегавших по скалам, и считали свои попадания. Такая была у них игра. Не знаю, кто мог ее выиграть, принимая во внимание подвижность ящериц и движение линейки. Но они любили эту игру» (*Маяковская Л.*, с. 54).

Абастуман.— Село Багдади находится в западной Грузии, в 25 километрах от г. Кутаиси, на дороге, ведущей из Кутаиси в Абастумани.

Емануиловы — знакомые по Кутаиси семьи Маяковских.

31. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

32. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Анна Андреевна — Монастырская А. А. (см. письмо № 31).

33. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Вера Смирнова — училась в закрытом учебном заведении св. Нины в Тифлисе вместе с Л. В. Маяковской.

34. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Я хочу учиться не здесь, а в Кутаисской гимназии...— «В то время Багдади было глухим селом, там не было ни школ, ни учителей, ни врачей. Как и все окружающие, в трудном положении оказались и мы...

Очень плохо было с учением детей. Старшую дочь, Люду, отвезли в Тифлис. Там жили наши родственники, но Люде у них негде было поместиться. Пришлось устраивать ее в закрытое учебное заведение. В нем она училась и жила. Тяжело было это и для нас, и особенно для нее — вдали от родного дома, в казенной обстановке с особым режимом» (*Маяковская А. А.*, с. 9, 11).

35. Л. В. Маяковской.— Подлинник: Г.М. ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Сегодня с дилижансом получил... письмо...— В то время связь с Кутаиси осуществлялась с помощью дилижансов — больших экипажей на 12 человек. Обычно эти экипажи, запряженные четверкой лошадей, перевозили и почту.

36. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Поздравляю тебя с переходом в пятый класс...— «...Так вспоминается мне лето 1898 года.

В это лето я много и с увлечением читала Тургенева, Гончарова, Данилевского. И после хорошо проведенных каникул осенью снова отправилась в пансион.

В пятом классе мы уже считались старшими ученицами...

...В этот год мы повзрослели. Нас интересовали серьезные вопросы, прежде всего: для чего жить, к чему стремиться? Признали, что для осуществления желаний и целей нужна воля, выдержка, самообладание. Мы стали следить за собой и развивать эти качества. Стремилась преодолеть в себе такие пороки, как лень, зависть. Впрочем, лениться нам не позволяли и воспитатели. Большинство окончивших наш пансион стали хорошими, организованными, добросовестными тружениками» (*Маяковская Л.*, с. 45—48, 50).

37. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

38. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Оля занимается, а Володя все пересматривает журналы.— С этим связана глава «1-е воспоминание» из автобиографического очерка В. В. Маяковского «Я сам»: «Понятия живописные. Место неизвестно. Зима. Отец выписал журнал «Родина». У «Родины» юмористическое приложение. О смешных говорят и ждут. Отец ходит и поет свое всегдашнее «алон занфан де ля по четыре». «Родина» пришла. Раскрываю и сразу (картинка) ору: «Как смеш-

по! Мужчины с тетей целуются». Смеялись. Позднее, когда пришло приложение и надо было действительно смеяться, выяснилось — раньше смеялись только надо мной. Так разошлись наши понятия о картинках и о юморе». Журнал оказался реакционного направления, и больше семья Маяковских его не выпускала.

«Сестра в то время уже читала вслух Володе, и они ждали карикатур, шарад, игр.

Вспоминает также Володя, как отец ходил и пел «алон занффан де ля по четыре». Я хорошо помню, что отец любил петь по-французски «Марсельезу», особенно в лесу: «Allons, enfants de la patrie!»

Дети с удивлением смотрели на отца, не понимая, что он поет. Тогда он начинал петь «алон занффан де ля по четыре» и спрашивал: «Ну, а теперь понятна?» Он любил игру слов (*Маяковская Л. В. Пережитое*, с. 14—15).

39. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

40. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

...Имрис едет на родину...— уроженец Дагестана лезгин Имрис (Имриз) Раим-оглы. Служил с В. К. Маяковским сначала в Армении, а затем в 1889 г. при назначении В. К. Маяковского лесничим в Багдади (Грузия), не желая расставаться с Владимиром Константиновичем, приехал с ним на место новой службы и был объездчиком Багдадского лесничества. Он знал русский язык и был одним из верных помощников Владимира Константиновича. В Багдадском лесничестве было 18 человек объездчиков, все, кроме Имриса, грузины. Имрис помогал Маяковским нянчить детей, принимал участие в их играх, учил Володю Маяковского езде на лошади и стрельбе. Дети, к которым Имрис был тем более привязан, что его семья осталась на родине, в шутку называли его «усатый нянь». Впоследствии это выражение было использовано поэтом в поэме «Хорошо!».

41. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

42. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

43. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...проезжает вдовствующая государыня.— Мария Федоровна. Проезд ее был отложен в связи с активизацией революционного движения в Кутаисской губернии.

По случаю проезда императрицы через Кутаисскую губернию представитель министерства земледелия Медведев предупреждал кавказскую администрацию «о необходимости иметь неустанное наблюдение за революционерами, работающими в Кутаисской губернии». Особый страх у царских опричников вызывала деятельность служащих в Сакарском питомнике американских лоз, находящемся в Шорапанском уезде Кутаисской губернии. В питомнике часто по делам службы бывал В. К. Маяковский. Во главе Сакарского питомника стоял агроном В. А. Старосельский, «вверенное

ему казенное учреждение он превратил в очаг революционной пропаганды. Революционная деятельность личного состава питомника... была настолько сильна и опасна, что, при проезде в конце 90-х годов государыни Марии Федоровны через Кутаисскую губ. представитель Министерства Медведев предупредил кавказскую администрацию о необходимости иметь неусыпное наблюдение как за самим Старосельским, так и за личным составом питомника, так как он поручается ни за что не может» (*Маглакелидзе С. В. Владимир Александрович Старосельский*, с. 179).

44. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

Мирзоев Григорий Осипович — знакомый В. К. Маяковского. Жил в Тифлисе.

45. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по письму Б. Глушковского В. К. Маяковскому.

Боря Глушковский.— Борис Полиевктович Глушковский, из семьи старых знакомых В. К. Маяковского, сын учительницы Юлии Феликсовны Глушковской. Учился в Петербургском университете, а также в художественной школе «Поощрения искусств». Впервые познакомился с детьми Маяковских летом 1899 г.

46. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Николай Васильевич — Агачев, муж Марии Алексеевны Агачевой (урожд. Павленко).

47. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Васильев, Шиффер, Алгов, Дубинский — известные в то время музыканты Тифлиса.

Для Веры Смирновой возьмите доверенность.— Учащихся закрытых заведений отпускали во время каникул с их родителями. Знакомые могли взять детей на каникулы только по представлению доверенности от родителей.

48. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

«Родное слово» — учебник К. Д. Ушинского. Впервые был издан в 1864 г. в Петербурге. «Родное слово» выдержало более двухсот изданий и являлось основным учебником.

49. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

50. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Женя Кузьмина — знакомая Л. В. Маяковской по Кутаиси.

51. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Николай Васильевич Гоголь был любимым писателем семьи Маяковских. В. К. Маяковский знал многие его страницы наизусть. Гоголя любили Люда, Оля и Володя. Впоследствии В. В. Маяковский часто использовал гоголевские образы в своих произведениях.

По воспоминаниям современников, Маяковский знал наизусть целый ряд произведений Гоголя и отрывки из его комедий.

Иванова — знакомая Л. В. Маяковской по тифлисскому учебному заведению, с осени 1898 г. училась в Кутаиси.

52. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

53. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Шкафчик я для тебя заказал из чистого тиса и сам составлял рисунок...— «Папа профессионально любил дерево, красивое по цвету, оригинальное интересным рисунком и обработкой, не любил крашеного дерева. Он заказал буфет и гардероб из каштанового дерева. По его проекту и рисунку для меня сделали небольшой красивый шкаф из тиса (красного дерева) багдадского лесничества. Верхняя часть шкафа со стеклом, для книг, а нижняя, с выдвижными ящиками, закрывается деревянными дверцами. Он стоит и сейчас в моей московской комнате» (*Маяковская Л.*, с. 46).

54. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Первое письмо О. Маяковской своей старшей сестре.

55. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

56. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

57. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Мариан Александрович Буцкевич.— В копии выписки из метрической книги (1896) о рождении О. В. Маяковской указано, что М. А. Буцкевич является заведующим «Багдадским мировым участком Кутаисского уезда, действующим на правах нотариуса». Его контора находилась в Багдади, в здании мирового участка лесничего Багдадского лесничества. Исполнял обязанности судьи.

58. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Софья Владиславовна — жена М. А. Буцкевича.

59. В. К., А. А. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Софья Антоновна — по-видимому, дочь овдовевшей С. В. Буцкевич.

Василий Васильевич — Кириленко, муж сестры В. К. Маяковского Надежды Константиновны.

60. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

61. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

62. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

63. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

«Нива» — иллюстративный еженедельный журнал, дававший в своих приложениях произведения классиков и известных писателей; основан в 1869 г.

64. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен предположительно.

65. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

66. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

67. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

68. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

69. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

70. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Записка. Написана перед летними каникулами 1899 г.

Этим летом Володе Маяковскому исполнилось шесть лет. «Он сильно подрос и как бы рванулся вперед в своем развитии. Между взрослыми, как он говорил, «всякоюродными сестрами», выучился читать, но все же любил слушать, когда читали другие, собственное чтение казалось ему слишком медленным. В то время у него не было сверстников, и он все время находился среди взрослых. Он был очень любознательный, любил играть в различные игры и умел завладеть вниманием взрослых, которые играли с ним» (*Маяковская Л.*, с. 51).

Лето 1899 г. нашло свое отражение в главе «2-е воспоминание» автобиографического очерка «Я сам».

«Володя всем интересовался и развивался быстро. На это уже обращали внимание взрослые. Помню, тетя Анята писала мне в пансион: «До чего же Володя находчив и остроумен!» (*Маяковская Л.*, с. 51—52).

71. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...встречать...генерала...— Из лесного департамента министерства государственных имуществ приезжал сановник, который обычно проверял «усердие» корпуса лесничих на местах.

Мяков — знакомый В. К. Маяковского по службе в Кутаисском управлении государственными имуществами, которому подчинялась служба Багдадского лесничества.

Как же ты и Оля поживаете...— Родители, отправляя Олю Маяковскую в закрытое заведение св. Нины, где она училась с 1899 г.

до осени 1901 г., поручили старшей сестре следить за ее здоровьем и успехами в учебе.

На квартиру мы перейдем... в конце этого месяца...— Речь идет о переезде Маяковских в дом Ананова, находившийся в старинной грузинской крепости Багдады.

Об этом Владимир Маяковский пишет в главе «Корни романтизма» из «Я сам»: «Первый дом, вспоминаемый отчетливо. Два этажа. Верхний — наш. Нижний — винный заводик. Раз в году — арбы винограда. Давили. Я ел. Они пили. Все это территория стариннейшей грузинской крепости под Багдадами. Крепость четырехугольничается крепостным валом. В углах валов — накаты для пушек. В валах бойницы. За валами рвы. За рвами леса и шакалы. Над лесами горы. Подрос. Бегал на самую высокую. Снижаются горы к северу. На севере разрыв. Мечталось — это Россия. Тянуло туда невероятнейше».

Квартиру в доме Багдадской крепости Маяковские снимали около трех лет.

72. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

73. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Ястребов — преподаватель математики в пансионе.

74. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

75. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...наш министр...— т. е. министр государственных имуществ.

76. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

77. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Герман Васильевич и Александр Сергеевич — знакомые семьи Маяковских.

78. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Тавчиридзе — знакомая Л. В. Маяковской.

79. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Угрюм — одна из любимых собак Оли и Володи Маяковских.

80. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Александра Сергеевна — знакомая семья Маяковских.

81. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

82. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Караман — агроном Караман Шарашидзе, в доме которого жила семья Маяковских с 1898 по 1899 г. до переезда в Багдадскую крепость.

83. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Нырненко Роман Яковлевич и Степанида Федоровна (его жена). Р. Я. Нырненко, землемер, работая в Армении, подружился с В. К. Маяковским, а когда последнего перевели в Багдады, перевелся в Кутаиси. Семья Нырненко была бездетной. Они очень любили детей и были дружны с семьей Маяковских.

Леся и Сеня Нырненко — приемные дети Р. Я. и С. Ф. Нырненко.

84. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

85. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

86. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

87. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

88. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

По-видимому, это ответная телеграмма дочерям, которые, не получив очередных писем от родителей, забеспокоились и через классную наставницу сделали запрос в Багдады. Датировано почтой.

89. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Отвечаю тебе на твое ужасное письмо... ..Посланы две телеграммы.— Письмо Л. В. Маяковской родителям не сохранилось. Из двух телеграмм до нас дошла одна (см. № 88).

Те случаи, когда в тексте упоминаются письма, открытки и телеграммы, которые не сохранились в семейном архиве Маяковских, в дальнейшем в примечаниях оговариваться не будут.

90. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

91. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...преподнесла Голицына...— Княгиня Голицына покровительствовала учебному заведению св. Нины в Тифлисе.

92. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

Фотографический аппарат получил...— Володя Маяковский сочинил по этому поводу шуточные стихи:

Мама рада, папа рад,
Что купили аппарат.

Эти стихи были использованы автором при создании пьесы «Баня».

93. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

94. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

95. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

96. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется предположительно.

97. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

98. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...танцевала с кадетами...— В беседе со мной Л. В. Маяковская сообщила, что во время учебы ее и сестры в заведении св. Нины у них преподавали (обычно это был последний, пятый урок) танцы. Танцевали классические вальс, мазурку, затем новые — паде-спань, падекатр, венгерку и др. Учащиеся были довольны своим преподавателем, итальянцем по происхождению, Иноченуи. На балы приглашали молодежь — кадетов, гимназистов, студентов, офицеров, своих братьев — в зависимости от желания классов пансиона. Торжественные балы проходили 14 января, вечер обычно начинался с полонеза. Балы проходили ежегодно в один и тот же день и посвящались св. Нине.

Дядя Н. В.— Николай Васильевич Кириленко.

Скорей бы пасха. ...На масляну пускают домой на 3 дня.— Учащихся пансиона отпускали только на каникулы: зимние (рождественские), весенние (пасхальные), летние каникулы, которые продолжались обычно два с половиной — три месяца.

Разрешение отпустить домой на масленицу или в какие-либо другие праздники было большим событием в жизни детей.

Туркия пришла.— Анна (Буда) Туркия, близкая подруга Л. В. Маяковской с 5-го класса (1898). Здесь «пришла» означает — пришла во время написания письма.

99. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...мы получили письмо... от Григория Андреевича Маяковского.— К сожалению, письма Г. А. Маяковского, троюродного племянника В. К. Маяковского, не сохранились. Они представляют несомненный интерес при изучении родословной Маяковских.

Тихон Аврамович.— Речь идет о Т. А. Киселеве.

100. В. К. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

101. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Василий Васильевич — Кириленко, муж Н. К. Кириленко (урожд. Маяковской).

102. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Василий Васильевич, Николай Васильевич, тетя Маня — В. В. Кириленко, Н. В. Агачев, его жена М. А. Агачева.

103. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Пришлите письмо Турции и Маяковского Тех. Туркия шлет всем поклон.— Речь идет о письме отца А. Туркия, полученном родителями Л. В. Маяковской, а также о письме от Г. А. Маяковского (см. письмо № 100). «Тех» — неясно, о чем идет речь.

104. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

105. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

О. М. Ястребов и С. А. Ананьева — учителя пансиона.

Е. А. Шевченко — классная наставница.

106. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Кланяйся тетям...— Речь идет о М. А. Агачевой и Н. К. Кириленко, которые вместе с семьями жили в Тифлисе.

107. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Поздравляю тебя... с наградой.— Награды давали за учение. Л. В. Маяковская получала награды за рисование. Это были книги, похвальные листы, масляные краски, акварельные краски, альбомы и т. п.

Селезевы Николай Платонович и Александра Николаевна — друзья семьи Маяковских. Н. П. Селезнев закончил Петербургский университет, юрист, жил и работал в Сибири, а затем переехал в Кутаиси.

108. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

109. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

110. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

111. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

112. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

113. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

114. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

115. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

116. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

117. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

118. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

119. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

120. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Зайцевы — знакомые семья Маяковских по Кутаиси.

Юлия Феликсовна — Глушковская, жена ветеринарного врача П. В. Глушковского, в доме которого с осени 1900 г. жили А. А. Маяковская с Володей Маяковским. «Навсегда сохранились в нашей семье глубокая любовь и уважение к этой исключительно хорошей, умной, трудолюбивой и справедливой женщине» (*Маяковская Л.*, с. 68).

...привет ...Мирзоевой.— Речь идет о дочери Г. О. Мирзоева М. Мирзоевой, подруге Л. В. Маяковской по пансиону.

121. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Чудская — одноклассница Л. В. Маяковской.

122. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

123. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

124. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Германа Васильевича переводят в Астрахань запасным лесничим...— Речь идет о Г. В. Неручеве, помощнике В. К. Маяковского по Багдадскому лесничеству. Одной из причин перевода, по-видимому, послужило неумение говорить по-грузински.

...приехали Селезевы и заняли квартиру Карамана.— То есть поселились в доме К. Шарашидзе. Семья Н. П. и А. Н. Селезевых состояла из пяти человек: кроме родителей дети Вера, Юрий, Кирилл.

Посылаю... карточку Садомцевой...— Речь идет о пересылке вместе с учебником фотографии подруги Л. В. Маяковской Симы Садомцевой.

125. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

126. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...нужно похлопотать о Володе...— В это время В. Маяковскому исполнилось семь лет, и его родители решили подыскать в губернском городе, каким в то время был Кутаиси, учительницу, которая могла бы подготовить мальчика для поступления в гимназию.

«Первоначальной грамоте и арифметике Володя научился у мамы и у других взрослых, как это часто бывает в семьях. Прежде всего, учила мама, а летом приезжала я, двоюродные сестры и брат — Киселевы. Все уделяли Володе время и внимание, читали, занимались с ним, и он незаметно к шести годам выучился читать. Как сейчас вижу Володю перед моим книжным шкафом — выбирает себе книжку для первого самостоятельного чтения. Выбирал по внешнему виду: крупная печать и рисунки. Первой была «Птичица Агафья» К. Лукашевич. Вторая — «Дон Кихот» Сервантеса» (*Маяковская Л.*, с. 62).

Было решено, что А. А. Маяковская вместе с Володей переедет в Кутаиси.

127. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Чачхиани — один из работников лесничества.

Дреер — очевидно, один из лесоводов, знакомый Маяковских.

128. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Теперь я один в Багдади...— 1 октября 1900 г. А. А. Маяковская вместе с сыном переехала в Кутаиси. Кроме В. К. Маяковского в доме Багдадской крепости, где снимали квартиру Маяковские, жила бабушка поэта, мать Александры Алексеевны Евдокия Никаноровна Павленко (урожд. Афанасьева).

А. А. Маяковская с сыном поселилась в конце одной из главных улиц — Балахванской — в квартире ветеринарного врача П. В. Глушковского. Будущий поэт начал свою подготовку к поступлению в гимназию с первых уроков у его жены Юлии Феликсовны.

В семье Глушковых он быстро подружился с сыном свей первой учительницы Васей, тогда гимназистом 4 или 5 класса, а через него с товарищами по гимназии.

Юзбашев — офицер, снявший осенью 1900 г. комнату у М. К. Киселевой.

129. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

130. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Володя учится с большой охотой и получает хорошие отметки.— В. П. Глушковский в своих воспоминаниях рассказывает: «Володя с детских лет проявлял недюжую память... Моя мать, когда они жили с нами... говорила, что Володя был очень способный ученик, какого она никогда не имела, но что с ним заниматься

было нелегко, хотя и очень приятно, так как нужно было всегда заинтересовать уроком, иначе, благодаря своей живости и темпераменту, он становился невнимательным, начинал болтать погами, засыпать вопросами, совершенно не относящимися к уроку, или отпускать шутки» (*Глушковский В.* Воспоминания.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

Со мной рядом живет Зайцева с дочерью — гимназисткой VI класса...— Зайцевы — Жезефина Александровна и ее дочь Женья — были соседями-квартирантами в доме Глушковских.

131. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Волох — по-видимому, владелец торговой лавки, знакомый семье Маяковских.

132. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

133. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я живу помаленьку... и грустно одному.— В это время семья Маяковских живет в трех местах: дочери Люда и Оля — в Тифлисе, мать с самым младшим членом семьи — Володей — в Кутаиси, отец с бабушкой Евдокией Никаноровной — в Багдади. Оторванный от семьи и детей, В. К. Маяковский очень скучал по ним. Все письма этого периода говорят о глубокой привязанности отца к детям, к семье.

134. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Лозинская.— Здесь идет речь об учительнице заведения св. Нины в Кутаиси Наталье Арсеньевне Лозинской (в замужестве Махмудбековой). Лозинские жили в это время в Кутаиси, затем переехали в Воронеж.

135. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Микеловы — знакомые семьи Маяковских по Тифлису.

В Кутаисе на днях был петербургский артист Дальский, давался «Гамлет» и «Кин»...— Мамонт Викторovich Дальский (1865—1918, настоящая фамилия Неелов) — русский актер. В 1890 г. был зачислен в труппу Александринского театра (Петербург).

В Кутаиси (конец октября 1900 г.) М. Дальский играл лучшие свои роли — Гамлета и Кина («Кин, или Гений и беспутство» Дюма-отца). В письме А. А. Маяковской пьеса названа сокращенно.

136. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

137. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Эмануэль — подруга Л. В. Маяковской по пансиону.

138. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Я с Володичкой 21 и 22 была в Багдади. Какой там чистый

воздух...— 21 и 22 ноября А. А. Маяковская с сыном приезжала из Кутаиси в Багдад, чтобы заготовить к празднику питание. Багдад с его чистым воздухом и поэтическими окрестностями составлял разительный контраст с пыльным и душным Кутаиси.

139. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

20 в Багдади приезжала мама и Володя...— Точнее, 21—22 ноября (см. письмо № 138).

140. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Варвара — кутаисская знакомая семьи Маяковских.

У Войчалы мы были, они просили... бывать у них.— Через 48 лет, услышав выступление А. А. Маяковской по радио о своем сыне, Войчаль, живший в то время в Астрахани, написал матери поэта письмо: «Мне уже 75 лет, но Ваши воспоминания о Багдадах, о быстрой Ханисцхали, живо напомнили мне мою молодость, когда я пользовался Вашим милым гостеприимством, дружескими беседами с Владимиром Константиновичем, с Вами, с Людмилой Владимировной; Оля тогда была еще маленькой девочкой, а Володя и того меньше и, насколько помню, как будто несколько чуждался нашей веселой, часто шумной компании.

Скажу несколько слов о себе. Пережитые нами всеми события нашей бурной эпохи, вероятно, изгладили из Вашей памяти знакомство со мной, но возможно, что кой-какие воспоминания и остались. По профессии я так же, как и Владимир Константинович, лесовод, был в то время помощником лесничего Кутаисского лесничества (лесничим был Николай Ильич Савельев), по временам исполняя должность помощника лесничего Владимира Константиновича по Багдадскому лесничеству вместо моего друга Германа Васильевича Неручева. Фамилия моя Войчаль, имя, отчество — Иосиф Станиславович. Я довольно часто приезжал в гости из Кутаиса в Багдад к Неручеву и вместе с ним пользовался гостеприимством в Вашей милой семье. Вы, Александра Алексеевна, и Владимир Константинович обладали таким свойством, что в Вашей семье чувствовалось как-то легко, приятно, как в родной семье. Помню наши беседы с Людмилой Владимировной на литературные темы; в этих беседах участвовали Г. В. Неручев (и др.); помню, что Людмила Владимировна поражала нас своей начитанностью, своим знакомством с русской, так называемой изящной литературой, и мы частенько пасовали перед ее начитанностью. Помню прелестные вечера на балконе Вашей квартиры вблизи бурливой Ханисцхали, где мы хором распевали различные красивые песни...

Целую Вашу руку, руку матери, воспитавшей великого поэта и гражданина, передайте мой искренний привет всей Вашей семье...» (ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

141. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

142. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

143. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Володя посылает тебе письмо.— Письмо Володи Маяковского мать вложила в конверт вместе с письмом родителей к дочери.

Письмо (совместное) В. К. и А. А. Маяковских Л. В. Маяковской датировано авторами письма 12 декабря 1900 г.

144. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: Маяковский В. В. Собр. соч. в 8-ми т., т. 1, с. 408, под номером 3 с датой: 1901 г. Однако это письмо, написанное на линованной бумаге, следует считать первым письмом Маяковского, написанным им своей старшей сестре Л. В. Маяковской. При разборке семейного архива Л. В. Маяковская сама проставила в его углу номер первый, очевидно подразумевая, что оно было первым, полученным ею от брата.

Письмо датировано на основании письма 143 (см. текст письма и примечание к нему), а также со слов Л. В. Маяковской.

145. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Вася.— Имеется в виду сын первой учительницы В. Маяковского Глушковский Василий Полиевктович.

Вася собирается в Тифлис к Черепановым.— Семья Черепановых, общих знакомых Маяковских и Глушковских, проживала в это время в Тифлисе.

146. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

После твоего отъезда у нас... неприятности, бабушка заболела воспалением легких...— Людмила Маяковская приехала из Тифлиса во время зимних (рождественских) каникул. Заболевшую бабушку — Евдокию Никаноровну Павленко — положили в военный госпиталь, где в это время работала Анна Константиновна (тетя Липота) Маяковская.

147. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

148. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

149. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

150. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

151. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

152. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Я, кажется, не писала тебе о «Ниве»... я уже получила с приложениями Данилевского...— Имеются в виду произведения известного в прошлом веке писателя Г. П. Данилевского. Такие произведения его, как «Сожженная Москва», «Беглые в Новороссии», «Воля» и др., были любимыми в семье Маяковских.

Несомненно, что родственные связи семьи Маяковских с Данилевскими накладывали особый отпечаток на отношение их к произведениям русского романиста.

153. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

154. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

155. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Тебе кланяется Варвара Николаевна... Юрочка поправляется.— Сын Варвары Николаевны.

156. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...теперь для гимназии на постройку берут лес из багдадской дачи...— Новое помещение для Кутаисской классической гимназии, где вскоре будет учиться В. В. Маяковский, было пристроено в виде нового корпуса к старому зданию гимназии в 1902 г. Гимназия находилась до 900-х гг. в руках частных владельцев, а затем перешла к Земельному банку.

157. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...в Петербурге и других городах ужасные студенческие беспорядки. Боголепов убит бывшим студентом <...> много арестовано.— Усиление рабочего движения во второй половине 90-х гг. и особенно стачки 1895—1896 гг. послужили заметному усилению оппозиционного студенческого движения в России.

«Союзный совет объединенных землячеств», созданный при Московском университете, направлял деятельность студенческих организаций не только Москвы, но и других университетских центров. Ярким протестом против царского режима явилась организованная студентами Московского университета панихида в связи с исполняющейся 18 ноября полугодовщиной со дня ходынской катастрофы. Путь более 500 студентов на Ваганьковское кладбище был прегражден полицией. Студенты вынуждены были организованно повернуть в город. Сопровождаемые усиленным нарядом полиции, они были препровождены в манеж, где были переписаны, а 35 из них арестованы («Учебные записки МГУ», вып. 51, 1940, с. 10).

Студенческие волнения охватили и Петербургский университет. Происходили бурные сходки студентов, требовавших демократизации и освобождения своих арестованных товарищей. С 18 февраля 1899 г. Московский университет и почти все учебные заведения приняли участие в новой, наиболее бурной волне студенческих сходок. К этому движению присоединились студенты Петербурга, которые в свою очередь требовали «гарантии личной неприкосновенности». Все это вызвало новые репрессии. Так, Московский университет был закрыт, 220 студентов высланы из Москвы, 164 исключены из университета. Жестокие репрессии правительства вызвали глубокий протест в массах студенчества России. В начале 900-х гг., когда на помощь студенту пришел рабочий, студенческое движение приобрело особый размах. В феврале 1901 г., например, в Москве произошла крупная политическая демонстрация, начавшаяся 23 февраля как студенческая демонстрация с участием рабочих. Уже через два дня она в значительной мере вылилась в рабочую демонстрацию. 24 февраля рабочие осадили манеж, в котором находились арестованные студенты Московского университета, и с криками: «Выручайте студентов!» — рабочие вступили в схватку с жандармами и казаками.

Н. П. Боголепов (1846—1901), ставший министром просвеще-

ния с 1898 г., махровый реакционер, был смертельно ранен 14 февраля 1901 г. выстрелом из нагана бывшим студентом Московского университета Петром Карповичем в отместку за своих товарищей, отданных в солдаты. Боголепов, будучи министром царского правительства, издал «Временные правила» об отдаче студентов в солдаты за участие в «беспорядках». Этот акт вызвал резкий протест в среде демократического студенчества, что и привело к смерти Боголепова (См.: *Гусятников П. С.* Революционное студенческое движение в России, 1899—1907. М., «Мысль», 1971, с. 59).

...были на спектакле у погийцев.— Имеется в виду клуб По-тийского полка, расквартированного в Кутаиси.

158. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

159. Л. В. и О. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

160. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

161. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

162. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

163. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Я решила выехать 19...— Александра Алексеевна собиралась ехать в Тифлис, чтобы забрать дочерей Олю и Людмилу Маяковских на летние каникулы.

«Постоянной моей мечтой был дом, семья. С каким нетерпением и радостью ждала я из дому письма, посылки — эти весточки и знаки любви, заботы, ласки! С таким же нетерпением ждала я каникул, возвращения домой.

Иногородних девочек отпускали дня на два раньше. Мы собирались, совещались, ждали телеграммы из дому. Домашние вещи для выхода из пансиона обыкновенно присылали накануне. Подруги страшно любили рассматривать и примерять присланные вещи. Я этого не любила, но с удовольствием показывала мамин изящное рукоделие. Она шила просто, но с большим вкусом, красиво и нарядно. Я гордилась искусством мамы, ее умелыми руками» (*Маяковская Л.*, с. 43).

164. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...как идут твои дела в VIII классе? — Летом 1901 г. семья Маяковских собралась на каникулы в Багдади. Для всех них это было большим счастьем. После каникул Л. В. Маяковская уехала в Тифлис заканчивать образование в пансионе. А. А. Маяковская, ее мать Е. Н. Павленко, Володя и Оля Маяковские переехали в Кутаиси. Оля была переведена в Кутаисскую женскую гимназию — учебное заведение св. Нины. В. К. Маяковский остался в Багдади. «Володя продолжал готовиться к гимназии и весной должен был держать вступительный экзамен» (*Маяковская Л.*, с. 69).

...Соловьевский с женой...— кутаисские знакомые Маяковских.

165. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Числа 24 нужно будет перебраться в Кутаис, с 10 октября Оля и Володя начнут заниматься, с Володей будет заниматься Смольнякова.— В эту зиму к поступлению в гимназию Володю Маяковского готовила Нина Прокофьевна Смольнякова, тогда скромная, молодая учительница. Это был второй преподаватель Владимира Маяковского. Смена учителей, по-видимому, в основном определялась двумя причинами. Первая из них — это удручающая обстановка в доме П. В. Глушковского, которая создавалась вследствие тяжелого характера главы семьи. Об этом говорит в своих воспоминаниях его сын В. П. Глушковский: «Уклад моей семьи был тяжел, вследствие сурового домостроевского характера моего отца. Поэтому Владимир Константинович, отец Владимира Владимировича, часто и надолго брал меня и брата моего к себе в Багдади... Все мои лучшие воспоминания детства и юности связаны с моими частыми пребываниями в семье Маяковских в Багдади». По словам В. Глушковского, все воспоминания его и брата переплетаются с жизнью семьи Маяковских (*Глушковский В. Воспоминания.*— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

Естественно, что после просторов лесов и свободной жизни в Багдади Володя Маяковский и его мать находились в очень стесненных условиях в доме Глушковских.

Кроме того, вступительные экзамены в единственную на всю Кутаисскую губернию мужскую классическую гимназию требовали особо глубокой подготовки, что не могло не волновать отца будущего поэта. «Отец серьезно обдумывал кандидатуру учительницы Володи» (*Маяковская Л., с. 69*). По совету одного из его товарищей-педагогов была рекомендована Н. П. Смольнякова, которая после окончания Кутаисского заведения св. Нины, с помощью родственника писателя Акакия Церетели — Давида Церетели была определена учительницей в женское епархиальное училище (1900).

166. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

167. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...мы ездили... в монастырь Гелаты...— Древний грузинский монастырь Гелаты был построен в XI в. вблизи Кутаиса. С этим интересным памятником грузинского искусства было связано памятное для всех членов семьи Маяковских событие, происшедшее в 1897 г. с четырехлетним Володей. Вот как об этом рассказывает его старшая сестра: «Мы вошли в церковь, когда священник произносил молитву на грузинском языке:

— Мамиса, дадзиса, чвеныса, сулиса...

Володя в тон ему громко произнес:

— Крути, крути колесо, чтобы дело наше пошло хорошо!

Ему сказали, что в церкви нельзя кричать. Но он не унимался, кричал еще громче, так что слышно было по всей церкви. Тогда его взяли на руки и вынесли во двор. Все мы долго смеялись и тогда и после, вспоминая этот случай» (*Маяковская Л., с. 40*).

Людмила Тимофеевна — знакомая семья Маяковских по Кутаиси.

Ожерелье приехал... в наш мертвый Багдади прибывает смерть.— Правильно: Оржель; поляк по происхождению, приехавший с женой, не знавшей русского языка, в Багдадское лесничество; определен судьей в Багдади. С этим событием связаны и воспоминания Маяковских о том, что единственно русской семьей в Багдади была именно семья Маяковских. «В Багдади,— рассказывала А. А. Маяковская,— все жители были грузины, и только одна наша семья — русская. Наши дети играли с соседскими детьми, и от них учились грузинскому языку. Оля подружилась с девочкой Наташей Шарашидзе. Они разговаривали по-грузински, и от них выучился грузинскому языку Володя.

Дети знакомятся и сближаются всегда скорее, чем взрослые...» (Маяковская А. А., с. 16).

Незнание русского и грузинского языков в условиях Багдадского лесничества и вызвали такую оценку Владимира Константиновича Маяковского в момент заступления Оржеля на должность.

168. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...к 11 часам готовлю завтрак, приходит Оля из гимназии, а в 12 приходит Смольнякова и еще ее один ученик...— Вместе с Маяковским у Н. П. Смольняковой занимался Володя Данчевский, сын офицера.

Женя и Лена — дети Кузнецовых, жившие в то время в Тифлисе; их родители часто бывали в Кутаиси и какое-то время работали здесь.

Оля и Володя *взялись за учение усердно...*— «В 1901 г. я познакомилась с семьей Владимира Константиновича Маяковского, переехавши в город Кутаиси из селения Багдади... Я скоро сблизилась с этой поистине замечательной семьей, оставившей во мне неизгладимый след по сей день. Меня восхищало их серьезное и внимательное отношение к окружающим людям, их взаимная дружба и уважение...

Владимир Константинович предложил мне подготовить в гимназию сына Володю. Я с большой охотой взялась за предложенные уроки, так как Володя мне очень нравился. Заниматься с таким мальчиком было более чем интересно.

У меня и до Володи было много способных учеников, но подобного ему я не встречала ни до, ни после Володи. Выдающиеся способности Володи сочетались с большим интересом мальчика к занятиям. Он не просто механически усваивал уроки, а вдумчиво воспринимал все новое, что узнавал из книг, от окружающих и от меня... Уроки с Володей доставляли мне большое удовольствие» (Махарадзе (Смольпякова) Н. П. Первые уроки.— В сб.: Маяковский в воспоминаниях родных и друзей, М., «Московский рабочий», 1968, с. 52).

Уроки Н. П. Смольняковой, участницы революционного движения в Кутаиси, имели особое значение в формировании личности будущего поэта. Н. П. Смольпякова была хорошо знакома с социалистической и в особенности с марксистской литературой, активно помогала революционерам в их конспиративной работе, в то время она знакомится со многими видными революционерами, в том числе и с Ф. И. Махарадзе, паходившемся на нелегальном положении (впоследствии председатель ЦИК Грузии, видный дея-

тель Советского государства). Н. П. Смольнякова была знакома и с родственниками Маяковского. Так, в 1902—1903 гг. Ф. И. Махарадзе снимал комнату у Марии Константиновны Киселевой (урожд. Маяковская). В доме Киселевых часто бывал племянник Марии Константиновны Володя Маяковский, занимавшийся с соседкой Махарадзе Ниной Прокофьевной (см.: *Махарадзе Т. Филипп Махарадзе.*— В кн.: *Грузии сыны.* М., «Молодая гвардия», 1961, с. 496).

169. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

170. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

171. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Учение Володи подымается вперед, и он старается.— «Володя проявлял большой интерес ко всем предметам. Он с легкостью решал задачи. Нередко он комментировал эти задачи о купцах, продающих и покупающих тюбики чая, и о трубах, выливающих и вливающих такое-то количество воды, с таким юмором и остротой, что невозможно было удержаться от смеха. Я его знакомила с животным и растительным миром, мы совершали прогулки по живописным окрестностям города... По окончании каждого урока он просил меня что-нибудь почитать или рассказать. Я ему читала стихотворения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, «Записки охотника» Тургенева, сказки Л. Толстого, рассказы Чехова. Я специально подбирала ему такие произведения, в которых описывалась свобода, описывалось тяжелое положение народа, заметив, что именно такие произведения его особенно интересовали.

Он очень любил слушать стихи, сказки, песни» (*Махарадзе (Смольнякова) Н. П. Первые уроки.*— В сб.: *Маяковский в воспоминаниях родных и друзей*, с. 52—53).

172. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

173. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...была свадьба Савельева.— Речь идет о свадьбе лесничего Кутаисского лесничества Николая Ильича Савельева.

Ниния Савельева — невеста Н. И. Савельева.

...«Нива» дает приложение: Лескова и Жуковского.— Произведения этих писателей были популярны в семье Маяковских и часто читались вслух, заучивались наизусть.

При переводе В. К. Маяковского из Армении в Грузию, как об этом рассказывает старшая дочь, родители приехали с собой в Багдадское лесничество книги — сочинения Данте, Шекспира, Байрона, Достоевского, стихи Жуковского, Баратынского и других. Произведения классиков мировой литературы читали и отец, и мать будущего поэта, живя в глуши, и уже в детстве и ранней юности эти книги читали вслух или самостоятельно дети Маяковских. По словам Л. Маяковской, в 1903 г. «Володя читал... Гоголя, Тургенева, Гончарова, Данилевского, Лескова, Чехова, Горького» (*Маяковская Л.*, с. 38, 76). Владимир Маяковский впоследствии использует образы Жуковского и Лескова в своей поэзии, упомянет и имена писателей.

174. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Матюкова — знакомая Л. В. Маяковской по Кутаиси.

175. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Булгакова, Нивинская — подруги Л. В. Маяковской. Ляля Булгакова, учившаяся вместе с Л. Маяковской в Тифлисе, писала стихи, которые заучивались учащимися пансиона. «Я привозила ее стихи и стихи других учениц и читала дома. Сестра говорила, что они с Володей в детстве были в восторге от того, что стихи пишут не только поэты, но и ученики. Пробовали сами сочинять, но не вышло» (*Маяковская Л.*, с. 49).

Плотникова Тамара Александровна — одна из близких подруг Л. В. Маяковской, принявшая большое участие в судьбе семьи Маяковских при переезде их в Москву.

176. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

177. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я думаю, что Володя теперь очень рад, что ему заказали мундир...— Имеется в виду пошивка гимназического мундира.

Татьяна — знакомая родителей Маяковских, помогавшая А. А. Маяковской по домашнему хозяйству во время подготовки сына в гимназию.

178. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

179. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

180. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

181. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Калига.— Имеется в виду подруга Л. В. Маяковской Л. Т. Калига.

182. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: Маяковский В. В. Собр. соч. в 8-ми т., т. 1, с. 407.

Датируется по содержанию письма № 181.

Я здоров...— В конце декабря 1901 г. Володя Маяковский заболел дифтеритом и к занятиям смог вернуться, вероятно, в феврале — марте. Л. В. Маяковская, приезжавшая на зимние каникулы, застала брата больным. После выздоровления Володя Маяковский спешит уведомить сестру, что он совершенно здоров и снова приступил к занятиям.

183. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

184. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

185. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

186. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

187. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

188. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

189. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я послал за метрическим свидетельством Володи в Тифлис...— В прошении В. К. Маяковского говорится: «При определении сына моего в гимназию является необходимым в числе других документов представить копию моего послужного списка, а поэтому честь имею почтительнейше просить скорого распоряжения управления о выдаче ее мне» («Исторический вестник», 1963, № 15—16, с. 366).

190. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Свидетельство Володино я получил...— Этот документ был выдан отцу поэта грузино-имеретинской Синодальной конторой. Вот его полный текст:

«СВИДЕТЕЛЬСТВО

По указу его императорского величества, самодержца Всероссийского, дано сие из Грузино-Имеретинской Святейшего Правительствующего Синода Конторы Владимиру Константиновичу Маяковскому в том, что, вследствие просьбы его о выдаче ему свидетельства о рождении и крещении сына его Владимира, наведена была справка, по коей оказалось, что в метрической книге Им. Еп. Сакопадзевской Георгиевской церкви, за тысяча восемьсот девяносто третий год, в первой части о родившихся, в статье 14-ой мужского пола, записано: «родился седьмого, крещен восемнадцатого июля Владимир; родители его: дворянин Владимир Константинович Маяковский и законная жена его Александра Алексеевна, оба православной веры, восприемниками были: Надворный Советник Николай Ильич Савельев и девица Анна Константиновна Маяковская, таинство крещения совершил священник Иустин Барбакадзе с причетником Николаем Дяшкарани».

Свидетельство помечено № 3204 (копия свидетельства в ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

В. В. Маяковский в «Я сам» говорит: «Родился 7 июля 1894 года или 93 — мнения мамы и послужного списка отца расходятся...» Ошибка, по-видимому, была замечена А. А. Маяковской при получении свидетельства о рождении сына и ознакомлении с послужным «формулярным списком о службе лесничего Багдадского II разряда лесничества Кутаисской губернии Владимира Константиновича Маяковского», составленного на 1896 г. В послужном списке отца поэта, составленном 30 апреля 1897 г., дата рожде-

ния сына поставлена правильно — 7 июля 1893 г. (по-новому стилю — 19 июля) (ЦГИАЛ, ф. 387, д. 29075, л. 59—61).

191. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: *Маяковский В. В.* Собр. соч. в 8-ми т., т. 1, с. 407, с указанием даты — 1901 г. Письмо датируется по содержанию, а также на основании фактов, приведенных в письмах родителей поэта, публикуемых в настоящем издании.

Нина Александровна.— Неточность: правильно — Нина Прокофьевна Смольянова, вторая учительница Маяковского.

192. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

У Володи когда начнутся экзамены, пока неизвестно...— Объявление о приемных экзаменах в мужскую классическую гимназию было опубликовано в еженедельной газете «Кутаисские губернские ведомости». Экзамены назначались на 29 и 30 мая 1902 г.

«Перед сдачей экзаменов по просьбе отца были проверены знания Володи Маяковского. Эту проверку провел Платон Георгиевич Цулукидзе, опытный педагог, впоследствии заслуженный учитель Грузинской ССР. По словам П. Цулукидзе, Володя Маяковский читал «довольно бегло. Стихи и басни декламировал с замечательным чувством и интонацией. Прочитанный маленький рассказ пересказал хорошо. При разборе предложений часто ошибался, но, задумавшись, свою ошибку поправлял. Если допускал ошибки, то эти ошибки были, если можно так выразиться, «разумные», то есть видно было, что он внимательно обдумывал вопрос, но не осилил. Не было ни одного необдуманного ответа. Молитвы знал, но в длинных молитвах, как «Десять заповедей» и «Верую во единого бога» и т. д., ошибался. Читал молитвы далеко не с таким чувством, как басни и стихотворения... По арифметике в устном счете был тверд. В нумерации чисел с нулями в середине ошибался, но, сосредоточив внимание, скоро поправлял ошибки...»

Я сказал отцу:

— Мальчик вполне готов! Он знает больше того, что нужно для поступления.

Это заключение я вывел из того, что задавал примеры и вопросы гораздо труднее, чем могли быть на будущем экзамене.

Лицо Володи засияло, по его лицу пробежала легкая улыбка.

Потом я прибавил:

— Что касается приема, не могу ничего сказать, так как на сорок мест иногда бывает до ста пятидесяти просителей, и потому конкурс большой. Иногда случается, что выдержавший удовлетворительно остается за бортом в силу конкурса.

Эти слова мальчика огорчили. Он задумался. На мой вопрос: «Ну что, Володя, как ты думаешь?», он улыбнулся и сказал:

— Посмотрим.

Я погладил его по голове и сказал, чтобы на экзамене отвечал так же обдуманно и смело, как отвечал мне. Они поблагодарили и уехали» (*Бебутов Г.* Гимназия).

193. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию.

Письмо Михаила Константиновича Маяковского написано в Пружанах и отправлено в Тифлис, где заканчивала среднее обра-

звание Л. В. Маяковская. М. К. Маяковский служил в Армении и Грузии в должности лесничего, а затем, с 1879 г. лесным ревизором и ревизором-инструктором. В 1898 г. был издан приказ от 24 декабря по корпусу лесничих о переводе М. К. Маяковского в Гродненскую губернию. В приказе говорилось: «Высочайшим приказом по гражданскому ведомству, от 15 декабря 1898 г. за № 89, лесной ревизор коллежский советник Маяковский назначен старшим запасным лесничим». И далее: «Старшему запасному лесничему, коллежскому советнику Маяковскому поручается заведывание Пружанским лесничеством, Гродненской губернии...» (ЦГИА ГССР, ф. 244, оп. 1, д. 207, л. 26. Типографский оттиск). Смысл «высочайшего приказа по гражданскому ведомству» раскрывается в воспоминаниях Л. В. Маяковской: «Лесничество, в котором был ревизором дядя, граничило с имением великого князя Николая Николаевича, и управляющий его имением обвинил объездчика казенного лесничества в порубке его леса, причем совсем неосновательно. Дядя вступился за объездчика, резко поговорил с управляющим, и дядю срочно выслали из Тифлиса в 48 часов в Польшу, в Беловежскую пущу, с понижением в должности. Вместо ревизора назначили лесничим. Ему пришлось все бросить и срочно уехать с женой Софией Федоровной, на которой незадолго до этого случая женился. Мы переписывались. Долго, с большим огорчением и даже злобой на власти, переживали это событие.

Вот что значит не понравиться властям! Мы его больше не видели. Дядя умер в Пружанах в сентябре 1906 года, т. е. в тот год, когда умер папа. Он очень тяжело пережил смерть папы, и умер от приступа астмы» (*Маяковская Л. В.* О Маяковском. Рукопись.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

194. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Халиса — кличка собаки, которую в детстве очень любили Ольга и Володя Маяковские.

София — Софья Федоровна, жена М. К. Маяковского.

195. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

196. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Жаль, что Володин экзамен отложился далеко...— По-видимому, накануне экзаменов Володя Маяковский заболел, и его родители, видя, что он находится в тяжелом состоянии, попросили перенести сроки вступительных экзаменов. Это подтверждают слова из письма: «Ты приедешь до Володиного экзамена, так как он будет только 12 июня...» Однако Володя Маяковский был хорошо подготовлен и, несмотря на повышенную температуру, настоял на том, чтобы закончить экзамены в мае. На экзаменах получил отметки: русский язык — 5, закон божий — 4, арифметика — 4+.

«Экзамен в гимназию. Выдержал,— пишет Маяковский в «Я сам».— Спросили про якорь (на моем рукаве) — знал хорошо. Но священник спросил — что такое «око». Я ответил: «Три фунта» (так по-грузински). Мне объяснили любезные экзаменаторы, что «око» — это «глаз» по-древнему, церковнославянскому. Из-за этого чуть не провалился. Поэтому возненавидел сразу — все древнее,

все церковное и все славянское. Возможно, что отсюда пошли и мой футуризм, и мой атеизм, и мой интернационализм».

«Три фунта» — в Грузии есть такая мера веса. Экзаменатор по «закону божию» священник Тугаринов был возмущен ответом мальчика, но когда убедился, что тот не понял вопроса, смягчившись, начал объяснять, что «око» — это «глаз» по церковнославянскому.

После экзаменов выяснилось, что мальчик серьезно болен.

Что теперь в театре — драма или опера? — «Папа был большой любителем оперы. И проникал в Тифлисе в театр всеми правдами и неправдами. Он пел много арий из опер. Особенно я любила, когда папа, обняв меня, пел: «Рахиль, ты дочь моя. Тебя ласкал я с колыбели. Всю жизнь ты мне была отрадой, утешеньем». Эти слова я относилась прямо к себе, и они трогали меня до слез. И сейчас мои глаза наливааются слезами...» (Маяковская Л. О Маяковском. — ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

...Лозинская... выходит замуж за татарина. — Имеется в виду Наталья Арсеньевна Лозинская, которая в 1902 г. вышла замуж за Сергея (Тахмаз-бек) Алексеевича Махмудбекова.

197. Л. В. Маяковской. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

198. Л. В. Маяковской. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Муша — носильщик грузов.

199. Л. В. и В. К. Маяковским. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Пришлось тебе одной хозяйничать... — Успешно закончив Тифлисское учебное заведение св. Нины, где Л. В. Маяковская училась с 1893 по 1902 г., она, возвратившись в Кутаиси, вскоре с Олей отбыла в Багдади, где находился в то время отец. Здесь она заменила мать, которая находилась в Кутаиси вместе с опасным больным сыном.

200. В. К. Маяковскому. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Хиганов зайдет часа в четыре, и тогда я напишу его заключение. — Врач Хиганов поставил диагноз: у Володи Маяковского брюшной тиф. Болезнь смертельная, нужен неустанный и внимательный уход.

201. Л. В. Маяковской. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Сегодня Володя встал с постели, но очень слаб. — «Когда ему стало лучше и у него появился аппетит, свойственный тифозным, он говорил:

— Мама, я хочу курицу.

— Но ведь доктор был недавно и сказал, что нельзя.

— С того времени прошел целый час, — может быть, теперь мне уже можно. Пойдите спросите у доктора.

Доктор говорил Володе, что он заболел потому, что ел немытые фрукты и пил сырую воду, и, если он еще когда-нибудь выпьет сырой воды, опять будет так же болен и так же ему не

будут давать есть. С тех пор Володя очень осторожно относился к сырой воде.

Через месяц Володю привезли в Багдад, и здесь он поправился, окреп. В это лето мы последний раз жили в крепости, которую Володя называл «корнями романтизма».

После каникул вся семья, за исключением отца, переселилась в Кутаис» (*Маяковская Л.*, с. 72).

202. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я страшное одиночество почувствовал, когда выехали вы.— В Багдади остался В. К. Маяковский, который сильно скучал по своей семье, уехавшей в Кутаис

203. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Письмо адресовано Л. В. Маяковской, которая в это время работала педагогом в городской Кутаисской школе. С этого момента вся переписка Маяковских — между Кутаиси и Багдади, между семьей, жившей в Кутаиси, и главой семьи, который по делам своей службы не мог жить вместе с семьей.

Прав в этом отношении Пушкин...— В письмах В. К. Маяковского приводятся строки, выражения из произведений русских классиков. По воспоминаниям В. Глушковского, Владимир Копстантинович обладал острой памятью. «Он очень любил поэзию, любил и умел декламировать стихи, знал наизусть почти всего «Евгения Онегина», массу стихов Некрасова, Толстого. Его любимыми были «Васьба Шебанов» Толстого, «Внимая ужасам войны», «Мороз, Красный нос» Некрасова. Хороший вид, красивый закат солнца вызывали всегда у него потребность продекламировать подходящий стих» (*Глушковский В.* Воспоминания.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

Мачавариани — кутаисский инспектор учебных заведений.

204. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...по поводу тебя писал он официальную... бумагу...— Л. В. Маяковская, закончив Тифлисский пансион, получила право быть преподавателем. Однако Кутаисская городская школа с двухгодичным обучением пугала ее тем, что она всю жизнь будет преподавать только азы знаний. В. К. Маяковскому, ее отцу, был хорошо знаком инспектор Кутаисской губернии Мачавариани, который и написал официальную бумагу в епархиальное училище, программа которого была более сложной, с просьбой удовлетворить прошение Л. В. Маяковской о занятии вакансии в училище.

Доброловский — один из чиновников народного просвещения Кутаисской губернии.

205. А. А. и Л. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

206. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

В отношении твоего желания брать уроки рисования я никогда не буду иметь ничего...— Работая учительницей в городской

Кутаисской школе, Л. В. Маяковская одновременно занималась рисованием, готовясь поступить в высшее художественное учебное заведение.

207. В. К. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Царство небесное Авдотье Никаноровне...— Евдокия Никанорвна скончалась 23 ноября 1902 г. Испытывая большую нужду в средствах, В. К. Маяковский обратился с прошением об оказании помощи: «23 сего ноября скончалась мать моей жены, жившая на полном моем иждивении. Не имея никаких средств на похороны и исполнение христианских обрядов, я почтительнейше прошу ходатайства управления о выдаче мне пособия. Багдадский лесничий Маяковский» (Центр. госархив г. Кутаиси, ф. 66, д. 68, л. 94).

Стоимость обучения Володи была 50 рублей в год, столько же стоило обучение Оли. Дороги были комнаты, которые снимала семья Маяковских в Кутаиси, дороги продукты, одежда. Все это и заставило В. К. Маяковского в связи с кончиной Евдокии Никаноровны обратиться за пособием.

208. А. А. и Л. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Как идет учение... Володя?— Володя Маяковский в это время перешел уже из старшего приготовительного в первый класс.

Потийцы, куринцы— Потийский и Куринский полки.

Махмудбековы Сергей Алексеевич и Наталья Арсеньевна, его жена.

209. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Скоро будем в Сухуме.— Летом 1904 г. вся семья Маяковских в последний раз собралась в полном составе в Нергиятах, рядом с Багдади. В августе семья провожала Л. В. Маяковскую в Москву, где она решила продолжить свое образование. В. К. Маяковский должен был проводить дочь до Москвы. Он обращается с просьбой предоставить ему по семейным делам месячный отпуск с «15 августа сего года во внутренние губернии России». Владимир Константинович в первый раз выезжал в центр России. Начальником управления земледелия и государственных имуществ г. Кутаиси была поддержана просьба: «Принимая во внимание то, что г. Маяковский в течение службы своей с 1889 года не пользовался отпуском и что к удовлетворению просьбы его не встречается препятствий, я имею честь просить Лесной департамент не отказывать разрешить г. Маяковскому просимый им отпуск» (ЦГИАЛ, ф. 387, д. 29075, л. 160). Багдадскому лесничему был разрешен месячный отпуск.

В. К. Маяковский воспользовался случаем посмотреть Россию и центр ее — Москву. Об этом говорит вся последующая переписка, в которой отец и дочь делятся своими впечатлениями.

Текст написан на почтовой открытке с изображением рабочих медных рудников г. Батуми.

210. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением игральных карт.

211. В. В. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением обледенелого парохода «Игорь» в Новороссийске.

212. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Открытка с изображением наплавного моста через Дон.

213. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Открытка с изображением здания окружного суда в Воронеже. *Махмудбековы* жили в это время в Воронеже.

Тамара Александровна Плотникова.— С ней была договоренность о том, что Маяковские останутся у них на Петровско-Разумовской даче.

214. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Рязань. Губернская гимназия».

215. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю. Месяц и число проставлены Л. В. Маяковской.

Открытка с портретом Л. Н. Толстого.

216. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется: число и месяц по почтовому штемпелю, год по содержанию текста.

Открытка с изображением маленькой девочки в белом платке.

Тамара — Т. А. Плотникова.

Суворовы Серафим Михайлович и Инна Павловна.— В 1904 г. в их семье был создан небольшой кружок самообразования. Такой же кружок был и у Маяковских в 1902—1904 гг. С. М. и И. П. Суворовы — передовые люди своего времени, с живым интересом относившиеся к общественной жизни. Володя был активнейшим участником кружка самообразования Суворовых, где обсуждалась прочитанная литература, велись споры о Л. Н. Толстом и о русско-японской войне. Маяковские и Суворовы сообща выписывали литературу, газеты и журналы: «Мир божий», «Русское богатство», «Образование», «Вестник Европы». В кружке читались вслух Чернышевский, Салтыков-Щедрин, Успенский, Чехов, Толстой, Гаршин, Лесков. Особенно интересовались и увлекались произведениями Горького, сборниками «Знание», где вместе с Горьким печатались Серафимович, Вересаев, Л. Андреев, Куприн, Чирков, Бунин, Скиталец (Петров). Из поэтов Владимиру Маяковскому в это время нравился Гейне, с особым увлечением он учил стихи Скитальца и любил их декламировать.

217. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Митаревский — общий знакомый семьи Маяковских и Киселевых.

Маруся — Николаева, подруга О. В. Маяковской, проживала вместе со своей сестрой Сашей в семье Маяковских; семья Николаевых жила в Сухуми.

218. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

219. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка-сувенир с несколькими видами.

220. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Гроздовы — знакомые семьи Маяковских.

Н. Злагина — знакомая О. В. Маяковской.

221. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Оля Чейшвили — близкая подруга О. В. Маяковской.

Борисовский — офицер.

222. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Екатерина Георгиевна — Плотникова, мать Тамары, вдова.

223. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Петровск. Даг. Обл. Вид с птичьего полета».

224. В. К. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

1-го у меня начинаются занятия.— В августе 1904 г. Л. В. Маяковская выдержала конкурсные экзамены и поступила в Московское Строгановское художественно-промышленное училище на набивное отделение (печатный рисунок по ткани).

Вы не успели отдохнуть, а я пристаю к Вам с делами.— В семье Маяковских было принято называть родителей на «Вы». Двоюродный брат Владимира Маяковского Николай Васильевич Кирилenco, живший со своей матерью Надеждой Константиновной в Кутаиси (1902—1904), рассказывает: «Когда, по приезде в Кутаиси, я с мамой впервые попал в дом Маяковских, то сразу же обратил внимание на то, что Александра Алексеевна обращается к своей маме — Евдокии Никаноровне — на Вы. Помню, я даже спросил свою маму: «Почему тетя Саша говорит своей маме «Вы»? Разве она ей чужая?» Она мне ответила: «У них в семье принято обращаться к родителям на «Вы». После такого разъяснения мне уже не казалось чем-то необычным, что и дети Маяковских обращаются к отцу и матери на Вы. В этом отношении семья Владимира Константиновича придерживалась украинских традиций». (*Кирилenco Н. В.* Штрихи памяти. Воспоминания о В. В. Маяковском. Рукопись.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

225. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Блюменталь-Тамарин Александр Эдуардович (1859—1911) — русский режиссер и актер. С 1883 г. работал в Москве (Малый театр, оперетта-М. В. Лентовского), затем — в провинции (Киев, Харьков, Вильно, Минск). Был на гастролях в Кутаиси. Исполнял, главным образом, роли простаков в собственных постановках: «Наши Дон Жуаны», «Прекрасная Елена» и др. Исполнительское

мастерство актера отличалось хорошим вкусом, юмором и изяществом. Блюменталь-Тамарин был одним из первых русских опереточных режиссеров.

Открытка: «Блюменталь-Тамарин». Портрет.

Открытка без почтовых штемпелей; очевидно, была вложена в конверт.

226. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с тисненым изображением девичьего профиля.

227. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...купил... Володе и Косте игрушки...— В это время двоюродный брат Володи Маяковского (младше его на три года) Костя Агачев жил в Кутаиси. Константин Николаевич Агачев — сын Марии Алексеевны и Николая Васильевича Агачевых.

228. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...к твоему учителю Краснухе...— Готовясь к поступлению в Строгановское училище, Л. В. Маяковская брала уроки у единственного в Кутаиси художника, закончившего Академию художеств, Сергея Пантелеймоновича Краснухи. Л. В. Маяковская показала С. П. Краснухе рисунки своего брата. Он нашел их интересными и предложил заниматься с Володей Маяковским бесплатно. Это нашло отражение в главе «Гимназия» автобиографического очерка Владимира Маяковского «Я сам»: «Какой-то бородач стал во мне обнаруживать способности художника. Учит даром».

«Володя нагонял меня в рисунке. Было неловко, но и радостно иметь талантливого брата. Мы стали думать, что Володя будет художником, по в то же время находили для него необходимым среднее образование» (*Маяковская Л.*, с. 80).

По документам известно, что С. П. Краснуха «во время пребывания в Академии... окончил с успехом Академический курс наук и за хорошие познания в живописи, доказанные полученной им малой золотой медалью за программу «Испечение св. Севастьяна», и «определением Совета Академии, 29 октября 1886 года состоявшегося, удостоен звания классного художника II степени с присвоением оному... правом на чин 12 класса». Диплом выдан 4 ноября 1887 г. в Петербурге. Закончив Академию, С. Краснуха работал какое-то время в Пятигорской прогимназии, а затем в Кутаиси. В 1912 г. он, проживая в Саратове, хлопочет об открытии в городе школы рисования и лепки. Краснуха всю жизнь стремился к просвещению народа через искусство. В воспоминаниях членов семьи Маяковских и в публикуемых письмах его имя всегда упоминается с большим уважением и теплотой.

229. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Липа — сестра А. С. Туркия, училась в Кутаисском учебном заведении св. Нины.

Володя <...> собираются приобрести прибор для переплетанья книг.— Лето 1904 г. семья Маяковских проводила в Нергьети. К началу учебного года Володя Маяковский вместе с матерью и сестрой Олей вернулись в Кутаиси. «Квартиру сняли в доме Чей-

швили, на Гигутской улице, № 35. Теперь это улица Цулукидзе. На этой улице жил Александр Цулукидзе, революционер, большевик.

«Володя аккуратно содержал свои вещи, не разбрасывал их. Книжки стопочками лежали на столе и на окне. Он рисовал, вышивал, переплетал книги и затем все убирал. Володя любил порядок, и ему никогда не нужно было напominать об уборке. Когда оставались на полу бумажки, опилки, обрезки, он всегда выметал сам — мне никогда не приходилось за ним убирать.

Эта привычка осталась у него на всю жизнь» (*Маяковская А. А.*, с. 39).

230. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...*Горошко не пустил...*— Анна Константиновна Маяковская работала в военном госпитале, где одним из руководителей был Горошко.

231. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: В. В. Верещагин. «Побежденные».

232. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: И. И. Шишкин. «Этюд дерева».

233. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением казни у мечети.

234. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением кошки, ловящей мышей.

235. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Федоровский П. А. преподавал в Тифлисском учебном заведении св. Нины литературу (словесность). В 1904 г. работает в министерстве народного просвещения Кавказского учебного округа.

236. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: *Маяковский В. В.* Собр. соч., в 8-ми т., т. 1, с. 408, с датой 20 сентября 1904 г.

Датируется по почтовому штемпелю — 15 сентября 1904 г.

Открытка с портретом Льва Толстого.

На открытке рукой Л. В. Маяковской проставлено «№ 3», т. е. третье сохранившееся письмо брата.

Я рисую...— Рисование было для Владимира Маяковского не только школьным любимым предметом, но постоянным занятием в течение всей жизни. Одноклассник Маяковского Георгией Гаччиладзе рассказывает: «Рисование преподавали у нас как учебный предмет, и в начале вел его знающий и сердечный Василий Антонович Баланчивадзе. На протяжении тех темных лет, что Володя был вместе с ним, он неизменно покорял нас своими рисунками. Его работы всегда красовались в классе — портреты писателей и иллюстрации к отдельным эпизодам литературных произведений. И не всегда это были копии с книжных иллюстраций. Те-

перь я понимаю, что некоторые эпизоды особенно волновали Володю, и он находил для них свое непривычное и непосредственное толкование. Особенно запомнились его рисунки к толстовскому «Кавказскому пленнику» — произведению, всегда увлекающему детские сердца своей героикой и лиричностью. Володя снабдил эти рисунки крупным и очень удачным портретом Л. Толстого. Рисовал Володя углем, и, помню, я попросил его показать, как закреплять на рисунках уголь. Он охотно и подробно мне все это разъяснил» (О Маяковском. Дни и встречи. Тбилиси, 1963, с. 28—29).

...у нас теперь хороший учитель рисования.— Речь идет об учителе Кутаисского второго городского училища Захарии Поликарповиче Морозе, которому было поручено вести уроки рисования в мужской классической гимназии вместо В. А. Баланчивадзе, который уехал в Петербург 1 декабря 1903 г. и поступил на педагогические курсы при Академии художеств. Закончив курсы в 1906 г., В. А. Баланчивадзе вернулся в Кутаиси и в том же году, с сентября, приступил к занятиям.

По свидетельству директора гимназии О. О. Чебыша, новый учитель, о котором упоминает Володя Маяковский, вел «занятия по своему предмету весьма хорошо, в чем убедился окружной инспектор».

З. П. Мороз окончил Александровский учительский институт в Тифлисе. Опытный педагог, он быстро завоевал авторитет среди гимназистов. Об этом свидетельствует теплый отзыв Володи Маяковского в письме к сестре.

Коптева Анастасия Николаевна преподавала в мужской классической гимназии французский язык.

237. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

238. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

239. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Дядя Н. В.— Николай Васильевич Агачев.

...приезжал В. В.— Василий Васильевич Кириленко.

240. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

241. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...были в театре... у Корша...— Театр Корша — драматический театр, созданный в 1882 г. в Москве Федором Адамовичем Коршем (1852—1923). В его театре в разное время играли крупнейшие русские актеры В. Н. Давыдов, Н. П. Рошин-Инсаров, П. Н. Орленев, Л. М. Леонидов, И. М. Москвин, А. А. Остужев, М. М. Климов и другие. Театр прекратил существование в 1932 г. (в настоящее время в здании бывшего театра Корша — филиал МХАТа).

...мы были у Маркса.— Маркс Николай Александрович был начальником учебного заведения св. Нины, в котором училась Л. В. Маяковская, затем из Тифлиса он был переведен в Москву.

242. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Река Рион. Архирейская гора».

243. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по московскому почтовому штемпелю.

Открытка: «Кутаис. Общий вид с Гобаевской горы».

244. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

245. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

246. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...скоро Сашина свадьба... выходит за Савицкого.— Двоюродная сестра поэта Александра Тихоновна Киселева в октябре 1904 г. вышла замуж за Николая Константиновича Савицкого.

Володя... увлекся игрой в шашки. К нему приходит один товарищ Чхеидзе...— Александр Чхеидзе — одноклассник Володи Маяковского с первого приготовительного старшего класса (с 1902 г.).

247. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Что делает Володя? <...> Следит ли за политикой?— Вся семья Маяковских интересовалась, горячо обсуждала и делилась своими впечатлениями о текущих политических моментах при встречах и в письмах. «Мои политические симпатии,— вспоминает Л. В. Маяковская,— сближали меня с революционной молодежью. Я занималась в марксистских кружках. Через товарищей революционеров получала нелегальную литературу. Вся бурная, революционная жизнь конца 1904 года и 1905 года сильно захватила меня.

Революционная борьба масс оказала влияние также на Володю и Олю. Кавказ переживал революцию особенно остро. Там все вовлекалось в борьбу, и все делилось на участвовавших в революции, определенно сочувствовавших ей и враждебно настроенных. Учащаяся молодежь организовывалась в политические кружки» (*Маяковская Л.*, с. 84).

248. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

249. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

250. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Дорошенко — сестры Анна Петровна и Няна Петровна. Их мать Александра Васильевна одолжила 250 рублей Маяковским на переезд в Москву.

Васильев Всеволод Александрович — учитель русского языка и

истории. Впоследствии Васильев стал доктором филологических наук, профессором. Ему принадлежат воспоминания «О времени пребывания Владимира Маяковского в Кутаисской гимназии», изданные в Пятигорске.

251. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка, изображающая рыбака с удочкой на лодке.

252. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

253. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

254. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

255. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Лиза Плотникова.— Семья Е. Г. Плотниковой состояла из пяти человек. Лиза — одна из ее дочерей.

256. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

257. В. К. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

258. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

259. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

...Тамарин брат Саша.— Александр Плотников.

260. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...как ...Семья Екатерины Николаевны?— Речь идет о семье Екатерины Георгиевны Плотниковой. Здесь — описка.

261. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Веневольский Н. А.— Помощник багдадского лесничего.

262. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма. -

263. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Адельгеймы — братья Роберт Львович и Рафаил Львович, актеры, прибывшие массы зрителей к лучшим произведениям мировой классической драматургии («Король Лир» Шекспира, «Царь Эдип» Софокла, «Фауст» Гете и др.). Впоследствии народные артисты РСФСР.

264. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с портретами Горького и Шалапина.

265. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

266. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

267. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Вместе с письмом была отправлена открытка Володи Маяковского с надписью: «От брата Володи».

268. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

269. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

270. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...я... боюсь, что... не принесу никакой пользы.— Анну Константинову (тетю Анюгу) Маяковскую современники характеризуют как человека исключительно доброго к людям, участливого в чужом горе, в беде. «Моя мать... вспоминает В. Глушковский, — много рассказывала... о молодости Анны Константиновны. Она говорила, что тетя Анюта, как мы все ее звали, исключительная натура, с возвышенной душой, любящая и верящая до наивности людям, забывающая себя в служении ближнему, причем это не носило характера постного христианства, это вытекало из ее сущегва» (*Глушковский В.* Воспоминания.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

271. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

272. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Москва зимою».

Надпись на лицевой стороне, сделанная Л. В. Маяковской: «Здесь я сажусь на конку и еду в училище».

273. В. В. Маяковскому.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Русские типы. Дворник».

274. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Наш Николай Алексеевич...— Имеется в виду Н. А. Беневольский.

275. О. В. и В. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

В письмо вложена открытка с изображением горного пейзажа с оленем. Надпись на лицевой стороне, сделанная Л. В. Маяковской: «На память от Люды». Это ответная открытка на открытку брата.

276. В. К. и А. А. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Тахмаз-Бек — Сергей Алексеевич Махмудбеков.

277. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

278. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

279. В. В. Кириленко.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Cavallieri. Портрет».

280. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

281. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

282. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

283. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

284. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

285. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

286. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

В Москве беспорядки рабочие, в Петербурге в тысячу раз хуже.— В. И. Ленин, оценивая революционную ситуацию в это время, писал в статье «Самодержавие и пролетариат»: «Развитие политического кризиса в России всего более зависит теперь от хода войны с Японией. Эта война всего более обессиливает его в финансовом и военном отношении, все более истерзывает и толкает на восстание страдавшие народные массы, от которых преступная и позорная война требует таких бесконечных жертв... Лучшая часть русского флота уже истреблена, положение Порт-Артура безнадежно... Военный крах неизбежен, а вместе с ним неизбежно и удесятерение недовольства, брожения и возмущения.

К этому моменту должны мы готовиться со всей энергией. В этот момент пролетариат поднимется во главе восстания, чтобы отвоевать свободу всему народу, чтобы обеспечить рабочему классу возможность открытой, широкой, обогащенной всем опытом Европы, борьбы за социализм» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 135—136*).

В главе «Японская война» автобиографического очерка «Я сам» Маяковский отмечал: «Появилось слово «прокламация». Прокламации вешали грузины. Грузинов вешали казаки. Мои товарищи грузины».

287. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

288. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

289. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

290. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: «Молодая гвардия», 1936, № 9.

Текст письма написан Володей Маяковским по спирали — от центра по окружности; письмо известно под названием «круглое письмо Маяковского».

...у нас в Кутаисе был «пунти». — «Революционные события 1904—1905 годов в Кутаисе, — вспоминает один из участников революционного движения Х. Н. Ставраков, — безусловно, оказали большое влияние на Володю Маяковского. По существу, они подготовили его для последующей революционной работы в московском большевистском подполье и, конечно, оказали влияние на формирование его как поэта» (Маяковский в воспоминаниях родных и друзей, с. 76).

31 октября 1904 г. в Кутаиси состоялась демонстрация против войны, царя и правительства, со знаменем и революционными песнями. Разбрасывались прокламации. Расстрел царем рабочих 9 января 1905 г. в Петербурге всколыхнул Кутаиси. Негодование и протест охватили все слои населения.

21 января 1905 г. директор Кутаисской гимназии, где учился Маяковский, телеграфировал попечителю Кавказского учебного округа: «В Кутаисе уличные беспорядки. Тревожное настроение охватило всех. Родители опасаются отпускать в школу детей. При данных условиях вести занятия затруднительно. Ждем Ваших распоряжений». Испуганный попечитель отвечал: «Занятия прекращать нельзя...»

По свидетельству Г. Гачечиладзе, одноклассника В. Маяковского, гимназия «славилась во всем Кавказском учебном округе как самая вольнодумная, и она действительно оправдывала эту свою славу» (О Маяковском. Дни и встречи, с. 31).

Учащиеся Кутаисской гимназии напряженно следили за политическими событиями. Уже на второй день после объявления войны с Японией, когда перед учащимися читался по этому случаю царский манифест, гимназисты, в числе которых был и В. Маяковский, устроили обструкцию, подняли свист и такой шум, что чтение манифеста было прервано. Молодежь открыто выступила на стороне рабочих. 30 января во время молебна во здравие царя учащиеся Кутаисской гимназии устроили беспорядки в церкви. В связи с этим были произведены обыски, часть учащихся подверглась заключению, 14 учащихся гимназии и реального училища арестованы.

В донесении из Кутаиси на имя шефа жандармов говорится: «Вчера вечером в Кутаисе забастовали все легковые извозчики и водовозы: все магазины закрыты. Сегодня в Кутаисе произведена была уличная демонстрация учащихся» (ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, оп. 233 1905 г., ед. хр. 4, ч. 3, л. 5). Эта телеграмма жандармского полковника была подана 25 января 1905 г. По-видимому, в письме Маяковского «пунти» (в грузинской разговорной речи — бунт) обозначает информацию о грандиозной демонстрации, пачавшейся в канун годовщины русско-японской войны, и об уличных демонстрациях учащихся средних учебных заведений.

291. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

292. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

293. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

У нас в Кутаисе на время как будто заглохли, и вот сегодня начали опять.— Информация, которую давала своей старшей сестре О. В. Маяковская, говорит о том, что семья Маяковских была в самом центре «событий и дел». Это подтверждается архивными документами. В секретной телеграмме из Кутаиси от начальника губернского жандармского управления на имя департамента полиции, поданной 14 февраля 1905 г., говорится: «Сегодня около 9-ти часов утра в Кутаисе толпа реалистов и классиков (т. е. учащихся реального училища и классической гимназии.— В. М.), произведя несколько выстрелов, вышла на улицу с двумя флагами и пением, но благодаря своевременно принятым мерам рассеяна. Полковник Власев» (ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, оп. 233 1905 г., ед. хр. 3, ч. 155, л. 11).

Вслед за первой шифрованной телеграммой было послано донесение: «В дополнение телеграммы моей от 14 сего февраля за № 756, департаменту полиции донести честь имею о нижеследующем:

В ночь на 14 сего февраля были получены негласным путем сведения, учащиеся в Кутаисских учебных заведениях намерены устроить 14-го сего февраля уличные беспорядки, причем было предложено, что реалисты, уничтожив находящийся в училище портрет государя императора, двинутся толпой к классической мужской гимназии и, соединившись с учениками последней, направятся к женскому учебному заведению св. Нины, а тогда уже произведут общую грандиозную демонстрацию.

Вследствие изложенного, местным губернатором были сделаны немедленно надлежащие распоряжения, благодаря чему беспорядки не приняли широких размеров, так как здания училища и классической гимназии были заперты и на дверях вывешено объявление о приостановке занятий» (ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, оп. 233 1905 г., ед. хр. 3, ч. 155, л. 11, 12 об., 13, 13 об.).

294. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

У нас время проходит очень буйно... во всех рядах все разбойники и люди...— С нарастанием революционного движения анар-

хиствующие элементы очень сильно оживили свою «деятельность» в Грузии. На почве национализма и анархии, а также прямого хулиганства и разбоя в ряде мест поджигались деревни, грабилось имущество у трудового люда, крестьян и трудовой интеллигенции. Большевистский Имеретинско-Мингрельский комитет давал резкий отпор всем тем, кто своими поступками и словом пытался скомпрометировать характер и содержание революции. Прикрываясь псевдореволюционной фразой, анархистствующие элементы поощряли беспорядки и их проявление в самых грубых формах: грабеж, убийство и насилие (см. письмо № 296).

В письме В. К. Маяковского поэтому и говорится, что в период революции есть — «люди» и «разбойники», подлинная цель которых поживиться, обогатиться за счет чужого добра, даже путем разбоя.

295. В. К. М а я к о в с к о м у.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

296. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

См. примечания к письму 294.

297. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

В Кутаисе особенных перемен нет. Выбили несколько стекол во время беспорядков, а теперь заменили новыми.— Этот факт, который сообщает О. В. Маяковская своей старшей сестре, подтверждается шифрованной телеграммой из Кутаиси от начальника губернского жандармского управления на имя департамента полиции: «Вчера в Кутаисе было спокойно. Сегодня в 9 утра ученицы старших классов женского учебного заведения св. Нины выбили окна в заведении, произвели шум и оставили занятия. Полковник Власьев» (ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, оп. 233 1905 г.; ед. хр. 3, ч. 155, л. 14).

В Кутаисском учебном заведении св. Нины училась и О. Маяковская.

298. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

У нас теперь все учебные заведения закрыты...— «В Кутаисе все средние учебные заведения и городские училища закрыты вследствие забастовки учащихся,— сообщала газета «Вперед» 30 марта 1905 г.— Учащиеся предъявили политические требования. Забастовщики — гимназисты, реалисты и гимназистки устроили политическую демонстрацию. В Чиатурах (Кутаисская губерния) произошли громадные демонстрации рабочих».

13 марта 1905 г. Кутаиси и вся губерния были объявлены на военном положении. По некоторым сведениям, в это время Володя Маяковский вместе со своими товарищами по гимназии помогал в выполнении заданий Имеретинско-Мингрельского комитета: доставлял мешки с песком, кирпичи, доски и пр. для сооружения баррикад; распространял большевистские прокламации среди солдат Куринского полка (см.: *Ирмадзе А. Живая легенда*. Тбилиси, 1970, с. 36).

«Не до учения. Пошли двойки»,— лаконично напишет об этом времени В. Маяковский в 1922 г. в «Я сам».

Все деньги за детей я уплатил, так что есть гарантия, что они числятся в учебном заведении.— 29 апреля 1905 г. педагогический совет Кутаисской классической гимназии рассмотрел заявления учеников, в том числе и Владимира Маяковского, пожелавших держать экзамены в августе. «Перешел в четвертый,— сообщает В. Маяковский в «Я сам»,— только потому, что мне расшибли голову камнем (на Рионе подрался),— на переэкзаменовках пожалели».

299. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

300. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

У нас новый губернатор <...> город на военном положении...— Имеется в виду назначение «именным высочайшим указом» нового губернатора Кутаиси генерал-майора Смагина.

301. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

302. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

В Кутаисе все учащиеся волнуются...— А. А. Маяковская волновалась за детей, которые с первых дней революционных выступлений в Кутаиси приняли участие в них.

«В дополнение телеграммы моей от 16 сего февраля о происшедших в Кутаисском женском учебном заведении святой Нины беспорядках, департаменту полиции честь имею донести о нижеследующем:

Сего 16 февраля в вышеупомянутом учебном заведении, еще до начала молитвы, как заметили классные наставницы, среди некоторых учениц 4-го, 5-го и особенно 9-го класса проявлялась некоторая возбужденность, обратившая на себя внимание тем, что они собирались в толпу, о чем-то горячо и оживленно беседовали, ходили от одного класса к другому. Однако по звонку все воспитанницы, по-видимому, спокойно вошли в общий зал и пропели молитву, по окончании которой все ученицы на мгновение как бы замешались, а затем, когда двинулись, чтобы идти в классы, послышалось легкое шептание, услышав какое-то, начальница заведения обратилась к ним со словами: «Зачем вы это делаете? Если не хотите продолжать занятия, зачем пришли?» Ученицы на секунду остановились, но затем шептанье дружно усилилось и превратилось в свист и редкие крики, к коим присоединились: плач и истерические взвизгивания одних и топанье ногами других. Классные паставницы, священники, все преподаватели, инспектор и начальница обратились к шумевшим с увещеванием, но голоса их совершенно пропадали в общем шуме и гаме. Наконец по громкоglasному приказанию инспектора разойтись по классам большинство повиновалось, но ученицы старших классов бросились к окнам и с криками «пустите нас к нашим братьям!» с остервенением начали топтать ногами, рвать свои передники, бросая их на пол, и бить окна. Затем бросились к выходным дверям, выбежали на ули-

цу и с криками направились к бульвару, но вскоре же повернули обратно и, подбежав к учебному заведению, начали бить камнями стекло. Всего выбито было около 50 стекол. Спустя некоторое время, оставшиеся ученицы, преимущественно младших классов, были переданы на руки прибывшим родителям.

Привлеченная происшедшим шумом толпа собралась перед зданием заведения и никакого участия в этих беспорядках не принимала.

Все ученицы, принимавшие активное участие в этих беспорядках в числе 80-и инспектором заведения были переписаны.

Занятия в этом учебном заведении прекращены. Полковник Власьев» (ЦГАОР СССР, ф. ДП 00, оп. 233 1905 г., ед. хр. 3, ч. 155, л. 20, 20о. и 21).

В числе переписанных учениц была сестра Володи Маяковского — Ольга Маяковская.

303. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...на Кавказе крестьянские беспорядки...— Революционная борьба рабочих оказала могучее воздействие на грузинскую деревню. В своем секретном донесении от 2 февраля 1905 г. прокурор Кутаисского окружного суда сообщал министру юстиции и прокурору тифлисской судебной палаты: «За последние две недели положение вещей в Озургетском уезде (Кутаисской губернии) стало столь быстро ухудшаться, что в настоящее время там наступила почти полная анархия. Вся территория уезда ныне уже находится в полной власти «комитета» и его агентов, и только там, куда появляется крупный вооруженный отряд полицейской стражи или казаков, на время восстанавливается влияние нашего правительства» (ЦГИА ГССР, ф. 31, л. 3003, л. 15).

Крестьяне Озургетского уезда обучались военному делу и открыто готовились к вооруженному восстанию. В большевистской газете «Вперед» 10(23) марта была помещена корреспонденция, в которой говорилось: «Для революции готова Гурия (Озургетский уезд.— В. М.), которая в случае нужды сегодня может выставить 15 000 отборных людей».

304. О. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

305. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

306. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

307. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Тифлис. Ботанический сад».

308. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Как дела Люди и детей? — Л. Маяковская находилась в это время в Москве. «В те годы я читала только революционную литературу, преимущественно социал-демократическую. Многие переписывали и распространяли нелегальные стихи. У меня тоже

было несколько стихотворений, переписанных на длинные узкие бумажки, сложенные для удобства хранения гармошкой...

Заряженная революционным настроением, захватив с собой много легальной и нелегальной литературы, я приехала летом 1905 года домой. Вся наша дружная и любящая семья собралась вместе. Это было последнее лето в родном Багдади, на всю жизнь оставившее самое теплое и радостное воспоминание.

Володю я нашла выросшим во всех отношениях. Он был насыщен революцией, горел и жил ее судьбой! Я видела в нем юношу, которому было близко и интересно все, что касалось революции, поэтому я дала ему читать все, что привезла» (*Маяковская Л.*, с. 88).

События, связанные с приездом Л. В. Маяковской на родину, остались в памяти будущего поэта. Он живо интересовался новостями революционных событий России, читал привезенную нелегальную литературу и нелегальные стихи. «Нелегальщина» — так назвал Владимир Маяковский одну из основных глав «Я сам»: «Приехала сестра из Москвы. Восторженная. Тайком дала мне длинные бумажки. Нравилось: очень рискованно».

309. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

310. О. В. и В. В. М а я к о в с к и м.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

311. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

312. О. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением водяной мельницы в лесу.

313. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

314. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

315. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением горного пейзажа.

316. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

317. А. А. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

318. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Володе 14-го пробили лоб камнем на улице...— См. примечания к письму № 300.

319. В. В. М а я к о в с к о м у.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением Царь-пушки в Московском Кремле.
320. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: Флавицкий. «Кн. Тараканова».

321. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Я теперь сошлась с Каргановыми...— Ольга Маяковская участвовала в марксистском кружке, организованном гимназистом классической гимназии, в которой учился Маяковский, Г. Каргановым, впоследствии одним из бакинских комиссаров, расстрелянных интервентами.

322. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка из тонкой деревянной пластины.

Я ее рисовала.— Нарисован бандурист.

323. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Трубецкой Сергей Николаевич (1862—1905) — князь, философ-идеалист, по своим политическим взглядам — либерал. Стремился укрепить царизм введением умеренной конституции. Так, после цусимской катастрофы в Москве был созван 24 мая 1905 г. съезд представителей земских и городских управлений. Возбуждение от «великого срама» (Цусима) было так велико, что съезд всем своим составом (около 200 человек) решил выехать в Петербург с тем, чтобы просить царя о созыве народных представителей. Но в конце концов съезд ограничился подачей адреса, весьма умеренного по тону, и избранием особой делегации во главе с князем Трубецким. Царь принял депутацию. Это была одна из попыток предотвратить нарастание революции путем некоторых уступок со стороны царского правительства.

В 1905 г. Трубецкой избран ректором Московского университета. Дал согласие на закрытие университета, опасаясь открытых выступлений студентов против самодержавия.

324. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Чебыш — директор Кутаисской мужской классической гимназии.

325. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

326. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: «Молодая гвардия», 1936, № 9.

Датируется по содержанию письма.

...я так долго не писала.— Л. Маяковская в своих письмах из Москвы постоянно интересуется событиями в Кутаиси и в особенности революционными. «Митинги, собрания, похороны Н. Э. Баумана, демонстрации, Пресненское восстание, забастовка — все близко, все захватывает. Я принимала участие в революционных кружках, участвовала в демонстрации в связи с убийством Бау-

мана, доставляла питание раненым на баррикадах у Арбатских ворот во время вооруженного восстания в Москве. Все эти события я подробно описывала в письмах домой. И получала от Володи и сестры сообщения о событиях на Кавказе» (*Маяковская Л., с. 29*).

У нас была пятидневная забастовка...— «Ни одно важное политическое событие не проходило не отмеченным учащимися Кутаиси»,— вспоминает об этом времени одноклассник В. Маяковского Георгий Гачечиладзе (О Маяковском. Дни и встречи, с. 31).

...гимназия закрыта четыре дня...— Накануне описываемого Володей Маяковским события учащиеся гимназии потребовали отслужить панихиду по убитым в Тифлисе рабочим, которая была разрешена педагогическим советом. «Беспорядок» был устроен в церкви: после окончания панихиды ученики дружно зацели «Бы жертвою пали...», затем «Марсельезу». Педагогический совет в связи с этим вынес решение временно прекратить занятия и вызвать в гимназию родителей.

В Кутаисе 15-го ожидается беспорядки, потому что будет набор новобранцев.— Заведующий полицией на Кавказе генерал Ширинкин писал наместнику Кавказа в октябре 1905 г.: «В Кутаисской губернии политическое состояние приняло характер не просто «анархии», более или менее всегда поддающейся воздействию военной репрессии, а какого-то особого государства из самоуправляющихся революционных общин, признающих лишь власть революционных комитетов и ныне запасавшихся оружием для открытого восстания, которое приурочивается ко времени призыва новобранцев в текущем году. Происходящие в Кутаисской губернии события настолько поразительны на общем фоне государственного строя империи, что иностранцы специально приезжают на Кавказ с целью ознакомиться на месте с новыми формами русской государственности» (Революция 1905—1907 гг. в Грузии, с. 347).

Володя Маяковский, судя по письму, был в курсе всех событий, происходивших в городе и деревне. Набор новобранцев начался 15 октября. К этому времени приурочивалось вооруженное восстание.

«15-е октября будет критическим днем... начнется призыв новобранцев и тогда-то в полноте должны выясниться результаты преступной агитации»,— заявил наместник Кавказа корреспонденту парижской газеты «Journal» (*Бебутов Г. Гимназия. Ученические годы Владимира Маяковского, с. 115*).

327. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Карышев Н. А. (1855—1905)— экономист и статист, земский деятель; автор многих экономических и статистических книг и журнальных статей по вопросам экономики и крестьянского хозяйства России, в которых защищал взгляды либеральных народников. Карышев отстаивал общинное землевладение, артельные промыслы и другие кооперативы. В. И. Ленин в ряде своих трудов и выступлений резко критиковал либеральные взгляды Карышева.

328. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Подобных книг купил себе и Володя...— Л. В. Маяковская свидетельствует: «У нас сохранилась переплетенная Володей книга

Токвиля «Старый порядок и революция» и два сборника брошюр. В одном из них объединены: Ф. Энгельс «Крестьянский вопрос во Франции и Германии»; М. Шиппель «Профессиональные союзы рабочих»; З. Ф. Зейдель «Нормальный рабочий день»; К. Каутский «Воспоминания (Автобиография)»; Ф. Лассаль «Гласный ответ Центральному Комитету, учрежденному для созыва общего германского конгресса в Лейпциге»...»

329. Л. В. Маяковский.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Бауман Николай Эрнестович (1873—1905) — профессиональный революционер, выдающийся деятель большевистской партии. В 1900 г. был одним из основателей организации «Искры», как ее агент в 1901—1902 гг. работал в Москве; в феврале 1902 г. был арестован. 18(31) августа вместе с группой социал-демократов бежал из Лукьяновской тюрьмы в Киеве. На II съезде РСДРП — делегат от Московского комитета. В декабре 1903 г., вернувшись в Москву, возглавил Московский комитет партии и одновременно руководил Северным бюро ЦК партии, организовал у себя на квартире нелегальную типографию. В июне 1904 г. был арестован, а в октябре 1905 г. освобожден; 18(31) октября во время демонстрации был убит черносотенцем. Похороны Н. Э. Баумана превратились в грандиозную народную демонстрацию.

330. Л. В. Маяковский.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...это был первый день свободы. — К осени 1905 г. первая русская революция достигла своей высшей точки. Губернаторы и полиция, наугуанные размахом стачечной борьбы, посылали со всех концов России отчаянные донесения царскому правительству о росте революционного движения и о своем бессилии справиться с ним. Но и правительство было бессильно. 19 октября 1905 г. Николай II писал своей матери, Марии Федоровне, гостившей тогда в Дании: «Петербург и Москва оказались отрезанными от внутренних губерний... После железных дорог стачка перешла на фабрики и заводы, а потом даже в городские учреждения и в департамент железных дорог Мин. путей сообщения. Подумай, какой стыд!» («Красный архив», т. 3(22), 1927, с. 167).

Самодержавие вынуждено было искать новые методы борьбы с революцией.

Одним из таких новых методов было опубликование царского манифеста 17 октября, дарующего на словах свободу слова и собраний. Именно об этом пишет Ольга Маяковская, имея в виду «первый день свободы».

331. Л. В. Маяковский.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Впервые опубликовано: «30 дней», 1931, № 4.

Датируется по содержанию письма.

...было зачем бастовать: на гимназию были направлены пушки... — В своем докладе наместнику Кавказа временный кутаисский генерал-губернатор Алиханов 7 февраля 1906 г. сообщал, что революционное состояние губернии «не могло быть долее терпимо. А потому распоряжением наместника его императорского величества на Кавказе 8 января вся Кутаисская губерния и гор. Потн были объявлены на военном положении, из Тифлиса и Батума двинуты туда отряды войск, с подчинением мне всех войск, располо-

женных в названном районе...» (Революция 1905—1907 гг. в Грузии. Сборник документов. Тбилиси, 1956, с. 591).

Вспоминая эти дни, Маяковский говорил: «Казачки дупили меня нагайками вместе со всеми. Это было первое мое крещение, как революционера и агитатора» (Маяковский в Грузии, с. 107).

Кровавая расправа генерала царской армии Алиханова вызвала новую волну протеста. Дарованная царем «свобода» утонула в море народной крови.

332. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковский. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...Володя только бегаёт на сходки, сейчас тоже побегал в гимназию...— «Многие из окружающих нас людей,— пишет мать поэта,— считали, что мы предоставляем слишком много свободы и самостоятельности Володе в его возрасте. Я же, видя, что он развивается в соответствии с запросами и требованием времени, сочувствовала этому и поощряла его стремления» (Маяковская А. А., с. 58).

Писатель Галактион Табидзе вспоминал: «Маяковскому было двенадцать лет, когда началась революция 1905 года. Он сблизился с тем же кружком, с которым я поддерживал тесную связь...

Именно этот период — до 1906 года — является лучшим периодом детства Маяковского. Бывает в жизни всякого поэта период, который «оставляет в душе живую память о себе», никогда не вычеркивается из памяти и красной нитью проходит через всю жизнь.

Тут следует иметь в виду не только багдадские небеса, как это обычно толкуют, а дни всего его отрочества, весь этот период...» (Маяковский в воспоминаниях родных и друзей, с. 59).

333. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковский. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Витте — русский государственный деятель, выражавший интересы «военно-феодалного империализма» царской России, убежденный сторонник самодержавия, стремившийся сохранить монархию путем незначительных уступок и обещаний либеральной буржуазии и жестоких репрессий по отношению к народу. «Министр маклер», «агент биржи» — так охарактеризовал его В. И. Ленин (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 10, с. 250).

...собираюсь в театр... Будет играть Месхиев.— Неточность: Алекс-Месхишвили (Алексеев-Месхиев, Ладо Месхишвили) Владимир Сардионович (1857—1920), грузинский актер и режиссер, впоследствии народный артист Грузинской ССР. В 1897—1906 гг. руководил Кутаисским грузинским драматическим театром. Алекс-Месхишвили горячо откликнулся на революцию 1905 г.; ставил и исполнял главные роли в спектаклях, выражавших протест против социальной несправедливости, идеи революционной борьбы («Кай Гракх» Монти, «Ткачи» Гауптмана и др.), часто выступал на митингах с чтением революционных стихов, принимал участие в боях на баррикадах.

Вчера у нас хоронили профессора Квдиашвили...— Профессор Саба Квдиашвили убит черносотенцами в Одессе. Его тело было привезено в Кутаиси. На вокзале поезд встретили красными знаменами и пением «Марсельезы», похороны превратились в многоязичную и необычную для Кутаиси демонстрацию.

...приглашена на домашний спектакль к Чхеидзе.— Сын Чхеидзе Александр был одноклассником В. Маяковского с подготовительного старшего класса (1902 г.).

334. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

В Москве опять большие беспорядки... ..Готовится сильное волнение... начнется с Москвы как с центра.— После Октябрьской всероссийской стачки и манифеста 17 октября силы революции и контрреволюции готовились к решительной схватке. Выполняя решения III съезда партии по овладению идеями марксизма, большевики Москвы готовили рабочие массы к восстанию. В начале декабря 1905 г. началось выступление солдат Московского гарнизона. Московский комитет выпустил листовку «К рабочим и солдатам», в которой отмечалось, что в Севастополе дружно выступили матросы, солдаты и рабочие и что их славному примеру должны последовать солдаты Московского гарнизона. Листовка заканчивалась призывом к солдатам: «...бросайте ваши грязные казармы, арестовывайте ненавистных офицеров и генералов и с оружием идите в ряды рабочих, в ряды нашего народа!» (Листовки московских большевиков 1905 г. М., 1941, с. 258). Однако восстание полков Московского гарнизона не слилось с восстанием рабочих в один революционный поток, и это ослабило силу революционного натиска на самодержавие. 3 декабря были разоружены и заперты в казармах солдаты Перновского и Несвижского полков, а затем подавлено восстание в Ростовском полку. Революционные события в Москве разворачивались бурно. На зверские расправы царских палачей рабочие отвечали призывом к немедленному вооруженному восстанию. Первая баррикада была построена уже ночью 10 декабря на углу Тверской и Садовой улиц, затем по линии Садовой, от нее радиусом от окраин к центру по всей Москве. В постройке баррикад принимало участие под руководством дружинников все трудовое население Москвы.

335. В. К., А. А., О. В. и В. В. Маяковским.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением Черного моря.

336. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

337. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

...ввиду забастовок, не приходилось писать тебе...— Во время Декабрьского восстания железнодорожная и почтовая связь между Кутаиси и Москвой была прервана.

338. А. А. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...после 15-го ждите, но вперед... телеграмму. Я по дороге заеду к Махмудбековым...— «Я списалась с семьей,— говорит Л. В. Маяковская,— и, как только восстановилось железнодорожное движение, уехала в Кутаис. Дома меня ожидало большое горе. 19 февраля (2 марта), за несколько дней до моего приезда умер отец.

Как я потом узнала, уже в первых числах февраля отец полу-

чил назначение на должность кутаисского лесничего. Осуществлялась давняя мечта всей нашей семьи: жить вместе в городе. Но, приготовляя к сдаче дела Багдадского лесничества, сшивая бумаги, он уколол палец иглой и, не обратив на это внимания, уехал в лесничество» (*Маяковская Л.*, с. 102).

Житель села Маяковский Симон Сванидзе, работавший в Багдадском лесничестве с 1889 г., так рассказывает о смерти отца поэта: «В Багдади Владимир Константинович жил у нас... Поехал в Кутаис, чтобы привезти зарплату служащих. Получив зарплату, он направился к заводу Датешидзе, где была стоянка дилижансов. Караман Датешидзе, хозяин дилижансов и хозяин лесопильных заводов, пригласил лесничего в контору, так как до отъезда дилижансов оставалось около двух часов. Владимир Константинович попросил иголку, чтобы зашить бумагу в папку. Зашивая бумагу, он сильно нажал на иголку и повредил себе палец. Палец был глубоко проткнут иглой, и иголка сломалась. Владимир Константинович вскрикнул. Ему было очень больно. Тут же пришли к нему на помощь и иголку вытащили. Датешидзе посоветовал ему не ездить в Багдади и на всякий случай обратиться к врачу. Он не захотел остаться, так как с ним были деньги для раздачи служащим и опасно было долго держать их при себе. Через несколько часов дилижанс поехал, а еще через несколько часов лесничий приехал в Багдади. По дороге рука начала болеть, боль все усиливалась. Было уже темно, когда Владимир Константинович подошел к нашим воротам и окликнул нас. Я тотчас же кинулся к нему, взял хурджин. Лесничий кликнул мою мать: «Барбаре, дорогая, я очень болен, постелите мне». Все было устроено моментально. Владимира Константиновича уложили в большой комнате. Всю ночь он охал и жаловался, боль в руке усиливалась. На другой день я позвал доктора. Тогда у нас в Багдади был один врач — Д. Лордкипанидзе, который потребовал немедленно везти больного в Кутаис. Он сказал, что положение больного почти безнадежное. Я кинулся искать экипажа. Что можно было найти тогда в Багдадах? Наконец я разыскал линейку. Осторожно довел его до линейки, так как она не могла подъехать к дому. На линейку мы осторожно уложили лесничего. В провожатые я дал двух объездчиков. Отправляясь, деньги он передал мне, и я их роздал согласно ведомости.

Утром, на другой день, от приехавших объездчиков я узнал, что лесничему стало хуже, а через день мы узнали горестную весть, что не стало нашего друга и наставника. Мы, его служащие, тотчас же собрались в Кутаис, чтобы выразить наше соболезнование жене и детям. Приехали в Кутаис, заказали венки. Пришли отдать последний долг и плакали, как принято оплакивать друга у нас, в Имеретии» (*Сванидзе С.* Воспоминания.— ГММ).

В главе «906-й год» автобиографического очерка «Я сам» Владимир Маяковский пишет: «Умер отец. Уколол палец (сшивал бумаги). Заражение крови. С тех пор терпеть не могу булавок. Благополучие кончилось».

«Ничего не подозревая,— вспоминает Л. В. Маяковская,— я ехала домой. Отцу в то время было около 49 лет, он был полон сил и энергии, ничем серьезным не болел, и я не помню его больным, лежащим в постели, он был всегда на ногах.

Я приехала в Кутаис через день после похорон (похоронили его на Агаксурском кладбище).

Трагическая, неожиданная смерть отца потрясла нас.

Отец, по выражению нашей близкой знакомой, Ю. Ф. Глушковой, «жил и дышал семьей».

Брат пережил это большое горе тяжело, но мужественно. Он почувствовал себя единственным мужчиной в доме и сразу стал заботиться и помогать семье. Володя сильно изменился внешне. С этого времени он стал хмуриться, и у него появилась характерная складка на лбу едва заметной линией» (*Маяковская Л.*, с. 102—103).

339. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

340. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

341. Л. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

342. О. В. Маяковской.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию письма.

Получила я... твою открытку из Москвы...— 1 августа 1906 г. семья Маяковских навсегда поселилась в Москве. Почему было решено ехать в Москву? На этот вопрос отвечает Л. В. Маяковская: «...во-первых, я уже училась там, во-вторых, было жаль оставить в Кутаисе способных, многообещающих детей и трудно было жить в городе, где все напоминало о тяжелой утрате.

На что мы надеялись? Пенсия — 10 рублей в месяц, так как отец не дослужил до полной пенсии. Существенной помощи ждать не от кого. Родственники, знакомые, друзья — люди нашего социального круга, с трудом сводящие концы с концами; московские друзья — студепчество, ютящееся в бедных комнатах и углах. Все надежды только на молодость, упорство, энергию и перемену социальных условий жизни — на революцию...

«Хлопочем о разных делах, связанных с отъездом» (*Маяковская Л.*, с. 207).

Маяковские жили скромно. Главной заботой родителей было здоровье и учение детей. Недостаток средств часто мешал купить то, что хотелось, иногда вещи приобретались случайно, и поэтому по ним не всегда можно судить о вкусе. «У нас,— говорит Л. В. Маяковская,— никогда не было стремления к моде, что заставляет некоторых постоянно менять и обновлять обстановку. Не было и зависти, которая толкает на то, чтобы быть не хуже тех, кто уже приобрел что-то особое... Такое же отношение к вещам было и у мамы. Она признавала только нужные вещи, простые, негромоздкие, добротные и целые. Я останавливаюсь на этом вопросе потому, что у брата тоже было такое же отношение к вещам, что неоднократно выражено в его творчестве» (*Маяковская Л.* О Маяковском. Рукопись.— ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

«После похорон отца — у нас 3 рубля. Инстинктивно, лихорадочно мы распродали столы и стулья»,— отмечает в «Я сам» В. Маяковский.

«Почти всю обстановку мы распродали в Кутаисе и на это жили со дня смерти папы... до отъезда в Москву 20 июля 1906 года (пять месяцев). В Москву привезли 5 вещей. Эти вещи не продавались ни при каких затруднениях...» (*Маяковская Л. В.* Замеча-

ния по публикации В. Ф. Земского «Дело о единовременном пособии». — ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

«Двинулись в Москву. Зачем? Даже знакомых не было», — заканчивает главу «906-й год» в «Я сам» В. Маяковский.

Комментируя эти слова, Л. В. Маяковская сообщает: «В Москву двинулись потому, что я там училась и жила и взяла заботу о семье на себя, все решили дружно помогать. Знакомые у меня были — две семьи моих подруг, которые во многом оказали нам помощь в те тяжелые времена (это семьи Плотниковых и Медведевых...). Володя, очевидно, имел в виду знакомых самостоятельных, с положением, которые могли бы оказать существенную материальную помощь. Были знакомые студенты и курсистки — пролетарии, революционеры, которые могли оказать моральную помощь, а также помогли Володе закрепить и развить революционное мировоззрение» (*Маяковская Л. В. Замечания по публикации В. Ф. Земского «Дело о единовременном пособии».* — ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

343. Л. В. Маяковской. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по содержанию открытки.

Открытка: «Харьков. Вид на Университетскую горку».

Доехала благополучно... — Речь идет о поездке А. А. Маяковской в Петербург, чтобы хлопотать о пенсии. Денег в семье Маяковских не хватало даже на питание. В «Я сам»: «С едами плохо. Пенсия — 10 рублей в месяц. Я и две сестры учимся».

Подходили сроки уплаты за право обучения детей. Платить нечем, и Александра Алексеевна решает обратиться в «Канцелярию по принятию прошений на высочайшее имя приносимых» с просьбой о единовременном пособии.

В прошении говорится:

«Ввиду того, что дети мои в таком возрасте, когда необходимо заботиться об их образовании, я с большим трудом устроила дочь Людмилу (20 лет) в Строгановское художественное училище, дочь Ольгу (16 лет) в частной гимназии Ежовой, а сына Владимира (13 лет) в 5-й мужской гимназии. Жизнь в Москве и плата за троих детей в учебное заведение легли на меня тяжелым бременем, а усиленной пенсии в 600 рублей, обещанной мне в Министерстве земледелия и государственных имуществ, я до сих пор не получаю, так что приходится существовать на 131 рубль в год. Ввиду такого безвыходно тяжелого положения моего и во внимание к безукоризненно честной службе мужа моего, почти четверть века добросовестно служившего... осмеливаюсь... просить... дабы Ваше величество повелеть соизволили о выдаче мне единовременного пособия на воспитание детей».

344. Л. В. Маяковской. — Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

...мне пришлось побывать во многих учреждениях лесного ведомства, с помощью Сергея Алексеевича удалось сделать все скоро... — С помощью С. А. Махмудбекова А. А. Маяковская, живя в Петербурге, хлопотала об увеличении пенсии. Канцелярия его императорского величества составляет запросы в соответствующие учреждения. Ответы в канцелярию прошений были присланы из Строгановского училища и из гимназии Л. Д. Ежовой. В обоих случаях на бесплатное обучение дети переведены быть не могли,

и во всех ответах подчеркивалась необходимость удовлетворить ходатайство о пособии. Собранные документы были представлены вместе с актом обследования материального положения семьи Маяковских для решения главноуправляющему канцелярией по принятию прошений. В незаполненной ранее графе «Справка о выданных пособиях. Из сумм канцелярии его императорского величества по принятию прошений» акта обследования появилось решение: «Откл<онено> 8 нояб<ря> док<умент> № 62272».

О получении пенсии в 600 рублей, упоминаемой в прошении, А. А. Маяковская пишет в своей книге: «Я поехала в Петербург хлопотать об увеличении пенсии. В получении пенсии мне помог — через Министерство государственных имуществ — брат мужа, Михаил Константинович Маяковский» (*Маяковская А. А.*, с. 62).

«Сообщение канцелярии по принятию прошения А. А. Маяковской: «Вдове Коллежского асессора Александре Маяковской. При рассмотрении всеподданнейшего прошения Вашего, поступившего 15 сентября сего года, изложенное в нем ходатайство оставлено без удовлетворения.

За главноуправляющего (подпись).

За управляющего делами (подпись)» (ЦГИАЛ, ф. 1412, оп. 74, д. 211, л. 20).

...пенсия мне будет выслана к 1-му в Московское казначейство, назначенная в 100 р<ублей>...— Прощение А. А. Маяковской было вначале отклонено «без удовлетворения», но сам документ не был отослан. На том же сообщении надпись карандашом: «Ход<атайство> нужно принять», и сбоку: «Нужно 100». Однако это решение задержалось. Письмо Н. А. Махмудбековой (Лозинской) из Петербурга в Москву от 11 октября 1906 г.: «Сегодня муж был по Вашим делам. Пенсия Ваша утверждена. Относительно 100 р. пособия сделан запрос градоначальнику. Как будет получен из Москвы ответ, здесь будет сделано соответствующее распоряжение» (ГММ, ф. Л. В. Маяковской). Таким образом, С. А. Махмудбеков и М. К. Маяковский подготовили для рассмотрения дело, и по прошению принята новая резолюция: «Выдать 100 рублей» и повое «сообщение» А. А. Маяковской: «Государь... соизволил пожаловать Вам 100 рублей. Деньги эти будут выданы Вам Московским градоначальником, о чем сделано распоряжение». Под сообщением подпись: «товарищ главноуправляющего егермейстер Мамонтов» (ЦГИАЛ, ф. 1412, оп. 74, д. 211, л. 19).

Пенсия в сто рублей не спасла положения семьи Маяковских. «Года труда и дни недоеданий» — таковы условия жизни семьи Маяковских до революции.

345. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка с изображением трех девочек.

346. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Датируется по почтовому штемпелю.

Открытка: «Тифлис. Фуникулер на горе Св. Давида».

347. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

348. Л. В. М а я к о в с к о й.— Подлинник: ГММ, ф. Л. В. Маяковской. Публикуется впервые по подлиннику.

Год проставлен по содержанию письма.

Ничего, милая, не унывай, у тебя много энергии и силы воли, только бы... тебе здоровья да средства бы ваши поправились...— «Мы унесли в своей памяти горячие лучи солнца вместе с горячими людскими чувствами. Мы дышали прозрачным воздухом багдадских небес. Мы пили чистую, холодную воду горных родников. Мы купались в стремительной реке Ханисцхали. Мы в изобилии питались плодами щедрой земли. Здесь закладывался фундамент нашего физического и духовного здоровья. Здесь крепили нервы, закалялись воля и выносливость, которые так были нужны в нашей дальнейшей трудной жизни» (Маяковская Л., с. 5).

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

I. Родословная Маяковского

М а я к о в с к и й (Виременко) Демьян, родоначальник Маяковских, один из самых энергичных, непримиримых руководителей запорожских отрядов, которые «сводили» пикинеров и поселян из новороссийских слобод в Запорожье (XVII в.); был ротным писарем пикинерского Елисаветградского полка и носил фамилию Маяковского. Судьба сечевика Демьяна Маяковского неизвестна.

М а я к о в с к и й Кирилл, прапрадед поэта, дворянин, полковой есаул Черноморских войск; проживал с семьей в г. Береславле Херсонской губернии, о чем свидетельствует дворянская родословная книга 1820 г.

М а я к о в с к и й Константин Кириллович, прадед поэта. В семье Маяковских сохранилась подорожная: «Жительствующего в Херсонском уезде дворянина полкового есаула Кириллы Маяковского родному сыну Константину, следующему в разные Российской империи города... благоволено не чинить в пути свободный и беспрепятственный пропуск. Для чего и дан сей ему, Константину Маяковскому, из Херсонского уездного суда за подписом и приложением казенной печати... в благополучном городе Херсоне июня 1-го дня 1822 г.»

М а я к о в с к и й Константин Константинович (1820—1880), дед поэта. Служил в Береславле канцелярским чиновником до 1839 г.; затем по прошению определен в Таврическую палату уголовного суда «канцелярским служителем» (23 ноября 1843 г.); секретарь в Ялтинском земском суде, в 1849 г.— в Феодосийском земском суде, а затем, по предписанию наместника Кавказа, перемещен в Сухумкальскую городскую ратушу (1851); работал секретарем в Ахалцихском уездном управлении. В послужном списке значится: «Женат на Ефросинье Осиповне, дочери Данилевской (двоюродная сестра писателя Г. П. Данилевского; родоначальником Данилевских был казак Данила — выходец из Подолии, живший на Донце.— В. М.), имеет детей: сыновей Михаила, родившегося 3 ноября 1854 г., Владимира — 7 июля 1857 г., дочерей Марию, родившуюся 24 марта 1851 г., Анну — 1 января 1860 г. и Надежду — 2 сентября 1862 г...»

М а я к о в с к а я Мария Константиновна (тетя Маня), тетя поэта, жена Киселева Т. А.

М а я к о в с к и й Михаил Константинович (дядя Миша), дядя поэта, старший брат отца; окончил Лесной институт в Петербурге, занимался с отцом поэта и подготовил его к должности помощника Александропольского лесничего (бывш. Эриванская губерния, Армения); его жена Софья Федоровна. Скончался в 1906 г.

М а я к о в с к и й Владимир Константинович, отец поэта. Родился в г. Ахалцихе. Закончил шесть классов Кутаисской гимназии (1877 г.), переехал в Тифлис и был принят в 7-й класс реального училища, которое не смог окончить из-за отсутствия средств. Определен лесным кондуктором на должность помощника Александропольского лесничего с 1 марта 1882 г. Приказом по корпусу лесничих от 20 апреля 1889 г. назначен лесничим Багдадского лесничества Кутаисской губернии (Грузия). В 1883 г. женился на Александре Алексеевне Павленко, дочери капитана Кубанского полка. В 1884 г. у В. К. Маяковского и его жены Александры Алексеевны (урожд. Павленко) родилась дочь Людмила. В послужном списке отмечено: «Имеет дочерей Людмилу, родившуюся 12 августа 1884 г., Ольгу, 30 июня 1890 г., и сына Владимира, 7 июля 1893 г.». Кроме того, в семье Маяковских было два сына — Александр (1886), который, прожив около месяца, умер во время желудочных заболеваний; Константин (1888—1891), умерший во время эпидемии скарлатины и дифтерита. В. К. Маяковский умер 19 февраля 1906 г.

М а я к о в с к а я Анна Константиновна (тетя Аня), тетя поэта (1860—1924). Почти полвека проработала в Кутаисском военном госпитале (теперь 1-я Советская больница); в 1922 г. переехала в Москву.

М а я к о в с к а я Надежда Константиновна (тетя Надя), тетя поэта. Ее муж Василий Васильевич Кириленко — землемер. Н. К. Маяковская (Кириленко) работала акушеркой.

М а я к о в с к а я Людмила Владимировна, сестра поэта. Родилась в Армении, в селе Никитенка (теперь Фиолетово). В 1893 г. поступила в закрытое учебное заведение св. Нины г. Тифлиса, а в 1902 г. закончила среднее образование с 8-м педагогическим классом. В 1903—1904 гг. работала учителем в городской школе г. Кутаиси и католическом училище; закончила Строгановское художественно-промышленное училище (в 1910 г.) с дипломом I степени и в том же году поступила на фабрику «Трехгорная мануфактура» художником по тканям. Преподавала рисование в техникуме при фабрике (1919—1922); принимала активное участие вместе со своей сестрой в размножении «Окон сагиры РОСТА» (1919—1922). В 1925 г. изделия «Трехгорной мануфактуры», выполненные по рисункам Л. В. Маяковской (шелк, бархат, маркизет и др.), получили серебряную медаль на Всемирной парижерно выставке. В 1926 г. избрана делегатом на II съезд инженерно-технических работников текстильной промышленности. Преподавала в Текстильном институте. В 1929 г. получила вторую премию выставки «Бытовой советский текстиль» за новые искания и достижения в области аэрографии». В связи со смертью брата в 1931 г. оставила работу на фабрике «Красная Роза», всецело переклывшись на педагогическую работу в Текстильном институте; была единственным специалистом по аэрографии; имела звание доцента и замещала заведующего кафедрой. С 1930 г. активно выступает с пропагандой жизни и творчества Маяковского. Трудовой стаж, начиная со Строгановского училища, — 44 года. Оставила работу в связи с тяжелой болезнью младшей сестры в 1949 г.; в 1956 г. принимала участие в качестве консультанта в кинопостановке «Грузияфильм» «Маяковский начинался так»; автор двух книг о поэте. Принимала активное участие в создании Государственного музея

В. В. Маяковского в доме № 3 по пр. Серова. Скончалась 12 сентября 1972 г., похоронена на Новодевичьем кладбище.

М а я к о в с к а я Ольга Владимировна, сестра поэта. Родилась в Багдади. Училась в Тифлисском учебном заведении св. Нины вместе со своей старшей сестрой (1899—1901), в Кутаисском учебном заведении св. Нины (1901—1906); по переезде семьи в Москву закончила семь классов частной гимназии Ежовой. Работала в Главпочтамте, затем секретарем журнала «Леф» (главным редактором был В. В. Маяковский). После смерти брата — в правлении Союза советских архитекторов. Скончалась в 1949 г. Похоронена на Новодевичьем кладбище.

М а я к о в с к и й Владимир Владимирович. Родился в день рождения отца 7 (19) июля 1893 г. в Багдади Кутаисской губернии (Грузия). В 1900 г. вместе с матерью переехал в Кутаиси для подготовки в гимназию. Учился в Кутаисской гимназии (1902—1906), по переезде в Москву (1906) — в третьей Московской гимназии. О нем см.: *Маяковская А. А.* Детство и юность Владимира Маяковского. Из воспоминаний матери; *Маяковская Л.* Пережитое. Из воспоминаний о Владимире Маяковском; *Маяковская Л.* О Владимире Маяковском. Из воспоминаний сестры, и др.

М а я к о в с к и й Григорий Андреевич, родственник семьи Маяковских. В начале 900-х годов учился в Одесском университете. Переписывался с отцом поэта. По сведениям Л. В. Маяковской, семья Григория Андреевича состояла из четырех человек, связь с которыми была прервана в 1906 г. в связи со смертью отца поэта. По предположению Л. В. Маяковской, трое мужчин этой семьи погибли на войне, а дочь вышла замуж и проживала во Львове.

П а в л е н к о Алексей Иванович, дед поэта, участник двух турецких войн, отмечен медалями и знаками отличия за храбрость, в том числе Георгиевской медалью «За службу и храбрость» (26 ноября 1869 г.), капитан Кубанского пехотного полка, принимал участие в Севастопольской войне. Умер на войне во время эпидемии сыпного тифа в 1878 г.

П а в л е н к о Евдокия Никаноровна (урожд. Афанасьева), бабушка поэта. Родилась в 1843 г. Скончалась в Кутаиси в 1902 г.

П а в л е н к о Александра Алексеевна (в замужестве Маяковская), мать поэта. Родилась 8 (20) апреля 1867 г. на Кубани в станице Терновской бывш. Ставропольской губернии. Осталась сиротой в 11 лет. Вместе с матерью Евдокией Никаноровной и сестрой проживала в Джалал-Оглы (теперь г. Степанаван Армянской ССР). Всю свою жизнь посвятила воспитанию детей. Автор книги о сыне, вышедшей в Москве посмертно. Скончалась в Москве в 1954 г. Похоронена на Новодевичьем кладбище вместе со своими детьми.

П а в л е н к о Мария Алексеевна (тетя Маня) в замужестве Агачева, тетя поэта. Сестра А. А. Маяковской. Родилась в 1870 г. Проживала вместе со своей семьей и детьми Виктором, Леонидом, Константином, Верой в Тифлисе. Скончалась в 1953 г.

К и с е л е в Тихон Аврамович, муж старшей сестры отца поэта Марии Константиновны Маяковской. Умер в 1900 г.

К и с е л е в а Мария Константиновна — см. Маяковская М. К.

К и с е л е в а Александра Тихоновна (1882—1956), двоюродная сестра Маяковского, с ней очень дружила Л. В. Маяковская. Вышла замуж за Н. К. Савицкого. Работала учительницей. Дочь Т. А. и М. К. Киселевых.

К и с е л е в а Елена Тихоновна, родилась в 1886 г., двоюродная

сестра поэта. В замужестве Диканозова. Дочь Т. А. и М. К. Киселевых. С ней очень дружила О. В. Маяковская.

Киселев Михаил Тихонович, двоюродный брат поэта. Родился в 1884 г. С ним был дружен В. В. Маяковский. Впоследствии — врач-хирург, награжден орденом Ленина. Скончался в 1975 г. в Москве. Его дочь Т. М. Киселева-Горбачева — архитектор. Сын Т. А. и М. К. Киселевых.

Кириленко Василий Васильевич, муж сестры отца поэта Н. К. Маяковской, землемер.

Кириленко Надежда Константиновна — см. Маяковская Н. К.

Кириленко Николай Васильевич, двоюродный брат поэта. Родился в 1895 г. Сын В. В. и Н. К. Кириленко. Инженер путей сообщения. Активный участник революционных выступлений московского студенчества; вступил в Коммунистическую партию в начале революции. Вместе с сыном и внуками проживает в Баку. Ведет большую общественную работу, пропагандирует творчество Владимира Маяковского.

Агачев Николай Васильевич, муж сестры матери поэта М. А. Павленко, работал землемером.

Агачева Мария Алексеевна — см. Павленко М. А.

Агачев Константин Николаевич (1896—1967), двоюродный брат поэта, сын Н. В. и М. А. Агачевых. В детстве воспитывался в семье Маяковских.

Агачев Леонид Николаевич, двоюродный брат поэта, сын Н. В. и М. А. Агачевых. Его дочь Вера Леонидовна Милкович живет с семьей в Югославии.

Агачев Виктор Николаевич, двоюродный брат поэта, сын Н. В. и М. А. Агачевых. В детские годы часто гостил у Маяковских.

Агачева Вера Николаевна (Нанейшвили), двоюродная сестра поэта, дочь Н. В. и М. А. Агачевых. Родилась в 1902 г., проживала с семьей в Тбилиси. Скончалась в 1973 г. Ее дочь и внук живут в Тбилиси.

II. Алфавитный указатель имен

Авдотья Никаноровна — см. Павленко Е. Н.

Александра Николаевна — см. Селезнева А. Н.

Анастасия Николаевна — см. Коптева А. Н.

Андриадзе Николай Давидович — ученик старших классов, друг детства Володи и Оли Маяковских.

Анна Андреевна — см. Монастырская А. А.

Анюта (тетя Анюта) — см. Маяковская А. К.

Бабушка (поэта) — Маяковская (урожд. Данилевская) Ефросиния Осиповна (1831—1894) — см. Маяковский К. К.

Бабушка (поэта) — см. Павленко Е. Н.

Барбакадзе, багдадский священник.

Беневольский Николай Алексеевич, помощник багдадского лесничего В. К. Маяковского.

Борисовская, знакомая Л. и О. Маяковских.

Боря — см. Глушковский Б. П.

Буда — см. Туркия А. С.

Булгакова Ляля, одноклассница Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины (1893—1902).

Буцкевич Мариан Александрович, нотариус в Багдади, знакомый семьи Маяковских.

Вакуло, друг детства О. и В. Маяковских.

Варвара Николаевна, знакомая семьи Маяковских.

Варя — см. Лазарева В.

Василий Васильевич — см. Кириленко В. В.

Васильев Всеволод Александрович (1881—1964) — классный наставник Володи Маяковского, одновременно преподавал в Кутаисском учебном заведении св. Нины историю и литературу. В августе 1903 г. приехал в Кутаиси, определен на должность учителя начальных классов; впоследствии — профессор Пятигорского государственного педагогического института.

Васьковы Вера и Соня, сестры-близнецы, проживали в Кутаиси, с ними Л. В. Маяковская познакомилась в 1891 г.; близкие подруги Людмилы Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины.

Вася — см. Глушковский В. П.

Вера — см. Васьковы.

Вера — см. Селезевы.

Вера — см. Смирнова В.

Веселовская Надежда Ильинична — дочь Веры Николаевны Веселовской; впоследствии работала учительницей.

Витя — см. Суворовы.

Витя — см. Агачев В. Н.

Войчаль Иосиф Станиславович, помощник лесничего Кутаисского лесничества, знакомый семьи Маяковских.

Герман Васильевич — см. Неручев Г. В.

Гершон, знакомые Маяковских по Кутаиси.

Глушковские (семья):

Полиевкт Васильевич, ветеринарный врач в Кутаиси, в его доме проживала А. А. Маяковская с сыном Володей в 1900—1901 гг. Умер в 1906 г.

Юлия Феликсовна, жена П. В. Глушковского. Родилась в 1850 г. Большой друг семьи Маяковских; первая учительница Володи Маяковского (1900/01), готовила будущего поэта к поступлению в Кутаисскую мужскую классическую гимназию. Умерла в 1919 г.

Борис Полиевктович, сын П. В. и Ю. Ф. Глушковских. Закончил Петербургский университет, затем Технологический институт. Близкий знакомый семьи Маяковских. Умер в 1916 г.

Василий Полиевктович (1886—1941), сын П. В. и Ю. Ф. Глушковских. Друг детей Маяковских. Кутаисский товарищ Володи Маяковского.

Григорьева С. П. — учительница математики в Кутаисском учебном заведении св. Нины, где обучалась О. Маяковская.

Гроздовы (семья) — кутаисские знакомые Маяковских.

Данчевские (семья):

Михаил, одноклассник Володи Маяковского по Кутаисской классической гимназии (1902/03). Умер в 1956 г.

Володя, занимался вместе с будущим поэтом у Н. П. Смольняковой (1901/02).

Ольга Сергеевна Данчевская (Северова), мать Михаила и Владимира, знакомая родителей Маяковских по Кутаиси; работала врачом.

Дзюбинская (в замужестве Добрынченко) Нина Тимофеевна, подруга Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины; семья Дзюбинских проживала в Кутаиси до 1904 г.

Дорошенко (семья), близкие друзья семьи Маяковских по Кутаиси:

Александра Васильевна, мать двух дочерей — Анны Петровны и Нины Петровны. Н. П. Дорошенко работала переводчицей в Ленинграде.

Дреер, знакомый семьи Маяковских.

Дубинский — см. Шиффер.

Екатерина Георгиевна — см. Плотниковы.

Емануиловы (семья), знакомые семьи Маяковских по Кутаиси.

Жезефина Александровна — см. Зайцевы.

Женя — см. Зайцевы.

Зайцевы (семья), знакомые Маяковских по Кутаиси:

Жезефина Александровна, близкая знакомая А. А. Маяковской.

Женя, ее дочь, училась в Кутаисском учебном заведении св. Нины, знакомая О. В. Маяковской.

Зоя — см. Иванова З.

Иванова Зоя, знакомая Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины. Семья Ивановых проживала на ст. Риони, отец работал начальником станции, его хорошо знал В. К. Маяковский. Приезжая в Тифлис за дочерью, В. К. Маяковский одновременно забирал из пансиона на каникулы Зою Иванову, так как дорога в Кутаиси проходила через Риони.

Имрис (Имриз) Раим-оглы, лезгин, уроженец Дагестана, объездчик лесничества, где работал отец поэта. «Это был исключительно честный и преданный человек, который всех нас очень любил и пробыл в нашей семье в течение восемнадцати лет, деля все ее радости и печали. Он зачастую был нам няней, на него смело можно было оставлять детей. В армяно-татарскую резню он был вызван домой и там погиб» (*Маяковская Л.* — «30 дней», 1934, № 4, с. 7).

Инна Павловна — см. Суворовы.

Караман — см. Шарашидзе К.

Кико — см. Мурсидзе К.

Киншина Наталья Борисовна, близкая подруга Л. В. Маяковской. Поступила в 6-й класс Тифлисского учебного заведения св. Нины из Батума и тогда же познакомилась с Л. В. Маяковской. По словам ее, Н. Б. Киншина привозила в пансион ленинскую газету «Искра». Среди подруг известна как Наля и Чижик.

Кирюша — см. Селезневы.

Книги — музыкант, профессор, преподавал в Тифлисском учебном заведении св. Нины.

Колы — см. Андриадзе Н.

Коптевы (семья), близкие знакомые семьи Маяковских по Кутаиси:

Николай Михайлович, глава семьи.

Анастасия Николаевна, жена его, преподавала иностранные языки в Кутаисской мужской гимназии, где учился В. В. Маяковский.

Александр Николаевич (Саша), их сын, друг детства В. В. Маяковского.

Костя — см. Агачев К. Н.

Краснуха Сергей Пантелеймонович. Родился в 1862 г. Закончил Академию художеств по живописи (1884). Был направлен в Пятигорск, затем работал в Кутаиси. У С. П. Краснухи брали уроки рисования Л. В. Маяковская (1902—1904) перед поступлением в Строгановское художественно-промышленное училище и В. В. Маяковский, в то время гимназист.

Лазарева Варя, одноклассница Л. В. Маяковской по Тифлисскому заведению св. Нины. После окончания пансиона училась в Швейцарии.

Лена — см. Лозинская Е. А.

Леля — см. Киселева Е. Т.

Леня — см. Агачев Л. Н.

Лиза — см. Плотниковы.

Липа — см. Туркия О.

Лозинская Наталья Арсеньевна (1873—1953), учительница, близкая знакомая семьи Маяковских. Вышла замуж за С. А. Махмудбекова. После замужества переехала в Воронеж.

Лозинская Надя, сестра Н. А. Лозинской. Умерла в начале 1960-х гг.

Ляля — см. Булгакова Л.

Маня (тетя Маня) — см. Маяковская М. К.

Маня (тетя Маня, тетя Маша) — см. Павленко М. А.

Маркс Николай Александрович, начальник Тифлисского закрытого учебного заведения св. Нины во время обучения в пансионе Л. В. Маяковской; в начале 900-х гг. семья Н. А. Маркса проживала в Москве.

Маруся — см. Николаевы.

Матильда Ивановна, знакомая семьи Маяковских по Кутаиси.

Махмудбеков Сергей (Тахмаз-бек) Алексеевич. Родился в г. Шуше Елизаветпольской губернии (ныне Азербайджанская ССР) в 1875 г. Женат на Н. А. Лозинской с 1902 г. Имеет детей. Закончил Кутаисскую мужскую гимназию. Работал чиновником при Бакинском губернском правлении, здесь же переводчиком; знал кроме русского турецкий, персидский, татарский, армянский языки. В 1906 г. переведен в качестве начальника детского отделения заключенных в Петрограде для организации мастерских и школ грамоты. В первые годы революции состоял на службе в почтовом ведомстве. Избирался председателем исполнительного комитета на подмосковной станции Тарасовка. В годы Советской власти работал на различных должностях.

Махмудбеков Лев Сергеевич, сын С. А. и Н. А. Махмудбековых. Родился в г. Воронеже в 1905 г. Умер в Москве в 1974 г.

Махмудбекова Лора Сергеевна (в замужестве Игина), родилась в 1903 г.

Мачавариани, инспектор Кутаисских учебных заведений.

Мирзоев Григорий Осипович, тифлисский знакомый В. К. Маяковского.

Мирзоева Муля, его дочь, одноклассница Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению. В том же пансионе обучалась ее сестра Маруся.

Миша (дядя) — см. Маяковский М. К.

Миша — см. Киселев М. Т.

Миша — см. Ставраков М. Н.

Монастырская Анна Андреевна, жена офицера артиллерии, знакомая А. А. Маяковской. Была классной наставницей в Тифлисском учебном заведении св. Нины, где учились Людмила и Ольга Маяковские.

Мурусидзе Кико, сосед Володи Маяковского, ученик старших классов гимназии. «Володя познакомился с соседями-грузинами... которые были старше его по летам. Чаще всех заходил к нам Коля Андриадзе, Ефрем Закарая и Кико Мурусидзе. С ними дружила и Оля» (*Маяковская А. А.*, с. 40).

Надя (тетя Надя) — см. Маяковская Н. К.

Надя — см. Веселовская Н. И.

Наля — см. Киншина Н. Б.

Наталья Арсеньевна — см. Лозинская Н. А.

Наташа — см. Шарашидзе Н. К.

Неручев Герман Васильевич, помощник багдадского лесничего В. К. Маяковского.

Нина — см. Дзюбинская Н. Т.

Нивинская, учительница в Кутаисском заведении св. Нины.

Николаевы Маруся и Саша — две сестры, родом из Сухуми, жили на кутаисской квартире Маяковских, близкие друзья О. В. Маяковской.

Николай Алексеевич — см. Беневольский Н. А.

Николай Васильевич — см. Агачев Н. В.

Николай Ильич — см. Савельев Н. И.

Николай Михайлович — см. Коптевы.

Николай Платонович — см. Селезнев Н. П.

Нырненко (семья) — одна из самых близких В. К. Маяковскому:

Роман Яковлевич, сын военного фельдшера; самостоятельно получил среднее и специальное образование, работал землемером в Армении, там подружился с В. К. Маяковским и при назначении последнего (1889) багдадским лесничим перевелся в Кутаиси. На квартире Романа Яковлевича жила Людмила Маяковская (1892—1893), готовясь к поступлению в Тифлисское учебное заведение св. Нины.

Олимпиада — см. Туркия О. С.

Ольга Сергеевна — см. Данчевские.

Ольга Федоровна Побыванец, близкая знакомая М. К., А. А. и В. К. Маяковских, часто навещала Людмилу Маяковскую

в Тифлисском закрытом пансионе в первые годы учебы. Прожила в Тифлисе.

Оля Судаковская, знакомая Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины.

Оля — см. Чейшвили О.

Оржель, судья в Багдади.

Охотины Антоний Иванович и Федор Иванович, знакомые родителей поэта.

Пекарева, одноклассница Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины.

Плотниковы, близкие знакомые семьи Маяковских, оказавшие большое содействие в переезде Маяковских в Москву после смерти В. К. Маяковского (1906):

Екатерина Георгиевна, жена майора лейб-гренадерского Эриванского полка (погиб в конце 1880-х гг.). Семья вдовы Е. Г. Плотниковой состояла из пяти человек. В начале 900-х гг. Плотниковы проживали в Москве.

Тамара Александровна, дочь Е. Г. Плотниковой, близкая подруга Л. В. Маяковской по Тифлисскому пансиону, а затем по Москве. Закончила Высшие женские курсы по историко-филологическому отделению.

Полиевкт Васильевич — см. Глушковские.

Роман Яковлевич — см. Нырненко.

Савельев Николай Ильич, знакомый семьи Маяковских, работал лесничим в Кутаисском лесничестве.

Савельева Н., его жена.

Савицкая (урожд. Киселева) Александра Тихоновна — см. Киселева А. Т.

Савицкий Николай Константинович, муж А. Т. Киселевой.

Садомцева Сима, одна из близких знакомых Л. В. Маяковской по Тифлисскому пансиону.

Саша — см. Киселева А. Т.

Саша — см. Кошгевы.

Селезневы (семья), очень близкие знакомые семьи Маяковских по Кутаиси. В семье Селезневых часто проводил свой досуг и Владимир Маяковский — в то время ученик Кутаисской гимназии. «Володя поражал всех своим развитием и знаниями. Уже в эти годы он проявлял свое определенное отношение к людям. Бывало, предложишь ему идти в семью Селезнева, он охотно согласится. Николай Платонович Селезнев, юрист, увлекательно рассказывал о жизни в Петербурге, в Сибири, где ему приходилось жить и работать по окончании университета. К Володе он относился ласково, внимательно, с большим интересом, называл его своим приятелем, играл с Володей в шашки, учил его играть в шахматы» (*Маяковская А. А.*, с. 41).

Николай Платонович закончил Петербургский университет, после окончания работал в Петербурге, затем в Сибири; по прошению был переведен в начале 900-х гг. на Кавказ.

Александра Николаевна, жена Н. П. Селезнева.

Вера Николаевна Селезнева, дочь Н. П. и А. Н. Селезневых.

Юра, Юрий Николаевич Селезнев, сын Н. П. и А. Н. Селезневых.

Кириша, Кирилл Николаевич Селезнев, сын Н. П. и А. Н. Селезневых.

Серафим Михайлович — см. Суворовы.

Серафима Петровна — см. Григорьева С. П.

Сергей Алексеевич — см. Махмудбеков С. А.

Смирнова Вера, знакомая Л. В. Маяковской по Тифлискому учебному заведению св. Нины.

Смольякова Нина Прокофьевна, вторая учительница Володи Маяковского, готовившая его в 1901/02 г. для поступления в Кутаисскую гимназию. Закончила Кутаисское учебное заведение св. Нины в 1889 г. По окончании заведения определена учительницей в женское епархиальное училище (Кутаиси). В начале 900-х гг. — активная участница революционной работы в Кутаиси; знакома с семьей В. К. Маяковского с 1901 г. В Кутаиси Н. П. Смольякова познакомилась с марксистом и впоследствии видным публицистом Филиппом Иисеевичем Махарадзе и в 1904 г. стала его женой и ближайшим другом, до конца разделив тяжелый и тернистый путь этого мужественного, нестигаемого революционера. Умерла в 1950-х гг.

Соня Бойчевская, знакомая Л. В. Маяковской по Тифлискому учебному заведению св. Нины. В начале 900-х гг. окончила Петербургские бестужевские курсы.

Соня — см. Васьковы.

София Антоновна, родственница багдадского нотариуса М. А. Буцкевича.

София Владиславовна Буцкевич, полька по происхождению, жена М. А. Буцкевича; знакомые родителей В. Маяковского.

София Федоровна, жена М. К. Маяковского.

Ставраков Михаил Николаевич, один из близких знакомых детей Маяковских. В годы первой мировой войны был призван в армию, исполнял обязанности врача, погиб в плену. Семья Ставраковых: Николай Христофорович (чиновник Кутаисского губернского управления землеустройства), Людмила Николаевна, дочь Н. Х. Ставракова, Христофор Николаевич (1888—1973), сын Н. Х. Ставракова (заслуженный учитель РСФСР), Дмитрий Николаевич, сын Н. Х. Ставракова, — была дружна с семьей Маяковских по Кутаиси и Москве. В семейном архиве Маяковских сохранились фотографии братьев Ставраковых с дарственной надписью семье Александре Алексеевне (1908). Ставраков Х. Н. — активный участник революционных выступлений Кутаисской гимназии, рассказывает, что по переезде его в Москву (1907) он встречался вместе с братьями с семьей Маяковских. «Володя был очень способный, с широким кругозором для своего возраста, чем всегда удивлял не только меня, но и моих братьев, Дмитрия и Михаила, которые тоже учились в Москве и бывали у Маяковских. Он во всем разбирался, все понимал, мы же, зная его возраст, никак не могли отказать от представления, что он еще мальчик... Способности были у него очень большие, и чувствовалась внутренняя сила. В то время я, студент историко-филологического факультета, не только изучал свой предмет, русскую литературу, но и читал марксистскую литературу — Ленина, Плеханова, Каутского. Читал я также Добролюбова, Чернышевского, Михайловского. В семье

Маяковских тоже всем этим интересовались, всегда говорили на злободневные политические темы» (Маяковский в воспоминаниях родных и друзей, с. 77—78).

Степанида Федоровна Нырненко, жена Р. Я. Нырченко.

Суворовы (семья), близкие друзья семьи Маяковских по Кутаиси:

Серафим Михайлович, помощник кутаисского лесничего. Закончил Петербургский лесной институт.

Инна Павловна, жена С. М. Суворова. Училась на Высших женских курсах. «Это были серьезные, передовые люди, с живым интересом относящиеся к общественной жизни» (Маяковская Л., с. 80).

Виктор Серафимович, сын С. М. и И. П. Суворовых. В. С. Суворов позднее писал Л. В. Маяковской, что их семья выехала из Кутаиси в 1905 г. в Костромскую губернию, отец, Серафим Михайлович, скончался в 1919 г. в г. Красноярске. После смерти мужа Инна Павловна вместе с сыном переехала в г. Воткинск, где жили ее родители, работала учительницей биологии и ботаники в средней школе; умерла в возрасте 84 лет.

Тавчиридзе, знакомая семья Маяковских по Кутаиси.

Тамара Гогоберидзе, дочь учителя. Ее педагогическая деятельность началась в Кутаисском городском училище.

Тамара — см. Плотниковы.

Тамразбек — см. Махмудбеков С. А.

Тихон Аврамович — см. Киселев Т. А.

Тумановы (семья), знакомые Маяковских по Кутаиси и Тифлису.

Туркия (Буда) Анна Степановна (1884—1942), одна из самых близких подруг Л. В. Маяковской. «В пятый класс (1898 г.—*Сост.*) поступило много новых учениц, окончивших четыре класса прогимназии в других городах. В их числе была Анна Туркия из Сухума. Небольшого роста, необыкновенно легкая и изящная, она получила в детстве дома имя «Буда» — от грузинского слова «будге», что означает «пух». Эта девочка мне сразу очень понравилась. По национальности она грузинка (мингрелка), но в ее лице было нечто от римлян, живших в древние времена на побережье Черного моря...

Я называла Буду мадонной Боттичелли и дружила с ней до самой ее смерти в 1942 году. И в нашей семье все любили Буду. Володя, когда бывал в Тифлисе, обязательно павещал ее» (Маяковская Л., с. 49).

После окончания Тифлисского учебного заведения св. Нины А. С. Туркия училась в Сорбонне (Франция) и Женеве. Сохранились письма ее начала 900-х гг. из-за границы. В одном из них она пишет Л. В. Маяковской: «...ты для меня и друг, и сестра; смотри, храни нашу дружбу... Пиши мне в Женеву... пиши побольше и почаще. Что ты читаешь? Я все революционные книги читаю. Вчера начала читать «Русские рабочие в революционном движении». Порви письмо, а то, если увидят, достанется тебе...» (ГММ, ф. Л. В. Маяковской).

А. С. Туркия, живя за границей, информировала свою подругу о всех важнейших политических, общественных и культурных со-

бытиях того времени, а также о неподцензурных изданиях русских писателей (Л. Толстого, Л. Андреева и других).

Двоюродный брат А. С. Туркия был политическим эмигрантом и проживал в это время в Женеве и Париже.

Туркия Олимпиада (Липа) Степановна (в замужестве Урушадзе), сестра А. С. Туркия. Училась в Кутаисском учебном заведении св. Нины. Близкая подруга Ольги Маяковской; родилась в 1888 г. В течение всей жизни вела большую переписку с семьей Маяковских. Проживала вместе со своей семьей в Тифлисе.

Федоровский Павел Алексеевич, преподаватель русского языка и литературы с 5-го класса в Тифлисском учебном заведении св. Нины, любимый преподаватель Л. В. Маяковской; прекрасный педагог, воспитатель, большой знаток русской древней, классической и мировой литературы. Благодаря своим глубоким знаниям, увлеченности и педагогическому таланту имел большое влияние на учащихся.

Федя — см. Чарнецкие.

Фибери (семья), их дети — Витя и Валентина, знакомые Ольги Маяковской по Кутаиси. Валентина Фибери впоследствии вышла замуж за Савельева.

Цагарели, кутаисский протоиерей.

Цагарели Вера, дочь протоиерея Цагарели.

Чарнецкие (семья), дружили с семьей Маяковских и Киселевых в Кутаиси.

Чарнецкий Федя (Теодор Людвигович), судьба неизвестна.

Чебыш Осип Осипович, директор Кутаисской мужской классической гимназии, в которой учился Маяковский; закончил Пражский университет, в числе других славянских стипендиатов выдержал испытания при Петербургском университете на звание учителя древних языков; в 1880 г. принял русское подданство, был директором Кутаисской гимназии с 1897 г. по 1 августа 1906 г.

Чейшвили, кутаисский священник, хозяин дома на Гигутской улице, № 35 (теперь ул. Цулукидзе), у которого семья Маяковских сняла квартиру в августе 1903 г. (здесь жили мать, две сестры и Маяковский-гимназист). На квартире Чейшвили Маяковские жили до смерти главы семьи (1906).

Чейшвили Оля, подруга О. Маяковской.

Черепановы (семья), знакомые Киселевых и Маяковских, проживали в Тифлисе.

Чижик — см. Киншина Н. Б.

Шарашидзе Караман, багдадский агроном и винодел. Друг отца поэта В. К. Маяковского. В его доме семья Маяковских проживала с весны 1898 г. по осень 1899 г.

Шарашидзе Наталья Карамановна, дочь К. Шарашидзе, подруга детских лет Ольги Маяковской, которая выучилась от нее грузинскому языку, а от них обеих — Володя Маяковский. Н. К. Шарашидзе жила в Багдаде (с 1940 г. — Маяковски), там же живут ее дети и внуки.

Шевченко Е. А., классная наставница Л. В. Маяковской в Тифлисском учебном заведении св. Нины. Впоследствии — начальница (заместитель директора) заведения.

Ш и ф ф е р, учитель Тифлисского учебного заведения св. Нины, который вместе с другими музыкантами (Васильев, Альтов, Дубинский и другие) часто давал концерты в Тифлисском пансионе и городе (в конце 1880-х и начале 1900-х гг.).

Ш у ц к а я Катя, подруга Л. В. Маяковской по Тифлисскому учебному заведению св. Нины.

Ю л и я Ф е л и к с о в н а — см. Глушковские.

Ю р а — см. Селезневы.

Я с т р е б о в О. М., преподаватель геометрии и алгебры в Тифлисском учебном заведении св. Нины.

Указатель составлен В. В. Макаровым на основе архивных документов и личной коллекции семьи Маяковских.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГММ — Государственный музей В. В. Маяковского (Москва)

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва)

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР

Центр. госархив г. Кутаиси — Центральный государственный архив (г. Кутаиси)

ЦГИА ГССР — Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР (Тбилиси)

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический архив СССР (Ленинград)

СОДЕРЖАНИЕ

Семья Маяковского в письмах. Вступительная статья	5
Письма, телеграммы, открытки	31
От составителя	344
Комментарии	346
Указатель имен	402
Список сокращений	414

**Семья Маяковского в письмах (1892—1906)/ Сост.
С 30 В. В. Макаров.— М.: Моск. рабочий, 1978.— 416 с.,
2 л. ил.**

Настоящее издание включает в себя эпистолярное наследие семьи великого поэта нашей эпохи В. В. Маяковского с 1892 по 1906 г., которое представляет собой документальный исторический материал первостепенной важности, богатейший источник изучения жизни России конца XIX — начала XX в. Исследование переписки семьи поэта дает в ряде случаев ключ к его мыслям, воззрениям, помогает понять, в каких условиях формировался поэтический мир Маяковского.

В книге собрано 348 писем, в том числе 300 никогда не публиковавшихся ранее.

С 70202-043
М172(03)-78 199-78

ББК 83.3Р7
8Р2

ИБ № 880

СЕМЬЯ МАЯКОВСКОГО В ПИСЬМАХ

Заведующая редакцией *Л. Сурова*

Редактор *Н. Буденная*

Художник *А. Бобров*

Художественный редактор *Г. Комзолова*

Технические редакторы *Т. Павлова, М. Шлык*

Корректоры *И. Попкова, Т. Семочкина*

Л44014. Сдано в набор 30/V 1978 г. Подписано к печати 19/IX 1978 г. Бумага № 1. Формат 84 × 108¹/₃₂. Усл. печ. л. 23,52. Уч.-изд. л. 25,44. Тираж 50 000. Цена 2 руб. 20 коп. Зак. 2906.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство «Московский рабочий».
Москва, Чистопрудный бульвар, 8.

Ордена Ленина типография
«Красный пролетарий».
Москва, Краснопролетарская, 16.

2 р. 20 к.

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ